

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Институт социальных коммуникаций

УО «Белорусский государственный экономический университет»

The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Udmurt State University”

Institute of Social Communications

Belarus State Economic University

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:
History and Contemporaneity

Collected articles

Ижевск

Izhevsk

2024

УДК 3:001.12
ББК 60я43
А437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

д-р ист. наук, профессор Г.В. Мерзлякова

Ред. коллегия:

канд. ист. наук, доцент Л.В. Баталова, канд. психол. наук, доцент С.А. Васюра, канд. ист. наук, доцент С.А. Даньшина, канд. пед. наук, доцент Е.А. Калач, канд. ист. наук, доцент О.В. Меншатова, канд. пед. наук, доцент Е.И. Михалёва (отв. редактор).

А437 Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сб. науч. ст. / науч. ред. Г.В. Мерзлякова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 643 с.

ISBN 978-5-4312-1163-8

DOI: 10.35634/978-5-4312-1163-8-2024-1-643

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиаком-муникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма, издательского дела, социальной работы.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, информационными технологиями в образовании, организации деятельности в области рекламы и связей с общественностью, социальной работы и молодежной политики, современными психологическими аспектами социальных коммуникаций. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи специалистов, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов из гг. Агрыза, Архангельска, Воткинска, Волгограда, Вологды, Глазова, Ижевска, Минска, Москвы, Пензы, Перми, Санкт-Петербурга, Томска, Челябинска, Якутска.

УДК 3:001.12
ББК 60я43

ISBN 978-5-4312-1163-8

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2024
© Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Бучкина Е. А., Фирулёва Л. Д.

Репрезентация культурного наследия региона в новых медиа 12

Вахрушев А. С., Чернышева И. В.

Использование коммуникационных форматов социально значимой рекламы (на примере диспансеризации) 19

Верижникова А. А., Латыпов И. А.

Искусственный интеллект: автор или средство? 28

Клочков М. А.

Проблемы использования генеративно-состязательных нейронных сетей для борьбы с экстремизмом в социальных сетях 39

Латыпова Н. В.

О некоторых примерах алгоритмических языков как средства метакоммуникации междисциплинарных исследований 44

Тараненко А. Д., Латыпова Н. В.

Коммуникация и адаптация глухонемых и слабослышащих людей в современном обществе 51

Шквырина А. В.

Литературно-художественные журналы Удмуртской Республики: история и современность 59

Щепелев Е. Д., Латыпов И. А.

Как эмодзи отражают общественное мнение: реакция массового пользователя на беспорядки в Дагестане, деятельность Екатерины Мизулиной и арест Аяза Шабутдинова 69

СЕКЦИЯ 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Александрова К. Ю., Хотинец В. Ю.

Актуальность осознанной саморегуляции в повышении стрессоустойчивости и преодолении стрессовых ситуаций 78

<i>Андреева М. В., Данилова Ж. А.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта и родительского выгорания матерей дошкольников	87
<i>Баранов А. А.</i> Перфекционизм и агрессивность в подростковом возрасте: гендерные (половые) особенности	98
<i>Бякова Д. Ю.</i> Особенности переживания одиночества социально фрустрированных студентов	108
<i>Выходченко О. В., Хотинец В. Ю.</i> К проблеме о трансформации этнической идентичности студенческой молодежи в современных условиях	117
<i>Вьюжанина С. А., Черемискина М. П.</i> Связь удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутреннего конфликта личности	121
<i>Закирова Г. М.</i> Психологическая суверенность как предиктор коммуникативной активности у юношей и девушек	132
<i>Зворыгина А. Д., Кожевникова О. В.</i> Разработка специализированного семантического дифференциала для изучения образа отца у девушек	140
<i>Колпакова Н. В., Хотинец В. Ю.</i> Связь самоактуализации с контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости	153
<i>Кондрашов А. А.</i> Подходы к изучению феномена идентичности в трудах зарубежных и отечественных исследователей	160
<i>Константинова Л. Н., Гасимова К. Р., Челякова О. А., Шубина А. С., Кожевникова О. В.</i> Технология проектирования траектории саморазвития предпринимательских способностей на основе данных психодиагностики	170
<i>Кудрявцева О. С., Шрейбер Т. В.</i> Роль саморегуляции в эффективной профессиональной коммуникации сотрудников МЧС	177

<i>Неклюдов Е. В., Баранов А. А.</i> Религиозный тип личности	184
<i>Романова М. С., Кожевникова О. В.</i> Доверие к мужчинам девушек, воспитанных в условиях патернальной депривации	191
<i>Рылова А. Ю., Киртиков А. Р.</i> Актуальность исследования психологических границ личности	201
<i>Судницикова А. В.</i> Кросс-культурные особенности восприятия ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии	207
<i>Сунцова Я. С.</i> Карьерные ориентации старшеклассников в связи с их жизненными ценностями	217
<i>Сунцова Я. С., Болтачева М. В.</i> Связь отношения к смерти с психологическим благополучием студентов	231
<i>Сунцова Я. С., Пиминова А. Д.</i> Представления о будущих семейных отношениях лиц юношеского возраста в связи с отношениями в родительской семье	241
<i>Сунцова Я. С., Поздеева Ю. А.</i> Профессиональная самореализация врачей в связи с их волевыми качествами	254
<i>Челякова О. А., Кожевникова О. В.</i> Умение убеждать других как условие эффективной коммуникации	266
<i>Чжан Ю., Коржова Е. Ю.</i> Коммуникативный потенциал традиционной китайской музыки	277
<i>Шемякина А. Н., Хотинец В. Ю.</i> Динамика переживаний критической ситуации представителей разных этногрупп	284
<i>Шрейбер Т. В.</i> Негативное самоотношение как предиктор коммуникативных трудностей у студентов вуза	288

СЕКЦИЯ 3
СОЦИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ,
ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО И ДЕСТРУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Егорова В. П., Егоров М. Н.

Проектная деятельность как метод развития социальной активности студенческой молодежи 308

Жукова В. В., Михалёва Е. И.

Реализация проектов в области патриотического воспитания в городе Ижевске 316

Закирова Л. Ф.

Патриотическое воспитание младших школьников через народные игры 321

Иванов Д. В.

Использование ИИ для качественного улучшения коммуникативной среды сообществ с негативными контекстами коммуникации 335

Каркина А. С., Фирулёва Л. Д.

Организация досуговой деятельности студентов (на примере Института социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет») 340

Кутявин Н. А.

Чем больна современность? Сравнительный анализ концепций «гностической болезни» Эрика Фегелина и «онтологической болезни» Рене Жирара 350

Литвинова И. Н., Карагодина О. А.

Волонтерская и благотворительная деятельность как основы российского патриотизма 362

Лопатина Т. М.

Формирование гражданско-патриотического самосознания обучающихся в условиях современной школы 371

Мерзлякова Г. В., Даньшина С. А., Михалёва Е. И.

Опыт внедрения социотехнологических форм работы по патриотическому воспитанию молодежи в Удмуртской Республике 379

<i>Мурзина Г. Ф.</i> Цифровые технологии в обучении родному языку	387
<i>Новицкий Ю. Д.</i> Социальная ответственность курсантов: к вопросу определения понятия	391
<i>Обуховский В. А., Орлова В. В.</i> Медиаобразование как профилактическая технология в социальной работе с молодежью в условиях цифровой среды	396
<i>Пичугина Т. А.</i> Способы формирования толерантных культурно-коммуникативных практик молодежи в сфере межэтнических отношений в Удмуртской Республике средствами библиотек: социологический аспект	413
<i>Трандина Е. Е., Гребёлкина В. И.</i> Медиация как форма работы по профилактике конфликтного поведения	421
<i>Фокина И. В.</i> Реализация гражданско-патриотического воспитания студентов в вузе	433
<i>Эргешова А. Ж.</i> Роль искусственного интеллекта в профилактике деструктивного поведения среди молодежи	439
СЕКЦИЯ 4	
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ	
<i>Акатьев З. М., Субботина А. М.</i> От революции к коммерции: трансформация образа Че Гевары в массовой культуре	444
<i>Красавина С. М., Берестова Е. М.</i> Арт-феминизм как феномен современной культуры	450
<i>Мионов Л. Н., Субботина А. М.</i> Творчество Уиткина как образец постмодернизма в искусстве	462
<i>Мошкова П. А., Берестова Е. М.</i> Мем как отражение ценностных ориентиров современного общества	468

Синицына Д. М., Никитина О. Н.
Отражение удмуртской культуры
в современном интернет-пространстве 476

Серов Р. Д., Никитина О. Н.
Основные тенденции в советском кинематографе 1980-х годов 483

СЕКЦИЯ 5 КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Абреу-Фамлюк В. Р.
К вопросу о коммуникативных неудачах
в межкультурном общении 496

Бордачёва А. В., Гедранович В. В.
Социальные сети для организации коммуникаций
в профессиональной деятельности 506

Воронова Е. Ю.
Особенности современной коммуникации и тактика преодоления
негативных последствий использования
информационных технологий в образовании 514

Гедранович В. В.
Инструменты и веб-сервисы для организации коммуникаций
преподавателей и студентов 527

Гиззатуллина Э. М.
Сотрудничество семьи и школы в системе воспитания детей 540

Лагуновская Е. О.
Бизнес-коммуникации в условиях цифровой трансформации
экономики 545

Леонова А. А., Харланова Е. М.
Полисубъектный подход к разработке методического обеспечения
воспитательной деятельности в условиях цифровизации 554

Троянская С. Л., Пантюхина Д. В.
Качество дистанционного образования и проблемы
его развития 559

СЕКЦИЯ 6
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

- Вотинцева Н. А.*
К вопросу о развитии туризма и креативных индустрий
в муниципальном образовании «Город Ижевск» 568
- Вотинцева Н. А.*
Предпринимательская деятельность в креативной индустрии:
правовой аспект 581
- Гай И. А.*
Научно-популярный туризм как направление
студенческих путешествий 591
- Горячева О. А., Владыкина А. С.*
Брендинг территории как один из факторов повышения
конкурентоспособности региона в современных условиях 604
- Котлячков А. А.*
Активные виды туризма как средство совершенствования
физических и морально-нравственных качеств
современной молодежи 613
- Котлячков А. А.*
Национальный удмуртский праздник «Гербер»
как средство продвижения имиджа республики
в общекультурном пространстве России 621
- Стремоусова Е. В.*
Веб-сайт (технология landing page) как форма организации
интернет-продвижения турфирмы 629

СЕКЦИЯ 1

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

УДК 008:130.2

Бучкина Елена Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры культурологии
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»

Россия, г. Москва
ea.buchkina@mpgu.su

Buchkina Elena A.
Moscow State Pedagogical University
Russia, Moscow

Фирулёва Людмила Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

firulevaludm@gmail.com

Fireuleva Ludmila D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА В НОВЫХ МЕДИА

REPRESENTATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE REGION IN NEW MEDIA

Аннотация

Статья посвящена анализу репрезентации культурного наследия территории через новые медиа, такие как социальные сети, различные интернет-порталы и платформы, цифровые приложения. Важной характеристикой новых медиа является интерактивность, которая позволяет сформировать «культуру участия» вокруг коллективных практик сохранения культурного наследия региона. Рассматриваются также гастрономический туризм, создающий в «экономике впечатлений» широкие возможности для генерации и трансляции потребителем визуального контента в социальных сетях. Кроме того, объектом анализа выступает мобильное приложение на примере проекта «Удмуртия приглашает», которое также берет на себя функцию транслятора культурного наследия региона.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the representation of the cultural heritage of the territory through new media, such as social networks, various Internet portals and platforms, digital applications. An important characteristic of new media is interactivity, which makes it possible to form a «culture of participation» around collective practices of preserving the cultural heritage of

the region. Gastronomic tourism is also considered, which creates ample opportunities in the "economy of impressions" for the generation and broadcast of visual content by the consumer in social networks. Moreover, the object of analysis turns to a mobile application based on the example of the project «Udmurtia Predstavlyayet», which can also act as a translator of cultural heritage.

Ключевые слова: культурная политика, культурное наследие, новые медиа, культура участия, культурные ценности, культура народов России.

Keywords: cultural policy, cultural heritage, new media, participatory culture, cultural values, culture of the peoples of Russia.

Многие регионы России обладают большим количеством объектов культурного наследия, имеющих существенный потенциал для развития территорий, в том числе туристический и рекреационный. В условиях сложившейся сегодня «экономики внимания» этим объектам необходима репрезентация в новых медиа, с которыми так или иначе сталкивается каждый потребитель цифровых услуг в нашей стране.

Согласно исследованию Digital 2023, пользователями социальных сетей в России на начало 2023 года является 73,3 % населения. Среднее общее время пользования смартфоном составляет чуть более 5 часов, из них 42,4 % времени приходится на приложения для общения и социальные сети [8]. До 100 тысяч «лайков» в секунду ставят пользователи ВКонтакте (самая востребованная в нашей стране платформа) [там же]; если культурная политика региона будет направлена на то, чтобы хотя бы часть из такого рода реакций пользователей социальных сетей была вызвана объектами культурного наследия, это в значительной мере будет способствовать развитию территории, которая таким образом не только повысит узнаваемость, но и обретет собственный устойчивый культурный бренд.

В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (вступила в силу в 1975 г.) [4]. На сегодняшний день странами с самым большим количеством объектов культурного наследия являются Китай и Италия

(по 55 объектов на территории каждого из названных государств). Советский Союз стал стороной Конвенции 12 января 1989 г., и уже в 1990-м г. в особо охраняемый Список Всемирного наследия ЮНЕСКО вошли три объекта, находившиеся на территории СССР («Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», «Кижский погост» и «Московский Кремль и Красная площадь»). Сегодня в списке Всемирного наследия значатся 32 наименования, имеющие пометку «Российская Федерация» (из них несколько трансграничных), 21 объект включен в список по культурным критериям.

Среди регионов России лидером по количеству объектов материального культурного наследия является Татарстан, на территории которого находятся четыре объекта, два из них расположены в столице республики Казани: «Историко-архитектурный комплекс Казанского кремля» (2000), «Болгарский историко-археологический комплекс» (2014), «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска» (2017), а также «Астрономические обсерватории Казанского федерального университета» (2023). На втором месте находится Москва со следующим перечнем культурных объектов: «Московский Кремль и Красная площадь» (1990), «Церковь Вознесения в Коломенском» (1994) и «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (2004).

Важным для современного понимания концепции культурного наследия является тот факт, что к нему относятся не только сохранившиеся памятники материальной культуры, но также и нематериальные культурно-исторические традиции, связанные с определенной территорией. В 2003 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию по охране нематериального культурного наследия, к которому относят «(а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; (b) исполнительские искусства; (c) обычаи, обряды, празднества; (d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; (e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [3]. Также подчеркивается, что культурное наследие нуждается в охране и защите, так

как именно оно формирует чувство самобытности и преемственности у связанных с ним сообществ, и его даже частичная утрата может стать для носителей «фатальной культурной утратой». Примерами объектов нематериального культурного наследия являются различные традиционные формы театра (такие, как японский театр но, кабуки или яванский кукольный теневой театр ваянг), фольклор, традиционные промыслы, культура питания и т. п. От Российской Федерации в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества входят «культурное пространство и устное творчество семейских» – староверов Забайкалья, проживающих в Республике Бурятия, а также якутский героический эпос «Олонхо».

Посмотрим на примеры репрезентации объектов культурного наследия в новых медиа. Под новыми медиа исследователи понимают прежде всего социальные сети, различные интернет-порталы и платформы, а также такие открытые для коллективного обсуждения и редактирования ресурсы, как Википедия, различные приложения, глобальные многопользовательские игры и другие подобные проекты. Ключевое свойство, которое позволяет отнести интернет-площадку к новым медиа – это цифровой формат, а также интерактивный характер взаимодействия, использование сетевых технологий для коммуникации с потребителем информации [7].

Новые медиа открывают большой потенциал для «культуры участия», в которой каждый пользователь цифровых технологий может также сыграть свою роль в сохранении культурного наследия региона. Хорошим примером здесь будет проект «Том Соьер Фест», фестиваль восстановления культурно-исторической среды, суть которого состоит в возвращении исторического облика зданиям, обладающим высоким культурным потенциалом. Сегодня проект представлен в 50 городах, в том числе Екатеринбурге, Казани, Мурманске, Нижнем Новгороде, Омске, Санкт-Петербурге, Саратове, Чите. Он стартовал в 2015 г. с реставрации трех домов по улице Льва Толстого в Самаре, к которой удалось привлечь более ста волонтеров [5].

Успешный пример «Том Сойер Феста» дал начало многим подобным инициативам неравнодушных граждан. В Санкт-Петербурге это «Краеведческое объединение «ГЭНГ», занятое очищением архитектурных деталей в парадных, восстановлением в «домах с историей» в центре города печей, витражей, панно, плитки и т.п. Основатель проекта обращает внимание на то, что «У витража в парадной, в отличие от пластикового окна, есть история – это добавляет новое измерение в твою жизнь, мир становится не трехмерным, а четырехмерным. Ты можешь не замечать отдельных деталей, но из них формируется ткань места, в котором ты живешь» [6]. Еще один петербургский проект имеет характерное название «Двери с помоек» и занят спасением уникальных дверей от зданий в центре города, которые жилищные компании часто меняют в наши дни на типовые пластиковые двери, нарушая тем самым исторический облик зданий [1]. В Москве подобными инициативами занимается «Трудкоммуна «Вспомнить все», выявляющая и реставрирующая исторические вывески в центре столицы. «Громким» ее проектом 2012 г. стало восстановление исторической вывески «Аптека» на Патриарших прудах [2].

Все эти инициативы объединяет сетевой характер взаимодействия участников, а также широкое освещение проектов в социальных сетях: участники активно пишут посты, в которых рассказывают о своем вкладе в каждое такое событие, их друзья постят эту информацию на своих страницах. Позже заинтересовавшиеся темой сохранения культурного наследия жители города и туристы активно фотографируют восстановленные объекты, добавляя хэштеги и геотеги, облегчающие поиск информации и повышающие узнаваемость проекта.

Как было отмечено выше, в Список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, помимо прочего, входят гастрономические традиции различных территорий, «специалитеты», то есть блюда, которые можно попробовать только в определенной местности, а также культурные особенности питания, исторически сложившиеся в конкретном регионе:

средиземноморская диета (принадлежит одновременно Италии, Испании, Греции и Марокко; 2010), японская кухня (2014), французская кухня (2010), традиционная мексиканская кухня (2010), культура и традиции приготовления кофе по-турецки (2013), армянский лаваш (2014), древний грузинский метод производства вина в квеври (2013) и т. п.

Важно, что эти традиции приготовления блюд и употребления характерных продуктов определенной культуры обладают большим потенциалом для репрезентации через социальные сети, так как пользователи в них охотно делятся фотографиями еды, особенно если блюдо необычно подано и имеет интересную историю – приготовлено по древним традициям, в его рецепт входят редкие ингредиенты, характерные для определенной местности и т. п. Многие успешные кейсы региональных коммерческих музеев связаны именно с репрезентацией при помощи музейных технологий традиционных рецептов: можно обратить внимание на Музей чак-чак в Казани, Музей Коломенской пастилы (его слоган: «Музей истории со вкусом») и Музей «Калачная» в Коломне и т. п. Удмуртия также имеет свой гастрономический бренд, благодаря тому, что позиционирует себя как «родина пельменя»; в столице республики городе Ижевске проходит ежегодный этногастрономический фестиваль «Всемирный день пельменя». Все это дает потребителю широкие возможности для создания и трансляции в социальных сетях визуального контента на тему традиционной региональной кухни и характерных для нее блюд. Выкладываемые в социальные сети фотографии сопровождаются хэштегами и геотегами, к ним оставляют комментарии, что способствует распространению информации по цифровым каналам.

Как мы видим, основными характеристиками культурного наследия, делающими его привлекательным для новых медиа, являются локальность и интерактивность. В связи с этим необходимо отметить, что в рамках культурной политики регионов сегодня появилась такая новая форма репрезентации культурного наследия, как создание мобильных приложений, ориентированных

на туристов или местных жителей – активных пользователей культурных учреждений. Недавно такое приложение под названием «Удмуртия приглашает» было создано Агентством по туризму Удмуртии. В приложении можно оформить подписку на интересные пользователя события и мероприятия, есть ссылки на группы и чаты. В самостоятельный раздел помещены готовые туристические маршруты по республике. Есть также виртуальные экскурсии по всему региону и отдельным городам (Ижевск, Сарапул, Воткинск, Глазов); особый интерес представляют оригинальные авторские туры, например, «Ижевский крокодил».

Таким образом, мы видим, что новые медиа становятся сегодня актуальным и востребованным средством трансляции культурного наследия региона благодаря широкому охвату аудитории: ощутимый процент населения Российской Федерации обладает профилями в социальных сетях и мобильными устройствами, с которых можно потреблять цифровой контент. Эти люди делятся своими впечатлениями в постах, выкладывают фотографии, добавляя к ним хэштеги, ставят лайки, делают репосты и пишут комментарии. Таким образом, локальное культурное наследие транслируется и репрезентируется в широкой интерактивной сети, являющейся сегодня одним из главных средств коммуникации в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бояркова Г. Сделать двери с помоек great again. Как трое петербуржцев спасают дореволюционное наследие и дают ему новую жизнь. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/08/31/70109759/> (дата обращения 06.11.2023).
2. Воротынцева К. Вспомнить все: как Москве возвращают историю с помощью старых вывесок. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/326561-vspomnit-vse-kak-moskve-vozvrashchayut-istoriyu-s-pomoshchyu-starykh-vyvesok/> (дата обращения 06.11.2023).
3. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001897/189761r.pdf> (дата обращения 06.11.2023).

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
5. Кочетков А. Как люди берегут историю, а история – людей : метод. пособие. URL: <http://tsfest.ru/как-люди-берегут-историю-а-история-л/> (дата обращения 06.11.2023).
6. Морозова К. Команда «ГЭНГЪ» – о причинах «краеведческого бума», мытье парадных и следующем фестивале «Крайкон». URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/92047> (дата обращения 06.11.2023).
7. Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. № 4 (10). 2016. С. 39–47.
8. <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 06.11.2023).

УДК 659.12

Вахрушев Александр Сергеевич
магистрант направления
«Медиакommunikации»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
vahrushev.alexs@yandex.ru

Vahrushev Alexandr S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Чернышева Ирина Васильевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
kommunikаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Chernysheva Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ФОРМАТОВ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ)

THE USE OF NEW FORMATS FOR SOCIALLY SIGNIFICANT ADVERTISING (ON THE EXAMPLE OF MEDICAL EXAMINATION)

Аннотация

В статье проанализированы текущие проблемы, связанные с продвижением диспансеризации среди населения, сформулирован ряд задач.

На каждую из них дается развернутый ответ в формате рекомендации. В самой статье были заложены такие термины, как «метод пользы диспансеризации» и «метод вреда отказа от диспансеризации». В первом случае социальная реклама будет направлена на подтверждение позитивных качеств прохождения данной медицинской процедуры. Во втором – возможные негативные последствия отказа от ее прохождения. Эти термины являются фундаментальной составляющей данной статьи, на которой строятся все алгоритмы по созданию продвижения периодических осмотров. Многие вопросы, связанные с диспансеризацией, необходимо решать правительственными мерами.

Abstract

In this article, the current problems associated with the promotion of medical examination among the population are analyzed, a number of tasks are formulated. Each of them is given a detailed answer in the format of a recommendation. In the article itself, such terms as "the method of the benefits of medical examination" and "the method of the harm of refusing medical examination" were laid down. In the first case, social advertising will be aimed at confirming positive qualities due to the passage of this medical procedure. In the second – the possible negative consequences of refusing to pass it. These terms are a fundamental component of this article and all algorithms for creating the promotion of periodic inspections are based on them. Many issues related to medical examination need to be addressed by government measures.

Ключевые слова: диспансеризация, мотив, социальная реклама, индивидуальный подход, здоровый образ жизни.

Keywords: medical examination, motive, social advertising, individual approach, healthy lifestyle.

Диспансеризация – это мощный инструмент для выявления заболеваний и скрытых проблем со здоровьем. Она выгодна и обычным гражданам, и государству. Для людей это раннее выявление заболеваний, а значит и более легкое/быстрое лечение, более высокое качество и продолжительность жизни. Для государства – это большее количество здорового, трудоспособного населения, что позитивно сказывается на социальной и экономической сфере.

Проведенные исследования, однако, показывают очевидную проблематику, как в концептуальном, так и в организационном воплощении диспансеризации. Одной из главных проблем является кадровое обеспечение. Прохождение профилактического осмотра для каждой группы возраста населения разнится, но в списке процедур всегда будет значиться посещение врача-терапевта. Так, например, после введения в 2013 г. обязательной ежегодной диспансеризации нагрузка на врачей-терапевтов вместо норматива в 1 700 жителей на одного специалиста возросла до 2 930 человек, а в ряде регионов до 4–5 тысяч [1]. Отдельно стоит выделить и то, что выявление заболеваний и постановка на диспансерный учет является куда более приоритетной задачей, чем само лечение этой группы населения.

Вкратце стоит обозначить остальные проблемы:

- Малая доказательная база об эффективности. Скептическую позицию относительно пользы профилактических осмотров чаще занимают люди среднего возрастного диапазона (35–44-летние), позитивную – молодого (18–24-летние) [2].

- Приписки данных об охвате населения. Так, за 2018 г. Минздрав России отчитался о 92 % лиц, прошедших диспансеризацию. Сами же врачи, по данным исследования, выполненного специалистами НИУ ВШЭ, считают, что охват их пациентов составляет менее 60 %. А по мнению 17,4 % опрошенных, охват и вовсе составил менее 20 % от подлежащего диспансеризации населения [1].

- Чрезмерная централизация планирования диспансеризации. «Спускаемые сверху цифры» о необходимом количестве прохождений процедур в отдельных случаях подталкивает к намеренному искажению статистики. Например, в Санкт-Петербурге ставилась задача охватить 20–26 % населения, но некоторые поликлиники не могли это сделать в силу того, что на их территории проживают преимущественно пожилые люди. Они знают все о своих заболеваниях и предпочитают лечиться, а не проходить профилактику [1].

Так, многие проблемы диспансеризации лежат в плоскости государственного управления, а потому, в силу тематики данной статьи, не будут обсуждаться.

Цель данной статьи – проанализировать коммуникационные форматы социальной рекламы в рамках продвижения идеи диспансеризации.

Исходя из цели, можно выделить следующие задачи:

- Повысить информированность о пользе и высокой эффективности прохождения профилактических осмотров.
- Как подготавливать врачей и мотивировать их в нелегких условиях их работы.
- Проработать формат превентивной медицины.

Целевая аудитория коммуникативного воздействия – 3 группы населения:

1. Молодые люди от 14 до 30 лет. Хотя подростки до 18 лет не подлежат прохождению диспансеризации важно прививать им заботу о своем здоровье уже сейчас.
2. Люди среднего возрастного диапазона – от 31 до 45 лет.
3. Люди старшего возрастного диапазона старше 45 лет.

В эффективность диагностики и лечения неинфекционных заболеваний большой вклад вносит информированность людей. АНО «Национальные приоритеты» совместно с Министерством здравоохранения России реализуют коммуникационную кампанию национального проекта «Здравоохранение», направленную на популяризацию диспансеризации.

Для разных возрастных групп необходим свой формат информационного оповещения (для молодых – более современный, для людей постарше – максимально простой для восприятия, без засилья медицинских терминов). Такая же работа будет проведена и для содержания информации для разных полов ввиду отличий в прохождении обследований.

Чтобы повысить информированность населения, необходимо заняться социальной рекламой. И нужно рассматривать не только очевидные мотивы, но и косвенные. Например, можно создать

рекламный баннер, в котором будет излагаться такая информация: «Выходной день за счет работодателя? Такое возможно! Приходи на диспансеризацию, здоровье важнее отчета!» С другой стороны, увлекаться такой агрессивной рекламой не стоит, использовать ее можно в крайне ограниченном количестве.

Основой должна послужить социальная реклама, которая работает за счет мотивов «польза диспансеризации» и «вред отказа от прохождения медосмотра». Для ее реализации можно брать любые каналы продвижения информации: интернет, телевидение, радио, наружная реклама и газеты. Стоит четко поделить каждый из них на разные целевые аудитории, а также выявить определенные черты рекламы:

- Молодые люди – в большей степени интернет, наружная реклама.

- Люди среднего возрастного диапазона – ТВ, радио, наружная реклама – баланс визуальной составляющей и смысловой.

- Для людей старшего возрастного диапазона, в особенности тем, кто старше 60 информацию стоит подавать либо с помощью видео-/аудиоряда (ТВ и радио) и печатных СМИ.

Так, социальную рекламу в интернете можно направить на молодых людей и соответственно подходить к ее реализации: современная, броская, без засилья текста – информация должна быть визуальной.

Для средней возрастной аудитории можно использовать текущую модель рекламы с использованием телевидения, радио, наружной рекламы. Здесь не стоит использовать что-то броское, это может, наоборот, оттолкнуть (хотя такой подход имеет место быть при использовании мотива «вред отказа от диспансеризации»). Важно соблюсти баланс между визуальным наполнением и смысловым – не перегружать текстом, информация должна быть простой, четкой и наглядной.

В этой категории целевой аудитории имеет смысл воспользоваться гендерными отличиями. Например, женщины больше времени смотрят телевизор, чем мужчины [3]. Таким

образом, можно использовать два подхода для рекламы. В первом случае будет использоваться тема материнства, а предметом рекламы – женское здоровье и как в этом помогает диспансеризация. Во втором случае будет использоваться эмоциональность и более высокую, чем у мужчин, заботу о своем здоровье [4]. Тут можно использовать мотив «вред отказа от диспансеризации», тем самым «запугивая» (хотя такой метод будет менее этичным и иметь непредсказуемые последствия в виде увеличенного стресса у женщин).

Мужчин-водителей больше, чем женщин за рулем. В таком случае логично использовать формат наружной рекламы и радио. В материалах можно апеллировать мужским здоровьем, но в меньшей мере ссылаться на детей, чем у женщин. Основной мотив – «польза диспансеризации».

Для людей старшего, в том числе пенсионного, возраста актуальна телевизионная реклама и печатная продукция (газеты). Существуют даже отдельные сборники периодики, которые содержат только статьи о здоровье (в основном рекламные). Но использовать их не рекомендуется – следует заботиться о репутации диспансеризации, поэтому материалы желательно публиковать только в новостных, хорошо себя зарекомендовавших изданиях. Информация должна быть максимально простой, не слишком большой по объему. Должен использоваться мотив «польза диспансеризации», можно апеллировать к детям и внукам.

Благодаря такой сегрегации реклама будет действовать более направленно, учитывая возраст и пол целевой аудитории.

Следующее направление – работа с врачами. Крайне важно активно привлекать экспертов в области здравоохранения, медицинской коммуникации, спикеров, врачей приглашать на симпозиумы и конференции. Их можно проводить и на местах, например для врачей конкретной больницы, либо в отдельных конференц-залах для определенных специалистов (такие форматы уже существуют). Формат также может меняться – либо это приветственное слово о диспансеризации + некоторая мотивация

врачей и далее идет основная тема, либо сама конференция о диспансеризации. Тут стоит понимать – врачи отлично осведомлены о пользе диспансеризации, так что рычаги воздействия должны быть иными.

Концепция работы с врачами будет следующей:

1. Аргументы, контраргументы.
2. Работа с возражениями.
3. Мотивация.

Сначала необходимо приводить аргументы, «например, если качественно обследовать пациентов в настоящем, они будут меньше обращаться за медицинской помощью в будущем». Не стоит брать те аргументы, которые могут интерпретироваться как «притянутые за уши», так как работа должна быть последовательной и четкой, вопросов должно быть как можно меньше.

Не менее важно проговорить и контраргументы: «Врачей не хватает», «Когда нам принимать обычных/экстренных пациентов?» Если это будет подаваться со стороны спикера, то появится как минимум два преимущества:

- спикер сможет сам выбрать ту формулировку вопроса, которая будет выгодна ему;
- при этом у аудитории будет меньше вопросов.

Далее необходимо работать с возникающими вопросами у специалистов. Не стоит их успокаивать, цель такой работы не в том, чтобы «скормить пилюлю». Вопросы следует прорабатывать тщательно, потому что в этот момент спикер может заслужить максимальное доверие аудитории [5].

В заключительном этапе выступления необходимо мотивировать врачей. Сделать это можно с помощью эмоционального посыла (может сработать с женской частью аудитории), либо аналитическими данными, которые показывают реальную пользу от качественно проведенной диспансеризации (например, показать график, при котором в первые три года обследования львиной доли прикрепленного населения и качественном прохождении осмотра

в последующие годы количество приемов снизится). Возможно также и сочетание этих методов.

При рассмотрении третьей задачи необходимо дать определение превентивной медицины. Сюда входит комплекс мероприятий, направленных на укрепление здоровья, включая регулярные медицинские осмотры, вакцинацию, правильное питание, физическую активность и контроль над факторами риска [6]. Исходя из этого можно сделать вывод, что диспансеризация является частью превентивного формата.

Важно обращать внимание не только на профилактические осмотры, но и на другие аспекты, входящие в понятие здорового образа жизни. Необходимо активно пропагандировать и эти составляющие:

- **Правильное питание.** Как одно из решений активно продвигать такую науку, как нутрициологию. Она хорошо известна среди молодежи, но важна именно поддержка со стороны государства для продвижения идеи правильного питания среди среднего и старшего поколений. Привлекать специалистов-диетологов и эндокринологов.

- **Физическая активность.** Государство хорошо поддерживает детские и юношеские кружки и секции, как одно из решений данной проблемы выступают нормы ГТО. Необходимо активно работать над освещением тематики такого рода форматов для людей среднего и старшего возрастных диапазонов. Например, активно освещать практики по активному долголетию.

- **Сезонная вакцинация.** При анализе исследования отношения молодежи к вакцинации выяснилось, что почти 64 % респондентов относятся к ней нейтрально. Такой же процент опрошенных выразили желание получать больше информации по этой теме [7]. Молодое поколение плохо осведомлено о вакцинации, но не относится к ней плохо. Разумно будет использовать социальную рекламу с мотивом «польза вакцинации» в интернете. Подход к ее реализации должен быть таким же, как и при пропагандировании диспансеризации.

Если не заикливаться только на диспансеризации, но использовать методы социальной рекламы комплексно, то при должном воспитании привычки следить за своим здоровьем доверия к профилактическим осмотрам будет больше.

Таким образом, можно вывести алгоритм решения проблем диспансеризации в медийном пространстве исходя из задач статьи:

1. Индивидуальный подход к каждой возрастно-половой группе целевой аудитории. При сегрегации источников и форматов реклама будет более целенаправленной.

2. Необходима тщательная работа с мотивацией врачей. Для этого отлично подойдет наглядная статистическая информация на отраслевых конференциях.

3. Имеет смысл пропагандировать не только диспансеризацию, но и другие аспекты превентивной медицины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диспансеризация населения: ожидания и реальность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispenserizatsiya-naseleniya-ozhidaniya-i-realnost/viewer>
2. Диспансеризация: как сохранить здоровье. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-kak-sokhranit-zdorove>
3. Телевизионные практики мужчин и женщин: эволюция, состояние, тенденции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/televizionnye-praktiki-muzhchin-i-zhenschin-evolyutsiya-sostoyanie-tendentsii/viewer>
4. Гендерные различия в отношении к здоровью: социологический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-otnoshenii-k-zdorovyu-sotsiologicheskii-aspekt/viewer>
5. Урок 6. Работа с аудиторией. URL: <https://4brain.ru/oratorskoe-iskusstvo/public.php>
6. Превентивный подход в медицине: основные принципы и преимущества. URL: <https://polit-inform.ru/preventivnyi-podход-v-medicine-osnovnye-principiy-i-preimushhestva/>
7. Отношение молодежи к вакцинации URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-vaktsinatsii/viewer>

УДК 004.8;347.78.01

Верижникова Анастасия

Александровна

магистрант направления

«Медиакоммуникации»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

lomanistica@mail.ru

Verizhnikova Anastasia A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

доцент, доктор философских наук,

проф. кафедры истории, теории

и практики социальных

коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Latypov Ildar A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АВТОР ИЛИ СРЕДСТВО?

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: AN AUTHOR OR A TOOL?

Аннотация

Вопрос о возможностях компьютерных систем человек начал задавать с тех пор, как была создана первая ЭВМ. Сначала перед машиной ставились простые задачи: хранение информации, математические вычисления, запись текста в электронном формате. С течением времени и развитием технологий список задач ширился и усложнялся. Был создан искусственный интеллект, способный создавать музыку, изображения и тексты на уровне человека. Как в фантастических фильмах создаются приложения, имитирующие человеческую речь. В таком случае, возникает вопрос правосубъектности Искусственного Интеллекта. Поскольку во всех областях применения ИИ разрабатывался лишь как помощник, как дополнительный инструмент, чтобы проще было работать человеку.

В данной статье мы попытаемся разобраться в том, кто может обладать авторским правом на произведение, созданное ИИ. Мы рассмотрим законодательство, сравним прецеденты в России и в мире.

Abstract

People have been asking questions about the capabilities of computer systems since the first computer was created. At first, the machine was given simple tasks: storing information, mathematical calculations, writing text in electronic format. With the passage of time and the development of technology, the list of tasks expanded and became more complex. Artificial intelligence capable of creating music, images and texts at the human level was developed.

Just like in science fiction films there are applications imitate human speech. In this case, the question of the legal personality of Artificial Intelligence arises. Because in all areas of application, AI was developed only as an assistant, as an additional tool to make it easier for a person to work.

In this article we will try to figure out who can have copyright on a work created by AI? We will review the legislation and compare precedents in Russia and around the world.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, авторское право, международный опыт, законодательство, реалии.

Keywords: artificial intelligence, legal personality, copyright, international experience, legislation, realities.

Некоторые размышления по поводу авторства ИИ

На данный момент в глобальном обществе есть три теории относительно того, кто должен обладать правами на конечный продукт, созданный искусственным интеллектом:

ИИ обладает правом на продукты, которые он создал. Теория кажется вполне логичной и состоятельной, поскольку ИИ был специально обучен для того, чтобы выдавать конечный продукт. Однако с этим могут не согласиться люди: создатель конкретного ИИ и пользователь. Казалось бы, причём здесь они? Рассмотрим другие теории.

Создатель ИИ обладает правом на конечный продукт. Поскольку именно он разрабатывал алгоритм, обучал его на множестве разных примеров, следил, чтобы ИИ выдавал качественный результат. Соответственно, создатель и должен обладать правом на конечный продукт, создаваемый ИИ. Ведь, раз всё получилось, значит, научил? Однако сторонники третьей теории не согласятся.

Пользователь ИИ должен обладать правом на конечный продукт, поскольку именно он выбирает, что создать, как создать, редактирует результат, выдаваемый ИИ, и превращает его в конечный продукт. Остальные же участники конфликта лишь помогают пользователю прийти к этому самому продукту.

Рассмотрим ситуацию на примере России. Которая из теорий могла бы быть применима с точки зрения закона?

1.1. Российские реалии в отношении ИИ

Следует отметить, что понятие «искусственный интеллект» закреплено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2] и Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» [3].

Так, искусственный интеллект понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». [3]

На основании этого можно было бы предположить, что ИИ, как и человек, может обладать правами на результат собственного труда. Однако существует одна загвоздка: обладая всеми навыками и способностями человека, ИИ не является ни физическим лицом, ни юридическим лицом, ни гражданином страны в широком смысле этого слова. Буква закона сурова.

Согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ, «Субъектами авторского права являются создатели произведений науки, литературы и искусства

(авторы, в том числе соавторы, составители сборников), их правопреемники (наследники, лица, приобретшие исключительные права по авторскому договору) или работодатели и другие лица, приобретающие по закону или договору исключительные авторские права. В качестве авторов могут выступать только физические лица, в качестве иных субъектов авторского права и физические, и юридические лица» [1].

Соответственно, теория о том, что ИИ мог бы обладать правами на свои произведения, сразу отпадает. Поскольку ИИ не считается физическим, либо юридическим лицом.

В ходе проведённого нами исследования не было выявлено прецедентов, признающих за ИИ право на обладание результатами собственной деятельности на территории Российской Федерации. Отсюда мы делаем вывод, что для нашей страны закономерным будет предположение о том, что субъектом, имеющим право распоряжаться результатом деятельности ИИ, будет признан создатель этого ИИ, либо же пользователь.

По этому поводу в законодательстве нашей страны пока не говорится ничего определённого. ИИ в основном рассматривается в качестве программы для ЭВМ, способной к обучению. В ст. 1261 ГК РФ перечисляются возможности ИИ в качестве программы для ЭВМ, а именно:

- решать задачи, считающиеся творческими;
- проводить аналитическую работу для целей исправления ошибок и гибкой адаптации;
- имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма);
- получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека;
- возможность самопроизвольного увеличения исходного кода программы для ЭВМ.

Закон защищает исключительно право создателя на программу, соответственно, подразумевается, что и результаты

деятельности принадлежать её создателю. Это никак не прописано ни в одном официальном документе, и с данным выводом можно поспорить, но на данный момент, пока не было доказано иного, мы предполагаем, что это заключение является наиболее логичным. По крайней мере, ещё в 2020 году в Госдуму вносился на рассмотрение законопроект о закреплении результатов деятельности ИИ за автором. [4]

1.2. Зарубежные реалии относительно ИИ

Что касается мировой практики, мы обнаружили несколько весьма любопытных прецедентов относительно правосубъектности ИИ. Но для начала посмотрим, что говорится в зарубежном законодательстве.

Так, в 2021 г. в США вступил в силу закон «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта» (National Artificial Intelligence Initiative), который определяет ИИ как «машинную систему, которая может по заданному человеком набору целей делать предсказания, давать рекомендации и принимать решения, влияющие на физическую или виртуальную среду». [5]

А в марте 2023 г. Европарламент в Акте об Искусственном Интеллекте (The Artificial Intelligence Act) утвердил понятие ИИ, практически полностью идентичное американскому. Оно звучит так: «Система ИИ – это машинная система, которая предназначена для работы на различных уровнях автономности и которая может для явных или неявных целей генерировать выходные данные, такие как прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду». [6]

Кто же является правообладателем согласно нашим зарубежным коллегам? В Резолюции Европарламента № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта [7] говорится о двух видах произведений: 1) созданные человеком с помощью ИИ и 2) созданные ИИ автономно. Второй тип произведений никак не защищается авторским правом. Более того, в резолюции подчёркивается, что ни в коем случае не следует наделять ИИ правосубъектностью,

поскольку это может негативно отразиться на результатах человеческой деятельности.

Так же, как и в России, за рубежом обсуждается вопрос о том, что для признания авторского права следует определить степень творческого вклада человека в произведение. Если ИИ делал всю работу автономно, более того, если создатель просто делает запрос, и ИИ делает всю работу, подобно «чёрному ящику», невозможно говорить о творческом вкладе человека в работу ИИ. Более того, обучаясь на произведениях, защищённых авторским правом, ИИ таким образом может нарушать права этих самых авторов.

С другой стороны, в 2020 г. для Европейской комиссии был создан доклад «Тренды и разработки в области ИИ. Вызовы для права интеллектуальной собственности». В этом докладе предлагались критерии, согласно которым авторское право на произведение, созданное с помощью ИИ, можно было защитить правом ЕС при соблюдении таких условий, как:

- произведение относится к литературной, научной или художественной сфере;
- человек приложил свои интеллектуальные усилия;
- произведение демонстрирует творческий выбор автора;
- этот выбор выражен в конечном результате. [8]

Но это что касается Американского и Европейского опыта. Мы намерены также рассмотреть данный вопрос с точки зрения Китая. Согласно статье, в которой рассматривался вопрос о праве ИИ на обладание результатами собственной деятельности, в китайских законах, как и в русских, ещё не рассматривался вопрос о регулировании правосубъектности ИИ. [19]

В той же статье наблюдается интересная динамика от полного неприятия правосубъектности ИИ в 2018 г. до полного принятия в первой половине 2019 г. его же правосубъектности китайским судом.

1.2.1. Китайский опыт

Рассмотрим данные подробнее и попытаемся разобраться, почему история совершила такой крутой поворот.

В апреле 2018 г. Высший народный суд Пекина издал «Руководство по судебному разбирательству дел о нарушении авторских прав», в котором четко определено «творение физическими лицами» как условие идентификации произведений, подпадающих под действие закона об авторском праве. Законодательная цель закона об авторском праве заключается в поощрении создания произведений. Это означает, что поощрять можно только людей. Ни животные, ни машины не должны быть защищены законом об авторском праве. [21]

Примерно в то же время произошло два прецедента. Один из них в 2019 г.

Случай первый:

Отчет под названием «Аналитический отчет о судебных больших данных в индустрии кино и развлечений: киноиндустрия в Пекине» был создан с помощью программного обеспечения под названием Wolters Kluwer China Law & Reference. Как поясняется на соответствующем веб-сайте, это программное обеспечение представляет собой инструмент запроса юридической информации. Возник спор о том, является ли данный отчет произведением, созданным человеком и обладающим возможностью быть защищенным авторским правом, либо же это полностью творение ИИ. И, если это творение ИИ, обладает ли он правосубъектностью.

Суд признал, что отчет был «создан»/«сгенерирован» программным обеспечением в виде комбинации введенных ключевых слов и алгоритма, правил и шаблонов. В этом случае сам отчет может быть оригинальным, но не будет «работой», защищенной авторским правом.

Ни разработчик программного обеспечения, ни пользователь программного обеспечения не могут указать свои имена на произведении, поскольку они не создавали это произведение.

В результате проведенной проверки суд постановил, что отчет не может быть защищен как «произведение». Однако это не означает, что отчет будет находиться в открытом доступе и общественность сможет свободно использовать его, учитывая вклад как

разработчика программного обеспечения, так и пользователя. В данном случае авторское право не было признано ни за одним из трёх возможных действующих лиц, но так же работа не была признана и достоянием общественности.

Случай второй:

Окружной суд Наньшаня в Шэньчжэне 24 декабря 2019 г. вынес решение, подтвердив, что объекты, созданные ИИ, могут представлять собой произведения. Истцом по этому делу является китайский интернет-гигант Tencent, который в 2015 г. разработал пишущего робота под названием «Dreamwriter». С момента своего создания программное обеспечение «Dreamwriter» генерирует около 300 000 статей в год. 20 августа 2018 г. Tencent опубликовала на своем сайте финансовый отчет, подготовленный Dreamwriter. В тот же день компания Yingxun скопировала и опубликовала всю статью на своем сайте. Таким образом, возник спор об авторских правах между Tencent и Yingxun. [10]

Суд в конечном итоге определил, что статья представляет собой произведение юридического лица, созданного Tencent. Следовательно, его авторские права принадлежали Tencent.

И, хотя в данном случае авторские права признали не за ИИ, а за компанией, создавшей данный ИИ, можно наблюдать глобальную разницу в отношении к результату деятельности ИИ. Как мы видим на примере Китая, всё-таки, оценивается не то, насколько оригинальным было решение, а какой вклад в создание окончательного произведения внёс человек.

1.2.2. Австралия

В Австралии в деле Telstra Corporation Limited vs Phone Федеральный суд вынес любопытное решение. Он постановил, что авторские права не распространяются на телефонные справочники «Желтые страницы» и «Белые страницы», созданные Telstra [14]. Судья Гордон установила, что авторские права не могут быть присвоены какой-либо стороне, поскольку автор каждого из каталогов не был (и не мог быть) идентифицирован. В частности, каталоги были созданы с помощью компьютерной автоматизированной

системы, которая не предполагала какого-либо независимого интеллектуального вклада со стороны людей. В разработке справочников принимал участие 91 человек, ни один из которых не был признан автором. Разберём ситуацию подробнее.

Суд постановил, что ни один из 91 человека, названного Заявителями, не был автором Справочников. Многие из лиц, которых можно было рассматривать как (со)авторов, играли ограниченную роль в создании Справочников. Даже если бы Заявители могли указать «авторов» Справочников, эти люди не приложили независимых интеллектуальных усилий, поскольку процесс создания был сильно автоматизирован. Вмешательство человека в этот процесс было ограниченным, а если оно и имело место, то оно контролировалось Правилами.

Таким образом, всё снова упирается в человеческий вклад в работу, в степень интеллектуальной и творческой деятельности, а вопрос о том, чтобы рассмотреть ИИ в качестве автора даже не ставился.

1.2.3. США

Один любопытный случай из США не мог не привлечь наше внимание. Ещё в 2022 г. житель штата Колорадо Джейсон Аллен выиграл конкурс цифрового изобразительного искусства, воспользовавшись нейросетью Мидджорни [11]. Тут же мнения разделились: одни стали говорить, что это несправедливо, ведь другие участники рисовали сами, другие стали защищать Джейсона, говоря, что он трудился над работой, и всё-таки, авторский труд был вложен в достаточной степени, чтобы признать работу оригинальной и принадлежащей ему. Поскольку законодательство ещё не может ответить на такие вопросы, как «кто прав?» и «кому принадлежат авторские права?», мы обратились к лицензионному соглашению самого Мидджорни [12]. Согласно этим самым условиям любой, кто купил подписку хотя бы на какой-то срок, имеет право на произведение, созданное нейросетью. Джейсон, по его словам, совершил более 100 попыток, чтобы добиться «призового» изображения. А бесплатных попыток разобраться с Мидджорни

только 25. Что делает его работу с точки зрения формальностей вполне приемлемой. Остаётся только вопрос этики. Ведь, как ни исправляй изображение, созданное с помощью нейросети, оно останется изображением, созданным нейросетью, даже если человек указывает нейросети, что исправить. Для творческого вклада, пожалуй, Джейсону следовало дорисовать что-то от себя. Впрочем, не нам судить.

Выводы

Несмотря на все найденные и рассмотренные нами случаи, мы приходим к выводу, что ни одно государство в мире на данном этапе не готово признавать авторские права за ИИ или рассматривать подобную возможность всерьёз. Мы наблюдаем желание законодателей во всём мире поощрять творческую деятельность человека, приписывая деятельность ИИ разработчикам ПО, его держателям, либо пользователю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://base.garant.ru/10164072/c9dba8812fc7519f26a2f33227305022/> (дата обращения 02.08.2023).
2. <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения 05.08.2023).
3. <https://base.garant.ru/73945195/> (дата обращения 05.08.2023).
4. https://zakon.ru/blog/2020/11/14/v_gosudarstvennoj_dume_predlozhili_zakrepyat_prava_na_intellektualnuyu_sobstvennost_sozdannuyu_s_po (дата обращения 11.08.2023).
5. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (дата обращения 11.08.2023).
6. <https://artificialintelligenceact.eu/> (дата обращения 11.08.2023).
7. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения 11.08.2023).
8. https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (дата обращения 11.08.2023).
9. <https://ipkitten.blogspot.com/2019/11/feilin-v-baidu-beijing-internet-court.html> (дата обращения 15.08.2023).
10. <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения 15.08.2023).

11. <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (дата обращения 20.09.2023).
12. <https://docs.midjourney.com/docs/terms-of-service> (дата обращения 20.09.2023).
13. <https://edition.cnn.com/2023/04/17/tech/elon-musk-ai-warning-tucker-carlson/index.html> (дата обращения 21.09.2023).
14. <https://www.mondaq.com/australia/copyright/94168/no-copyright-protection-for-telephone-directories---telstra-v-phone-directories-company> (дата обращения 15.08.2023).
15. Ana Ramalho, Will robots rule the (artistic) world? A proposed model for the legal status of creations by artificial intelligence systems, Forthcoming in the Journal of Internet Law, July 2017.
16. Andres Guadamuz, Do Androids Dream of Electric Copyright? Comparative analysis of originality in artificial intelligence generated works, June 2020.
17. Daniel J. Gervais, The Machine as Author, Vanderbilt University Law School, 2020.
18. James Grimmelmann, There 's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too.
19. Joy Febe Ismikesasta Sinaga, Bayu Novendra, Law in the New Era of Emerging Technologies: Can Creation Made by an Artificial Intelligence be Protected by Copyright?, Indonesia Berdaya, 4(4), 2023.
20. Kalin Hristov, Artificial Intelligence and the copyright dilemma, IDEA: The IP Law Review, Vol. 57, No. 3, 2017.
21. Petar Hristov Manolakev TFG “Artificial Intelligence and the Law” Works Generated by AI – How Artificial Intelligence Challenges Our Perceptions of Authorship, Tilburg, July, 2017.
22. Ricardo PEDRO, Artificial intelligence on public sector in Portugal: first legal approach, Juridical Tribune, Volume 13, Issue 2, June 2023.
23. Russ Pearlman, Recognizing Artificial Intelligence (AI) as Authors and Inventors Under U.S. Intellectual Property Law, 24 RICH.J. L. & TECH. no. 2, 2018.
24. Timothy L. Butler, Can a Computer be an Author - Copyright Aspects of Artificial Intelligence, UC Law SF Communications and Entertainment Journal, Volume 45, Number 2 (Spring 2023).
25. Zhe DAI, Banggui JIN, The copyright protection of AI-generated works under Chinese law, Juridical Tribune, Volume 13, Issue 2, June 2023.

УДК 004.89

Клочков Михаил Аркадьевич

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры вычислительных систем и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

mike919@udmlink.ru

Klochkov Mikhail A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНО-СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

PROBLEMS OF USING GENERATIVE ADVERSARIAL NEURAL NETWORKS TO COMBAT EXTREMISM IN SOCIAL NETWORKS

Аннотация

Одной из форм экстремистской деятельности является распространение изображений и видео, содержащих противоправную информацию в форме надписей и символики запрещенных организаций в социальных сетях. В данной публикации предлагается автоматизировать процедуру поиска противоправного контента с использованием технологий нейронных сетей путем создания специализированной архитектуры генеративно-сопоставительных нейронных сетей и описания процедуры их обучения с использованием вычислительных ресурсов, имеющихся в Удмуртском государственном университете.

Abstract

One form of extremist activity is the dissemination of images and videos containing illegal information in the form of inscriptions and symbols of prohibited organizations on social networks. This publication proposes to automate the procedure for searching for illegal content using neural network technologies by creating a specialized architecture of generative-adversarial neural networks and describing the procedure for their training using computing resources available at Udmurt State University.

Ключевые слова: поиск противоправного контента, генеративно-состязательные нейронные сети, информационный поиск, экстремистская символика, машинное обучение с использованием изображений.

Keywords: search for illegal content, generative adversarial neural networks, information search, extremist symbols and images, machine learning using images.

Генеративная модель описывает, то, как генерируется набор данных с точки зрения теории вероятности. Используя эту модель, можно генерировать новые данные. Допустим, имеется некоторая коллекция изображений геометрических орнаментов или символов, и на ее основе нужно построить модель, способную генерировать новые орнаменты или символы, которых никогда не существовало, но которые выглядят реальными, потому что модель выучила общие правила, определяющие внешний вид обучающей выборки. Эту задачу можно решить с помощью генеративного моделирования.

Прежде всего, необходим начальный набор данных, состоящий из множества образцов сущности, которую нужно сгенерировать. Этот набор данных называется обучающим набором, а один образец данных в наборе называется наблюдением.

Можно представить, что существует какое-то неизвестное вероятностное распределение, объясняющее, почему одни изображения могли бы присутствовать в обучающем наборе, а другие нет. Одна из подзадач – создание модели, максимально точно имитирующей это распределение, а затем произвести выборку из нее, чтобы сгенерировать новые наблюдения, которые выглядят так, будто могли бы иметься в исходном обучающем наборе.

Задача генерации данных была одной из самых сложных задач в машинном обучении. Это привело к тому, что были разработаны качественные модели, способные сопоставить многомерный вход с метками класса, но отсутствовали модели, способные качественно генерировать изображения, аудио, видео или текст.

Прорыв в решении задачи генерации удалось совершить благодаря вышедшей в 2014 г. статьи «Generative Adversarial Nets» [1], которая описывала генеративно-сопоставительные сети. В данной работе сделан обзор возможностей и способов реализации генеративно-сопоставительного обучения для обработки текстовых данных, приводятся описание и актуальность задачи разработки модели перефразирования и приводятся результаты первого этапа исследований модели перефразирования на основе генеративно-сопоставительного обучения.

В настоящее время имеется множество новых стратегий разработки генеративных моделей и, как следствие, множество работ и проектов, посвящённых разработке приложений, которые вошли в последние версии DALL-E 2 [3] и GLIDE[4].

DALL-E 2 разработана организацией OpenAI, которую основали Илон Маск и инвестор-разработчик Сэм Альтман для того, чтобы «искусственный интеллект помогал человечеству, а не уничтожил его, вырвавшись из-под контроля». Во многом OpenAI следует своим словам. Публикует исследования, описывает процессы, не держит методы работы алгоритмов за закрытыми дверями и даёт доступ к некоторым разработкам на GitHub.

Недавние достижения в области генерации изображений на основе искусственного интеллекта, возглавляемые диффузионными моделями (подкатегория глубоких генеративных моделей), такими как Glide, Dalle-2, Imagen и Stable Diffusion, позволили достичь значительного прогресса в области компьютерного зрения. Следует учитывать, что создание высококачественных изображений на основе текстовых описаний – сложная задача. Её решение требует глубокого понимания основного значения текста и способности генерировать изображение, соответствующее этому значению. В последние годы диффузионные модели стали мощным инструментом для решения этой проблемы. [6]

Диффузионные модели представляют собой класс вероятностных генеративных моделей, которые превращают шум в репрезентативную выборку данных.

Исходные данные к работе:

Объектом исследования является процесс генерации и анализа искусственных изображений, весьма похожих на реальные изображения, используемые в качестве противоправного контента.

Предметом исследования являются методы искусственного интеллекта и машинного обучения, используемые в генеративно-состязательных нейронных сетях.

Постановка задачи: создание программного обеспечения на языке Python, которое решает следующие задачи:

а) синтезирует (генерирует) реалистичные изображения заданного качества по заданной тематике;

б) анализирует (оценивает) искусственно созданные изображения относительно некоторого количества реалистичных;

в) реализует подходящие архитектуры генеративно-состязательных сетей с определенными параметрами, обеспечивающими эффективное решение поставленных задач.

Рассматриваемая генеративно-состязательная сеть является комбинацией двух нейронных сетей: генератора и дискриминатора. Задачей генератора является создание реалистичных изображений настолько, чтобы дискриминатор не смог их отличить. В это же время дискриминатор представляет собой бинарный классификатор, его задача определить, к какому из двух множеств, принадлежит входящее изображение (правильное или неправильное). Таким образом, архитектура генеративно-состязательной сети предполагает состязание двух моделей, и основной задачей этой архитектуры является обучение генератора создавать реалистичные изображения по заданной тематике.

В качестве обучающей выборки из коллекции изображений Quick, Draw! от компании Google был выбран датасет `sun.pru`, содержащий 133781 рукописных изображений солнца, а также был написан генератор изображений, состоящих из отрезков. Процесс обучения был запущен на 5 000 эпох, размер батча = 64 изображения, обучающая выборка состояла из 95 000 изображений. Расчеты проводились на вычислительном сервере УдГУ на базе

Intel Xeon Gold 5218R *2/C621/RAM 256Gb/SSD 512Gb/HDD 2Tb*2/Nvidia Tesla T4 16Gb с использованием библиотеки tensorflow 2.13. Выполненные вычислительные эксперименты на датасетах показали, что имеют место колебания потерь и точности, а также сложности организации контроля над процессом обучения GAN. Предполагается усовершенствовать архитектуру нейросети и организовать поиск «подходящих» изображений в социальных сетях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ian J. Goodfellow, Jean Pouget-Abadie, Mehdi Mirza, Bing Xu, David Warde-Farley, Sherjil Ozair, Aaron Courville, Yoshua Bengio. Generative Adversarial Networks // Arxiv.org. URL: <https://arxiv.org/abs/1406.2661> (дата обращения 06.11.2023).
2. Каруна Е. Н., Соколов П. В., Гаврилик Д. А. Генеративно-связательный подход в обработке естественного языка // Материалы XXV международной конференции по мягким вычислениям и измерениям. СПб. : ЛЭТИ, 2022. С. 142–145.
3. Nichol A, Dhariwal P., Ramesh A., Shyam P., Mishkin P., McGrew B., Sutskever I, Chen M. GLIDE: Towards Photorealistic Image Generation and Editing with Text-Guided Diffusion Models // Arxiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/2112.10741.pdf> (дата обращения 06.11.2023).
4. Ramesh A., Dhariwal P., Nichol A., and other. Hierarchical Text-Conditional Image Generation with 4LIP Latents // OpenAi.com.-URL: <https://cdn.openai.com/papers/dall-e-2.pdf> (дата обращения 06.11.2023).
5. Сентяков П. Как работает чудо-нейросеть DALL·E 2, которая генерирует любое изображение по тексту // iPhones.ru. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/kak-rabotaet-neyroset-dalle-2-obyasnyayu-natryoh-urovnyah-ponimaniya-08-18-2022> (дата обращения 06.11.2023).
6. Носов Д. Введение в диффузионные модели для генерации изображений : полное руководство // habr.com. URL: <https://habr.com/ru/articles/713076/> (дата обращения 06.11.2023).
7. Ryan O'Connor. Introduction to Diffusion Models for Machine Learning // Assemblyai. URL: <https://www.assemblyai.com/blog/diffusion-models-for-machine-learning-introduction/> (дата обращения 06.11.2023).

УДК 001.83

Латыпова Наталья Владимировна

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры математического анализа
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

latypova-nv@yandex.ru

Latypova Natalya V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**О НЕКОТОРЫХ ПРИМЕРАХ АЛГОРИТМИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ
КАК СРЕДСТВА МЕТАКОММУНИКАЦИИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ON SOME EXAMPLES OF ALGORITHMIC LANGUAGES AS A
MEANS OF METACOMMUNICATION OF INTERDISCIPLINARY
RESEARCH**

Аннотация

С развитием информационных технологий, цифровизацией общества и перенасыщением информации в медиасреде и социальном пространстве неизбежен пересмотр понятия медиакommunikации. Возможности для этого пересмотра появляются в связи расширением спектра трактовок метакommunikации и подходов к ней в научных медиакommunikациях и междисциплинарных исследованиях. Неоднозначный и неустоявшийся термин «Метакommunikация» допускает множество трактовок, интерпретаций и определений. В данном исследовании под понятием «метакommunikация» определяется вторичная коммуникация, которая осуществляется на разных абстрактных и логических уровнях, а также включает в себя подсказки, уточнения, оценки одобрения или неодобрения по поводу коммуникации и содержания информации в ней. В статье предлагается использовать алгоритмические языки как метаязык в прикладных исследованиях, проводимых с применением информационных технологий. В качестве исторических примеров таких алгоритмических языков рассматриваются разработки советских ученых – язык ДРАКОН и РАЯ. Русский алгоритмический язык (РАЯ) использовался для обучения основам алгоритмизации в школьном курсе информатики с середины 1980-х годов, когда в школах ещё не было компьютеров. Язык ДРАКОН

показал свою жизнеспособность в крупных космических проектах и эффективно применяется в медицинских исследованиях.

Abstract

Due to the development of information technologies, the digitalization of society and the overwhelming information in the mediasphere and social space, a revision of the concept of media communication is inevitable. Opportunities for this revision appear due to the expansion of the range of interpretations of metacommunication and approaches to it in scientific media communications and interdisciplinary research. The ambiguous and unsettled term "Metacommunication" allows for many understandings, interpretations and definitions. In this research, the concept of "metacommunication" defines secondary communication, which is carried out at different abstract and logical levels, and also includes hints, clarifications, assessments of approval or disapproval about communication and the content of information in it. The article suggests using algorithmic languages as a metalanguage in applied research conducted with the use of information technologies. As historical examples of such algorithmic languages, the developments of Soviet scientists – the language of DRAGON and RAL are considered. The Russian algorithmic language (RAL) has been used to teach the basics of algorithmization in the school computer science course since the mid-1980s, when there were no computers in schools yet. The DRAGON language has shown its viability in large space projects and is effectively used in medical researches.

Ключевые слова: метакommunikация, научная коммуникация, медиакommunikация, алгоритмический язык, метаязык, междисциплинарные исследования, Русский алгоритмический язык, ДРАКОН.

Keywords: metacommunication, scientific communication, media communication, algorithmic language, metalanguage, interdisciplinary research, Russian algorithmic language, DRAGON.

Бурное развитие информационных технологий побуждает большинство ученых использовать эти технологии в своих исследованиях, чтобы не только оставаться конкурентно способными, но и иметь возможность обрабатывать тот объём данных, который сейчас появляется. При этом возникает проблема междисциплинарной метакommunikации в современных прикладных

(«сквозных») исследованиях с использованием информационных технологий.

В нашем исследовании под понятием «метакоммуникация» определяется вторичная коммуникация, которая осуществляется на разных абстрактных и логических уровнях и включает в себя подсказки по поводу коммуникации и содержания информации в ней.

Простая коммуникация часто заключается в передаче информации. Однако в устной форме она обычно практически невозможна без сопутствующих вербальных и невербальных сигналов, которые, с одной стороны, уже представляют другой логический уровень, а с другой – позволяют интерпретировать содержание передаваемого сообщения. Это влечет за собой изменения в поведении участников коммуникации, то есть влияет и определяет характер взаимоотношений. Это уже и представляет метакоммуникационное сообщение. Иногда такую метакоммуникацию ещё называют кибернетическим (или командным) аспектом коммуникации.

Для сравнения, в письменной и печатной коммуникации, а также иногда в восприятии радиопередач, где нет сопутствующих вербальных и невербальных сигналов, эта метакоммуникация затруднительна. Поэтому в сетевых формах коммуникации, а также в обмене SMS-сообщениями так популярны «смайлики», «эмодзи», стикеры и т. п., что позволяет давать и получать обратную связь даже при запрете комментирования сетевых «постов». Хотя стоит отметить, что при прослушивании радиопередач и аудиокниг дополнительную информацию мы всё же получаем через интонации, паузы, выделения голосом и т.п. приемы радиоведущих и актеров-чтецов озвучивания.

Само понятие «метакоммуникация» впервые появилось, и было разработано исследовательской группой Грегори Бейтсона в Пало-Альто, которая изучала его роль в процессе человеческих взаимоотношений, а также в возникновении коммуникационных, психологических и семейных проблем. Более подробную

информацию об истории появления термина метакоммуникация, его развитии и областях применения можно найти в [4].

Как объяснить программистам, что хотят исследователи получить после обработки имеющегося массива данных, если они, возможно, и сами плохо представляют и осмысливают связи и закономерности в этом массиве? А от этого зависят методы, технологии, выбор языка программирования, да и программного обеспечения для обработки. С другой стороны, насколько правдоподобны и, например, устойчивы результаты обработки к малым изменениям входных данных? Другими словами, требуется общий язык для коммуникации, как между учеными разных научных областей, так и между учеными, программистами, инженерами и т. п.

Можно ли алгоритмический язык в такой постановке считать универсальным языком метакоммуникации в междисциплинарных исследованиях с использованием ИТ и метаязыком программирования?

Заметим, что в программировании под метаязыком понимается язык, используемый для формулировки утверждений относительно утверждений, сделанных на другом объектном языке. В этом случае метаязык помогает описать понятия, грамматику и объекты, связанные с конкретным языком программирования.

Алгоритмический язык программирования – это формальный язык, который применяется для записи, реализации и изучения алгоритмов, и не привязан как к архитектуре компьютера, так и к устройству машины.

В середине 1980-х годов для изучения основ алгоритмизации в школьном курсе информатики (на тот момент ещё «безмашинном») академиком А. П. Ершовым (основателем сибирской школы информатики и программирования) был введен *Русский алгоритмический язык* – РАЯ, который ещё называют *школьным алгоритмическим языком*. Уникальный язык был первоначально разработан в конце 70-х годов на кириллице для «программирования в тетради». В 1985 году группой студентов и преподавателей мехмата МГУ РАЯ был дополнен редактором-

компилятором «Е-практикум» (в честь Ершова А. П.), что позволило рассматривать его как полноценный язык программирования. Позже его сменили Бейсик, Scratch, Python. Но в начале 90-х НИИ системных исследований РАН, используя идеи РАЯ и «Е-практикум», предложили язык и систему программирования для поддержки начальных курсов информатики *Комплект Учебных Миров – КуМир*. Стоит заметить, что введение изучения основ алгоритмизации было удачным экспериментом: так называемое «поколение X» способно лучше описать любую деятельность в виде алгоритма, в отличие от последующих поколений, которые на уроках информатики изучали уже конкретные языки программирования или обучались работе на компьютере. Автор полагает, что это связано с изучением *Русского алгоритмического языка* на уроках информатики.

Другим примером алгоритмического языка является *Дружелюбный Русский Алгоритмический язык, Который Обеспечивает Наглядность – ДРАКОН*. Данный язык относится к визуальным алгоритмическим языкам программирования и моделирования. Интересны история его создания и заложенные в основу идеи и требования [5].

Данный алгоритмический язык разработан в сотрудничестве НПЦ автоматики и приборостроения Российского космического агентства и Институтом прикладной математики имени М. В. Келдыша (РАН) как обобщение опыта работ по созданию советского космического корабля-челнока «Буран» с отечественным программным обеспечением. На базе ДРАКОНА построена автоматизированная технология проектирования программных систем (CASE-технология) под названием «ГРАФИТ-ФЛОКС». Она успешно используется в ряде крупных космических проектов: «Морской старт», «Фрегат», «Протон-М» и др. [6, с. 26]

Возрождение интереса к этому алгоритмическому языку актуально для импортозамещения в сфере программирования, информатики и цифровой экономики. С другой стороны, этот язык полезен не только и не столько программистам, сколько людям

далёким от программирования для реализации когнитивного подхода к оптимизации интеллектуальной деятельности.

Среди современных прикладных (так называемых «сквозных») исследований особняком выделяется когнитивистика. А уж когнитивный подход актуален для «сквозных» технологий цифровой экономики.

Основная цель, которую ставили перед собой разработчики языка ДРАКОН – это создание универсального языка программирования и визуального моделирования, пригодного для решения интеллектуальных задач широкого спектра на основе логико-математической формализации и с учётом когнитивных особенностей человека.

Этот язык, действительно, универсален, в отличие от целого «зоопарка» искусственных языков программирования, и фактически является вполне естественным для алгоритмизации и формализации, снятия междисциплинарных барьеров и поиска общего языка разнородных коллективов в разных сферах деятельности. Проблема же поиска общего языка актуальна с поры формирования сюжета о горе-строителях Вавилонской башни. В ситуации, когда число искусственных языков программирования превысило три тысячи, этот междисциплинарный язык просто необходим. Более того, неконтролируемый рост мощностей компьютеров и нейросетей, а также усложнение сетевых технологий становятся всё более опасными в сопоставлении с отставанием реального современного уровня метакоммуникации от того уровня, который требуется для естественного человеческого контроля искусственного интеллекта.

По словам В. Д. Паронджанова, структура данного алгоритмического языка описывается с помощью специфических схем, получивших название дракон-схем, заполненных текстом на профессиональном языке узких специалистов, далеких от программирования. На этих схемах наглядно показывается маршрут «прохождения» программы для любого вида деятельности. А значит, язык прост и удобен для непрограммистов.

С другой стороны, имеющийся инструментарий языка ДРАКОН позволяет этому языку, благодаря усилиям разработчиков и пользователей, взаимодействовать с другими языками программирования и компилировать различные программы [1]. Это преимущество делает ДРАКОН метаязыком программирования и основой для соответствующей метакоммуникации. К примерам успешной метакоммуникации такого рода относятся медицинские алгоритмы на медицинском языке ДРАКОН [1].

Вместе с этим, пока преимущества языка ДРАКОН не столь очевидны, как утверждают его разработчики. А его недостатки (если они и есть) недоисследованы, так как долгое время этот язык был закрыт для критического анализа и какого-либо анализа вообще. При этом сами разработчики признают многие недостатки [2], поэтому данный язык нуждается в дальнейшей доработке.

В целом, алгоритмический язык ДРАКОН является примером такой метакоммуникации, для которой данный язык может служить связующим звеном при переводе описания прикладной задачи какого-либо исследования в процессе формирования математической модели для решения этой проблемы. С другой стороны, этот визуальный язык может и сам давать подсказки для возможного решения прикладных проблем.

Таким образом, алгоритмические языки, примерами которых являются язык ДРАКОН и Русский алгоритмический язык, могут служить универсальным метаязыком программирования как среды метакоммуникации для прикладных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клиническая алгоритмическая медицина. Алгоритмы диагностики и лечения на медицинском языке ДРАКОН : уч. пособие / А. Ю. Сморгалов, Е. Н. Бочанова, С. Д. Гусев, и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. 477 с. URL: https://drakon.su/_media/klinicheskaja_alg_med10_.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
2. Критические замечания по книге «Паронджанов В. Д. Учись писать, читать и понимать алгоритмы. Алгоритмы для правильного мышления». URL: <https://drakon.su/kritika/start> (дата обращения: 05.02.2023).

3. Непейвода Н. Н. Прикладная логика. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 1997. 385с.
4. Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2013. № 1. С. 32–35.
5. Официальный сайт Визуального языка ДРАКОН. URL: drakon.su (дата посещения: 01.02.2023).
6. Паронджанов В. Д. Как улучшить работу ума: Алгоритмы без программистов – это очень просто! М. : Дело, 2001. 360 с.

УДК 004.89

Тараненко Алексей Дмитриевич
студент направления «Математика
и компьютерные науки»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
ikodane@yandex.ru

Taranenko Alexey D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Латыпова Наталья Владимировна
кандидат физико-математических
наук, доцент кафедры
математического анализа
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
latypova-nv@yandex.ru

Latypova Natalya V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

КОММУНИКАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ГЛУХОНЕМЫХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

COMMUNICATION OF DEAF AND HARD HEARING PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Аннотация

В современном мире проблемы в сфере коммуникаций между людьми разных групп внутри общества стали как никогда актуальными. Исходя из нынешних реалий, появилась необходимость в создании междисциплинарного подхода к улучшению коммуникации отдельных слоев населения, чье физическое или психологическое состояние не позволяет им полноценно адаптироваться в обществе. Примером такой группы

людей являются глухонемые и слабослышащие люди. Однако, с развитием информационных технологий многие проблемы, с которыми сталкиваются люди с нарушениями слуха, становятся, пусть не полностью, но в значительной мере разрешимыми. Создание слуховых аппаратов, онлайн-сурдопереводчиков, электронных баз жестовых языков, переводчиков языка жестов в реальном времени и иные технологические новинки способствуют адаптации глухонемых и людей с нарушениями слуха в обществе, их социализации, и что немало важно, позволяют сделать доступным получение среднего, среднего профессионального и высшего образования для этой группы населения. Таким образом, благодаря исследованиям в теории медиакоммуникаций и лингвистике, а также современному развитию информационных технологий, мы можем найти новые подходы к решению подобных проблем. В данной работе для решения проблемы коммуникации и адаптации глухонемых людей в обществе предлагается разработка доступного программного продукта, который мог бы распознавать жестовый язык с помощью web-камеры или других средств регистрирования изображения, и автоматически переводить его на русский язык.

Abstract

In the modern world, problems in the field of communication between people of different groups within society have become more urgent than ever. Based on the current realities, there is a need to create an interdisciplinary approach to improving the communication of certain segments of the population whose physical or psychological condition does not allow them to fully adapt to society. An example of such a group of people are deaf-mutes and hard of hearing people. However, with the development of information technology, many of the problems faced by people with hearing impairments are becoming, if not completely, but largely solvable. The creation of hearing aids, online sign language interpreters, electronic databases of sign languages, sign language translators in real time and other technological innovations contribute to the adaptation of deaf-mutes and people with hearing impairments in society, their socialization, and, most importantly, make it possible to obtain secondary, secondary vocational and higher education for this group. Thus, thanks to research in the theory of media communications and linguistics, as well as the modern development of information technology, we can find new approaches to solving such problems. In this paper, to solve the problem of communication and adaptation of deaf-mute people in society, it is proposed to develop an

affordable software product that could recognize sign language using a webcam or other means of registering images, and automatically translate it into Russian.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, обработка изображений, язык жестов, нейросетевая структура, машинное обучение.

Keywords: computational linguistics, image processing, sign language, neural network structure, machine learning.

По состоянию на 2020 год в России количество глухонемых и слабослышащих людей, которые знают русский жестовый язык, составляет около 240 тысяч человек [2, 4]. Это можно сравнить с населением не очень крупного города, например, Сургута или Йошкар-Олы. В обычной жизни люди с нарушениями слуха часто сталкиваются с барьером в общении и коммуникации. Проблемы с адаптацией людей с ограниченным слухом начинаются с самого детства. Как правило, подавляющее большинство таких детей получают образование в специализированных школах, что лишает их возможности получить социально-коммуникативные навыки, научиться взаимодействовать со слышащими людьми. Это приводит к ограничениям в выборе, как образовательных траекторий, так и профессиональных сфер без учета личных предпочтений. Ситуация усложняется еще и тем, что почти никто, кроме самих глухонемых людей, не знает языка жестов. Появление своеобразных переводчиков с языка жестов на голосовой русский язык и наоборот позволило бы решить проблемы, связанные с коммуникацией, благодаря чему можно было сделать доступным образование и другие сферы деятельности для людей с дефектами слуха.

Стоит отметить, что развитие современных информационных технологий открывает перед слабослышащими людьми новые перспективы. Например, с помощью интернета появляется возможность получить образование дистанционно. Люди с ограниченным слухом могут реализовать себя в профессиях, не требующих слуховой нагрузки и взаимодействия со звуковыми источниками, например, такие как: веб-дизайн, разработка сайтов и программного обеспечения, работа с фотографиями и обработкой изображений.

Сама проблема коммуникации глухонемых и слышащих людей не является новой. Некоторые компании и отдельные изобретатели давно пытаются предложить свои решения данной проблемы. Одним из первых технологических изобретений для слабослышащих людей стал электрический слуховой аппарат. Однако это изобретение не решило проблему полностью, так как слуховые аппараты могут помочь только слабослышащим людям или в случае частичной потери слуха, и, к сожалению, не всегда. С другой стороны, появление нового устройства никак не сказалось на улучшении качества жизни полностью глухих и глухонемых людей. Поэтому разработки в области сурдоперевода продолжались.

В связи с бурным развитием информационных технологий появилось немало проектов, нацеленных на устранение барьера в общении между людьми с дефектами слуха и слышащими людьми. Такие разработки есть как за рубежом, так и в России. Однако они не всегда удобны в использовании, либо недоступны простым пользователям, либо находятся только на стадии прототипа. До сих пор не было подобных успешных реализаций в Удмуртской Республике, да и в Поволжье.

Одним из таких проектов является «Онлайн сурдопереводчик» (компания Zuzex, г. Ростов-на-Дону). Этот сурдопереводчик является хорошим примером решения проблемы коммуникации. Получение информации о пространственном положении частей тела происходит с помощью модели MediaPipe Holistic. Модель получает на вход изображение, осуществляет поиск людей на этом изображении и строит скелет человека по точкам в трёхмерном пространстве. Распознавание слов языка жестов осуществляется по набору векторов. Однако у этой разработки отсутствует программная версия, которой можно установить на портативное устройство и соответственно есть возможность перевода только с доступом в Интернет и только на их официальном сайте. А также нет открытого кода для просмотра стека технологий и алгоритмов, которые были использованы при разработке.

Похожее программное решение – «Переводчик языка жестов» – предложил Алексей Приходько из Новосибирска. Здесь искусственный интеллект переводит язык людей с нарушениями слуха и управляет компьютером при помощи жестов. Камера программы распознает картинку и фиксирует жесты, а уже затем изображение переводится в модели виртуальных рук на мониторе и обрабатывается внутри системы. Существенный недостаток переводчика – программа не может «переводить» готовые изображения или видео.

В качестве решения проблемы коммуникации и адаптации глухонемых людей в обществе предлагается разработка доступного программного продукта, который мог бы распознавать жестовый язык с помощью web-камеры или других средств регистрации изображения, и автоматически переводить его на естественные языки, прежде всего русский. Для реализации идеи используется модель полносвязной нейронной сети, интерпретацией которой является вычислительный граф, показанный на рисунке 1.

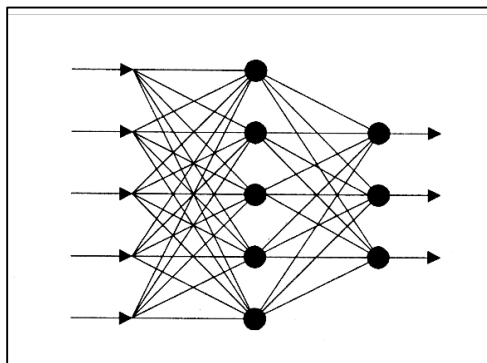

Рис. 1. Схема перцептрона

Реализация проекта состоит из следующих этапов:

- сбор изображений для обучения и тренировки нейросети (понадобится около 60000 изображений),
- разметка и подготовка изображений,
- выбор и создание модели, алгоритма оптимизации и функции активации для нейросети,

- проверка работы нейросети на тренировочном датасете (от англ. dataset),
- создание удобного визуального интерфейса для программы,
- запуск программного продукта.

В первую очередь необходимо собрать достаточно большой объём исходных изображений, с помощью которых будет происходить обучение нейросети (туда же входят и изображения, на которых потом нейросеть будет тренироваться).

В качестве модели нейронной сети предполагается использовать классический метод обратного распространения ошибки, основанный на методе стохастического градиентного спуска, так как он уже хорошо зарекомендовал себя в сфере обработки изображений. Например, с помощью этого метода были реализованы программы для распознавания написанных от руки цифр, букв и знаков, а также детектирования человека или руки на видео или изображении.

С алгоритмом оптимизации все обстоит не так однозначно. Здесь можно перебрать несколько алгоритмов и посмотреть на скорость и качество выполнения работы. Для начала следует протестировать нейросеть с такими алгоритмами оптимизации, как ADAM, и разделения датасета на мини батчи (от англ. mini batch). Далее, в зависимости от скорости работы модели можно будет попробовать некоторые другие оптимизаторы, например, такие как: метод инерции или ускоренный градиентный спуск (Моменты Нестерова).

В качестве функции активации скрытых слоев (то есть первого слоя нейронной сети и всех последующих, не включая выходного) предполагается взять функцию *Relu*, показанную на рисунке 2. *ReLu* не линейна по своей природе, а комбинация *ReLu* также не линейна. Такая функция является хорошим аппроксиматором. С другой стороны, она порождает разреженность активации. Представим большую нейронную сеть с множеством нейронов. Использование сигмоиды или гиперболического тангенса влечет за собой активацию всех нейронов аналоговым способом.

Это означает, что почти все активации должны быть обработаны для описания выхода сети. Другими словами, активация плотная и в ней задействованы почти все нейроны, а это затратно с вычислительной точки зрения. В идеале требуется, чтобы некоторые нейроны не были активированы, это сделало бы активации разреженными и эффективными. Функция *ReLU* позволяет это сделать.

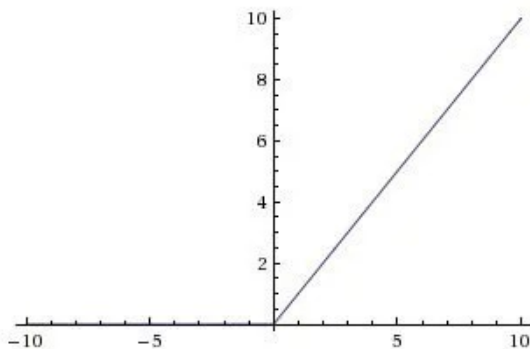

Рис. 2. График функции активации RELU

Если качество распознавания жестов будет удовлетворительным (нам необходима точность распознавания жестов больше 85 %), то будем использовать данную функцию. В противном случае, если нейронная сеть будет ошибаться значительное количество раз, то придется рассмотреть другие функции активации.

Также важно уделить большое внимание созданию визуального интерфейса программы. Интерфейс должен быть достаточно удобным и интуитивно понятен любому пользователю-неспециалисту. Это позволит сделать разработку более доступной для широкой аудитории, не разбирающейся в специфике программного обеспечения.

Благодаря такому междисциплинарному подходу, сочетающему теоретические основы и практические знания в области информационных технологий, медиакommunikации и лингвистики, возможны:

- улучшение положения глухонемых и слабослышащих людей в обществе,
- снижение дискриминации по отношению к этой группе населения,
- устранение барьера в общении между глухонемыми и слышащими людьми,
- построение образовательных траекторий (доступ к общеобразовательным школам, вузам и колледжам) и карьеры в профессиональной деятельности для людей с нарушениями слуха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюс П. Практическая статистика для специалистов Data Science : пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2021. 352 с.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Всероссийское общество глухих : официальный сайт. 2012. URL: <https://voginfo.ru/society/2023/02/09/itogi-vsrossijskoj-perepisi-naselenija-2020-goda/> (дата обращения 01.11.23).
3. Николенко С., Кадурич А., Архангельская Е. Глубокое обучение. СПб. : Питер, 2018. 480 с.
4. Сложности адаптации слабослышащих людей в обществе // Ковчег : официальный сайт. URL: <https://ark4deaf.org/2021/04/02/сложности-адаптации-слабослышащих-л/> (дата обращения: 01.11.23)
5. Функции активации нейросети // Neurohive – Нейронные сети : официальный сайт. URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/activation-functions/> (дата обращения: 01.11.23).
6. Ын Анналин, Су Кеннет. Теоретический минимум по Big Data. Всё, что нужно знать о больших данных. СПб. : Питер, 2019. 208 с.
7. Psychological Adaptation Of Deaf And Hard-Of- Hearing Students / E. V. Vyacheslavova, M. A. Mironova, et al. // European Processing : официальный сайт. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2019.07.52> (дата обращения: 01.11.23).

УДК 050(470.51):821(045)

Шквырина Анжелика Вячеславовна

ст. преподаватель кафедры истории, теории

и практики социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

avshkvyrina@yandex.ru

Shkvyrina Angelika V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**LITERARY AND ART JOURNALS OF THE UDMURT REPUBLIC:
HISTORY AND MODERNITY**

Аннотация

В статье рассматриваются место и роль региональных литературно-художественных журналов в современном социокультурном пространстве. Анализируются журналы Удмуртской Республики, издающиеся на русском и удмуртском языках: «Италмас», «Инвожо», «Луч» и др., история их создания и современное состояние. Особое внимание уделяется социокультурной сущности региональных литературно-художественных журналов, так как они являются важной частью культуры и литературы своего края, способствуют формированию знаний и расширению представлений читательской аудитории о культурных, исторических и национальных особенностях региона.

Abstract

The article discusses the place and role of regional literary and art journals in the modern socio-cultural space. The journals of the Udmurt Republic which are published in Russian and Udmurt languages are analyzed: Italmas, Invozh, Luch, etc., the history of their creation and the current state. Special attention is paid to the socio-cultural essence of regional literary and art journals. They are an important part of the culture and literature of their region, contribute to the formation of knowledge and the expansion of the reader's ideas about the cultural, historical and national characteristics of the region.

Ключевые слова: литературные издания, журнал, культура, читательская аудитория, Удмуртская Республика.

Keywords: literary publications, journal, culture, readership, Udmurt Republic.

Литературный журнал – одно из ярких явлений русской культуры. Журналы стали своего рода путеводителями в жизни людей во всем мире, они являются инструментом для формирования культурных, литературных, нравственных, духовных ценностей.

Литературные журналы в России от своего создания и до пика популярности прошли немалый путь. Они развивались по форме и содержанию. Крупные издания, как правило многим известны, чего нельзя сказать о журналах периферийных, региональных. Поэтому особого внимания требуют местные издания, которые продолжают быть центром культурного просвещения в регионах, хранителями культурных, литературных и духовных традиций.

Литературно-художественные журналы имеют большое значение для литературы и культуры нашего региона. Чтобы оценить современное состояние литературно-художественных журналов в Удмуртии рассмотрим некоторые из них, а именно те, которые издаются с начала 90-х годов XX века.

На данный момент в республике выпускаются следующие литературно-художественные журналы: «Инвожо», «Кенеш», «Кизили» – на удмуртском языке; «Луч» – на русском языке. Также ранее на русском языке выпускался журнал «Италмас», поэтому обзор будет начат с него.

Журнал «Италмас» был основан в 2007 году и выпускался шесть раз в год [12]. Последний выпуск «Италмаса» вышел в 2013 году. Учредители издания – Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Благотворительный фонд имени писателя М. П. Петрова. Материалы издания – проза, поэзия, драматургия и публицистика, статьи по литературоведению, краеведению, этнографии и искусству.

Главным редактором журнала с 2008 по 2012 год была Зоя Алексеевна Богомолова, член Союза писателей России [15]. Зоя Алексеевна занималась изучением творчества писателей Кузубая Герда, Флора Васильева, Михаила Лямина, Олега Поскрёбышева и многих других.

Архив номеров с 2009 по 2013 год «Италмаса» представлен на сайте Национальной электронной библиотеке Удмуртской Республики [7]. К сожалению, на данный момент нет какой-либо информации о выпуске новых номеров и о развитии литературно-художественного журнала в целом.

«Инвожо» – литературно-художественный журнал на удмуртском и русском языках, выпускающийся с 1990 года. Учредили журнала – Союз писателей Удмуртии и Министерство печати и информации Удмуртской Республики.

Журнал имеет страницу в социальной сети «ВКонтакте». В официальной группе размещается информация о новых выпусках журнала, о том, где можно приобрести издание, авторах и других значимых событиях в республике и стране. В основном, группа журнала ведётся на удмуртском языке, также можно встретить публикации с переводом на русский язык или же полностью на русском языке. В целом, позиционированию журнала «Инвожо» в социальных сетях уделяется особое внимание. Это значит, что редакция журнала учитывает состояние современного общества и влияния Интернета на все сферы жизни.

Название журнала «Инвожо» переводится с удмуртского языка как водоворот, другое значение – это мифический цветок удмуртов, который расцветает только раз в жизни, и третье значение – это дикая гвоздика, лиловый цветок, который растёт на лугах Удмуртии [11].

Аудитория журнала – молодёжь Удмуртской Республики. В журнале печатаются произведения молодых авторов – поэзия и проза, а также критические и публицистические статьи. Большое внимание уделяется финно-угорской теме: культуре, искусстве, этнографии. Издание публикуется ежемесячно.

В 2005 году при редакции журнала впервые среди финно-угорских народов России был создан Удмуртский ПЕН-клуб, членами которого стали известные люди республики и многие молодые учёные, художники, писатели и журналисты.

Также «Инвожо» является победителем в номинации «Детско-юношеские просветительские проекты в СМИ» XI Всероссийского открытого журналистского конкурса «Многоликая Россия 2018». В 2018 году «Инвожо» победил в номинации «Лучший журнал» конкурса «Пять лучших этнических изданий России-2018».

«Инвожо» активно сотрудничает с финнами, эстонцами, венграми и представителями молодежных и общественных организаций других финно-угорских народов, с удмуртским молодёжным обществом «Шунды». Представители редакции «Инвожо» работают на летних оздоровительных лагерях удмуртских одаренных детей с группами литераторов.

Важно отметить, что журнал оказывает значительное влияние на развитие литературы в регионе, а также является хранителем удмуртских традиций и культуры в целом.

«Кенеш» – литературно-художественный и публицистический журнал на удмуртском языке. Учредитель – АУ УР «Издательский дом национальной прессы» [4]. Возрастное ограничение издания – для читателей старше двенадцати лет. В социальной сети «ВКонтакте» ведётся официальная группа, посвящённая журналу. Там публикуются различные материалы о журнале, культурной и литературной жизни республики и т. д. Так, можно сказать, что позиционированию журнала в Интернете уделяется достаточное внимание.

Также дополнительно познакомиться с историей журнала «Кенеш» можно на специальном сайте об издании, созданном в 2020 году в честь 95-летнего юбилея журнала. Это виртуальный музей, над которым трудилась редакция журнала. Виртуальный музей содержит следующие рубрики: «История журнала», «Первый номер», «Редакторы», «Они были первыми», «“Кенеш” в моей жизни», «“Кенеш” сегодня», «Фото-архив», «Видео-архив», «Архив

выпусков». Сайт адаптирован как для удмуртского читателя, так и для русского. Каждый раздел содержит перевод на русский язык. Благодаря виртуальному музею журнала «Кенеш» читатели могут познакомиться с богатой историей издания, архивными выпусками, с людьми, которые были причастны к созданию литературного журнала на удмуртском языке, имеющем большое значение для республики [10].

Первый выпуск журнала «Кенеш» вышел в 1926 году. Его основатели и создатели – Кузубай Герд и Трокай Борисов [5]. На страницах журнала уделяется внимание современной удмуртской литературе, критике и литературному процессу. Основные рубрики журнала: «Проза», «Поэзия», «Драматургия», «Новое имя», «Молодые голоса», «Творчество наших читателей», «Публицистика», «С глаза на глаз» «Мир детства», «То ли небыль, то ли быль», «Вернисаж», «Критика и библиография» [10].

Главными редакторами журнала были многие известные писатели и литераторы: В. А. Максимов, Д. И. Баженов. М. А. Коновалов, Д. И. Корепанов (Кедра Митрей), А. С. Бутолин, М. П. Петров, Т. А. Архипов, С. А. Самсонов, Ф. И. Васильев, А. Г. Шкляев, А. Н. Уваров, В. Н. Ившин, П. В. Куликов.

В «Кенеше» печатались переводы «Слово о полку Игореве», произведения Низами, Омара Хайяма и других, юмористические материалы, ноты и популярные удмуртские песни. Публиковались стихотворения Кузубая Герда, Флора Васильева, романы Кедры Митрея «Тяжкое иго», Григория Медведева «Лозинское поле», Михаила Коновалова «Лицо со шрамом» и другие значимые произведения удмуртской литературы.

В 2017 году редакция журнала и Агентство печати и массовых коммуникаций Удмуртской Республики объявили конкурс на лучшее литературное произведение на удмуртском языке. Литературный конкурс проводится по семи номинациям, призовой фонд – 135 тысяч рублей. Также был организован семинар «Властелин слова» по стилистике удмуртского литературного языка и редактированию текстов.

Таким образом, журнал «Кенеш» ведёт многоплановую работу по сохранению и популяризации удмуртского языка среди молодёжи, даёт развитие удмуртской литературе и культуре, сохраняя удмуртские ценности, традиции и обычаи.

Также считаем важным упомянуть литературно-художественный журнал для детей на удмуртском языке «Кизили». Аудитория журнала – дети дошкольного и младшего школьного возраста. Журнал впервые вышел в свет в 1986 году и публикуется ежемесячно. Информацию о новых выпусках и другие интересные материалы, связанные с журналом, можно найти в официальной группе журнала «Кизили» в социальной сети «ВКонтакте».

Удмуртский поэт Вениамин Никонорович Ившин – создатель и первый редактор журнала. Обложка первого номера и иллюстрации журнала были выполнены народным художником Удмуртии Менсадыком Гариповым [2].

В журнале публикуются произведения удмуртских авторов, переводы писателей народов мира. Также редакция журнала занимается организацией творческих конкурсов для детей. Журнал отмечен наградами: «Кизили» является победителем I Всероссийского конкурса финно-угорских печатных СМИ 2003 года в номинации «Лучшее детское (молодёжное) издание» [8]. Архив номеров журнала с 2018 по 2022 год можно найти на официальном сайте издания [9]. Стоит отметить, что для такого типа издания важен не только текст, но иллюстрации. Они должны органично дополнять друг друга, чтобы вызывать интерес у ребёнка.

«Луч» – региональный литературно-художественный журнал Удмуртской Республики. Журнал учреждён Союзом писателей Удмуртской Республики в 1991 году. Выпускается с 1992 года. За время существования журнала в свет вышло 307 номеров. На сегодняшний день учредитель издания – Агентство печати и массовых коммуникаций Удмуртской Республики, учредитель СМИ – Союз писателей Удмуртской Республики. Выходит четыре раза в год. Тираж издания – 500 экземпляров, по усмотрению редакции тираж увеличивается. «Луч» выпускается на русском языке,

а значит, в нём публикуются произведения удмуртских авторов, пишущих на русском языке, но в то же время не лишённые национальной специфики.

Журнал имеет дипломы всероссийских конкурсов, например, таких как «Патриот России» за цикл публикаций к 60-летию Победы (2003, 2005) [6, с. 168].

Цели, которые решает литературно-художественный журнал «Луч»: аккумуляция творчества местных авторов; запечатление и анализ местного литературного процесса.

Задачи издания: поиск и отбор художественных, публицистических, критических материалов, созданных местными авторами старше двенадцати лет; проанализировать литературный процесс Удмуртии и ознакомить с ним читателей; привлечь читателей для авторов произведений, а также знакомство заинтересованной аудитории с творчеством местных авторов; познакомиться с культурой и литературой региона; оказать помощь начинающим авторам, в том числе, в некоторых случаях, с составлением сборников и книг.

Анализ рубрик журнала «Луч» позволяет сделать следующие выводы: основное содержание номера – это публикации литературных произведений местных авторов; постоянные рубрики журнала – «Поэзия», «Проза», «Драма»; важным разделом для издания являются публикации, посвящённые краеведению; большое значение имеет работа с начинающими авторами – рубрики «Новые голоса», «Дебют» – здесь публикуются работы учеников старше двенадцати лет, «Молодые писатели Удмуртии» – публикация произведений победителей конкурса среди молодых писателей.

Материалы журнала предназначены для читателей старше двенадцати лет, не зависимо от социально-демографического статуса. «Луч» можно приобрести в редакции журнала в городе Ижевске, книжной лавке «Кузубай» в Ижевске и в книжном клубе-магазине «Иначе говоря» в городе Набережные Челны [14].

Также электронные версии номеров журнала «Луч» (с четвертого номера 2018 года по третий номер 2023 года) доступны для чтения на платформе «Calaméo» [13]. Отличительные признаки сервиса в том, что при чтении возникает ощущение чтения бумажного издания: можно перелистывать страницы, при этом слышен характерный звук шелеста страниц, имеется возможность отмечать интересные места и увеличивать масштаб изображения. При таком подходе читательская аудитория становится более активной и мотивированной на дальнейшее знакомство с изданием.

В перспективе, не смотря на временные трудности, в планах редакции добавить новые рубрики: «Книжная полка» – о новых изданиях, вышедших в республике, «История литературы» и другие рубрики. Также планируется публикация материалов, которые близки к литературе: музыка, театр, фотография.

Это было решено на открытом круглом столе, в котором приняли участие филологи и читатели журнала. Следовательно, журнал «Луч» развивается, учитывая желания читательской аудитории, развитие современного общества и состояние литературы в целом. Поэтому без внимания не остаётся официальная группа журнала «Луч» в социальной сети «ВКонтакте», что даёт дополнительные перспективы для существования журнала. Для сохранения аудитории журнала и увеличения количества читателей необходимо использовать инструменты медиамаркетинга. Если говорить о финансовой поддержке, её можно получить от государства с помощью различных грантов на реализацию проектов. К примеру, редакцией журнала был успешно реализован проект – литературный конкурс «Молодые писатели Удмуртии», в рамках которой были совершены поездки по Удмуртии с презентацией как самого конкурса, так и литературного журнала «Луч».

Для привлечения внимания к местным журналам Ю. А. Головин предлагает привлекать известных авторов из столичных регионов для постоянной публикации в изданиях. Такая тенденция прослеживается и в «Луче». В первом и во втором номера журнала за 2022 год напечатана сказка «Иван и Данило» Бориса

Гребенщикова, известного российского музыканта и поэта. В целом, редакцией журнала «Луч» реализуются различные проекты и идеи для развития журнала для сохранения его в литературном процессе как страны, так и Удмуртии. «Луч» развивается, несмотря на внешние обстоятельства, идёт в ногу со временем, с учётом состояния общества, оставаясь при этом срезом современной местной культуры и литературы.

Таким образом, литературные журналы помогают сохранить культуру, языки и общество в целом. Поэтому на сегодняшний день литературный журнал решает не только эстетическую функцию, а именно способствуя формированию вкуса читателя, морали и нравственности, расширению кругозора, знакомству читателей с современным литературным процессом, развитию литературы как вида искусства, но и сохраняет и поддерживает национальную культуру, историю, традиции и идентичность. Региональные литературно-художественные журналы в полной мере справляются с последней описанной функцией – они выступают важной частью национальной культуры в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин Ю. А. Региональный литературно-художественный журнал в российской медиасистеме// Вопросы теории и практики журналистики. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-literaturno-hudozhestvennyy-zhurnal-v-rossiyskoy-mediasisteme>
2. Журнал «Кизили» на родине художника Менсадыка Гарипова. URL: <https://apmcur.ru/zhurnal-kizili-na-rodine-xudozhnika-mensadyka-garipova/>
3. Муха А. В. Классификация литературно-художественных журналов // Язык и коммуникация в контексте культуры : мат-лы междунар. науч.-практ. онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 20 апреля 2022 г. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 387–391.
4. Печатные финно-угорские СМИ России : справочник. Сыктывкар : ГУ РК «Редакция газеты Коми му», 2007. 80 с. URL: <https://www.finnougoria.ru/pdf%20izdania/SMI.pdf>
5. Удмуртская Республика : энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск : Издательство «Удмуртия», 2008. С. 391–392.

6. Чупринин С. И. Русская литература сегодня. Новый путеводитель. М. : Время, 2009. 816 с.
7. <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/5557> – Национальная библиотека Удмуртской Республики.
8. <https://vk.com/kiziliudm> – официальная группа литературно-художественного журнала для детей «Кизили» в социальной сети «ВКонтакте».
9. <https://kizili.ru/> – литературно-художественный иллюстрированный журнал «Кизили» для детей дошкольного и младшего школьного возраста.
10. <https://history.kenesh.org/> – история журнала «Кенеш».
11. <https://vk.com/invozhjournal> – официальная группа литературно-художественного журнала «Инвожо» в социальной сети «ВКонтакте».
12. <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/14571> – журнал «Италмас».
13. <https://www.calameo.com/accounts/6250341> – интерактивное онлайн-хранилище для публикаций в Интернете «Calaméo».
14. https://vk.com/inache_govoria – официальная группа книжного клуба-магазина «Иначе говоря» города Набережные Челны в социальной сети «ВКонтакте».
15. <http://kigit.ru/component/content/article/206> – Камский институт гуманитарных и инженерных технологий.

УДК 32.019.51

Щепелев Евгений Денисович

магистрант направления

«Медиакommunikации»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

shchepelev.udgu@mail.ru

Shchepelev Evgeniy D.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

доктор философских наук,

профессор кафедры истории,

теории и практики социальных
kommunikаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Latypov Ildar A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**КАК ЭМОДЗИ ОТРАЖАЮТ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ:
РЕАКЦИЯ МАССОВОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ НА БЕСПОРЯДКИ
В ДАГЕСТАНЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ МИЗУЛИНОЙ
И АРЕСТ АЯЗА ШАБУТДИНОВА**

**HOW EMOJI REFLECT PUBLIC OPINION: MASS USER
REACTION TO THE UNREST IN DAGESTAN, THE ACTIVITIES
OF EKATERINA MIZULINA AND THE ARREST
OF AYAZ SHABUTDINOV**

Аннотация

В статье рассматривается соотношение результатов социологических опросов россиян и практика использования эмодзи в информационно-новостных каналах Telegram. Дано определение эмодзи и выделены функции выражение общественного мнения, конструирование информационно-политической медиареальности. Выделяется манипулятивный потенциал эмодзи в области политических коммуникаций.

Abstract

The research article considers correlation between the results of sociological surveys of Russians and the practice of using emoji in the news channels Telegram. The article defines emoji and emphasizes the functions of emoji like public opinion and constructing political media reality. The article highlight the manipulative potential of emoji in political communications.

Ключевые слова: эмодзи, Telegram, политические коммуникации, СМИ, общественное мнение.

Keywords: emoji, Telegram, political communications, media, public opinion.

В условиях цифрового общества электронные СМИ и информационные каналы в Интернете занимают значительное положение в структуре медиапотребления россиян. Социальные сети и блоги (42 %), а также новостные, аналитические и официальные сайты в Интернете (36 %) выступают источниками новостей об экономическом положении и общественно-политической жизни в России и ее регионах [6]. Активно используются мессенджеры: более 40 % населения пользуется Telegram ежедневно [1].

После начала СВО и проведения частичной мобилизации отмечается тенденция потребления политического и новостного контента. Самыми популярными каналами за 2022 год в Telegram стали «Дмитрий Медведев», «Kadyrov_95», «Вячеслав Володин» [13]. Наблюдается паттерн включенного медиаповедения: 52 % россиян читают новости в соцсетях и мессенджерах круглосуточно [11]. Новостные сообщества возглавляют рейтинг самых популярных подписок российских пользователей соцсетей (77 %) [7].

Мессенджеры характеризуются активной цифровой коммуникацией и технологиями обратной связи: комментарии, общие чаты и эмодзи (реакциями). Анализ новостного пространства показывает, что возможность комментировать политические информационные каналы нередко ограничена, например: агентство ТАСС, медиахолдинг РБК, РИА Новости. Комментарии открыты у канала RT на русском. Общие чаты используются информационными каналами, например: ReadovChat от Readovka, НТВ-чат, Чат Fontanka. Некоторые политические издания в Telegram отключают эмодзи, например: Осторожно, новости, BBC News | Русская служба.

Эмодзи можно рассматривать как информативно-коммуникативный знак невербального характера, замещающий вербальный знак [3, с. 396]. Отмечается цифровая, а значит сконструированная техническая природа эмодзи. Информационно-политический дискурс СМИ в мессенджерах характеризует смайлики и идеограммы, как инструмент выражения политической позиции или отношения читателей к новостному материалу.

Исследователи выделяют ряд функций эмодзи, к которым можно отнести мобилизацию участников политического процесса; сплочение единомышленников; информирование и коммуникацию; политическую социализацию; внешнюю идентификацию приверженцев какой-либо политической партии или объединения; конструирование политических иллюзий, не соответствующих реальности (манипуляция общественным сознанием) [17, с.118].

Функция конструирования информационно-политической медиареальности прослеживается в Telegram-канале «Невзоров» (А. Г. Невзоров признан физическим лицом, выполняющим функции иностранного агента): позиция согласия выражается символами «Палец вверх», «Сердечко», «Огонек», «Хлопки»; позиция несогласия интерпретируется, как «Ругающийся смайлик» [21]. Ограниченный эмодзи-набор фреймирует (фрейм – рамка) определенное отношение пользователей к новости. Читатели не могут выразить несогласие через общественно-принятые эмодзи, например, «палец вниз», и вынуждены реагировать через символически-опосредованные знаки. Это способствует неоднозначной интерпретации знакового выражения общественного мнения в условиях неоднозначности самого эмодзи, как смайла, опосредующего словесную составляющую и наделенного индивидуальным смыслом [10, с. 7].

Также особую информационно-политическую медиареальность конструирует канал «Екатерина Мизулина». Реакции у новости «Блогер Даня Милохин вчера покинул Россию первым рейсом и улетел в Дубай... Благодарю всех за поддержку, работаем» [8] представлены следующим образом: «Сердечко», «Горящее сердечко», «Огонек», «Палец вверх», «Влюбленный» (в двух вариациях), «Поцелуйчик» и «Клубничка» выражают одобрение; печаль выражается «Плачущим» смайликом; «Обезьянка, закрывающая уши» – не определено; «Смех» определяется, как насмешка над скорым отъездом блогера из страны; эмодзи, выражающие критическую или негативную оценку действиям Е. Мизулиной отсутствуют. В поддержку новости

выставлено 59,3 % реакций, сожаление выражено 22,2 % «Плачущих» эмодзи.

Данила Милохин является одним из самых популярных блогеров, по мнению российских интернет-пользователей [5]. Канал в Tik-Tok насчитывает аудиторию 17,4 миллиона подписчиков, а контент ориентирован на молодую аудиторию. Следовательно, сообщения Е. Мизулиной о просьбе призвать блогера в армию («С учетом начала в ближайшее время осенней призывной кампании, прошу призвать молодого человека в ряды Вооруженных сил России» – цитата Е. Мизулиной [9]) и отъезде Д. Милохина из страны, как «результата консолидации и единения гражданского общества» [8] должны содержать эмоции (реакции) радости, печали, гнева, испуга, разочарования и другое – охватывать более широкий спектр эмоций, чем представлен в Telegram-канале. В данном случае, эмодзи, как отражение мнений российской молодежи, конструируются в диапазоне поддержки, печали, насмешки и неопределенности – гнев от события (например, «Ругающийся» смайлик) или недовольство действиями («Палец вниз») Е. Мизулиной определить посредством эмодзи невозможно. Формируется информационная «картина» одобрения события читателями канала.

Эмодзи как инструмент выражения политической позиции или отношения к определенному феномену проявляется на примере реакций массовой распыленной аудитории в различных Telegram-каналах на арест блогера и бизнес-тренера Аяза Шабутдинова. В большинстве своем, россияне относятся к профессии коуча или бизнес-тренера отрицательно (36,1 %) или нейтрально (48,2 %). Молодежь в возрасте 18–24 года настроена к представленным профессиям крайне негативно [2, с. 3]. Читатели канала «ТАСС» оценивают новость «В Москве задержан блогер Аяз Шабутдинов по подозрению в мошенничестве при продаже образовательных курсов»: из числа всех проставленных реакций 80,2 % составляют одобряющие («Палец вверх», «Огонек», «Сердечко» и схожие); 14 % – «Смех» [16]. Похожая ситуация представлена в новости

«Блогер Аяз Шабутдинов задержан в Москве за мошенничество при продаже образовательных курсов, пишут СМИ» на канале «РТ на русском» [19]: 69,8 % эмодзи «Палец вверх», «Огонек», «Сердечко»; 25,4 % составляет реакция «насмешки» через эмодзи «Смех». Реакции читателей СМИ в Telegram-каналах соотносятся с данными социологических опросов россиян о профессии бизнес-тренера или коуча. Вероятно, обвинение в мошенничестве «склоняет» нейтральное общественное мнение к отрицательному.

Еще одним примером связи между общественным мнением и эмодзи, как инструмент выражения первого, является отношение читателей информационных каналов в Telegram относительно беспорядков в Дагестане. Опросы показывают: россияне информированы о происходящем (77 %); большинство относится к участникам этих беспорядков с осуждением (60 %, среди знающих о событии – 69 %); каждый второй опрошенный выступает за жесткое наказание участников прошедших беспорядков (48 %, среди знающих – 51 %) [4]. Читатели канала «Readovka» оценивают новость «Более 20 человек пострадали в результате погрома на территории аэропорта Махачкалы – Минздрав Дагестана»: 84,8 % реакций представлены, как «Злость, сквернословный красный смайлик», что показывает осуждение и недовольство происходящим [18]. Новость «Суд в Дагестане назначил арест пятерым за участие в массовых беспорядках в аэропорту Махачкалы. Мужчин признали виновными по ч. 2 ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти)» [15] от медиахолдинга «РБК» оценена: 73,6 % реакций составляют «Смех» или «Клоун», как выражение насмешки; 19,5 % эмодзи выражают недовольство. Предположительно, россияне недовольны квалификацией преступления. Представленные случаи показывают точки пересечения общественного мнения и эмодзи.

Эмодзи рассматриваются как рейтинг согласия/несогласия с политической идеей или смыслом медиатекста. Доминанта определенного смайлика ассоциируется с общественным мнением

читательской аудитории. В условиях анонимности подписчиков множества Telegram-каналов СМИ и невозможности выразить мнение через чаты и/или комментарии, эмодзи выступают возможностью выразить политическое мнение. Реакции используются СМИ для создания новостей или информационных поводов (включая политическую пропаганду). Так сообщение в Telegram-канале «Пресс-служба Пригожина», содержащее голосовую запись Е. Пригожина о конце мятежа и уходе подразделений в полевые лагеря было сопровождено многотысячными эмодзи «Клоун» и «Палец вниз»: 391,5 тысяч реакций (65 %). Общественным (или квази-общественным) недовольством воспользовалось СМИ «Медуза» (признано иноагентом и нежелательной организацией, которая представляет угрозу безопасности государства и основам конституционного строя) и опубликовала новость «Самый популярный эмодзи о Пригожине. Угадайте, что это»: большую часть новостного баннера занимает изображение эмодзи «Клоун» и надпись «356,7К», указывая на количество недовольных реакций [14]. В сентябре 2022 года месячная аудитория сайта издания составляла 46 млн пользователей. [20]

Таким образом, соотношение социологических опросов с эмодзи проявляет тенденцию выражения политической позиции пользователя в сети. Реакции фреймируют общественное мнение в заранее заданные символические знаки, что конструирует особую информационно-политическую медиареальность – как инструмент воздействия на массовое сознание. Эмодзи обладают манипулятивным потенциалом благодаря техническим возможностям в мессенджере Telegram: реакции могут быть накручены посредством массового запроса или технических сервисов [12]; ограничены владельцем канала или определен ряд возможных реакций; отключены на канале. Следовательно, эмодзи необходимо рассматривать как часть сетевых политических коммуникаций и оценивать с позиции силы информационного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аудитория Telegram: исследование Mediascope. URL: <https://mediascope.net/news/1601603/> (дата обращения 02.11.2023).
2. Белоусова Д. А. Восприятие профессий бизнес-тренера и коуча современными россиянами // Вестник Науки. 2019. № 8(17). С. 1–5.
3. Воякина Е. Ю. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. 2023. С. 392–404.
4. ВЦИОМ: Беспорядки в аэропорту Махачкалы: что это было? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/besporjadki-v-aehportu-makhachkaly-chto-eh-to-bylo> (дата обращения 06.11.2023).
5. ВЦИОМ: Итоги 2021 года и ожидания от 2022-го. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhdaniya-ot-2022-go> (дата обращения 07.11.2023).
6. ВЦИОМ: Медиapotребление и активность в интернете. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения 02.11.2023).
7. ВЦИОМ: Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochteniya> (дата обращения 04.11.2023).
8. Екатерина Мизулина: Блогер Даня Милохин вчера покинул Россию первым рейсом и улетел в Дубай. URL: https://t.me/ekaterina_mizulina/5053 (дата обращения 07.11.2023).
9. Екатерина Мизулина: Обращаюсь к руководству Министерства обороны России. URL: https://t.me/ekaterina_mizulina/5052 (дата обращения 07.11.2023).
10. Жданова Д. Е. Связь эмоционального интеллекта и использования смайлов-эмодзи с позиции культурно-исторической теории // Столица Науки. 2020. № 5(22). С. 345–352.
11. Исследование RAMBLER&CO. Что пользователи ожидают от СМИ в социальных сетях: оперативность, обсуждение, мемы. URL: <https://rambler-co.ru/news/607> (дата обращения 03.11.2023).
12. Как накрутить реакции в Телеграме: 14 лучших сервисов. URL: <https://fireseo.ru/blog/nakrutka-reakcii-telegram/>
13. Медиалогия: Топ-30 каналов Telegram: 2022 год. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/> (дата обращения 03.11.2023).

14. Медуза: Самый популярный эмодзи о Пригожине. Угадайте, что это. URL: <https://meduza.io/short/2023/06/25/samyu-populyarnyy-emoji-o-prigozhine-ugadayte-chto-eto> (дата обращения 08.11.2023).
15. РБК: Суд в Дагестане назначил арест пятерым за участие в массовых беспорядках в аэропорту Махачкалы. URL: https://t.me/rbc_news/83640 (дата обращения 06.11.2023).
16. ТАСС: В Москве задержан блогер Аяз Шабутдинов по подозрению в мошенничестве при продаже образовательных курсов. URL: https://t.me/tass_agency/217243 (дата обращения 06.11.2023).
17. Фролов К. А. Эмодзи в политической интернет-коммуникации: универсальное и национальное // Власть. 2020. № 6. С. 116–121.
18. Readovka: Более 20 человек пострадали в результате погрома на территории аэропорта Махачкалы – Минздрав Дагестана. URL: <https://t.me/readovkanews/68593> (дата обращения 06.11.2023).
19. RT на русском: Блогер Аяз Шабутдинов задержан в Москве за мошенничество при продаже образовательных курсов, пишут СМИ. URL: https://t.me/rt_russian/178572 (дата обращения 06.11.2023).
20. Tadviser: 2022: Резкое сокращение аудитории и доходов после блокировки в России, долг €579,5 тыс. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Meduza.io_\(Medusa_Project\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Meduza.io_(Medusa_Project))
21. Telegram-канал «НЕВЗОРОВ». URL: <https://t.me/nevzorovtv> (дата обращения 06.11.2023).

СЕКЦИЯ 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 159.9

Александрова Карина Юрьевна
магистрант направления
«Психологическое сопровождение,
коррекция и консультирование»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
i.k1978@mail.ru

Aleksandrova Karina Yu.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Хотинец Вера Юрьевна
профессор, доктор психологических
наук, зав. кафедрой общей
психологии Института педагогики,
психологии и социальных
технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Khotinets Vera Yu.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

АКТУАЛГЕНЕЗ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПОВЫШЕНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИИ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ

ACTUALGENESIS OF CONSCIOUS SELF-REGULATION IN INCREASING STRESS RESISTANCE AND OVERCOMING STRESSFUL SITUATIONS

Аннотация

В статье представлена идея эмпирического исследования актуалгенеза осознанной саморегуляции при росте стрессоустойчивости. Исследование направлено на установление связей компонентов осознанной саморегуляции с компонентами стрессоустойчивости, стратегиями преодоления стрессовых ситуаций и способами когнитивной регуляции эмоций в контексте сопоставления группы с растущей стрессоустойчивостью и контрольной группы. Осознанная саморегуляция изучается на базе культурно-исторического подхода как интегративный когнитивно-личностный конструкт, включающий систему когнитивных процессов переработки информации и инструментальных личностно-регуляторных свойств. Повышение стрессоустойчивости в контрольной группе достигается с помощью проведения тренинга диалектико-поведенческой терапии (ДПТ).

Abstract

The article presents the idea of an empirical study of the actualgenesis of conscious self-regulation with the growth of stress resistance. The study is aimed at establishing links between the components of conscious self-regulation

and the components of stress resistance, overcoming stressful situations strategies and methods of cognitive emotion regulation in the context of comparing the group with growing stress resistance and the control group. Conscious self-regulation is studied on the basis of a cultural-historical approach as an integrative cognitive-personal construct, including a system of cognitive processes of information processing and instrumental personality-regulatory properties. An increase of stress resistance in the control group is achieved by conducting dialectical-behavioral therapy training (DBT).

Ключевые слова: осознанная саморегуляция, актуалгенез саморегуляции, повышение стрессоустойчивости, преодоление стрессовых ситуаций, тренинг ДПТ.

Keywords: conscious self-regulation, actualgenesis of self-regulation, increasing stress tolerance, overcoming stressful situations, DBT training.

На сегодняшний день проблема актуалгенеза осознанной саморегуляции приобретает все большую значимость для психологической науки. Отмечается повышение стрессогенности современного общества (по данным на 2022 г., 57 % россиян столкнулись со стрессовыми обстоятельствами, а каждый четвертый из них переживали их несколько раз в месяц) [9], высокая частота возникновения психосоматических заболеваний, депрессивные и тревожные расстройства, распространенность зависимого и антисоциального поведения среди представителей разных возрастных и социальных категорий населения.

Современное общество характеризуется непредсказуемостью, быстроизменяющимися политическими, социальными, экономическими процессами, наличием множества факторов, которые ведут к повышению уровня стресса и это проявляется в снижении стрессоустойчивости, что негативно отражается на разных аспектах жизнедеятельности [10]. Люди не успевают освоить новое, как оно устаревает. Скорость смены тех состояний, с которыми необходимо освоиться, ведет к повышению уровня стресса и ухудшению качества жизни в целом.

Поскольку человек находится практически в перманентном стрессе, ему необходима регулярная психологическая помощь

и поддержка. Как известно, эффективность оказания психологической помощи зависит не только от усилий психолога, но и от самого обратившегося, от его готовности и мотивации к изменениям, наличию собственных смыслов самостоятельной работы над собой, что приводит в результате к принятию решения осваивать навыки самостоятельного формирования стрессоустойчивости и саморегуляции.

Клиент зачастую занимает объектную позицию в результате негативного опыта в его социально-психологическом прошлом, а для успешной терапии необходима субъектная позиция и собственная активность. Нежелание и страх взять ответственность за свою жизнь вызывают определенные ожидания и надежды клиента, поскольку можно предположить, что у него был опыт объектной позиции, интериоризированный и принятый как привычный и безопасный для него. Эта ситуация отражается на характере взаимоотношений между клиентом и психологом. Существует недоговоренность, клиент хочет оставаться объектом, а психолог ожидает, чтобы он занял субъектную позицию. Перед практикующими психологами стоит задача помочь клиенту трансформироваться из объекта психологического воздействия в активного субъекта своих собственных психологических изменений.

Очевидно, что современный человек, находясь в стремительно изменяющемся стрессогенном мире, нуждается в помощи и психологической поддержке. Повышение уровня осознанной саморегуляции имеет большую значимость, наравне с экономическими и социальными составляющими. Таким образом, *актуальность* данного исследования определяется наличием ряда противоречий:

- в теоретическом аспекте: между необходимостью в знаниях о психологических закономерностях, принципах и особенностях осознанной саморегуляции личности в современных условиях развития общества и недостаточностью психологических исследований по данной проблеме;

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

- в практическом аспекте: между необходимостью в психологических технологиях, разработанных на основе современных знаний и методических возможностей, повышения стрессоустойчивости человека, обеспечивающей развитие осознанной саморегуляции, и отсутствием этих технологий в психологической практике;

- в социальном аспекте: между требованиями социальной и профессиональной среды к повышению стрессоустойчивости человека и высокой саморегуляции в современных условиях развития общества и недостаточностью в психологической науке и практике знаний, компетенций и технологий, способствующих осознанной саморегуляции в трудных жизненных ситуациях.

Таким образом, актуальность выбранной темы определяется, с одной стороны, потребностями практики, а с другой – необходимостью осмысления и концептуализации накопленных теоретических и эмпирических данных в области актуалгенеза осознанной саморегуляции.

Разработанность темы исследования. К исследованиям в рамках предметного поля психологии саморегуляции относится изучение приемов и механизмов преодоления стрессовых состояний, определение особенностей развития различных видов регуляции (личностной, когнитивной, коммуникативной, волевой, эмоционально-волевой), анализ индивидуальных особенностей деятельности саморегуляции и саморегуляции состояний, выявление условий сохранения жизненных ресурсов и др. (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. Н. Обознов, Г. С. Прыгин, В. И. Степанский). Ограниченная рамками нашего исследования проблематика исследования осознанной саморегуляции, становилась предметом интереса в работах И. Н. Бондаренко, В. И. Моросановой (2022), А. М. Потаниной, Т. Г. Фоминой [6, 7, 8]. Вслед за В. И. Моросановой, рассматриваем осознанную саморегуляцию как интегративный когнитивно-личностный конструкт, включающий систему когнитивных процессов переработки информации (планирование целей, моделирование значимых

для их достижения условий, программирование действий, оценивание результатов) и инструментальных личностно-регуляторных свойств (гибкость, самостоятельность, надежность, ответственность и др.).

Проблема: взгляды на процесс развития саморегуляции и ее компонентов при росте стрессоустойчивости значительно расходятся. Хотя исследовательские работы изобилуют предложениями методов для развития осознанной саморегуляции и стрессоустойчивости личности [1, 2, 3, 4, 5, 11], они не удовлетворяют требованиям текущей научной парадигмы и скорее выступают как разрозненные методы работы с симптомами стресса, нежели как базирующаяся на едином теоретическом базисе система воздействия на психику как систему [12]. Спутанность методов также не позволяет провести исследование, отражающее изменения осознанной саморегуляции в полной мере. Соответственно, характер актуалгенеза осознанной саморегуляции в динамике стрессоустойчивости на данный момент однозначно не установлен.

Объект исследования – осознанная саморегуляция человека.

Предмет исследования – развитие осознанной саморегуляции в связи с повышением стрессоустойчивости.

Основная гипотеза: Повышение показателей осознанной саморегуляции обусловлено повышением стрессоустойчивости личности в ходе проведения тренинга ДПТ, в котором запускающим психологическим механизмом является активация контроля поведения, обеспечивающего соотношение внутренних возможностей и внешних целей и порождающего деятельность, направленную на изменение психологических свойств, психических процессов и состояний.

Цель исследования – установить связь между осознанной саморегуляцией и стрессоустойчивостью личности.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы определены следующие *задачи*:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ изучаемой проблемы.

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

2. Выявить связь между показателями осознанной саморегуляции и стрессоустойчивостью до проведения тренинга.

3. Выявить значимые различия по показателям стрессоустойчивости и до, и после проведения тренинга.

4. Установить связь между показателями осознанной саморегуляции и стрессоустойчивости после проведения тренинга.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

1. Фундаментальные положения отечественной психологии о культурно-исторической природе психики человека и системном строении высших психических функций (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия); о единстве сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн).

2. Концептуальные положения об осознанной саморегуляции и ее роли в жизнедеятельности человека (В. И. Моросанова, О. А. Конопкин).

4. Положения об эмоциональной регуляции в тренинге навыков (осознанности, стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции и межличностной эффективности), изложенные в рамках диалектико-поведенческого подхода М. Линехан.

Для решения поставленных в работе задач были использованы следующие *методы*:

- теоретические методы (анализ научной проблемы);

- организационные методы (сравнительный анализ исследуемых групп);

- эмпирические методы (психодиагностический метод: тестирование);

- методы обработки данных (количественные методы).

Методики:

1. Стиль саморегуляции поведения (ССПМ) (В. И. Моросанова), 2004.

2. Опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС), Е. В. Распопин (2009).

3. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS; S. Hobfoll, адаптация Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова (2009)).

4. Когнитивная регуляция эмоций, CERQ (N. Garnefski, V. Kraaij (2007), адаптация: О. Писарева, А. Гриценко (2010)).

ДПТ, включая тренинг навыков, основывается на диалектической и биосоциальной теории психологического расстройства, в которой подчеркивается роль трудностей в регуляции эмоций – чрезмерный или недостаточный контроль – и поведения. Эмоциональная дисрегуляция связана с различными проблемами психического здоровья [1], обусловленными трудностями в регуляции эмоций и контроле побуждений, а также проблемами в межличностных отношениях и самооценке. Навыки ДПТ нацелены непосредственно на эти дисфункциональные паттерны.

Предлагаемый тренинг навыков включает в себя:

- навыки осознанности,
- навыки устойчивости к стрессу,
- навыки эмоциональной регуляции,
- навыки межличностной эффективности.

Программа тренинга соответствует стандартной 24-недельной программе Тренинга навыков DBT и ее эффективность подтверждена для различных групп клиентов в исследованиях.

Каждое занятие содержит теоретическое описание и практическую тренировку нескольких навыков. Участники получают раздаточные материалы, содержащие основные моменты изучаемого навыка и рабочие листы, облегчающие процесс освоения навыка в повседневной жизни. Они позволят освежать знания по DBT по окончании курса.

Выборка. В исследовании на добровольной основе будут принимать участие 60 человек, по 30 мужчин и 30 женщин от 25 до 45 лет с проблемами эмоциональной регуляцией. Выборка будет разделена на экспериментальную группу, прошедшую тренинг ДПТ, и контрольную, на которую аналогичное воздействие не будет оказано. Участники исследования будут клиентами кризисно-психиатрического отделения Государственного бюджетного

учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница имени А. К. Ерамишанцева», а также клиентами Автономной некоммерческой организации «Центр психологической и информационной поддержки материнства «Душа Мамы» (АНО «ЦПиИПМ «Душа Мамы»).

Научная новизна исследования состоит как в самой постановке научной проблемы, так и в полученных результатах и заключается в следующем:

– определены особенности осознанной саморегуляции и ее роль в повышении уровня стрессоустойчивости;

– изучены аспекты осознанной саморегуляции участников тренинга навыков ДПТ, имеющих трудности с эмоциональной регуляцией.

– описаны закономерности актуалгенеза осознанной саморегуляции при росте стрессоустойчивости.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении знаний об особенностях осознанной саморегуляции в связи со стрессоустойчивостью личности. Проанализированы основные концепции и подходы в отечественной и зарубежной психологии, описывающие структуру, механизмы и развитие осознанной саморегуляции в контексте стрессоустойчивости личности.

Практическая значимость исследования заключается в подтверждении эффективности применения тренинга ДПТ в группах лиц, испытывающих трудности в регуляции стрессовых состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У. С. Психологическая технология повышения стрессоустойчивости у представителей экстремальных профессий // Психология человека в образовании. 2021. № 4. С. 372–384.
2. Анисимова В. В., Баркалов С. А., Коваль Л. В. Технологии формирования стрессоустойчивости руководителя организации в современном обществе // Проблемы современного пед. образования. 2019. № 65-4. С. 293–296.

3. Быстрой Е. Б., Лещенко С. Н. Роль тренинга в формировании стрессоустойчивости будущих учителей // Вестник Шадринского гос. пед. ун-та. 2022. № 3 (55). С. 23–28.
4. Вылегжанина А. Н. Тренинг как средство формирования стрессоустойчивости у студентов педагогического вуза // Актуальные проблемы образования в период детства : материалы Всероссийской студенческой науч.-методич. конф. с междунар. участием, 28 апреля 2022 г. Уральский гос. пед. ун-т. Нижний Тагил, 2023. С. 24–28.
5. Левшина А. А. Развитие стрессоустойчивости педагогов дошкольного образования методами арт-терапии // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы всероссийской науч.-практич. конф. с дистанционным и междунар. участием, 21–22 декабря 2022 г. Ульяновск : Изд-во «Зебра», 2022. С. 65–67.
6. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н., Фомина Т. Г. Осознанная саморегуляция и личностно-мотивационные особенности младших подростков с различной динамикой психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 4. С. 5–21.
7. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 3–37.
8. Потанина А. М. Индивидуально-типические особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, психологического благополучия и академической успеваемости учащихся 6-х классов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 1. С. 52–78.
9. Стресс – и как с ним бороться? // ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 05.10.2023).
10. Хотинец В. Ю., Коробейникова Я. П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
11. Христидис Т. В. Стратегии преодоления профессионального стресса педагога: от теории к практике // Вестник МГУКИ. 2021. № 5 (103). С. 137–143.
12. Яковлев Е. В. Психология стресса : учебное пособие. СПб. : Изд-во Ун-та при МПА ЕврАзЭС. 2020. 94 с.

УДК 159.942.5

Андреева Мария Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
развития и
дифференциальной психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
mariia_andreeva@mail.ru

Andreeva Mariya V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Данилова Жанна Александровна
бакалавр по направлению
«Психолого-педагогическое
образование»
БУЗ УР «Детская городская
клиническая поликлиника № 5»
Россия, г. Ижевск
jann4uk@mail.ru

Danilova Zhanna A.
BUZ UR "Children's city clinical
polyclinic No. 5"
Russia, Izhevsk

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОДИТЕЛЬСКОГО ВЫГОРАНИЯ МАТЕРЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PARENTAL BURNOUT OF PRESCHOOL MOTHERS

Аннотация

В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта и родительского выгорания матерей, воспитывающих детей дошкольного возраста. Эмоциональный интеллект представлен как один из внутренних ресурсов, препятствующих развитию материнского выгорания. За счет понимания собственных эмоций и управления ими женщина может вовремя обнаружить симптомы эмоционального выгорания и предпринять шаги по их преодолению. Однако гипотеза о том, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем в меньшей степени выражено родительское выгорание у матерей дошкольников, подтвердилась частично. Показано, что рост внутриличностного эмоционального интеллекта сопровождается снижением общего уровня материнского выгорания и рядом его ключевых симптомов (эмоциональное истощение, неудовлетворенность собой, загнанность в клетку). Однако повышение ряда показателей эмоционального интеллекта (понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, внутриличностный эмоциональный интеллект) сочетается с увеличением редукции родительских достижений. Результаты исследования свидетельствуют, что для противодействия родительскому выгоранию совершенствование

эмоционального интеллекта женщин является важной, но не ключевой задачей. Необходимо также содействовать повышению ценности реализации материнских функций в глазах женщин и осуществлять психологическую, социальную поддержку.

Abstract

The article discusses the results of a study of the relationship between the components of emotional intelligence and parental burnout of mothers raising preschool children. Emotional intelligence is presented as one of the internal resources that prevent the development of maternal burnout. By understanding her own emotions and managing them, a woman can detect the symptoms of emotional burnout in time and take steps to overcome them. However, the hypothesis that the higher the level of emotional intelligence, the less pronounced parental burnout in mothers of preschoolers was partially confirmed. It is shown that the growth of intrapersonal emotional intelligence is accompanied by a decrease in the overall level of maternal burnout and a number of its key symptoms (emotional exhaustion, dissatisfaction with oneself, being trapped in a cage). However, an increase in a number of indicators of emotional intelligence (understanding one's emotions, managing one's emotions, intrapersonal emotional intelligence) is combined with an increase in the reduction of parental achievements. The results of the study indicate that to counteract parental burnout, improving women's emotional intelligence is an important, but not a key task. It is also necessary to promote the value of the realization of maternal functions in the eyes of women and to provide psychological and social support.

Ключевые слова: родительское выгорание, эмоциональное выгорание матери, профилактика материнского выгорания, факторы материнского выгорания, эмоциональный интеллект.

Keywords: parental burnout, emotional burnout of the mother, prevention of maternal burnout, factors of maternal burnout, emotional intelligence.

Особенности коммуникации матери с ребенком во многом определяются ее эмоциональным состоянием. Одним из феноменов, неблагоприятно влияющих на взаимодействие «мать – ребенок», является выгорание матери, которое все чаще входит в круг консультативных запросов [11] и становится предметом психологических исследований [3, 5, 7]. Первоначально феномен

эмоционального выгорания изучался в рамках профессиональной деятельности человека, однако современной тенденцией в разработке данной проблемы стало его рассмотрение как возникающего и в других сферах человеческой жизнедеятельности, в частности, в условиях семьи [4]. По И. Н. Ефимовой, синдром родительского выгорания включает в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца, связанных с детско-родительским взаимодействием при выполнении родителями деятельности по заботе о детях, их воспитанию и развитию [6].

С эмоциональным выгоранием сталкивается каждая мама, но степень проявления не одинакова у разных женщин. С одной стороны, это определяется внешними условиями (напряженный ритм жизни, высокая ответственность, перманентная эмоциональная насыщенность контакта с ребенком, высокая неопределенность в оценке результатов материнской заботы и др.). С другой стороны, детерминируется внутренними факторами, одним из которых является эмоциональный интеллект – способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [10]. Если мать хорошо умеет распознавать свои эмоции и способна управлять ими, она может вовремя предпринять меры, предотвращающие развитие у себя эмоционального выгорания. Кроме того, способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях и использовать ее в качестве основы для мышления и принятия решений [1] позволяет матери понять состояние ребёнка, грамотно и вовремя реагировать на него, тем самым создать условия для выстраивания гармоничных отношений с малышом. Это необходимо для успешного развития детей и снижает вероятность появления эмоционального выгорания у женщины.

Несмотря на высокую значимость изучения аспекта взаимосвязи родительского выгорания и эмоционального интеллекта матери, этот вопрос разработан недостаточно, что придает актуальность нашему исследованию. В нем приняли участие 32

женщины (в возрасте от 29 до 42 лет), воспитывающие дошкольников, наблюдающихся у врача-педиатра одного из участков БУЗ УР «Детская городская клиническая поликлиника № 5 МЗ УР». На основе изучения литературы [2, 8, 9] мы предположили, что для женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста, с низким эмоциональным интеллектом вероятность развития эмоционального выгорания выше, чем у матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта. В качестве инструментов диагностики применялись «Тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина», опросник «Родительское выгорание» И. Н. Ефимовой и «Методика диагностики уровня эмоционального «выгорания» у матерей» Л. А. Базалевой.

Остановимся на описании результатов изучения особенностей эмоционального интеллекта и родительского выгорания матерей дошкольников. Эмпирические данные по опроснику Д. В. Люсина позволили отнести 25 % матерей к группе лиц с очень низким уровнем эмоционального интеллекта, 12,5 % – с низкими показателями по этому параметру. Данные 37,5 % испытуемых находятся в среднем диапазоне, а 25 % – в высоком. Выявлен более высокий уровень развития внутриличностного аспекта диагностируемого свойства (50 % матерей) и его компонентов по сравнению с межличностным.

Методика «Родительское выгорание» И. Н. Ефимовой показала наличие как выраженного, так и низкого эмоционального истощения у 25 % испытуемых, среднего – у оставшейся половины женщин. Высокую редукцию родительских достижений демонстрируют 12,5 % участников исследования, низкую – 62,5 %, среднюю – 25 %. Низкая степень деперсонализации характерна для 62,5 % испытуемых, средняя же проявляется у 37,5 %. Результаты опросника Л. А. Базалевой свидетельствуют о том, что ни одна из опрошенных не испытывает эмоционального выгорания (как сложившийся синдром) в связи с материнством. Однако у 62,5 % наблюдаются отдельные его симптомы (как складывающиеся феномены): избирательное эмоциональное реагирование (12,5 %), эмоциональная

отстранённость (6,25 %), тревога (37,5 %), осознание проблем взаимодействия с ребёнком (25 %), психосоматические нарушения (25 %), расширение сферы экономии эмоций (12,5 %) и личностная отстранённость (25 %). И лишь у четырёх (12,5 %) испытуемых высоко выражена тревога.

Приведем результаты корреляционного анализа показателей эмоционального интеллекта и родительского выгорания матерей дошкольников. Обнаружена взаимосвязь данных по шкале «понимание чужих эмоций» с показателями по параметрам «осознания проблем взаимодействия с ребёнком» ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$), «неудовлетворенность собой» ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$) и «тревога» ($r = 0,74$; $p \leq 0,01$). Понимание чужих эмоций помогает человеку быть более чутким к внутренним состояниям других людей, что позволяет матери увидеть проблемы во взаимодействии с ребёнком. Однако это не всегда может оказывать положительное действие, так как, чем больше женщина начинает размышлять о том, что необходимо изменить в общении с малышом, тем больше может развиваться недовольство собой. Оно приводит к повышению напряжению и, как следствие, нарастанию тревоги. Не менее важно, что у большинства респонденток тревога находится на низком или среднем уровне и не сочетается с высокой выраженностью остальных симптомов материнского выгорания, поэтому не дезадаптирует их. Тем более что эмоциональный интеллект как целостное образование предполагает не только осознание эмоций окружающих, но и управление своим состоянием. То есть, почувствовав тревогу, мать может вовремя отрегулировать ее. Показатель «понимание чужих эмоций» демонстрирует обратную корреляцию с параметрами «избирательное эмоциональное реагирование» ($r = -0,62$; $p \leq 0,01$), «редукция материнского взаимодействия» ($r = 0,46$; $p \leq 0,01$). То есть высокоразвитая способность к пониманию чувств других людей, дает возможность матери не оставаться равнодушной к своему дитя и поддерживать с ним эмоциональный контакт в разных условиях (определить, в какой момент времени и что

действительно необходимо ребенку, и, следовательно, заботиться о нем более эффективно).

Оценки по шкале «управление чужими эмоциями» отрицательно связаны с параметром «эмоциональная отстраненность» ($r = 0,5$; $p \leq 0,01$). Так как управление эмоциями своего ребёнка предполагает удовлетворение его потребностей в эмоциональном взаимодействии с мамой, как одних из ключевых в дошкольном возрасте.

Выявлено, что чем выше понимание собственных эмоций у испытуемой, тем сильнее выражена редукция ее родительских достижений ($r = 0,53$; $p \leq 0,01$). Возможно, погруженность в проживание собственных эмоций матерью, чрезмерная внимательность к ним приводит к появлению чувства собственной несостоятельности и снижению значимости достигнутых результатов. Параметр «понимание своих эмоций» имеет отрицательную связь с показателями «эмоциональное истощение» ($r = 0,64$; $p \leq 0,01$), «неудовлетворенность собой» ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), «загнанность в клетку» ($r = 0,35$; $p \leq 0,05$), «избирательность эмоционального реагирования» ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), «эмоциональный дефицит» ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$) и «общий уровень эмоционального материнского выгорания» ($r = 0,46$; $p \leq 0,01$). Если обобщить проявление всех перечисленных компонентов, то можно сказать, что при развитии эмоционального выгорания женщина становится раздражительной, обидчивой, равнодушной, недовольной собой и своей ролью как матери, ощущает безысходность ситуации и старается в определенной мере экономить свои эмоциональные затраты. Однако, обладая высокой способностью понимать свои эмоции, мать, скорее всего, успешно справится с возникновением данной симптоматики.

Данные по шкале «управление своими эмоциями» обнаруживают положительную связь с оценками по параметру «эмоционально-нравственная дезориентация» ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$). На наш взгляд, это показывает, что для регуляции своих эмоций в таких эмоционально заряженных отношениях как «мать – маленький ребенок» женщине необходимо порой позволить себе немного

эмоционально отстраниться от малыша и задействовать самооправдание (позволить себе в определенных моментах быть последовательной, строгой). Показатель «управление своими эмоциями» отрицательно коррелирует с оценками по шкалам «деперсонализация» ($r = 0,55$; $p \leq 0,01$) и «загнанность в клетку» ($r = -0,5$; $p \leq 0,01$). Данный факт позволяет сделать вывод, что управляя своими эмоциями, мать не будет демонстрировать бездушное, негативное и формальное отношение к ребенку и даже в трудных ситуациях сможет отнестись к ребенку как к субъекту. Отрицательная связь параметра «управление своими эмоциями» с показателями «эмоциональное истощение» ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$), «расширение сферы экономии эмоций» ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$) и «редукция материнского взаимодействия» ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$) показывает, что высокие способности к регуляции в эмоциональной сфере позволяют предотвратить появление эмоционального опустошения, отстранения от общения с окружающими и стремления к упрощению в сфере материнской заботы.

Отметим наличие обратных связей данных по шкале «контроль экспрессии» с параметрами «эмоциональное истощение» ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$) и «загнанность в клетку» ($r = 0,45$; $p \leq 0,01$). Предполагаем, что первая из них обусловлена тем, что, ощущая рост истощения, мать снижает яркость внешнего проявления эмоций, чтобы дать возможность себе восстановить эмоциональный ресурс. В основе же второй, по нашему мнению, лежит невозможность эффективного контроля женщиной выражения своих чувств в состоянии отчаяния, при ощущении безвыходности.

Установлена положительная корреляция показателей «межличностный эмоциональный интеллект» и «осознание проблем взаимодействия с ребёнком» ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$), а также «тревога» ($r = 0,55$; $p \leq 0,01$). Люди с развитым межличностным интеллектом эмпатичны, поэтому чувствительны к возникающим в общении с окружающими затруднениям. Это в свою очередь способно усилить тревогу матери. Отрицательная взаимосвязь уровня межличностного эмоционального интеллекта и выраженности

проявлений избирательного реагирования ($r = 0,4$; $p \leq 0,05$), редукции материнского взаимодействия ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$) и эмоциональной отстранённости ($r = 0,5$; $p \leq 0,01$) объясняется тем, что, понимая и управляя эмоциями других людей, женщина может найти необходимую ей поддержку, предупредив усиление симптоматики выгорания.

При этом оценки шкалы «внутриличностный эмоциональный интеллект» по нашим данным положительно коррелируют с параметром «редукция родительских достижений» ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$). Внутриличностный эмоциональный интеллект включает в себя понимание и признание своих эмоций, мыслей, чувств, переживаний и эмоциональную осознанность (понимание причин, вызвавших определенное переживание). Мы полагаем, что выраженная рефлексия в рамках современного детоцентрического общества приводит к усилению самокритики матери и обесцениванию своего позитивного вклада в развитие малыша. Тем более что в период дошкольного детства ребенка большинство женщин выходят на работу и не могут уделять ребенку столько времени и сил, сколько хотелось бы. Сравнивая количество и качество заботы, которую они проявляют по отношению к потомству, совмещая материнские обязанности с профессиональной деятельностью, с уровнем внимания, которое давали, находясь в отпуске по уходу за ребенком, матери могут обозначить результаты своей заботы о малыше как недостаточно высокие. Показатель «внутриличностный эмоциональный интеллект» положительно связан с оценками по шкалам «эмоциональное истощение» ($r = 0,54$; $p \leq 0,01$), «неудовлетворенность собой» ($r = 0,35$; $p \leq 0,05$), «загнанность в клетку» ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$) и «общий уровень эмоционального материнского выгорания» ($r = -0,49$; $p \leq 0,01$). Умение понимать и правильно проживать свои эмоции снижает риск развития ощущения упадка сил, позволяет женщине более оптимистично отнестись к возможностям эффективной реализации материнской роли.

Параметр «понимание эмоций» имеет самое большое количество отрицательных связей с показателями родительского выгорания по

сравнению с остальными шкалами, диагностирующими особенности интеллекта. Речь идет о следующих симптомах: «эмоциональное истощение» ($r = 0,75$; $p \leq 0,01$), «деперсонализация» ($r = 0,51$; $p \leq 0,01$), «загнанность в клетку» ($r = 0,6$; $p \leq 0,01$), «избирательное эмоциональное реагирования» ($r = 0,56$; $p \leq 0,01$), «расширение сферы экономии эмоций» ($r = 0,5$; $p \leq 0,01$), «редукция материнского взаимодействия» ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), «личностная отстранённость» ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$) и «общий уровень эмоционального материнского выгорания» ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$). Если женщина умеет адекватно анализировать своё внутреннее состояние и регулировать собственные эмоции она сможет выбраться из любой сложной ситуации, избегая экономии эмоций и сокращения ситуаций, которые требуют больших энергетических затрат. Так же, осознание причин, по которым другой человек проявляет ту или иную эмоцию, поможет избежать развития обесценивания окружающих за счёт правильного проживания собственного опыта.

Важно отметить, что чем выше способность матери к управлению эмоциями, тем ниже ее эмоциональное истощение ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$), деперсонализация ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$), ощущение загнанности в клетку ($r = 0,44$; $p \leq 0,05$), демонстрация избирательного эмоционального реагирования ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$) и тем выше редукция родительских достижений ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$). Способность управлять эмоциями даёт возможность грамотно справляться с эмоциональным напряжением, возникновением равнодушия в отношениях с ребёнком, ощущением безысходности и ограничением эмоциональной отдачи в контакте с ребёнком. Это согласуется с данными других исследователей, а последний из перечисленных фактов, проинтерпретированный нами выше, противоречит им.

Рост общего уровня эмоционального интеллекта матери сопровождается снижением осознания проблем взаимодействия с ребёнком ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), неудовлетворенности собой ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), тревоги ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$) и психосоматических нарушений ($r = -0,39$; $p \leq 0,05$). Данные факты, на наш взгляд, могут говорить

о том, что за счет внутриличностного компонента эмоционального интеллекта женщина способна снижать собственную тревогу по поводу осуществления материнских функций и рассматривать проблемы не как препятствия к их реализации, а нормальный элемент детско-родительских отношений.

Наибольшее количество корреляций с показателями материнского выгорания обнаружилось у следующих шкал методики Д. В. Люсина: «понимание своих эмоций» (7 взаимосвязей), «управление своими эмоциями» (6 взаимосвязей) и «понимание эмоций других» (9 взаимосвязей). Это вполне обоснованно, потому что весь механизм эмоционального интеллекта как раз начинается с распознавания и понимания своих либо чужих эмоций. Умение управлять своими эмоциями, в свою очередь, помогает добиваться значительных успехов в жизни, ведь самообладание позволяет найти лучшее решение в самых различных ситуациях. Лидируют по количеству взаимосвязей с элементами эмоционального интеллекта следующие шкалы методик И. Н. Ефимовой и Л. А. Базалевой: «эмоциональное истощение» (6 взаимосвязей), «загнанность в клетку» (6 взаимосвязей) и «избирательное эмоциональное реагирование» (8 взаимосвязей). Кроме того, стоит отметить, что все эти корреляции с данными показателями являются отрицательными, то есть развитые компоненты эмоционального интеллекта помогают успешно справляться с появлением и прогрессированием выделенных симптомов. Судя по полученным данным, важно, чтобы у матери были развиты не какая-то одна, а все стороны эмоционального интеллекта, ведь только они в совокупности могут способствовать борьбе с родительским выгоранием. Это показывает необходимость внедрения программ развития данного свойства, где большое внимание будет уделено совершенствованию компонента «управление своими эмоциями». Связи, не согласующиеся с первоначальной гипотезой, демонстрируют показатели по шкале «редукция родительских достижений». Это, по нашему мнению, объясняется тем, что родительская роль считается одной из основных для женщины, и, обладая высоким эмоциональным

интеллектом, мать еще глубже понимает значимость своего влияния на ребенка, осознает свои промахи и поэтому обесценивает собственные усилия.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что при разнообразии уровней эмоционального интеллекта у опрошенных матерей, родительское выгорание как сложившийся синдром не наблюдается ни у одной из женщин. Ряд выявленных взаимосвязей также опровергают сформулированную ранее гипотезу, что, на наш, взгляд, свидетельствует о том, что внешние и внутренние факторы, препятствующие эмоциональному выгоранию, действуют в совокупности и помимо совершенствования интеллектуального ресурса, необходимо обеспечение поддержки матерей, содействие повышению у них чувства компетентности и ценности заботы о ребенке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
2. Базалева Л. А. Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей // European social science journal. 2014. № 2-1(41). С. 378–384.
3. Базалева Л. А. Современные подходы к исследованию эмоционального выгорания у матерей // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. 2018. № 1. С. 415–422.
4. Гришина Н. В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1997. С. 143–156.
5. Дорошенко О. М. Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин матерей // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 344–348.
6. Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Психологические науки. 2013. № 4. С. 31–40.
7. Ильина Т. И. Эмоциональное выгорание матерей как социально-психологический феномен в контексте современной культуры // Человек и образование. 2020. № 1. С. 138–144.
8. Конькова С. И. Личностные факторы эмоционального выгорания матерей // Психология когнитивных процессов. 2020. № 9. С. 99–111.

9. Лебединцева О. И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и профессионального выгорания как актуальная проблема современной психологии // Живая психология. 2017. № 4. С. 337–346.
10. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2004. С. 29–36.
11. Романова Т. С. Исследование эмоционального выгорания матерей, воспитывающих детей с задержкой психического развития // Психологические науки. 2020. № 12. С. 142–144.

УДК 364

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук, профессор

директор Института педагогики, психологии и социальных технологий

ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

aabaranov@mail.ru

Baranov Aleksandr A.

Doctor of Psychology, Professor

Director of the Institute for Pedagogy, Psychology and Social Technologies

Udmurt State University

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И АГРЕССИВНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ГЕНДЕРНЫЕ (ПОЛОВЫЕ) ОСОБЕННОСТИ

PERFECTIONISM AND AGGRESSIVENESS IN ADOLESCENCE: GENDER (SEXUAL) FEATURES

Аннотация

В статье приводятся результаты эмпирической проверки гипотезы о специфичности проявлений агрессивности и перфекционизма, как личностных черт, у лиц женского и мужского пола в подростковом возрасте. В работе показано, что формирование исследуемых психологических свойств опосредуется, с одной стороны, биопсихическим (психофизиологическим) статусом представителей подрастающего поколения

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

и, с другой стороны, социально-образовательными коммуникативными ситуациями их школьной и семейной жизни.

В качестве диагностического инструментария использовались доказавшие свою валидность и надежность методики: опросник исследования уровня агрессивности, разработанный А. Бассом и А. Дарки, а также многомерная шкала П. Хьюитта и Г. Флетта для измерения перфекционизма. Для обработки статистических данных применялся (выявление достоверности различий) применялся критерий Манна-Уитни.

Были получены экспериментальные данные о том, что у мальчиков-подростков наблюдаются более высокие показатели физической агрессии, проявления раздражения, вербальной агрессии и индекса агрессивности. Они также проявляют большую бескомпромиссность. У девочек-подростков выявлен более высокий уровень косвенной агрессии, негативизма и обиды.

Результаты исследования показали, что у подростков мужского и женского пола наблюдается примерно одинаковый уровень перфекционизма, связанного с самими собой. Это говорит о том, что подростки обоих полов имеют умеренные требования к себе и своим качествам. При рассмотрении перфекционизма, связанного с другими людьми, представительницы женского пола показали более высокие значения, чем мальчики-подростки. Это может указывать на то, что подростки женского пола в целом предъявляют более высокие требования к своему социальному окружению, чем их сверстники мужского пола. При этом стоит отметить, что обеим группам присущ повышенный уровень перфекционизма, хотя значения у лиц женского пола несколько выше. Также было выявлено, что подростки мужского пола имеют более высокие значения социально предписанного перфекционизма.

Abstract

The article presents the results of an empirical test of the hypothesis about the specificity of manifestations of aggressiveness and perfectionism, as personality traits during adolescence. The work shows that the formation of the psychological properties under study is mediated, on the one hand, by the biopsychic (psychophysiological) status of representatives of the younger generation and, on the other hand, by the socio-educational communicative situations of their school and family life.

As diagnostic tools, methods that have proven their validity and reliability were used. They are: a Buss-Durkey Inventory for studying the level

of aggressiveness, as well as the Hewitt and Flett's Multidimensional Perfectionism Scale. To process statistical data, the Mann–Whitney U test was used to determine the significance of differences.

Experimental data have been obtained that adolescent boys have higher rates of physical aggression, manifestations of irritation, verbal aggression and the aggressiveness index. They are also more uncompromising. Adolescent girls showed higher levels of indirect aggression, negativism and resentment.

The results of the study showed that male and female adolescents had approximately the same level of self-related perfectionism. This suggests that adolescents of both sexes have moderate demands on themselves and their qualities. When considering perfectionism related to other people, female adolescents scored higher than adolescent boys. This may indicate that female adolescents generally have higher demands on their social environment than their male peers. It is worth noting that both groups are characterized by an increased level of perfectionism, although the values among females are slightly higher. It was also found that male adolescents have higher values of socially prescribed perfectionism.

Ключевые слова: личность подростка, перфекционизм, агрессивность, отличительные психологические черты мальчиков и девочек.

Key words: adolescent personality, perfectionism, aggressiveness, distinctive psychological traits of boys and girls.

Подростковый возраст является периодом значительных изменений и неравномерного развития. В этом возрасте подростки обращают большое внимание на свою личность и физические особенности. Они ориентируются на мнение окружающих, будь то значимые взрослые или сверстники, и начинают развивать свое чувство собственного достоинства. Однако они также становятся более ранимыми и обидчивыми. Даже незначительные физические недостатки могут быть преувеличены и вызывать беспокойство [2]. Это особенно заметно при сравнении с предыдущим возрастом, когда подростки начинают обращать больше внимания на свое тело. Это связано не только с физическими изменениями, но и с новой социальной ролью, которую они играют. Подростки ожидают от себя, что они уже должны справляться с трудностями переходного периода [6].

Подростковый возраст является периодом интенсивных переживаний, затруднений в самовыражении и кризисов развития. В этот период формируются устойчивые формы поведения, включая половую роль, черты характера, систему отношений и волевые качества. Подростки также осваивают новые социальные роли и развивают гендерные особенности. Они начинают строить свою собственную идентичность и занимают новую социальную позицию [1]. Однако в то же время они часто сталкиваются с потерей детского мира и ощущениями, а также с увеличением частоты и интенсивности различных эмоций и психологического дискомфорта. Это может привести к появлению таких негативных черт личности, как перфекционизм и агрессивность. Подростки могут также развивать деструктивные тенденции в отношении своей половой роли, адекватности и норм психосексуальной идентичности. Это может быть связано с неравномерным развитием тела, преждевременным появлением вторичных половых признаков или их задержкой.

Важным аспектом в период полового созревания является осознание морфологических изменений и их влияние на самоощущение подростка [8]. Они начинают включать эти изменения в свою систему представлений о себе и своем теле. Это может быть сложным процессом, поскольку подростки сталкиваются с новыми физическими ощущениями и изменениями в своей внешности. Они могут испытывать неуверенность и тревогу относительно своего внешнего вида и соответствия общепринятым стандартам красоты [7].

Следует отметить, что подростковый возраст – это период, когда различия в физическом развитии между мальчиками и девочками становятся особенно заметными. У некоторых подростков может быть преждевременное или задержанное созревание, что может вызывать дополнительные проблемы и неудовлетворение. Например, девочки, у которых начинается менструация раньше сверстниц, могут испытывать затруднения в адаптации к этому новому состоянию [4]. С другой стороны, подростки с задержкой полового созревания могут чувствовать себя отстающими от своих сверстников и испытывать давление со стороны окружающих.

В целом, подростковый возраст является периодом значительных физических и эмоциональных изменений. Подростки сталкиваются с новыми вызовами в своем самовыражении и строительстве своей идентичности [5]. Они начинают осознавать свое тело и его роль в их жизни. Важно поддерживать подростков в этом периоде и помочь им развить положительное отношение к своему телу и самооценку.

Цель исследования: изучить специфику в проявлении перфекционизма и агрессивности у подростков мужского и женского пола.

Объект исследования: личность подростка.

Предмет исследования: уровень и виды перфекционизма и агрессивности личности у мальчиков и девочек подросткового возраста.

Гипотеза: существуют отличия в выраженности уровня и видов перфекционизма и агрессивности как психологических черт личности у мальчиков и девочек подросткового возраста.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ литературных публикаций по проблеме гендерных (половых) различий в проявлении агрессивности и перфекционизма, как черт личности подростка.

2. Подобрать методический инструментарий и провести диагностическое исследование изучаемых черт личности у мальчиков и девочек подросткового возраста.

3. Проинтерпретировать полученные данные и наметить перспективу дальнейших исследований изучаемого проблемного поля.

Исследование базируется на научных представлениях о перфекционизме, агрессивности и возрастно-психологических особенностях подростков. Ряд ученых, таких как Н. Н. Азнаурьянц, Н. Г. Гаранян, Р. Фрост, А. Б. Холмогорова, В. А. Ясная и другие, внесли значительный вклад в изучение перфекционизма. А. Бандура, А. Г. Басс, Р. Бэрон, С. Н. Ениколопов, Е. П. Ильин, Т. Г. Румянцева и другие ученые исследовали агрессивность. В свою очередь, Г. С. Абрамова, В. А. Аверин, Л. И. Божович, И. С. Кон и другие исследователи изучали возрастно-психологические особенности подростков.

В исследовании использовались методы анализа научных источников, эмпирические методы психологического исследования (включая метод опроса) и статистические методы анализа результатов. Для сбора данных были применены несколько методик, включая опросник исследования уровня агрессивности, разработанный А. Бассом и А. Дарки [9], а также многомерная шкала П. Хьюитта и Г. Флетта для измерения перфекционизма [3].

Для статистического анализа были применен метод оценки достоверности различий – статистический критерий Манна-Уитни. Исследование проводилось на выборке из 71 подростка в возрасте от 12 до 15 лет, включая 33 мальчика и 38 девочек. Все участники исследования находились в социально приемлемых условиях, не являлись членами семей, находящихся в социально опасном положении, и были успевающими в учебной деятельности.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно позволило определить существующие отличия между перфекционизмом и агрессивным поведением у подростков, что может быть использовано психологами при реализации дифференциального подхода в процессе сопровождения учащихся разного пола с целью предотвращения у них дезадаптивных проявлений и коррекции агрессивных форм поведения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Результаты исследования показали, что подростки мужского пола обычно проявляют более высокий уровень физической агрессии, раздражения и вербальной агрессии по сравнению с подростками женского пола. Это может быть связано с биологическими и социальными факторами, такими как высокий уровень тестостерона у мужчин и социальные ожидания относительно мужского поведения.

С другой стороны, подростки женского пола проявляют более высокие значения косвенной агрессии, негативизма и обиды. Эти характеристики могут быть связаны с социальными ожиданиями (стереотипами) относительно женского поведения, где прямая

физическая агрессия может быть менее приемлемой, и девочки могут использовать косвенные способы выражения своей агрессии.

Подростки с более высокими значениями косвенной агрессии, негативизма и обиды могут испытывать чувство угнетения и неудовлетворенности жизнью. Они могут также проявлять недоверие и подозрительность к окружающим людям. Проявления их агрессии могут быть как прямыми, например, через оскорбления и насилие, так и косвенными, через молчание, игнорирование или распространение сплетен.

Важно отметить, что большинство участников исследования имеют значения, соответствующие адаптивному уровню агрессии. Однако некоторые подростки проявляют повышенную враждебность. Исследование показало, что 47 % подростков мужского пола и 57 % девочек-подростков имеют повышенные значения агрессивности. Эти подростки могут проявлять свою враждебность через язвительные замечания, оскорбления, насилие и грубость. Они также могут придавать большое значение проявлению доминирования в социальных ситуациях и проявлять пренебрежение к обществу.

Обнаружен интересный факт, что индекс агрессивности у подростков мужского пола находится на среднем уровне у 72 % участников исследования, в то время как у подростков женского пола низкие значения проявления агрессии имеют 27 % участников. Эти результаты могут указывать на то, что мужчины более склонны к проявлению агрессии, чем женщины, но также подчеркивают, что большинство подростков не проявляют высокую агрессию.

В целом, исследование позволяет нам лучше понять различия в проявлении агрессии у подростков мужского и женского пола. Эти различия могут быть обусловлены как биологическими факторами, так и социальными ожиданиями. Понимание этих различий может помочь нам разработать эффективные стратегии предотвращения и управления агрессивным поведением у подростков.

Результаты исследования показали, что у подростков мужского и женского пола наблюдается примерно одинаковый уровень

перфекционизма, связанного с самими собой. Это говорит о том, что подростки обоих полов имеют умеренные требования к себе и своим качествам. Однако, когда рассматривается перфекционизм, связанный с другими людьми, участники женского пола показали более высокие значения, чем участники мужского пола. Это может указывать на то, что подростки женского пола в целом имеют более высокие требования к своему социальному окружению, чем подростки мужского пола. Но стоит отметить, что обеим группам присущ повышенный уровень перфекционизма, хотя значения у участников женского пола несколько выше.

Также было выяснено, что подростки мужского пола имеют более высокие значения социально предписанного перфекционизма. Это может свидетельствовать о том, что они более ориентированы на социальные требования и ожидания. С другой стороны, у 52 % респондентов мужского пола и 37 % респондентов женского пола были обнаружены низкие значения перфекционизма. Подростки с низким уровнем перфекционизма обычно проявляют большую свободу в своих поступках и решениях. Они не ставят перед собой высоких требований и не стремятся к идеальности во всем, что делают. Такие подростки часто более спокойны и раскрепощены, чем их перфекционистски настроенные сверстники. Они не переживают из-за мелочей и не тратят много времени на анализ своих действий. Однако, это не означает, что они не заботятся о качестве своих поступков. Они могут проявлять более высокую толерантность к ошибкам и недостаткам других людей, а также к собственным.

Интересно отметить, что перфекционизм может оказывать влияние на различные сферы жизни подростков. Например, в учебе, спорте или личных отношениях. Подростки с высоким уровнем перфекционизма могут постоянно стремиться к совершенству и беспокоиться о каждой мелочи. Это может приводить к повышенному уровню стресса и тревоги. В то время как подростки с низким уровнем перфекционизма могут наслаждаться процессом и быть более расслабленными в своих достижениях.

Итак, исследование показало, что подростки мужского и женского пола имеют разные особенности перфекционизма. Они могут иметь умеренные требования к себе, но при этом подростки женского пола могут предъявлять более высокие требования к социальному окружению. Кроме того, низкий уровень перфекционизма может привести к большей свободе и расслабленности в принятии решений и поступках, а также к более высокой толерантности к ошибкам и недостаткам.

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного исследования были получены интересные результаты, которые помогут лучше понять особенности поведения подростков разных полов. Первый результат исследования связан с агрессивностью подростков. Оказалось, что у мальчиков-подростков наблюдается более высокий уровень физической агрессии, проявления раздражения, вербальной агрессии и индекса агрессивности. Они также проявляют большую бескомпромиссность. С другой стороны, у девочек-подростков выявлен более высокий уровень косвенной агрессии, негативизма и обиды. Эти результаты говорят о том, что существуют различия в поведении и характерных чертах подростков в зависимости от пола. Мальчики склонны к более прямой и физической агрессии, в то время как девочки проявляют косвенную агрессию и больше ориентированы на социальное одобрение. Эти отличия могут быть опосредовано биологическими и социокультурными факторами.

Второй результат исследования связан с перфекционизмом личности подростков. Оказалось, что у девочек-подростков присутствует более высокий уровень требований к другим людям и озабоченности оценками со стороны окружающих. Это может свидетельствовать об их большей зависимости от социального окружения по сравнению с подростками мужского пола. Вероятно, это связано с их стремлением получить социальное одобрение.

Таким образом, можно заключить, что выдвинутая гипотеза о том, что на степень выраженности и виды перфекционизма

и агрессивности сказывается половая принадлежность подростка, нашла свое подтверждение.

Полученные результаты дают возможность особым образом конструировать социально-образовательное пространство, опираясь на приведенные в данном исследовании маркеры (показатели выраженности степени и видов) перфекционизма и агрессивности у подростков в зависимости от их половой принадлежности. С конкретизацией направлений и разработкой соответствующих технологий психолого-педагогического сопровождения могут быть связаны перспективы дальнейшей проработки заявленной проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абубакирова Н. И. Что такое «гендер» // *Общественные науки и совместимость*. 2006. № 6. С. 123–125.
2. Воронина О. А. Теория и методология гендерных исследований : курс лекций. М. : МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2006. 415 с.
3. Грачева И. И.. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // *Психологический журнал*. No.006 Vol. 27. 2006. С. 73–81.
4. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2006. 448 с.
5. Кле М. Психология подростка: психосексуальное развитие. М. : Педагогика, 2006. 172 с.
6. Наш проблемный подросток: понять и договориться / Под ред. Л. А. Регуш. Ростов-на-Дону : РГПУ, 2006. 192 с.
7. Реан А. А., Трофимова Н. Б. Гендерные различия структуры тревожности у подростков // *Актуальные проблемы деятельности практических психологов*. Минск : МГУ, 2003. С. 6–7.
8. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М. : Мир, 2004. 319 с.
9. Хван А. А., Зайцев Ю. А., Кузнецова Ю. А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // *Психологическая диагностика*. 2008. № 1. С. 35–58.

УДК 159.9

Бякова Дарья Юрьевна

магистрант кафедры «Общая психология»

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

byakovad@gmil.com

Byakova Darya Y.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО ФРУСТРИРОВАННЫХ СТУДЕНТОВ

FEATURES OF EXPERIENCING LONELINESS OF SOCIALLY FRUSTRATED STUDENTS

Аннотация

В современном мире очень быстрый темп жизни. В последние годы в мире происходит много изменений в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни общества и это часто может усложнить реализацию актуальных потребностей у людей. И тогда человек испытывает разочарование и недовольство в связи с нереализованными ожиданиями от общества, окружающих людей или самого себя. В статье представлен теоретический анализ психологических исследований, посвященных социальной фрустрированности у студентов. Так же в статье обсуждаются результаты исследования особенностей переживания одиночества у социально фрустрированных студентов Удмуртского государственного университета. В результате эмпирических исследований доказаны различия особенностей переживания одиночества в разных аспектах у студентов двух групп: имеющих незначительный уровень социальной фрустрации и у лиц, имеющих социальную фрустрацию. Выявлено что уровень негативного переживания одиночества, нехватка близких связей, отсутствие понимания и поддержки со стороны других людей больше свойственны социально фрустрированным студентам, а также у них выше чувствительность к ошибкам, больше страх брать ответственность за себя и за других людей.

Abstract

In the modern world, the pace of life is very fast. In recent years, there have been many changes in the economic, political, social and cultural spheres

of society and this can often make it difficult for people to realize their actual needs. And then a person experiences disappointment and dissatisfaction due to unrealized expectations from society, surrounding people or himself. The article presents a theoretical analysis of psychological research on social frustration in students. The article also discusses the results of the study of the peculiarities of experiencing loneliness in socially frustrated students of Udmurt State University. As a result of empirical research the differences in the peculiarities of experiencing loneliness in different aspects in students of two groups: those who have an insignificant level of social frustration and those who have social frustration are proved. It was revealed that the level of negative experience of loneliness, lack of close ties, lack of understanding and support from other people are more characteristic of socially frustrated students, as well as they have higher sensitivity to mistakes, more fear of taking responsibility for themselves and for other people.

Ключевые слова: переживание одиночества, социальная фрустрированность, фрустрированность личности, личность, студент.

Keywords: experiencing of loneliness, social frustration, personality frustration, personality, student.

В современном мире происходит быстрая смена темпа жизни, постоянное напряжение и стресс могут оказывать негативное влияние на психическое здоровье людей. Постоянная нехватка времени, высокие требования на работе, социальное давление и информационное напряжение могут привести к ухудшению психологического состояния и возникновению различных проблем. Социальная фрустрированность представляет собой следствие реальной социальной ситуации, где выражена невозможность реализации актуальных потребностей.

Социальная фрустрированность – это состояние, когда человек испытывает разочарование и недовольство в связи с нереализованными ожиданиями от общества, окружающих людей или самого себя. Это может быть вызвано различными факторами, такими как неравенство, несправедливость, отсутствие возможностей для самореализации, социальная изоляция и т. д.

Социальная фрустрированность чаще всего рассматривается как предиктор формирования хронического стресса, развития социально-стрессовых расстройств. Социальная фрустрированность может привести к серьезным последствиям для человека и общества в целом. Люди, испытывающие эту фрустрацию, могут стать агрессивными, апатичными, или депрессивными. Они могут потерять веру в себя и в общество, что в свою очередь может привести к ухудшению отношений между людьми и увеличению социальных конфликтов. Социальная фрустрированность также может привести к ухудшению здоровья человека, поскольку стресс, вызванный этим состоянием, может негативно сказаться на его физическом и психическом состоянии.

С. Т. Джанерьян, Д. И. Гвоздева, И. Н. Астафьева в своей работе делают вывод, что общие показатели социальной фрустрированности студентов находятся в интервале высоких значений и обнаруживают тенденцию к росту по мере включенности респондентов в более широкий контекст социальных жизненных отношений, достигая эмпирического максимума (высокие значения) у работающих молодых людей, неудовлетворенных профессиональной сферой [3]. Но Н. В. Тарасова и О. А. Красовская приходят к следующим выводам: уровень фрустрированности личности у большей части испытуемых находится на низком уровне. Полученные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на многие жизненные сложности, молодежь умеет разрешать трудные ситуации, происходящие в их жизни, они уверены в себе, не боятся проблем [6, 7].

Социальная фрустрация может привести к ощущению одиночества у людей. Когда люди чувствуют, что они не могут изменить сложившуюся ситуацию или у них есть ощущение, что никто не понимает их ситуацию и не поддерживает их, то они могут начать изолироваться от общества и других людей, выбирать одинокий образ жизни. Это может привести к ухудшению психического состояния и ухудшению качества жизни.

Под термином «одиночество» обычно подразумеваются понятие, которое имеет различные трактовки. В одном из понятий одиночество рассматривается как негативное переживание, является источником проблем и служит причиной запроса о психологической помощи. Генезис одиночества многоаспектен, он является следствием действия психологических защит, неотрефлектированных личных проблем и пр. Выделяют деструктивное и конструктивное влияние одиночества на человека. Одиночество особенно остро переживается в критические периоды жизни человека [2]. В то же время, в психологии встречается указание на позитивную ценность одиночества для самоопределения, творческого и личностного развития индивида [4]. Люди сознательно ищут одиночество, чтобы побыть наедине с собой и со своими мыслями. Одиночество помогает личности открывать и укреплять аутентичное «Я», искать пути его воплощения. Как мы видим, переживание одиночества имеет амбивалентную и сложную структуру.

Наиболее часто с одиночеством ассоциируются такие эмоциональные состояния, как отчуждение, отчаяние, тоска, депрессия, жалость к себе, невыносимая скука. Переживаемое острое чувство одиночества – эпизодически острое ощущение беспокойства и напряжения, связанное со стремлением иметь дружеские или интимные отношения. Однако с позитивной стороны одиночество рассматривается как способствующее самопознанию, самоопределению и саморазвитию личности человека.

В студенческом возрасте происходит профессиональное саморазвитие, решаются задачи, связанные с построением интимно-личностных отношений и с развитием коммуникативных навыков, профессиональной компетенции. Будучи сильно вовлеченными в социальное взаимодействие, студенты оказываются наиболее чувствительны к фрустрирующим ситуациям в разных сферах жизни – экономической сфере, досуге, занятости, межличностном общении и т. п.

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты Удмуртского государственного университета, будущих

представителей социономических профессий, т. е. профессия которых предполагает общение и работу с людьми. Это студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Сервис», «Психология (Практическая психология)» и «Специальное (дефектологическое) образование».

Цель исследования направлена на выявление особенностей переживания одиночества у социально фрустрированных студентов. Для проведения диагностики были применены «Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3)» (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) [4], «Опросник переживания одиночества» (Е. А. Манакова) [5] и «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана, модификация В. В. Бойко) [1]. Под социальной фрустрированностью здесь понимается форма психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Выборку испытуемых составили 123 студента Удмуртского государственного университета в возрасте от 18 до 44 лет.

В исследовании принимали участие две группы испытуемых. Первая группа состояла из респондентов с очень низким или отсутствующим уровнем социальной фрустрированности в количестве 82 человек. Во вторую группу вошли социально фрустрированные студенты в количестве 41 человека. С целью изучения социального фрустрирования и особенностей переживания одиночества у студентов был проведен сравнительный анализ с помощью критерия различий Манна-Уитни. Благодаря анализу результатов эмпирического исследования мы установили, что между испытуемыми основной группы и группы сравнения существуют различия. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Достоверность различий показателей в группе 1 и группе 2

Показатели	Среднее значение показателей		Критерий достоверности	
	1 группа	2 группа	U- Манна- Уитни	Уровень значимости
Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3). Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев				
1. Изоляция	6,18	7,88	944	p=0,001
2. Самоощущение	7,11	9,36	835,5	p=0,001
3. Отчуждение	7,52	10,56	747,5	p=0,001
4. Общее переживание одиночества	20,82	27,80	724	p=0,001
Опросник переживания одиночества. Е. А. Манакова				
5. Переживание одиночества как негативного чувства	7,77	10,54	976,5	p=0,001
6. Переживание одиночества как временно вынужденного явления	14,08	16,54	1192,5	p=0,009
7. Страх брать ответственность за других	8,17	9,90	1178	p=0,007
8. Духовное одиночество	8,56	10,46	1151	p=0,004

Результаты особенностей переживания одиночества у социально фрустрированных студентов отличаются более высокими показателями, чем у студентов с незначительным уровнем социальной фрустрированности.

Выявлено что у социально фрустрированных студентов выше уровень показателей изоляция, самоощущение и отчуждение, а также общее переживание одиночества. Это говорит о том, что такие люди в целом ощущают больше нехватку близкого общения,

а значит чувствуют недостаток людей, с которыми возможен контакт, а также отсутствуют значимые связи с окружающими людьми. Такие респонденты больше осознают себя как одиноких, изолированных людей.

Людам с высоким уровнем переживания одиночества как негативного чувства свойственным тревожность, мнительность и неуверенность в себе. У них наблюдается низкая терпимость к отрицательным переживаниям и высокая чувствительность к отвержению или неудаче. Высокие значения по данной шкале у социально фрустрированных студентов свидетельствуют о том, что такие люди имеют страх допустить ошибку и попасть в проблемную ситуацию. В социальных группах они стараются держаться особняком в связи с внутренним специфическим мотивационным конфликтом между напряженным желанием вступить в контакт и субъективно непреодолимым чрезмерным страхом этого контакта.

Люди с переживанием одиночества как временного вынужденного явления склонны снимать с себя личную ответственность, так как они убеждены, что если что-либо не получается, то не стоит проявлять упорство, поскольку бывают ситуации, когда нужно подождать более благоприятного стечения обстоятельств. В период вынужденного одиночества происходит максимальная концентрация на себе, возникает озабоченность своим душевным состоянием, что нарушает эмоциональное благополучие. Этот показатель выше, чем у студентов с незначительным уровнем социальной фрустрации.

Высокие показатели по шкале страха брать ответственность за других у социально фрустрированных студентов говорят о том, что такие женщины и мужчины чаще всего не создают семьи, а отношения, в которые они вступают, чаще всего не влекут за собой никаких обязательств. Такие люди редко занимают руководящие должности, чаще всего они готовы встречаться с ответственностью, они чувствуют страх и беспомощность от собственной несостоятельности.

Духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания часто переживают люди, которые знают или могут то, что непонятно и недоступно большинству, более того, не оценивается и не признается ими. Именно эти обстоятельства вызывают непонимание, неприятие или пренебрежение со стороны окружающих, несовместимость в системе ценностей. Человек, которому важно делиться своим знанием, который уверен в его эффективности, в данной ситуации чувствует себя неоцененным, осмеянным и непонятым. По шкале «Духовное одиночество» показатели у социально фрустрированных студентов выше, чем у студентов с незначительным уровнем фрустрации.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что социально фрустрированным студентам свойственны: нехватка близкого общения, отсутствие значимых связей с окружающими и описание себя как одинокого человека. А также такие люди чаще испытывают повышенную чувствительность к отвержению или неудачам, склонны снимать с себя ответственность в сложных ситуациях, чаще избегают ситуаций, где возможна ответственность за других и меньше чувствуют поддержку и понимание чем студенты с незначительным уровнем фрустрированности. Для выводов о том, как студенты переживают положительные аспекты одиночества и есть ли у них зависимость от общения данных недостаточно, это требует дальнейших исследований.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных данных в работе специалистов психологических служб вузов и ссузов, для проведения психологических тренингов, таких как личностно-ориентированные тренинги. Кроме этого, полученные результаты могут быть использованы для работы специалистов, занимающихся психологическим консультированием социально фрустрированных людей и людей негативно переживающих одиночество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Бербин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение : метод. рекомендации. СПб. : НИПНИ им. Бехтерева, 2004.
2. Васюра С. А. Переживание одиночества и коммуникативная активность в студенческом возрасте // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сборник научных статей. Ижевск : Издательский дом "Удмуртский университет", 2020. С. 55–66.
3. Джанерьян С. Т., Гвоздева Д. И., Астафьева И. Н. Особенности социальной фрустрированности личности студентов вуза и работающих молодых людей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-frustrirovannosti-lichnosti-studentov-vuza-i-rabotayuschih-molodyh-lyudey> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал ВШЭ, 2013. Том 10. № 1. С. 55–81.
5. Манакова Е. А. Опросник переживания одиночества // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 149–171. DOI 10.17223/17267080/69/9. – EDN VAEUAV.
6. Петрова М. А. социальная фрустрированность молодого поколения // Психология в моей будущей профессии : тезисы IV Межвузовской студ. науч.-практ. конференции, Москва, 31 октября – 01 ноября 2022 г. М. : Издательство "Перо", 2022. С. 155–162. – EDN USAMEN.
7. Тарасова Н. В., Красовская О. А. Особенности социальной фрустрированности молодежи как одного из ведущих факторов внутриличностного конфликта // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. № 4. С. 166–176.

УДК 159.9

Выходченко Ольга Викторовна

магистрант направления

«Психология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Olga.vykhodchenko@mail.ru

Vykhodchenko Olga V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Хотинец Вера Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой

общей психологии,

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Khotinets Vera Yu.

UdmurtStateUniversity

Russia, Izhevsk

К ПРОБЛЕМЕ О ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

TO THE PROBLEM OF THE TRANSFORMATION OF ETHNIC IDENTITY OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

Аннотация

В статье представлена актуальность планируемого исследования в социальном, теоретическом и практическом аспектах. Обозначена научная проблема о трансформации этнической идентичности современной молодежи в транзитивном обществе. Выдвинута гипотеза о том, что этническая идентичность современной молодежи может приобретать дихотомические формы, как в сторону гиперболизации (этноцентризм, этнофанатизм), так и литотизации (этнонигилизм, этноэлиминация).

Abstract

The article represents the relevance of the planned research in social, theoretical and practical aspects. The scientific problem concerns the transformation of ethnic identity of modern youth in a transitive society. The hypothesis of the research lies in assumption that ethnic identity of modern youth can acquire dichotomous forms, both in the direction of hyperbolization (ethnocentrism, ethnofanatism) and lithotization (ethnonigilism, ethnoelimination).

Ключевые слова: этническая идентичность, этнонигилизм, этнофанатизм.

Keywords: ethnic identity, ethnonigilism, ethnofanatism.

В современных условиях в России, как и во многих других странах мира, наблюдается интенсификация интереса к процессам изучения формирования и трансформации этнической идентичности. Это, в первую очередь, связано с тем, что в условиях глобализации и многокультурности современного мира этническая идентичность становится одним из главных факторов социальной стабильности и развития государства, а также психологического благополучия общества. В подтверждение этого факта, следует отметить, что проблема гражданской и этнической идентичности отмечена в стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года. Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно обращал свое внимание на актуальность этой проблемы, указывая на рост межэтнических и межконфессиональных напряженностей в современном мире. В свете текущих событий важно исследовать вопрос о трансформации этнической идентичности, как факторе общественной стабильности, социального и психологического благополучия студенческой молодежи [4].

Поскольку студенческая молодежь является ключевым объектом развития человеческого капитала, уровень этнической идентичности студентов высших учебных заведений может в том числе рассматриваться в качестве показателя эффективности государства в сфере национальной политики [1].

К тому же актуальность вопроса о трансформации этнической идентичности у студенческой молодежи обусловлена такими процессами в современном обществе, как глобализация и расширение межличностных и межгрупповых контактов, в частности посредством соцсетей и сети Интернет. Это, в свою очередь, может приводить как к позитивным, так и к негативным изменениям в сфере культурных ценностей [8], психологического благополучия и отношения к собственной этнической идентичности [2]. В процессе общения с реальными людьми и с виртуальными пользователями соцсетей или пользователями сети Интернет представители студенческой молодежи сталкиваются как с позитивными, так

и с негативными высказываниями относительно собственной этнической идентичности, и то, как это трансформирует их этническое самоопределение и самоотношение в итоге, требует изучения.

Выделяются три группы Интернет-ресурсов с точки зрения отношения к национальному вопросу и этничности: сайты, призывающие к взаимопониманию и терпимости (этнической толерантности); сайты, игнорирующие национальную тематику, и сайты, пропагандирующие ксенофобию. Для последних характерны достаточно высокий уровень агрессии и низкий уровень культуры [3].

За последнее десятилетие существенным образом изменился вектор развития сети Интернет в том числе и с точки зрения национального дискурса. Развитие новых интернет-технологий совпало с тенденцией усиления этатизма и национализма во многих странах мира, что серьезным образом сказалось на проблемах расизма, национализма, идентичности, этничности и т. д [5].

Как отмечает В. Ю. Хотинец, в ситуациях, «когда предметом манипуляции становятся межнациональные отношения, в сознание человека внедряется образ врага, организующий толпу на целенаправленные действия, обесценивающие жизнь с разрушением целостности Мира и уничтожением “других”, а в действительности “своих”, связанных единым происхождением, родственными языками и культурными Доменами» [6,7].

Цель пилотажного исследования – теоретическое и эмпирическое исследование трансформации этнической идентичности студенческой молодежи в современных условиях. В исследовании будут использоваться теоретические (анализ проблемы исследования), организационные (метод срезов), эмпирические и психодиагностические методы (контент- и интент-анализ), психосемантический дифференциал, методы математической статистики: множественный регрессионный анализ.

Выдвинута гипотеза о том, что этническая идентичность современной молодежи может приобретать дихотомические формы, как в сторону гиперболизации (этноцентризм, этнофанатизм), так и литотизации (этнонигилизм, этноэлиминация).

Практическая значимость работы заключается в использовании полученных результатов практикующими психологами, сопровождающими индивидов с идентификационными расстройствами и переживаниями в условиях политической нестабильности, межэтнической напряженности и в трудных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоконов С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2019. Т. 21, № 1. С. 90–98.
2. Болотина И. И. Состояние государственно-гражданской идентичности в среде студенческой молодежи РФ: теоретический и прикладной аспекты // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 92–105.
3. Брезгина О. В., Василькова Е. В. Рунет как фактор воздействия на межэтническое поведение молодежи // Дискуссия. Сер. Социологические науки. 2015. № 8 (60).
4. Казаева Е. А. Патриотизм как инструмент формирования гражданской идентичности: анализ представлений студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2.
5. Мартьянов Д. С, Мартьянова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в Интернете // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20).
6. Хотинец В. Ю. Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие. Москва. 2020.
7. Хотинец В. Ю., Коробейникова Я. П. Психологические механизмы продуктивно-копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
8. Хотинец В. Ю., Плетников А. И. Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 72–85.

УДК 159.9.07

Вьюжанина Светлана

Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
svalmy@mail.ru

Vyuzhanina Svetlana A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Черемискина Мария Павловна

студентка 4 курса направления
«Психология»

ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Россия, г. Ижевск

masha.cheremiskina.02@gmail.com

Cheremiskina Mariia P.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯМИ С ПАРТНЕРОМ С УРОВНЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА ЛИЧНОСТИ

THE RELATIONSHIP OF SATISFACTION WITH A PARTNER'S RELATIONSHIP WITH THE LEVEL OF INTERNAL CONFLICT OF PERSONALITY

Аннотация

В статье рассматривается проблема связи удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутреннего конфликта личности. Удовлетворенность романтическими отношениями представляет собой основной индикатор, по которому можно оценить степень качества романтических отношений; это субъективная оценка личности своего романтического партнера и привлекательности/притягательности их взаимоотношений, она отражает субъективное видение и оценку личности настоящего положения ее романтических отношений с партнером. Внутренний (внутриличностный) конфликт рассматривается как состояние, когда у человека возникают противоречащие друг другу мотивы, ценности, цели, желания, внутренние противоречия и несоответствия между разными аспектами личности, которые могут привести к психологическим трудностям и нарушениям психического здоровья. Представлены результаты эмпирического исследования связи удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутреннего конфликта личности. Выявлено, что общий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с партнером тем выше, чем ниже: общий уровень внутренней конфликтности личности,

мотивационный конфликт личности, моральный конфликт личности, конфликт нереализованного желания личности, ролевой конфликт личности, адаптационный конфликт личности, конфликт неадекватной самооценки личности, конфликт личности в сфере долженствования, конфликт личности в сфере мотивации, конфликт личности в сфере самооценки.

Abstract

The article deals with the problem of the relationship between satisfaction with a partner and the level of intrapersonal conflict of personality. Satisfaction with romantic relationships is the main indicator by which one can assess the degree of quality of romantic relationships; it is a subjective assessment of the personality of one's romantic partner and the attractiveness/attractiveness of their relationship, it reflects the subjective vision and assessment of the personality of the present situation of her romantic relationship with a partner. Intrapersonal conflict is considered as a state when a person has conflicting motives, values, goals, desires, internal contradictions and inconsistencies between different aspects of personality that can lead to psychological difficulties and mental health disorders. The results of an empirical study of the relationship between satisfaction with relationships with a partner and the level of intrapersonal conflict of personality are presented. It is revealed that the overall level of satisfaction with relationships with a partner is the higher the lower: the general level of intrapersonal conflict of personality, motivational conflict of personality, moral conflict of personality, conflict of unrealized desire of personality, role conflict of personality, adaptive conflict of personality, conflict of inadequate self-esteem of personality, conflict of personality in the sphere of duty, conflict of personality in the sphere of motivation, conflict personalities in the field of self-esteem.

Ключевые слова: удовлетворенность отношениями с партнером, внутриличностный конфликт личности.

Keywords: satisfaction with the relationship with a partner, intrapersonal conflict of personality.

В современном мире, где молодые люди сталкиваются с многочисленными вызовами и стремятся к личному и профессиональному успеху, вопросы удовлетворенности отношениями с партнером становятся насущными и важными. Молодое поколение ощущает потребность в гармоничных, поддерживающих

отношениях, которые играют фундаментальную роль в их жизни, предоставляя эмоциональную опору, создавая стойкую платформу для личного роста, влияя на жизненный настрой и уверенность в себе, являясь важным фактором в поиске личной идентичности и собственного пути в жизни. К. Е. Русбульт определяет удовлетворенность романтическими отношениями как субъективную оценку личности своего романтического партнера и привлекательности/притягательности их взаимоотношений, она отражает субъективное видение и оценку личности настоящего положения ее романтических отношений с партнером [10]. Исследованием удовлетворенности отношениями с партнером, ее особенностей и составляющих компонентов, влияния удовлетворенности на личность и т. п. занимаются такие психологи, как О. В. Васильева (2020) [4], Н. И. Олифирович (2022) [8], О. А. Сычев (2016) [9], А. С. Кубскова (2022) [7], М. А. Сергеева (2022) [7] и др.

В контексте формирования семьи в молодом поколении, внутриличностный конфликт играет существенную роль в динамике отношений. Внутриличностный конфликт может оказывать существенное влияние на взаимоотношения человека с окружающими людьми. Поэтому внутриличностные конфликты могут стать причиной возникновения межличностных конфликтов – в первую очередь, конфликтов с близкими людьми, в том числе, с романтическим партнером, могут повлиять на качество отношений, создавая эмоциональные барьеры и затрудняя открытость в партнерских взаимодействиях, что осложняет процесс строительства крепких и устойчивых отношений. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определяют внутриличностный конфликт как острое негативное переживание, вызванное борьбой структур внутреннего мира личности, отражающей противоречивые связи с социальной средой и задерживающей принятие решений [1].

Современные психологи активно исследуют проблему внутриличностного конфликта. Одним из них является О. В. Гальченко (2022) [6]. Он исследует саму суть рассматриваемого явления, изучает причины и последствия данного явления, разрабатывает

возможные пути и принципы психологической помощи при разрешении внутриличностных конфликтов. Кроме того, поиском оптимальных путей разрешения интрапсихических конфликтов занимаются также М. И. Волк (2021) [5], Э. А. Каминская (2021) [5], Б. И. Тальбиева (2021) [5] и др., а изучением особенностей проявления данного типа конфликтов занимаются С. И. Баляев (2022) [2], С. Н. Никишов (2022) [2] и др.

Целью данного исследования являлось изучение того, какова связь между уровнем внутриличностного конфликта и удовлетворенностью отношениями со своим партнером.

Объект: удовлетворенность отношениями с партнером.

Предмет: связь удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутреннего конфликта личности.

Гипотеза исследования: уровень внутреннего конфликта личности связан с удовлетворенностью отношениями с партнером: чем выше уровень внутриличностного конфликта, тем ниже удовлетворенность отношениями со своим партнером.

В исследовании были использованы *методики*:

1. «*Шкала оценки отношений*» (разработанная С. Хендрик в 1988 г. и адаптированная О. А. Сычевом в 2016 г.), которая позволяет определить уровень удовлетворенности отношениями пар, состоящих и не состоящих в браке [9].

2. *Тест «Уровень внутриличностной конфликтности»* (разработанный А. И. Шипиловым в 2000 г.), с помощью которого можно диагностировать уровень внутриличностной конфликтности личности, определить наиболее конфликтные структуры внутреннего мира личности и степень конфликтности по каждому типу внутриличностного конфликта [3].

В эмпирическом исследовании приняли участие 30 человек (15 девушек и 15 юношей) в возрасте от 18 до 25 лет, находящихся в отношениях со своим партнером более двух лет и не состоящих в браке.

В начале исследования были проанализированы особенности удовлетворенности партнеров их взаимоотношениями и степень

конфликтности по каждому типу внутриличностного конфликта. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Уровень удовлетворенности отношениями
и степень внутриличностной конфликтности**

	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Общий уровень внутриличностной конфликтности	40,1667	35,5000	32,00	14,92529
Мотивационный конфликт	4,7000	4,0000	3,00	3,33374
Моральный конфликт	5,6667	5,0000	2,00	3,27302
Конфликт нереализованного желания	7,5000	8,0000	10,00	3,64597
Ролевой конфликт	6,6333	7,0000	8,00	2,84645
Адаптационный конфликт	7,1667	7,5000	8,00	2,92532
Конфликт неадекватной самооценки	8,5000	8,0000	8,00	3,08221
Мотивация	17,8667	17,0000	29,00	9,00089
Долженствование	19,4667	18,0000	17,00	7,41728
Самооценка	23,1667	21,0000	19,00	7,93110
Общий уровень удовлетворенности отношениями	4,1833	4,3000	4,30	0,68636

В результате исследования выявлен средний уровень удовлетворенности отношениями у юношей и девушек.

В ходе анализа внутриличностной конфликтности у девушек и юношей обнаружен крайне низкий уровень по шкалам «Мотивационный конфликт», «Моральный конфликт» и «Ролевой конфликт», а также низкий уровень конфликтности выявлен по шкалам «Конфликт нереализованного желания», «Адаптационный

конфликт», «Конфликт неадекватной самооценки», что свидетельствует о том, что внутриличностные конфликты и переживания у юношей и девушек возникают лишь изредка в серьезных и очень значимых ситуациях, которые в целом преодолеваются без осложнений. Им свойственны высокоразвитые волевые качества, решительность, настойчивость и целеустремленность в достижении значимых мотивов и поставленных задач. Они легко адаптируются, не склонны к продолжительным сомнениям и раздумьям.

Также выявлен низкий уровень внутриличностной конфликтности в сферах: «Мотивация», «Долженствование», «Самооценка».

Для поиска связи удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутреннего конфликта личности был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

Связь удовлетворенности отношениями с партнером с уровнем внутриличностного конфликта личности

Показатель	Общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером	
	R Пирсона	p
Общий уровень внутриличностной конфликтности	-0,670	0,000
Мотивационный конфликт	-0,411	0,024
Моральный конфликт	-0,572	0,001
Конфликт нереализованного желания	-0,694	0,000
Ролевой конфликт	-0,499	0,005
Адаптационный конфликт	-0,514	0,004
Конфликт неадекватной самооценки	-0,425	0,019
Мотивация	-0,641	0,000
Долженствование	-0,647	0,000
Самооценка	-0,673	0,000

В процессе исследования были выявлены следующие корреляционные связи, свидетельствующие о том, что:

- Чем выше общий уровень внутриличностной конфликтности, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень внутриличностной конфликтности высок, человек может испытывать внутренний диссонанс и неопределенность относительно своих собственных желаний и потребностей, и это, в свою очередь, может приводить к затруднениям в установлении и поддержании гармоничных отношений с партнером. Например, человек может испытывать внутренний спор между желанием быть самостоятельным и желанием близости и интимности с партнером. Это может привести к противоречивым поведенческим реакциям и неопределенности, что может усложнить взаимодействие и уменьшить удовлетворенность отношениями.

- Чем выше уровень мотивационного конфликта, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень мотивационного конфликта высок, человек может ощущать внутренний диссонанс и напряжение между разными мотивами или целями, которые сталкиваются друг с другом, а это, в свою очередь, может приводить к затруднениям в установлении и поддержании гармоничных отношений с партнером. Например, у личности может быть конфликт между желанием развиваться профессионально и строить карьеру, и одновременно желанием посвящать больше времени и внимания отношениям с партнером. Это может стать причиной недовольства, разочарования или даже конфликта в отношениях.

- Чем выше уровень морального конфликта, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень морального конфликта высок, человек может ощущать внутреннее разрывающее напряжение и внутренний диссонанс между своими моральными установками и тем, что происходит в отношениях с партнером. Так, например, если у человека сильно развито чувство справедливости, а партнер совершает действия, которые он считает несправедливыми, это может вызывать

моральный конфликт и негативно сказываться на удовлетворенности отношениями.

- Чем выше уровень конфликта нереализованного желания, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень конфликта нереализованного желания высок, человек может ощущать фрустрацию, разочарование, и недовольство в отношениях с партнером (т. к. нереализованные желания могут вызывать эмоциональное напряжение и чувство неудовлетворенности, особенно если эти желания считаются важными или существенными для человека). Например, человек может испытывать ревность, обиду или гнев, если его желания не находят отклика или не удовлетворяются в отношениях. Это может привести к конфликтам и расстройству в отношениях, что в свою очередь снижает общий уровень удовлетворенности.

- Чем выше уровень ролевого конфликта, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень ролевого конфликта высок, человек может испытывать напряжение и затруднения в совмещении различных ролей, которые ему приходится играть, так, например, человек может сталкиваться с противоречивыми ожиданиями, требованиями или временными ограничениями, связанными с его работой, семьей, обязанностями по уходу или другими ролями, которые он исполняет, что может, в свою очередь, создавать конфликты между различными областями его жизни, включая отношения с партнером.

- Чем выше уровень адаптационного конфликта, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень адаптационного конфликта высок, человек может испытывать стресс, неуверенность и дезориентацию в отношениях, процесс адаптации к новым условиям или изменениям может быть сложным и вызывать различные трудности, такие как разногласия во взглядах, несоответствие ожиданий, проблемы в коммуникации или изменение ролей и обязанностей в отношениях.

- Чем выше уровень конфликта неадекватной самооценки, тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями

с партнером: когда уровень конфликта неадекватной самооценки высок, человек может испытывать низкую самооценку, неуверенность и недоверие к себе, он может сомневаться в своих способностях, чувствовать себя неполноценным или недостойным любви и поддержки со стороны партнера – негативная оценка себя может приводить к внутреннему конфликту и эмоциональному стрессу, что отрицательно влияет на общую удовлетворенность отношениями. Такой человек, например, может проявлять повышенную зависимость от подтверждения и одобрения партнера, постоянно искать подтверждение своей ценности и привлекательности. Это может создавать неравновесие в отношениях и повышенные требования к партнеру, что может привести к конфликтам и снижению удовлетворенности.

- Чем выше уровень внутриличностного конфликта в сфере «Мотивация», тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень внутриличностного конфликта в сфере мотивации высок, человек может испытывать затруднения в определении своих приоритетов, целей и желаний – разные мотивы могут тяготить его в разные направления и вызывать несоответствие в его стремлениях и ожиданиях – так, например, конфликт между желанием индивидуального развития и желанием удовлетворения потребностей партнера может создавать напряжение в отношениях и снижать удовлетворенность.

- Чем выше уровень внутриличностного конфликта в сфере «Долженствование», тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень внутриличностного конфликта в сфере «Долженствование» высок, человек может испытывать внутреннее напряжение и недовольство, он может чувствовать себя запутанным между своими собственными желаниями и ожиданиями окружающих людей, включая партнера – так, например, конфликт может возникать между желанием удовлетворять свои собственные потребности и желания, и чувством обязанности или ожиданиями со стороны партнера, а это, в свою

очередь, может стать причиной снижения уровня удовлетворенности отношениями.

- Чем выше уровень внутриличностного конфликта в сфере «Самооценка», тем ниже общий уровень удовлетворенности отношениями с партнером: когда уровень внутриличностного конфликта в сфере самооценки высок, человек может испытывать негативные эмоции, такие как недостаточность, сомнения в своей ценности или постоянную критику собственных действий и достижений, человек может испытывать трудности в принятии любви и заботы со стороны партнера, поскольку его самооценка и чувство собственной стоимости находятся под влиянием сомнений и негативных убеждений – эти внутренние конфликты и отрицательное отношение к себе могут отражаться на его отношениях с партнером. Например, у человека с высоким уровнем внутриличностного конфликта в сфере самооценки могут сформироваться непродуктивные паттерны поведения в отношениях, такие как избегание близости, постоянная нужда в утверждении или чрезмерное сравнение себя с другими. Это может создавать напряжение, конфликты в отношениях с партнером и способствовать общему снижению удовлетворенности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: общий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с партнером тем выше, чем ниже: общий уровень внутренней конфликтности личности, мотивационный конфликт личности, моральный конфликт личности, конфликт нереализованного желания личности, ролевой конфликт личности, адаптационный конфликт личности, конфликт неадекватной самооценки личности, конфликт личности в сфере должностования, конфликт личности в сфере мотивации, конфликт личности в сфере самооценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А. Я. Конфликтология : учебник для вузов. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 528 с.
2. Баляев С. И. Особенности проявления внутриличностных конфликтов у студентов различных направлений подготовки / С. И. Баляев, С. Н. Ники-

- шов, В. О. Куркина // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 3. С. 51–63.
3. Белинская А. Б. Теоретические и методические основы деятельности классного руководителя: педагогическая конфликтология : учебное пособие. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 206 с.
4. Васильева О. В. Удовлетворенность партнеров супружескими отношениями как индикатор гармоничности отношений в семейной паре и частный показатель субъективного благополучия // UNIVERSUM: психология и образование. 2020. № 10. С. 9–13.
5. Волк М. И. Внутренний конфликт и ресурсы гармонизации психологического благополучия личности / М. И. Волк, Э. А. Каминская, Б. И. Тальбиева // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. С. 236–246.
6. Гальченко А. В. Внутриличностный конфликт: суть явления, причины, возможные последствия и принципы коррекции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 3. С. 101–115.
7. Кубекова А. С. Связь личностных особенностей супругов и их удовлетворенность брачными отношениями / А. С. Кубекова, М. А. Сергеева, Л. Ф. Фурси // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 1. С. 21–30.
8. Олифирович Н. И. Романтическая привязанность и удовлетворенность отношениями в парах в подготовке психологов к работе с семьей / Н. И. Олифирович, П. И. Чухрай // Научные труды республиканского института Высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2022. № 22–3. С. 248–255.
9. Сычев О. А. Русскоязычная версия шкалы оценки отношений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 386–409.
10. Чжан С. Удовлетворенность в романтических отношениях и фаббинг: роль одиночества и сочувствия / С. Чжан, С. Шреста, Н. Чжун // Психолог. 2022. № 13. С. 211–225.

УДК 159.9

Закирова Гульнара Миняхановна

старший преподаватель

филиал ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Воткинск

zakirovagm@ya.ru

Zakirova Gulnara M.

Senior lecturer

Branch of the "Udmurt State University"

Russia, Votkinsk

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A PREDICTOR OF COMMUNICATIVE ACTIVITY IN BOYS AND GIRLS

Аннотация

В статье поставлена актуальная проблема малоизученности проявления коммуникативной активности и ее предикторов в виде психологической суверенности. Приводится теоретический обзор исследований в области исследований суверенности и личностных границ в реальном и виртуальном пространствах. Методологической основой исследования является субъектно-средовой подход. В статье представлены данные эмпирического исследования влияния психологической суверенности на коммуникативную активность студентов в зависимости от пола. В результате исследования установлено, что предикторами коммуникативной активности у юношей является интегральный показатель суверенности в виртуальном пространстве и отдающие функции личностных границ. У девушек предикторами коммуникативной активности являются суверенность социальных связей в виртуальном пространстве, проницаемые и вбирающие функции личностных границ. Обозначена практическая значимость применения результатов исследования.

Abstract

The article poses an urgent problem of the lack of knowledge of the manifestation of communicative activity, and its predictors in the form of psychological sovereignty. The article presents the data of an empirical study of the influence of psychological sovereignty on the communicative activity of

students depending on gender. As a result of the study, it was found that the predictors of communicative activity in young men are an integral indicator of sovereignty in the virtual space and the giving functions of personal boundaries. In girls, the predictors of communicative activity are the sovereignty of social connections in the virtual space, permeable and absorbing functions of personal boundaries.

Ключевые слова: психологическая суверенность, активность, коммуникативная активность, личностные границы, реальное и виртуальное пространство.

Keywords: psychological sovereignty, activity, communicative activity, personal boundaries, real and virtual space.

Современная действительность предъявляет достаточно высокие требования к личности, в частности, к ее коммуникативной активности, субъектности и автономии.

На современном этапе объективное усложнение феноменологии коммуникативной активности личности, увеличение количества исследований, посвященных этой проблематике, оставляют неразрешенными вопросы реализации и предикторов этой активности. При этом поступательный процесс научного познания отражает недостаточную степень разработанности рассматриваемой проблемы, объясняющуюся излишней дифференциацией и спецификацией исследований, малой их преемственностью и соотносимостью друг с другом.

В современной отечественной психологии, вслед за идеями С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леоньева разрабатываются понятие «субъектности», «психологическое пространство», «автономность» (работы З. И. Рябикиной, Н. Е. Харламенковой, Е. В. Суваловой, С. Н. Костроминой, А. В. Бурмистровой, Н. В. Коптева и др.) [1, с. 267]. Значительное внимание уделяется феномену психологической суверенности и личностным границам в реальном и виртуальном пространствах (исследования С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Шаповаленко, Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов, Е. О. Шамшикова и др.) [2, с. 250; 8, с. 73].

Анализ современного состояния изученности проблемы показал, что существуют противоречия:

- *в социальном аспекте*: стремительно возрастающий темп жизни и информатизация общества, с одной стороны, приводят к появлению новых возможностей реализации коммуникативной активности, с другой стороны, могут снижать активность в непосредственном общении;

- *в научном плане*: в психологических исследованиях предикторы коммуникативной активности студентов представлены крайне фрагментарно;

- *в практическом плане*: имеется разрыв между востребованностью программ развития коммуникативной активности и оптимизации психологической суверенности студентов, и наличием таких научно-обоснованных программ для практических психологов.

Необходимость преодоления указанных противоречий определяет научную проблему: какие компоненты психологической суверенности являются предикторами коммуникативной активности студентов?

Целью проведенного исследования явилось изучение и описание системы психологической суверенности, реализуемой в реальном и виртуальном пространстве как предиктора коммуникативной активности студентов. Предметом исследования – психологическая суверенность как предиктор коммуникативной активности студентов. Общей гипотезой выступило следующее предположение: психологическая суверенность будучи базовым качеством личности, ответственным за баланс между собственными потребностями субъекта и потребностями окружающих его людей, является предиктором коммуникативной активности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принцип единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); принцип системной организации психики человека (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов), субъектно-средовой подход, концепция суверенности С. К. Нартовой-Бочавер, учение о психологических границах личности Т. С. Леви, идеи об индивидуальном стиле

активности (Б. А. Вяткин) и концептуальные идеи о гендерных различиях И. С. Кона, положения о половых различиях в социальных формах поведения, межличностных отношениях И. В. Грошева.

Основу исследования представляет субъектно-средовой подход С. К. Нартовой-Бочавер о суверенности психологического пространства, под которой исследовательница понимает «качество личности, ответственное за достижение независимости и автономии, необходимых для поддержания психологического благополучия человека, а также как способность устанавливать и оберегать границы собственной личности, как баланс между собственными потребностями субъекта и потребностями окружающих его людей». Особенно остро проблемы нарушений психологического пространства становятся актуальными в студенческом возрасте [5, с. 126].

Центральной характеристикой психологического пространства являются психологические границы. Направленность границ зависит от того, насколько человек открыт или закрыт для окружающего мира. По мнению Т. С. Леви, сбалансированность личностных границ согласуется с активностью субъекта [4, с. 126].

Активность в общении, или коммуникативная активность, может быть определена как мера взаимодействия субъекта общения с окружающими людьми, исходящего из его собственной инициативы. В зависимости от интенсивности взаимодействия субъекта общения с окружающими людьми уровень коммуникативной активности может быть высоким, средним или низким. Антиподом коммуникативной активности выступает пассивность – отсутствие интереса к общению, безучастное отношение к окружающим (С. А. Васюра) [1, с. 270; 3, с.16].

В эмпирическом исследовании приняли участие 404 студента бакалавриата Удмуртского государственного университета естественно-научных и гуманитарных направлений подготовки в возрасте 18–23 года – 256 девушек (63 %) и 148 юношей (37 %).

Для изучения коммуникативной активности применялась методика «Диагностика активности студента» (ДАС), разработанная А. Ю. Поповым и А. А. Волочковым [6, с. 86]. Для

измерения психологической суверенности и личностных границ были использованы методики «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер [5, с. 94], «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) А. А. Шаповаленко [7, с. 27]; «Психологические границы личности» Т. С. Леви [4, с. 137].

Для обработки эмпирических данных использовались методы математической статистики: методы описательной статистики, Т-критерий Стьюдента, многофакторный линейный регрессионный анализ с пошаговым критерием включения предикторов в уравнение.

Перейдем к результатам исследования. В ходе сравнительного анализа по Т-критерию Стьюдента выявились достоверно значимые различия между юношами и девушками по параметрам суверенности психологического пространства, психологических границ студентов. Если рассматривать интегральные показатели суверенности в реальном и виртуальном пространстве, то мы можем заметить, что у девушек выше показатель суверенности в виртуальном пространстве, а у юношей – в реальном пространстве. Очевидно, девушки проводят больше времени в интернете, общаясь в социальных сетях. В целом, средние показатели суверенности в реальном пространстве у юношей значительно выше, чем у девушек по параметрам суверенность физического тела, территории и вещей. Для юношей важно чувствовать большие границы в пространстве. Молодые люди соблюдают дистанцию в общении друг с другом, меньше делятся личными вещами. Взаимодействие девушек обычно более тесное друг с другом, они общаются тесными компаниями и охотнее делятся вещами.

В виртуальном пространстве несколько иная картина. У девушек показатели выше по параметрам суверенность социальных связей и суверенность ценностей. Девушки активнее осваиваются социальные сети, больше доверяют информации в интернете. Юноши, более консервативны в освоении интернет-коммуникаций, критично относятся к предлагаемым ценностным установкам

в интернете, поэтому показатель суверенность привычек у них значительно выше, чем у девушек.

Что касается психологических границ, которые являются регулирующим компонентом суверенности, то у студентов они представлены следующим образом. Не обнаружено значимых различий по показателям внешних границ. Студенты и студентки одинаково защищают свое пространство и не пропускают внешних воздействий.

Различия между юношами и девушками касаются внутренних границ. Юноши более сдержаны во внутренних проявлениях, избирательно относятся к информации извне, вбирая в себя только то, что посчитают важным. В связи с этим, их показатель спокойно-нейтральной границы выше, чем у девушек. Девушки более открыты, готовы к новым контактам – показатель отдающих границ у них выше.

По параметрам коммуникативной активности не обнаружено значимых различий между юношами и девушками. Студенты, обучаясь вместе, легко контактируют друг с другом. Они одинаково проявляют активность в контактах, удовлетворяя потребность в общении, и довольны результатом взаимодействия друг с другом. Согласно концепции И. Кона, в юношеском возрасте удовлетворяется потребность в общении и высока активность в желании взаимодействовать друг с другом. Этот возраст является важным в построении тесных дружеских связей и любовных взаимоотношений.

Для определения показателей психологической суверенности как предикторов коммуникативной активности студентов, использован многофакторный регрессионный анализ с пошаговым включением предикторов в уравнение.

В качестве зависимой переменной выступили показатели коммуникативной активности по методике ДАС. В качестве предикторов (независимых переменных) – показатели психологической суверенности в реальном и виртуальном пространстве

и психологических границ личности по методикам Н. Б. Бочавер и А. А. Шаповаленко.

Уравнение регрессии в выборке юношей представлено в таком виде: *Коммуникативная активность прогноз* = $65,180 - 0,560$ (*интегральный показатель суверенности ВП*) + $0,613$ (*отдающие границы*). У юношей предикция коммуникативная активность представлена лишь двумя переменными: отрицательным полюсом интегрального показателя суверенности виртуального пространства и положительным значением отдающих функций границ личности. У юношей активность направлена на удовлетворении потребности в самовыражении. У А. Шаповаленко данный тип обозначен им как «спокойно-допускающий тип» взаимодействия с окружающим миром.

Регрессионное уравнение в выборке девушек отображается в виде: *Коммуникативная активность прогноз* = $58,279 - 1,013$ (*суверенность социальных связей ВП*) + $0,571$ (*проницаемые ЛГ*) + $0,494$ (*вбирающие ЛГ*). У девушек, коммуникативная активность предиктирована внешними границами, которые дают возможность открыто заявлять о себе, обозначать собственные потребности, и понимать потребности других людей в реальном пространстве. Уравнение показывает взаимосвязь между показателями суверенности и коммуникативной активности студентов. Низкая суверенность в виртуальном пространстве может служить замещением реального общения. А. Шаповаленко относит такой тип взаимодействия к «защитно-компенсаторному» типу.

В ходе исследования были получены следующие выводы:

— Обнаружены различия показателей психологической суверенности юношей и девушек, а именно у юношей выше показатели суверенности в реальном пространстве. У девушек выше показатели суверенности в виртуальном пространстве.

— У студентов и студенток вектор активности одинаково направлены на защиту внешних границ. У девушек вектор внутренних границ направлен на открытость внешнему миру, а у юношей – на поддержание автономности.

— Предикторами коммуникативной активности у юношей является интегральный показатель суверенности в виртуальном пространстве и отдающая личностная граница. У девушек предикторами коммуникативной активности являются суверенность социальных связей в виртуальном пространстве, проницаемые и вбирающие границы.

Данные проведенного исследования могут быть использованы специалистами психологических служб вузов для оказания психологической помощи студентам в понимании собственных психологических границ и личностной суверенности для управляемого становления коммуникативной активности, а также для обеспечения психологической безопасности в реальном и виртуальном пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюра С. А. О разработке методики изучения направленности коммуникативной активности // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2 (145). С. 266–276.
2. Васюра С. А., Закирова Г. М. Психологическая суверенность личности как регулятор коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. Т. 32. № 3 (2022). С. 247–255.
3. Волочков А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 12–45.
4. Леви Т. С. Методика диагностики психологической границы личности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 131–146.
5. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. М. : Смысл, 2017. 200 с.
6. Структура и психологическая диагностика активности студента / А.Ю. Попов, А.А. Волочков. Пермь, 2015. 152 с.
7. Шаповаленко А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте) : автореф... дис. кан. психол. наук. М., 2016. 24 с.
8. Vasyura S. A., Kuzmina O. V., Maletova M. I. Internet communications: time phenomenon in online activity // Education and Self-Development. 2020. Т. 15. № 4. С. 71–79.

УДК 159.9.07

Зворыгина Анастасия Дмитриевна
студент направления «Психология»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
zvoryginanastya@mail.ru

Zvorygina Anastasia D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РАЗРАБОТКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ОТЦА У ДЕВУШЕК

DEVELOPMENT OF A SPECIALIZED SEMANTIC DIFFERENTIAL FOR STUDYING THE IMAGE OF THE FATHER IN GIRLS

Аннотация

В статье описан алгоритм создания специализированного семантического дифференциала для изучения образа отца у девушек. Экспериментальная психосемантика – это исследовательская методология, позволяющая осуществлять эмпирическое изучение имплицитных, слабо осознаваемых и неосознаваемых убеждений, представлений, установок, существующих как в индивидуальном, так и в групповом сознании. Создание исследовательского инструментария данного типа осуществляется в несколько этапов: определение объектов оценивания, определение шкал оценивания, апробация специализированного семантического дифференциала. В исследовании на этапе разработки основного диагностического инструмента приняли участие 125 респондентов. Полученные в ходе исследования эмпирические данные были обработаны с помощью факторного анализа. В результате была выделена исходная факторная структура специализированного семантического дифференциала, включающая шесть значимых факторов: «Профессионализм», «Самореализация», «Принципиальность», «Любознательность», «Агрессивность», «Целеустремленность». Следующим этапом работы станет отбор наиболее релевантных шкал оценивания для конструирования итоговой версии специализированного семантического дифференциала для изучения образа

отца. Представленный алгоритм разработки специализированного семантического дифференциала будет полезен исследователями, изучающими неосознаваемые, латентные, слабо инструментализированные психологические явления.

Abstract

The article describes an algorithm for creating a specialized semantic differential for studying the image of the father in girls. Experimental psychosemantics is a research methodology that allows conducting empirical studies of implicit, weakly aware and unconscious beliefs, representations, attitudes that exist in both individual and group consciousness. The creation of research tools of this type is carried out in several stages: the definition of evaluation objects, the definition of evaluation scales, the approbation of a specialized semantic differential. 125 respondents participated in the study during the development of the main diagnostic tool. The empirical data obtained during the study were processed using factor analysis. As a result, the initial factor structure of the specialized semantic differential was identified, including six significant factors: "Professionalism", "Self-realization", "Integrity", "Curiosity", "Aggressiveness", "Purposefulness". The presented algorithm for the development of a specialized semantic differential will be useful for researchers studying unconscious, latent, poorly instrumentalized psychological phenomena. The next stage of the work will be the selection of the most relevant rating scales for the construction of the final version of the specialized semantic differential for studying the image of the father.

Ключевые слова: специализированный семантический дифференциал, психосемантика, разработка семантического дифференциала, образ отца, объекты оценивания, шкалы оценивания.

Keywords: specialized semantic differential, psychosemantics, development of semantic differential, the image of the father, evaluation objects, evaluation scales.

В последнее время активно возрастает интерес к изучению образа семьи, родителей и, в частности, образа отца. Эти темы все чаще становятся предметом различных исследований, дискуссий, выступлений, причем не только в кругу исследователей и практикующих психологов на научных конференциях, но и обывателей. В процессе анализа научных публикаций по тематике детско-

родительских отношений нами было установлено, что, несмотря на неуклонно возрастающий интерес к данному вопросу надежных и валидных методик, которые могли бы применяться для эмпирического изучения образа отца, не имеется. В результате было принято решение использовать методологию экспериментальной психосемантики сознания для разработки специализированного семантического дифференциала [7]. Специализированный семантический дифференциал позволяет переводить реакции респондента на определенный стимул в оценочное, субъективное отношение к предмету, явлению, событию, которое ассоциируется с этим знаком, а также предполагает индивидуальную разработку инструментария с подбором объектов, шкал оценивания, определением факторов. Мы ожидаем, что результаты нашей работы будут востребованы практикующими психологами.

Таким образом, основная гипотеза нашего исследования строится на предположении о том, что образ отца может быть изучен с помощью специализированного семантического дифференциала. В исследовании на этапе разработки основного диагностического инструмента приняли участие 125 респондентов: из них на этапе определения объектов оценивания – 83 человека в возрасте от 18 до 48 лет, предоставившие ассоциации к слову «отец» и дополнительно 35 сочинений на одну из предложенных тем («Вот, что я могу рассказать о моем отце», «Отцы: какими они бывают»); на этапе конструирования шкал – 30 человек в возрасте от 20 до 23 лет; на этапе апробации – 12 человек в возрасте от 20 до 23 лет. Основными задачами нашего исследования стали: определить объекты оценивания специализированного семантического дифференциала; сконструировать шкалы оценивания специализированного семантического дифференциала; апробировать полученный инструмент.

В ходе решения первой задачи мы провели теоретическое и эмпирическое исследования. С целью составления первичного списка возможных объектов оценивания к участию в исследовании было привлечено 83 человека в возрасте от 18 до 48 лет.

Респондентам было предложено привести не менее 10 ассоциаций к слову «отец», которые первыми приходят им в голову. В результате контент-анализа было получено 830 вербальных откликов, в среднем по 10 от каждого участника. Полученные отклики были сгруппированы в категории, а впоследствии были преобразованы в такие ролевые позиции, как «помощник», «защитник», «друг», «лидер», «враг», «предатель», «неудачник».

Для дальнейшего изучения был осуществлен контент-анализ сочинений. Респондентам предлагалась инструкция: «Напишите, пожалуйста, всё, что приходит вам в голову по одной из указанных тем:

1. Вот, что я могу рассказать о моем отце.
2. Отцы: какими они бывают?»

В результате анализа 35 сочинений нашли свое подтверждение выделенные ранее ролевые позиции и добавился такой объект оценивания, как «я сам».

Базовый список было решено расширить, обратившись к материалам специализированных интернет-ресурсов, публикующих статьи по интересующей нас тематике. В рамках теоретического исследования было изучено 11 статей [1, 2, 3 и др.] и 3 блога психологов в социальных сетях. Добавились такие ролевые позиции, как «наставник», «профессионал», «добытчик».

Расширенный список был предложен десяти независимым респондентам в возрасте от 24 до 45 лет в форме опроса с целью укрупнения и упорядочивания используемых смысловых категорий:

«Здравствуйте! Примите, пожалуйста, участие в опросе, посвященном исследованию образа отца. Ниже приведены социальные роли, упоминающиеся при описании отца в различных публикациях и научной литературе. Есть ли среди них, по Вашему мнению, лишние? Чего, на Ваш взгляд, не хватает в этом списке?»

Отец: друг, помощник, наставник, профессионал, защитник, добытчик, лидер, предатель, враг, неудачник».

Согласованный по итогам обсуждения вариант содержал 13 объектов: Отец, Я в настоящем, Друг, Помощник, Наставник,

Эксперт, Защитник, Добытчик, Лидер, Предатель, Враг, Неудачник, Критик. Итоговый список был проанализирован на предмет соответствия основным требованиям к выбору объектов (элементов оценивания) и был признан релевантным целям и задачам осуществляемого исследования.

Следующий этап разработки инструмента включал в себя разработку шкал оценивания специализированного семантического дифференциала, которая, в свою очередь, также реализовывалась поэтапно и включала:

1. Эмпирическое исследование: на данном этапе было привлечено тридцать респондентов, которым выделенные ранее тринадцать объектов оценивания предъявлялись на бланке, где они были сгруппированы в неповторяющиеся «триады» методом «репертуарных решеток», предложенного Дж. Келли. Задачей респондентов было указать, чем два объекта схожи, а третий от них отличается. Полученные вербальные отклики были подвергнуты процедуре контент-анализа, что позволило выделить потенциальные шкалы оценивания. Таким образом, стартовый набор шкал состоял из 218 элементов.

2. Параллельно осуществлялся теоретический анализ: контент-анализ сочинений, научных материалов и публикаций в социальных сетях по тематике отцовства, родительства и мужских социальных ролей, с целью заимствования и формулирования шкал. Было изучено 15 статей и отобрано 20 шкал; а также 35 сочинений, из которых было отобрано еще 16 потенциальных шкал.

3. Анализ и корректировку шкал оценивания: путем смыслового, лексического и семантического анализа потенциальные шкалы были сгруппированы в 13 категорий, в каждой категории были выделены ключевые идеи, а затем осуществлялась корректировка формулировок и преобразование потенциальных шкал.

Таким образом, итоговый вариант шкал на этапе апробации инструмента включал в себя 76 шкал-дескрипторов. После их сортировки в алфавитном порядке был произведен анализ на

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

предмет схожих формулировок шкал, идущих друг за другом, а затем их корректировка.

На этапе апробации полученного инструмента мы предъявили его сокращенную версию (все 76 шкал и 5 объектов – «Я в настоящем», «Отец», «Лидер», «Критик», «Предатель») двенадцати респондентам. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке в программе IBMSPSSStatisticsV22.0. В результате факторно-аналитической обработки были выделены следующие факторы: «Оценка», «Профессионализм», «Самореализация», «Принципиальность», «Любознательность», «Агрессивность», «Целеустремленность», «Адаптивность», «Эмоциональность».

Таблица

Результаты факторного анализа (n=12)

Шкалы оценивания	Выделенные факторы								
	Оценка	Профессионализм	Самореализация	Принципиальность	Любознательность	Агрессивность	Целеустремленность	Адаптивность	Эмоциональность
Доля объяснимой дисперсии, %:	36,1	12,2	6,5	5,8	5,7	5,4	3,6	3,1	2,9
Вызывает чувство презрения, отторжения	-,912								
Умеет соперничать, сочувствовать	,878								
Готов поддержать близкого человека в любых его начинаниях	,878								
Адекватен и гибок во взаимодействии с близкими людьми / своим ребенком	,875								
Равнодушен к чувствам близких людей и окружающих	-,858								

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

Продолжение таблицы

Способен выслушать в трудной ситуации	,851								
Готов прийти на помощь в трудную минуту	,847								
Проявляет уважение и доброжелательность по отношению к окружающим	,834								
Искренне радуется успеху других людей	,817								
Строит отношения на доверии и взаимоуважении	,807								
Люди обычно ему доверяют	,807								
Способен принять позицию собеседника	,790								
Дает ощущение безопасности, надежности и опоры	,777								
Терпим к недостаткам окружающих людей	,769								
Может дать дельный совет	,767								
Способен на предательство	-,765								
Относится к людям со злобой и неприязнью	-,764								
Способен дать объективную обратную связь	,761								
Часто критикует и осуждает других людей	-,760								
Действует не только в своих интересах, но и в интересах других людей	,750								
Открыто проявляет свои чувства к близким людям	,750								
Принимает близких людей / своего ребенка безусловно	,747								

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

Продолжение таблицы

Способен причинить вред близким людям	-,720								
Проявляет заботу по отношению к близким людям / своему ребенку	,715								
Обладает развитым чувством ответственности	,702								
Является примером для подражания	,700								
Способствует успешному развитию близких людей / своего ребенка	,696								
Часто хвалит других людей / своего ребенка	,682								
Ответственно подходит к выполнению своих обязанностей	,681								
Направляет на верный путь	,674								
Подстраивается под других людей или ситуацию ради собственной выгоды	-,663								
Умеет четко доносить свою мысль и договариваться	,659								
Обычно открыт к диалогу	,656								
Редко выражает свои чувства по отношению к близкому человеку / своему ребенку	-,644								
Склонен к саморефлексии	,642								
Его слова не расходятся с действиями	,629								
Чаще настроен пессимистически	-,629								

Продолжение таблицы

Способен к применению физической силы по отношению к близким людям в ситуации конфликта	-,628					-,525			
В критической ситуации бежит от трудностей, ведет себя как трус	-,624								
Заинтересован в самосовершенствовании и саморазвитии	,621								
Принимает активное участие в жизни близких людей / воспитании своего ребенка	,612								
Открыт новому опыту, проявляет инициативу	,586								
Не справляется со своими обязанностями	-,575								
Отличается неуверенностью в себе и неадекватной самооценкой									
Может пойти против близких, чтобы отстоять свою точку зрения									
Обладает достаточным жизненным опытом, чтобы поделиться с окружающими		,713							
Способен обеспечить не только себя, но и свою семью		,712							
Его считают профессионалом		,705							
Обеспечивает материальное благосостояние близких людей		,674							

Продолжение таблицы

Достиг определенного статуса в профессии		,667						
Всегда ведет себя как настоящий мужчина		,617						
Способен повести за собой		,617						
Компетентен в рамках своей профессии		,611						
Умеет решать разнообразные профессиональные задачи	,532	,605						
Добился успеха во многих жизненных сферах		,580						
Верит в собственные силы и возможности		,508						
Не зависит от мнения окружающих			,776					
С легкостью добивается высоких результатов			,679					
Знает, как достичь поставленных целей			,639					
Успешно реализует свой потенциал			,630					
Полагается только на свои силы и возможности			,594					,577
Верен своим принципам				,752				
Прямо говорит то, что думает о ситуации или человеке				,749				
Придерживается системы четко установленных правил и норм	,506			,517				
Находится в постоянном поиске новой информации					,805			
Составляет план перед тем, как приступить к какому-то делу					,667			

Окончание таблицы

Стремится к постоянному приобретению и обновлению знаний						,619				
Импульсивен и вспыльчив в повседневной жизни										-,647
Не способен контролировать свои эмоции										-,578
Может повысить голос и оскорбить близких в ситуации конфликта										-,537
Доводит начатое до конца										,717
Опускает руки при возникновении трудностей										-,577
Без труда преодолевает трудности на пути к достижению целей										
Скрывает недовольство, чтобы оставаться хорошим в глазах окружающих										,843
Не скрывает своих эмоций										-,769
Действует, опираясь на холодный разум										,596

На текущий момент было принято решение временно исключить первый фактор из анализа, так как его значение слишком очевидно: в данный фактор, названный нами согласно методологии классического семантического дифференциала Ч. Осгуда «Оценка», вошло 43 категории, что делает дальнейший анализ затруднительным.

Второй фактор включает в себя такие признаки, как верит в собственные силы и возможности (0,508), всегда ведет себя как настоящий мужчина (0,617), добился успеха во многих жизненных сферах (0,580), достиг определенного статуса в профессии (0,667), его считают профессионалом (0,705), компетентен в рамках своей

профессии (0,611), обеспечивает материальное благосостояние близких людей (0,674), обладает достаточным жизненным опытом, чтобы поделиться с окружающими (0,713), способен обеспечить не только себя, но и свою семью (0,712), способен повести за собой (0,617), умеет решать разнообразные профессиональные задачи (0,605). Содержание признаков, входящих в фактор, позволяет интерпретировать его как «Профессионализм».

Третий фактор включает в себя такие признаки, как знает, как достичь поставленных целей (0,639), не зависит от мнения окружающих (0,776), полагается только на свои силы и возможности (0,594), с легкостью добивается высоких результатов (0,679), успешно реализует свой потенциал (0,630). Содержание признаков, входящих в фактор, позволяют интерпретировать его как «Самореализация».

Четвертый фактор включает в себя такие признаки, как верен своим принципам (0,752), прямо говорит то, что думает о ситуации или человеке (0,749), придерживается системы четко установленных правил и норм (0,517). Содержание признаков, входящих в фактор, позволяют интерпретировать его как «Принципиальность».

В пятый фактор вошли такие признаки, как находится в постоянном поиске новой информации (0,805), составляет план перед тем, как приступить к какому-то делу (0,667), стремится к постоянному приобретению и обновлению знаний (0,619). Содержание признаков, входящих в фактор, позволяют интерпретировать его как «Любознательность».

Шестой фактор включает в себя такие признаки, как импульсивен и вспыльчив в повседневной жизни (0,647), не способен контролировать свои эмоции (0,578), может повысить голос и оскорбить близких в ситуации конфликта (0,537), способен к применению физической силы по отношению к близким людям в ситуации конфликта (0,525). Содержание признаков, входящих в фактор, позволяют интерпретировать его как «Агрессивность».

Таким образом, выявлена исходная факторная структура специализированного семантического дифференциала, включающая

шесть значимых факторов. Следующим этапом работы станет отбор наиболее релевантных шкал оценивания для конструирования итоговой версии специализированного семантического дифференциала для изучения образа отца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дроздов Г. Д. Роль мужчины в семье в современных социально-экономических условиях // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1 (38). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. С. 49–52.
2. Калина О. Г. Роль отца в психическом развитии ребёнка. М. : Форум, 2011. 112 с.
3. Король Н. В. Взаимосвязь особенностей образа отца и эмоционального благополучия у женщин в период перехода к ранней взрослости // *Universum: психология и образование*. 2022. № 10(100). С. 25–27.
4. Ландрева К. С. Представления о тенденциях изменения социальной роли мужчины и женщины в условиях инновационного развития России / // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 20. С. 75–86.
5. Омельченко О. А. Влияние образа отца на эмоциональное состояние девушек из полных и неполных семей // *Наука и образование сегодня*. 2018. № 4(27). С. 100–101.
6. Павлов И. В. Взаимосвязь образа отца и образа "Я" у юношей и девушек из полных и неполных семей // *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*. 2014. № 2. С. 63–67.
7. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
8. Посохова С. Т., Липпо С. В., Манеров Р. В. Образ отца и самоактуализация личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2008. № 3. С.45–48.
9. Ростовская Т. К. Социальная роль мужчины в развитии семейных отношений // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2011. № 2(22). С. 39–42.
10. Салчак А. М. Особенности образа отца у подростков из неполных семей в Республике Тыва // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2020. Т. 20. № 4(52). С. 465–474.
11. Саралиева З. Х. М. Социальные роли современных российских мужчин // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3(60). С. 86–93.

12. Сурикова Я. А. Образ отца в дистантной семье как показатель субъективного качества жизни // Высшее образование сегодня. 2014. № 12. С. 51–56.
13. Туманова, Е. В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 2. С. 16–24.

УДК 159.9

Колпакова Нина Владимировна
магистрант направления
«Психологическое сопровождение,
коррекция и консультирование»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
nina.ostanina.89@mail.ru

Kolpakova Nina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Хотинец Вера Юрьевна
профессор, доктор психологических
наук, зав. кафедрой общей
психологии
Института педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Khotinets Vera Yurievna
professor, doctor of psychological
sciences
Udmurt State University

СВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ С КОНТРАДАПТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

THE RELATIONSHIP OF SELF-ACTUALIZATION WITH COUNTER-ADAPTIVE BEHAVIOR IN WOMEN DURING EARLY ADULTHOOD

Аннотация

Изучается проблема реализации личностного потенциала социально неадаптированных индивидов в период ранней взрослости. Раскрывается понятие контрадаптивного поведения, причины предрасположенности к контрадаптивному поведению. Формулируются цели, задачи и гипотеза эмпирического исследования.

Abstract

The problem of self-actualization of women with counteradaptive behavior during early adulthood is studied. The concept of counteradaptive behavior and the reasons for predisposition to counteradaptive behavior are revealed. The goals, objectives and hypothesis of the empirical research are formulated.

Ключевые слова: самоактуализация, контрадаптивное поведение, женщины, ранняя взрослость.

Keywords: self-actualization, counteradaptive behavior, women, early adulthood.

Современные экономические и социальные изменения предполагают необходимость поиска резервов человека, которые обеспечивают возможности достижения высших ступеней его развития во всех сферах жизни и деятельности, в первую очередь – в профессиональной. В качестве одной из личностных характеристик, которые определяют эффективность жизнедеятельности и возможности для человека развиваться может рассматриваться самоактуализация личности.

Вопросы самоактуализации личности, ее механизма и значения для развития и полноценного функционирования не утрачивают своей актуальности. Наиболее часто самоактуализацию рассматривают, как комплексный психологический феномен, характеризующий степень раскрытия человеком собственного жизненного потенциала, реализацию собственных способностей и возможностей в различных формах и вариантах активности. Понятие самоактуализации отражает сущность природы человека и его стремление к самораскрытию в различных сферах деятельности и формах активности.

Самоактуализация в той или иной степени рассматривается в большинстве психологических концепций и подходов. Чаще всего возникновение данного термина связано с работами К. Гольдштейна. Исследователем отмечалось, что самоактуализацию личности можно рассматривать как мотив к реализации имеющегося жизненного потенциала. Самоактуализация проявляется

в стремлении к духовному развитию, проявлению своего творческого «Я», направленности на познание нового, а также выражается в направленности личности на положительное преобразование общества и той социальной среды, в которой функционирует человек. Самоактуализация рассматривалась ученым как определяющий мотив, как реально существующий фактор к реализации себя, как повод самореализоваться [6].

Самоактуализация теснейшим образом связана со всесторонним и непрерывным развитием духовного и творческого потенциала человека, максимальной реализации всех возможностей личности, адекватным восприятием окружающей действительности и своего места в обществе, осознанным стремлением человека к реализации собственного личностного потенциала.

В период ранней взрослости решаются многие значимые задачи, в ряду которых вступление в брак, рождение детей, построение профессиональной карьеры, вместе с тем, личность всегда строит перед выбором возможностей, в связи, с чем устремления личности придают смысл жизни человека на всех последующих этапах ее развития [1].

Э. Эриксон относит к ранней взрослости временной промежуток с 20 до 40–45 лет. Он так же отмечает, что к этому возрасту у личности уже произошло формирование всех необходимых для взаимодействия с обществом структур.

Именно все эти трудности возраста являются причиной того, что женщина начинает кидаться в самую гущу событий, из крайности в крайность, поскольку ей довольно сложно найти себя. Такое поведение называется контрадаптивным.

В науке термин “контрадаптивное поведение” не получил четкого определения. В связи с этим сначала рассмотрим феномен адаптации. Традиционно под адаптацией (социальной) понимается процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособления к ее условиям, формирование адекватной системы отношений с социальными объектами, ролевая пластичность поведения, интеграция личности в социальные группы, деятельность по

освоению относительно стабильных социальных условий, принятие норм и ценностей новой социальной среды [7]. Адаптация включает широкий спектр индивидуальных реакций, характер которых зависит от психофизиологических, возрастных и личностных особенностей человека.

Адаптацию рассматривают, как результат деятельности целостной самоуправляемой системы, подчёркивая при этом её системную организацию. Но при таком рассмотрении картина остаётся неполной. Необходимо включить в формулировку понятие потребности. Максимально возможное удовлетворение актуальных потребностей является, таким образом, важным критерием эффективности адаптационного процесса [4]. Следовательно, психическую адаптацию можно определить, как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который (процесс) позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие максимальной деятельности человека, его поведения, требованиям среды.

Специфические моменты технологии социальной адаптации:

1) только человеку свойственно создавать специальные "приспособления", определенные социальные институты, нормы, традиции, облегчающие процесс его адаптации в данной социальной среде;

2) только человек обладает способностью сознательно готовиться к процессу адаптации молодое поколение, используя для этого все средства воспитания;

3) процесс "принятия" или "неприятия" индивидами существующих социальных отношений зависит как от социальной принадлежности, мировоззрения, так и от направленности воспитания;

4) человек сознательно выступает, как субъект социальной адаптации, меняя под влиянием обстоятельств свои взгляды, установки, ценностные ориентации.

Приставка «контр» сама по себе предполагает противопоставление, противодействие второй части сказанного. Контрадаптация представляет собой процесс изменения институционального окружения, создания новых институциональных факторов, которые являются стабильными и независимыми от отдельных организаций [5].

Актуальность данного исследования определяется тем, что современные экономические и социальные изменения предполагают необходимость поиска резервов человека, которые обеспечивают возможности достижения высших ступеней его развития во всех сферах жизни и деятельности, в первую очередь – в профессиональной.

Современная общественная и социальная жизнь во многом превосходит общественную и социальную жизнь прошлого. Современный человек имеет множество возможностей для актуализации собственного личностного потенциала и самореализации в различных сферах общественной жизни и деятельности. Вместе с тем, наличие множества вариантов самоактуализации само по себе затрудняет возможности выбора и способствует возникновению затруднений в правильном выборе и реализации собственного потенциала [3].

Контрадаптивное поведение же предполагает активный бросок личности в самое средоточие конфликтных отношений. Женщины раннего взрослого возраста наиболее уязвимы, поэтому предположительно наиболее склонны к проявлениям такого поведения.

В связи с этим *целью* исследования стало определение связи самоактуализации с контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости.

В качестве *объекта исследования* выступает самоактуализация личности.

Предметом послужила связь самоактуализации с контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости.

В рамках исследования была выдвинута *гипотеза* о связи между самоактуализации и контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости. В частности, предполагаем, что контрадаптированные молодые женщины в большей мере стремятся в самоактуализации.

Перед исследованием были поставлены следующие *задачи*:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы самоактуализации личности в период ранней взрослости в отечественной и зарубежной психологии.
2. Выявить особенности самоактуализации с контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости в сравнении с социально адаптированными женщинами.
3. Выявить взаимосвязь самоактуализации с контрадаптивным поведением у женщин в период ранней взрослости.

В исследовании примут участие 60 женщин в возрасте от 20 до 40 лет ($M = 34$) работающие с разным социальным статусом и семейным положением.

Теоретико-методологические основы исследования составили теория деятельности (К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); положения о связи сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн); представления о самоактуализации личности в психологии (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, И. А. Акиндинова, Л. И. Анцыферова, Л. Я. Гозман и др.).

Методики исследования:

1. Самоактуализационный тест (САТ) (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз).
2. Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации Авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н. В. Гришиной).
3. Методика склонности к отклоняющему поведению А. Н. Орел.

Методы статистического анализа:

1. Базовые методы описательной статистики (расчет среднего значения, расчет стандартного отклонения).

2. U-Критерий Манна-Уитни.

3. Корреляционный анализ по Спирмену.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации научных представлений о самоактуализации личности, как отдельной психологической категории, а также расширении знаний о специфике взаимосвязи самоактуализации и контрадаптивного поведения у женщин в период ранней взрослости.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных в исследовании результаты в практике профессионально-личностного консультирования для обеспечения дифференцированного подхода к прогнозированию проблем и затруднений в самоактуализационном процессе. Полученные данные могут быть использованы специалистами в области психологического консультирования, психологического сопровождения развития личности в период ранней взрослости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М. : Независимая фирма Класс, 2020. 208 с.
2. Андреева Т. В. Семейная психология. СПб. : Речь, 2020. 244 с.
3. Архипочкина К. В. Взаимосвязь свойств темперамента и самореализации личности : дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2015. 202 с.
4. Байлук В. В. Функции профессиональной самореализации личности // Педагогическое образование в России. 2014. Вып. 1. С. 67–72.
5. Бачинин В. А. Контрадаптивное поведение. М. : Эксмо, 2021.
6. Гамезо М. В. Возрастная и педагогическая психология. М. : Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
7. Хотинцев В. Ю., Коробейникова Я. П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.

УДК 316.6

Кондрашов Артем Андреевич

аспирант кафедры «Общая психология»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Россия, г. Пенза

temaexpert@yandex.ru

Kondrashov Artem A.

Penza State University

Russia, Penza

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ИДЕНТИЧНОСТИ
В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON
OF IDENTITY IN THE WORKS OF FOREIGN AND DOMESTIC
RESEARCHERS**

Аннотация

В данной статье рассматривается генезис понятия «идентичность» и основные психологические подходы к пониманию этого феномена: психоаналитический, символический интеракционизм, бихевиористический, экзистенциально-гуманистический, когнитивный. Описаны уровни идентичности: личностный и социальный. Сделана попытка отдельно рассмотреть вопрос дифференциации социальной и личностной идентичности в различных психологических теориях, отмечается непростой характер их взаимоотношений. Сделан вывод о сложности и неопределённости термина, несмотря на огромное количество проведенных исследований.

Abstract

This article deals with the genesis of the concept of "identity" and the main psychological approaches to understanding this phenomenon: psychoanalytical, symbolic interactionism, behavioural, existential-humanistic, cognitive. The levels of identity are described: personal and social. An attempt is made to separately consider the issue of differentiation of social and personal identity in various psychological theories, the complicated nature of their relationship is noted. The conclusion is made about the complexity and uncertainty of the term, despite the huge number of conducted studies.

Ключевые слова: идентичность, личность, феномен, подходы, социальная психология.

Keywords: identity, personality, phenomenon, approaches, social psychology.

Категория идентичности выступает одной из самых значимых и с позиции психологии, и точки зрения философии. Данное исследование феномена актуально и обусловлено требованиями самой меняющейся реальности. Развитие рынка, информационных технологий и искусственного интеллекта, глобализация, кризис культуры и духовности – всё это начало проявлять себя только около 50 лет назад и сразу повергло человечество в «шок будущего», по словам Э. Тоффлера. Этим термином он описывает особое психологическое состояние человека, когда он оказывается в стрессе и дезориентации, перестаёт быстро адаптироваться к еще быстрее меняющейся среде. Естественно, в этих новых условиях первой начинает страдать человеческая идентичность – осознание человеком своего места в изменяющемся социуме, среди других людей, четкое понимание своего «Я».

Все это предопределяет тот факт, что проблема идентичности не теряет своей актуальности уже в течение продолжительного времени. Само понятие оказалось широко востребованным в различных дисциплинах, так или иначе связанных с человеком: культурологии, педагогике, философии, литературоведении, политологии, религиоведении, антропологии, социологии и психологии. Это далеко не весь список. Всё разные и разные подходы обнаруживаются внутри различных наук и дисциплин относительно проблемы идентичности.

Человек нуждается в идентичности, и в современном мире это очень заметно. Кризис идентичности еще полвека назад предвидел Клод Леви-Стросс. Называя этот феномен бедой века, исследователь говорил о перспективе перехода проблемы идентичности из социально-философской категории в трансдисциплинарную [1]. Также и Тоффлер, автор понятия «шок будущего», не давал

решения проблемы, а просто фиксировал ее и предупреждал о последствиях.

Проблема идентичности оказалась сложной и многогранной для человечества. Ее изучение представлено многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных ученых (З. Фрейд, Э. Эриксон, Н. В. Антонова, Е. Т. Соколова, А. Ватерман, У. Джемс, В. В. Козлов, И. Гоффман, Дж. Марсиа, Ю. Хабермас, Дж. Мид, М. Розенберг, Дж. Тернер, А. Тэшфел и др.) Однако следует признать, что такое число исследований привело не к четкому пониманию сущности феномена идентичности, а, скорее, наоборот, затруднило ее понимание.

Приступать к непосредственному исследованию идентичности следует с рассмотрения существующих трактовок данного термина. За время своего существования данный термин значительно трансформировался, однако именно исходя от корня «*idem*», который на латыни означает «то же самое» исходили в своих изысканиях исследователи философского знания древних времен [2].

Поль Рикёр в работе «Повествовательная идентичность» отмечал, что в составе слова «идентичность» присутствуют два латинских слова: «*idem*» и «*ipse*» [3]. «*Idem*» – «идентичный», то есть «аналогичный», «*ipse*» (*ipseite*) – «себя самого», в том понимании, что индивид тождественен самому себе.

В 1977 году во Франции, а в 1979 году в Германии увидели свет сборники исследований, в том числе междисциплинарных, посвященных теме идентичности. Понятие «идентичность» развивается настолько, что проникает в глоссарий многих дисциплин. Начиная с 80-х гг. список работ, посвященных теме «идентичность», становится настолько объемным, что охватить все исследования становится сложно.

Уже несколько десятков лет можно наблюдать, что при описании самоопределения индивида именно «идентичность» выходит на первый план с точки зрения применяемой в данном вопросе терминологии. Другие термины фактически перестали применяться, при этом само понятие идентичности приобрело множество

различных трактовок, при рассмотрении которых уже сегодня можно выявить множество противоречий, что влечет за собой отсутствие ясности в толковании. Данная проблема подчеркивает значимость выработки чёткой дифференциации психологического подхода к проблематике идентичности.

Говоря об идентичности, философы работают в русле поиска ответов на вопросы о преодолении кризиса идентичности; соответствии жизненных идеалов и ценностей вечным категориям счастья, любви, доброты; попытке разобраться в самом себе.

С позиции социума и различных существующих в его рамках институтов исследованиями и трактовками идентичности занимаются представители социологического знания. Они рассматривают ее с позиции различных ролей и статусов, существующих в рамках социальной системы. В контексте социологии проводится множество исследований вопроса этнификации идентичности, то есть той идентичности, которая с социальной точки зрения основывается на таких аспектах как историческая, языковая и расовая принадлежность [4].

В контексте психологической науки идентичность принято трактовать как итоговый результат от процесса взаимодействия различных внутренних и внешних социальных процессов личности. При этом существуют точки зрения о том, что процессы, происходящие в социуме, оказывают влияние на личность [5].

Данные исследования проведены и в русле междисциплинарного (М. В. Заковоротная) и интегративного подходов (В. В. Козлов) в психологии. Интегративный подход Козлова строится с учетом многомерности «Я» как представленного во внутриличностной (Персона), межличностной и социальной (Интерперсона), глубинной (Трансперсона) сферах.

Можно смело утверждать, что идентичность – это тот фундамент, на который надстраиваются любые концепции, связанные с личностью. В научном сообществе при этом наблюдается стремление к исследованию процессов, реализуемых в рамках личностного самоопределения, как с точки зрения общей

проблематики, так и отдельных вопросов личностной идентификации.

А. В. Микляева и П. В. Румянцева справедливо замечают, что в психологии до сих пор нет четкого понимания, кто его ввел именно в психологической науке. При этом можно отметить, что в философском контексте ещё существует возможность рассмотреть развитие термина во времени, а вот с позиции психологии такое исследование затруднено в виду наличие большого числа интерпретаций и трактовок [6; 7]. Принято считать, что начало исследование идентичности с позиции психологии было положено Зигмундом Фрейдом: «Толкование сновидений», «О нарциссизме», «Массовая психология и анализ человеческого «Я», «Психопатология повседневной жизни», «Печаль и меланхолия» и другие исследования его авторства затрагивали данный вопрос.

Он рассматривал идентификацию в двух сущностях: как сугубо эмоциональный феномен, являющийся первой формой эмоциональной связи с объектом, и как основу образования группы [8]. Однако в его трактовках больше прослеживается вопрос «идентификации», что не соответствует теме нашего исследования, данные понятия требуют грамотной дифференциации [9].

В свою очередь Э. Эриксон дал исчерпывающую трактовку идентичности, в связи с чем при формировании дальнейших исследований точка зрения Эриксона выступала в качестве базы, на которой были основаны все дальнейшие изыскания, при этом отсылки на труды Эриксона есть почти у всех представителей психологии и психиатрии.

По Эриксону, обладать идентичностью означает воспринимать себя неизменным вне зависимости от ситуации; чувствовать связь личной непрерывности и то, что этот факт признают окружающие.

Структуру идентичности Эриксон выстраивает как конструкт трех уровней: соматический, личностный и социальный. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

С позиции соматического уровня исследователь трактовал идентичность в качестве результата формирования у личности представлений себя самого в контексте определенного характера, темперамента и иных характеристик в прошлом, настоящем и будущем.

Последовательным изучением различных аспектов феномена этнической идентичности в контексте проблемного поля адаптации мигрантов к новым условиям жизнедеятельности занимается В. В. Константинов [10, 11, 12].

На втором уровне человек осознает уникальность свою и своего опыта. На социальном уровне личность принимает групповые нормы и ценности.

Эриксон – автор теории психосоциального развития личности. По его мнению, первая, младенческая, стадия развития связана с активным освоением ребенком окружающего мира, где основной предмет конфликта – могу ли я доверять?

Далее следуют 2 фазы детства, в их процессе происходит формирование у ребенка самостоятельности, определённых достижений и неудач на этом пути. После этого наступают этапы отрочества и юности, и главные вопросы на этих этапах уже связаны с проблемой идентичности: «Кто я есть?», «Способен ли я?»

Последние три стадии относятся к этапам зрелости. Так, на этапе ранней зрелости Эриксон говорит об интимности как о желании слить свою идентичность с идентичностью выбранного партнера. Он называет это необходимым условием крепкого брака.

В рамках эго-психологии, к которой относится и концепция Эриксона, интересно рассмотреть понимание идентичности еще одним психологом – американцем Джеймсом Марсиа. Его модель идентичности получила название статусной.

Исследователь трактует рассматриваемый нами вопрос как некую структуру, которая развивается в ходе разрешения проблемных ситуаций и определенного выбора в ходе этого процесса.

Каждое принятое решение, решенная проблема имеет положительное влияние на личность: оно помогает осмыслить собственную жизнь, раскрыть сильные стороны и зоны, нуждающиеся в развитии. Идентичность, по Марсиа, – это организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории.

Что касается отечественных исследований вопроса, Е. Т. Соколова разделяет позицию психоанализа, в рамках которой самоидентичность трактуется в качестве переживаемой тождественности Я времени и пространстве при наличии аутентичности самовосприятия.

Следующий подход к пониманию идентичности в психологии относится к бихевиоризму. Большой вклад в этом направлении сделал турецкий психолог М. Шериф. Одним из первых исследователей начал рассматривать поведение в группах и между ними. При этом идентичность рассматривалась им для выявления принадлежности к группе.

Шериф доказал, что межгрупповое взаимодействие в конкурентных условиях вызывает конфликт, а наличие общей цели стимулирует кооперативное поведение, то есть создает социальную идентичность.

Д. Кэмпбелл продолжил его исследования, что повлияло на последующие исследования феномена социальной идентичности. Бихевиористы никогда не изучали феномен идентичности специально, но она очень гармонично вплетена в их работу по изучению природы конфликта, было переплетено с изучением «Я».

Джордж Герберт Мид трактовал идентичность в контексте восприятия своего личного поведения и жизни в общем, как единого целого.

Большое значение Мид и его последователи уделяли символам, которые используют люди для осмысления реальности и продуцирования их в ходе социальной коммуникации.

Мид развивал учение о двух аспектах формирования самости: Я как I и я как Me. «Me» описывает человека как существо, определенное социально заданными условиями и привычками.

«I» описывает внутреннее представление человека о самом себе [13]. Социальная реальность – это не только взаимодействие людей между собой, но и диалог I и Me внутри каждого индивида.

Э. Гоффман продолжает учение Мида в своей собственной концепции: он выделяет социальную идентичность, личную и Я-идентичность. Для анализа взаимодействия он вводит дефиницию «знак». Это любой признак человека, который применяется им для осуществления социальной коммуникации и выделения своей уникальности.

Представители когнитивизма восприняли ряд трактовок об идентичности, которые применяли интеракционисты. В их трактовке идентичность являла собой когнитивную систему, которая состоит из двух компонентов и регулирует поведение исходя из внешних условий. Это две крайних точки одного континуума. И для приспособления к разного рода ситуациям Я-концепция регулирует человеческое поведение, все время балансируя между выраженным осознанием одного либо другого типа идентичности.

Дж. Бьюдженталь трактует идентичность в качестве непрерывного процесса ощущение собственного я, через принятие себя в целом.

Рассмотренные трактовки и сегодня рассматриваются в аналитической психологии. Происходит адаптация ранее существующих теорий, исследуется процесс адаптации к социальным нормам.

Подводя итоги описанных выше теоретических подходов, можно коротко выделить следующие важные акценты в интерпретации феномена идентичности:

1. Она имеет динамический характер, развиваясь на протяжении всего жизненного пути. Быть неизменным независимо от времени и ситуации – это и есть ощущать идентичность.

2. Идентичность имеет многоуровневую структуру. Как правило, выделяют личностный и социальный уровень идентичности.

3. Особое значение имеет переживание человеком собственной идентичности.

Также из исследования можно вывести заключение о том, что среди специалистов до сих пор не существует единого мнения о значении термина «идентичность». Ученые отмечают, что понятие страдает терминологической неопределённостью как никакое другое [14]. Это говорит о сложности данного феномена и необходимости дальнейшей исследовательской работы по его изучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баклушинский С. А., Белинская Е. П. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» // Социальная психология. Хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М., 2000. 475 с.
2. Гальченко О. В. Понятие идентификации в теории З. Фрейда // Развитие личности. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-identifikatsii-v-teorii-z-freyda> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Константинов В. В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 71–79.
4. Константинов В. В. Расставание мигрантов с родиной: социально-психологическая проблема миграции // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 3–15.
5. Константинов В. В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 49–62.
6. Косенчук Л. Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-identichnosti-i-osnovnyye-podhody-k-ee-issledovaniyu> (дата обращения: 27.09.2023).
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. ; под ред. и примеч. Вяч. Вс. Иванова. М. : Наука, 1985. 536 с.
8. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termi-na-i-istoriya-ego-formirovaniya> (дата обращения: 27.09.2023).
9. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью. Вопросы философии. 1998. 2. С. 43–53.

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

10. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. Санкт-Петербург : РГПУ, 2008.
11. Ондар А. А О проблеме исследования идентичности в зарубежной психологии // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-issledovaniya-identichnosti-v-zarubezhnoy-psiologii> (дата обращения: 01.10.2023).
12. Павлова О. Н. Идентичность: история формирования взглядов и её структурные особенности. М., 2001.
13. Рикер П. Повествовательная идентичность [Электрон. ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/haeiSqzUwb> (дата обращения 01.10.2023).
14. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. Мир России. 1995. 3/4. С. 158–181.

УДК 159.9.07

Константинова Лидия Николаевна

студент направления «Психология»

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

lidaak20002@gmail.com

Konstantinova Lidia N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Гасимова Камиля Ренатовна

студент направления «Психология»

Институт педагогики, психологии и
социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

gakamilya03@yandex.ru

Gasimova Kamilya R.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Челякова Ольга Анатольевна

студент направления «Психология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

olgachelyakova2910@gmail.com

Chelyakova Olga A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Шубина Алёна Сергеевна

студент направления «Психология»

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»,

Россия, г. Ижевск

alenashubin.a@mail.ru

Shubina Alyona S.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана

Вячеславовна

кандидат психологических наук,
доцент

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТРАЕКТОРИИ
САМОРАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПСИХОДИАГНОСТИКИ**

**TECHNOLOGY FOR DESIGNING THE TRAJECTORY
OF SELF-DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL SKILLS BASED
ON PSYCHODIAGNOSTICS DATA**

Аннотация

В статье анализируются промежуточные результаты исследования, осуществляемого в рамках реализации проекта «Технология проектирования траектории саморазвития предпринимательских способностей:

навигатор по онлайн-ресурсам для развития гибких навыков предпринимателей «В КУРСЕ»», поддержанного Фондом содействия инновациям. В основе будущего информационного продукта лежит алгоритм проектирования индивидуальной траектории саморазвития предпринимательских способностей пользователя на основании данных психодиагностики. Данный алгоритм строится на идее о последовательном выявлении с помощью адаптированных психодиагностических методов так называемых дефицитов пользователя, которые ему необходимо будет устранять в процессе прохождения различных дистанционных курсов и программ. Технология будет создана на основе научно обоснованной модели структуры и диагностики предпринимательской компетентности, построенной с использованием концепции И. Адизеса, полагающего, что для процветания любого бизнеса важна комбинация четырех основных функций, которые реализует предприниматель или руководитель компании (первый уровень модели). На втором уровне мы рассматриваем три компонента предпринимательского потенциала: когнитивный, аффективный и поведенческий. Основной задачей текущего этапа становится подбор надежного и валидного психодиагностического инструментария, что позволит выявить дефициты пользователя и сориентировать его на развитие личных навыков (self-skills), позволяющих более успешно реализовать предпринимательскую деятельность.

Abstract

The article analyzes the interim results of a study carried out within the framework of the project «Technology for designing the trajectory of self-development of entrepreneurial abilities: an online navigator for the development of entrepreneurs soft-skills «V KURSE»», supported by the Innovation Assistance Fund. The future information product will be based on an algorithm for designing an individual trajectory of self-development of the user's entrepreneurial abilities based on psychodiagnostic data. The algorithm is based on the idea of sequential identification using adapted psychodiagnostic methods of so-called user deficits which he will need to eliminate while completing various online courses and programs. The technology will be created on the basis of a scientifically based model of the structure and diagnostic of entrepreneurial competence. The model is built using the concept of I. Adizes who believes that a combination of four main functions that an entrepreneur or company leader implements – the first level of the model – is important for the prosperity of any business. At the second level, we consider three components

of entrepreneurial potential: cognitive, affective and behavioral. The main task of the current stage is the selection of reliable and valid psychodiagnostic tools which will identify the user's deficits and focus him on the development of personal skills (self-skills) that allow him to more successfully realize entrepreneurial activities.

Ключевые слова: предпринимательский потенциал, предпринимательские способности, обучение в течение жизни; траектория саморазвития, личные навыки, психодиагностика.

Keywords: entrepreneurial potential, entrepreneurial ability, life-long learning, trajectory of self-development, personal skills, psychodiagnostics.

Согласно аналитическому отчету Московской школы управления Сколково за 2023 год, в настоящее время одним из трендов, лежащих в основе корпоративного обучения / неформального обучения (non-formal learning) / обучения в течение жизни (life-long learning), становится фокус на личные навыки (self-skills) субъекта [1; 3]. Постоянно растущая неопределенность ВANI-мира, глобальные изменения в социальной, экономической, политической сферах требуют от предпринимателей и руководителей компаний обеспечения не только устойчивости своего бизнеса, но и своей собственной – важно развивать разные типы интеллекта (IQ, EQ, SQ, VQ), уметь работать со своими жизненными целями и установками, отыскивать внутренние резервы и точки опоры и т. п. Не менее важными оказываются и так называемые гибкие навыки (soft-skills), которые наряду с профессиональными компетенциями (hard-skills) обеспечивают эффективность деятельности субъекта, в том числе и в области предпринимательства [4]. В этой связи вопрос о проектировании индивидуальной траектории саморазвития предпринимателей – как начинающих, так и опытных, – приобретает особую актуальность. Новое видение данного вопроса основано на убежденности в необходимости концентрации на развитии человеческого потенциала с целью созидания и реализации инновационных идей во всех сферах жизни [2].

В рамках проекта «Технология проектирования траектории саморазвития предпринимательских способностей: навигатор по

онлайн-ресурсам для развития гибких навыков предпринимателей «В КУРСЕ», поддержанного Фондом содействия инновациям, разрабатывается модель психодиагностики развития предпринимательских способностей, включающая два уровня. В ее основе лежит концепция И. Адизеса (модель РАЕI), утверждающего, что для процветания любого бизнеса важна комбинация четырех основных функций, которые реализует предприниматель или руководитель компании: Producing results – производство результатов, собственно, ради которых организация и существует; Administering – администрирование, необходимое для обеспечения эффективности; Entrepreneuring – предпринимательство, служащее для управления изменениями; Integrating – интеграция, необходимая для обеспечения жизнеспособности организации в долгосрочной перспективе за счет объединения ее элементов. В зависимости от доминирующей функции И. Адизес выделяет четыре типа менеджмента: Производитель (продюсер) – раеi; Администратор – рАеi; Предприниматель – раЕi; Интегратор – раеI [5]. В ходе взаимодействия с экспертами (в частности, с преподавателями и спикерами в рамках студенческого бизнес-акселератора, проходившего в Удмуртском государственном университете осенью 2023 года) мы выяснили, что среди успешных предпринимателей, вероятнее всего, преобладают представители первого и третьего типов, а именно: Производители (producer) – те, кто ориентирован, в первую очередь, на достижение тактических целей и результата, заключающегося в удовлетворении актуальных потребностей рынка на текущий момент; и Предприниматели (entrepreneur) – те, кто ориентирован на стратегические цели развития бизнеса, способны генерировать инновационные идеи и успешно внедрять новое. Роли Администратора и Интегратора также, безусловно, важны, однако часто делегируются или отдаются на аутсорсинг.

Таким образом, первый уровень предлагаемой модели (см. Рисунок 1) включает два элемента, диагностика которых осуществляется с помощью теста И. Адизеса:

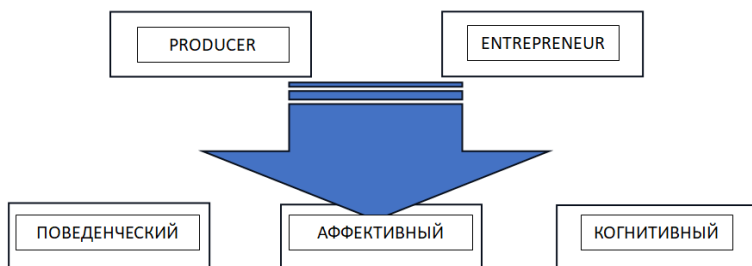

Рис. 1. Графическое отображение базовой модели психодиагностики развития предпринимательских способностей

На втором уровне мы рассматриваем предпринимательские способности с позиций классического для современной психологии подхода, когда в анализируемом феномене выделяется три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Когнитивный компонент включает комплекс знаний и умений, способствующих осмыслению сущности и специфики предпринимательской деятельности. Это возможно при наличии аналитических, прогностических, проективных умений. Не менее важным для успешного предпринимателя является достаточный уровень развития критического мышления, проявляющегося в любознательности, любопытстве, способности системно мыслить и ставить всю информацию под сомнение. В условиях современных реалий повышается значимость активного отношения субъекта к своему развитию. Поэтому перечисленные выше качества будут более выражено проявляться при наличии у предпринимателей рефлексивности, которая определяется как свойство личности, связанное с осмыслением собственных действий, умением анализировать поведение и ставить цели для достижения нужного результата.

Под аффективным компонентом понимается эмоциональная сторона деятельности предпринимателя, связанная с уровнем развития у него эмоционального интеллекта. Для успешного предпринимателя важен развитый эмоциональный интеллект. Например,

высокий эмоциональный интеллект позволяет предпринимателю управлять стрессом и даже в моменты высокого напряжения действовать осознанно. Также он влияет на развитие коммуникативных навыков и гармонизацию отношений с людьми. Чем выше развит эмоциональный интеллект предпринимателя, тем больше людей он может включить в свое подчинение. Такой лидер способен направлять эмоции своих собеседников в конструктивное русло. Для предпринимателя важны следующие аспекты эмоционального интеллекта: самоуправление эмоциями (предприниматель должен уметь контролировать и управлять своими эмоциями, особенно в ситуациях высокого давления и стресса, что позволяет ему принимать рациональные решения, не поддаваясь эмоциональным всплескам); использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности (способность использовать эмоции для активизации мыслительной деятельности, использовать их как мотивацию, способность вводить себя в необходимое эмоциональное состояние для решения поставленной задачи, способность направлять свое внимание – этот аспект эмоционального интеллекта также важен для предпринимателя для достижения успеха в своей деятельности); эмпатия (способность понимать эмоциональное состояние других; умение общаться с людьми, учитывая их эмоциональную реакцию, предприниматель с эмпатией может лучше понять потребности и ожидания своих клиентов, а также обеспечить комфортное и продуктивное рабочее окружение для своей команды); умение идентифицировать эмоции (предприниматель должен быть способен воспринимать эмоции, замечать факт их наличия, распознавать эмоции свои и других людей); умение понимать эмоции (способность различать эмоции свои и других людей, осознавать связи между ними, понимать причину появления эмоций, информацию, которую несет эмоция). Все эти аспекты эмоционального интеллекта помогают предпринимателю лучше управлять своим бизнесом, принимать эффективные решения, создавать успешные команды и лидировать в сфере предпринимательства.

Поведенческий компонент включает в себя модели взаимодействия и коммуникации с окружающими, в частности, умение убеждать других, что во многом определяет вероятность достижения предпринимателем желаемого результата. В умении убеждать других можно выделить такие психологические механизмы как: ассертивность, макиавеллизм и коммуникативную активность. Под ассертивностью в психологии понимают индивидуально-психологическое качество человека, позволяющее ему демонстрировать уверенное поведение, с осознанием границ собственного «Я», отстаиванием свои прав и свобод. Под макиавеллизмом понимают черту человека, благодаря которой тот способен умело манипулировать другими людьми, убеждая их делать то, что ему необходимо. Коммуникативная активность – это инициатива, которую проявляет человек, занимая активное положение в общении с другим, проявляя интерес к своему собеседнику. Она рассчитана на достижение продуктивных результатов деятельности. При коммуникативной активности человек становится в позицию субъекта, то есть проявляет смелость, самостоятельность, берет ответственность за свои поступки и действия.

Подбор надежного и валидного психодиагностического инструментария позволит выявить дефициты пользователя, которые он сможет устранить в процессе прохождения различных курсов и программ, ориентированных на развитие личных навыков (self-skills) предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как меняется корпоративное обучение руководителей в 2023–2024 годах. Смена смыслов / Московская школа управления СКОЛКОВО. Москва, 2023. 40 с.
2. Легостев А. В. Профессиональный потенциал предпринимателей // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 262–268.
3. От традиционных принципов обучения к smart-образованию. Рекомендации для педагогов-практиков : научно-метод. издание / Л. В. Бабич, М. А. Головчин, Е. С. Мироненко и др.; под общ. ред. Л. В. Бабич. Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2022. 72 с.

4. Шубина А. С. Определение предпринимательского потенциала личности на основании анализа профилей студентов и школьников в социальных сетях // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности : сборник мат-лов Междунар. научно-практ. конф. Науч. ред. О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец. Ижевск: УдГУ, 2022. С. 259–260.
5. Adizes I. Corporate Lifecycles: How and Why Corporations Grow and Die and What to Do About It. Prentice Hall Pr., 1990. 384 p.

УДК 159.9.072

Кудрявцева Ольга Сергеевна

магистрант направления

«Психология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

esipenko.olya@inbox.ru

Kudryavtseva Olga S.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Шрейбер Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей психологии

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Shreiber Tatiana V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**РОЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ЭФФЕКТИВНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МЧС**

**THE ROLE OF SELF-REGULATION IN EFFECTIVE
PROFESSIONAL COMMUNICATION OF EMERGENCY
WORKERS**

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические проблемы психологии саморегуляции в контексте деятельности сотрудников МЧС. Формирование навыков эмоциональной и деятельностной саморегуляции у сотрудников МЧС является актуальной задачей их профессионально-личностной подготовки. Представлены современные взгляды на понимание проблем саморегуляции и коммуникативных способностей сотрудников МЧС. Обоснована связь между развитостью эмоциональной и поведенческой саморегуляции и коммуникативными качествами, успешностью коммуникативной деятельности сотрудников МЧС. Раскрыты направления

подготовки специалистов системы МЧС и методы обучения эмоциональной и поведенческой саморегуляции, коммуникативным навыкам. Подобного рода работа рассматривается как элемент психологической подготовки сотрудников МЧС к деятельности в экстремальных ситуациях и сохранения их профессиональных навыков на протяжении длительного времени.

Abstract

The article discusses the theoretical problems of the psychology of self-regulation in the context of the activities of emergency workers. The formation of skills of emotional and activity self-regulation among the employees of the Ministry of Emergency Situations is an urgent task of their professional and personal training. The modern views on understanding the problems of self-regulation and communication abilities of emergency workers are presented. The connection between the development of emotional and behavioral self-regulation and communicative qualities, the success of the communicative activity of emergency workers is substantiated. The directions of training specialists of the Ministry of Emergency Situations and methods of teaching emotional and behavioral self-regulation, communication skills are revealed. This kind of work is considered as an element of psychological training of emergency workers to work in extreme situations and to preserve their professional skills for a long time.

Ключевые слова: саморегуляция, коммуникация, коммуникативные навыки и способности, стресс.

Keywords: self-regulation, communication, communication skills and abilities, stress.

Саморегуляция играет важную роль в развитии деятельности, способностей, личности человека. Проблемам изучения связи развитости саморегуляции и продуктивности деятельности и поведения посвящены работы А. А. Бодалева вопросы и проблемы общения (1988 г.); В. Н. Мясищева общение в условиях коллективной деятельности (2004 г.); О. А. Конопкина структура процессов саморегуляции (2007 г.); В. И. Моросанова индивидуальный стиль саморегуляции (2012 г.); В. Н. Сочнев, И. В. Сочнева саморегуляция сотрудников МЧС (2011 г.); Е. Н. Вержицкая связь стрессоустойчивости и саморегуляции с эмоциональным

выгоранием сотрудников МЧС (2020 г.). Саморегуляция представляет собой способность контролировать свои мысли, эмоции и поведение в соответствии с определенными целями и стандартами. Она помогает нам поддерживать баланс и гармонию внутри себя, а также эффективно взаимодействовать с окружающими. Когда мы осознано, регулируем свои реакции и приспосабливаемся к различным коммуникативным ситуациям, это сказывается на наших навыках общения. Коммуникативные способности, в свою очередь, включают в себя умение выражать свои мысли и чувства, адекватно интерпретировать информацию от других людей и устанавливать эмоциональный контакт. Саморегуляция обеспечивает прочную основу для развития этих навыков.

Саморегуляцию рассматривают как один из основных системообразующих признаков личности. Об этом говорит и Н. И. Шевандрин, который отмечает, что саморегуляция – это системная характеристика, отражающая способность личности к устойчивому функционированию в различных условиях жизнедеятельности. Значение этой характеристики проявляется в намеренной регуляции личностью параметров своего функционирования (состояния, поведения, деятельности, взаимодействия с окружением), которые оцениваются субъектом как желаемые [4, с. 89].

По определению О. А. Конопкина, психическая саморегуляция – один из высших уровней регуляции активности биологических систем, отражающий качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности, в т. ч. рефлексия субъекта на самого себя и свою активность, деятельность, поступки [2, с. 131]. В работе сотрудников МЧС, которые регулярно сталкиваются с чрезвычайными ситуациями и стрессом, эта способность является особо важной. Она позволяет им сохранять спокойствие и принимать правильные решения в сложных условиях.

Деятельность спасателей и пожарных связана с ежедневным столкновением со стрессовыми факторами. Неясность в складывающейся обстановке, постоянное ожидание опасности,

необходимость в постоянной оценке происходящих вокруг событий, напряженная работа внимания, столкновение с человеческим горем оказывают мощное и неоднозначное влияние на психику человека, требуют мобилизации всех его физических и психических возможностей для выполнения профессионального долга [3, с. 332].

Что касается коммуникативных способностей, то они включают в себя умение эффективно общаться, слушать и понимать других, а также передавать информацию четко и ясно, являются неотъемлемой частью работы спасателей, поскольку результативная коммуникация позволяет оперативно передавать инструкции, координировать действия команды и обмениваться информацией с другими службами и организациями.

Спасатель выполняет свои профессиональные обязанности, находясь в постоянном взаимодействии с людьми, которые находятся в стрессовых ситуациях, а также с представителями других служб и журналистами. Когда человек оказывается в таких ситуациях, общение с другими людьми может оказать негативное влияние на его психическое состояние, вызывая напряжение и нарушение эмоционального равновесия. В результате, внимание часто рассеивается, переключаясь на внутренние процессы и состояние, что может негативно сказаться на выполнении служебных задач и готовности к незамедлительному принятию решений. Результатом такого состояния является стресс, который появляется под воздействием сильных факторов и сопровождается активацией защитных систем организма и психики.

Эффективность коммуникативной и профессиональной деятельности сотрудников МЧС во многом зависит от уровня их коммуникативных способностей. В рамках профессиональной подготовки работников МЧС акцент делается на развитии этих способностей, так как они являются не только ключевым фактором формирования интегративного мышления и понимания сути профессии, но и необходимым инструментом для выполнения профессиональных задач в различных условиях, включая чрезвычайные ситуации. Такой подход позволяет сотруднику обладать

коммуникативной компетентностью, быть мобильным и готовым к профессиональной деятельности, а также соответствовать современным требованиям. Один из основных аспектов коммуникативных способностей состоит в умении эффективно передавать и получать информацию. Спасатели должны уметь четко и ясно формулировать свои мысли, чтобы их сообщения не вызывали недопонимания или путаницы. При этом важно учитывать различные особенности коммуникации в условиях аварийных ситуаций, такие как шум, стресс и ограниченное время.

Анализ теоретических источников позволяет выделить некоторые особенности влияния саморегуляции на коммуникативные способности.

Во-первых, саморегуляция помогает контролировать свои эмоции во время коммуникации. Эмоции играют важную роль в общении, но неконтролируемые эмоциональные проявления могут негативно повлиять на взаимодействие с другими людьми. Способность контролировать свои эмоции позволяет сохранить ясность мысли и реагировать адекватно на коммуникативные ситуации. Так сотрудники при выполнении своих должностных обязанностей, столкнувшись с внезапной стрессовой ситуацией, должны уметь холодным умом оценивать ситуацию и не впадать в крайности, что позволит им без лишних эмоций вступать в диалог, как со своими коллегами, так и с окружающими людьми.

Во-вторых, саморегуляция помогает активно слушать собеседника. Когда мы осознанно сосредоточены на другом человеке и проявляем интерес к его мыслям и чувствам, наше общение становится более активным. Внимательное слушание позволяет уловить нюансы и тонкие сигналы коммуникации, что способствует более глубокому пониманию. Это позволит сотруднику быстрее влиться в окружающую обстановку, не терпящую отлагательств, для ликвидации опасности.

В-третьих, саморегуляция помогает контролировать свою речь и выбирать подходящие ситуации и состоянию собеседника слова и выражения. Это особенно важно в ситуациях, требующих

дипломатичности и тактичности. Контролируемая и обдуманная речь позволяет точно и ясно выражать свои мысли и избегать конфликтов. Так старший сотрудник смены, может чётко и уверенно давать команды и доносить до всего состава смены необходимую информацию, помогая им без лишних уточнений действовать оперативно и слаженно.

Первым шагом в развитии коммуникативных навыков сотрудников МЧС является осознание важности эффективного общения в их повседневной деятельности. Обучение и тренинги о правилах коммуникации могут быть полезными инструментами для сотрудников, помогая им улучшить вербальные и невербальные навыки. Кроме того, они могут изучить эффективные методы управления конфликтными ситуациями и повысить свою способность к качественному и четкому обмену информацией. Для развития этих навыков, спасатели могут также использовать симуляции и тренировочные сценарии. Разрешение экстренных ситуаций требует быстрого и точного обмена информацией между сотрудниками и командами, а также четкого понимания ролей и ответственности каждого участника. Тренировка в условиях, максимально приближенных к реальным, поможет сотрудникам улучшить понимание и навыки коммуникации в экстренных ситуациях. В дополнение к этому, сотрудники МЧС должны стремиться к постоянному совершенствованию своего ораторского мастерства. Публичные выступления и презентации могут помочь им развить уверенность в себе и умение передавать информацию понятным и доступным образом. Также стоит поощрять сотрудников за активное участие в межотраслевых тренировках и семинарах, где они могут обмениваться опытом и учиться у лучших специалистов в области коммуникации.

Развитие саморегуляции у сотрудников МЧС осуществляется через различные мастер-классы, тренинги, психологическую поддержку и практические упражнения, например, использование дыхательных упражнений, метода управляемой психофизиологической саморегуляции «Ключ» (Х. Алиев), методики

«Психорегулирующая тренировка» (А. В. Алексеев), различных техник аутотренинга и медитации. Они помогают сотрудникам развивать навыки самоконтроля, стрессоустойчивости и принятия решений в экстремальных условиях. Также важным аспектом развития саморегуляции является обеспечение благоприятной и поддерживающей рабочей среды. Для улучшения коммуникативных способностей сотрудников МЧС также проводятся специальные тренинги по командному взаимодействию, слушанию, эмоциональной разгрузки и управлению конфликтами, например, тренинг коммуникативных умений, повышение эмпатических способностей, понимание мимики, языка телодвижений, упражнение на развитие убедительной речи. Все это позволяет сотрудникам привить навыки эффективного общения с командой, коллегами и руководством.

И в заключении, навыки саморегуляции и коммуникативные способности сотрудников МЧС играют существенную роль в результативности их работы, ведь в условиях аварийных и кризисных ситуаций, скорость и эффективность коммуникаций могут иметь определяющее значение для спасения жизней и минимизации ущерба. Также умение контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие в условиях кризиса и стресса может повысить плодотворность работы команды и способствовать принятию наилучших решений. Развитие навыков является важной задачей для организации их деятельности, поскольку они помогают сотрудникам справляться с трудностями, сохранять спокойствие и эффективно передавать информацию. Регулярное обучение, психологическая поддержка и практические тренировки, деловые игры – это лишь некоторые из методов, которые помогают развивать эти способности, чтобы сотрудники могли успешно выполнять свою профессиональную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камышанов А. А., Климова Е. М. Динамика становления коммуникативных компетенций как показатель готовности к осуществлению профессиональной деятельности сотрудника МЧС России //Научные

- и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. № 2 (29). С. 93–97.
2. Конопкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. №2. С. 127–135.
3. Сочнев В. Н., Сочнева И. В. Саморегуляция сотрудников МЧС: приемы и методы // Вестник российских университетов. Математика. 2011. Т. 16. №. 1. С. 332–335.
4. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании: учеб. пособие : в 2 ч. М. : Владос, 1995. Ч. 1. 544 с.

УДК 159.923

Неклюдов Евгений Викторович

магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
evg.nekl@yandex.ru

Neklyudov Evgeniy V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Баранов Александр Аркадьевич
директор ИППСТ,
профессор, доктор психологически
наук
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Baranov Alexander A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ

RELIGIOUS PERSONALITY TYPE

Аннотация

В современной жизни России присутствует тенденция усиления роли религии. Это проявляется в следующих формах: сотрудничество религиозных структур со светскими организациями и с институтами власти; активизация традиционных и модернистских религиозных культов; возрастание общей религиозности населения. С развитием традиционной православной религии связывается путь возрождения нравственных и духовных основ общества. Поэтому говоря про социальные коммуникации необходимо учитывать и религиозный фактор. «В этих условиях остро стоит проблема толерантности и взаимопонимания между верующими

и людьми с секулярным сознанием» [1, с. 3]. Таким образом, изучение специфики религиозного типа личности является актуальным.

В нашей статье мы приводим типологические классификации религиозной личности разных исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Американский ученый Уильям Джемс предлагает дуальную концепцию. Также дуальную концепцию можно увидеть у американского психолога Гордона Олпорта. Отечественный дореволюционный ученый А. Ф. Лазурский описывает триадную модель. Сербский исследователь Владета Еротич предлагает описательную модель из шести религиозных типажей. Многофакторная модель предложена современным отечественным исследователем психологии религии Н. В. Ининой. Её модель выделяет четыре условных типажа.

Abstract

In modern Russian life there is a tendency to strengthen the role of religion. This is manifested in the following forms: cooperation of religious structures with secular organisations and with institutions of power; activation of traditional and modernist religious cults; increase in the general religiosity of the population. The development of traditional Orthodox religion is associated with the revival of moral and spiritual foundations of society. Therefore, speaking about social communications it is necessary to take into account the religious factor. "In these conditions, the problem of tolerance and mutual understanding between believers and people with secular consciousness is acute" [1, с. 3]. Thus, the study of the specifics of the religious type of personality is relevant.

In our article we give typological classifications of religious personality of different researchers, both domestic and foreign. The American scientist William Jems offers a dual concept. Also the dual concept can be seen in the American psychologist Gordon Allport. Domestic pre-revolutionary scientist A.F. Lazursky describes the triad model. Serbian researcher Vladeta Erotich offers a descriptive model of six religious types. A multifactor model is proposed by a modern Russian researcher of psychology of religion, N.V. Inina. Her model identifies four conditional types.

Ключевые слова: психология религии, религиозная вера, типы личности, религиозный тип личности, внутренний мир человека.

Keywords: psychology of religion, religious faith, personality types, religious personality type, human inner world.

Американский психолог Уильям Джемс был один из первых, кто психологически осмыслил вопросы веры и религиозности. В своей работе «Многообразие религиозного опыта» (1902 г.) Джемс выделял два типа религиозных людей. Первый тип – это «вульгарный верующий», человек, который только внешним образом придерживается религиозных форм среды, в которой он родился и воспитан. Его религия с установленными косными формами передана ему от других, через традицию [5, с. 355]. Второй тип верующего – человек, для которого религия особая традиция, а яркое душевное состояние. Эти люди – «гении в религиозной области» [2, с. 22]. При этом Джемс отмечал, что необходимый биологический уровень не может непосредственно определять духовный уровень, являющийся уровнем свободы. Нормальность и аномальность религиозных людей необходимо определять не по психическим особенностям и склонностям, «а по результатам – реальному образу религиозного человека», писал Джемс [5, с. 356]. Важной заслугой У. Джемса является то, что он впервые открыл возможность рассмотрения темы религиозности и веры «через призму внутреннего мира человека, его психической жизни» [5, с. 356].

Русский ученный А. Ф. Лазурский в своей работе «Классификаций личностей» (1922 г.) вводит понятия эндопсихики (взаимосвязь внутреннего мира личности) и экзопсихики (отношение личности к среде). В своей классификации личностей Лазурский отдельно рассматривает религиозные типы. Отметим их [4, с. 86].

Таблица 1

Религиозные типы личности по А.Ф. Лазурскому

Наименование	Описание
Высшие	Высокоразвитое чувство благосклонности (вчувствования), развитая воля, отсутствие эгоизма и претенциозности, высокий уровень развития нравственных и религиозных чувств. Богатство внутренней жизни и общая одаренность.
Средние	Религиозные созерцатели (развитое образное мышление и воображение). Разработанное и устойчивое мировоззрение, высокая степень эстетической восприимчивости

	и повышенная аффективная возбудимость, а также безразличие к практической деятельности. Большую роль в формировании личности играет религиозное чувство.
Низшие	Большая часть верующих. Уровень шаблонного религиозного сознания.

По чистоте проявления психических свойств личности Лазурский выделял:

- а) чистые (встречаются редко),
- б) смешанные (комбинированные),
- в) извращенные.

Американский психолог Гордон Олпорт выделяет два типа религиозной личности [5, с. 371] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Религиозные типы личности по Г. Олпорту

Тип религиозной личности	Описание	Психологические причины возникновения	Выраженная особенность
Внешний	Религия играет прикладную роль, для достижения следующих целей: уход от одиночества, потребность в социальных взаимодействиях, повышение уверенности в себе и др.	В детском возрасте сильно выраженные психологические переживания и потребности, вызванные чувством недоверия, тревоги, неполноценности.	Взаимосвязь между внешней религиозностью и нетерпимостью
Внутренний	Религия играет основной, главенствующий мотив в жизни человека	Если в детском возрасте сформировано базовое доверие к миру, чувство безопасности, то в подростковом возрасте ребенок	Взаимосвязь между внутренней религиозностью и толерантностью

		в состоянии уважать и принять религиозные убеждения. Во взрослом возрасте у человека религиозные правила проходят стадию осознанного принятия	
--	--	---	--

Согласно Олпорту, формирование личности должно сопровождаться трансформацией «внешней» религиозности во «внутреннюю».

Сербский проф. Владета Еротич предлагает следующую классификацию [3, с. 431] (см. таблицу 3).

Таблица 3

Религиозные типы личности по В. Еротичу

Наименование типа личности	Описание
Здоровая	Здоровый, уравновешенный человек, у которого «ум в сердце поживает», который успешно примиряет чувства и разум, который терпелив, восприимчив и скромн
Скрупулезная	Дотошный, скрупулезный человек, который в духовном плане ставит перед собой нереальные требования; он склонен к самоедству, всегда недоволен и печален
«Не от мира сего»	Идеалист, который не находит себе место нигде
Прагматичная	Позитивистски ориентированный человек, который при выражении своих религиозных чувств и действий склонен к прагматизму, утилитаризму и морализации
Суеверная	Часто встречающийся тип. Такой человек жаждет чуда, довольствуется суррогатом веры
Интроспективная	Сверхаргументированный интроспективный мистик, который лучше всего чувствует себя в монастыре

Существуют и другие классификации религиозных типов. Все это сложно соотнести в одну общую картину. Н. В. Инина предлагает свою классификационную модель, стремящуюся к многогранности и объективности [5, с. 378].

Рис. 1. Классификационная модель Н. В. Ининой

Вертикальная составляющая характеризует степень осознанности. Горизонтальная составляющая характеризует степень активности. Пересечение этих осей образует четыре условных типажа. В табличной форме опишем получившуюся картину.

Таблица 4

Религиозные типы личности по Н. В. Ининой

Характерные черты	Описание	Формы проявления
Сознание человека и его активность	Рациональная вера обыденного сознания. Устойчивая и активная позиция, основанная на опыте человека	Миссионерство, проповедничество
Бессознательный мир человека,	Пиковые переживания встречаются как	Пиковые переживания,

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

активная жизненная позиция	у религиозных, так и у нерелигиозных людей. Эти состояния затрагивают глубинные иррациональные уровни человеческой психики	религиозный экстаз, фанатизм
Бессознательный мир человека, пассивная жизненная позиция	Иррациональная вера шаблонного сознания. Эмоциональное подчинение внешнему авторитету, которое осуществляется преимущественно на бессознательном уровне	Суеверие, иррациональные переживания (страх, табу, предчувствие)
Сознание человека, пассивная жизненная позиция	Пассивное принятие социальных норм	Предрассудки, декларативная вера, конформизм

Таким образом, указанная схема и данная таблица наглядно показывают, что «вера» и «религиозный тип личности» нельзя охарактеризовать односложно – это многогранные психологические категории. Это же мы увидели, рассмотрев выше представления разных авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двойнин А. М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры : дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. Москва, 2007.
2. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. СПб. : Издательство «Андреев и сыновья», 1992. 421 с.
3. Еротич В. Христианство и психологические проблемы человека / Пер. с сербского М. Н. Секулич, А. Ю. Закуренько. М. : Издательский Совет РПЦ, 2009. 480 с.
4. Психология религии в России XIX – начала XXI века : коллективная монография / сост. К. М. Антонов. М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. 536 с.
5. Христианская психология в контексте научного мировоззрения : колл. монография / под. ред. проф. Б. С. Братуся. М. : Никея, 2017. 528 с.

УДК 159.9.07

Романова Маргарита Сергеевна
бакалавр направления «Психология»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
margor3t@yandex.ru

Romanova Margarita S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ДОВЕРИЕ К МУЖЧИНАМ ДЕВУШЕК, ВОСПИТАННЫХ В УСЛОВИЯХ ПАТЕРНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

TRUST OF WOMEN RAISED IN CONDITIONS OF PATERNAL DEPRIVATION TO MEN

Аннотация

В данной статье приводятся результаты эмпирического исследования, которое направлено на изучение доверия девушек к мужчинам. Целью исследования является получение представления о доверии девушек, воспитанных в условиях невовлеченного отцовства или отсутствия отца. С участницами исследования было проведено интервью с последующей обработкой с применением процедур контент-анализа. Интервью состояло из двух блоков. Первый блок был направлен на определение ситуации в семье девушки. Вопросы из второго блока были распределены между четырьмя категориями: отношения с представителями мужского пола; взаимодействие с представителями мужского пола; отношения к явлениям, убеждения о представителях мужского пола. Этот блок был направлен на изучения доверия к мужчинам. Исследование показало, что девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации, отличаются недоверием к мужчинам, также выявлено, как это недоверие проявляется в их жизни. Результаты исследования могут способствовать разработкам психологов-исследователей, занимающихся вопросами патеральной депривации и вовлеченного отцовства, и применены практическими психологами и психологами-педагогами при сопровождении и оказании психологической помощи, направленной на повышение адаптационного

потенциала и психологического благополучия девушек, воспитанных в условиях патеральной депривации.

Abstract

This article provides the results of an empirical study that aims to study girls' trust in men. The purpose of the study is to gain an idea of the trust of girls raised in the conditions of uninvolved parenthood or the absence of a father. The study participants were interviewed, the data were processed using content analysis procedures. The interview consisted of two blocks. The first block was aimed at determining the situation in the girl's family. Questions from the second block were distributed among four categories: relationships with men; interaction with men; attitudes towards and beliefs about men. This block was aimed at studying trust in men. The study found that girls brought up in conditions of paternal deprivation have distrust of men, we also specify how this distrust manifests itself in their lives. The results of the study can be used by researchers studying paternal deprivation and involved parenthood, and by practical psychologists and educators in accompanying and providing psychological assistance aimed at increasing the adaptation potential and psychological well-being of girls brought up in conditions of paternal deprivation.

Ключевые слова: контент-анализ, интервью, патеральная депривация, вовлеченное отцовство, доверие.

Keywords: content analysis, interviews, paternal deprivation, involved fatherhood, trust.

В современном мире мы видим пугающую статистику домашнего, психологического, экономического, сексуализированного насилия, где в роли агрессора выступает именно мужчина [8]. Трудно не согласиться, что это порождает недоверие к мужчинам со стороны женщин и влияет на их жизнь. Они остерегаются мужчин, порой относятся к ним с пренебрежением, боясь ходить в общественные места одни [8], не вступают в романтические отношения. Первой фигурой мужчины в жизни девочки является отец, он оказывает сильное влияние на ее дальнейшее развитие и многие сферы ее жизни. Уже на этапах беременности женщины, мужчина обеспечивает ей комфортные условия и тем самым

оказывает влияние и на ребенка [2, с. 144]. На этапе интеллектуального развития ребенка, отец тоже вносит свой вклад посредством различных игр, влияющих на моторику и познавательную сферу (освоение окружающего мира и себя) [2, с. 144]. Также отец ответственен за овладение детьми моральных норм. Он одобряет одни поступки и наказывает за другие, тем самым устанавливает определенные правила поведения для детей. Любовь со стороны отца является условной, он более терпим к проявлению независимости и уделяет большое внимание самостоятельности ребенка [2, с. 144]. Отец оказывает влияние и на становление личностных качеств. Например, дети, воспитывающиеся в условиях вовлеченного отцовства, вырастают более чуткими, эмпатийными взрослыми, а еще проявляют меньше тревожности в стрессовых ситуациях, лучше переживают неудачи и развивают социальные навыки, имеют более высокую самооценку [2, с. 145].

Если говорить о вкладе отца именно в развитие девочки, то в первую очередь стоит отметить, что отношения между отцом и дочерью оказывают влияние на ее дальнейшие контакты с мужчинами [2, с. 145]. Например, было выяснено, что чем более директивной, враждебной, непоследовательной модели поведения придерживается отец по отношению к дочери, тем выше вероятность развития у нее любовной аддикции [9, с. 144]. Любовная аддикция выражается в высоких требованиях к партнеру, сильной ревности, а также чрезмерной фиксацией на партнере [9, с. 142]. Вовлеченное же отцовство способствует принятию дочери своей женственности и лучшему осознанию себя в контексте гетеросексуальных отношений. Также отец может влиять на дальнейшие приоритеты дочери, такие как выбор между семейной жизнью и карьерой [2, с. 145].

Перейдем к рассмотрению понятия депривации. На данный момент в научном сообществе психологов не сложилось общепринятого определения депривации. Существует два подхода к определению этого термина. Одни авторы рассматривают депривацию, как процесс (А. С. Балабанов, Е. С. Балабанова, Е. М. Григорьева), а другие (Й. Лангмайер, З. Матейчик, И. А. Фурманов, Н. В. Фурма-

нова), как состояние [6, с. 17]. В своей работе мы будем придерживаться второго подхода и будем определять депривацию, как психическое состояние, при котором человек не обладает возможностями для удовлетворения своих основных потребностей в течение продолжительного времени [6, с. 18].

Патеральная депривация определяется как неучастие в воспитании, отчужденность, невовлеченность или отсутствие отца. Соответственно это состояние может возникнуть вследствие отсутствия заботы со стороны отца, вызванное его смертью, уходом из семьи или эмоциональной отстраненностью. Это может негативно сказаться на развитии ребенка. Согласно исследованиям, дети, которые выросли без отца, имеют меньшую склонность к успешному разрешению конфликтных ситуаций [2, с. 145]. Также это состояние оказывает негативное влияние на эмоциональное благополучие, адаптацию [3, с. 109], социализацию, психическое развитие, становление личности и полоролевую идентификацию детей [5, с. 13]. По результатам исследований, у таких детей как правило низкий уровень притязаний и низкая самооценка, а уход отца вызывает чувство утраты и одиночества, а также может восприниматься, как уход от него лично и сравниваться со смертью родителя [5, с. 14–15].

Для девочек отстранение или исчезновение отца является наиболее травмирующим событием, так как они теряют эмоциональный контакт с ним. Именно поэтому у них увеличивается вероятность развития эмоциональных расстройств истерического характера [5, с. 14]. Женщины, выросшие в условиях патеральной депривации, склонны рассматривать себя как подчиняющихся, покорных, застенчивых, слабовольных и часто испытывающих чувство вины [7, с. 72]. Также они часто испытывают трудности в общении с мужчинами и имеют более низкий уровень субъективного счастья [1, с. 5].

Рассмотрим также понятие доверия. Несмотря на существование разнообразных подходов к изучению доверия, единого определения этого понятия до сих пор нет. Все же отечественные

и зарубежные ученые смогли сойтись в том, что доверие является основой нравственно-моральных стандартов [3, с. 107]. В своей работе мы придерживаемся определения доверия, как свойства человека придавать объектам окружающего мира и своим действиям, а также другим людям, значимость в сочетании с ощущением безопасности в текущей ситуации [4, с. 125]. Начало формирования базового доверия происходит в детстве на основе привязанности ребенка к родителям. Межличностное же доверие развивается на основе базового доверия. Формирование, глубина и трансформация доверительных отношений с взрослым являются важными условиями для установления дружеских отношений между детьми в будущем [3, с. 108].

В ходе анализа научной литературы нами не были обнаружены исследования, освящающие роль отца в формировании доверия к мужскому полу у девушек. Поэтому мы приняли решение изучить особенности доверия к мужчинам девушек, воспитанных в условиях патеральной депривации.

Таким образом, гипотезой нашего исследования является предположение о том, что девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации, отличаются недоверием к мужчинам. В исследовании приняли участие 20 девушек в возрасте от 18 до 21 года. В основную группу вошли 10 девушек, воспитанных в условиях патеральной депривации, в группу сравнения – 10 девушек, воспитанных в условиях вовлеченного отцовства. Для достижения поставленной цели и верификации выдвинутой гипотезы нами были определены следующие задачи: проведение полуструктурированного, однократного, интроспективного интервью; проведение качественного и количественного контент-анализа на основе ответов респондентов; сопоставление результатов контент-анализа между основной группой и группой сравнения.

Для решения первой задачи на основе теоретического материала нами была разработана схема интервью, состоящая из двух блоков. В первый блок были включены вопросы, касающиеся роли отца в жизни девушки. В зависимости от ситуации

(наличие/отсутствие отца, условия вовлеченного/невовлеченного отцовства, наличие/отсутствие заменяющей фигуры отца) некоторые вопросы могли корректироваться, исключаться в процессе беседы. Ответы на этот блок вопросов позволили нам определить принадлежность девушки к той или иной группе выборки.

Во второй блок схемы вошли вопросы, позволяющие получить представление о доверии девушки к мужчинам. Впоследствии они были разделены на 4 категории (Табл. 1). В этой части вопросы были для всех общие и не подвергались корректировке. Интервью проводилось с каждой из девушек однократно, с использованием звукозаписывающего устройства.

Таблица 1

Категории и вопросы второго блока интервью

Категория	Вопрос
1. Отношения с мужским полом	Испытываете ли вы трудности при общении с противоположным полом, какие?
	Вспомните себя в детском саду, какие у вас были отношения с мальчиками в группе, были ли у вас друзья-мальчики?
	Есть ли у вас сейчас друзья мужского пола, как вы познакомились?
2. Взаимодействие с мужским полом	Можете ли вы подойти к мужчине и познакомиться, почему нет?
	Легко ли вам делиться с представителями мужского пола чем-то сокровенным (планами на будущее, проблемами, чувствами, отношением к конкретным людям и событиям)?
	Оказавшись в сложной ситуации на улице, попросите ли вы у проходящего мимо мужчины помощи?
	Поможете ли мужчине, если он попросит помощи?
	Было ли такое, что вас обманывали, предавали лица мужского пола, в том числе и отец?

Окончание таблицы 1

3. Отношения к явлениям	Как вы относитесь к явлению, когда в декретном отпуске находится мужчина?
	Доверили бы вы своему партнеру уход за ребенком?
	Знаете ли вы что такое мизандрия, как вы относитесь к этому явлению? Почему девушки придерживаются таких взглядов?
	Некоторые девушки, находясь в гетеросексуальных отношениях склонны читать переписки партнера без его ведома, как вы относитесь к этому?
	Почему девушки читают переписки партнера?
4. Убеждения о мужском поле	Мужчины склонны больше изменять, чем женщины?
	Среди мужчин больше плохих людей, чем среди женщин?

С целью дальнейшего изучения ответов респондентов был осуществлен контент-анализ. Полученные в ходе беседы ответы вносились в таблицу, где все вопросы из второго блока были распределены между четырьмя категориями: отношения с мужским полом; взаимодействие с мужским полом; отношения к явлениям; убеждения о мужском поле. Ответ на каждый вопрос был проанализирован и оценен по следующей шкале: «2» – сильное отрицательное отношение; «1» – небольшой отрицательный фон, «0» – положительное отношение или неопределенное отношение. Баллы по каждому вопросу суммировались, и таким образом определялась количественная оценка выраженности недоверия девушки к мужскому полу. После этого приводилась интерпретация, вывод в которой представлял качественную оценку выраженности недоверия девушки к мужскому полу. Полученные количественные данные по каждому критерию суммировались по двум группам выборки отдельно и сравнивались между собой (Табл. 2).

Таблица 2

Количественные результаты исследования

Категория	Сумма баллов (группа сравнения)	Сумма баллов (основная группа)	Разница баллов между группами
1. Отношения с представителями мужского пола	8	14	6
2. Взаимодействие с представителями мужского пола	33	35	2
3. Отношения к явлениям	16	30	14
4. Убеждения о представителях мужского пола	17	29	12
Сумма баллов по всем критериям	74	108	34

Приведем результаты анализа полученных в ходе исследования данных по каждой из категорий.

Отношения с представителями мужского пола. В обеих группах большая часть девушек (восемь в основной группе и девять в группе сравнения) считает, что не испытывают трудности в общении с мужчинами. Однако стоит заметить, что все девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации так или иначе упоминают о сложностях, с которыми сталкиваются на данный момент. Например, одна девушка постоянно пытается заместить партнером фигуру отца, другая девушка испытывает проблемы в формировании привязанности, еще одна девушка указывает на желание прервать любые отношения с мужчиной при нахождении

в нем черт отца и дедушки. Можно сказать, что такие различия в воспитании влияют на дальнейшие отношения девушек с мужчинами.

Взаимодействие с представителями мужского пола. Количество девушек из основной группы, ответивших негативно на вопросы этой категории, превышает количество девушек из группы сравнения, ответивших негативно. Это проявляется как в вопросах о трудностях во взаимодействии, так и в вопросах о травмирующем опыте. Некоторые девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации, указывают на то, что чувствуют опасность от мужчин, проявляют осторожность и чувствуют страх при взаимодействии с ними.

Отношения к явлениям. Кардинальное отличие между группами проявляется в вопросе о доверии ребенка партнеру («Как вы относитесь к явлению, когда в декретном отпуске находится мужчина, доверили бы вы ему уход за ребенком?»). Большая часть девушек из группы сравнения относится положительно к явлению мужского декретного отпуска и смогли бы доверить ребенка, в то время как в основной группе такие ответы встречались у меньшинства девушек. При этом нам показалось интересным то, что на вопросы о мизандрии и чтении переписок партнера, девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации, отвечали негативно чаще, чем девушки, воспитанные в условиях вовлеченного отцовства. Также стоит упомянуть, что две девушки из основной группы обладают мизандрическими установками, а еще одна девушка считает, что подобные взгляды можно понять и оправдать.

Убеждения о представителях мужского пола. Девушек, относящихся к основной группе и считающих, что мужчины склонны к изменам больше, чем женщины, почти вдвое больше, чем девушек из группы сравнения (семь и четыре соответственно). Вместе с этим многие девушки (8 из 10) из основной группы согласны с утверждением о том, что плохих людей больше среди мужчин. Также некоторые отмечают, что мужчины более склонны к агрессии, предательству и алкоголизму.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что девушки, воспитанные в условиях патеральной депривации по сравнению с девушками, воспитанными в условиях вовлеченного отцовства демонстрируют более высокий уровень недоверия к мужчинам, а это значит, что поставленная гипотеза подтвердилась. Несмотря на отсутствие трудностей во взаимодействии с мужчинами у большинства девушек, все же многие из них замечают у себя проблемы в построении более близких, доверительных отношений с мужчинами. Также многие из них не готовы делиться чем-то личным и сокровенным с ними и чувствуют по отношению к ним опасность и страх, и обладают различными негативными убеждениями по отношению к ним. Стоит заметить, что баллы девушек из основной группы превышают баллы девушек из группы сравнения по каждому из критериев. С более подробным описанием нашего исследования можно ознакомиться в видеопрезентации на YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=mfFNu7M3W2c>. В заключении хотелось бы отметить, что невозможно недооценить важность участия отца в воспитании ребенка, так как это необходимо для формирования полноценной личности, а отсутствие такого участия может спровоцировать развитие проблем как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшина Г. С. Психологические особенности девушек, выросших без отца // Синергия Наук. 2019. № 31. С. 1722–1727.
2. Борисенко Ю. В. Специфика родительского отношения мужчин, выросших в условиях патеральной депривации // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). С. 143–148.
3. Данилова Ю. Ю. Проявление доверия у подростков в связи с семейной депривацией и восприятием отношений со значимым взрослым // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 106–118.
4. Канева А. Ю. Доверие как социально-психологический феномен / А. Ю. Канева, Н. Е. Коренкова // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 124–129.

5. Курганова Ю. В. Образ партнера в представлении личности, воспитанной в условиях патеральной депривации: дис. ... канд. психол. наук. Донецк, 2022. 197 с.
6. Непомнящий А. В. Эволюция представлений о депривации в психологической науке // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 7. С. 17–23.
7. Ральникова И. А. Представления о себе у женщин с патеральной депривацией // Вестник психологии и педагогики АлтГУ. 2022 С. 70–76.
8. Статистика домашнего насилия в России и в мире // Насилию.нет. URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 10.11.23).
9. Шевелев В. К. Исследование взаимосвязи любовной аддикции девушек с их отношением к отцу // Вопросы науки и образования. 2019. С. 141–144.

УДК 159.9

Рылова Анастасия Юрьевна
магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
anastasiarylova2000@mail.ru

Rylova Anastasia Yu.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Кирпиков Алексей Рафаилович
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
развития и дифференциальной
психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Kirpikov Alexey R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ

RELEVANCE OF RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES OF PERSONALITY

Аннотация

Современный мир стремительно меняется. Быстрый ритм жизни, трансформация форматов общения, резкие смены социальной ситуации диктуют личности новые требования к взаимодействию с миром.

Своеобразным мостиком между личностью и миром выступают психологические границы человека. В статье описан теоретический анализ изучения психологических границ личности. Выделены отечественные и зарубежные ученые, труды которых посвящены данной теме. Рассмотрено понятие психологических границ и их основные виды. Отмечена возможность трансформации границ личности в зависимости от различных внутренних и внешних факторов. На основе анализа литературы определены основные функции психологических границ. Рассмотрено понятие «суверенность психологического пространства» и его взаимосвязь с психологическими границами личности. Описаны следствия нарушения психологических границ личности. Отмечена важность осознания не только собственных психологических границ, но и психологических границ другого человека. Определена степень научной проработки темы и выделены факторы, усложняющие изучение психологических границ личности. В ходе работы выявлено влияние психологических границ личности на различные аспекты жизнедеятельности человека, что позволяет судить о возрастающей важности и актуальности изучения этих границ.

Abstract

The modern world is changing rapidly. The fast pace of life, the transformation of forms of communication, and sudden changes in social situations dictate new requirements for the individual to interact with the world. As a kind of bridge between the individual and the world, you come to the psychological border of a person. The article describes a theoretical analysis of the study of psychological boundaries of personality. Domestic and foreign scientists whose works are devoted to this topic are identified. The concept of psychological boundaries and their main types are considered. The possibility of transformation of personality boundaries depending on various internal and external factors is noted. Based on an analysis of the literature, the main functions of psychological boundaries are determined. The concept of “sovereignty of psychological space” and its relationship with the psychological boundaries of the individual are considered. The consequences of violating the psychological boundaries of the individual are described. The importance of understanding not only one’s own psychological boundaries, but also the psychological boundaries of another person is noted. The degree of scientific elaboration of the topic is determined and factors that complicate the study of the psychological boundaries of the individual are identified. In the course of the work, the influence of psychological boundaries of the individual on various

aspects of human life was revealed, which allows us to judge the growing importance and relevance of the study of these boundaries.

Ключевые слова: психологические границы, суверенность психологического пространства.

Keywords: psychological boundaries, sovereignty of psychological space.

Современный мир преподносит людям все больше «сюрпризов» и жизненных сложностей. Стремительный научно-технический прогресс, быстрый ритм жизни, переход от живого общения к онлайн взаимодействию, частая смена социальной ситуации приводят к необходимости личности грамотно выстраивать отношения между «Я» и остальным миром. В качестве такого средства служат психологические границы.

Тема психологических границ уже давно волнует многих как отечественных, так и зарубежных психологов. Среди ученых, исследовавших границы можно отметить З. Фрейда, К. Юнга, Н. Браун, Э. Хартмана К. Левина, Ф. Перлза, В. А. Петровского, Т. Д. Марковицкую, Л. С. Выготского, А. Ш. Тхвостова и т. д. Ключевые исследования современности провели такие ученые, как С. К. Нартова-Бочавер, Е. О. Шамшикова и Т. С. Леви.

В научной литературе можно встретить множество определений исследуемого понятия. Наиболее полно, на наш взгляд, сущность психологических границ отображается в понятии С. К. Нартова-Бочавер, которая говорит о том, что границы определяются как свод осознаваемых и неосознаваемых правил поведения, которые человек создает для идентификации и поддержания собственной личности [3, с.26]. Психологические границы определяют способность личности владеть и распоряжаться тем, что ей по праву принадлежит: своими ценностями, телом, чувствами и т. д. Исследователи выделяют несколько видов психологических границ: физические, материальные, эмоциональные, сексуальные, социальные, духовные. А значит, любое взаимодействие с миром, будь то физический контакт, или конфликт ценностей, происходит с включением психологических границ личности.

Важно отметить, что границы – не статичное явление, они трансформируются в течение всей жизни. Психологические границы могут изменяться в зависимости от различных мотивов личности, окружающей ситуации и других факторов [2].

Психологические границы личности выполняют сразу несколько функций. Приведем основные функции, выделенные на основе анализа научной литературы.

— *Дифференциальная функция* направлена на отделение личности от других людей. Границы позволяют определить, что есть «Я» и «не Я», и где проходит грань между ними.

— *Защитная функция* свидетельствует о том, что грамотно выстроенная граница позволяет исключить негативное влияние на личность извне. Она защищает психику от разрушительных воздействий.

— *Акцентирующая функция* (функция распределение ресурсов) позволяет определить, что в данный момент важно для личности и на что следует направить ее ограниченные ресурсы.

— *Развивающая функция* определяет границы как самооценный источник активности [5, с. 93].

— *Коммуникативная функция* направлена на обеспечение гармоничного взаимодействия с миром. Грамотно выстроенная граница позволяет осуществлять контакт наиболее эффективным способом, в соответствии с установками, ценностями и возможностями личности.

— *Функция ограничения* свидетельствует о том, что границы рассматриваются как барьер на пути удовлетворения собственных потребностей [6, с. 55].

Ученые много раз подходили к вопросу, какими должны быть психологические границы человека, наиболее полно реализующие рассматриваемые функции. Для этого вводились такие понятия, как «оптимальные психологические границы», «гибкие психологические границы», «прочные психологические границы», «здоровые психологические границы». Обобщая их характеристики, можно сказать, что основными маркерами таких границ выступают

устойчивость к эмоциональному влиянию, экологичные проявления поведения, развитые умения отстаивать свои убеждения и ценности и т. д. Важно отметить, что такие границы базируются на осознании и переживании ценности себя и позитивного отношения к миру и другим людям [3, с. 28].

В современном мире люди неизбежно сталкиваются с ситуациями нарушения психологических границ. Нарушение границ личности ощущается в виде эмоционального напряжения, стресса, тревожности, чувства вины, обиды или злости, ощущения дискомфорта. В связи с этим важно сказать, что умение экологично защищать свои психологические границы является важным для современного человека. При этом, человек должен не только осознавать и оберегать свои границы, но и уважительно относиться к границам других людей.

Изучая психологические границы нельзя не затронуть такое понятие, как суверенность психологического пространства. Это понятие имеет несколько определений. Так, психологическая (личностная) суверенность определяется С. К. Нартовой-Бочавер как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Кроме того, суверенность психологического пространства определяется как *состояние границ* психологического пространства личности, которые определяют идентичность человека, представляют инструмент равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний и обозначают пределы личной ответственности [1].

Нельзя не отметить, что, тема психологических границ личности все же остается недостаточно изученной. Практически нет методик, по которым можно было бы оценить состояние границ личности или особенности ее поведения в ситуации нарушения этих границ. Исследование психологических границ усложняется тем, что они представляют собой энергичную сущность. Эти границы невидимы, они проявляются лишь отчасти только во взаимодействии с другими людьми [4].

Таким образом, психологические границы играют важную роль в жизни современного человека. Они позволяют обеспечивать гармоничное взаимодействие с миром, отстаивать свои ценности и взгляды, свободно выражать свои чувства, сохранять автономию личности и защищать ее от неблагоприятных внешних воздействий со стороны других людей. Личность, осознающая свои психологические границы, способна видеть психологические границы другого человека, в состоянии выстраивать экологичное взаимодействие с миром, удовлетворять свои потребности и с уважением относиться к потребностям других людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валединская О. Р., Нартова-Бочавер, С. К. Личное пространство человека и возможности его «измерения» // Психология зрелости и старения. М., 2002. С. 60–77.
2. Марковицкая Т. Д. Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 16.
3. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. М. : Смысл, 2017. 200 с.
4. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию // Материалы лекционных курсов 1992–1994 годов. М. : «AdMarginem», 1995. 340 с
5. Рягузова Е. В. Виды и функции границ в психологических исследованиях // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 1.
6. Шкляева Д. С. Теоретические основы исследования психологической границы личности // Кронос. 2020. № 10 (49).

УДК 316.6

Суднищикова Алёна Владимировна

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет имени В. Г. Короленко»

Россия, г. Глазов

alena-beltjukva@rambler.ru

Sudnishchikova Alena V.

Glazov State University of Engineering and Pedagogical

named after V. G. Korolenko

Russia, Glazov

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СИТУАЦИИ ПРОЩЕНИЯ ВО ВНУТРИ- И МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

CROSS-CULTURAL FEATURES OF PERCEPTION OF THE SITUATION OF FORGIVENESS IN INTRA- AND INTER-ETHNIC INTERACTION

Аннотация

В статье представлен анализ феномена прощения с точки зрения современной социальной психологии, выделены его основные характеристики и компоненты. Также представлены результаты исследования кросс-культурных особенностей восприятия ситуации прощения во внутриэтническом и межэтническом взаимодействии. Респондентам – представителям трех разных этнических групп предлагалось написать эссе на тему «Ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии». Далее при помощи контент-анализа были выделены эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты прощения как в ситуации внутриэтнического, так и в ситуации межэтнического взаимодействия.

В результате выявлено, что представители славянской этнической группы во внутриэтническом взаимодействии связывают прощение с эмоциональным компонентом прощения, а в ситуации межэтнического взаимодействия – с когнитивным переосмыслением ситуации. Представители финно-угорской этнической группы связывают прощение во внутриэтническом и межэтническом взаимодействии с когнитивным переосмыслением ситуации. Представители тюркской этнической группы связывают внутригрупповое прощение с когнитивной переоценкой ситуации, а на межэтническом уровне – с поведенческим компонентом прощения.

Результаты данного исследования могут быть полезными специалистам, занимающимся разработкой и реализацией программ межкультурной адаптации и интеграции представителей различных этнических групп в поликультурную среду.

Abstract

The article presents an analysis of the phenomenon of forgiveness from the point of view of modern social psychology, highlights its main characteristics and components. The results of the study of cross-cultural peculiarities of the perception of the situation of forgiveness in intraethnic and interethnic interaction are also presented. Respondents from three different ethnic groups were asked to write an essay on the topic "Situations of forgiveness in intra- and interethnic interaction". Then, with the help of content analysis, the emotional, cognitive and behavioral components of forgiveness were identified both in the situation of intraethnic and interethnic interaction.

As a result, it was revealed that representatives of the Slavic ethnic group in intraethnic interaction associate forgiveness with the emotional component of forgiveness, and in the situation of interethnic interaction – with a cognitive rethinking of the situation. Representatives of the Finno-Ugric ethnic group associate forgiveness in intraethnic and interethnic interaction with cognitive rethinking of the situation. Representatives of the Turkic ethnic group associate intra-group forgiveness with a cognitive reassessment of the situation, and at the interethnic level – with the behavioral component of forgiveness. The results of this study may be useful to specialists involved in the development and implementation of programs for intercultural adaptation and integration of representatives of various ethnic groups into a multicultural environment.

Ключевые слова: прощение, кросс-культурные особенности прощения, контент-анализ, внутриэтническое и межэтническое взаимодействие, когнитивный, аффективный, поведенческий компонент прощения.

Keywords: forgiveness, cross-cultural features of forgiveness, content analysis, intraethnic and interethnic interaction, cognitive, affective, behavioral component of forgiveness.

Большое количество крупных и локальных межэтнических конфликтов, вспыхивающих то и дело в разных точках планеты, приводит современных исследователей к вопросу: как эффективно разрешать такие противостояния, не навредив при этом ни одной из

конфликтующих сторон? В связи с этим особую актуальность приобретает феномен прощения в контексте внутри- и межэтнического взаимодействия, т. е. прощение с точки зрения социальной психологии.

В современной социальной психологии под прощением понимается диспозиционная черта, заключающаяся в способе восприятия ситуации, в которой были нарушены ожидания индивида относительно того, как другие люди должны себя вести. Прощение трансформирует ответ на такие нарушения из негативного ключа в позитивный или нейтральный (А. А. Адамян, 2019).

Основными характеристиками прощения выступают мера, парциальность и избирательность (А. С. Чукова, В. В. Гриценко, 2011). Мера – это условия, при которых выражается прощение. К ним относятся внутренние морально-нравственные установки личности, интересы второго субъекта по общению и утилитарные интересы или давление со стороны общества. Парциальность – характеристика, отражающая то, что прощается. По результатам исследования А. С. Чуковой, прощение чаще наступает в ситуациях, доступных для рационального объяснения и понимания, либо если субъект прощения сам был на месте обидчика, либо в ситуациях, наносящих меньшее психотравмирующее воздействие. Избирательность прощения выражается в том, что прощение легче выражается тому, к кому испытывается аттракция, снисхождение или тому, с кем индивид себя идентифицирует [2].

А. А. Адамян и С. К. Нартова-Бочавер отмечают, что способность индивида прощать состоит из готовности прощать, которая заключается в готовности изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде или свершившейся несправедливости, и отсутствию руминации (бесплодных навязчивых рассуждений об обиде или несправедливости) [1]. Прощение происходит на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровне [4].

Целью данного исследования стало выявление кросс-культурных особенностей восприятия прощения в ситуациях внутри- и межэтнического взаимодействия.

Методы:

– теоретические: анализ, обобщение, интерпретация теоретико-эмпирических исследований отечественной и зарубежной психологии;

– эмпирические: метод эссе. Испытуемым предлагалось написать эссе на тему «Ситуации прощения в внутри- и межэтническом взаимодействии», в котором необходимо было описать ситуации, в которых им доводилось прощать представителей своей и другой этнической группы.

– методы обработки данных: контент-анализ.

Эмпирическая база исследования:

В исследовании приняло участие 98 человек в возрасте от 17 до 30 лет. Испытуемые были разделены на три группы в соответствии с этнической принадлежностью: славяне (причисляющие себя к русским – 54 человека), финно-угорская группа (причисляющая себя к удмуртам – 22 человек), тюркская группа (причисляющая себя к татарам – 5 человек, причисляющие себя к узбекам – 17 человек).

Результаты:

Ниже приведены результаты контент-анализа эссе респондентов. Анализ проводился отдельно для каждой этнической группы. Анализировались ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии. Основными категориями для анализа стали эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты прощения.

В таблице 1 представлены результаты контент-анализа эссе представителей славянской этнической группы.

**Результаты контент-анализа эссе на тему «Ситуации прощения
во внутри- и межэтническом взаимодействии»
(славянская этническая группа)**

Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия				
Эмоциональный компонент	злость	19	109	9,29
	обида	23	136	11,59
	раздражение	2	20	1,71
	непрощение	3	52	4,43
	грусть	7	47	4,01
	стыд	2	12	1,02
	вина	3	18	1,53
	предательство	5	45	3,84
	удовлетворенность	1	17	1,45
	разочарование	3	39	3,32
	спокойствие	4	41	3,50
	легкость	11	68	5,80
	уважение	2	17	1,45
	безразличие, опустошение	4	49	4,18
близость	7	51	4,35	
Когнитивный компонент	отпустить	6	55	4,69
	обдумать	5	31	2,64
Поведенческий компонент	поговорили	22	224	19,10
	извинились	15	142	12,11

Окончание таблицы 1

Прощение в ситуации межэтнического взаимодействия				
Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Эмоциональный компонент	злость	7	70	3,72
	обида	13	87	4,62
	безразличие	5	82	4,35
	спокойствие	1	9	0,48
	облегчение	6	63	3,35
	смирение	5	93	4,94
Когнитивный компонент	проанализировал, обдумал	1	28	1,49
	«он другой»	6	354	18,80
	застывание на обиде	3	697	37,02
Поведенческий компонент	перестали общаться	13	151	8,02
	принесли извинения	10	98	5,20
	поговорили	13	151	8,02

Респонденты отмечают, что до того, как наступает прощение, они испытывают обиду (11,59 % в ситуации внутриэтнического взаимодействия и 4,62 % в ситуации межэтнического взаимодействия) и злость (9,29 % и 3,72 % соответственно). Респонденты отмечают, что в межэтническом взаимодействии они проще относятся к ситуации несправедливости (испытывают безразличие, 4,35 %). Представители славянской этнической группы связывают ситуацию прощения по отношению к представителям своей этнической группы с переживанием лёгкости (5,8 %) и опустошением (4,18 %). В межэтническом взаимодействии прощение переживается как облегчение (3,35 %) и смирение (4,94 %).

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

На когнитивном уровне респонденты связывают прощение с обдумыванием, переосмыслением и рационализацией (2,64 % во внутриэтническом и 1,49 % в межэтническом взаимодействии). Многие респонденты отмечают, что в ситуации межэтнического взаимодействия прощение наступает тогда, когда осознаются этнические различия («от просто другой» – 18,8 %). В межэтническом взаимодействии также отмечается сильное «застревание» на переживании обиды (37,02 %).

На поведенческом уровне прощение наступает тогда, когда были принесены извинения (12,11 % во внутриэтническом и 5,2 % в межэтническом взаимодействии). Кроме того, прощение связывают с прямым обсуждением ситуации («мы поговорили», «обсудили») – 19,1 % во внутриэтническом и 8,02 % в межэтническом взаимодействии. Также в межэтническом взаимодействии прощение достигается через прекращение общения (8,02 %).

В таблице 2 представлены результаты контент-анализа эссе представителей финно-угорской этнической группы.

Таблица 2

Результаты контент-анализа эссе на тему «Ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии» (финно-угорская этническая группа)

Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия				
Эмоциональный компонент	злость	6	34	3,83
	обида	12	87	9,81
	ненависть	2	30	3,38
	облегчение	2	42	4,74
	умиротворение	2	37	4,17
Когнитивный компонент	руминация	3	137	15,45
	переосмыслил	4	356	40,14
Поведенческий компонент	попросить прощения	7	98	11,05
	поговорили	1	66	7,44

Окончание таблицы 2

Прощение в ситуации межэтнического взаимодействия				
Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Эмоциональный компонент	обида	4	29	3,54
	злость	5	27	3,30
	облегчение	3	123	15,02
Когнитивный компонент	понимание различий	2	257	31,38
	рационализация поведения	1	102	12,45
	руминация	1	89	10,87
Поведенческий компонент	извинение	4	50	6,11
	обсудить, поговорить	9	110	13,43
	прекратить общение	1	32	3,91

Представители финно-угорской группы, также как и представители славянской группы, отмечают, что до момента наступления прощения, чувствуют обиду (9,81 % на внутриэтническом и 3,54 % на межэтническом уровне) и злость (3,83 % на внутриэтническом и 3,3 % на межэтническом уровне). Некоторые респонденты испытывают ненависть (3,38 %). После наступления прощения облегчение (4,74 % на внутриэтническом и 15,02 % на межэтническом уровне) и умиротворение (4,17 % на внутриэтническом уровне).

На когнитивном уровне во внутриэтническом взаимодействии прощение связывают с переосмыслением и рационализацией (40,14 % во внутри- и 12,45 % в межэтническом взаимодействии). Часть респондентов отмечают, что долго переживали обиду, «застревали» на негативных эмоциях (руминация – 15,45 % во внутри- и 10,87 % в межэтническом взаимодействии). В межэтническом взаимодействии значимую роль в прощении принимает осмысление культурных и этнических различий (31,38 %).

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

На поведенческом уровне прощение наступает тогда, когда были принесены извинения (11,05 % во внутри- и 6,11 % в межэтническом взаимодействии). Прощение связывают с прямым обсуждением ситуации (7,44 % во внутри- и 13,43 % в межэтническом взаимодействии). В межэтническом взаимодействии прощение достигается также через прекращение общения (3,91 %).

В таблице 3 представлены результаты контент-анализа эссе представителей турецкой этнической группы.

Таблица 3

Результаты контент-анализа эссе на тему «Ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии» (турецкая этническая группа)

Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия				
Эмоциональный компонент	облегчение	1	23	4,14
	вина	1	118	21,22
Когнитивный компонент	руминация	4	255	45,86
	утилитарные соображения	1	22	3,96
	рационализация	1	111	19,96
Поведенческий компонент	извинение	2	27	4,86
Прощение в ситуации межэтнического взаимодействия				
Категория	Подкатегория	Частота упоминания	Объем упоминания подкатегории (знаков)	Средний удельный вес встречаемости, %
Эмоциональный компонент	гнев	1	4	1,15
	облегчение	1	22	6,32
Когнитивный компонент	переосмысление	2	147	42,24
Поведенческий компонент	извинение	5	48	13,79
	прекращение общения	2	45	12,93
	восстановление отношений	1	82	23,56

В эмоциональном плане представители тюркской этнической группы связывают прощение с облегчением (4,14 % во внутриэтническом и 6,32 % в межэтническом взаимодействии). Во внутриэтническом взаимодействии часть респондентов отмечают, что испытывают вину за обиду (21,22 %).

На когнитивном уровне прощение связано с рационализацией и переосмыслением (19,96 % во внутри-, 42,24 % в межэтническом взаимодействии). Во внутриэтническом взаимодействии респонденты отмечают, что испытывают «застраивание» на переживании обиды (руминация – 45,86 %).

На поведенческом уровне прощение наступает тогда, когда обидчиком были принесены извинения (4,86 % во внутриэтническом и 13,79 % в межэтническом взаимодействии). Часть респондентов отмечают, что просто прекратили общение с обидчиком (12,93 %), а другие, напротив, восстановили отношения (23,56 %).

Вывод. В результате исследования были выявлены следующие кросс-культурные особенности восприятия прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии:

- представители славянской этнической группы прощение во внутриэтническом взаимодействии связывают с переживанием эмоций (61,47 %), а в межэтническом взаимодействии – с когнитивным переосмыслением ситуации (57,31 %);

- у представителей финно-угорской этнической группы и во внутриэтническом, и в межэтническом взаимодействии прощение происходит через когнитивное переосмысление (55,59 % и 54,7 % соответственно);

- для представителей тюркской этнической группы во внутриэтническом взаимодействии прощение происходит чаще через когнитивную переоценку ситуации (69,78 %), а на межэтническом уровне – через поведенческие акты (50,28 %).

Учет этих особенностей может помочь при разработке программ коррекции межгрупповых взаимоотношений через прощение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нартова-Бочавер С. К., Адамян А. А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 193–210. DOI: 10.17759/sps.2020110112.
2. Чукова А. С. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения / А. С. Чукова, В. В. Гриценко // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 16–22. EDN ODDXBP.
3. Хотинец В. Ю. Четыре метода анализа документов в социально-психологических исследованиях : учеб. пособие. Ижевск : УдГУ, 2001. 59 с.
4. Thompson L. Y. et al. Dispositional forgiveness of self, others, and situations // Journal of personality. 2005. Т. 73. №. 2. p. 313–360.

УДК 159.9.072

Сунцова Яна Сергеевна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей психологии

Институт педагогики, психологии и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

suntsova_yana@mail.ru

Suntsova Yana S.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СВЯЗИ С ИХ ЖИЗНЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

CAREER ORIENTATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN CONNECTION WITH THEIR LIFE VALUES

Аннотация

Статья посвящена исследованию карьерных ориентаций современных старшеклассников в связи с их жизненными ценностями. Выявлено

две группы старшеклассников, отличающихся по жизненным ценностям, установлено, что для старшеклассников первой группы более значимо развитие способностей, завоевание признания в обществе, достижение материального благополучия, реализации творческого потенциала, получения результатов в процессе решения жизненных задач, у них более выражена ориентация на преобладание собственного мнения над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости, чем для старшеклассников второй группы. Исследование карьерных ориентаций показало, что старшеклассники первой группы более ориентированы на управленческие должности, на конкурентную борьбу и преодоление препятствий, возникающих на пути к карьерному росту, на служение и помощь людям, для них более важны интеграция личной и профессиональной сторон жизни, стабильность места работы и места жительства, чем для старшеклассников второй группы.

Abstract

The article is devoted to the study of career orientations of modern high school students in connection with their life values. Two groups of high school students who differ in life values were identified, it was found that for high school students of the first group, the development of abilities, gaining recognition in society, achieving material well-being, realizing creative potential, obtaining results in the process of solving life tasks is more significant, they have a more pronounced orientation towards the predominance of their own opinions over the generally accepted ones, protecting their uniqueness and independence, than for high school students of the second group. The study of career orientations showed that high school students of the first group are more focused on managerial positions, on competition and overcoming obstacles that arise on the way to career growth, on serving and helping people, integration of personal and professional aspects of life, stability of work and place of residence are more important for them than for high school students of the second group.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, карьерные ориентации, жизненные ценности, старшеклассники.

Keywords: professional self-determination, career orientations, life values, high school students.

В современном, динамично изменяющемся мире, выбор подростками сферы профессиональной деятельности происходит

в условиях постоянной изменчивости социальной среды, а также трансформации ценностных приоритетов в общественном и индивидуальном сознании.

Известный специалист в области профессионального самоопределения личности Е. А. Климов [5] подчеркивал, что для процесса профессионального выбора характерен свой смысл, своя система ценностей. В зарубежной литературе, посвященной данной проблеме, Э. Гинзберг [2] отмечал, что успешное самоопределение характеризуется наличием широкого спектра позитивно направленных личностно-значимых ценностей, по мнению К. Роджерса [10] самоопределение – существенная часть природы человека и осуществляется на основе ценностных ориентаций личности.

Проблема аксиологической сферы личности представлена в работах следующих учёных: По А. Адлеру [1], ценности, выраженные в форме нормативных представлений (установки, императивы, запреты, цели, проекты), выступают ориентирами деятельности человека; Г. Олпорт [9] выделил основные типы ценностных ориентаций человека, которые составляют стержневые характеристики человеческой личности, данные типы ценностных ориентаций присутствуют в каждой личности, определяя направленность его жизни; Э. Дюркгейм [3] отмечал, что шкала ценностей не зависит от индивидуальных оценок, люди принимают от общества устоявшиеся ценности в виде традиций, законов, норм поведения как должное, к чему они должны приспосабливаться; по А. Маслоу [8], система ценностей – это совокупность убеждений, касающихся предпочтительных стилей поведения или конечных состояний существования в соответствии с их относительной важностью; М. Рокич [11] разработал концепцию ценностных ориентаций личности, как устойчивых убеждений в предпочтительности некоторых целей; Ш. Шварц и У. Билски [13] разработали теорию динамических отношений между ведущими типами человеческих ценностей, определяющих мотивацию жизнедеятельности человека; А. В. Серый и М. С. Яницкий [12] предложили собственную модель типологии личности, основанную на

ценностных ориентациях; в своих работах связывали исследование ценностно-смысловой сферы личности и особенности мотивационно-потребностных характеристик, а также структуру самосознания и условия её формирования; Д. А. Леонтьев [6] рассматривает ценности человека как источник и носитель значимых для человека смыслов; согласно А. Лэнгле [7], ценность – это то, что заставляет нас выбирать что-то одно вместо другого, выстраивать приоритеты; Р. Инглхарт [4] изучал меняющиеся ценности в обществе постмодерна; выделял три типа ценностей, определяющих жизнь человека: ценности переживания, творчества и отношения.

В современных исследованиях вопрос профессионального самоопределения старшеклассников в связи с особенностями их жизненных ценностей представлен недостаточно, что и составило проблемное поле проведенного исследования.

Целью исследования было изучение карьерных ориентаций старшеклассников с разными жизненными ценностями. Общее количество испытуемых принявших участие в исследовании – 100 человек. Использовались морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн, переведен и адаптирован В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер).

На первом этапе были изучены жизненные ценности старшеклассников. Кластеризация показателей позволила выявить две группы испытуемых: 63 человека и 27 человек. Жизненные ценности и их выраженность у респондентов двух групп представлена в таблице 1.

**Выраженность жизненных ценностей старшеклассников
двух групп**

Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Среднее значение		Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Среднее значение	
	1 гр.	2 гр.		1 гр.	2 гр.
Сфера жизни «Профессиональная деятельность»			Сфера жизни «Образование»		
Развитие себя	6,9	7,0	Развитие себя	7,5	6,1
Духовная удовлетворенность	7,9	6,0	Духовная удовлетворенность	8,1	6,7
Креативность	7,1	5,7	Креативность	6,7	6,1
Социальные контакты	8,0	6,6	Социальные контакты	7,9	7,0
Собственный престиж	7,2	6,1	Собственный престиж	7,2	5,4
Достижения	8,1	7,3	Достижения	7,3	6,3
Материальное положение	8,8	7,4	Материальное положение	8,1	6,6
Сохранение индивидуальности	3,1	2,9	Сохранение индивидуальности	6,5	5,0
Сфера жизни «Семья»			Сфера жизни «Общественная активность»		
Развитие себя	8,6	6,4	Развитие себя	7,2	5,2
Духовная удовлетворенность	7,8	6,0	Духовная удовлетворенность	7,5	5,1
Креативность	7,0	4,9	Креативность	6,6	5,2
Социальные контакты	6,9	6,3	Социальные контакты	7,9	5,6
Собственный престиж	6,2	3,9	Собственный престиж	6,1	4,1
Достижения	8,0	5,7	Достижения	7,6	5,4
Материальное положение	7,6	6,0	Материальное положение	7,5	5,4
Сохранение индивидуальности	6,9	6,6	Сохранение индивидуальности	6,4	4,8

Окончание таблицы 1

Сфера жизни «Увлечения»			Сфера жизни «Физическая активность»		
Развитие себя	8,0	6,9	Развитие себя	5,9	4,0
Духовная удовлетворенность	6,6	7,4	Духовная удовлетворенность	7,7	4,9
Креативность	6,7	6,6	Креативность	5,4	3,4
Социальные контакты	6,5	5,8	Социальные контакты	7,3	4,4
Собственный престиж	7,2	5,9	Собственный престиж	6,1	3,5
Достижения	8,1	7,9	Достижения	6,4	3,4
Материальное положение	7,6	6,4	Материальное положение	7,9	5,4
Сохранение индивидуальности	7,4	6,2	Сохранение индивидуальности	7,7	5,1

По результатам исследования жизненных ценностей у старших подростков двух групп можно видеть, что **старшеклассники первой группы** наиболее важными считают «материальное положение», «достижения», «социальные контакты», «духовную удовлетворенность» в профессиональной деятельности; «материальное положение», «духовную удовлетворенность», «социальные контакты» в сфере образования; «развитие себя», «достижения», «духовную удовлетворенность» в сфере семейной жизни; «социальные контакты» в сфере общественной активности; «достижения» и «развитие себя» в сфере увлечений; «материальное положение» в сфере физической активности.

Наиболее значимые ценности старшеклассников первой группы связаны с профессиональной деятельностью, образованием, семейной жизнью, увлечениями. Наиболее важными ценностями при этом, чаще всего получающими максимальную оценку значимости, являются: «достижения» и «духовная удовлетворенность», а также «материальное положение», «развитие себя» и «социальные контакты».

Таким образом, у старшеклассников первой группы выражено стремление к достижению конкретных результатов в различные

периоды жизни; стремление к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни; стремление к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния; стремление к самосовершенствованию; а также установлению благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли. Возможность реализации данных ценностей они связывают в первую очередь со сферой будущей профессиональной деятельности.

Старшеклассники второй группы наиболее важным считают «материальное положение», «достижения», «развитие себя» в сфере профессиональной деятельности; «социальные контакты» в сфере образования; «достижения», «духовная удовлетворенность» и «развитие себя» в сфере увлечений.

Большинство значимых ценностей старшеклассников второй группы связаны со сферами: профессиональной деятельности; увлечений; образования. Наиболее важными ценностями при этом, чаще всего получающими максимальную оценку значимости, являются: «достижения» и «развитие себя».

Таким образом, у старшеклассников второй группы выражено стремление к достижению конкретных результатов в различные периоды жизни, для них важна постановка и решение жизненных задач как главных жизненных факторов; они стремятся к познанию своих индивидуальных особенностей, постоянному развитию своих способностей и других личностных характеристик. Возможность реализации данных ценностей они связывают в первую очередь со сферами профессиональной деятельности и увлечений, не забывая при этом и про образование.

С целью изучения различий в выраженности мотивов профессионального самоопределения старшеклассников двух групп был проведен анализ различий по критерию Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверность различий в выраженности жизненных ценностей старшекласников двух групп

Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Сред. ранг		Сред. значение		U-критерий	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
Сфера жизни «Профессиональная деятельность»						
ЖЦ Развитие себя	54,84	37,48	6,9	7,0	612,000	0,008
ЖЦ Духовная удовлетворенность	54,17	39,50	7,9	6,0	662,500	0,024
ЖЦ Креативность	55,89	34,34	7,1	5,7	533,500	0,001
ЖЦ Социальные контакты	55,93	34,20	8,0	6,6	530,000	0,001
ЖЦ Собственный престиж	54,83	37,52	7,2	6,1	613,000	0,008
ЖЦ Достижения	54,87	37,38	8,1	7,3	609,500	0,007
ЖЦ Материальное положение	54,26	39,22	8,8	7,4	655,500	0,019
Сфера жизни «Образование»						
ЖЦ Развитие себя	55,57	35,28	7,5	6,1	557,000	0,002
ЖЦ Духовная удовлетворенность	54,16	39,52	8,1	6,7	663,000	0,026
ЖЦ Социальные контакты	54,27	39,18	7,9	7,0	654,500	0,021
ЖЦ Собственный престиж	57,01	30,96	7,2	5,4	449,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	54,33	39,00	8,1	6,6	650,000	0,020
ЖЦ Сохранение индивидуальности	56,79	32,64	6,5	5,0	466,000	0,0001

Продолжение таблицы 2

Сфера жизни «Семья»						
ЖЦ Развитие себя	57,11	30,68	8,6	6,4	442,000	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	57,53	29,42	7,8	6,0	410,500	0,0001
ЖЦ Креативность	57,85	28,44	7,0	4,9	386,000	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	58,12	27,64	6,2	3,9	366,000	0,0001
ЖЦ Достижения	57,83	28,52	8,0	5,7	388,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	56,19	33,42	7,6	6,0	510,500	0,001
Сфера жизни «Общественная активность»						
ЖЦ Развитие себя	57,10	30,70	7,2	5,2	442,500	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	58,85	25,46	7,5	5,1	311,500	0,0001
ЖЦ Креативность	55,68	34,96	6,6	5,2	549,000	0,002
ЖЦ Социальные контакты	57,49	29,54	7,9	5,6	413,500	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	57,89	28,32	6,1	4,1	383,000	0,0001
ЖЦ Достижения	58,18	27,46	7,6	5,4	361,500	0,0001
ЖЦ Материальное положение	57,97	28,10	7,5	5,4	377,500	0,0001
ЖЦ Сохранение индивидуальности	56,26	33,22	6,4	4,8	505,500	0,001

Окончание таблицы 2

Сфера жизни «Увлечения»						
ЖЦ Развитие себя	56,12	33,64	8,0	6,9	516,000	0,001
ЖЦ Социальные контакты	54,93	40,22	6,5	5,8	680,500	0,037
ЖЦ Собственный престиж	55,22	36,34	7,2	5,9	583,500	0,004
ЖЦ Материальное положение	55,51	35,48	7,6	6,4	562,000	0,002
ЖЦ Сохранение индивидуальности	54,99	37,04	7,4	6,2	601,000	0,006
Сфера жизни «Физическая активность»						
ЖЦ Развитие себя	57,91	28,26	5,9	4,0	381,500	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	58,57	26,28	7,7	4,9	332,000	0,0001
ЖЦ Креативность	57,77	28,68	5,4	3,4	392,000	0,0001
ЖЦ Социальные контакты	59,65	23,06	7,3	4,4	251,500	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	59,03	24,90	6,1	3,5	297,500	0,0001
ЖЦ Достижения	59,92	22,24	6,4	3,4	231,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	57,83	28,50	7,9	5,4	387,500	0,0001
ЖЦ Сохранение индивидуальности	57,96	28,12	7,7	5,1	378,000	0,0001

В процессе математической обработки данных исследования было выявлено, что у старшеклассников двух групп существуют значимые различия во всех сферах жизни практически по всем

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

жизненным ценностям. Выраженность жизненных ценностей выше у старшеклассников первой группы, для них более значимо познание себя, раскрытие индивидуальных особенностей, развитие потенциальных возможностей и характеристик личности, чем для старшеклассников второй группы, также они более ориентированы на признание их достижений со стороны других людей, на материальное благосостояние и духовный рост, у них более выражена ориентация на преобладание собственных взглядов, убеждений над общепринятыми, защита собственной неповторимости и независимости, чем у старшеклассников второй группы.

Далее были исследованы карьерные ориентации старшеклассников двух групп. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Выраженность показателей карьерных ориентаций в двух группах старшеклассников

Показатели карьерных ориентаций	Сред. значение (уровень выраженности)	
	1 гр.	2 гр.
Компетентность в профессиональной деятельности	25,5 сред.	21,7 сред.
Менеджмент	37,4 выс.	31,0 сред.
Автономность	33,7 выс.	34,0 выс.
Стабильность работы	22,8 выс.	19,0 сред.
Стабильность места жительства	12,7 сред.	10,5 сред.
Служение	35,0 выс.	26,6 сред.
Вызов	30,6 сред.	25,6 сред.
Интеграция	36,4 выс.	29,9 сред.
Предпринимательство	33,0 сред.	28,0 сред.

Установлено, что старшеклассники первой группы при выборе сферы профессиональной деятельности в первую очередь ориентируются на возможность управления различными сторонами деятельности предприятия (показатель «менеджмент»). Для них важно, чтобы все стороны жизни, такие как семья, карьера,

саморазвитие были интегрированы (показатель «интеграция»). Для них важна работа с людьми, оказание помощи людям. Для подростков первой группы важно самим решать, когда, над чем и сколько работать (показатель «автономия»). Они стремятся создавать что-то новое, преодолевать препятствия, готовы к риску, желают работать на себя (показатель «предпринимательство»).

Подростки второй группы при выборе сферы профессиональной деятельности в первую очередь ориентируются на свободную организационную культуру, они не хотят подчиняться правилам организации (показатель «автономия»). Для них также важна возможность управления различными сторонами деятельности предприятия (показатель «менеджмент»), интеграция таких сторон жизни как семья, карьера (показатель «интеграция»). У подростков второй группы выражено стремление работать на себя, организовать свое дело (показатель «предпринимательство»). В своей профессиональной деятельности подростки второй группы ориентированы на оказание помощи людям, служение человечеству.

Достоверность различий в выраженности карьерных ориентаций старшеклассников двух групп представлены в таблице 4.

Таблица 4

Достоверность различий в выраженности карьерных ориентаций старшеклассников двух групп

Показатели	Сред. ранг		Сред. значение		U-критерий	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
Компетентность в профессиональной деятельности	53,54	39,52	25,5	21,7	662,000	0,025
Менеджмент	55,81	34,58	37,4	31,0	538,500	0,001
Стабильность работы	53,85	40,46	22,8	19,0	685,500	0,035
Служение	56,16	33,52	35,0	26,6	512,000	0,001
Вызов	54,87	37,38	30,6	25,6	608,500	0,008
Интеграция	57,47	29,58	36,4	29,9	413,500	0,0001

Установлены различия в выраженности шести карьерных ориентаций. Респонденты первой группы в большей степени ориентированы на управление различными сторонами деятельности предприятия, интеграцию личной и профессиональной сторон жизни, служение и оказание помощи людям. Старшеклассники первой группы более ориентированы на конкурентную борьбу и победу над другими, для них более значимо преодоление препятствий и решение задач. Смена впечатлений, разнообразие в жизни имеют для респондентов первой группы большую ценность, и, если все идет предсказуемо и шаблонно, им становится скучно. Вместе с этим, для респондентов первой группы большее значение имеет стабильность и места работы, и места жительства. Для них важно работать в организации, способной обеспечить длительный срок службы, имеющей репутацию и надежность в представляемой отрасли или сфере производства. Также для старшеклассников первой группы важно осуществлять трудовую деятельность в своем географическом регионе, не меняя в связи с работой место жительства.

Выводы:

1. Выявлено две группы старшеклассников, отличающихся по выраженности жизненных ценностей. Для старшеклассников первой группы более значимо развитие способностей, завоевание признания в обществе, достижение материального благополучия, реализация креативного потенциала, получения результатов в процессе решения жизненных задач, у них более выражена ориентация на независимость собственного мнения, чем у старшеклассников второй группы.

2. Изучены карьерные ориентации старшеклассников двух групп. Старшеклассники первой группы в большей степени ориентированы на управление различными сторонами деятельности предприятия, на интеграцию семейной жизни и профессиональной деятельности, служение и помощь людям, на преодоление препятствий и победу над другими, решение возникающих задач,

для них большее значение имеет стабильность места работы и места жительства, чем для старшеклассников второй группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Понять природу человека. М.: Изд-во АСТ, 2022. 352 с.
2. Гинзберг Э., Ивар Э. Б. Демократические ценности и права руководства. Нью-Йорк : Изд-во Колумбийского университета, 1963.
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. №2. С. 109–111.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–23.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Рн/Д.: Изд-во Феникс, 2012. 510 с.
6. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Современный социоанализ : сборник статей. М., 1998.
7. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С.3–21.
8. Маслоу А. Теория человеческой мотивации. СПб: Изд-во Евразия, 1999. 375 с.
9. Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб., 1998. 345 с.
10. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия. М.: Изд-во «Рефл-Бук», 1997. 318 с.
11. Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20–28.
12. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
13. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С.43–70.

УДК 159.9.072

Сунцова Яна Сергеевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Suntsova Yana S.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Болтачева Мария Владимировна

студент направления «Психология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

bolt-masha@yandex.ru

Boltacheva Mariya V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ СТУДЕНТОВ

RELATIONSHIP OF ATTITUDE TO DEATH WITH THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS

Аннотация

Статья посвящена исследованию связи аттитудов по отношению к смерти с психологическим благополучием студентов. Установлено, что все показатели психологического благополучия студентов отрицательно связаны с аттитюдом по отношению к смерти «избавляющее принятие», таким образом, чем более выражена установка студентов на то, что смерть может положить конец всем бедам, избавить от боли и страданий, тем ниже их ощущение психологического благополучия в целом, ниже доверительность в отношениях с окружающими и способность полагаться на себя в принятии важных решений, ниже стремление изменять складывающиеся обстоятельства, ниже удовлетворенность реализацией своего потенциала и стремление к реализации целей и намерений, ниже принятие различных сторон своего «Я». Аттитюд по отношению к смерти «нейтральное принятие» положительно связан с показателями психологического благополучия «позитивные отношения», «личностный рост», «цели в жизни», таким образом, чем более выражена установка студентов на то, что смерть является естественным и неизбежным событием, частью процесса жизни, тем выше их доверительность в отношениях с окружающими и удовлетворенность реализацией собственного потенциала развития, выше намерения и цели на жизнь, чувство направленности и осмысленности жизни.

Abstract

The article is devoted to the study of the relationship of attitudes towards death with the psychological well-being of students. It has been established that all indicators of psychological well-being of students are negatively associated with the attitude towards death "relieving acceptance", thus, the more pronounced the attitude of students that death can put an end to all troubles, relieve pain and suffering, the lower their sense of psychological well-being in general, the lower the confidence in relationships with others and the ability to rely on yourself in making important decisions, below the desire to change the circumstances, below is satisfaction with the realization of one's potential and the desire to realize goals and intentions, below is acceptance of various sides of one's Self. The attitude towards death "neutral acceptance" is positively associated with indicators of psychological well-being "positive relationships", "personal growth", "goals in life", thus, the more pronounced the students' attitude that death is a natural and inevitable event, part of the life process, the higher their confidence in the relationship with others and satisfaction with the realization of one's own development potential, higher intentions and goals for life, a sense of direction and meaningfulness of life.

Ключевые слова: отношение к смерти, психологическое благополучие, студенты.

Keywords: attitude to death, psychological well-being, students.

Тема смерти является одной из табуированных в обществе, о которой принято не говорить. Но тот факт, что смерть является неизбежной в жизни каждого живого существа, неоспорим. Благодаря табуированности данной темы, некоторые люди относятся к смерти, достаточно легкомысленно, не осознавая серьезности и необратимости последствий. Популяризация боевиков, триллеров, компьютерных игр в жанре «экшн», в которые окунаются дети с малых лет, в конечном счете приводит к размытому пониманию граней физических возможностей человека.

Учитывая то, что ежегодно в мире от самоубийств погибает более 800 тысяч человек, об этом стоит говорить, поскольку это имеет серьезные последствия для общества в целом. Вопрос о влиянии отношения к смерти, страха смерти на процесс жизни

человека поднимался многими учеными в области философии и психологии.

В рамках экзистенциального подхода, смерть рассматривается как одна из конечных данностей человеческого бытия. От отношения человека к смерти, в значительной степени зависит его психологическое благополучие: либо человек осознанно проживает свою жизнь и берет ответственность за нее, либо последствиями могут быть фрустрация и психопатологические проявления. Согласно В. Франклу [5], осознание и принятие человеком факта конечности бытия, дает возможность увидеть в жизни смысл, помогает реализовать потенциал более полно.

В настоящее время в научной литературе недостаточно исследований о связи отношения к смерти с психологическим благополучием индивида. Возможно, как уже упоминалось выше, это связано с тем, что тема смерти в современном обществе является запретной, о смерти не принято говорить вслух. Но, несмотря на это каждый человек в своей жизни задумывается о том, что когда-нибудь его не станет. Неизбежность собственной смерти, заставляет человека задумываться о своем существовании, переосмыслить свой образ жизни, свое отношение к себе, окружающим людям, самореализации. Отношение к смерти является чрезвычайно личностным, индивидуализированным, зависящим от множества субъективно-объективных факторов.

Первые исследования отношения к смерти в психологии опирались на идеи З. Фрейда [7]. Результаты практикоориентированных исследований в области тематики отношения к смерти были описаны в трудах Г. Фейфела [9] и Р. Кастенбаума [10]. В современной зарубежной психологии разработаны два направления, рассматривающие смерть как психологический феномен и специфику отношения к ней. Первое направление – «управление страхом смерти» (Дж. Гринберг, Ш. Соломон, Т. Пищинский [1]), в его основе лежит положение о том, что страх смерти представляет собой основу культуры человечества и является результатом конфликта между инстинктом самосохранения и осознанием неизбежности

собственной смерти. Второе направление – «управление смыслом и принятие смерти» (П. Вонг [11]), основано на поиске положительных аспектов смерти, понимании смысла смерти.

В отечественной психологии Е. В. Шварева [6] пишет о табуированности темы смерти в современном обществе; Е. А. Кленина [3] рассматривает отношение к смерти как фактор культурной идентичности; Н. Ю. Жукова [2] исследует отношение к смерти у подростков в рамках саморазрушающего и суицидального поведения; Л. В. Шутова [8], И. Ю. Кулагина [4], Л. В. Сенкевич [4] рассматривают отношение к смерти как смыслопорождающий феномен.

В настоящее время особенно актуальным является изучение связи отношения к смерти с различными сферами жизни человека, его психологическим благополучием, самореализацией, отношением с самим собой и другими. Отношение человека к самому себе и своей жизни является одним из важнейших компонентов его жизненных стратегий. Это порождает проблему данного исследования – каким образом отношение к смерти студентов связано с их психологическим благополучием.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что показатели психологического благополучия студентов положительно связаны с такими аттитюдами по отношению к смерти, как «нейтральное принятие» и отрицательно связаны со «страхом смерти», «избавляющим принятием» и «приближающим принятием».

В исследовании приняли участие 37 студентов: женского пола – 20 человек (возраст от 18 до 26 лет ($M_{cp} = 22,4$)) и мужского пола – 17 человек (возраст от 18 до 28 лет ($M_{cp} = 22,41$)). В исследовании использовались следующие методики: методика «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» (DAP-R) П. Т. П. Вонга, Г. Т. Рикера, Дж. Гессера, методика «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) К. Рифф.

На первом этапе исследованы аттитюды по отношению к смерти студентов. Полученные данные представлены в таблице 1.

Результаты исследования отношения к смерти студентов

Аттитюды по отношению к смерти	Среднее значение (уров. выраженности)
Страх смерти	3,77 (сред.ур.)
Избегание темы смерти	4,15 (выс.ур.)
Нейтральное принятие	5,75 (сред.ур.)
Приближающее принятие	3,43 (сред.ур.)
Избавляющее принятие	2,89 (сред.ур.)

По результатам исследования установлено, что большинство показателей имеют средний уровень выраженности за исключением показателя «избегание темы смерти», который выражен на высоком уровне. Испытуемые исследованной группы стараются не думать о смерти, если мысли о смерти приходят им в голову, стараются отогнать их, в разговорах с друзьями, знакомыми стараются тему смерти не затрагивать.

Средний уровень показателей «страх смерти», «нейтральное принятие», «приближающее принятие», «избавляющее принятие» свидетельствует, что испытуемые воспринимают смерть как пугающее событие, мысль о собственной смерти вызывает у них тревогу, расстраивает в связи с незнанием того, что будет после смерти; при этом они понимают, что смерть является естественным и неизбежным событием, частью процесса жизни, что сама по себе смерть не может быть оценена в рамках таких категорий, как «плохая» или «хорошая»; стараются верить в то, что после смерти будут пребывать на небесах, месте более лучшем по сравнению с этим миром, верят, что смерть дает надежду на новую жизнь, верят в жизнь после смерти; считают, что смерть дает возможность положить конец всем бедам, избавиться от боли и страданий, освободиться от земных страданий, отдохнуть от бремени жизни, уйдя из ужасного мира.

На втором этапе исследования проводилось анкетирование студентов с целью определения уровня психологического

благополучия и выраженности его компонентов. Данные исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования психологического благополучия студентов

Показатели психологического благополучия	Среднее значение (уров. выраженности)
Интегральный показатель психологического благополучия	353,29 (сред.ур.)
Позитивные отношения	60,27 (сред.ур.)
Автономия	57,83 (сред.ур.)
Управление средой	56,54 (сред.ур.)
Личностный рост	63,24 (сред.ур.)
Цели в жизни	60,21 (сред.ур.)
Самопринятие	55,18 (сред.ур.)

Шкалы психологического благополучия у исследованной группы испытуемых находятся в зоне средних значений, т. е. у исследованной группы студентов ограниченное число окружающих, с которыми они способны формировать доверительные отношения, проявлять заботу, открытость, включаясь в межличностные отношения, они предпочитают держаться на расстоянии, не всегда готовы идти на компромисс для поддержания важных связей с окружающими. В ситуации принятия решений респонденты склонны ориентироваться на себя, при этом учитывая мнение других. В зависимости от обстоятельств могут как использовать представляющиеся возможности, так и чувствовать себя неспособными изменить обстоятельства. Ощущают, что имеющийся потенциал развития, реализуют не до конца, переживают, что не испытывают удовлетворение от самореализации. Имея намерения, цели на жизнь, не чувствуют в себе достаточно сил для реализации задуманного. Оценивая себя и различные стороны своей личности, беспокоятся относительно некоторых личностных качеств, абсолютно нормально оценивая и принимая другие стороны своей

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

личности. Общий показатель психологического благополучия студентов также находится в зоне средних значений.

На третьем этапе исследованы связи показателей психологического благополучия с аттитюдами по отношению к смерти студентов. Для выявления связей изучаемых показателей использован корреляционный анализ по Спирмену. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Связь аттитюдов по отношению к смерти показателями психологического благополучия студентов

Показатели психологического благополучия	Аттитюды по отношению к смерти			
	Страх смерти	Нейтральное принятие	Приближающее принятие	Избавляющее принятие
Интегральный показатель психологического благополучия				$r = -0,749$; $p = 0,0001$
Позитивные отношения		$r = 0,437$; $p = 0,007$		$r = -0,516$; $p = 0,001$
Автономия				$r = -0,496$; $p = 0,002$
Управление средой	$r = -0,339$; $p = 0,04$			$r = -0,640$; $p = 0,0001$
Личностный рост	$r = -0,378$; $p = 0,021$	$r = 0,551$; $p = 0,0001$	$r = -0,405$; $p = 0,013$	$r = -0,525$; $p = 0,001$
Цели в жизни		$r = 0,370$; $p = 0,024$		$r = -0,485$; $p = 0,002$
Самопринятие				$r = -0,746$; $p = 0,0001$

Установлено, что все показатели психологического благополучия студентов, и интегральный в том числе, отрицательно связаны с аттитюдом отношения к смерти «избавляющее принятие». То есть чем выше установка студентов на то, что смерть может положить конец всем бедам, избавить от боли и страданий,

тем ниже их ощущение психологического благополучия в целом; ниже доверительность в отношениях с окружающими; ниже способность самостоятельно регулировать собственное поведение, полагаться на себя в принятии важных решений; ниже стремление изменять или улучшать складывающиеся обстоятельства; ниже удовлетворенность реализацией своего потенциала; ниже осмысленность жизни и стремление к реализации целей и намерений; ниже принятие различных сторон своего Я.

Показатель «позитивные отношения» положительно связан с отношением по отношению к смерти «нейтральное принятие», т. е. чем более выражена установка студентов на то, что смерть является естественным и неизбежным событием, частью процесса жизни, тем выше их доверительность в отношениях с окружающими, выше проявление теплоты и заботы о других.

Показатель «управление средой» отрицательно связан с отношением «страх смерти», т. е. чем более выражена установка студентов на смерть как на пугающее событие, тем меньше они ощущают себя реализовавшими потенциал развития.

Показатель «личностный рост» положительно связан с отношением по отношению к смерти «нейтральное принятие». Чем больше выражена установка студентов на то, что смерть является естественным и неизбежным событием, тем выше удовлетворенность студентов реализацией собственного потенциала развития, выше чувство самореализации. Также показатель «личностный рост» отрицательно связан с отношением по отношению к смерти «страх смерти» и «приближающее принятие». Таким образом, чем больше студенты воспринимают смерть как страшное событие, чем больше верят в то, что после смерти будут пребывать на небесах, что небеса являются лучшим местом по сравнению с этим миром, тем меньше их удовлетворенность самореализацией, ниже стремление к развитию и открытости новому опыту.

Показатель «цели в жизни» положительно связан с отношением по отношению к смерти «нейтральное принятие», т. е. чем более выражена установка студентов на то, что смерть является

естественным и неизбежным событием, частью процесса жизни, тем выше их намерения и цели на жизнь, чувство направленности и осмысленности жизни.

Выводы

1. Исследовано отношение к смерти и психологическое благополучие студентов. По результатам исследования установлено, что большинство аттитюдов по отношению к смерти имеют средний уровень выраженности за исключением показателя «избегание темы смерти», который выражен на высоком уровне. Испытуемые исследованной группы стремятся никогда не думать о смерти, в разговорах с друзьями, знакомыми стараются тему смерти не затрагивать. Шкалы психологического благополучия у исследованной группы студентов находятся в зоне средних значений. Студенты испытывают проблемы с формированием доверительных отношений с людьми; принимая решения могут полагаться как на себя, так и на мнение других; исходя из обстоятельств могут, как использовать представляющиеся возможности, так и чувствовать себя неспособными изменить обстоятельства; переживают состояние нереализованности потенциальных возможностей развития; имеют цели на жизнь, однако не всегда чувствуют в себе силы для их реализации; относятся к себе амбивалентно, не всегда принимая отдельные стороны своего «Я», беспокоясь по поводу некоторых качеств.

2. Выявлена связь показателей психологического благополучия студентов с аттитюдами отношения к смерти. Все показатели психологического благополучия студентов отрицательно связаны с аттитюдом отношения к смерти «избавляющее принятие», т. е. чем выше установка студентов на то, что смерть может положить конец всем бедам, избавить от боли и страданий, тем ниже их ощущение психологического благополучия в целом; ниже доверительность в отношениях с окружающими; ниже способность самостоятельно регулировать собственное поведение, полагаться на себя в принятии важных решений; ниже стремление изменять или улучшать складывающиеся обстоятельства; ниже удовлетворенность

реализацией своего потенциала; ниже осмысленность жизни и стремление к реализации целей и намерений; ниже принятие различных сторон своего «Я».

В заключении отметим, что практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы исследования о связи аттитюдов по отношению к смерти с показателями психологического благополучия студентов могут быть использованы в области подготовки специалистов, связанных с проблемами человеческого здоровья и с работой в хосписах, а также вносят вклад в танатопсихологические исследования, проводимые в нашей стране и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова Т. А. Тревога смерти в теории управления ужасом Дж. Гринберга, Т. Пищинского и Ш. Соломона // Психологический журнал. 2011. Том. 32. № 5.
2. Жукова Н. Ю. Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Том 9. № 4 С. 96–102
3. Кленина Е. А., Песков А. Е. Отношение к смерти как условие формирования различных типов культур // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 1 (59). С. 73–77.
4. Кулагина И. Ю., Сенкевич Л. В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. 2013. Том 9. № 4. С. 58–64.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
6. Шварева Е. В. Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: Изд-во «Немо Пресс», 2010. № 9. С. 272–282.
7. Шур М. Зигмунд Фрейд. Жизнь и смерть. М.: Центрполиграф, 2005. 770 с.
8. Шутова Л. В. Смыслжизненные и ценностные ориентации в отношении к жизни и смерти у лиц юношеского возраста : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 2005. 195 с.
9. Feifel H. The Meaning of Death. New York: McGraw-Hill, 1959. 351 p.

10. Kastenbaum R. The psychology of death. New York City: Springer Pub. Co., 1972. 498 p.
11. Wong P. T. P., Fry P. The human quest for meaning: A handbook of psychological research and clinical applications. Mahwah, NJ: Erlbaum. pp. 111–140.

УДК 159.9.072

Сунцова Яна Сергеевна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Suntsova Yana S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Пиминова Анна Дмитриевна
студент направления «Психология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
anapiminova@yandex.ru

Piminova Anna D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА
В СВЯЗИ С ОТНОШЕНИЯМИ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ**

**IDEAS ABOUT FUTURE FAMILY RELATIONSHIPS
PERSONS OF YOUTHFUL AGE IN CONNECTION WITH
RELATIONSHIPS IN THE PARENTAL FAMILY**

Аннотация

Статья посвящена исследованию представлений о будущих семейных отношениях лиц юношеского возраста в связи с отношениями в родительской семье. Выявлено две группы испытуемых, отличающихся по восприятию отношений в родительской семье. Испытуемые первой группы, оценивая отношения в родительской семье, отметили низкий уровень эмоциональной связи между членами семьи, их дистанцированность друг от друга, неспособность гибко приспосабливаться, изменяться в ответ на воздействие стрессоров. Испытуемые второй группы оценили уровень эмоциональной связи между членами семьи на более высоком уровне, указали на хорошее понимание эмоционального состояния друг друга, семейная система испытуемых второй группы способна достаточно гибко приспосабливаться, изменяться в ответ на воздействие внутренних

и внешних факторов. Исследованы представления о будущих семейных отношениях представителей юношеского возраста в связи с отношениями в родительской семье. Для испытуемых второй группы, воспитывающихся в семьях с более высоким уровнем семейной сплоченности и семейной адаптации более важна динамичность прохождения через основные циклы развития семьи, в отличие от респондентов первой группы, которые более ориентированы на продление романтического периода отношений после заключения брака; испытуемые второй группы более ориентированы на гибкий тип семейной системы, демократический стиль семейного руководства, открытые переговоры, способность при необходимости менять семейные роли.

Abstract

The article is devoted to the study of ideas about the future family relationships of young people in connection with relationships in the parental family. Two groups of subjects were identified, differing in the perception of relationships in the parental family. The subjects of the first group, assessing the relationship in the parental family, noted a low level of emotional connection between family members, their distance from each other, inability to flexibly adapt, change in response to stressors. The subjects of the second group assessed the level of emotional connection between family members at a higher level, indicated a good understanding of each other's emotional state, the family system of the subjects of the second group is able to adapt flexibly enough, change in response to the impact of internal and external factors. The ideas about the future family relations of representatives of youth in connection with relations in the parental family are investigated. For the subjects of the second group, who are brought up in families with a higher level of family cohesion and family adaptation, the dynamism of passing through the main cycles of family development is more important, unlike the respondents of the first group, who are more focused on extending the romantic period of relations after marriage; the subjects of the second group are more focused on a flexible type of family system, a democratic style of family leadership, open negotiations, the ability to change family roles if necessary.

Ключевые слова: семейные отношения, родительская семья, студенты.

Keywords: family relations, parent family, students.

Значимость изучения влияния представлений о родительской семье на представления о будущей семье определяется тем фактом, что в современном обществе заметны существенные изменения в институтах семьи и брака. Происходит значительное снижение уровня культуры семейных отношений, понижается степень участия родителей в подготовке молодежи к семейному образу жизни, уменьшается роль семейного воспитания и возрастает значимость других общественных институтов. Все выше перечисленные изменения влекут за собой формирование искаженного образа семьи и, как следствие, формирование неадекватных брачно-семейных установок.

А. Г. Вишневский в рамках трансформационной концепции развития семьи отмечает, что в современном обществе «с одной стороны, отстаиваются “традиционные семейные ценности”, с другой – в процессе адаптационных изменений, учитывающих новые демографические реалии, формируются новые стереотипы массового поведения и появляются новые совсем не традиционные культурные парадигмы, допускающие гораздо более богатое, чем прежде, разнообразие культурно санкционированных индивидуальных вариантов жизненного пути человека, организации семейной жизни, отношения полов, воспитания детей» [3, с. 101].

Особую актуальность приобретает изучение представлений о будущей семье в юношеском возрасте. В исследованиях С. В. Мерзляковой отмечено, что юношеский возраст является сензитивным периодом развития семейных ценностей, культивирования семейного образа жизни в молодежной среде. Как пишет автор, в юношеском возрасте формируется морально-психологическая готовность к семейной жизни, которая проявляется в сближении, совпадении, как духовных, так и физических устремлений по отношению к определенному партнеру, выражается в реалистичных представлениях о материально-финансовой стороне жизни семьи, сформированности чувства долга по отношению к супругу и семье в целом [6].

Результаты ряда социально-психологических исследований, устанавливающих причинно-следственные связи между качеством отношений в семье и будущим благополучием детей в их семейной жизни, служат свидетельством того, что атмосфера родительской семьи, характер отношений в ней влияют на представления о своей будущей семье. Исследователи отмечают, что «семейные факторы, объединяющие семейную атмосферу, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей можно назвать определяющими в развитии личности» [5, с. 92]. Добавим, что модель и тип отношений в родительской семье формируют не только личность ребенка, но и закладывают паттерны, во многом определяющие дальнейшие перспективы выстраивания отношений в собственной семье.

М. М. Иванова [4], Ю. М. Мерзлякова [6], А. М. Прихожан [7] подчеркивают, что именно семья служит детям той первичной моделью, которая способствует формированию у них определенных образцов, эталонов мужских и женских качеств, поведенческих форм реакций, стиля отношения друг к другу, дает возможность непосредственного познания семейно-бытовых отношений, прав и обязанностей супругов, родителей.

Атмосфера, которая складывается в семье, является основополагающим фактором для дальнейшего адекватного развития нормальных взаимоотношений. Семья или взаимодействие между мужчиной и женщиной являются примером для будущей социализации ребенка, именно этот пример показывает, что сможет вынести ребенок для построения своей семьи [2].

Наиболее глубокое и содержательное понимание того, как строятся, функционируют и развиваются представления о семье, было достигнуто при изучении сценариев. Э. Берн считал, что в роли начала, которое организует внутренний образ семьи, выступает «сценарий» – «постоянно действующий жизненный план, созданный в детстве под воздействием родителей. Представления о родительской семье оказывают влияние на представления о собственной семье в будущем, учится выполнять мужскую и женскую

роль в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношений родителей [1].

Опираясь на концепцию Э. Берна, было интересно исследовать представления о будущих семейных отношениях лиц юношеского возраста в связи с отношениями в родительской семье.

В исследовании приняли участие 29 девушек и 11 молодых людей, в возрасте от 20 до 25 лет. Все они не состоят в браке, большинство лишь задумываются о нем. На данный момент 18 девушек и 7 юношей состоят в отношениях, которым от 4 месяцев до 6 лет.

В исследовании использованы следующие методики: опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Д. Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави (адаптация М. Перре); оценочный лист «Представления о будущих семейных отношениях» А. Н. Волков. Для обработки результатов исследования использован кластерный анализ (для выявления групп испытуемых отличающихся по восприятию отношений в родительской семье), U-критерий Манна-Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемых признаков).

На первом этапе были изучены семейные отношения в родительской семье лиц юношеского возраста. С целью определения групп (кластеров) респондентов отличающихся по восприятию отношений в родительской семье была проведена кластеризация наблюдений. В результате кластерного анализа выявлено две группы испытуемых: 14 и 26 человек. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты оценки лицами юношеского возраста отношений в родительской семье

Показатели	Среднее значение (уровень выраженности)	
	1 группа испытуемых	2 группа испытуемых
<i>Шкала семейной адаптации и сплоченности</i>		
эмоциональная связь	10,57 сред. ур.	12,84 сред. ур.
семейные границы	5,35 сред. ур.	4,73 сред. ур.
принятие решений	3,07 сред. ур.	4,23 сред. ур.
время	2,78 сред. ур.	3,76 сред. ур.
друзья	3,64 сред. ур.	4,5 сред. ур.
интересы и отдых	6,42 сред. ур.	6,15 сред. ур.
СЕМЕЙНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ	31,85 низ. ур.	36,23 сред. ур.
лидерство	4,07 низ. ур.	7,30 сред. ур.
контроль	6,71 сред. ур.	7,65 сред. ур.
дисциплина	4,42 сред. ур.	6,53 сред. ур.
роли	7,35 сред. ур.	10,57 ред. ур.
правила	2,35 сред. ур.	3,07 сред. ур.
СЕМЕЙНАЯ АДАПТАЦИЯ	24,92 сред. ур.	35,15 выс. ур.

По результатам исследования семейной адаптации и сплоченности членов родительской семьи у испытуемых первой и второй группы выявлено, что большинство показателей входит в зону средних значений. Средний уровень выраженности показателя «эмоциональная связь» свидетельствует о доверии, понимании, близости между членами родительской семьи, но не такой выраженной, как хотелось бы испытуемым первой и второй группы. Средний уровень показателя «семейные границы» свидетельствует о том, что в семьях первой и второй группы испытуемых присутствуют правила, определяющие характер взаимодействия членов семьи друг с другом, но в некоторых моментах правила нарушаются, границы размываются. Средний уровень показателя «принятие решений» свидетельствует о том, что в родительской семье первой и второй групп испытуемых поощряется самосто-

тельность в принятии решений, но не так часто, как хотелось бы испытуемым. Средний уровень выраженности показателей «время», «друзья», «интересы и отдых» свидетельствуют о том, что для членов родительской семьи испытуемых первой и второй групп важны личное пространство, коммуникация с социумом, совместное времяпрепровождение, но периодически право каждого члена семьи на суверенность времени и контактов может нарушаться. Средний уровень выраженности показателей «контроль» и «дисциплина» свидетельствует, что в родительских семьях первой и второй группы испытуемых при решении проблем учитываются предложения детей, дети могут выбирать форму поведения, наказания обсуждаются родителями и детьми вместе, но большинство решений принимаются родителями. Что касается таких показателей, как «роли» и «правила», они также находятся на среднем уровне, то есть в родительских семьях первой и второй группы испытуемых домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому, иногда им трудно сказать, какие обязанности выполняет каждый член семьи, правила периодически изменяются.

Низкий уровень выраженности показателя «лидерство» в первой группе испытуемых говорит о том, что не каждый член родительской семьи испытуемых первой группы может быть лидером, лидерская позиция жестко не фиксирована, аналогичный показатель у второй группы испытуемых выражен на среднем уровне.

Интегральные показатели «семейная сплоченность» и «семейная адаптация» у испытуемых первой группы выражены на низком и среднем уровнях соответственно, то есть в родительских семьях испытуемых первой группы низкий уровень эмоциональной связи между членами семьи, они автономны и дистанцированы друг от друга; под воздействием стрессоров родительская семейная система испытуемых первой группы не способна достаточно гибко приспосабливаться, изменяться, иногда наоборот проявляя ригидность в ответ на воздействие стрессоров на нее.

Интегральные показатели «семейная сплоченность» и «семейная адаптация» выражены на среднем и высоком уровнях соответственно, то есть в родительских семьях испытуемых второй группы средний уровень эмоциональной связи между членами семьи, они находятся в достаточно близких, теплых отношениях, однако они не взаимозависимы друг от друга; под воздействием стрессоров родительская семейная система испытуемых второй группы способна достаточно гибко приспосабливаться, изменяться.

С целью выявления достоверности различий в выраженности изученных показателей у испытуемых двух групп был проведен анализ по критерию Манна-Уитни. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверность различий в выраженности показателей семейных отношений двух групп респондентов

Показатели	Средние значения		Средние ранги		U-крит. Манна-Уитни	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
эмоциональ-ная связь	10,57 сред. ур.	12,84 сред. ур.	14,32	23,83	95,500	0,013
принятие решений	3,07 сред. ур.	4,23 сред. ур.	12,64	24,73	72,000	0,001
время	2,78 сред. ур.	3,76 сред. ур.	14,07	23,96	92,000	0,01
друзья	3,64 сред. ур.	4,5 сред. ур.	13,54	24,25	84,500	0,005
СЕМЕЙНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ	31,85 низ. ур.	36,23 сред. ур.	12,29	24,92	67,000	0,001
лидерство	4,07 низ. ур.	7,30 сред. ур.	9,54	26,40	28,500	0,0001
дисциплина	4,42 сред. ур.	6,53 сред. ур.	12,25	24,94	66,500	0,001
роли	7,35 сред. ур.	10,57 сред. ур.	10,96	25,63	48,500	0,0001
правила	2,35 сред. ур.	3,07 сред. ур.	14,14	23,92	93,000	0,011
СЕМЕЙНАЯ АДАПТАЦИЯ	24,92 сред. ур.	35,15 выс. ур.	7,50	27,50	1,000	0,0001

Таким образом, установлено, что испытуемые двух групп достоверно отличаются друг от друга по выраженности 10 показателей, выраженность которых выше у респондентов второй группы.

У испытуемых второй группы в родительской семье выше эмоциональная связь членов семьи друг с другом, у них выше взаимопонимание на уровне чувств, что в меньшей степени проявляется у респондентов первой группы. Также в родительской семье испытуемых второй группы больше поощряется самостоятельность членов семьи в принятии решений. Респонденты второй группы, чуть больше, чем респонденты первой группы стремятся проводить свободное время вместе с членами своей семьи. Члены родительской семьи респондентов второй группы с большим одобрением относятся к друзьям других членов семьи, чем у респондентов первой группы. Семейная сплоченность в семьях второй группы выше, что может говорить о сильной эмоциональной связи между членами семьи, можно предположить, что в некоторых ситуациях они даже взаимозависимы друг от друга. В первой группе испытуемых члены семьи в большей степени автономны и дистанцированы друг от друга. Выраженность показателя «лидерство» говорит о том, что в родительской семье испытуемых второй группы есть устоявшийся лидер, лидерская позиция более фиксирована, чем у респондентов первой группы. В родительских семьях первой и второй групп испытуемых присутствует дисциплина, характеризующаяся наличием правил, принятых в семьях к выполнению, при этом, для респондентов первой группы дисциплина является менее значимой, правила в их семьях могут меняться чаще, чем в семьях второй группы респондентов. Показатели «роли» и «правила» находятся на среднем уровне выраженности в обеих группах респондентов, однако в родительских семьях второй группы респондентов домашние обязанности в большей степени закреплены на каждом членом семьи и каждый из них знает за что он отвечает. У первой же группы испытуемых домашние обязанности менее закреплены за членами семьи и могут

переходить от одного члена семьи к другому, правила изменяются чуть чаще, чем у респондентов второй группы. Высокий уровень выраженности показателя семейной адаптации второй группы респондентов свидетельствует, что их семейная система гибкая, члены семьи приспосабливаются и изменяются при воздействии на нее стрессоров. Семейная система первой группы респондентов более ригидна, членам семьи сложнее приспосабливаться и изменяться при воздействии на них стрессоров.

На втором этапе были изучены представления о будущих семейных отношениях испытуемых двух групп. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты оценки представлений о будущих семейных отношениях респондентов двух групп

Показатели	Среднее значение (уров. выраженности)			
	1 гр. испытуемых		2 гр. испытуемых	
Недоверительные/ доверительные	11	6,35 выс.ур.	1	6,88 выс.ур.
Неуважительные/уважительные	1	6,64 выс.ур.	2	6,88 выс.ур.
Берразличные/заботливые	9	6,42 выс.ур.	6	6,73 выс.ур.
Дискриминирующие/ равноправные	12	6,35 выс.ур.	15	6,11 выс.ур.
Дискомфортные/комфортные	3	6,57 выс.ур.	8	6,69 выс.ур.
Временные/долгосрочные	13	6,28 выс.ур.	4	6,76 выс.ур.
Безучастные/участливые	10	6,42 выс.ур.	11	6,61 выс.ур.
Вынужденные/желаемые	4	6,57 выс.ур.	5	6,76 выс.ур.
Безответственные/ответствен- ные по отношению к друг другу	5	6,57 выс.ур.	3	6,80 выс.ур.
Лживые/искренние	2	6,64 выс.ур.	9	6,69 выс.ур.
Зависимые/самостоятельные	20	4,92 ср.ур.	22	5,42 ср.ур.
Дисгармоничные/гармоничные	7	6,5 выс.ур.	12	6,5 выс.ур.
Конфликтные/бесконфликтные	14	6,21 выс.ур.	18	5,88 выс.ур.
Тягостные/легкие	15	6,21 выс.ур.	13	6,19 выс.ур.
Статичные/динамичные	24	4,21 ср.ур.	21	5,69 ср.ур.

Окончание таблицы 3

Эгоистичные/альтруистические	17	5,21 выс.ур.	19	5,76 выс.ур.
Закрытые/открытые	21	4,92 ср.ур.	20	5,73 выс.ур.
Скучные/веселые	16	6,07 выс.ур.	16	6,11 выс.ур.
Нетрадиционные/традиционные	18	5,14 выс.ур.	14	6,15 выс.ур.
Неудовлетворяющие/ удовлетворяющие	6	6,57 выс.ур.	7	6,73 выс.ур.
Разобщенные/сплоченные	8	6,5 выс.ур.	10	6,69 выс.ур.
Сдержанные/экспрессивные	23	4,5 ср.ур.	23	5,19 ср.ур.
Спонтанные/организованные	22	4,92 ср.ур.	24	5,03 ср.ур.
Ригидные/гибкие	19	5,14 выс.ур.	17	6,07 выс.ур.

По результатам исследования представлений о будущих семейных отношениях двух групп испытуемых установлено, что для первой группы испытуемых, отношения, которые они хотели бы видеть в своей будущей семье, представляются: уважительными, искренними, комфортными, желаемыми, ответственными по отношению к друг другу, удовлетворяющими, гармоничными и сплоченными, заботливыми и участливыми и т. д.

Для второй группы испытуемых, отношения, которые они хотели бы видеть в своей будущей семье, представляются: доверительными, уважительными, ответственными по отношению друг к другу, долгосрочными, желаемыми, заботливыми, удовлетворяющими, комфортными, искренними и сплоченными и т. д.

С целью выявления достоверности различий в выраженности изученных показателей у испытуемых двух групп был проведен анализ по критерию Манна-Уитни. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Достоверность различий в выраженности представлений о будущих семейных отношениях двух групп респондентов

Показатели	Среднее значение		Средние Ранги		U-крит. Манна-Уитни	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
Статичные/динамичные	4,21	5,69	13,07	24,50	78,000	0,003
Ригидные/гибкие	5,14	6,07	14,29	23,85	95,000	0,013

Установлено, что испытуемые второй группы, представляя свои будущие семейные отношения, оценивают их «динамичность» и «гибкость» достоверно выше, чем испытуемые первой группы. То есть для испытуемых второй группы более важна динамичность прохождения через основные циклы развития семьи, переход на некоторые фазы жизненного цикла семьи ускорить невозможно, поэтому, вероятнее всего, испытуемые второй группы после заключения брака сразу станут планировать рождение ребенка, в отличие от респондентов первой группы, которые более ориентированы на продление романтического периода отношений после заключения брака. Также установлено, что испытуемые второй группы более ориентированы на гибкий тип семейной системы, для которого характерен демократический стиль семейного руководства, открытые переговоры, способность при необходимости менять семейные роли. Обычно гибкость семейной системы подразумевает способность супругов и семьи в целом адаптироваться к изменениям внешней и внутрисемейной ситуации.

Выводы

1. Выявлено две группы испытуемых юношеского возраста, отличающихся по восприятию отношений в родительской семье. Отношения в родительской семье испытуемых первой группы характеризуются более низким уровнем эмоциональной связи между членами семьи, они более автономны и дистанцированы друг от друга; под воздействием стрессоров родительская семейная система испытуемых первой группы не способна достаточно гибко приспосабливаться, изменяться, иногда наоборот проявляя ригидность в ответ на воздействие стрессоров на нее. В родительских семьях испытуемых второй группы более высокий уровень эмоциональной связи между членами семьи, они лучше понимают эмоциональное состояние друг друга; под воздействием стрессоров родительская семейная система испытуемых второй группы способна достаточно гибко приспосабливаться, изменяться в ответ на воздействие внутренних и внешних факторов.

2. Исследованы представления о будущих семейных отношениях представителей юношеского возраста в связи с отношениями в родительской семье. Для испытуемых второй группы, которые воспитывались в семьях с более высоким уровнем семейной сплоченности и семейной адаптации более важна динамичность прохождения через основные циклы развития семьи, в отличие от респондентов первой группы, которые более ориентированы на продление романтического периода отношений после заключения брака. Также испытуемые второй группы более ориентированы на гибкий тип семейной системы, демократический стиль семейного руководства, открытые переговоры, способность при необходимости менять семейные роли.

В заключение отметим, что А. Н. Прихожан отмечала, что представления о будущей семье формируются в родительской семье, при этом возможны две модели: первая – стремление к повторению, вторая – стремление сделать по-новому. В нашем исследовании мы выявили первый вариант, который показывает, что в своей собственной семье юноши и девушки хотят отчасти воспроизвести то, что было в их родительской семье.

Практическая значимость работы заключается в том, что, результаты исследования могут быть применены психологами как опора для психологических консультаций, направленных на формирование готовности представителей юношеского возраста к созданию семьи, в консультативной и просветительской работе с будущими семьями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб. : Изд-во: Братство, 1992. 224 с.
2. Василенко А. А., Яничева Т. Г. Представление юношей и девушек о будущей семье в зависимости от типа родительской семьи // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. 71 с.
3. Вишневский А. Г. Время демографических перемен. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с.

4. Иванова М. М. Проблемы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Человек, культура и образование. Барнаул, 2010. 176 с.
5. Карабанова О. А., Молчанов С. В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). 97 с.
6. Мерзлякова С. В. Особенности брачно-семейных представлений современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 150–155.
7. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2005. 400 с.

УДК 159.9.072

Сунцова Яна Сергеевна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Suntsova Yana S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Поздеева Юлия Александровна
магистрант направления
«Психология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
yul223344@yandex.ru
Pozdeeva Yulia A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ВРАЧЕЙ В СВЯЗИ С ИХ ВОЛЕВЫМИ КАЧЕСТВАМИ

PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF DOCTORS DUE TO THEIR STRONG-WILLED QUALITIES

Аннотация

Статья посвящена исследованию профессиональной самореализации врачей в связи с их волевыми качествами. Выявлено три группы врачей, отличающихся по выраженности волевых качеств «целеустремленность», «смелость, решительность», «настойчивость, упорство», «самостоятельность, инициативность», «самообладание, выдержка» и уровню силы воли. Первая группа врачей обладают самообладанием и выдержкой, вторая группа врачей характеризуются самостоятельностью,

Секция 2. Психологические аспекты социальных коммуникаций

инициативностью в принятии решений, третья группа врачей обладают высокой силой воли, настойчивостью, упорством в достижении целей. Исследованы особенности профессиональной самореализации врачей трех групп. У первой группы врачей установлен тип профессиональной самореализации – «формальное выполнение деятельности», ни один из компонентов профессиональной самореализации не выражен; у врачей второй группы установлен «романтический тип профессиональной самореализации», выражен целевой компонент профессиональной самореализации; у врачей третьей группы установлен тип профессиональной самореализации – «успешный», выражены все компоненты профессиональной самореализации – целевой, ресурсный и феноменологический. Для всех трех групп испытуемых характерен уровень профессиональной самореализации «реализация ролей и норм в организации», при котором профессиональная деятельность имеет оттенок долженствования, профессиональная самореализация приобретает характер идентификации с профессиональной группой.

Abstract

The article is devoted to the study of professional self-realization of doctors in connection with their strong-willed qualities. Three groups of doctors were identified, differing in the expression of strong-willed qualities "purposefulness", "courage, determination", "perseverance, perseverance", "independence, initiative", "self-control, endurance" and the level of willpower. The first group of doctors have self-control and endurance, the second group of doctors are characterized by independence, initiative in decision-making, the third group of doctors have high willpower, perseverance, perseverance in achieving goals. The features of professional self-realization of doctors of three groups are investigated. The first group of doctors has the type of professional self-realization – "formal performance of activity", none of the components of professional self-realization is expressed; the doctors of the second group have the "romantic type of professional self-realization", the target component of professional self-realization is expressed; the doctors of the third group have the type of professional self-realization – "successful", all components of professional self-realization are expressed – target, resource and phenomenological. All three groups of subjects are characterized by the level of professional self-realization "realization of roles and norms in the organization", in which professional activity has a tinge of duty, professional self-realization acquires the character of identification with a professional group.

Ключевые слова: профессиональная самореализация, волевые качества, врачи.

Keywords: professional self-realization, strong-willed qualities, doctors.

Проблематика самореализации личности находится в фокусе внимания исследователей сравнительно продолжительный период времени. Начало исследования проблематики самореализации личности можно связать с работами З. Фрейда, в рамках которых феномен самореализации рассматривался в контексте базовых условий развития личности, а также врожденных инстинктоподобных явлений [9].

В отечественной психологии в работах Л. А. Коростылевой, самореализация личности выступает как процесс реализации человеком собственных личностных и индивидуальных возможностей. В качестве значимого и одного из наиболее явных проявлений самореализации рассматривается то, насколько личность удовлетворена собственным положением, и возможностью реализации жизненных потребностей [4].

Самореализацию личности по Д. А. Леонтьеву, можно рассматривать как «...опредмечивание сущностных сил личности, жизненного опыта и возможностей. «Самореализация личности осуществляется в различных видах деятельности и активности человека» [6, с. 111].

По мнению С. И. Кудинова, самореализация – это совокупность сущностных характеристик мотивационно-смыслового и инструментально-стилевого плана. Самореализация личности обеспечивает устойчивость стремлений личности, обуславливая готовность личности к самовыражению в различных жизненных сферах [5].

Проблематика самореализации личности рассматривалась А. Г. Асмоловым. Исследователем отмечалось, что самореализация является проявлением сущности человека в процессе социального взаимодействия с социальным окружением [1].

Профессиональную самореализацию можно рассматривать как осуществление внутренних возможностей и сил в рамках профессиональной деятельности. Профессиональная самореализация предполагает раскрытие личностного потенциала в профессии [7].

По мнению В. П. Симонова, можно выделить систему факторов, которые выступают как показатели профессиональной самореализации. По мнению исследователя, в качестве значимых факторов выступает актуальность деятельности, оптимальность затрачиваемых усилий, рациональность приемов и способов деятельности, а также конкретность – как мера соответствия всех операций характеру направленности профессиональной деятельности [2].

А. В. Карпов в качестве факторов эффективной профессиональной самореализации выделяет общесоциальные характеристики и собственно личностные свойства. К числу личностных свойств могут быть отнесены волевые качества человека, которые находят свое проявление в поведении и деятельности человека, выступая как средство управления активностью человека, обеспечивая целесообразность и целенаправленность поведения и деятельности [3].

На взаимосвязь воли и активности человека указывал В. И. Селиванов. По мнению ученого, волю следует рассматривать как особое психическое образование, сущность которого заключается в том, что оно обеспечивает выбор определенных решений, способов поведения, стимулирования активности человека. Немаловажной характеристикой волевых процессов можно рассматривать произвольность, избирательность и целенаправленность [8].

Таким образом, актуальным и значимым для современной науки является анализ волевых качеств, которые способствовали бы профессиональному развитию субъектов трудовой деятельности.

Целью данной работы является изучение профессиональной самореализации врачей в связи с их волевыми качествами.

В исследовании приняли участие 100 врачей, в возрасте от 32 до 44 лет, со стажем профессиональной деятельности от 5 до 17 лет.

Для сбора эмпирических данных использованы: методика исследования волевых качеств личности (Н. Е. Стамбулова); методика «Самооценка силы воли» (ШСВ); методика «Тип и уровень профессиональной самореализации» (Е. А. Гаврилова). Для обработки результатов исследования использован кластерный анализ (для выявления групп испытуемых отличающихся по выраженности волевых качеств), U-критерий Манна-Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемых признаков).

На первом этапе исследования в соответствии с поставленными задачами были исследованы волевые качества врачей. В результате иерархического кластерного анализа было выявлено три группы испытуемых: 48/36/16 человек. Выраженность волевых качеств врачей трех групп, а также уровень силы воли представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты исследования выраженности волевых качеств
врачей трех групп**

Показатели	Среднее значение (ур. выраженности)		
	1 группа	2 группа	3 группа
Целеустремленность	28,83 сред. ур.	26,5 сред. ур.	25,5 сред. ур.
Смелость, решительность	27,33 сред. ур.	24,25 сред. ур.	28,25 сред. ур.
Настойчивость, упорство	28,20 сред. ур.	28,08 сред. ур.	34,06 выс. ур.
Самостоятельность, инициативность	23,58 сред. ур.	26,88 сред. ур.	24,06 сред. ур.
Самообладание, выдержка	31,87 выс. ур.	29,22 сред. ур.	33,75 выс. ур.
Уровень силы воли	17,54 сред. ур.	18,61 сред. ур.	22,81 выс. ур.

По результатам исследования установлено, что большинство волевых качеств **первой группы испытуемых** входят в зону средних значений, за исключением волевого качества «самообладание, выдержка», выраженность которого входит в зону высоких значений (под выраженностью качества понимается наличие и устойчивость проявления основных его признаков). Таким образом, врачи первой группы характеризуются способностью к созданию и поддержанию дисциплины в своих действиях. Средний уровень выраженности показателя «сила воли» свидетельствует о том, что врачи первой группы способны к принятию решений, способны действовать в соответствии со своими мыслями и чувствами, однако иногда их цели определяются внешними источниками (социальным давлением, желанием получить повышение на работе или страхом быть осуждённым).

По результатам исследования волевых качеств **испытуемых второй группы** установлено, что все исследованные волевые качества входят в зону средних значений. Средний уровень выраженности исследованных волевых качеств свидетельствует, что врачи второй группы способны ставить перед собой понятные и достижимые задачи и цели; проявлять решительность при возникновении разного рода ситуаций; прикладывать достаточное количество волевых усилий, необходимых для реализации поставленных задач; проявлять независимость в выполнении действий; поддерживать дисциплину, но проявление данных качеств неустойчиво. Средний уровень выраженности показателя «сила воли» характеризует врачей второй группы как способных к принятию решений, реализации действий в соответствии с собственными мыслями и чувствами, однако периодически зависящими от внешних источников.

По результатам исследования волевых качеств **испытуемых третьей группы** установлено, что «настойчивость и упорство», а также «самообладание, выдержка» имеют высокий уровень выраженности, что свидетельствует о том, что врачи третьей группы способны проявлять упорство, настойчивость необходимые для

реализации поставленных задач, способны к созданию и поддержанию дисциплины в своих действиях. Высокий уровень выраженности показателя «сила воли» свидетельствует о том, что врачи третьей группы способны к принятию твердых решений, а их поступки являются реалистичными и взвешенными.

На следующем этапе выявлены достоверно значимые различия в выраженности волевых качеств испытуемых трех групп.

Испытуемые первой и второй групп отличаются по трем показателям волевых качеств. Установлено, что у врачей первой группы достоверно выше выраженность таких волевых качеств как «смелость, решительность» ($U = 573,500$; $p = 0,008$), «самообладание выдержка» ($U = 562,000$; $p = 0,006$). То есть врачи первой группы в большей степени, чем врачи второй группы способны проявлять решительность при возникновении разного рода ситуаций, противостоять страху и идти на риск ради определенной цели, создавать и поддерживать дисциплину в своих действиях.

У врачей второй группы достоверно выше выраженность волевого качества «самостоятельность, инициативность» ($U = 486,000$; $p = 0,001$), они более независимы и инициативны в решении задач, чем врачи первой группы.

Испытуемые второй и третьей групп отличаются по пяти показателям волевых качеств. Установлено, что у врачей третьей группы достоверно выше выраженность таких качеств, как «смелость, решительность» ($U = 167,000$; $p = 0,016$), «настойчивость, упорство» ($U = 79,500$; $p = 0,0001$), «самообладание, выдержка» ($U = 114,500$; $p = 0,001$) и показатель силы воли ($U = 99,000$; $p = 0,0001$). То есть врачи третьей группы в большей степени, чем врачи второй группы способны проявлять решительность при возникновении разного рода ситуаций, противостоять страху и идти на риск ради достижения цели, более настойчивы в реализации поставленной задачи, более дисциплинированны, обладают большей силой воли.

У врачей второй группы достоверно выше выраженность «самостоятельности, инициативности» ($U = 184,500$; $p = 0,04$), они чуть более независимы, чем врачи третьей группы.

Испытуемые первой и третьей групп отличаются по трем показателям волевых качеств. Установлено, что у врачей первой группы достоверно выше выраженность волевого качества «целеустремленность» ($U = 254,000$; $p = 0,043$), то есть у врачей первой группы выше способность ставить перед собой понятные и достижимые задачи и цели, чем у врачей третьей группы.

У врачей третьей группы достоверно выше выраженность волевого качества «настойчивость, упорство» ($U = 133,500$; $p = 0,0001$), а также силы воли ($U = 77,000$; $p = 0,0001$). То есть у врачей третьей группы в большей степени выражена способность проявлять волевые усилия, необходимые для достижения поставленной цели, чем у врачей первой группы, врачи третьей группы проявляют силу воли в более разнообразных жизненных ситуациях и видах деятельности, чем врачи первой группы.

Исходя из уровня выраженности волевых качеств врачей трех групп и установленных различий, первая группа врачей была названа – «врачи с высоким уровнем самообладания и выдержки», вторая группа врачей – «врачи с выраженной самостоятельностью», третья группа врачей – «врачи с высокой силой воли, настойчивостью и упорством».

Далее была исследована профессиональная самореализация испытуемых трех групп. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Компоненты и уровень профессиональной самореализации испытуемых

Показатели		Среднее значение		
		1 гр. «врачи с высоким уровнем самообладания и выдержки»	2 гр. «врачи с выраженной самостоятельностью»	3 гр. «врачи с высокой силой воли, настойчивостью и упорством»
Компоненты ПС	Целевой	19,91 (не выражен)	23,27 (выражен)	27,25 (выражен)
	Ресурсный	16,56 (не выражен)	18,38 (не выражен)	25,5 (выражен)
	Феноменологический	19,45 (не выражен)	18,77 (не выражен)	25,93 (выражен)
Уровень профессиональной самореализации		65,93 (уров. реализации ролей и норм организации)	64,47 (уров. реализации ролей и норм организации)	64,87 (уров. реализации ролей и норм организации)

По результатам исследования профессиональной самореализации врачей трех групп установлено, что у первой группы врачей ни один из компонентов профессиональной самореализации не выражен; у врачей второй группы выражен целевой компонент профессиональной самореализации, свидетельствующий об интегрированности целей, ценностей, мотивов врачей второй группы в общую ценностно-смысловую концепцию их профессионального пути, определяющую выбор, приоритет и содержание того или иного направления профессионального развития; у врачей третьей группы выражены все три компонента профессиональной самореализации – целевой, ресурсный и феноменологический, то есть цели, ценности, мотивы врачей третьей группы интегрированы в общую ценностно-смысловую концепцию их профессионального пути, ресурсный компонент обеспечивает процессуальную сторону их профессиональной самореализации, включая в себя адекватную оценку имеющихся профессиональных компетенций, самосознание

и саморегуляцию, феноменологический компонент включает основные аспекты внешнего и внутреннего проявления профессиональной самореализации, обеспечивая возможность понимания врачами третьей группы профессиональной самореализации как промежуточного результата их профессионального развития. Соотношение выраженности/не выраженности компонентов профессиональной самореализации врачей трех групп позволяет определить тип их профессиональной самореализации (таблица 3).

Таблица 3

Тип профессиональной самореализации испытуемых

	Целевой компонент	Ресурсный компонент	Феноменологический компонент	Тип ПС
1 группа	–	–	–	Формальное выполнение деятельности
2 группа	+	–	–	Романтическая ПС
3 группа	+	+	+	Успешная ПС

У врачей первой группы установлен тип профессиональной самореализации – «формальное выполнение деятельности», в данном случае трудовая деятельность не является для них значимой сферой жизнедеятельности, выполняется на минимально приемлемом качественном уровне, работа их тяготит, не имеет смысла и не приносит удовлетворения. У врачей второй группы установлен «романтический тип профессиональной самореализации», то есть врачи второй группы характеризуются стремлением выполнять работу, однако на деле все заканчивается «бесплодными мечтами», для достижения результата недостает воли, усилий и выдержки, оценка собственных способностей не соответствует реальности, деятельность не приносит ощутимых результатов и удовлетворения. Данный тип профессиональной самореализации в перспективе может привести к исчезновению интереса к выполняемой деятельности, либо к возрастанию дисциплины

в эмоционально-волевой сфере. У врачей третьей группы установлен «успешный тип профессиональной самореализации», профессиональная деятельность данной группы врачей носит осознанный характер, соответствует их собственным ценностям и смыслам. Трудовая деятельность приносит удовлетворение, процесс и результат деятельности актуализируют личностный потенциал развития. К сожалению, из 100 испытуемых данный тип профессиональной самореализации был выявлен лишь у 16 врачей.

Во всех трех группах испытуемых был зафиксирован уровень профессиональной самореализации «реализация ролей и норм в организации». На данном уровне характер профессиональной деятельности имеет оттенок долженствования. Интерес к профессии выражен на фоне недостаточной аутентичности, поэтому профессиональная самореализация приобретает характер идентификации с профессиональной группой.

Выводы

1. Выявлено три группы врачей, отличающихся по выраженности волевых качеств. Первая группа врачей обладают самообладанием и выдержкой, вторая группа врачей характеризуются самостоятельностью в принятии решений, третья группа врачей обладают высокой силой воли, настойчивостью, упорством в достижении целей.

2. Исследованы особенности профессиональной самореализации врачей трех групп. У первой группы врачей ни один из компонентов профессиональной самореализации не выражен, их тип профессиональной самореализации – «формальное выполнение деятельности»; у врачей второй группы выражен целевой компонент профессиональной самореализации, их тип профессиональной самореализации – «романтический»; у врачей третьей группы выражены все три компонента профессиональной самореализации – целевой, ресурсный и феноменологический, их тип профессиональной самореализации – «успешный».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001. 416 с
2. Зобнина Т. В. К вопросу взаимосвязи способности к самоуправлению и волевой активности личности // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2014. № 19(38). С. 132–134.
3. Карпов А. В. Психология труда. М.: Владос, 2018. 137 с.
4. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности: дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2001. 280 с.
5. Кудинов С. И. Особенности самореализации педагогов с разным стажем профессиональной деятельности / С. И. Кудинов, Н. И. Давыдова, С. С. Кудинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 271–286.
6. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997. С.102–112.
7. Немов Р. С. Профессионально-творческая самореализация личности как категория профессиональной успешности в образовании // Вестник науки и образования. 2019. № 15(69). С. 86–88.
8. Селиванов В. И. Волевая регуляция активности личности // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 4. С. 14–25.
9. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М. : Просвещение, 1990. 448 с.

УДК 159.9.07

Челякова Ольга Анатольевна
студент направления «Психология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
olgachelyakova2910@gmail.com

Chelyakova Olga A.
Udmurt State University,
Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

УМЕНИЕ УБЕЖДАТЬ ДРУГИХ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE ABILITY TO CONVINC OTHERS AS A CONDITION OF EFFECTIVE COMMUNICATION

Аннотация

Данная статья посвящена умению убеждать других как условию, способствующему эффективной коммуникации, а также как компоненту лидерских способностей личности. Проведен теоретический анализ проблемы, описана актуальность данной области исследования. Выделены основные механизмы умения убеждать других, а именно: личностная асертивность, выражающаяся в уверенном поведении человека с осознанием и отстаиванием собственных границ; макиавеллизм, проявляющийся в способности умело манипулировать другими людьми, позволяющий благодаря оказываемому влиянию изменять поведение человека в своих интересах; коммуникативная активность, проявляющаяся в субъектной позиции, инициативности, настойчивости и решительности в общении. Также в статье представлен дизайн будущего исследования, психологическим инструментарием которого станут три методики, направленные на измерение степени выраженности механизмов умения убеждать, под авторством Р. Кристи и Ф. Гейза, В. Каппони и Т. Новак, А. И. Крупновой и Л. В. Жемчуговой. Описана выборка, которая будет привлекаться к исследованию, сформулирована гипотеза, заключающаяся в том, что у студентов, способных в процессе коммуникации убедить собеседника в своей правоте, развиты такие качества, как асертивность, макиавеллизм, коммуникативная активность.

Abstract

This article is devoted to the ability to persuade others as a condition that promotes effective communication, as well as a component of an individual's leadership abilities. A theoretical analysis of the problem is carried out, the relevance of this area of research is described. The main mechanisms of the ability to convince others are identified, namely: personal assertiveness, expressed in a person's confident behavior with awareness and defense of one's own boundaries; Machiavellianism, manifested in the ability to skillfully manipulate other people, allowing, thanks to the influence exerted, to change a person's behavior in one's own interests; communicative activity, manifested in a subjective position, initiative, perseverance and determination in communication. The article also presents the design of a future study, the psychological tools of which were three methods aimed at measuring the degree of expression of the mechanisms of the ability to persuade, under the authorship of R. Christie and F. Geis, V. Capponi and T. Novak, A. I. Krupnova and L. V. Zhemchugova. The sample that will be involved in the study is described, the hypothesis is formulated that students who are able to convince their interlocutor in the process of communication that they are right have developed qualities such as assertiveness, machiavellianism, and communicative activity.

Ключевые слова: умение убеждать других, асертивность, макиавеллизм, коммуникативная активность, эффективные коммуникации, лидерские способности.

Key words: ability to persuade others, assertiveness, Machiavellianism, communicative activity, effective communications, leadership skills.

Искусство убеждать других является важным умением, обеспечивающим успех в разных сферах жизнедеятельности человека, начиная от общения с близкими людьми, друзьями, коллегами по работе, начальством, преподавателями в университете, заканчивая предпринимательской или политической деятельностью. Умение убеждать всегда высоко ценилось в обществе. Люди, хорошо владеющие этим умением, занимали и будут продолжать занимать лидирующее положение в социальной иерархии. Так как люди в своем большинстве являются представителями очень конформного вида, то есть очень внушаемы, подвержены тому, чтобы поступать так, как поступает большинство, то, соответственно, человек,

обладающий умением убеждать других, вероятнее всего добьется больших успехов в личной, профессиональной и других сферах жизнедеятельности. Умея убеждать других, человек сможет сконструировать ситуацию и условия, при которых люди будут расположены к выполнению определенного сценария действий, где они сами того не осознавая захотят поступать так, как будет выгодно ему. Российский государственный и финансовый деятель Г. Греф говорит, что умение убеждать входит в так называемые мягкие социальные навыки или soft-skills, на которые «наназываются» все остальные знания, отвечающие за успешность взаимодействия в работе с другими людьми. Умение убеждать других можно рассмотреть как один из компонентов лидерских способностей личности, который во многом определяет вероятность достижения желаемого результата. Человеку, занимающему лидерское положение в обществе, крайне важно, чтобы люди его окружавшие были на его стороне, ему необходимо сделать так, чтобы в его авторитете и правоте не сомневались, чтобы выполнялись его указания, и люди, прислушиваясь к нему, делали то, что он считает наиболее оптимальным в сложившейся ситуации. Именно такой компонент лидерских способностей как умение убеждать других способствует этому.

Умением убеждать других можно назвать качество личности, проявляющееся в деятельности, результатом которой становится то, что человек или группа людей, на которых направлено убеждение, благодаря оказываемому на них влиянию, принимают точку зрения убеждаемого и поступают в соответствии с ней. Умение убеждать других не сводится только к грубому манипулированию или обману. Это очень обширный и еще до конца неизученный феномен, который включает в себя различные психологические механизмы и способы. Существует множество приемов, позволяющих убедить кого-либо в чем-либо. Например, такой прием как «активное слушание», который основан на внимании к тому, что и как говорит оппонент. При активном слушании человек невербальными и вербальными сигналами демонстрирует своему собеседнику, что он

заинтересован в общении с ним, стремится понять то, что именно он имеет в виду, таким образом, располагая его к себе. Активное слушание предполагает реакцию на слова собеседника в виде уточняющих вопросов, замечаний, резюмирования и так далее. Этот прием требует высокой концентрации и сосредоточенности, а также внимания к деталям, происходящим во время разговора [8, с. 94]. При активном слушании человек может лучше понять мотивы, желания и потребности своего собеседника и как результат предложить ему то, в чем он нуждается, направляя беседу в нужное русло.

Следующий прием – аргументация. Аргументация – это подтверждение или доказательство какого-либо знания с помощью аргументов (других знаний) [11, с. 145]. Для эффективной аргументации нужно индивидуально подходить к каждому конкретному случаю. Какому-то человеку достаточно будет привести в доказательство правильности своей точки зрения аргументы, основанные на элементарной логике. Для кого-то необходимо будет доказать их научную обоснованность, используя только достоверные и релевантные источники информации, апеллировать к авторитету. Для третьих надо будет воздействовать своими аргументами на их эмоциональную сферу, переживания, страхи и желания. На убедительность также влияет порядок приводимых аргументов. Принято считать, что сильные аргументы должны располагаться в начале и конце речи. В заключение следует привести самый сильный аргумент. Это связано с особенностями памяти, при которых лучше запоминается начало и конец какой-либо информации (эффект края). Стоит также сказать, что при аргументировании своей позиции нужно ориентироваться не на количество аргументов, а на их качество [2, с. 189]. На эффективность убеждения огромное влияние оказывает авторитет и социальное положение самого человека. Чем выше его статус в глазах другого, тем больше вероятность, что его аргументы и доводы будут услышаны и восприняты всерьез [3, с. 15]. Можно сказать, что умение убеждать других – это комплекс различных методов, воздействий и приемов. В нем можно выделить

следующие психологические механизмы: ассертивность, макиавеллизм и коммуникативную активность.

Под **ассертивностью** в психологии понимают индивидуально-психологическое качество человека, позволяющее ему демонстрировать уверенное поведение, с осознанием границ собственного «Я», отстаиванием своих прав и свобод. Ассертивность проявляется в социальных отношениях, в профессиональной, предпринимательской и иных сферах жизнедеятельности. Ассертивное поведение зачастую соотносят с высокой самооценкой, низким уровнем тревожности и агрессивности [14, с. 17]. От него во многом зависит то, насколько успешно и результативно субъект будет осуществлять свою деятельность. Ассертивное поведение направлено на то, чтобы строить с окружающими гармоничные, конструктивные отношения, при которых никто из участников не будет чувствовать притеснений [15, с. 256]. Выделяют такие компоненты ассертивности, как поведенческий, когнитивный и аффективный [14, с. 17–18]. Поведенческий компонент, в первую очередь, включает в себя поведение, ориентированное на достижение определенной цели, а также способы ее достижения. Выражается в конкретных паттернах поведения. Когнитивный включает в себя оценку ситуации, соответствующей реальному положению дел, собственных знаний, умений и навыков, ценностей, правил, а также неригидное мышление. Аффективный выражается в реакции человека на окружающий мир, людей, происходящие ситуации, в проявлении уверенного поведения, эмпатии. Формировать ассертивность можно благодаря эффективному воздействию на все три указанных компонента [14, с. 13]. Исследователи помещают ассертивность посередине между двумя контрпродуктивными моделями поведения: агрессивной моделью поведения и пассивной [12, с. 111]. Ассертивная модель поведения в отличие от агрессивной предполагает, что при отстаивании своих прав личность будет использовать вербальную, то есть словесную форму, при этом уважительно относясь к позиции собеседника, не нарушая его границ, и беря на себя ответственность за собственные действия и реакции [20,

с. 222]. Р. Ф. Рэкос рассматривает две составляющих элемента ассертивности: внешний и внутренний. Внешний элемент выражается в уверенном поведении, которое демонстрирует человек; внутренний же – в качествах и процессах, происходящих глубоко внутри, которые определяют то, какой способ реагирования на определенную ситуацию выбирает человек [20, с. 222]. Ассертивность рассматривают в трех направлениях: в спонтанности реакций, настойчивости и адекватности [10, с. 256]. Спонтанность реакции выражается в том, что человек «не стесняет» себя лишними ритуалами и условностями, а искренно и свободно выражает собственные мысли и чувства. Настойчивость выражается в стойкости и упорстве поведения человека. Адекватность выражается в том, что человек может спокойно адаптироваться к меняющимся условия среды, проявляя гибкость в своем поведении.

Под **макиавеллизмом** понимают черту человека, благодаря которой тот способен умело манипулировать другими людьми, убеждая их делать то, что ему необходимо [19, с. 126]. Часто макиавеллизм ассоциируется у большинства с политической деятельностью, но это понятие намного обширнее и включает в себя множество сфер, в которых проявляется: от межличностных до профессиональных. Термин макиавеллизм произошел от фамилии известного итальянского политического деятеля и мыслителя Никколо Макиавелли. Наибольшую известность Макиавелли приобрел благодаря свою труду «Государь», в котором он описал принципы управления государством и другими людьми [9, с. 135]. Макиавеллизм включается в темную триаду личности, в которую помимо него входят также такие понятия, как нарциссизм и психопатия. Но стоит сказать, что макиавеллизм не является патологией личности [1, с. 247–248]. Для макиавеллиста характерно убеждение, что манипуляция – это наиболее эффективный способ достижения желаемого результата, что можно и нужно прибегать к манипулированию в отношениях между людьми [1, с. 142]. Манипуляция – это особый вид скрытого психологического воздействия [17, с. 202]. При манипулировании человек обычно не демонстрирует свои

истинные желания и намерения, пытаясь сделать так, чтобы его оппонент захотел выполнить то, что ему необходимо или поменял цели, которые были у него первоначально. Манипуляции по большей части эффективны тогда, когда они направлены на эмоции людей (например, на чувство вины, стыда, страха), а не на их разум. Для манипуляции характерно, что человек, которым манипулируют, сам того не осознавая в результате воздействия на него начинает думать, будто то, что внушил ему макиавеллист – это его собственное желание и устремление. То есть у человека создается иллюзия, будто он самостоятельно принимает решения и управляет ситуацией [17, с. 202]. Главная задача манипуляции состоит в том, чтобы у манипулируемого возникло ощущение, будто это его потребности и мысли. Для манипуляции макиавеллист использует ложь, обман, лесть. Часто макиавеллист опирается и ориентируется на стереотипы, статистику, авторитет, социальные нормы, использует различные приемы типа повторения, изъятия из контекста и так далее [16, с. 14]. Р. Кристи и Ф. Гейс выделяют в макиавеллизме три основных характеристики: когнитивную, мотивационную и поведенческую. Когнитивная характеристика заключается в том, что человек считает, что люди склонны поддаваться манипулятивному воздействию; мотивационная характеристика выражается в побуждении и желании человека манипулировать другими людьми; поведенческая характеристика включает в себя умение убеждать других, способность управлять [13, с. 53].

Исследованием **коммуникативной активности** занимались такие отечественные ученые, как: А. А. Бодалев, В. С. Мерлин, Б. Ф. Ломов [4, с. 77]. Под коммуникацией в психологии понимают контакт между двумя и более людьми, посредством которого происходит обмен информацией, имеющей познавательный или эмоциональный характер [18, с. 23]. Под активностью в общении А. А. Бодалев понимает ответ на стимул, поступающий от собеседника, С. Л. Рубинштейн – способность субъекта к самосовершенствованию, саморазвитию [4, с. 77]. Проявлять активность – значит демонстрировать энергичность, решительность и иници-

ативность в какой-либо деятельности. Можно сказать, что коммуникативная активность – это инициатива, которую проявляет человек, занимая активное положение в общении с другим, проявляя интерес к своему собеседнику. Она рассчитана на достижение продуктивных результатов деятельности [7, с. 320]. Активность в коммуникации чаще всего характерна для варианта межличностного общения. При коммуникативной активности человек становится в позицию субъекта, то есть проявляет смелость, самостоятельность, берет ответственность за свои поступки и действия. Противоположной коммуникативной активности по своему значению выступает коммуникативная пассивность, то есть отсутствие инициативы, желания занимать активную роль в общении, а также эмоциональную отрешенность [6, с. 250].

Выделяется шесть направленностей коммуникативной активности: контактная, то есть коммуникативная (выражается в принадлежности к определенной группе); информационная (выражается в осведомленности, информированности, удовлетворении потребности в знаниях и информации); когнитивная (выражается в социальной сенситивности, то есть чувствительности человека к определенным внешним влияниям на него); эмотивная (выражается в эмоциональных реакциях, освобождением, то есть разрядкой человека от сильных эмоций); креативная (выражается в процессе индивидуализации, становлении личности, выражении собственного «я», творческой самореализации); конативная (выражается в управлении и манипулировании людьми, анализе поступков и действий) [5, с. 268]. В зависимости от меры и интенсивности воздействия субъекта общения на других людей условно выделяют три уровня коммуникативной активности личности: низкий, средний и высокий [6, с. 250]. Для высокого уровня активности в коммуникации человек должен обладать рядом умений и качеств. Ему нужно уметь слушать, а главное слышать, то, что говорит ему собеседник, он должен уметь вести диалог, будучи внимательным к тому, что происходит с оппонентом, в каком эмоциональном состоянии он находится, то есть человеку необходим достаточно

высокий уровень проницательности, логического ума и интуиции. Причинами или движущей силой развития коммуникативной активности являются: противоречия, возникающие между тем, какой уровень имеется сейчас и какой необходимо иметь; интерес к общению и партнеру; переживаемая человеком потребность в новой информации и самореализации посредством общения [7, с. 321].

Обобщив, можно сказать, что для успешности убеждения человек должен обладать и развивать такие психологические механизмы как: личностную асертивность, которая выражается в уверенном поведении со знанием и отстаиванием собственных границ; макиавеллизм, проявляющийся в способности умело манипулировать другими; и коммуникативную активность, при которой человек проявляет инициативу, настойчивость и решительность в общении. Три выделенных компонента связывает то, что можно повышать уровень и совершенствовать их в процессе деятельности посредством общения и взаимодействия с другими людьми. Также их связывает то, что человек должен быть очень внимательным к тому, что происходит с его собеседником, находить индивидуальный подход к людям, ему необходимо становиться в позицию субъекта, проявлять инициативу, брать на себя ответственность за свои действия, уметь анализировать, прогнозировать и предвосхищать. Умение убеждать других – сложная и неоднозначная категория, включающая в себя множество различных компонентов, навыков, знаний, умений, требующая дальнейшей разработки и пристального изучения.

В осуществляемом нами эмпирическом исследовании, целью которого является выявление связей асертивности, макиавеллизма и коммуникативной активности с умением убеждать других, примут участие студенты в возрасте 17–23 лет. Респондентам будут предложены следующие психодиагностические методики: шкала макиавеллизма личности, mach-iv, авторы R. Christie, F. Geis (1970), адаптация: В. В. Знаков (2000); тест «Асертивны ли вы?», авторы: V. Carponi, T. Novak (1992), перевод А. Агаркова (2001); методика изучения активности в общении, авторы А. И. Крупнова,

Л. В. Жемчугова. Гипотеза нашего исследования основана на предположении о том, что у студентов, способных в процессе коммуникации убедить собеседника в своей правоте, развиты такие качества, как ассертивность, макиавеллизм, коммуникативная активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцибор Л. М. Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа. Кишинев : СЕР USM, 2014. 292 с.
2. Бондарчук Е. А. Умение убеждать как залог успешной профессиональной деятельности / Е. А. Бондарчук, Н. М. Стеценко // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной науч. конф., Макеевка, 20 ноября 2015 г. Макеевка : Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2015. С. 188–192.
3. Ваняева А. А. Убеждение как способ повышения эффективности ведения переговоров / А. А. Ваняева, А. К. Гусев // Вестник национального института бизнеса. 2017. № 29. С. 9–22.
4. Васюра С. А. Коммуникативная активность личности с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и Интернета // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, № 1(33). С. 77–84.
5. Васюра, С. А. О разработке методики изучения направленности коммуникативной активности / С. А. Васюра // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2(145). С. 266–276.
6. Васюра С. А. Психологическая суверенность личности как регулятор коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения / С. А. Васюра, Г. М. Закирова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32, № 3. С. 247–255.
7. Вылегжанина С. Ю. Развитие коммуникативной активности студентов на занятиях по культуре речи // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13, № 3(35). С. 319–326.
8. Емельянова О. Б. Обучение рефлексивному слушанию как эффективному приему коммуникации // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 6–1. С. 92–99.

9. Захарченко А. Д. О макиавеллизме и вкладе Никколо Макиавелли в науку государственного управления // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань : ООО "СитИвент", 2018. С. 135–140.
10. Зеленина Н. М. Ассертивность: проблема определения понятия // Universum: психология и образование. 2022. № 6(96). С. 39–41.
11. Ивлев Ю. В. Средства убеждения // Философия и общество. 2015. № 3–4. С. 144–154.
12. Карзюк О. С. Ассертивность личности как основа повышения эффективности и улучшения качества жизни // Управление в социальных и экономических системах. 2022. № 31. С. 110–111.
13. Клепикова Н. М. Особенности самоотношения личности в зависимости от уровня макиавеллизма // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 2. С. 50–62.
14. Кожевникова М. Л. Исследование ассертивности у старших дошкольников : магистер. дисс. – Екатеринбург, 2016. 91 с.
15. Молодиченко Т. А. Ассертивность как фактор социально-психологической адаптации субъектов образования // Страховские Чтения. 2019. № 27. С. 255–261.
16. Рацой А. И. Речь как способ манипуляции: способы анализа и защиты / А. И. Рацой, Л. В. Коростелева // Нижневартовский филологический вестник. 2019. № 2. С. 13–18.
17. Романова А. С. Личность и манипуляции // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : мат-лы Международной науч.-практ. конф., Донецк, 30 октября 2019 г. / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. С. 201–203.
18. Собирова Н. Н. Невербальная коммуникация // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 5–2(162). С. 22–25.
19. Сусоева Е. Е. взаимосвязь макиавеллизма и самооценки нравственных качеств у старших школьников // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2018. № 4-2(21). С. 126–131.
20. Трошихина Е. Г. Ассертивность как копинг-стратегия и личностная характеристика в подростково-юношеском возрасте / Е. Г. Трошихина, Г. В. Навдушевич // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 221–227.

УДК 159.9

Чжан Юйхань

аспирант кафедры общей
и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И.
Герцена»
Россия, г. Санкт-Петербург
1418716921@qq.com

Zang Uhan

Herzen University
Russia, St. Petersburg

Научный руководитель

Коржова Елена Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И.
Герцена»

Россия, г. Санкт-Петербург
elenakorjova@gmail.com

Korjova Elena Yu.

Herzen University
Russia, St. Petersburg

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МУЗЫКИ**

**COMMUNICATION POTENTIAL
TRADITIONAL CHINESE MUSIC**

Аннотация

Музыкальное восприятие многопланово, с чем связаны широкие возможности использования музыки как средства психологического воздействия. Музыка передает эмоции и информацию через ритм, мелодию и тон музыки, предоставляя эффективные каналы коммуникации. В традиционной китайской культуре музыка всегда занимала важное место. Китайская народная музыка отличается самобытностью и символизмом. С древности считалось, что гармоничные звуки позитивно влияют на физическое и психическое здоровье, способствуют гармонии в душе человека, а значит, и гармонии во взаимодействии людей. В китайской музыке издавна пытались установить соответствие отдельных музыкальных тонов, музыкальных инструментов, видов и жанров музыки элементам мироздания и социально-политическим системам. С точки зрения психологии, особый ритм и мелодика традиционной китайской медицины могут воздействовать на эмоциональную сферу, снижать уровень тревоги и депрессии, повышать самооценку и уверенность в себе. Музыка способствует межличностному взаимодействию и пониманию людьми друг друга, активизируя эмоциональные переживания. Особый ритм традиционной китайской музыки может помочь контролю над когнитивными

процессами. Одной из задач на будущее может стать активное использование музыки в системе методов психологического воздействия для повышения взаимопонимания и групповой сплоченности.

Abstract

Musical perception is multifaceted, which is associated with the wide possibilities of using music as a means of psychological influence. Music conveys emotions and information through the rhythm, melody and tone, providing effective communication channels. Music has always occupied an important place in traditional Chinese culture. Chinese folk music is distinguished by its originality and symbolism. Since ancient times, it has been believed that harmonious sounds have a positive effect on physical and mental health, promote harmony in the human soul, and hence harmony in human interaction. There were attempts to establish correspondences of individual musical tones, musical instruments, types and genres of music with elements of the universe and socio-political systems. The special rhythm and melody of traditional Chinese medicine can affect the emotional sphere, reduce the level of anxiety and depression, increase self-esteem, etc.

The special rhythm of traditional Chinese music can help control cognitive processes. One of the tasks for the future may be the active use of music in the system of psychological influence methods to increase mutual understanding and group cohesion.

Ключевые слова: коммуникативный потенциал; традиционная китайская музыка; музыкальное восприятие; методы психологического воздействия; инструмент гармонизации межличностных отношений.

Keywords: communicative potential; traditional Chinese music; musical perception; methods of psychological influence; a tool for the human interaction harmonization.

Значение музыки в жизни человека трудно переоценить. К музыке человек обращается и в горе, и в радости. Восприятие музыки может рассматриваться как личностное явление (жизненные ориентации при выборе музыкальных предпочтений), как психомоторный, когнитивный и эмоциональный процессы [1; 6]. Это означает, что музыкальное восприятие является сложным интегративным явлением. Такая многоплановость музыкального восприятия характеризует широкие возможности использования музыки

как средства психологического воздействия, в том числе и в коммуникативной сфере. Так, В. Е. Семеновым была предложена новая область психологии социальная психология искусства, где искусство было рассмотрено как межличностная коммуникация [3]. В описании предмета этой области психологии, включающей межличностное взаимодействие при создании, распространении, восприятии и оценке произведений искусства, присутствует в том числе и влияние художника (в широком смысле) на среду через его произведения. Автор обнаруживает истоки данного направления еще у М. В. Ломоносова, затем уже в XIX веке у В. Н. Майкова, В. Н. Овсяннико-Куликовского, а также у зарубежных мыслителей, в частности, у Э. Геннекена. В. Е. Семенов, рассматривая восприятие искусства, много внимания уделил проблеме совместности автора и реципиента, обращаясь к ценностным ориентациям и жизненному опыту, с учетом опосредующий социально-исторический контекст функционирования искусства в обществе, его макро- и микровлияний. Соответственно, искусство может рассматриваться как проявление общественной психологии, которая обусловлена реалиями той или иной исторической эпохи, а также региона.

У каждого вида искусства своя специфика. В. Е. Семенов обращается в своем психологическом анализе воздействия искусства на личность и общество преимущественно к литературе и живописи. Музыка как вид искусства передает эмоции и информацию через ритм, мелодию и тон музыки, предоставляя эффективные каналы коммуникации. Вместе с тем, исследования в области музыкальной психологии отличаются фрагментарностью и разрозненностью. Возможно, это связано со спецификой музыкального искусства, его мощным и разнообразным влиянием на внутренний мир человека на протяжении всей человеческой истории.

Особое отношение к музыке в Китае. Музыка всегда занимала важное место в традиционной китайской культуре. Понятием «юэ» обозначалось не только музыкальное искусство, но и искусство в целом. Более того, этим словом обозначалось все виды искусства,

а также вообще все гармоничное, прекрасное, изящное. Даже в самом наименовании видим особенное отношение в Китае к музыке. Не случайно традиционная китайская музыка издавна применяется в китайской медицине, к специфике китайской народной музыки проявляют интерес психологи, поскольку она имеет большое значение для гармонизации внутреннего мира и межличностного взаимодействия.

Музыка народов самого китайского государства внесла значительный вклад в становление музыки Китая. Музыкальные традиции различных регионов также оказали влияние на развитие музыки Китая в течение нескольких тысячелетий: Центральная, Южная и Юго-Восточная Азия, а также Средний Восток. В свою очередь, музыка Китая существенно повлияла на музыку некоторых народов Юго-Восточной Азии, Кореи, Японии. Китайская народная музыка имеет глубокие корни, отличается самобытностью, полна символов [4; 5], воплощает народные обычаи и выражает специфику китайской культуры [2]. С древности считалось, что гармоничные звуки позитивно влияют на физическое и психическое здоровье, способствуют гармонии в душе человека, а значит, и гармонии во взаимодействии людей. В древнем Китае музыка включалась в магические ритуалы, в связи с чем ей придавалось особое, сакральное значение. Древние китайцы были уверены, что с ее помощью можно воздействовать на вселенную – например, вызывать дождь, влиять на рост растений и т. д. Неверно исполненная песня-заговор, не вовремя воспроизведенный звук (например, бой барабана или звон колокола) и т. д., по мнению китайцев, могли нарушить природное (космическое) равновесие, что влекло за собой непоправимые последствия. Такое понимание музыки приводило к поискам соответствия отдельных элементов музыкального языка (звука, гармонии, тембра, лада, строя и т. д.), а также видов и жанров музыки с элементами мироздания (натурфилософское учение об Ян, Инь и У-син) и социально-иерархической структурой общества.

Китайская музыка с древности развивалась под воздействием религиозных и философско-идеологических доктрин. Традиционные религиозно-философские учения Китая способствовали возрастанию значения музыки в глазах государства. Так, Конфуций считал, что музыка способна избавлять от вредных привычек и регулировать социальные конфликты. Музыка в конфуцианстве рассматривалась как одно из средств управления государством, а также как существенный фактор воспитания людей и достижения общественной гармонии. Согласно представлениям даосизма, музыка должна была содействовать проявлению естественных психоэмоциональных реакций человека, слиянию его с природой. Буддийское мировоззрение подчеркивало мистическое начало в музыке, помогающее процессу духовного совершенствования человека.

Многоуровневое символическое мышление в музыке отражало попытки установления соответствий отдельных музыкальных тонов, музыкальных инструментов, видов и жанров музыки с элементами мироздания и социально-политическими системами. Так, в наиболее распространенной музыкальной системе «люй-люй» (в переводе на русский «строй», «мера») звуки 12-ступенного звукоряда воспринимались символически и связывались с периодами суток, с положением Солнца и Луны, с месяцами года и т. п. Все нечетные ступени звукоряда воплощали представление китайцев о темных, тяжелых силах Земли – Инь (минорный звукоряд), в то время как четные воспринимались светлыми, легкими, активными воплощениями сил Неба – Ян (мажорный звукоряд). Из 12-ти звуков «люй-люй» особенно важными считались пять, расположенных в определенной интервальной последовательности. Ступени пентатонического ряда связывались с пятью типами семантического интонирования в китайском языке и отождествлялись с пятью стихиями природы, сторонами света, с рангами социальной иерархии, с пятью основными цветами, с первоэлементами, планетами, сторонами света и т. д. Именно использование пентатоники придает китайской музыке такое своеобразие

и неповторимую «окраску». Эта пятизвучная «китайская гамма» стала основой музыкального языка Китая и впоследствии получила распространение во всех странах Дальнего Востока. Число «пять» у китайцев вообще считалось священным и воспринималось как сакральное.

Китайцы были убеждены, что нарушение установленной музыкальной системы могло иметь катастрофические космологические и социально-политические последствия и потому придерживались строгих правил, отразив это в трактатах и руководствах. В связи с отношением к музыке как мощному инструменту гармонизации общества в Китае еще в древние времена была разработана строгая система различного рода придворных мероприятий, ритуалов и церемоний, где музыка была необходимой частью их проведения. Ритуалы и церемонии отражали стремление к стереотипизации поступка, минимизации субъектного участия в поведении. На основе иероглифов была разработана и система нотной записи. Она действует в Китае до сих пор, наравне с общеевропейской нотацией. С точки зрения психологии, особый ритм и мелодика традиционной китайской медицины могут воздействовать на эмоциональную сферу, снижать уровень тревоги и депрессии, повышать самооценку и уверенность в себе. Так, в «Хуангди-Нейцзине», одной из первых медицинских книг в Китае, упоминаются «пять звуков, исцеляющих болезни», которые по-разному влияют на тело человека, могут благотворно воздействовать на внутренние органы и уравнивать Инь и Ян. Традиционная китайская музыка может помочь людям лучше понимать и принимать эмоции друг друга, а также повышать взаимное доверие. Например, «радость шелка и бамбука» может передавать мягкие и теплые эмоции, а «радость золота и камня» – сильные и теплые эмоции. Эти музыкальные выражения эмоций способствуют эмоциональному общению и пониманию людьми друг друга, активизируя эмоциональные переживания.

Музыка не только способ выразить эмоции, но и напрямую воздействовать на нейропроцессы, регулируя нейроэндокринную

систему. С точки зрения когнитивной регуляции, особый ритм традиционной китайской музыки может помочь людям регулировать свое мышление и поведение. Например, «Музыка Цинь и Се» может помочь настроить гибкость мышления и концентрацию внимания, а «Музыка флейты и Гуань» может помочь в регуляции эмоциональной стабильности и самоконтроля.

Однако в этой области пока проводится недостаточно научных исследований и недостает аналитических выводов. В то же время такие исследования имеют определенные ограничения по причине относительно небольшого размера экспериментальной выборки и длительности эксперимента. Эти ограничения могут быть сняты в дальнейших исследованиях. Одной из задач на будущее может стать объединение метода музыкального воздействия с другими методами психологического воздействия для повышения взаимопонимания и укрепления групповой сплоченности. Поскольку музыка глубоко укоренена в народных традициях, истории и культуре народа, можно полагать, что музыкальные предпочтения представителей разных народов будут существенно различаться. Исследования в данной области также представляются весьма актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коржова Е. Ю., Дымникова М. В. Личностные и когнитивные аспекты восприятия музыки человеком // Акмеология. 2016. № 4. С. 151–155.
2. Межкультурный диалог: исследование гармоничного общества с китайской спецификой: монография : пер. с кит. / Ш. Ли, Ф. Ван, С. Мэн, И. Цзя. М. : Логос, 2018. 392 с.
3. Семенов В. Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. 200 с.
4. Сюй Ю. Традиционная китайская музыка в музыкальном образовании КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 184–189.
5. Чжан Ш., Го Ц. Исследование культурных символов в традиционной китайской музыке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 8. С. 37–40.
6. Deutsch D. Psychology of Music. 3 rd ed. San Diego: Elsevier, 2013. 542 p.

УДК 159.9

Шемякина Александра

Николаевна

магистрант направления
«Психологическое сопровождение,
коррекция и консультирование»

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

shemyakina.a@inbox.ru

Shemyakina Alexandra N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Хотинец Вера Юрьевна

профессор, доктор психологических
наук,

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Khotinets Vera Yurievna

Scientific supervisor, Professor,

Doctor of Psychological Sciences

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНОГРУПП

DYNAMICS OF EMOTIONS DURING CRITICAL SITUATIONS AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS.

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования структурно-динамической организации переживания критических ситуаций социальных индивидов, причисляющих себя к русскому и удмуртскому народу. Исследование было направлено на выявление особенностей и закономерностей переживания этнических субъектов. Переживание рассматривается как особый вид деятельности по преодолению критических ситуаций, позволяющий преобразовать ситуацию путем создания новых смыслов.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the structural and dynamic organization of the experience of critical situations among social individuals who identify themselves as Russian and Udmurt. The study aimed to identify the peculiarities and regularities of the experience of ethnic subjects. Experience is considered as a special type of activity for overcoming critical situations, allowing for the transformation of the situation by creating new meanings.

Ключевые слова: переживание, критическая ситуация, русские, удмурты.

Keywords: experience, critical situation, russians, udmurts.

Постоянные изменения в мире: политические конфликты, экономические кризисы, социальные протесты, приводят к серьезным социальным потрясениям, которые оказывают влияние на состояние каждого отдельного индивида и общества в целом [4; 7; 8]. Человеку приходится решать множество новых задач, связанных с материальными и социальными изменениями, и эти практические задачи переплетаются с самим переживанием [2]. Исследование категории переживания является важным для понимания процесса адаптации к изменяющимся условиям и того, какие особенности и закономерности существуют в процессе переживания критических ситуаций. Ф. Е. Василюк [1] описывает процесс переживания как «тотальный, то есть охватывающий ум, чувства, воображение, телесные реакции, – словом, всего человека». Л. С. Выготский [3] указывал, что в переживании дана, «с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, с другой – особенность моей личности». Должна существовать особая форма сознательного отражения действительности, качественно отличающаяся от непосредственно чувственной формы психического отражения, свойственной животным [6]. Изучение категории «переживание» [5] значимо для разработки эффективных стратегий поддержки и помощи людям, находящимся в критической ситуации.

В рамках проведенного эмпирического исследования были использованы методики: «Градусник переживания» (Л. Р. Фахрутдинова), опросник «Переживание ПВЭИ» (Л. Р. Фахрутдинова), опросник «Переживание ТЭК» (Л. Р. Фахрутдинова), опросник психического состояния (Л. Р. Фахрутдинова), опросник эмоционального процесса (Л. Р. Фахрутдинова), опросник «PSM – 25» исследование стресса под ред. Водопьяновой.

В исследовании на разных его этапах на добровольной основе приняли участие 364 респондента в возрасте от 40 до 60 лет, из них 180 удмуртов и 184 русских. Для дальнейшего исследования

использовались данные респондентов, у которых было эмпирически установлено нахождение в критической ситуации, а именно переживание стресса. Из указанной выборки у 100 респондентов, по опроснику «PSM – 25» исследование стресса под ред. Водопьяновой, был выявлен средний уровень стресса, а у 17 респондентов был выявлен высокий уровень стресса, свидетельствующий о дезадаптации и психическом дискомфорте.

При проведении обработки результатов исследования использовалась статистическая программа SPSS 11.5 for Windows. Результаты применения U-критерия Манна-Уитни показали значимые различия по показателям энергетического (сила, интенсивность) ($p = 0,008$), пространственного (глубина, широта, объем и др.) ($p = 0,0001$), переживания в сторону повышения в удмуртской выборке.

По результатам применения методики «Градусник переживания» Л. Р. Фахрутдиновой были построены диаграммы динамики энергетического и пространственного переживания в начале, середине и конце переживания в ситуации стресса (рис. 1 и рис. 2).

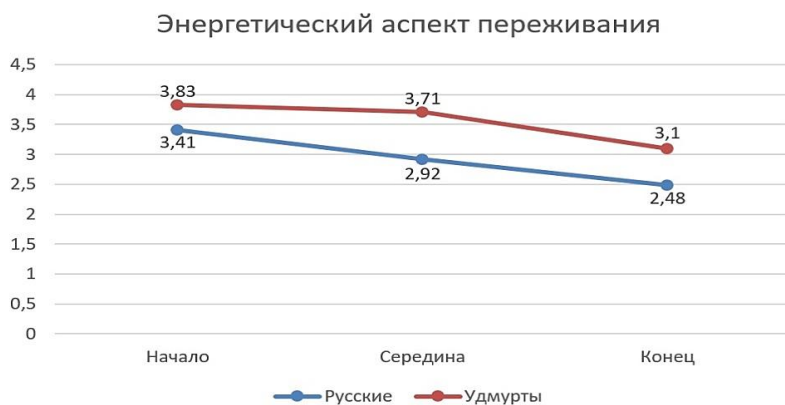

Рис. 1. Динамика энергетического переживания в представителей разных этнических групп

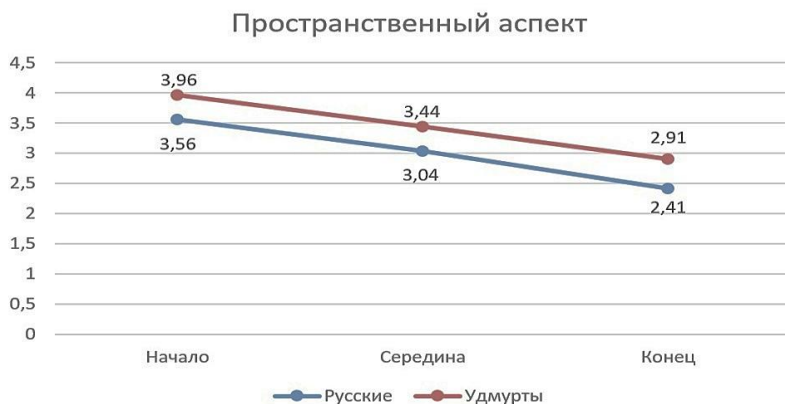

Рис. 2. Динамика пространственного переживания в представителей разных этнических групп

Результаты применения методики «Градусник переживания» Л. Р. Фахрутдиновой в согласовании с данными U-критерия Манна-Уитни позволили выявить динамику переживаний этнических субъектов в ситуации стресса. Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных данных в работе специалистов психологических служб для индивидуального и группового консультирования людей для рефлексии и переосмысления критических ситуаций на разных этапах жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 169.
2. Василюк Ф. Е. Пережить горе: О человеческом в человеке / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 13.
3. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса : соч. в 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2017.
4. Вяткин Б. А. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире / Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец, О.В. Кожевникова // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 135–16.

5. Леонтьев Д. Ю. Понимание и осмысление категории «переживание» в контексте социетального, культурологического и психологического подходов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32. № 2. С.138–145.
6. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Изд-во Смысл, 2015. С. 432.
7. Хотинец В. Ю., Коробейникова Я. П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
8. Хухлаев О. Е. Психология переживания в контексте культурно-исторической психологии // Вопросы психологии. Возрастная и педагогическая психология. 2005. № 5. С. 19–27.

УДК 159.923.2

Шрейбер Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
tschreiber@yandex.ru

Shreiber Tatiana V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**НЕГАТИВНОЕ САМООТНОШЕНИЕ КАК ПРЕДИКТОР
КОММУНИКАТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА**

**NEGATIVE SELF-ATTITUDE AS A PREDICTOR OF
COMMUNICATIVE DIFFICULTIES AMONG
STUDENTS OF THE UNIVERSITY**

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию идеи ведущей роли самосознания, а именно самоотношения личности в формировании успешной коммуникации в юношеском возрасте. Современная жизнь студентов – это активный, наполненный разноплановым общением процесс. Наличие коммуникативных затруднений ограничивает возможности молодых людей в успешном разрешении актуальных личных и возрастных задач.

В основу исследования коммуникативных трудностей студентов положена классификация А. Г. Самохваловой, в которой выделены базовые, рефлексивные, содержательные и инструментальные трудности. Эмпирическое исследование, проведённое на студентах разных направлений подготовки УдГУ, показало, что большая часть студентов характеризуется позитивным самоотношением. Использование процедур математической статистики подтвердило, что у студентов с негативным самоотношением в среднем коммуникативные трудности более выражены. С помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа обнаружены эффекты влияния уровня интегрального самоотношения на выраженность неуверенности в себе, базовых и рефлексивных коммуникативных трудностей в целом. Чем выше уровень самоотношения, тем позитивнее личность относится к себе, тем ниже выраженность перечисленных выше коммуникативных трудностей. И наоборот, чем ниже уровень самоотношения, негативнее отношение личности к себе, тем больше выражены коммуникативные трудности.

Abstract

This article deals with theoretical explanation the problem of self-awareness and its leading part in the process of forming successful communication in adolescence. Modern students' life is a process which is included active, variable communication. If a young person has communication difficulties, this problem leads to their limited behavior. Difficulties in solving problem on personal and age level are appeared in this case. The classification of communication difficulties (author A.G. Samokhvalova) is the basis of the research. The classification contains basic, reflective, content and instrumental difficulties. An empirical study was conducted on students, who study in Udmurt State University in different areas of training. The study showed that most of the students are characterized by a positive self-attitude. Mathematical statistics procedures were able to confirm that students with a negative self-attitude have higher intensity of communication difficulties. The procedure of one-factor analysis allowed to find the effects of the influence of the level of integral indicator of self-attitude on level of self-confidence, basic and reflexive communicative difficulties in general. The higher the level of self-attitude leads to more positive attitudes according to themselves and lower level of the above-listed communication difficulties. And vice versa, the lower the level of self-attitude, the more negative the attitude of the individual towards themselves, have high level of communicative difficulties.

Ключевые слова: личность, самоотношение, общение, коммуникативная сфера, коммуникативные трудности.

Keywords: personality, self-attitude, communication, communicative sphere, communicative difficulties.

Студенческие годы являются важным периодом становления личности: молодые люди вовлечены в различные социальные группы – учебные, группы по интересам и активно познают себя в общении, приобретают опыт и расширяют круг своих возможностей в процессе взаимодействия с людьми. Влияние самых различных факторов на усложнение условий общения молодёжи с учетом развития социальных сетей, сохранения социальной дистанции в связи с эпидемией и уменьшения ценности живого общения, подверженности и использования стереотипов в процессе общения, снижения уровня спонтанности коммуникации нередко приводит к наличию коммуникативных трудностей. Чаще всего, практическая психология предлагает решать коммуникативные трудности посредством вовлечения студентов в социально-психологические тренинги. Но данный метод может быть эффективным только при условии, что за этими трудностями стоят только дефициты опыта общения, отсутствие, несформированность необходимых коммуникативных навыков.

История теоретических и эмпирических исследований общения, эффективной коммуникации, коммуникативных барьеров и затруднений в психологии очень богата. Изучением общения занимались К. Обуховский (1972), А. А. Леонтьев (1979); коммуникативной сферы личности – А. А. Бодалев, А. Г. Ковалев (1985), В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша (2001), Е. П. Ильин (2009). Изучением коммуникативных свойств личности занимались А. А. Кидрон (1981), К. К. Платонов (1982), М. Аргайл (1990), Ю. М. Жуков и Л. А. Петровская (1990), А. А. Бодалев (1995), В. В. Латынов (2012), А. А. Крупнов, С. А. Васюра (2013). Исследованию коммуникативных трудностей посвящены работы В. Н. Куницыной (1991), М. Х. Шмидта (1992), Н. В. Кузьминой

(1995), А. А. Бодалева (1995) и В. А. Лабунской (2001), трудностям коммуникации, общения в юношеском возрасте посвящены работы А. Г. Самохваловой, О. А. Екимчик (2018).

В психологии под общением принято понимать сложный, многоплановый процесс «...установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [9, с. 244]. Именно в общении происходит самопознание личности, её самоактуализация и самосовершенствование, посредством этого происходит и познание, и понимание других людей. Трудности общения, с которыми сталкиваются люди в процессе общения, это широкий спектр лингвистических, клинических и социально-психологических явлений, который можно свести к ненадлежащему, расстроенному, нарушенному, дисгармоничному, неблагоприятному, дискомфортному, неэффективному общению [2; 4].

В зарубежных психологических источниках имеется две точки зрения на затрудненное общение. Представители первой позиции определяют коммуникативные трудности как коммуникативные расстройства – речевые нарушения, трудности понимания, трудности кодирования и декодирования информации, трудности слушания, чтения, письма, публичной речи (E. R. Allard, D. F. Williams, R. F. Larkin, G. J. Williams, S. Blaggan, S. Kima, L. J. Lombardin, C. Brucea, C. Newton), нарушение устойчивых доверительных межличностных связей ребенка с его ближайшим социальным окружением (родителями, педагогами, сиблингами, друзьями) (J. Barr, G. Daniel, J. McCormack, L. McAllister, S. McLeod). Вторая позиция опирается на понятие «трудности общения» как следствие действия факторов риска, которые провоцируют различные затруднения в общении, повышают риск дезадаптации человека в социальной среде, несут потенциальную угрозу для онтогенеза общения (M. Holtmann, K. Becker, B. Kentner-

Figura, M. H. Schmidt, H. Scheithauer, T. Hayer, F. Petermann, G. Jugert) [4, с. 43].

В отечественной психологии Ю. М. Жуков, В. И. Кабрин, Т. А. Аржакаева, Ю. Н. Емельянов, П. В. Растянников, Л. А. Петровская, Е. В. Сидоренко, Ж. А. Максименко, С. В. Артамонова, Л. Я. Лозован рассматривают феномен затруднённого общения как показатель некомпетентности личности. Затрудненное общение, как они считают, является результатом несоответствия оптимальной и имеющейся, активно используемой модели общения. В. Н. Куницына, В. А. Кан-Калик, Н. И. Алешкин, Б. Д. Парыгин, Т. Б. Юшачкова, И. А. Зимняя считают затрудненное общение результатом субъективных переживаний человека, из-за которых тормозится процесс самопрезентации личности в общении и блокируются коммуникативные потенциалы личности [4, с. 43–44].

Представители другой точки зрения Н. В. Кузьмина, А. А. Бодалев, В. А. Лабунская, Н. М. Казанская подчеркивают, что возникновение коммуникативных трудностей является результатом объединения субъективных переживаний и объективных коммуникативных трудностей, то есть внутренние переживания личности в ситуации общения обуславливают возникновение объективных трудностей взаимодействия и взаимовлияния партнеров, снижают эффективность коммуникативных действий. В данной работе мы придерживаемся такого же мнения. В. В. Бойко, рассматривая эффективность общения, выделил 5 групп коммуникативных помех или барьеров в установлении эмоциональных контактов: неумение управлять эмоциями (проявление негативных переживаний отражается в мимике, неумение скрывать от партнеров по общению вспышки гнева, неприязнь), неадекватное проявление эмоций (размышления о своем в процессе коммуникации, излишняя выразительность мимики, жестикаляции в общении), неразвитость эмоций (недостаток выразительности, эмоциональности в общении, неумение выражать внимание, сочувствие, переживание партнеру по общению, скованность и зажатость в процессе коммуникации), доминирование негативных эмоций (строгость, озабоченность,

нервное напряжение, тяжелый взгляд), нежелание сблизиться с людьми на эмоциональной основе (нежелание изображать учтивость, сокрытие симпатии к партнерам по общению, дискомфорт при телесном контакте, трудности с выдерживанием взгляда партнера, неумение выражать теплоту, симпатию к человеку). Однако в нашем исследовании мы опирались также на позицию А. Г. Самохваловой, которая понимает затрудненное общение как интегративный, психосоциальный процесс, в ходе которого актуальный уровень коммуникативного развития субъекта не может обеспечить эффективное решение задачи общения без привлечения дополнительных ресурсов, что обуславливает возникновение различных коммуникативных трудностей и определяет характер коммуникативной активности [10, с. 42]. Самой главной отличительной чертой затрудненного общения являются коммуникативные трудности – различные по силе, функциональной направленности и осознанности объективные или субъективно переживаемые препятствия, затрудняющие эффективное решение коммуникативной задачи, нарушающие внутреннее равновесие человека, осложняющие межличностное взаимодействие в процессе общения, требующие от субъекта усилий, направленных на их преодоление. А. Г. Самохвалова выделяет четыре группы коммуникативных трудностей: базовые, содержательные, инструментальные, рефлексивные трудности [10].

Базовые трудности обусловлены личностными качествами человека, осложняющими решение коммуникативных задач (трудности эмпатии, вступления в контакт, трудности, связанные с отсутствием положительной установки на другого человека, с неадекватной самооценкой, с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнеров по общению и др.).

Содержательные трудности детерминированы несовершенством развития когнитивных процессов, препятствующих анализу и пониманию коммуникативных условий, постановке цели и генерированию коммуникативных программ (недостаток

коммуникативных знаний, трудности прогнозирования, планирования, перестройки коммуникативной программы).

Инструментальные трудности связаны с неумением эффективно реализовывать на практике намеченные программы коммуникативных действий; к данному классу трудностей можно отнести вербальные, невербальные, просодические, экстралингвистические трудности, трудности построения диалога, самоконтроля.

Рефлексивные трудности становятся преградой адекватному анализу и оцениванию человеком собственных коммуникативных действий, блокируют стремление к саморазвитию в коммуникативной сфере (трудности самоанализа, самонаблюдения, самоизменения).

Как отмечают многие теоретики, проблема эффективной коммуникации и затруднений в общении может быть обусловлена внутриличностными факторами, важнейшим из которых является самосознание личности. Проблема эмоционально-ценностного отношения личности к себе является основной в психологической науке. Понятие «Я-концепция» впервые было использовано представителями гуманистического направления в 1950-е годы. Над изучением этого феномена в зарубежной психологии активно трудились У. Джеймс, Р. Бернс, Д. Мид, К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм, К. Хорни.

Р. Бернс предлагает посмотреть на Я-концепцию как иерархическую структуру. Вершина – глобальная Я-концепция, совокупность всех представлений человека о себе, установок человека, направленных на самого себя. Эти установки имеют три составляющие: когнитивная, эмоциональная и поведенческая. Когнитивная составляющая Я-концепции – это обоснованные или необоснованные убеждения человека на свой счет. Эмоциональная составляющая Я-концепции – это самооценка, окрашенная эмоциями, возникающими в зависимости от отношения к себе. Ну и последний, поведенческий компонент – это потенциальная поведенческая реакция человека, конкретные действия, которые обусловлены самооценкой и образом Я [3, с. 126].

«Я-концепция» – центральное понятие в феноменологической концепции личности К. Роджерса. Я-концепция в его понимании – система самовосприятия, включающая в себя представление о себе настоящем и мысленную модель себя, собственной личности, которой человек стремится соответствовать [3, с.136].

К. Хорни выделила несколько видов невротических неосознанных негативных самоотношений, которые препятствуют любой деятельности человека и отличаются от подобных реакций «здорового» человека по особенностям выявления свойств, вызывающих недовольство и специфике самоуважения невротической личности. Это неумолимые требования к себе, беспощадное самообвинение, самопрезрение, самофрустрирование, самоистязание, самоуничтожение [13].

П. Кули, С. Куперсмит, У. Марвел, обобщившие и проанализировавшие концепции глобальной самооценки, разделяют два понятия «самосознание» и «самоотношение», говоря о том, что первый термин гораздо шире и включает в себя второй. По их мнению, самосознание – осознание своих реально имеющихся сторон. Но это самосознание так же включает в себя отношение к себе, выражающееся в самооценке и эмоциональном отношении к себе. Их точка зрения наиболее аргументирована, к тому же обобщение множества концепций позволяет с точностью сказать, что большинство исследователей сходятся во мнении именно в этом положении, что вносит некоторую определенность.

Подводя итог всему вышесказанному хочется отметить, что зарубежные психологи изучают самоотношение только в рамках Я-концепции. В отдельности от этого конструкта самоотношение изучалось достаточно мало, что говорит о малой степени изученности этого феномена в западной психологии. В отличие от зарубежной психологии, в отечественных психологических теоретико-методологических и эмпирических исследованиях проблема самоотношения личности занимает одно из ведущих мест. Традиционно в отечественной психологии понятие «самосознание» почти приравнивают к понятию «Я-концепция». А ведущую роль

самоотношения в нормальном функционировании личности отмечают многие отечественные психологи: Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, И. С. Кон, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, И. И. Чеснокова.

Как пишет Б. Г. Ананьев, «отношения к себе, являясь наиболее поздним образованием личности, завершают структуру характера, обеспечивают целостность, выполняют функции саморегулирования и контроля развития, способствуют образованию и стабилизации единства личности» [1, с. 33].

В концепции В. В. Столина самоотношение имеет иерархическую организацию, в которой выделено три уровня: уровень глобального самоотношения, уровень функциональных блоков (самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес и ожидание отношения к себе) и уровень конкретных действий в отношении своего «Я» [11].

А. А. Бодалев рассматривает феномен отношения к себе как единство знания, переживания и поведения и, в связи с этим, предлагает выделять когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты самоотношения. Когнитивный компонент включает в себя знания личности о себе, они могут быть положительно и негативно окрашены, устойчивы и неустойчивы во временной перспективе. Эмоционально-ценностный компонент отражает степень удовлетворенности личности собой и чувство собственной значимости. Поведенческий компонент проявляется в деятельности личности, ее мимике, пантомимике, речи и всем том поведении, которое доступно для наблюдения другому человеку и отражает его отношение к ситуации и себе в этой ситуации [2].

Теоретические основы понимания самоотношения как компонента самосознания были заложены И. И. Чесноковой, которая ввела в научный обиход понятие «эмоционально-ценностное самоотношение». По определению автора, эмоционально-ценностное самоотношение – это специфический вид «эмоционального переживания», в котором отражается собственное

отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя [11].

Существует мнение, что максимальная активность, продуктивность, самовыражение и самораскрытие человека в общении зависят от следующих компонентов самосознания: образ «Я», самооценка, самоотношение. Однако это далеко не все аспекты деятельности личности, на которые может влиять самоотношение. И отечественные, и зарубежные психологи утверждают, что в первую очередь самоотношение обеспечивает нормативное функционирование личности в социуме. Особенно рассматривается позитивное самоотношение, которое помогает личности самореализоваться, имеет определяющее значение в успешности человека в различных сферах жизнедеятельности. А. М. Ахмеданов, А. М. Колышко, А. Н. Крылов, А. И. Липкина, С. Р. Пантилеев, Н. И. Сарджвеладзе и другие, утверждают, что люди с позитивным самоотношением верят в себя и свои возможности, готовы рисковать, полны энергии и в целом они более социально адаптированы нежели люди с негативным самоотношением, которым свойственно испытывать трудности во взаимодействии с другими людьми гораздо чаще [3]. Некоторые исследования подтверждают, что высокий уровень самоотношения личности является мотиватором активности, плодотворности в деятельности, условием реализации творческих возможностей, оказывает непосредственное влияние на свободу выражения своих чувств, уровень самораскрытия в общении [8].

Исследование И. В. Воиновой, В. П. Новиковой подтвердило наличие положительной корреляции стрессоустойчивости с глобальным самоотношением, самоуважением, аутосимпатией, ожиданием положительного отношения от других, самоинтересом, самоуверенностью, самопринятием, саморуководством, самопониманием. При этом обнаружена отрицательная корреляция стрессоустойчивости с тревожностью и самообвинением. В исследовании Е. Н. Шутенко, Е. П. Акуловой, Г. Ю. Мартьяновой были найдены

доказательства того, что направленность самоотношения напрямую связана с самореализацией личности в жизни [6; 7; 14].

«Природа самоотношения не замыкается внутренним пространством личности и её самосознания, а через мотивы связывается с реальной жизнедеятельностью субъекта», так С. Р. Пантилеев подтверждает мнение Н. И. Сарджвеладзе [8, с.223].

Юношеский возраст наиболее интересен для изучения как самоотношения, так и эффективности, затруднений в общении. Множество ученых (И. В. Носко, В. И. Слободчиков, О. В. Груздева, О. М. Вербианова) описывают этот возраст как период становления устойчивого образа «Я» и развития самосознания, открытие своего внутреннего мира, которое сопровождается переживанием его исключительной ценности, что приводит к изменению самоотношения лиц юношеского возраста. Последние исследования самоотношения лиц юношеского возраста (В. С. Чиркова, О. В. Махинова) доказывают, что самоотношение в этом возрасте становится более устойчивым и стабильным, повышается уровень составляющих самоотношения: саморуководство, самооценność, самоуважение. Неудовлетворённость собой, негативное самоотношение могут выступать как фактором блокирования личностного развития, так и коммуникативных затруднений, барьеров в общении [2; 5; 12; 15].

В проведённом эмпирическом исследовании в качестве предмета исследования выступали коммуникативные трудности студентов вуза в связи с особенностями их самоотношения. В исследовании проверялись гипотезы: 1) студенты с негативным самоотношением имеют более выраженные коммуникативные трудности; 2) вариативность выраженности коммуникативных трудностей обусловлена уровнем глобального самоотношения личности.

Теоретико-методологической основой исследования стали принцип единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн), принцип субъектности (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский),

концепция коммуникативных трудностей А. Г. Самохваловой, концепция самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантелеева.

Исследование проводилось с применением валидных диагностических средств: анкета коммуникативных трудностей, разработанная на классификации коммуникативных трудностей А. Г. Самохваловой; методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева, предназначенная для выявления структуры самоотношения личности. Для обработки данных были применены методы одномерной статистики, иерархический кластерный анализ, статистический критерий различий U-Манна-Уитни, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

В исследовании на добровольной основе приняли участие 75 человек (28 юношей и 47 девушек в возрасте от 19 до 23 лет), являющиеся студентами 1–3 курсов института ИППСТ и ИНИГ в ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Анализ средних значений выраженности коммуникативных трудностей, показал, что наиболее выражены у студентов следующие коммуникативные трудности: трудности самовыражения и неуверенность в себе, наименее выражены неспособность предвидеть конфликт. Юношеский возраст является периодом завершения формирования самоотношения, юношам и девушкам этого возраста еще может быть свойственна незавершенность образа Я, откуда берут начало проблемы в коммуникации и в других сферах деятельности. Поскольку в выборке количество студентов первокурсников почти вдвое меньше, чем студентов 2–3 курсов, то можно предположить, что указанные трудности являются устойчивыми, обусловленными личностными особенностями и социальной ситуацией развития этих студентов, а не ситуативными, связанными с новой и неожиданной ситуацией, например – адаптацией. Использование к результатам статистического критерия Манна-Уитни не обнаружило значимых различий в выраженности коммуникативных трудностей между юношами и девушками.

Анализ одномерных статистик по выборке исследования показал, что самоуважение, аутосимпатия и ожидаемое отношение

от других как показатели самооотношения личности в среднем по выборке имеют высокие показатели. Это может быть обусловлено особенностями юношеского возраста: они уважают себя и ждут хорошего отношения к себе со стороны окружающих вне зависимости от каких-то достижений в профессиональной или учебной деятельности, личностных качеств. Самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, саморуководство, самообвинение и самопонимание имеют среднюю выраженность.

Обнаружено, что у девушек уровень самоинтереса значимо выше, чем у юношей. Это может быть обусловлено сосредоточенностью девушек на себе, своих мыслях и чувствах, теле и красоте. Таким образом, возможно девушки стараются убедиться в собственной интересности для других, поскольку эта характеристика важна в современном обществе для создания отношений с людьми, в том числе и интимно-личностных, а также определяет успешность в профессиональной сфере.

Для выделения групп студентов с разным самооотношением к результатам был применён иерархический кластерный анализ, который показал скачок коэффициента кластеризации на 73 шаге из 74 (скачок с 122,6 до 261,1), поэтому вся выборка была разбита на 2 кластера. В 1 кластере – 57 испытуемых, во 2 кластере – 18.

Испытуемые 1 кластера (57 человек) характеризуются высокими показателями самоуважения, аутосимпатии, ожидаемого отношения других, самоуверенности, самопринятия, саморуководства, самоинтереса и самопонимания и низким уровнем самообвинения. Испытуемые 2 кластера (18 человек) характеризуются низким уровнем самоуважения, аутосимпатии, ожидаемого отношения других, самоинтереса, самоуверенности, отношения других, самопринятия, саморуководства, самоинтереса, самопонимания и высоким уровнем самообвинения. Поэтому условно 1 кластер был назван как группа испытуемых с позитивным самооотношением, а 2 кластер как группа испытуемых с негативным самооотношением (см. таблицу).

По результатам кластеризации видно, что большинство опрошенных студентов (76% испытуемых по выборке) оказались в 1 кластере и имеют позитивное самоотношение, что характеризует ситуацию со студентами данных курсов и направлений подготовки как положительную.

Статистически значимые различия в выраженности коммуникативных трудностей у студентов с разным самоотношением

Коммуникативные трудности	U-критерий	Уровень значим.	Средние значения	
			1 кластер позитивное самоотнош.	2 кластер негативное самоотнош.
Трудности вступления в контакт	188,500	0,0001	2,23	3,5
Ожидание предвзятого отношения	318,500	0,013	2,21	3,06
Неуверенность в себе	205,500	0,0001	2,44	3,72
Трудности самовыражения	252,500	0,001	2,77	3,94
Неспособность подобрать адекватные действия в соответствии с ситуацией	344,500	0,029	2,04	2,72
Неспособность исправить ошибки в общении	298,500	0,006	2,33	3,28

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило обнаружить значимые различия между студентами с позитивным и негативным самоотношением в выраженности следующих коммуникативных трудностей: трудности вступления в контакт ($U = 188,500$; $p = 0,0001$), ожидание предвзятого отношения к себе ($U = 318,500$; $p = 0,013$), неуверенность в себе ($U = 205,500$; $p = 0,0001$), трудности самовыражения ($U = 252,500$; $p = 0,001$), неспособность

подобрать адекватные действия в соответствии с ситуацией ($U = 344,500$; $p = 0,029$), неспособность исправить ошибки в общении ($U = 298,500$; $p = 0,006$). Данные коммуникативные трудности в юношеском возрасте могут иметь различную детерминацию – это может быть и неадекватная самооценка и восприятие себя, может быть отсутствие позитивного опыта взаимодействия с людьми в конкретной социальной ситуации, также причиной могут служить особенности возраста – лицам юношеского возраста свойственна некоторая неопределенность в проявлении себя, способе подачи себя, поиске себя, своего места в мире и самоопределении во всех областях – учебной, профессиональной деятельности, интимно-личностном общении. У лиц, входящих во второй кластер, показатели по перечисленным факторам выше, чем у лиц, входящих в первый кластер.

Низкий уровень самоуверенности, аутосимпатии, самоинтереса и самопонимания могут провоцировать проблемы с установлением контакта, налаживанием коммуникации с малознакомыми людьми, мешают самовыражаться личности в процессе общения. Ожидание негативного отношения со стороны окружающих становится основанием к мыслям о предвзятости со стороны других людей. Невыраженность саморуководства как одной из характеристик самоотношения мешает анализу собственного поведения и его коррекции в соответствии с ситуацией, что приводит к разного рода ошибкам в процессе общения. А выраженность самообвинения на фоне всех перечисленных характеристик лишь усугубляет проблемы, поскольку мешает рационально смотреть на проблемную ситуацию и оценивать влияющие на её развитие факторы. Лицам с позитивным самоотношением наоборот свойственен высокий уровень самоуважения, аутосимпатии, самоуверенности, самопринятия, саморуководства, самоинтереса, самопонимания, они ожидают позитивного отношения по отношению к себе и не склонны к самообвинению. Все это помогает студентам с позитивным самоотношением предупреждать проблемы в коммуникации и продуктивно разрешать их.

Исходя из анализа данных можно сделать вывод о том, что первая группа, обозначенная нами как студенты с позитивным самоотношением, в среднем имеют менее выраженные коммуникативные трудности. У группы студентов с негативным самоотношением в среднем коммуникативные трудности более выражены.

Для выявления эффектов самоотношения на коммуникативные трудности студентов к результатам исследования был применён однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. В описываемые результаты включены только те данные, которые показали отсутствие статистически значимых различий между дисперсиями по тесту Ливена.

По результатам дисперсионного анализа обнаружен значимый эффект влияния интегрального уровня самоотношения на выраженность неуверенности в себе студентов ($F = 10,579$; $p = 0,0001$), базовых коммуникативных трудностей ($F = 8,794$; $p = 0,0001$), рефлексивных коммуникативных трудностей студентов ($F = 3,78$; $p = 0,027$). То есть при высоком уровне интегрального самоотношения отмечается наименьшая степень выраженности коммуникативной трудности «неуверенность в себе». Это подтверждает имеющиеся в литературе данные о связи самоотношения и уверенности/неуверенности в себе. С повышением самоуважения, удовлетворенности собой, своими начинаниями и достижениями, восприятия себя принятым окружающими людьми, ценности собственного "Я", чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости уменьшается степень выраженности неуверенности в себе. То есть студенты с негативным самоотношением чаще испытывают неловкость, страх и тревогу, сомнения в процессе общения. Все это является характеристиками неадекватной самооценки, которая напрямую влияет на поведение в процессе общения.

Кроме того, с повышением удовлетворенности собой, ценности собственного "Я", чувства симпатии к себе уменьшается степень выраженности базовых и рефлексивных коммуникативных

трудностей. Таким образом, студенты с негативным самоотношением чаще испытывают трудности вступления в контакт, трудность в принятии ведущей позиции в общении, ожидают предвзятого отношения к себе со стороны собеседника и проявляют повышенную зависимость от состояний, мнений, убеждений партнеров по общению, склонность к конформизму, а также трудности анализа собственных коммуникативных стратегий, отмечают собственную неспособность подобрать адекватные действия в общении и неспособность исправить свои коммуникативные ошибки.

Таким образом, гипотеза о том, что выраженность коммуникативных трудностей у студентов обусловлена негативным самоотношением, в целом подтвердилась. Социальные контакты, коммуникация являются одной из важнейших сфер в жизни человека и проблемы, неуспешность в этой сфере оказывают значительное влияние на уровень общего психологического благополучия личности. Юношеский возраст и студенчество являются периодом становления личности, развития деловой и социальной компетентности, профессиональной и личностной самореализации. Существование в этой области трудностей и барьеров пробуждает исследовательский интерес множества ученых, направленный на поиски причин и факторов возникновения трудностей и их дальнейшего успешного разрешения. Изучение эффектов влияния самоотношения на коммуникативную сферу личности и совладающее поведение является актуальным и перспективным. В эпоху развития социальных сетей, дистанционного общения, вынужденной самоизоляции и дистанцирования появляются новые коммуникативные трудности. Традиционным способом разрешения этих трудностей является проведение со студентами коммуникативных тренингов, тренингов общения, социально-психологических тренингов. Однако, как показали результаты теоретического анализа литературы и результаты проведенного эмпирического исследования, существует связь и даже влияние особенностей самоотношения молодых людей на характер коммуникативных

трудностей и эффективность совладания с ними. Этот факт свидетельствует о том, что психологическая работа по оказанию помощи студентам, испытывающим трудности в общении должна быть направлена на развитие самопонимания, самопринятия, самоуважения, аутосимпатии, как основы для уверенного и успешного общения, а не только на формирование коммуникативных навыков.

Практическая значимость нашего исследования состоит в планировании и организации направленной психологической работы со студентами, имеющими коммуникативные трудности, через развитие самоотношения личности. Подобная работа имеет позитивное значение для профилактики социально-психологической дезадаптации при обучении в вузе, рисков возникновения и развития коммуникативных проблем, а также повышения эффективности юношей и девушек в решении основных задач возраста: формирование личной идентичности, обнаружение ценности своего внутреннего мира, удовлетворение потребности в интимно-личностном общении, формирование Я-концепции и самооценки как основных регуляторов поведения и деятельности, развитие коммуникативного потенциала личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. О проблеме современного человекознания. М. Наука, 1977. 345 с.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
3. Васягина Н. Н. Самосознание как условие субъектного становления личности // Дискуссия. 2013. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kak-uslovie-subektnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М.: Академия, 2001. 288 с.
5. Мантикова А. В., Шишкина Е. С. Особенности и средства коррекции самоотношения в старшем подростковом возрасте // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 4. URL:<https://cyberleninka.ru>

- /article/n/osobennosti-i-sredstva-korreksii-samoотношения-v-starshem-podrostkovom-vozzraste (дата обращения: 17.11.2023).
6. Мартыанова Г. Ю. Особенности самоотношения субъектов трудной жизненной ситуации // Научный диалог. 2013. № 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samoотношения-subektov-trudnoy-zhiznennoy-situatsii> (дата обращения: 10.11.2023).
 7. Мохова Н. С. Влияние когнитивного и ценностно-смыслового компонента структуры Я-концепции на трудности в общении // Скиф. 2020. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kognitivnogo-i-tsennostno-smyslovogo-komponenta-struktury-ya-kontseptsii-na-trudnosti-v-obschenii> (дата обращения: 15.11.2023).
 8. Панталеев С. Р. Самоотношение // Психология самосознания: хрестоматия. Самара : БАХРАМ-М, 2000. С. 208–242.
 9. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990. 494 с.
 10. Самохвалова А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. СПб.: Речь, 2011. 432 с.
 11. Столин В. В. Самосознание личности. М. : Издательство Московского университета, 1983. 288 с.
 12. Хватова М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Гаудеамус. 2015. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoотношение-v-strukture-psihologicheskii-zdorovoy-lichnosti> (дата обращения: 10.11.2023).
 13. Хорни К. Невроз и развитие личности. М.: Смысл, 1998. 375 с.
 14. Чернышева Е. В. Взаимосвязь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости в юношеском возрасте // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kommunikativnyh-kachestv-i-stressoustoychivosti-v-yunosheskom-vozzraste> (дата обращения: 15.11.2023).
 15. Чиркова В. С., Махинова О. В. Отличительные особенности самоотношения студентов и подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-osobennosti-samoотношения-studentov-i-podrostkov> (дата обращения: 15.11.2023).

СЕКЦИЯ 3

СОЦИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ, ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ*

***в рамках финансирования государственного задания FEWS-2024-0005 Министерства науки и высшего образования РФ**

УДК 37.032.5

Егорова Виктория Павловна
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет
им. М. К. Аммосова»
Россия, г. Якутск

Egorova Viktoria P.
Russia, Yakutsk

Егоров Марк Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии
Россия, г. Якутск
bangbiike@mail.ru

Egorov Mark N.
Russia, Yakutsk

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

PROJECT-BASED ACTIVITIES AS A METHOD FOR DEVELOPING THE SOCIAL INVOLVEMENT OF STUDENT YOUTH

Аннотация

Целью данной статьи является исследование роли проектной деятельности в развитии социальной активности среди студенческой молодежи. Исследование основано на предположении, что участие студентов в проектах способствует их социальной активности, развивает коммуникативные навыки, коллективное взаимодействие и лидерские способности. В работе анализируются различные исследования, которые подтверждают положительные эффекты проектной деятельности на социальную активность студентов. Научная новизна заключается в создании условий для развития проектной деятельности и социальной активности у студенческой молодежи. В результате исследования был разработан проект для повышения инициативы к проектной деятельности со стороны студентов.

Abstract

The aim of this article is to investigate the role of project-based activities in developing the social involvement among student youth. The research is based on the assumption that student participation in projects enhances their social activity, develops communication skills, collective interaction, and leadership abilities. The paper analyzes various studies that confirm the positive effects of project-based activities on students' social involvement. The scientific novelty lies in creating conditions for the development of project-based activities and social engagement among student youth. As a result of the

research, a project was created to enhance student initiative towards project-based activities.

Ключевые слова: проектная деятельность, студенческая молодежь, социальная активность, молодежь, проект.

Keywords: project-based activities, student youth, social involvement, youth, project.

Сегодня будущему специалисту недостаточно только одних теоретических знаний, ведь происходит стремительное активное развитие современного общества. Конкурентоспособность на рынке труда во многом зависит от социальной активности. Умение успешно адаптироваться и вовлекаться является основой для успеха молодых людей. Проектная деятельность как метод развития социальной активности имеет в себе общественный характер и позволяет будущему специалисту более эффективно выполнять аналитические и организационно-управленческие функции.

Е. П. Агапов и Л. С. Деточенко в своем пособии «Организация работы с молодежью» рассматривают понятие «молодежь» как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции.

Проектная деятельность — это уникальная деятельность, направленная на достижение заранее определенного результата, создание определенного уникального продукта или услуги.

Главные характеристики проектной деятельности:

1. Целевая направленность. Проектная деятельность осуществляется с целью достижения определенного результата или решения конкретной проблемы.

2. Уникальность. Каждый проект является уникальным и отличается от других по своим характеристикам и особенностям.

3. Ограниченность по времени и ресурсам. Каждый проект имеет определенный срок выполнения и использует ограниченные ресурсы, такие как люди, финансы, материалы и оборудование.

4. Команда проекта. Для выполнения проекта формируется специальная команда, которая объединяет различных специалистов соответствующих областей знаний и навыков.

5. Постоянное управление и контроль. Проектная деятельность требует постоянного и эффективного управления, контроля прогресса выполнения работ и принятия решений при необходимости.

Принципы проектной деятельности могут включать:

- Целостность. Проект должен быть рассмотрен в комплексе и учитывать взаимосвязь и взаимозависимость всех его компонентов.

- Системный подход. Проект должен быть рассмотрен и разработан с учетом системного подхода, учитывая взаимодействие его элементов и окружающей среды.

- Результативность. Проект должен иметь четко определенные цели и планы, направленные на достижение этих целей и обеспечение ожидаемых результатов.

- Рациональное использование ресурсов. Проект должен быть разработан и реализован с учетом оптимального использования всех доступных ресурсов, чтобы достичь высокой эффективности и экономии.

- Гибкость и адаптивность. Проект должен быть гибким и способным адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям, с тем чтобы успешно достичь поставленных целей.

Социальная активность – это осознанная деятельность или поведение, направленное на взаимодействие с другими людьми, участие в общественной жизни и содействии социальным изменениям. Она способствует созданию и поддержанию социальных связей, помогает привлечь внимание к социальным проблемам и способствует изменениям в обществе.

Исследователи выделяют следующие методы формирования и развития социальной активности:

1. Привлечение к решению определённой проблемы, актуальной для молодого гражданина и общества в целом (проектная деятельность).

СЕКЦИЯ 3. Социотехнологические формы работы по патриотическому воспитанию...

2. Личный интерес человека (близка идея организации).

3. Убеждение в том, что каждый должен помогать своей стране.

4. Поручение человеку того задания и той роли, которыми ему хотелось бы заниматься (управление, контроль, ораторские выступления).

5. Контроль за исполнением как обязательное условие, даже если ты уверен в человеке, который выполняет то или иное действие.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что проектная деятельность является методом развития социальной активности молодежи. Кроме этого, такая деятельность не только должна развивать, но и вовлекать студентов в инициативу.

Основные факторы, способствующие вовлечению в социальную активную деятельность, которые должны учитываться при формировании социальных технологий управления социальной активностью:

1. Активная молодежная сфера.

2. Понимание ценности и цели участия.

3. Удовлетворение потребностей.

4. Партнерские отношения старшего поколения и молодых людей.

5. Наличие выбора (выбор соответствующей и интересной формы участия).

6. Готовность участвовать.

7. Определение местных потребностей.

8. Привлечение различных участников.

9. Мотивация, способствующая участию.

10. Инфраструктура участия.

11. Физическая и эмоциональная безопасность.

12. Навыки и компетентность в организации и совместной деятельности.

13. Понимание того, что есть значимое участие.

14. Готовность разделить полномочия и контроль.

Важной технологией в развитии и вовлечении студенческой молодежи в социальную активность является развитие коммуникативного пространства, которая реализуется посредством проведения различных мероприятий, форумов, слетов, сборов, митапов и так далее.

Для того чтобы выявить уровень знаний о проектной деятельности и социальной активности, мы провели социологический опрос среди студентов СВФУ им. М. К. Аммосова, в котором приняло участие 164 респондента.

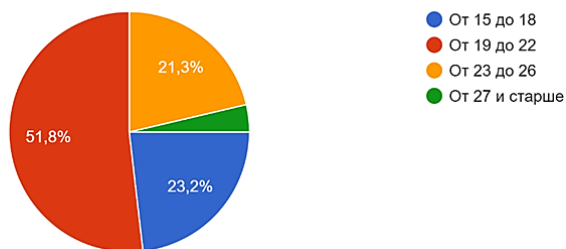

Рис. 1. Вопрос 1 «Сколько Вам лет?»

На вопрос «Сколько Вам лет?» (рис. 1), многие ответили «От 19 до 22 лет» (51,8 %).

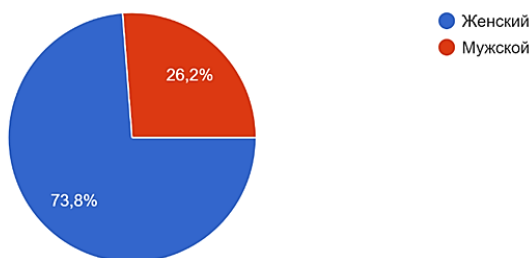

Рис. 2. Вопрос 2 «Укажите Ваш пол»

Из второго вопроса (рис. 2), можно понять, что большинство респондентов, прошедшие наш опрос, женского пола (73,8 %). Мужской пол составил 26,2 %.

Рис. 3. Вопрос 3 «Что Вы понимаете под социальной активностью?»

На вопрос «Что Вы понимаете под социальной активностью?» (рис. 3) большинство выбрали, что социальная активность – это сознательная деятельность человека, которая изменяет окружающие его общественные условия, воспитывает в себе желаемые качества личности (40,9 %). Исходя из этого можно понять, что у многих респондентов сформировано данное понятие, но несмотря на это некоторые затрудняются выбрать ответ (8,5 %).

Рис. 4. Вопрос 4 «Что Вы понимаете под проектной деятельностью?»

Ответы на четвертый вопрос (рис. 4) показали, что большое количество участников опроса имеют представление о том, что такое проектная деятельность, и это весьма неплохой результат. Большинство респондентов выбрали ответ «Вид образовательной деятельности, основной задачей которой является проектный способ достижения цели через решение конкретной проблемы в условиях ограниченности срока и ресурсов, которая завершается практическим результатом в виде проекта» (56,1 %).

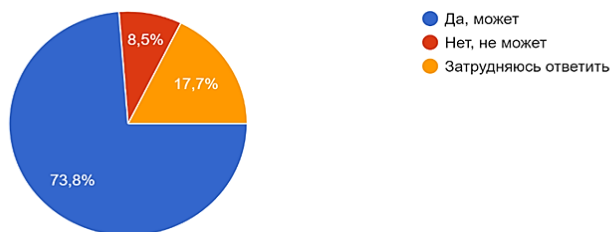

Рис. 5. Вопрос 5 «Как Вы думаете, может ли проектная деятельность развивать социальную активность?»

На вопрос «Как Вы думаете, может ли проектная деятельность развивать социальную активность?» (рис. 5) 121 респондент ответили «Да, может». Исходя из данного ответа, можно сделать вывод, что многие считают, что проектная деятельность связана с развитием социальной активности.

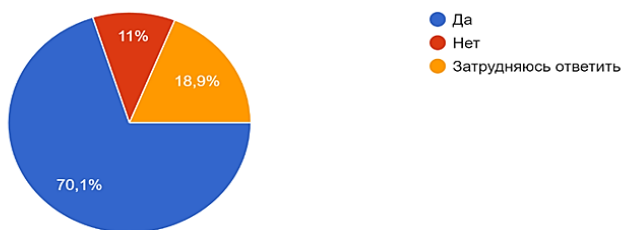

Рис. 6. Вопрос 6 «Хотели бы Вы заниматься проектной деятельностью?»

На шестой вопрос (рис. 6) большинство ответили «Да» (70,1 %) и это говорит о том, что многие студенты интересуются проектами.

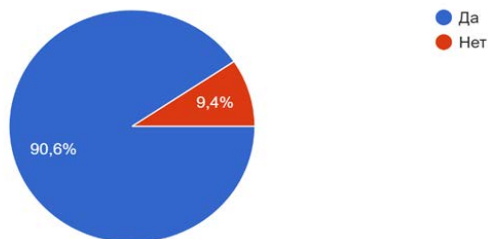

Рис. 7. Вопрос 7 «Если да, то посещали бы Вы определенные мероприятия, посвященные проектной деятельности?»

И, наконец, на последний вопрос «Если да, то посещали бы Вы определенные мероприятия, посвященные проектной деятельности?» (рис. 7) многие ответили «Да» (90,6 %).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что многие студенты СВФУ им. М. К. Аммосова понимают, что проектная деятельность может развивать их социальную активность. Проекты играют важную роль в предоставлении возможности студентам работать в команде, развивать навыки лидерства, общения и организации. Также можно понять, что данная деятельность начинает распространяться по нашему ученому заведению и это говорит о том, что развитие идет не только по социальной активности человека, но и на всю образовательную систему. Для того чтобы не терять позицию развития социальной активности студенческой молодежи, мы разработали проект «Идеи в действии». Мероприятие призвано объединить творческих и социально активных людей и предоставить им комфортную атмосферу с теми, кто имеет схожие интересы. На митапе будут представлены различные проекты, которые были реализованы студентами, а также будут приглашены спикеры, которые будут рассказывать о своем опыте и обсуждать идеи с участниками. Проектный митап «Идеи в действии» призван стать центром вдохновения и обмена идеями, где участники смогут найти поддержку, вдохновение и ресурсы для успешной реализации своих проектов. В результате реализации данного проекта увеличится количество лиц, интересующихся проектами, а также повысится инициатива и мотивация со стороны студенческой молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов Е. П., Деточенко Л. С. Организация работы с молодежью : учебное пособие. Берлин : Директ-Медиа, 2015. 738 с.
2. Дудина И. М. Основы проектной деятельности : учебно-методическое пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2019. 28 с.
3. Ковалева Г. В. Развитие социальной активности студенческой молодежи // Гуманитарные науки и современном вузе: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2020. С. 222–226.

4. Кузнецов В. И. Проектная деятельность как технология вовлечения и развития социальной активности студенческой молодежи // Sciences of Europe. Прага, 2017. С. 110–113.
5. Миниахметова Э. Д. Социальная активность молодежи // XV Междунар. конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург : УрФУ, 2012. С. 1438–1442.
6. Попова С. Ю., Селезнева А. В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. Москва, 2018. С. 96–103.
7. Хорошев И. А., Золотухин Н. Н., Митрофанова О. Н. Проектная деятельность как элемент социальной активности студенческой молодежи // Молодежь и наука: шаг к успеху. Курск, 2019. С. 260–263.

УДК 355.233.231.1

Жукова Валерия Владиславовна
магистрант направления подготовки
«Организация работы
с молодежью»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
leraivaanovaa@izh.udmr.ru

Zhukova Valeria V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель:
Михалёва Елена Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Mikhaleva Elena I.
UdmurtStateUniversity
Russia, Izhevsk

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОРОДЕ ИЖЕВСКЕ

IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CITY OF IZHEVSK

Аннотация

В статье рассматривается практика реализации проектов патриотической направленности в городе Ижевске. Анализируются основные направления и особенности патриотической работы с молодежью, а также

важность реализации проектов по патриотическому воспитанию среди молодежи.

Abstract

The article discusses the practice of implementing patriotic projects in the city of Izhevsk. The main directions and features of patriotic work with young people are analyzed, as well as the importance of implementing projects on patriotic education among young people.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, проекты, подростки, молодежь.

Keywords: patriotism, patriotic education, projects, teenagers, youth.

Одним из самых актуальных вопросов на сегодняшний день является воспитание будущего патриота своей страны. Данная проблема охватывает всех людей без исключения в независимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития. И в первую очередь эта проблема касается молодежи.

А кто же это такой – патриот? «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова дает следующее определение данному слову: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины». [1] С понятием «патриот» неразрывно связано понятие «патриотизм». Известно, что идеи патриотизма в истории России занимали и занимают одно из ключевых мест.

Проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и Госпрограммы по патриотическому воспитанию занимает важную роль в обеспечении как национальной безопасности России, так и безопасности конкретного человека. Поэтому одним из наиболее важных вопросов воспитания на сегодняшний день является формирование потребности любви к России, знания её истории. Ведь патриотизм – это составная и неотъемлемая часть национальной идеи, неотъемлемый компонент культуры и науки.

Вопрос патриотического воспитания стоит не только на уровне государства, но и на уровне каждого региона. Прежде всего,

ответственность за результативность проводимой работы в сфере патриотического воспитания в полной мере ощущается на уровне муниципальных образований, непосредственно реализующих мероприятия по работе с молодежью.

На уровне муниципального образования «Город Ижевск» реализация проектов в области патриотического воспитания осуществляется Управлением по физической культуре, спорту и молодежной политике Администрации города Ижевска, Управлением образования Администрации города Ижевска, Управлением по культуре и туризму Администрации города Ижевска в соответствии с муниципальной программой «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» подпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования «Город Ижевск».

Целью подпрограммы является создание условий для повышения гражданской ответственности, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию. Для достижения цели поставлены 2 задачи: 1) совершенствование системы патриотического воспитания граждан, развитие волонтерского и юнармейского движения, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах; 2) улучшение материально-технического оснащения патриотических клубов, ведущих работу с подростками и молодежью [2].

Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике Администрации города Ижевска обеспечивает деятельность Координационного совета по патриотическому воспитанию граждан при Главе муниципального образования «Город Ижевск». Совет является постоянно действующим координационным органом, обеспечивающим взаимодействие органов местного самоуправления муниципального образования «Город Ижевск», органов государственной власти Удмуртской Республики, которые участ-

вуют в осуществлении мероприятий по патриотическому воспитанию граждан на территории муниципального образования «Город Ижевск», общественных организаций и объединений, ведущих свою деятельность в сфере патриотического воспитания граждан.

На территории города Ижевска функционируют 6 молодежных центров, одним из важных направлений которых является патриотическое воспитание молодежи. Это МБОУ ДО «Центр «Ровесник» (Ленинский район), МБОУ ДО «Центр подростковых клубов «Пульс» (Индустриальный район), МБУ ДО «Центр клубов «Синтез» (Устиновский район), МБУ ДО «Центр клубов «Мегаполис» (Первомайский район), МБУ ДО «Молодежный центр «ПерспективаПро» (Октябрьский район), МБОУ ДО «Центр технических клубов «Автомобилист» (Октябрьский район).

Ежегодно совместно с общественными организациями реализовываются мероприятия, посвященные праздникам, которые традиционно отмечаются в столице республики: День пограничника, День воздушно-десантных войск, День Военно-морского флота, День воздушного флота России, День танкиста.

В 2023 году особое внимание уделялось мероприятиям патриотической направленности с целью популяризации и пропаганды службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. В апреле на территории города Ижевска проходила патриотическая акция «Почетная обязанность» для студентов первых курсов образовательных организаций г. Ижевска.

Мероприятие представляло собой комплекс мероприятий военно-патриотической направленности: прохождение этапов теоретико-практической подготовки, выполнение творческого интеллектуального задания «Боевой лист», а также итоговое мероприятие акции «Полевой выход» с выполнением заданий по пройденным темам. Организаторами акции стали: МБОУ ДО «Центр подростковых клубов «Пульс», МБОУ ДО ВПЦ «Школа юных лётчиков», УРВПМОО «Боевая единица».

Управлением по физической культуре, спорту и молодежной политике совместно с Управлением образования на территории

муниципального образования «Город Ижевск» ежегодно проводится Городской этап гражданско-патриотической акции «Во славу Отечества». В рамках акции проходят конкурсы сочинений, военного плаката, фото- и видеоработ, рисунков, конкурс военно-патриотической песни, конкурс моделей военной техники. Участники акции – воспитанники учреждений дополнительного образования, учащиеся общеобразовательных организаций, учреждений среднего и высшего профессионального образования, работающая молодежь предприятий и организаций г. Ижевска.

Военно-патриотическую акцию «Один день в армии», приуроченную ко Дню призывника, ежегодно проводит ВПК «Патриот» МБОУ ДО ЦПК «Пuls» под общим руководством Управления по физической культуре, спорту и молодежной политике Администрации г. Ижевска. Цель акции – популяризация и пропаганда службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. Мероприятие проводится в виде обучающих мастер-классов по начальной военной и общефизической подготовке.

В рамках Межведомственного плана городских мероприятий патриотической направленности в городе было проведено 90 мероприятий. Общий охват участников мероприятий составил 117 823 человека.

Анализируя информацию по данному направлению в 2023 году, можно отметить, что работа по патриотическому воспитанию граждан на территории города Ижевска ведется на достаточно высоком уровне, увеличивается количество молодежи, заинтересованной участвовать в мероприятиях патриотической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://slovarozhegova.ru/> – Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова.
2. <https://www.izh.ru/> – Сайт муниципального образования «Город Ижевск».

УДК 373.31

Закирова Лариса Фёдоровна

учитель начальных классов

Муниципальное бюджетное общеобразовательное

учреждение гимназия № 1

Россия, Республика Татарстан, г. Агрыз

elvira.zakirova.2001@bk.ru

Zakirova Larisa F.

Gymnasium № 1

Russia, Tatarstan Respublic, Agryz

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ НАРОДНЫЕ ИГРЫ
PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN
THROUGH FOLK GAMES**

Аннотация

Проблема патриотического воспитания наиболее актуальна в наше время. Основным средством воспитания настоящего патриота является включение обучающихся в разнообразные виды деятельности и формирование у них навыков и привычек, опыта патриотического поведения.

Народные подвижные игры – это школа воспитания, это удивительно совершенные и ценные произведения народного творчества. Они создавались и оттачивались десятками поколений, вбирая в себя опыт целого народа. В них свои «учебные предметы». Игры вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех психических и физических процессов, стимулируют переход детского организма к более высокой степени развития.

Ключевые задачи по воспитанию основ патриотизма: воспитание любви к природе, уважение к традициям и достижениям своего народа, ценностного отношения к защитникам Отечества, уважение к людям труда; описывается опыт применения народных игр в патриотическом воспитании младших школьников.

В статье рассматриваются преимущества применения народных игр в патриотическом воспитании подрастающего поколения, роль игры в процессе обучения младших школьников, а также методика организации и проведения народных игр с обучающимися начальных классов.

Abstract

The problem of patriotic education is most relevant in our time. The main means of educating a true patriot is the inclusion of students in a variety of activities and the formation of their skills and habits, experience of patriotic behavior.

Folk outdoor games are a school of education, they are surprisingly perfect and valuable works of folk art. They were created and honed by dozens of generations, absorbing the experience of an entire nation. They have their own "academic subjects". Games cause active work of thought, contribute to expanding horizons, clarifying ideas about the surrounding world, improving all mental and physical processes, stimulate the transition of the child's body to a higher stage of development.

The key tasks for the education of the foundations of patriotism are: the education of love for nature, respect for the traditions and achievements of their people, a value attitude to the defenders of the Fatherland, respect for people of work; the experience of using folk games in the patriotic education of younger schoolchildren is described.

The article discusses the advantages of using folk games in the patriotic education of the younger generation, the role of the game in the process of teaching younger schoolchildren, as well as the methodology of organizing and conducting folk games with primary school students.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, народная игра, преемственность поколений, любовь к природе.

Keywords: patriotism, patriotic education, folk game, continuity of generations, love of nature.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из важнейших задач современной школы. Младший школьный возраст – наиболее благоприятное время для воспитания патриотизма и позволяет с раннего возраста сформировать правильное отношение детей к своей стране – умение ценить и уважать события прошлого и современные достижения нашего народа.

Патриотизм – одна из главнейших черт всесторонне развитой личности. Патриотическое воспитание начинается с первых дней учёбы в школе. В учебниках по литературному чтению, русскому

языку, математике и окружающему миру есть много материала, на основе которого можно воспитывать патриотов нашей страны.

Огромное значение в воспитании патриотических качеств имеет игра – ведущий вид деятельности в младшем школьном возрасте. Народная игра – это вид деятельности, направленный на воссоздание и усвоение социального опыта народа, в котором расширяются представления детей, формируется эмоционально-ценностное отношение, а так же складывается и совершенствуется характер поведения личности по отношению к малой родине, семье, родной природе. На мой взгляд, для младших школьников необходимо создавать специальное игровое пространство, в котором бы учащийся мог не просто вступать во взаимоотношения со сверстниками, но и активно усваивать знания, нормы, правила поведения, которые помогают детям усвоить основы патриотизма.

Народные игры обладают большим воспитательно-развивающим потенциалом, в них дети непринужденно и заинтересованно получают необходимые знания об окружающем мире, социальных явлениях жизни, о взаимоотношениях между людьми, изучают традиции и историю родного края. По моему мнению, необходимо обогащать содержание педагогического процесса начальной школы посредством включения народной игры во внеклассную работу.

В ходе проведения анкетирования учителям был предложен ряд вопросов, касающихся проблем воспитания основ патриотизма у детей младшего школьного возраста. В анкетировании приняло 12 учителей начальных классов. Вопросы анкеты были направлены на выявление:

1. Отношения педагогов к проблеме воспитания основ патриотизма младших школьников.

2. Опыта работы по воспитанию основ патриотизма младших школьников посредством народной игры.

3. Трудностей, возникающих при проведении данной работы.

В ходе анкетирования были получены следующие результаты.

Необходимость осуществления воспитания основам патриотизма младших школьников не вызвала сомнения среди учителей.

90 % педагогов ответили на этот вопрос утвердительно, считая, что воспитание основ патриотизма – это одна из основных задач педагогического процесса.

На вопрос «Ведется ли в вашем классе работа по воспитанию основ патриотизма?» 76 % педагогов ответили утвердительно «да». Однако 14 % ответили, что «воспитание патриотизма целенаправленно не ведется, но в рамках конкретных занятий имеет место».

На вопрос «Какие задачи по воспитанию основ патриотизма Вы решаете в своей работе?» были получены следующие ответы:

- уважение к традициям – 65 %;
- любовь к природе – 73 %;
- отношение к защитникам Отечества – 75 %;
- уважение к людям труда – 50 %;
- знание о символике – 30 %;
- знание о Президенте – 35 %;
- уважение к малой Родине – 85 %.

Из ответов учителей видно, что основными задачами по воспитанию основ патриотизма они ставят: воспитание любви к природе, уважение к традициям и достижениям своего народа, ценностного отношения к защитникам Отечества, уважение к людям труда.

Наиболее эффективными методами и приемами в работе по воспитанию основ патриотизма учителя считают беседу, наблюдение, рассказ, убеждение, режиссерскую игру. При этом был отдан приоритет совокупности данных методов.

Наиболее эффективными средствами воспитания основ патриотизма были указаны художественная литература (68 %), изобразительное искусство (46 %), произведения фольклора – сказки и былины (40 %), кино (54 %).

Среди наиболее значимых видов деятельности выделили: общение (87 %), труд (62 %), игру (45 %), учебную деятельность (56 %).

На вопрос «Какие произведения родного края вы могли бы использовать в воспитании основ патриотизма младших школь-

ников большинство педагогов отметили сказки и былины (85 %), пословицы и поговорки (64 %), народные словесные игры (73 %)».

В программах для начальных классов усиливается воспитательная направленность. Важное место в них отводится формированию у детей гражданской позиции, социальной активности, способности осуществлять интенсивную, результативную, творчески преобразующую деятельность в соответствии с потребностями общества и своими интересами, также предусматривается развитие у учащихся готовности к непрерывному образованию, опыта деятельности, общения и сотрудничества. Программы начального образования предполагают формировать такие гуманные качества, как: доброту, справедливость, волю, эмпатию, осуществлять духовное развитие, разумное отношение к труду (своему, сверстников, взрослых), любовь к природе, к родному краю. В каждом учебном предмете содержатся соответствующие ему элементы социального опыта, система знаний, умений, навыков, нравственных, эстетических норм, опыта творческой деятельности. В процессе изучения различных предметов дети получают знания об охране природы, заботливом отношении к родному краю, учатся понимать, что такое труд на пользу людям, как можно внести вклад в общее дело, как прилежно овладеть трудовыми навыками: узнают о людях труда, их профессиях, учатся работать в коллективе класса; осуществляется развитие способностей в освоении достижений культуры и искусства, обогащаются эстетические представления, развиваются художественные вкусы, инициативность в устранении некрасивых поступков, дел, поведения.

Таким образом, через учебные планы начального образования закладываются основы развития личности, ее нравственных качеств и представлений для достижения целей, поставленных в современном обществе, а именно воспитание основ патриотизма подрастающего поколения.

Знания учащихся об особенностях природы родного края расширяются, дети знают историю и не рассказывают о традициях своей семьи.

Народная игра – средство воспитания основ патриотизма младших школьников, так как в этом возрасте на первом месте после учения стоит игра.

Меня интересовало и мнение родителей по исследуемому вопросу. Посещение семей, результаты бесед с родителями показали следующее. Задавая вопрос родителям по поводу любимых игрушек, занятий детей в условиях семьи большинство отмечали, что дети увлекаются компьютерными играми. При погружении в детские воспоминания взрослые говорят: «Помните, каким было лето в нашем детстве. Мы просыпались, быстро завтракали и бежали на улицу – там уже собралась дворовая компания, сейчас начнутся игры. Прятки, салки, казаки-разбойники, вышибалы, шалаши на деревьях, гонки на велосипедах и так до бесконечности, точнее пока домой не «загонят». В каждом дворе у этих игр были свои нюансы, передавались они из поколения в поколение, но в какой-то момент эта преемственность оборвалась. Что-то стало опасным, что-то неактуальным или просто с появлением компьютерных игр на игры дворовые места в жизни оставалось все меньше. И вот они почти исчезли.

И на самом деле, дети сейчас очень редко гуляют во дворах, по разным причинам: и нагрузка возросла, кружки, секции и мало кто уже ходит без сопровождения взрослых, да и в больших городах сложно быстро найти подходящую компанию – слишком уж много людей. Вместе с этим исчезла культура дворовых игр и дворовая социализация.

А мы решили эту проблему вместе с нашими учителями гимназии:

- создали традицию играть в эти игры на переменах в школе;
- собрали подборку очень простых дворовых игр, в которые можно поиграть в спортивном зале, на площадке, во дворе нашей школы. Также мы в эти игры играем, когда совместно проводим с классом походы в парки нашего города «Яшьлек», «Орешник».

Рассмотрим методику проведения народных игр с младшими школьниками.

«Классики»

Игра для девочек. Но мальчики тоже иногда не прочь погонять битку по асфальту. Нужны мел и железная коробка из-под крема. Чтобы она лучше передвигалась по схеме, ее наполняли пластилином. Играть можно даже в одиночку!

Правила игры: на асфальте разлиновываем большой квадрат на 9 секторов и вписываем туда цифры от 1 до 9. Один квадрат делаем на выносе, на самом верху схемы. Задача – на одной ноге пропрыгать все клеточки по порядку и при этом еще гонять по цифрам битку. Для новичков одну из цифр заменяют словом «рай». В этом месте разрешается встать на обе ноги и чуть передохнуть.

«Казак-разбойники»

Хит дворовых подвижных игр XX века. «Разбойникам» нужен мел.

Правила игры: играющие делятся на две команды (чем больше участников, тем игра интереснее). У каждой команды свои отличительные знаки (нарукавные повязки, ленточки или значки). Обозначается площадка (границы территории, на которой можно прятаться и убежать). По жребью определяется, какая команда будет «казаками», а какая «разбойниками».

По сигналу «разбойники» разбегаются прятаться. «Казак» в это время выбирают место для «темницы», куда будут приводить пойманных «разбойников». «Темница» должна быть не очень большой, чтобы её было удобно охранять. Её границы чётко обозначаются (мелом, камешками и т. п.). Через оговоренный промежуток времени «казак» идут искать «разбойников», спрятавшихся на оговоренной территории. Тех, кого увидели, они должны догнать и «запятнать» (коснуться рукой). «Запятнанный» разбойник считается пойманным, он должен покорно идти с «казак», пока тот его держит. Но если «казак» случайно разжал руки, «разбойник» может убежать. Пойманных «разбойников» уводят в «темницу».

«Разбойники» могут выручать попавшихся товарищей. Для этого необходимо незаметно подбежать к «казак», ведущему

«разбойника», и «запятнать» его. Тогда «казак» обязан «разбойника» отпустить, и оба «разбойника» убегают прятаться снова. Но если «казак» оказывается проворнее и успевает «запятнать» второго «разбойника» раньше, он берёт в плен обоих. «Разбойники» могут освобождать своих товарищей из «темницы». Для этого необходимо дотронуться до пленного раньше, чем охраняющий «темницу» «казак» дотронется до освобождающего.

Цель игры: переловить всех «разбойников».

«Море волнуется»

Развивает фантазию, гибкость, артистизм.

У игры два варианта.

Правила игры: ведущий произносит приказку:

«Море волнуется раз,

Море волнуется два,

Море волнуется три!

Морская фигура, замри».

Игроки застывают в позах, связанных с морем (а можно и не с морем, тематику надо оговаривать). Ведущий оживляет по одному игроку, и тот показывает сценку, связанную с загаданным героем. Например, чайку, корабль, рыбу или осьминога. Тот, кто составил самую неудачную фигуру, становится ведущим.

В другом варианте ведущий просто выбирает самую удачную «окаменелость» (можно загадывать конкретную фигуру). Например, «морская фигура звезды, замри», и тот, кто ее лучше запечатлел, занимает место водящего.

«Испорченный телефон»

Чем больше народа, тем лучше.

Правила игры: игроки усаживаются рядом друг с другом. Ведущий придумывает слово и сообщает его шепотом на ухо первому участнику игры. Тот передает его по цепочке на ухо следующему. Говорить надо тихо. Последний игрок называет громко то, что дошло до него в итоге.

Если загаданное слово по пути изменяется – выясняем, кто первым исковеркал. Виновник пересаживается в хвост очереди.

Если же слово доходит в первоначальном виде, ведущий сам садится в хвост, а первый игрок занимает его место.

«Хали – хало»

Правила игры: для начала считалочкой выбирают водящего. Водящий берет в руки мяч и загадывает остальным ребятам слово. Обычно говорят, к какой категории принадлежит придуманное слово и его первую и последнюю букву. Например, водящий загадал слово кровать. Он говорит: это предмет из мебели, он начинается на букву «К» и заканчивается мягким знаком. Дети начинают отгадывать слово. Как только водящий услышит правильный ответ, он кричит "Хали-хало", подкидывает мяч как можно выше вверх, а сам убегает.

Ребенок, правильно отгадавший слово, ловит мяч и кричит "Стоп". Водящий останавливается. Игрок должен отгадать, сколько до водящего шагов. Но шагов простых. В каждой компании можно придумывать свои шаги.

Виды шагов в игре хали-хало:

- Гигантские – самые большие шаги, на всю ширину.

- Нормальные – обычный детский шаг.

- Лилипутские – очень маленькие шажочки.

Лягушачьи – в прыжках на корточках.

- Зонтики – ребенок кружится в сторону водящего.

- Кирпичи – шаг пятку к носку.

- Верблюжьи – шаг и плевок (главное в водящего не попасть).

Ребенок с мячом делает названное количество шагов и бросает мяч в кольцо, которое делает руками водящий. Если мяч попадает в кольцо – то игрок становится водящим и игра продолжается.

Удмуртская народная игра «Водяной»

Правила игры: очерчивают круг – это пруд или озеро. Выбирается ведущий – водяной. Играющие бегают вокруг озера и повторяют слова: *Водяного нет, а людей-то много*. Водяной бегают по кругу (озеру) и ловит играющих, которые подходят близко к берегу (линии круга). Пойманные остаются в кругу. Игра

продолжается до тех пор, пока не будет поймано большинство игроков.

Дополнительные рекомендации: Водяной ловит, не выходя за линию круга. Ловушками становятся и те, кого поймали. Они помогают водяному.

Мордовская народная игра «Раю – рай»

Правила игры: для игры выбирают двух детей – ворота; остальные играющие – мать с детьми.

Дети-ворота поднимают сцепленные руки вверх и говорят:

Раю – раю, пропускаю,

А последних оставляю.

Сама мать пройдет

И детей проведет.

В это время играющие дети, став паровозиком, за матерью проходят в ворота. Дети-ворота, опустив руки, отделяют последнего ребенка и шепотом спрашивают у него два слова – пароль (например, один ребенок – щит, другой – стрела). Отвечающий выбирает одно из этих слов и встает в команду к тому ребенку, чей пароль он назвал. Когда мать остается одна, ворота громко спрашивают у нее: щит или стрела. Мать отвечает и встает в одну из команд. Дети-ворота встают лицом друг к другу, берутся за руки. Остальные члены каждой команды вереницей прицепляются за своей половинкой ворот. Получившиеся две команды перетягивают друг друга. Перетянувшая команда считается победительницей.

Дополнительные рекомендации: Дети не должны подслушивать или выдавать пароль.

«Жмурки»

Правила игры: играют в Жмурки несколько человек. С помощью считалки или по жребию выбирается водящий. Игроки завязывают воде плотной повязкой глаза (подсматривать в этой игре нельзя), раскручивают его на месте и "рассыпаются" в стороны. Жмурка должен поймать и опознать какого-либо игрока. Если угадал – пойманный игрок становится водящим.

«Ланта»

Правила игры: на ровной лужайке на расстоянии 15–20 м друг от друга проводили две линии: одна называлась городом, другая – коном, или домом. Потом, используя считалку или жребий, определяется бьющий, он становился за чертой города, остальные располагались в поле за коном.

Бьющий подбрасывает мяч и сам же сильно ударяет по нему битой. Полевые игроки, наблюдая за мечём, ждут, когда он пересечет кон, чтобы, не дав ему опуститься на землю, поймать. Если это им удаётся, бьющий идет в поле, а его место занимает игрок, завладевший мячом. Если же полевые игроки, зазевавшись, не успевали поймать мяч, удар повторяется.

Бывает, что бьющий промахивается по мячу. Правила разрешают ему повторить удар. После третьего промаха бьющий уступает свое место другому игроку.

«Кис-Брысь-Мяу»

Правила игры: для игры нужно примерно одинаковое соотношение игроков разного пола. Игроки садятся на скамейку. Двое участников, ведущий и один из игроков, становятся перед скамейкой спиной друг к другу (ведущий лицом к игрокам, игрок – спиной).

Ведущий показывает глазами (или незаметно пальцем) на кого-нибудь из игроков и спрашивает "кис?".

Если игрок говорит "брысь", то тот продолжает выбирать.

Если игрок говорит "мяу", то у этого игрока спрашивают "какой цвет?".

Игрок называл цвет и выполнял задание, которое соответствовало выбранному цвету.

Значения цветов были такими:

Белый означал "пять минут наедине". Т. е. мальчик и девочка уходили и уединялись на 10 минут так, чтобы никто из компании их не видел.

Зеленый – три вопроса на "да". Вопросы задавались любые, а вот ответить игрок мог только "да". Причем вопросы задавались

каверзные, типа "Ты его любишь"? Отвечающий краснел и запинаялся, а ничего другого сказать не имел права. Вся компания веселилась от подобных диалогов :)

Красный означал поцелуй в губки. Использовался цвет очень редко.

Розовый – поцелуй в щечку. С ним проще, его использовали часто.

Желтый – три вопроса наедине (спрашивать можно было все, что угодно и не ответить игрок не имел права). Конечно, все задавали вопросы "с подковырками" и частенько ну очень личные, но ответы, как правило, держались втайне.

Оранжевый – пройти под ручку определённый маршрут.

Синий – поцелуй ручки.

Фиолетовый – три мелкие пакости (скажем, дернуть за косичку, наступить на ногу, отобрать заколку). Тоже пред всей честной компанией.

«Резиночки»

Правила игры: главный атрибут этой игры – бельевая резинка. Идеальное количество играющих – 3–4 человека. Каждая участница выполняет прыжковые фигуры и комбинации на разной высоте: от уровня щиколоток (прыгают «первые») до уровня шеи (прыгают «шестые»). Прыжки через резиночку, натянутую на уровне бедра, носили таинственное название «пожэпэ». Как только прыгунья ошибается, на ее место встает другая участница, а допустившая ошибку девочка надевает на себя резинку. Если игроков четверо, пары меняются местами, когда оба игрока из одной пары поочередно допускают ошибки.

«Колечко-колечко»

Правила игры: игроки садятся в ряд и складывают ладони лодочкой. Водящий держит в кулаке или сложенных ладонях мелкий предмет, например монетку, пуговицу, колечко. По очереди обходит каждого игрока, вкладывая в его «лодочку» свою и произнося считалку: «Я ношу-ношу колечко и кому-то подарю». Задача водящего – незаметно вложить «колечко» одному из игроков

и произнести «Колечко-колечко, выйди на крылечко!» После этого игрок, которому достался предмет, вскакивает и пытается убежать. Задача остальных участников – задержать убегающего.

Эти простые игры могут быть очень полезными: они помогут душевно провести время детям и родителям, не отвлекаясь ни на гаджеты, ни на новости, ни даже на работу (хотя бы 15 минут!), а еще позволят детям постарше подружиться, найти общий язык, научиться играть по правилам, да и просто повеселиться. Не забывайте, что у младших школьников игра все еще остается ведущей деятельностью – без хорошей активности ребенку будет куда сложнее заставить себя спокойно сидеть на уроках, слушать учителя и ровно писать в прописях. Поэтому – играйте.

Игра – это величайшее чудо из чудес, изобретенных человеком. Мне хотелось заинтересовать учащихся, чтобы и они изменили свой образ жизни. Детям было предложено узнать историю происхождения современных подвижных и народных игр, и выбрать несколько из них для проведения на переменах и динамических паузах.

Мы с учениками узнали, что история современных подвижных игр уходит своими корнями в фольклор. Многие игры, в которые сегодня играют дети, пришли к нам из древних ритуалов, обрядов и танцев. В культурно-историческом развитии любого народа игра являлась важным фактором воспитания в процессе первоначальной подготовки людей к жизни. В основе этой подготовки лежали особенности взаимоотношения с окружающей средой. Именно игра доступным языком передает детям знания о народе любой национальности. Игра вводит ребенка в жизнь, в общение с окружающими, с природой, способствует приобретению знаний, трудовых навыков, совершенствованию двигательной деятельности. Особенность народной подвижной игры заключается в том, что она широко доступна детям самого разного возраста, и выражается в самостоятельности и относительной свободе действий, добровольно принятых или установленных правил при подчинении

личных интересов общим. Любая игра связана с ярким проявлением эмоций.

Значение детских народных подвижных игр в жизни детей очень велико. Народные подвижные игры – это школа воспитания, это удивительно совершенные и ценные произведения народного творчества. Они создавались и оттачивались десятками поколений, вбирая в себя опыт целого народа. В них свои «учебные предметы». Игры вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех психических и физических процессов, стимулируют переход детского организма к более высокой ступени развития.

Особенности народных игр в том, что они учат обретать гармонию с окружающей миром, формируют уважительное отношение к культуре родной страны, создается основа для развития патриотических чувств. Они учат премудростям жизни, добру и справедливости, чести и порядочности, любви и долгу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе : монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2019. 172 с.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: http://C:/Users/HP/Desktop/Gospatriotprogramma.2016_2020.pdf (дата обращения: 28.11.2016).
3. Иванова Е. К., Чемерилова И. А. Система патриотического воспитания и развития гражданственности: исторический аспект // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе : сборник статей Межд. науч.-практ. конф. (5 декабря 2020 г. Уфа)./в 5 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2022. С.107.
4. Шилова В. С. Патриотическое воспитание студентов: сущность, цели и задачи // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». 2015. № 1 (3). URL: <http://puma/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-studentov-suschnost-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 28.11.2022).

УДК 316.53:316.77(045)

Иванов Дмитрий Владимирович

магистр направления «Современный социальный анализ»

Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения

НИУ ВШЭ

Россия, г. Санкт-Петербург

Risept@yandex.ru

Ivanov Dmitriy V.

HSE University

Russia, Saint Petersburg

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ СООБЩЕСТВ С НЕГАТИВНЫМИ КОНТЕКСТАМИ КОММУНИКАЦИИ

USING AI TO QUALITATIVELY IMPROVE THE COMMUNICATION ENVIRONMENT OF COMMUNITIES WITH NEGATIVE COMMUNICATION CONTEXTS

Аннотация

Автор статьи предлагает новую форму использования ИИ в качестве третейского судьи на виртуальных социальных платформах для качественного улучшения коммуникативной среды. Так, проведенное ранее автором исследование показало наличие сообществ без группы динамики, но с частыми внутригрупповыми конфликтами. Предлагаемая автором платформа и этапы ее создания, помогут в преобразовании негативных контекстов таких сообществ.

Abstract

The author of the article proposes a new form of using AI as an arbitrator on virtual social platforms to qualitatively improve the communication environment. Thus, a study previously conducted by the author showed the presence of communities without group dynamics, but with frequent intra-group conflicts. The platform proposed by the author and the stages of its creation will help in transforming the negative contexts of such communities.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, виртуальные сообщества, виртуальная коммуникация, групповая динамика, GPT-3.

Keywords: Artificial intelligence, virtual communities, virtual communication, group dynamics, GPT-3.

Результаты социологических исследований, а в частности социометрического анализа, проведенного 2022–2023 годах, выявили существование сообществ, коммуникация которых преимущественно строится на взаимных оскорблениях [1].

Такие сообщества характеризуются рядом признаков:

- сообщества, как правило, не распадаются,
- по составу сообщества носят устойчивый характер,
- как следствие, в таких сообществах практически отсутствует групповая динамика.

Структура межличностного взаимодействия внутри этих сообществ весьма статична:

- новые члены постепенно уходят из-за: невозможности занять позицию наблюдателя; не оправданных ожиданий;
- внутригрупповая коммуникация строится на определенных синтаксических и семантических средствах выражения (точка, избыточная парцелляция, односложные предложения: ясно, понятно, ОК и других);
- возникающие внутри группы конфликты/споры не разрешаются, а усугубляются посредством оскорблений и навязчивого пассивно-агрессивного стиля общения.

Все эти признаки существования сообществ с негативными контекстами коммуникации позволили определиться с вариантом проекта платформы.

Цель проекта: апробация платформы, основанной на языковой модели GPT-3,5 для качественного улучшения коммуникативной среды сообществ с негативными контекстами коммуникации.

На такой платформе можно организовать дискуссию двух коммуникантов, за ходом которой будет наблюдать искусственный интеллект (ИИ).

ИИ сможет отследить соблюдение правил дискуссии, прервать оскорбления, выявить сильные/слабые аргументы сторон, выступить в качестве «третьей стороны».

Концептуальный анализ такой дискуссии позволит определить оптимальный механизм репрезентации ИИ на социальных платформах.

Одним из оптимальных способов функционирования такой платформы является чат-бот (групповой чат с ИИ, в котором могут проходить дискуссии) [2]

Создание такой платформы предполагает несколько этапов:

1. Интеграция GPT-3

Чат-бот создается на основе GPT-3,5 – нейронной сети, которая формируется на основе данных обращений/ответов в чатах.

GPT-3 можно использовать для создания нейронных моделей, которые позволят обработать запросы/ответы, разрешать споры, анализировать уровень оскорбительной коммуникации каждого из участников, ограничивать попытки оскорблений коммуникантов.

2. Сбор данных и обучение

Для обучения GPT-3 надо собрать большую коллекцию текстовых данных, содержащих обращения коммуникантов и ответы на эти обращения. Эти средства коммуникации будут демонстрировать уважительные/оскорбительные выражения, пассивно-агрессивные высказывания, что позволит выстроить детальную и узко ориентированную языковую карту, позволяющую наиболее эффективно выявлять и купировать оскорбительные высказывания.

3. Интерфейс пользователя

Для того чтобы пользователи могли использовать инструмент, необходимо создать удобный интерфейс, который позволит им ввести дискуссию с использованием нейронной сети.

Наиболее эффективный способ – это чат-бот, так как в групповой беседе пользователи смогут вводить текстовые запросы. Такой интерфейс можно интегрировать на самые популярные в России платформы «ВКонтакте» и «Telegram».

Сам чат будет устроен так, чтобы сохранялась определенная структура дискуссии.

4. Алгоритм обработки ввода пользователя

Чат-бот должен быть обучен принимать ввод пользователя и анализировать его, чтобы определить тему спора. Обработка запроса предполагает ряд шагов:

- анализ отдельных семантических конструкций для определения содержания оскорбительных высказываний,
- анализ достоверности фактов, используемых в аргументе (общедоступные факты проверяются на достоверность и подверженность),
- логический анализ приведенных аргументов.

5. Определение контекста

Чат-бот должен понимать контекст спора, чтобы правильно интерпретировать ввод пользователя.

Для этого GPT-3 может использовать алгоритмы распознавания речи, а также анализ реляций между словами, чтобы понять: что именно происходит в споре и на чем сфокусироваться.

6. Обработка вывода и определения победителя

Обработка будет базироваться на оценке каждого аргумента.

Исходя из уровня развития нейронной сети GPT-3, на сегодняшний день наиболее объективным способом оценки принято считать недифференцированный зачет/незачет аргумента (либо аргумент засчитывается и получает 1 балл, либо не засчитывается и получает 0 баллов). [3].

Так, если на первом этапе были обнаружены оскорбительные высказывания, то коммуниканту предлагается перефразировать аргументы, чтобы исключить их, в противном случае данный аргумент автоматически получает 0 баллов и не демонстрируется другому коммуниканту.

Если оскорбительных высказываний не было обнаружено, то аргумент анализируется по второму этапу и проверяется на подлинность фактов, если это возможно. При обнаружении на этом этапе недостоверных фактов или их искажений аргумент получает 0 баллов. Если все факты были подлинны или использовались факты, которые не подлежат проверке, то аргумент анализируется по

третьему этапу на наличие стройной логической структуры. Если обнаружены логические ошибки, то аргумент получает 0 баллов. Если все этапы были пройдены успешно, то аргумент получает 1 балл. Победитель определяется по сумме баллов за все высказанные аргументы.

7. Выдача вывода

После обработки ввода, определения контекста и оценки, чат-бот даст вывод, который будет полезен для разрешения спора и назовет победителя дискуссии. В идеальном случае вывод будет объективным и не допустит перехода на личности и оскорбления.

8. Обновление нейронной сети

Чтобы улучшить работу чат-бота, он должен быть обучен на новых данных. Для этого следует добавлять новые текстовые данные, которые позволят улучшить качество решения споров.[4]

Положительным итогом в реализации проекта станет введение цивилизационных нравственных императивов в интерактивный процесс в сетевом сообществе, а также развитие нейронной сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виртуальные сообщества как форма социальной интеграции: опыт социометрического анализа / Д. В. Иванов; науч. рук. Т. А. Пичугина // Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы : сб. науч. ст. Ижевск : Удмуртский университет, 2022. С. 166–173.
2. Gill, K. (2016). Artificial superintelligence: beyondrhetoric. *AI & Society*, 31(2), pp.137- 143.
3. Marc Prensky (2001) Digital Natives Digital Immigrants // *On the Horizon*, MCB University Press. Vol. 9. No. 5, October 2001.
4. Pablo R-V. Raquel M-P. Young people and virtual communities. New ways of learning and of social participation in the digital society// University of Barcelona, Spain, 2018.

УДК 379:379.8(470.51)(045)

Каркина Анна Сергеевна
магистрант направления подготовки
«Организация работы
с молодежью»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
Akarkina2000@mail.ru

Karkina Anna S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель:
Фирулёва Людмила Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Firuleva Lyudmila D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»)**

**ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES OF STUDENTS
(FOR EXAMPLE INSTITUTE OF SOCIAL COMMUNICATIONS
OF THE UDMURT STATE UNIVERSITY»)**

Аннотация

В статье представлены результаты социологического опроса среди студентов ИСК УдГУ с целью выявления уровня удовлетворенности студентов ИСК УдГУ организацией досуга студентов в вузе, определены направления досуговой деятельности, которые предпочитают студенты, также изучен уровень удовлетворенности обучающихся организацией досуга студентов ИСК. Автор работы составил рекомендации по организации досуговой деятельности, которые помогут привлечь студентов участвовать в проектах института и университета, а также улучшить организацию досуга студентов ИСК.

Abstract

The article presents the results of a sociological survey among students of Institute of Social Communications, Udmurt State University in order to identify the level of satisfaction of ISK, UdsU students with the organization of leisure activities of students at the University, the directions of leisure activities that students prefer are determined, the level of satisfaction of students with the organization of leisure activities of ISK students is also studied. The author of the work has made recommendations on the organization of leisure activities

that will help attract students to participate in the projects of the Institute and the university, as well as improve the organization of leisure activities of ISK students.

Ключевые слова: досуговая деятельность, досуг, студент, студенческая молодежь, студенчество, молодежь.

Keywords: leisure activities, leisure, student, student youth, students, youth.

Студенческие годы являются важным периодом в жизни каждого человека, поскольку именно в это время он познает, ищет себя и свой стиль в этом мире. Для этого студент примеряет на себя разные роли, занимается различными видами деятельности. Во времена студенчества завершается период формирования социально-нравственных оценок. Молодой человек начинает осознавать свои достоинства и недостатки, стремится критически осмысливать действительность. [1]

Досуговую деятельность можно считать одним из важных направлений организации жизнедеятельности студентов. Студенческий досуг в отличие от других возрастных групп отличается разнообразием, он включает в себя множество активных и развлекательных форм. Содержание досуговой деятельности наполнено такими видами занятий, которые влияют на усвоение культурных и духовных ценностей; удовлетворение коммуникативных, познавательных и эстетических, социальных потребностей; приобретение специальных навыков и умений. Студенты находятся в поиске возможностей для самореализации во вне учебной деятельности, но также стоит отметить, что досуг способствует обогащению и укреплению образовательного процесса. Высокий интеллектуальный потенциал студенческой молодежи совместно с наличием свободного времени способствуют образованию широкого диапазона для активных форм досуговой деятельности. [2]

Безусловно, приоритетным видом деятельности для студенчества является учеба, но при этом именно годы учебы в высшем учебном заведении предоставляют студентам существенные

возможности для самореализации, в том числе организуют досуг, обеспечивающий духовное и физическое развитие личности.

Вуз располагает различными средствами для поддержки: студенческих инициатив, деятельности самоорганизующихся объединений (например, студенческих советов). Вузы используют современные формы активности для всестороннего развития студентов.

В мае 2022 года был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие 150 студентов ИСК УдГУ, из которых 80 % девушек и 20 % юношей. Среди опрошенных большинство молодых людей в возрасте 19 лет (32 %); 20 % составляют студенты в возрасте 20 лет; 19 % – 18 лет; 18 % – 21 год; 7 % – 22 года; наименьшее количество процентов набрали обучающиеся в возрасте 23 лет (4 %). Среди участников опроса 38,7 % студентов 1 курса, одинаковое количество обучающихся 2 и 4 курсов (по 22 %), 17,3 % составили респонденты 3 курса. До поступления в вуз 63 % опрошенных проживали в городах, 20 % – в селах/деревнях/поселках, 17 % – в административных центрах.

Среди респондентов большинство, как правило, досуг проводят вне университета (72,7 %); в университете и вне университета (26 %), 0,7 % исключительно в университете, а также дома и на природе.

На вопрос: «Какие направления досуга Вы предпочитаете» 62,7 % студентов ответили социальное, 59,3 % – художественное, 54 % спортивное, 28 % образовательное, 23,3 % – творческое, 20 % – развлечения, 4,6 % отдых.

Исходя из выбранных направлений досуга, студенты ответили, какой деятельностью они занимаются в университете. Не занимаются досуговой деятельностью в университете 48,7 %. 16,7 % состоят в студенческом совете, в котором обучающиеся выбирают следующие виды досуга: пение, рисование, декораторство, актерское мастерство, спорт, медиа. 12 % занимаются спортом, например, настольный теннис, волейбол, плавание, баскетбол, бег. Также 12 % респондентов занимаются волонтерской

деятельностью. 8 % студентов выбирают образовательную деятельность, в рамках которой обучающиеся занимаются написанием статей, проектированием, принимают участие в фестивалях и мероприятиях по профилю своего направления и в образовательных проектах ИСК, посещают курсы, организованные вузом. 6,7 % занимаются общественной деятельностью, в основном, данное направление выбирают обучающиеся, задействованные в деятельности Медиациetra ИСК, поскольку в ответах указаны организация мероприятий, реализация проектов по учебной («Взлетная полоса», «Медиашкола») и внеучебной деятельности (Квиз, Коммуникативные бои), осуществление сбора материала для журнала «Пара Фраз», фото- и видеосъемка мероприятий. 5,3 % состоят с студенческих объединениях, таких как Студенческие отряды, Международный Студенческий Клуб, Волонтерский центр УдГУ.

Также, исходя из выбранных направлений досуга, студенты ответили, какой деятельностью они занимаются вне университета. 42,7%выбирают спорт, например, бег, волейбол, велоспорт, йога, спортивный туризм, спортивное ориентирование, футбол, киберспорт. 24,7 % респондентов ответили, что в досуговое время предпочитают смотреть фильмы; 22 % занимаются образовательной деятельностью – изучают языки, проходят различные курсы, тренинги и вебинары, изучают интересующую информацию, посещают научные выставки, смотрят образовательные и научные видеоролики, читают научную литературу. 20,6 % выбирают в качестве досуга развлечение/отдых, например, прогулку, игры на телефоне или компьютере, настольные игры, походы. 18 % студентов в досуговое время посещают культурные мероприятия, такие как, театры, музеи, концерты, выставки. 16,7 % предпочитают чтение литературы; 15,3 % – рисование. 12 %занимаются социальной деятельностью – волонтерство, помощь приютам, участие в социально-значимых проектах региона. 11,3 % ответили, что выбирают музыкальное направление, например, игру на инструментах, пение, создание собственной музыки. 11,3 % предпочитают рукоделие (вязание, шитье, вышивание). 10,7 % студентов

занимаются танцами, 10 % – медиа (создание контента, видеомонтаж, обработка фотографий, дизайн, фотосъемка). Молодые люди в качестве досуга преимущественно выбирают активные формы деятельности, они предпочитают развиваться, самосовершенствоваться, а не стоять на месте.

Также студенты указали направления досуга, которые не выбрали бы ни в университете, ни вне университета. Получились следующие результаты: затруднились ответить – 23,3 %; не выбрали бы художественное направление 18,7 % респондентов; 18 % – образовательное; 15,3 % – спортивное; 9,3 % – социальное и патриотическое; 5,3 % – творческое. 12,7 % студентов ответили, что им интересно любое направление. Оказалось, что нет конкретного направления досуговой деятельности, которым не готовы заниматься студенты. Каждый выбирает досуг исключительно из своих интересов и целей.

Затем студентам было необходимо оценить по пятибалльной шкале организацию досуговой деятельности ИСК УдГУ. Получились следующие результаты: 1 балл – 5,3 %; 2 б. – 13,3 %; 3 б. – 25,3 %; 4 б. – 35,3 %; 5 б. – 20,7 %. Автором работы был определен средний балл оценки по методу определения средней арифметической взвешенной. В результате оказалось, что полученная величина равна 3,525, что свидетельствует об удовлетворительной организации досуга студентов.

Обучающиеся оценивали организацию досуговой деятельности, исходя из следующих критериев: оценки: количество направлений досуговой деятельности института (65,3 %); количество мероприятий и проектов, проводимых для студентов (64 %); актуальность направлений и мероприятий (53,3 %); вовлеченность студентов в досуговую деятельность (63,3 %); наличие отзывов о проводимых мероприятиях (22 %); наличие партнеров, с которыми ИСК организует досуг (28 %). Также студенты указали, что в институте нет подходящего направления досуговой деятельности (7,3 %); отсутствует современная техника/инвентарь (3,3 %).

Социологический опрос показал, что большинство студентов проводят досуг вне университета, а организацию досуговой деятельности ИСК оценивают удовлетворительно. Это вызвало необходимость в составлении рекомендаций для усовершенствования организации досуга обучающихся в институте.

Цель рекомендаций – создать условия по улучшению организации досуга студентов ИСК посредством введения новых досуговых практик в институт.

Проанализировав данные социологического опроса, можно сказать, что студентам ИСК необходимо организовывать досуговую деятельность посредством введения новых досуговых практик в институт по следующим направлениям:

1. Спортивное движение.
2. Развлекательная деятельность.
3. Дополнительная образовательная деятельность.
4. Информационное пространство.

ИСК предлагает студентам большой спектр направлений досуговой деятельности, однако обучающиеся не принимают активного участия в них. Отсюда можно сделать вывод: либо предложенные формы досуга не совпадают с интересами студентов, либо обучающиеся не проинформированы об этих досуговых практиках.

В первую очередь, для того, чтобы начать создавать проекты в области досуга студентов необходимо провести социологическое исследование и выяснить, чем интересуются студенты и в каких досуговых практиках они готовы принять участие. После этого можно будет ожидать, что больше студентов будут проводить свой досуг в университете и уровень организации досуговой деятельности ИСК сможет повыситься.

1. Направление работы: спортивное движение.

Цель: создание условий, способствующих ведению здорового образа жизни студента, систематическому занятию спортом, получению доступа к спортивной инфраструктуре, повышению конкурентоспособности института.

Опрос показал, студенты ИСК активно занимаются разными видами спорта. Однако это происходит вне университета. Ежегодно УдГУ проводит спартакиаду, включающую в себя соревнования по различным видам спорта. Поскольку в заявку могут попасть ограниченное количество участников, то не каждый желающий может принять участие в данной мероприятии.

Некоторые институты УдГУ организуют первенства/чемпионаты по различным видам спорта среди команд курсов института. У ИСК отсутствует такое направление деятельности. Поэтому автор работы предлагает внедрить данную практику в ИСК. Данное первенство сможет объединить любителей различных видов спорта. К тому же студенты смогут найти единомышленников, бесплатно тренироваться, совершенствовать свои навыки, активно проводить досуговое время.

Также преимуществом данного вида досуга служит подготовка команд к Спартакиаде УдГУ. Это поможет команде ИСК улучшать результаты и бороться за призовые места. В первенстве смогут принять участие не только студенты, которые активно занимаются определенным видом спорта, но и те, кто желает начать делать первые шаги в спорте.

2. Направление работы: развлекательная деятельность.

Цель: создание условий для отдыха и развлечений студентов во внеучебное время.

Проведение вечеров настольных игр, проведение квартирника, на котором ребята могут петь песни, танцевать, общаться, весело проводить время. Данную практику проведения досуга можно организовывать для всех, кто желает отдохнуть после учебы или работы, а также провести интересно и весело время. Автор работы предлагает также в качестве досуга, направленного на сплочение ребят, провести туристический поход и вечера настольных игр.

Ежегодно УдГУ организует туристическое мероприятие «Первопроходец» – пеший поход для первокурсников. В это же время проходит туристический слет, в котором принимают участие

сборные команд институтов. Студенты соревнуются в испытаниях, в которых демонстрируют навыки выживания, волевые качества, творческие способности. В туристическом слете могут принять участие лишь студенты физически и морально подготовленные.

Как показал опрос, обучающиеся интересуются походами, однако занимаются этим досугом вне университета. Во время туристического похода студенты смогут провести весело и активно время, отдохнуть и расслабиться, находиться в кругу единомышленников, насладиться природой, набраться сил и энергии перед учебной/работой.

Некоторые студенты предпочитают отдыхать активно, другие – заниматься деятельностью, которая не требует повышенной активности. К последнему можно отнести настольные игры. Такие игры веселят и развлекают, человек проводит время с людьми, обретает новые знакомства, удовлетворяет коммуникационную потребность. Ко всему этому настольные игры направлены на развитие памяти, внимания, сообразительности, логики, воображения и т. п. Поэтому времяпрепровождение пройдет не только весело, но еще и с пользой для обучающегося.

3. Направление работы: дополнительная образовательная деятельность.

Цель: создание условий, направленных на получение знаний, не предусмотренных учебной программой.

Одной из особенностей ИСК является проведение обучений студентов, не связанных с учебной программой. Например, несколько лет подряд институт проводил Медиашколу, в рамках которой участники обучались по пяти направлениям: SMM, фото, видео, дизайн, копирайтинг. Несомненно, на сегодняшний день эти направления актуальны и данные профессии востребованы на рынке труда. Однако сегодня существуют и множество других видов деятельности, которые пользуются популярностью среди молодежи. К ним можно отнести проектную деятельность, поскольку она направлена на получение практического опыта, на развитие профессиональных навыков, командной работе. А участие

в грантовых конкурсах не только способствует получению финансовой поддержки идеи, но еще и открывает массу возможностей для реализации потенциала человека.

Однако проведение опроса среди студентов в социальных сетях и выяснение интересующих направлений является самым важным этапом при организации дополнительного образования. Только исходя из опроса следует организовать обучения, акселераторы, тренинги, школы, в тех областях, которые выберут молодые люди.

Помимо этого, можно найти партнеров с готовыми проектами в области обучения, заключить с ними сотрудничество и направлять желающих на мероприятия в организации. Также можно создать условия, на основе которых студент будет обучаться. Например, это может быть вклад в развитие ИСК в том направлении, в котором обучается молодой человек. Такая практика даст возможность развиваться студентам в интересующих направлениях и применять полученные знания на практике. А институт получит обученного студента, который сможет улучшать и развивать разные направления деятельности.

4. Направление работы: информационное пространство.

Цель: создание условий, направленных на предоставление актуальной информации о досуговых практиках УдГУ.

Студенческие клубы УдГУ предоставляют обучающимся множество форм досуга. Зачастую информацию о предстоящих событиях клубы публикуют в своих социальных сетях. Студенты могут быть не подписаны на эти сообщества, соответственно, они не видят публикации и из-за этого пропускают многие мероприятия.

Автор работы предлагает создать отдельную группу в социальных сетях, в которой будут собраны актуальные мероприятия, встречи, конкурсы, тренинги, обучения, организованные УдГУ. Данная группа будет полезна не только студентам, которые смогут узнавать информацию о предстоящих проектах, но еще она поможет в продвижении мероприятий студенческим клубам УдГУ.

Помимо этого, ответственные за группу в социальных сетях для себя могут выделить следующие преимущества: общение с организаторами проектов, работа менеджером группы, приобретение полезных знакомств, навыки в организаторской деятельности.

Поскольку клубы ориентируются на разные формы досуга и на разные интересы обучающихся, такая практика сможет помочь студентам попробовать себя в разной деятельности, найти хобби/любимое дело, познакомиться со сверстниками. А организаторам проектов будет намного интереснее проводить мероприятия для большого количества людей.

Подводя итоги, можно сказать, что социально-культурная сфера включает в себя множество форм занятий для студенческой молодежи, что влечет за собой предоставление больших возможностей для проведения досуга. Студенты активно занимаются досуговой деятельностью. Они предпочитают совмещать несколько видов досуга и выбирают такие виды досуговой деятельности, которые помогают найти единомышленников, отвлечься от повседневных дел, получить и развить определенные навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терещенко Г. Ф. Досуговая деятельность студенческой молодежи – один из важнейших элементов воспитания в вузе // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы : Мат-лы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тамбов, 30 октября – 05 ноября 2017 г. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. С. 380–386.
2. Тун Ин Современные представления о роли досуговой деятельности в системе образования // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 8–11.

УДК 303.7

Кутявин Никита Александрович

ассистент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»

Россия, г. Ижевск

nikitakutyavin@yandex.ru

Kutyavin Nikita A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ЧЕМ БОЛЬНА СОВРЕМЕННОСТЬ? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КОНЦЕПЦИЙ «ГНОСТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ» ЭРИКА ФЕГЕЛИНА
И «ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ» РЕНЕ ЖИРАРА**

**WHAT IS THE ILLNESS OF MODERNITY? COMPARATIVE
CONCEPT ANALYSIS OF E. VOEGELIN'S "GNOSTIC ILLNESS"
AND R. GIRARD'S "ONTOLOGICAL ILLNESS"**

Аннотация

В данной статье рассматривается такая широко распространенная в социальном и гуманитарном знании тема, как проблема «кризиса современного мира». Рассматриваются имеющиеся теоретические парадигмы (марксизм, традиционализм), выдвигающие на передний план данную проблему. Автором сделан вывод о недостаточности этих двух подходов в силу их ангажированности и радикальных идеологических основ, на которых они выстроены. В качестве альтернативного взгляда на кризисное состояние современного мира предлагается обращение к социально-философскому и антропологическому наследию таких западных исследователей, как Э. Фегелин и Р. Жирар. Подходы этих авторов не связаны с какими-либо радикальными политическими взглядами. Кратко излагаются их научные взгляды и основные концепции, укладываемые в предлагаемые ими формулировки гностической болезни (Э. Фегелин) и онтологической болезни (Р. Жирар), от которых страдает общество Модерна. Автор статьи приходит к выводу, что концепции двух социально-антропологических «болезней» хорошо дополняют друг друга, поскольку «гностическая болезнь», как убежденность политического активиста в непогрешимости его картины мира, является производной от «онтологической болезни» – нехватки бытия и одержимости образом Другого.

Abstract

This article examines such a widespread topic in social and humanitarian knowledge as the problem of the “crisis of the Modern world.” The existing theoretical paradigms (Marxism, traditionalism) that bring this problem to the forefront are considered. The author concludes that these two approaches are insufficient due to their bias and the radical ideological foundations on which they are built. As an alternative view on the crisis state of the Modern world, an appeal to the socio-philosophical and anthropological heritage of such Western researchers as E. Voegelin and R. Girard is proposed. The approaches of these authors are not associated with any radical political views. Their scientific views and basic concepts that fit into their proposed formulations of the Gnostic illness (E. Voegelin) and Ontological illness (R. Girard) from which Modern society suffers are briefly outlined. The author of the article comes to the conclusion that the concepts of two socio-anthropological “illnesses” complement each other well, since the “gnostic illness”, as the conviction of a political activist in the infallibility of his picture of the world, is derived from the “ontological illness” – lack of being and obsession with the image of the Other.

Ключевые слова: кризис современности, Рене Жирар, Эрик Фегелин, гностическая болезнь, онтологическая болезнь.

Keywords: the crisis of Modernity, Rene Girard, Eric Voegelin, Gnostic illness, Ontological illness.

В гуманитарной мысли последних двух столетий регулярно всплывает тема «кризиса современности». Одним из популярных в России подходов, использующих подобную риторику, можно назвать марксизм, описывающий нарастание противоречий между классами, которые с необходимостью найдут свою кульминацию в насильственных революционных изменениях. В своем «Манифесте коммунистической партии» Карл Маркс и Фридрих Энгельс утверждали, что система капитализма неизбежно придет к кризису, поскольку «буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений» [4, с. 28]. Буржуазия, как считали классики марксизма, не может остановить развитие кризиса

той системы, в которой она господствует, а предпринимаемыми защитными мерами она лишь «подготавливает более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им» [4, с. 31–32]. Также авторы «Манифеста» прямо писали о том, что их цель – «вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом», и что «их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя» [4, с. 60–61].

С противоположной стороны политического спектра современный мир подвергся критике со стороны так называемых «интегральных традиционалистов», чьи взгляды представляют собой причудливую смесь «западного эзотеризма» с радикально-консервативной политической и социальной философией и популяризируются в России А. Г. Дугиным и его последователями. Уже сами названия трудов наиболее известных представителей этого движения, а именно «Кризис современного мира» Рене Генона и «Восстание против современного мира» Юлиуса Эволы, недвусмысленно отражают содержание их концепций. С точки зрения Р. Генона, современный мир – это результат максимального упадка, к которому история двигалась по нисходящей траектории от примордиальной духовности и мифологического «Золотого века» к материализму «Железного века» или к индийской Калиюге [1, с. 78]. В представлении Ю. Эволы эта картина вырисовывалась в виде зеркального отражения марксистского взгляда на историю, как процесс постепенной эмансипации классов. Этот процесс обозначен в его книге как развертывание «закона регрессии каст»:

«Смысл истории предстает следующим: начиная с доисторических времен происходил постепенный переход власти и типа цивилизации от одной касты к другой – от священных правителей к воинской аристократии, к буржуазии («торговцам»), и, наконец, к слугам.

кризис буржуазного общества, классовая борьба, пролетарское восстание против капитализма, манифест «Третьего Интернационала» и соответствующая организация групп и масс в кадры «социалистической цивилизации труда» – все это свидетельствует о третьем этапе упадка, в котором власть норовит перейти в руки низшей из традиционных каст – слуг, занятых тяжелым ручным трудом, и людей массы» [7, с. 424–426].

Все перечисленные авторы являются родоначальниками довольно ангажированных и радикальных направлений философской и социально-исторической мысли, само существование которых также свидетельствует о нарастании кризисных тенденций в современном мире, который постепенно поляризуется и дробится на враждующие идеологические лагеря. В этом контексте особую важность приобретают фигуры тех исследователей, которые, во-первых, ставят вопрос о кризисном состоянии современного мира и, во-вторых, с одной стороны, избегают примесей эзотеризма, а, с другой стороны, не следуют за Марксом и его одиннадцатым пунктом «Тезисов о Фейербахе» [5, с. 387], то есть стремятся в первую очередь дать объяснение происходящему со стороны, а не вливаются в поток событий в качестве одного из действующих лиц.

В предлагаемой статье речь пойдет о двух мыслителях, Эрике Германе Вильгельме Фегелине (1901–1985) и Рене Ноэле Теофиле Жираре (1923–2015). Хотя они принадлежат к разным поколениям западной социально-гуманитарной мысли, у них можно найти много общего, как в фактах биографии, так и в научных интересах.

Оба мыслителя являлись творческими продолжателями ранней социологической мысли. Р. Жирар занимался переосмыслением и развитием идей Э. Дюркгейма и М. Мосса, основателей «социологической школы» в антропологии, а Э. Фегелин испытал определяющее влияние М. Вебера, благодаря которому считал несовместимыми роли идеолога и ученого, а также К. Ясперса, чью концепцию «осевого времени» он развивал в своих книгах [6, с. 162–163]. Обоим мыслителям довелось оказаться в длительной эмиграции в США. По этой причине именно в США они оставили

после себя группы своих последователей и учеников, причем на сегодняшний день эти сообщества пересекаются. В публикациях на сайте последователей Э. Фегелина «Voegelin View» нетрудно найти ссылки на работы Р. Жирара. Оба мыслителя много внимания уделяли проблемам насилия, так как были свидетелями великих потрясений XX в.

Особую актуальность в российском академическом контексте наследие этих исследователей приобретает еще и по той причине, что они испытали серьезное влияние русской религиозно-философской мысли. Р. Жирар сформулировал свои наиболее важные концепции, вдохновляясь творчеством Ф. М. Достоевского [3, с. 71], а критика политических идеологий в трудах Э. Фегелина явно возникла под влиянием русских религиозных философов, таких как С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев [6, с. 192]. Изучая русский язык, он даже позаимствовал из него термин «bezbozhniki», которым обозначал сторонников радикальных идеологий [6, с. 57].

Начать имеет смысл с творчества Э. Фегелина, хронологически предшествовавшего Р. Жирару. Одним из первых, начиная со второй половины 30-х годов XX в., он начал использовать термин «политические религии». В 1938 г. он написал эссе «Политические религии», а позднее, уже в эмиграции в США, работу «Новая наука политики: введение». В этих работах он провел различие между «внемировыми», то есть отсылающими к потустороннему, трансцендентному, и «внутримировыми» религиями, обожествляющими имманентные, посясторонние явления. Во вторую категорию он включал как национал-социализм, так и атеистические движения, открыто враждебные религии.

Однако наибольшую популярность получила другая концепция Фегелина, напрямую связанная с проблемой возникновения «политических религий» современности, а именно «политический гностицизм». По мнению Фегелина, решающую роль в становлении современных политических идеологий сыграл религиозный милленаризм, то есть ожидание тысячелетнего царства божьего на земле. Милленаризм перешел из иудаизма в христианство, однако

был в нем подавлен, как еретическое учение. Согласно доктрине, разработанной св. Августином, тысячелетнее царство наступит не со вторым пришествием Христа, а оно уже осуществляется через жизнь Церкви (Града Божьего) в мире. Соответственно, эсхатологические ожидания были вытеснены из истории в транс-историческое пространство. Никакого тысячелетнего царства как Рая на земле, согласно св. Августину, ждать не имеет смысла. В конце времен нас сразу же ждет страшный суд и конец света, но когда это случится по Евангелиям, не мог сказать даже сам Христос.

Такое мнение было представлено в Церкви до XII в., когда Иоахим Флорский применил к ходу человеческой истории образ Троицы, разделив ее на эру Отца, эру Сына и эру Святого Духа [6, с. 242–243]. Он, таким образом, создал символические основания для многих будущих идеологий, задал их структуру и стандартный набор элементов. Первый символ – это концепция истории, как последовательности трех эр. Примеры: античность, средние века и современность у гуманистов и энциклопедистов; теологическая, метафизическая и научная фазы у О. Конта; первобытный коммунизм, классовое общество и коммунистическое общество у К. Маркса; три Рейха у нацистов и идеологов консервативной революции. Второй символ – символ лидера. Лидером эры Отца был Авраам, эры Сына – Христос, в эру святого духа придет «Царь Вавилонский». Его место в идеологиях занимали различные партийные вожди. Третий символ – пророк новой эры, человек, знающий законы, по которым развивается история (например, Маркс в коммунистической идеологии). Четвертый символ – братство автономных личностей, получающих благодать без посредства церковных таинств, напрямую. Иоахим представлял это как монашеский орден, но нетрудно увидеть в этом прообраз политической партии.

Таким образом, Иоахим Флорский популяризировал идею некоего нового, более совершенного общества, которое возникнет исторически. Такой поворот богословской мысли Фегелин назвал

«имманентизацией эсхатона», то есть перенесением точки конца истории из сферы трансцендентного, то есть неизвестного и потустороннего, в конкретный исторический контекст. Благодаря этому люди, которые в прошлом должны были довольствоваться верой, приобрели возможность получить некоторое «знание» о смысле жизни и истории. Именно поэтому Фегелин связывает это умонастроение с античным гностицизмом (от греч. *gnosis* – «знание»), первой ересью, с которой боролось христианство. Благодаря этому гностическому мировоззрению «цивилизационная активность приобретала характер мистической работы самоспасения» [6, с. 272]. Отсюда возникает феномен политического активизма. Это и есть зарождение «гностической болезни», которая дает возможность людям верить, что они знают подлинный смысл истории, находятся на правильной ее стороне и могут деятельно участвовать в ее развитии. Вот как это описано в «Новой науке политики»:

«Природу этой склонности нельзя понять, даже подвергнув более пристальному анализу структуру самой ошибки. Следует скорее обратить внимание на то, к чему пришли эти мыслители в результате своих неверных построений. И здесь не может быть сомнений. Они приобрели уверенность в смысле истории и в собственном месте в ней, которого в противном случае были бы лишены... Неуверенность – это сама сущность христианства. Чувство безопасности в «мире, полном богов» утеряно с потерей самих богов; когда мир разбожествлен, общение с трансцендентным миру Богом сводится к слабым узам веры, охарактеризованной в Евр. 11:1 как реальность ожидаемого и свидетельство о невидимом... Несомненно, эти узы непрочны и могут легко разорваться. Жизнь души в открытости к Богу, ожидание, периоды скуки и опустошенности, чувство вины и уныние, муки совести и покаяние, оставленность и тщетная надежда, робкие всплески любви и благодати, трепет на грани уверенности, обретение которой оказывается потерей, – из-за своей тонкости эта ткань может оказаться непосильной для человека, который жаждет какого-то весомого

и всепоглощающего опыта. Опасность утраты веры в социально значимой степени в таком случае увеличивается по мере того, как христианство добивается успеха в мире, то есть она будет нарастать при всестороннем проникновении христианства в цивилизационную сферу за счет институциональной поддержки, при том что одновременно с этим оно подвергается внутреннему процессу одухотворения, более полной реализации его сущности. Чем больше людей привлекается или выталкивается на христианскую орбиту, тем больше среди них будет тех, кто не обладает духовной стойкостью для героического предприятия души, которым является христианство, и потому, по мере того как связанный с цивилизацией прогресс образования, грамотности и интеллектуальных дискуссий будет приводить все большее число людей к пониманию всей серьезности христианства, вероятность отпадения от веры будут возрастать» [6, с. 261–262].

Самое интересное наблюдение Фегелина, при всех возможных недостатках его концепции, это то, что политические идеологии возникали внутри христианства, как своего рода «паразит» внутри организма. Он демонстрирует это с помощью работы «Церковная организация» англиканского богослова Ричарда Хукера, в которой тот критиковал религиозный протестантский пуританизм. Англиканство было Реформацией сверху, по инициативе короля Генриха VIII Тюдора, в то время как пуританизм был вдохновлен протестантскими движениями, возникшими в континентальной Европе, прежде всего кальвинизмом, имевшими отчетливую социально-политическую повестку [6, с. 281–282]. Пуританство, как считал Хукер, функционировало по определенной схеме:

1. Критика правящих классов перед толпой.
2. Фокусировка гнева на существующем правительстве.
3. Предложение правительства нового типа.
4. Обоснование своей политической доктрины с привлечением цитат и терминов из Библии.
5. Консолидация сторонников под началом лидеров, деление людей на своих, «братьев», и чужих, «мирских».

Таким образом, определенные политические взгляды, подталкивавшие последователей к силовому противостоянию существующей власти, прикрывались стандартизированным набором библейских цитат, но под этим верхним слоем скрывалась структура радикальной политической идеологии:

«Когда сформировалась такая социальная среда, ее трудно, если вообще возможно, разрушить с помощью убеждения. “Стоит кому-то, кто придерживается противоположного мнения, открыть рот и попытаться их в чем-то убедить, как они тут же затыкают уши, не воспринимают никакие аргументы, а в ответ твердят слова Иоанна: “Мы от Бога; знающий Бога слушает нас”. Что касается всех остальных, то вы – от мира, и, стало быть, все, что вы говорите, есть мирская суэта и тщета, и мир, к которому вы принадлежите, слушает вас”. Они глухи к доводам, а их ответы заучены наизусть. Скажите им, что они некомпетентны в таких вопросах и они ответят: “Бог выбрал простых”. Продемонстрируйте им убедительно, что они говорят бессмыслицу, и вы услышите: “Самого апостола Христова считали безумным”. Только посмейте заикнуться о наказании, и они разразятся по поводу “жестокости кровожадных людей”, войдя в роль “невинных, гонимых за правду”. Одним словом, психологически это железобетонная позиция, которую не поколебать никакими аргументами» [6, с. 283–284].

Чтобы усилить свою аргументацию, пуритане стандартизировали избранные места Писания и соответствующие толкования, в таких книгах, как «Наставления в христианской вере» Ж. Кальвина. Это было одновременно руководство к правильному прочтению Писания и аутентичная формулировка истины, которая избавляла последователей от обращения к более ранним текстам. Такую же роль могли играть идеологические тексты вроде «цитатника Мао» или «Mein Kampf». Также пуритане накладывали табу на инструменты возможной критики – то есть на классическую философию и схоластическую теологию, которыми традиционно пользовались католики при толковании Писания. Таким образом, внутри пуританизма уже формировались принципы, характерные для буду-

щих тоталитарных политических движений, которые, как это было, например, в случае нацистской Германии, уничтожали неугодную режиму академическую (и не только) литературу и разделяли научные направления на «арийские» и «еврейские».

Теперь перейдем к концепции «онтологической болезни» Р. Жирара. Она была сформулирована им в его первой крупной работе «Ложь романтизма и правда романа», где он анализировал проблему желания в творчестве писателей-романистов М. Сервантеса, Стендаля (псевдоним Мари-Анри Бейля), Г. Флобера, М. Пруста и Ф. М. Достоевского. Онтологическая болезнь – это состояние, в которое человека вводит одержимость желанием, которое в «Лжи романтизма» обозначалось Р. Жираром как «метафизическое» [3, с. 95–96], то есть не связанное с базовыми физическими потребностями, обусловленными естественными рефлексами и стремлением к выживанию, а в более поздних работах было обозначено им как «миметическое», то есть подражательное [2, с. 331–332]. Задолго до открытия зеркальных нейронов, Р. Жирар обратил внимание на особую роль подражания в человеческой культуре. Начиная с процесса обучения детей и установления стандартов общественного поведения и заканчивая модой и рекламой, человек заимствует желания у окружающих его людей. По мнению Р. Жирара, есть две основные формы мимесиса или подражания: мимесис присвоения и конфликтный мимесис.

Мимесис присвоения – это когда желания субъекта позаимствованы у кого-то другого. Однако если двое людей начинают желать один и тот же объект, сходство их желаний становится источником возможного раздора. Как у людей, так и в животном мире, живые существа способны держать это желание в рамках, чтобы избежать противостояния. Психиатр Г. Лефор, один из последователей теории Жирара, утверждал, что «большая часть того, что мы называем вежливостью, состоит в умении ступешаться перед другими, во избежание поводов к миметическому соперничеству» (2, с. 9–10). Если же два человека, побуждаемые мимесисом присвоения, вступают в соперничество, то

возникает конфликтный мимесис, особенностью которого является уход объекта, из-за которого начался конфликт, на второй план (2, с. 30), а на первый план выходит сам процесс борьбы.

Существуют два варианта подражательного желаяния, которые различаются по своему влиянию на желающего субъекта. Они возникают в зависимости от того, в каком положении оказывается субъект относительно того, у кого он позаимствовал желание. Этот образец также обозначается в жирардианской терминологии как «медиатор» (посредник). Если медиатор находится далеко, или он не достижим для субъекта социально, а то и вовсе является историческим или вымышленным персонажем, то здесь мало потенциала для прямого соперничества и такую форму мимезиса Р. Жирар называл «внешней медиацией». Но медиатор, находящийся поблизости, близкий или достижимый в социальном смысле, становится раздражителем. Когда медиатор и субъект вступают в конфликт за обладание объектом, ставшим камнем преткновения, сама ситуация конфликта превращает их в двойников, отзеркаливающих поведение друг друга. Процесс нарастания миметического соперничества как раз и вводит человека в состояние «онтологической болезни». Его бытие начинает определяться уже не им самим, а его отношениями с окружающими, в особенности с теми, кто выступает для него в качестве медиатора:

«Чем произвольнее подражание, тем большее презрение к нему мы испытываем. Произвольным это подражание делает сближение с медиатором, которое и ведет нас к герою Достоевского. Между подпольным человеком и его старыми школьными товарищами – такими же, как и он, чиновниками в “отвлеченном и умышленном” Петербурге – разницы уже нет: равенство становится совершенным, а подражание – еще абсурднее, чем у Пруста» [3, с. 101].

Онтологическая болезнь, связанная с одержимостью образом Другого, может быть объяснением в том числе и для возникновения радикальных идеологий: «Народы одержимы друг другом, их отношения с каждым днем становятся все теснее – но зачастую

в отрицательном смысле. Подобно тому, как индивидуальная заворуженность порождает индивидуализм, коллективная порождает «коллективный индивидуализм» – или национализм, шовинизм и тоталитаризм» [3, с. 246].

Пределом онтологической болезни становится буквальная психическая одержимость миметическим соперничеством: «Онтологическая болезнь непрерывно обостряется по мере приближения медиатора к желающему субъекту. Естественный ее предел – смерть. Способность гордыни к рассеянию неизбежно приводит к расщеплению, фрагментации и в итоге – к полному распаду самого гордеца. Желание собраться тоже рассеивается – и вот оно, окончательное рассеяние. Порожденные внутренней медиацией противоречия разрушают в итоге самого индивида. За мазохизмом следует последняя стадия метафизического желания – саморазрушение. Оно может быть физическим, как у всех персонажей Достоевского, предавшихся злу: это самоубийство Кириллова, самоубийства Свидригайлова, Ставрогина и Смердякова...» [3, с. 313].

В каком отношении находятся две описанные концепции? Онтологическая болезнь, о которой пишет Р. Жирар, оказывается более базовым феноменом, так как все человеческие отношения пронизаны мимезисом и всегда существует потенциал для соперничества, вызывающего эту болезнь. Гностическая болезнь возникает в результате развития онтологической болезни, когда в пылу соперничества человек начинает ощущать себя обладателем абсолютной истины относительно хода вещей и правоты или неправоты той или иной стороны социальных конфликтов. Так или иначе, оба мыслителя смогли уловить определенные паттерны поведения, а также структурирования идеологической мысли и социальных движений, которые могут быть использованы при анализе деструктивных тенденций в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генон Р. Кризис современного мира. М. : Академический Проект, 2018. 265 с.

2. Жирар Р. Вещи, сокрытые от создания мира. М. : Издательство ББИ, 2016. 518 с.
3. Жирар Р. Ложь романтизма и правда романа. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. : Политиздат, 1979. 63 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М. : Академический Проект, 2010. 775 с.
6. Фегелин Э. Новая наука политики. Введение. СПб. : Владимир Даль, 2021. 372 с.
7. Эвола Ю. Восстание против современного мира. М. : Тотенбург, 2016. 476 с.

УДК 37.017

Литвинова Ирина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социальной работы
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
Россия, г. Волгоград
litvinova@volsu.ru

Litvinova Irina N.

Volgograd State University
Russia, Volgograd

Карагодина Оксана Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социальной работы
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
Россия, г. Волгоград
karagodina@volsu.ru

Karagodina Oksana A.

Volgograd State University
Russia, Volgograd

ВОЛОНТЕРСКАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

VOLUNTEER AND CHARITABLE ACTIVITIES AS THE BASIS OF RUSSIAN PATRIOTISM

Аннотация

В статье дан анализ волонтерской и благотворительности деятельности с позиции основ формирования патриотизма. Обозначена работа официальных структур сферы молодежной политики, призванных воспитывать гражданские чувства патриотизма у молодежи и способствовать

формированию личной ответственности молодых людей за будущее Отечества. Выявлены стержневые грани патриотизма, обоснована взаимосвязь волонтерства и патриотизма. В контексте формирования и развития основ патриотизма авторы рассматривают добровольчество (волонтерство) и благотворительность как синонимы. В работе представлен исторический опыт волонтерской деятельности в периоды военных столкновений, в которых участвовала Россия – Первой мировой войны, Великой Отечественной войны. Рассмотрен современный опыт патриотической консолидации социума, проявившейся в активизации уже существующих и вновь образованных общественных структур добровольческой и благотворительной направленности, оказывающих посильную поддержку участникам специальной военной операции.

Abstract

The article analyzes volunteer and charity activities from the standpoint of the foundations of the formation of patriotism. The work of official structures in the field of youth policy, designed to foster civic feelings of patriotism among young people and contribute to the formation of personal responsibility of young people for the future of the Fatherland, is outlined. The core facets of patriotism are revealed, the interrelation of volunteerism and patriotism is substantiated. In the context of the formation and development of the foundations of patriotism, the authors consider volunteerism and charity as synonyms. The paper presents the historical experience of volunteer activity during periods of military clashes in which Russia participated – the First World War, the Great Patriotic War. The article considers the modern experience of patriotic consolidation of society, manifested in the activation of already existing and newly formed public structures of voluntary and charitable orientation, providing feasible support to participants of a special military operation.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическое воспитание; волонтерство; благотворительная деятельность; работа с молодежью.

Keywords: patriotism; patriotic education; volunteering; charitable activities; working with young people.

Социотехнологические формы работы в сфере патриотического воспитания молодежи и подростков являются одной из наиболее актуальных научных проблем для общества. Однако для российского государства, с его богатым историческим прошлым,

особой духовной культурой и событиями наших дней, в период становления индивидуальности России, ее незыблемого авторитета в мире, эта тема особенно близка и значима.

В выступлении заместителя директора «Роспатриотцентра» И. В. Радько на Всероссийском патриотическом форуме, состоявшемся в Санкт-Петербурге в период с 9 по 12 декабря 2022 года, было отмечено: «...патриотическое воспитание и его развитие остается первостепенной задачей государства и общества, при этом становясь стратегическим приоритетом национальной безопасности России» [4]. На форуме впервые была представлена концепция «Десяти граней патриотизма», в качестве которых предложены: педагогика, добровольчество, культура, экология, медиа, история, служение Отечеству, семья, спорт, наука [6]. Каждая из граней, безусловно, важна и, в той, или иной мере, была ранее отражена в теории и практике патриотической деятельности как ее отдельный элемент. Однако предложенная концепция явила собой некий синтез составляющих элементов – граней – факторов формирования и развития патриотизма. Концепция была разработана на основе социологических исследований, проводимых «Роспатриотцентром» совместно с ВЦИОМ в 2019 году. В результате исследования, направленного на определение ценностных ориентиров молодежи, выявлены 10 актуальных и популярных тем, которые и стали входным окном в систему патриотического воспитания [4].

Стоит отметить, что «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» имеет статус учреждения федерального уровня и более 13 лет занимается комплексным развитием и сопровождением всех видов деятельности по патриотическому воспитанию, а также по популяризации волонтерства в России. Подобные центры и объединения действуют в разных регионах Российской Федерации, в том числе и в Волгоградской области. Например, Центр патриотической и поисковой работы «Авангард» (прежнее название «Волгоградпатриотцентр») занимается реализацией программ и военно-мемориальных мероприятий в сфере молодежной политики по патриотическому и духовно-

нравственному воспитанию молодежи Волгоградского региона [8]. В целом, работа Центра связана с совершенствованием и развитием государственной системы патриотического воспитания молодежи.

Патриотическое воспитание молодежи традиционно является одним из приоритетных направлений молодежной политики Волгоградской области. Исторически так сложилось, что наш регион обладает значительной базой исторических и культурных памятников, составляющих национальное достояние страны. В рамках деятельности поисковых отрядов – установление имен погибших защитников Отечества, подготовка Волонтеров Победы, историко-просветительская деятельность и многое другое.

Рассмотрим добровольчество (волонтерство) и благотворительность как основы формирования и развития патриотизма. Следует обозначить, что в данном контексте добровольчество (волонтерство) и благотворительность будут рассматриваться как синонимы, так как волонтерство проявляется в «бескорыстном выполнении работ, предоставлении услуг или оказании иной поддержки в различной форме, благотворительность же включает передачу гражданам или юридическим лицам имущества, в т. ч. числе денежных средств» [5]. Можно отметить, что между волонтерством и патриотизмом прослеживается устойчивая корреляция. Вместе с тем, согласно ФЗ № 135, одной из целей волонтерства является содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи [5]. Так, например, внутренняя потребность вносить свой вклад в общее дело, социальные практики граждан, связанные с заботой об общем благе, или просто духовная сопричастность к жизни и проблемам окружающих людей – это тоже проявление патриотизма.

Исторический опыт показывает, что зачастую наиболее показательной взаимосвязью волонтерства, благотворительности и патриотизма проявляется во время социальных потрясений, когда общие проблемы объединяют людей и обуславливают формирование патриотических чувств, потребность проявления милосердия и желание оказать помощь согражданам.

Самым тяжким потрясением для людей являются военные действия, особенно, происходящие на территории их проживания, но и для жителей тыловых территорий – это тоже тяжелое испытание, так как у многих на передовой находятся близкие люди.

Обратимся к историческим событиям Первой мировой войны, начало которой вызвало колоссальный патриотический подъем в российском обществе, в том числе и среди жителей Царицына [7]. Патриотизм горожан выразился, прежде всего, в сборе средств на военные нужды.

Благотворительные общества и волонтеры, работавшие при них, оказывали помощь воинским фронтовым частям, собирая и отправляя им многочисленные подарки, особенно подразделениям, ранее базировавшимся, в городе. Ощутимая поддержка оказывалась семьям воинов, конечно, раненым бойцам, находившимся на излечении в местных лазаретах. Например, только Царицынское отделение Красного Креста открыло в городе 13 лазаретов на 632 койки к концу 1914 г. [1, с. 1122]. Помимо этого в Царицыне действовали еще по лазарету Союзов Городов и Земств и 4 лазарета, открытых местными коммерсантами и общественными структурами: потомственным гражданином Константином Ворониным, лесопромышленниками братьями Петром и Владимиром Максимовыми, Дамским комитетом и др. [1, с. 1122–1124].

Сборами денежных средств, в том числе на оборудование госпиталей, лазаретов, а также подарков для фронта, необходимых материалов для лазаретов занимались волонтеры, причем у каждой общественной структуры были свои добровольные помощники. Любая благотворительная структура, будь то Дамский комитет или «Царицынское общество помощи жертвам войны», или «Царицынское общество презрения и попечения о детях воинов, пострадавших во 2-ю Отечественную войну» должны были получить у Саратовского губернатора или полицмейстера разрешение на кружечные сборы средств заранее. Это была строгая процедура: за конкретной организацией на несколько часов закреплялась конкретная улица – Александровская, Московская или Спасская,

где и осуществлялась раздача волонтерами цветков, открыток или значков в обмен на деньги в кружку.

Существовали разнообразные приемы и формы поддержки, которые использовались благотворительными объединениями для организации денежных пожертвований от тылового населения в пользу пострадавших от войны. Популярностью пользовались благотворительные любительские спектакли, балы, концерты, живые картины и даже сеансы синемаатографа.

Помимо кружечных сборов патриотически настроенные граждане, а также монахини Свято-Духова монастыря, прихожане Вознесенского, Свято-Троицкого, Сергиевского и других храмов занимались пошивом постельного и нательного белья для воинов, находившихся на излечении в лазаретах. В частности, представительницы Дамского комитета и Армянского дамского комитета в оказание помощи действующей армии приобретали ткани и занимались пошивом теплого белья, теплых одеял, кисетов. Например, к Рождеству 1915 года «на передовые позиции» этими Дамами было отправлено 50 одеял и 150 кисетов с табаком [2, л. 25 об.]. Пожалуй, именно на Рождество и на Пасху поступали наиболее крупные партии подарков, как в воинские части, так и в лазареты и беженцам, прибывшим в город на жительство из прифронтовых территорий.

В наши дни, анализируя поведение и отношение Западного мира к нашей стране и россиянам, чрезмерно милосердными кажутся, имевшие место, социальные практики наших горожан, в основе которых были бескорыстие, забота и добрые дела. Это регулярные сборы средств, мощная поддержка беженцев в виде обустройства временных столовых, чайных, бань, лечебных кабинетов, сборы и раздача продуктов для прибывавших эшелонами в Царицын в 1915–1917 годах поляков, галичан, литовцев, евреев, латышей, остзейских немцев.

Как было отмечено, общественные интересы и дух патриотизма всегда особо наглядно проявляются в тяжелые для государства времена. Данные обстоятельства были свойственны советскому народу в годы Великой Отечественной войны. До

начала Сталинградской битвы жители города и села активно участвовали в сборах и отправке посылок, подарков на фронт. Женщины по собственному усмотрению пряли пряжу, вязали для бойцов носки и варежки, шили кисеты, заготавливали сухофрукты. Колхозники собирали средства на боевую технику. Дети как могли, помогали взрослым, и работали почти наравне с ними, а в свободное время писали теплые письма бойцам. Так, согласно воспоминаниям детей войны, школьникам нужно было отработать по 50 трудодней на полях колхозов и на сенокосе: помощь в заготовке сена, прополке и уборке овощей [3, с. 206]. Самым трудным было поливать огороды, для 11–12 летнего подростка в жаркие дни набрать в колодце и отнести на полив около 40 ведер воды – задача нелегкая. Дети работали на колхозных бахчах, пропалывали, а потом и собирали арбузы и тыквы. Арбузы относились к НЗ, т. к. шли в военные госпитали для поправки здоровья раненых. В те годы дети не знали, что они выполняли работы в качестве волонтеров, т. к. и самого термина в то время не было в обиходе.

В настоящее время, ввиду сложной обстановки в зоне СВО и на территории новых российских регионов, в обществе вновь наблюдается подъем активности волонтерской и благотворительной деятельности. Исторический опыт значим для общества и Отечества. Создаются волонтерские объединения, специализирующиеся на снабжении фронта необходимым инвентарем. Так, например, во многих городах, в том числе и в Волгограде, действует сообщество по плетению маскировочных сетей «Паучки», и аналогичное ему сообщество «Народная сеть». Помещения для цехов по плетению предоставляются либо муниципалитетом, либо образовательными учреждениями, либо при содействии депутатов местной думы. Материалы для работы цехов чаще всего закупаются за счет добровольных пожертвований. Среди волонтеров люди разных возрастов и сфер деятельности – начиная от студентов колледжей до пенсионеров. Многие родители приходят вместе с детьми, привлекая их к волонтерству с детства. Кроме плетения маскировочных сетей, работают цеха по отливанию окопных

свечей, по изготовлению «сухого душа», по пошиву одежды и белья для солдат. Зимой многие волонтеры вязали теплые носки и также передавали их на фронт. Большой вклад в эту работу вносят местные советы ветеранов. Организуются сборы лекарств и продуктов. Церковь, как и в прежние времена, вносит свою лепту в оказание помощи. Во многих приходах установлены «кружки» для сбора средств на экипировку участников СВО. Также организуются приходские группы, чаще всего – сестричества, которые молятся за раненых, пленных воинов, а также за убиенных. При храмах также организуются цеха по плетению маскировочных сетей.

Образовательные учреждения – школы, колледжи, вузы организуют классные, или кураторские часы, на которых обучающиеся пишут письма и открытки со словами поддержки для солдат. Эти письма имеют особое значение. В частности, имеется свидетельство, когда перед бойцом, участвующим в спецоперации был выбор взять теплые носки, или папку с детскими письмами и рисунками – он выбрал письма.

Таким образом, социокультурная жизнь Царицына-Сталинграда-Волгограда в условиях войны и спецоперации тесным образом была и остается связанной с частной и общественной филантропией, волонтерством, являющихся основой патриотизма российских граждан. Вышеназванные сведения означают, что факторы участия граждан в добровольных мероприятиях и благотворительных деяниях в годы военных испытаний, ранее и в наши дни определяли и определяют дух их гражданственности, и горожане, прежде всего, руководствуются общественными интересами. Волонтерская и благотворительная деятельность могут рассматриваться как формы работы по патриотическому воспитанию молодежи, профилактике конфликтного и деструктивного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии. Январь 1915. Саратов. Земская типография. № 3704. С. 1122–1124.
2. Государственный архив Саратовской области. ГАСО. Ф. 611. Оп. 1. Д. 11.

3. Литвинова И. Н. Повседневность детей и подростков в условиях оккупации периода Сталинградской битвы // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, Волгоград, 29–30 сент. 2022 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2022. С. 205–209.
4. На Всероссийском патриотическом форуме представлены методические рекомендации по патриотическому воспитанию // Роспатриот: [сайт]. – URL: <http://thesociety.ru/news/patriotika/na-vserossiyskom-patrioticheskom-fo-rume-prezentovany-metodicheskie-rekomendatsii-po-patrioticheskomu/> (дата обращения: 10.10.2023).
5. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) / 135-ФЗ от 11.08.1995. (наименование в редакции, введенной в действие с 1 мая 2018 г. Федеральным законом от 5 февраля 2018 года N 15-ФЗ; с изменениями ФЗ на 21.11.2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr_vospitaniya.pdf (дата обращения: 06.11.2023).
7. *Примечание* – г. Волгоград до 1925 г. назывался Царицыном, затем до 1961 г. – Сталинградом. Царицын-Сталинград-Волгоград.
8. Организация: ГАУ ВО Центр патриотической и поисковой работы «Авангард». URL: <https://dobro.ru/organizations/10033193/info> (дата обращения: 06.11.2023).

УДК 371.398

Лопатина Татьяна Михайловна

учитель начальных классов

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Средняя общеобразовательная школа № 84

с углубленным изучением отдельных предметов

Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск

LTanja2@mail.ru

Lopatina Tatyana M.

Russia, Izhevsk

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

FORMATION OF CIVIL-PATRIOTIC SELF-CONSCIOUSNESS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A MODERN SCHOOL

Аннотация

В статье рассматривается вопрос патриотического воспитания современных детей. Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлась одной из важнейших задач современной школы, ведь именно в этом возрасте есть все предпосылки для привития священного чувства любви к Родине. Патриотизм – одна из важнейших черт всестороннего развития личности из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущим всем сферам жизни общества и государства. Он является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельной самореализации на благо Отечества. У школьников должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого.

Abstract

The article deals with the issue of patriotic education of modern children. Patriotic education of the younger generation has always been one of the most important tasks of a modern school, because it is at this age that there are all the prerequisites for instilling a sacred sense of love for the Motherland. Patriotism is one of the most important features of the comprehensive development of the individual from the most significant, enduring values inherent in all spheres of life of society and the state. It is the most important spiritual asset of the

individual, characterizes the highest level of its development and manifests itself in its active self-realization for the benefit of the Fatherland. Schoolchildren should develop a sense of pride for their homeland and their people, respect for their great achievements and worthy pages of the past.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, любовь к Родине, чувство патриотизма, систематическая и целенаправленная деятельность, воспитательный идеал.

Keywords: patriotic education, love for the Motherland, a sense of patriotism, systematic and purposeful activity, educational ideal.

Понимание патриотизма имеет глубокую теоретическую традицию, уходящую корнями в глубь веков. Уже у Платона имеются рассуждения о том, что родина дороже отца и матери. За последнее время все большее распространение в рамках данного направления приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты. Обобщая можно дать такое определение:

«Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества».

Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине.

Важнейшей составной частью воспитательного процесса в современной российской школе является формирование патриотизма и культуры межнациональных отношений, которые имеют огромное значение в социально-гражданском и духовном развитии

личности ученика. Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество, честь и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей общества, развивается достоинство личности.

Многие мыслители и педагоги прошлого, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на их многостороннее формирующее влияние. Так, например, К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями».

Истинный патриотизм по своей сущности гуманистичен, включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений. В этом смысле патриотизм и культура межнациональных отношений теснейшим образом связаны между собой, выступают в органическом единстве и определяются в педагогике как «такое нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей родине, проявление к ней любви и верности, осознание и переживание ее величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость».

Приведенное определение позволяет уяснить содержание понятия патриотизма. Оно включает в себя:

- чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос;
- уважительное отношение к языку своего народа;
- заботу об интересах Родины;

- осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества);
- проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине;
- гордость за социальные и культурные достижения своей страны;
- гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям;
- ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности.

На сегодняшнем этапе развития нашего общества, одним из важнейших вопросов становится патриотическое воспитание детей и молодёжи. Некоторые «историки» пытаются переписать историю нашей Родины, подменяющих понятия любви к Отчизне. Задача воспитать патриотов обретает наибольшую актуальность. Наша задача, привить подрастающему поколению настоящую, а непоказную любовь к нашей Великой стране.

Патриотизм, как понятие, как потребность должен входить в жизнь детей и молодёжи. Есть замечательная песня «С чего начинается Родина» и у каждого она начинается с чего-то своего. Но всё-таки существуют всеобщие отправные точки – любовь к родителям, к своему дому, к Малой Родине. На следующем этапе добавляется гордость за свою страну, за её историю, за свой народ. Всё это приходит постепенно. Начинается с рассказанной народной сказки, с услышанной старинной песни, с общения со старшим поколением. Позднее к этому добавляется знание традиций, праздники, знание исторического наследия, культуры родной страны.

Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, а его человеческое достоинство – силою его патриотизма. Н. Г. Чернышевский XXI век – век

компьютеризации, инноваций, новых технологий – это важно и современно. Проблема патриотизма в наше время – это одна из актуальных проблем общества. Мы должны передать подрастающему поколению эстафету памяти, показать им величие и самоотверженность подвига советских людей, завоевавших Победу, советских солдат, воевавших в Афганистане, Сирии и ныне подвиги русского человека в специальной военной операции на Украине. Воспитывая у детей патриотизм, мы воспитываем и духовно-нравственные качества. Это всё взаимосвязано.

Что значит быть патриотом сегодня? Как воспитывать у детей чувство патриотизма, как научить их любить свою Родину? Нужно проводить мероприятия так, чтобы ребенок умел ориентироваться в общественной обстановке, высказывать свои суждения и взгляды, обладал социальной ответственностью за свои поступки, осознанно любил и гордился своей страной, сопереживал за достижения своей Родины, своего народа, знал и принимал историю своей страны, уважал и соблюдал свои традиции и обычаи.

Быть патриотом – это значит трудиться и социально быть активным, строить свое будущее, связывая его со своей Отчизной. Такой человек сделает гораздо больше, чем тот, который на словах готов отстаивать престиж страны. Это гораздо труднее, чем просто говорить о любви к Отчизне. Быть патриотом – значит быть хозяином своей страны, а не гостем и в случае опасности суметь защитить ее, бережно обращаться с ее дарами. Это – настоящий патриотизм.

Патриотическое воспитание – это составная часть общего образовательного процесса в школе. Это систематическая деятельность, цель которой лежит в формировании у обучающихся чувства патриотизма. Период обучения в общеобразовательной школе представляет собой вполне внушительный отрезок времени. В школе ребенок проходит долгий путь из дошкольного детства до полноценной зрелости. Именно поэтому перед школой стоят непростые задачи, стать не просто учебным заведением, но полноценным социальным институтом, воспитывающим нравственную

гармоничную личность. Это необходимое условие для воспитания достойных членов нашего будущего общества.

Целью патриотического воспитания является развитие и углубление знаний об истории и культуре России и родного края. Решая задачи патриотического воспитания, строя свою работу в соответствии с местными условиями и особенностями детей, школа применяет в своей работе как традиционные, так и инновационные формы работы.

В нашей школе в традиционные формы работы входят: классные часы, с использованием презентаций, праздники, беседы, викторины, выставки рисунков, внеклассные мероприятия на патриотическую тему, а также внеурочная деятельность «Разговоры о важном». Каждую неделю на классных часах детям классные руководители рассказывают о патриотизме и нравственности, беседуют о единстве страны, о том, как необходимо сохранять и защищать свою культуру, свой народ. Поставленные задачи и формы работы патриотического воспитания пробуждают в ребёнке любовь к Родине, к её народным героям, развивают в нём интерес и окружающему миру, а также воспитывают в нём стремление сделать мир лучше, счастливее.

Красота родного края, открывающаяся благодаря непосредственному общению с природой – это понимание и чувство величия, могущества Родины приходит к человеку постепенно и имеет своими истоками красоту. После экскурсии по родному краю, городу учащиеся могут нарисовать рисунок, написать мини-сочинение, просто, насобирав листьев, создать осеннюю композицию. Всё это способствует не только эстетическому воспитанию, но и воспитанию патриотизма. Таким образом, формируется любовь к малой родине, к своему городу, к стремлению сохранить окружающую среду в первозданном виде, так возникает понятие экологии и экологии души.

Патриотическое воспитание предусматривает:

- формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества;

- формирование российской гражданской идентичности;
- развитие у подростков уважения к символам государства;
- развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия);
- развитие поисковой и краеведческой деятельности, туризма.

И как бы не перестраивали систему воспитания, мы знаем одно, что ни одно направление в воспитательной системе не развивается изолированно. Они взаимосвязаны.

Огромное значение в процессе воспитания патриотизма принадлежит патриотической убеждённости самого педагога. Педагог, не обладающий патриотизмом, воспитать у детей его не сможет. В своё время очень хорошо об этом написал наш выдающийся философ И. А. Ильин: «Опытный и тактичный воспитатель может действительно пробудить в ребёнке настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязывать. Для этого он сам должен быть искренним и убеждённым патриотом и уметь убедительно доказать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не «проповедовать» любовь к родине, а увлекательно исповедовать и доказывать её делами, полными энергии и преданности».

Как пишет современный исследователь проблемы формирования российской гражданской идентичности молодёжи М. В. Шакурова, педагог в этом процессе должен стать для школьников «значимым Другим».

С этим мнением трудно не согласиться. Но в то же время есть некая логика, некий «педагогический механизм» патриотического воспитания, который будущий педагог должен усвоить. В основе целенаправленного воспитания патриотизма лежит воспитательный идеал и осуществляется он в определённой логике. Нравственный идеал воспитания патриота России И. А. Ильин сформулировал следующим образом: «Кто бы я ни был, каково бы ни было моё общественное положение, я служу России, русскому духу, русскому величию, именно России, её спасению, её строительству, её совершенству».

Гражданско-патриотическое воспитание школьников – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Не случайно в современном российском обществе большое внимание уделяется вопросам гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, в том числе и со стороны Правительства Российской Федерации. Одним из важных направлений государственной политики в сфере образования выступает обновление и совершенствование системы патриотического воспитания учащихся на всех ступенях обучения в современной российской школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. 2010. № 9. С. 10–21.
2. Каракровский В. А. Патриотическое воспитание в школе. М., 2004.
3. Луховицкий А. Патриотическое воспитание: задачи, содержание, акценты // Народное образование. 2009. №7. С.202–217.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990.
5. Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкой. М. : Воениздат, 1993. 368 с.
6. Шакурова М. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–91.
7. Электронные ресурсы. «Гражданское и патриотическое воспитание в условиях модернизации образования».

УДК 37.035.6:364-053.6(470.51)(045)

Мерзлякова Галина Витальевна

д.и.н., профессор, ректор
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Merslyakova Galina V.

Doctor of History, Professor, Rector
Udmurt State University

Даньшина Светлана Анатольевна

к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Danshina Svetlana A.

Candidate of History,
Udmurt State University

Михалёва Елена Ивановна

к.п.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
Россия, Ижевск
mihlen75@mail.ru

Mikhaleva Elena I.

Candidate of pedagogic sciences,
docent, lecturer,
Udmurt State University
Institute of Social Communications
Russia, Izhevsk

**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ
СОЦИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ РАБОТЫ
ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ
В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**EXPERIENCE INTRODUCTION OF SOCIOTECHNOLOGICAL
FORMS OF WORK ON PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH
IN THE UDMURT REPUBLIC**

Аннотация

В статье представлены результаты анализа особенностей внедрения социотехнологических форм работы по патриотическому воспитанию молодежи в Удмуртской Республике. Анализ показал, что патриотическое воспитание молодежи в Удмуртской Республике – это систематическая и целенаправленная деятельность государственных органов Удмуртской Республики и заинтересованных лиц по воспитанию у молодых граждан патриотического сознания, чувства верности и преданности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Российской Федерации. В Удмуртской Республике активно реализуются федеральные проекты в области патриотического воспитания. Одним из ярких примеров мультимедийного патриотического медиаобразовательного проекта федерального масштаба являются смены военно-исторического лагеря «Страна Героев».

Abstract

The article presents the results of an analysis of the peculiarities of introducing socio-technological forms of work on the patriotic education of youth in the Udmurt Republic. The analysis showed that the patriotic education of youth in the Udmurt Republic is a systematic and purposeful activity of government bodies of the Udmurt Republic and interested parties to instill in young citizens a patriotic consciousness, a sense of loyalty and devotion to the Fatherland, readiness to fulfill civic duty and constitutional responsibilities to protect the interests of the Russian Federation. Federal projects in the field of patriotic education are being actively implemented in the Udmurt Republic. One of the striking examples of a multimedia patriotic media educational project on a federal scale is the change of the military-historical camp «Country of Heroes».

Ключевые слова: социотехнологические формы, патриотическое воспитание, молодёжь, Удмуртская Республика.

Keywords: sociotechnological forms, patriotic education, youth, Udmurt Republic.

Патриотическое воспитание молодежи в Удмуртской Республике – это систематическая и целенаправленная деятельность государственных органов Удмуртской Республики и заинтересованных лиц по воспитанию у молодых граждан патриотического сознания, чувства верности и преданности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Российской Федерации. Государственные органы Удмуртской Республики осуществляют работу по патриотическому воспитанию молодежи, в том числе через систему мер, предусмотренную республиканскими целевыми программами. Системой мер предусматривается формирование у молодых граждан, проживающих на территории Удмуртской Республики, духовно-патриотических ценностей, профессиональных качеств и умений, чувства верности конституционному и воинскому долгу, а также готовности к их проявлению в различных сферах жизни общества.

В Удмуртской Республике активно реализуются федеральные проекты в области патриотического воспитания. Одним из ярких

примеров мультимедийного патриотического медиаобразовательного проекта федерального масштаба являются смены военно-исторического лагеря «Страна Героев». Военно-исторические лагеря «Страна Героев» проводятся в рамках Федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура», утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Организатором лагерей является Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество». Цель военно-исторического лагеря «Страна Героев» – создание системы ценностных ориентаций у подростков и молодежи, направленных на любовь к Родине, гордость подвигами и достижениями своего народа, осознание сопричастности к ним и ответственности за будущее своей страны. Организатор разрабатывает и реализует общеразвивающую программу военно-исторических лагерей, направленную на идейно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, укрепление здоровья и физической выносливости участников лагеря.

Программа включает: развивающие, информационно-культурные, игровые, экскурсионные, спортивные и связанные с памятными историческими событиями мероприятия, содействующие достижению цели военно-исторических лагерей. Основу Программы составляют различного уровня мероприятия:

- историко-просветительские и культурно-массовые.
- общефизической, тактической, огневой, строевой, медицинской подготовки.
- военно-поисковой работы.
- соревнования по военно-прикладным видам спорта.
- командные тактические игры.

Программа включает общие образовательные модули: историко-патриотический учебный курс «Военная история России»; школа социального проектирования «Мой патриотический проект»;

специальные программы тематических направлений: «Защитники», «Хранители истории», «Медиа Победы» и «Волонтеры Победы».

По результатам реализации данной программы у участников должна сформироваться стойкая ценностная ориентация служения Отечеству, появиться интерес к популяризации военно-исторических знаний, появиться знания об историческом наследии русского народа и знакомство с военной историей России, должны появиться знания основ проектной деятельности и навыки создания и реализации самостоятельных патриотических проектов, появиться желание и стремление к дальнейшему нравственному развитию, воспитанию патриотизма и приобретению высоких моральных и духовных качеств, и появиться навыки проведения поисковых работ и создания музейных экспозиций. Участниками лагерей могут стать учащиеся общеобразовательных учебных учреждений, средних специальных учебных заведений, поисковых отрядов, воспитанники военно-патриотических клубов, объединений, движений, кадетских корпусов, школ-интернатов с военно-спортивным уклоном, являющиеся гражданами Российской Федерации, в возрасте от 12 до 17 лет (включительно): участники, финалисты и победители олимпиад, конкурсов соревнований, фестивалей военно-патриотической направленности, успешно прошедшие обязательный Конкурсный отбор.

Каждый год с 2019 года пять тысяч ребят в возрасте от 12 до 17 лет становятся участниками смен «Страны Героев» в пяти разных регионах. В 2022 в Удмуртской Республике впервые прошли такие смены. Более одной тысячи школьников в течение двух недель осваивали программу лагеря, которая включала в себя такие тематические направления, как:

- «Защитники»,
- «Хранители истории»,
- «Волонтеры Победы»,
- «Медиа Победы»,
- историко-патриотический курс «Военная история России»,

- курс социального проектирования «Мой патриотический проект»,

- курс общефизической и спортивной подготовки и др.

Модули тематического направления «Защитники» призваны решить актуальную задачу осознания общественной значимости службы своему Отечеству, создать позитивный эмоциональный фон реализации приобретенных навыков. Направление «Защитники» было рекомендовано школьникам кадетских классов и кадетских казачьих корпусов, воспитанникам военно-патриотических объединений по подготовке к службе в армии и др. Школьники изучали основы строевой и военно-тактической подготовки, основы оказания первой медицинской помощи, умению действовать в экстремальных условиях и др. В рамках реализации направления «Защитники» в Удмуртской Республике школьники изучали основы военной подготовки. Школьниками в рамках данного направления была построена игровая модель партизанской деревни.

Модули тематического направления «Хранители истории» призваны решать задачу приобретения школьниками навыков организации и проведения поисковых, археологических работ, навыков топографической и туристической подготовки, создания музейных экспозиций, формирующих знания по увековечиванию памяти защитников Отечества. В рамках тематического направления участниками создаются макеты обелисков героев и экспозиций, посвященных событиям военной истории России. Материалом для данной экспозиции являются предметы и документы, полученные участниками в процессе работы в рамках программы лагеря. Участники тематического направления «Хранители Истории» в Удмуртской Республике изучали основы поисковой работы и музейного дела, оформили музей с экспонатами со времен Великой Отечественной войны. Итогом их работы в рамках направления стали макеты обелисков, посвященных героям и событиям военной истории России.

Модули тематического направления «Волонтёры Победы» рекомендованы активистам добровольческих молодежных

движений, активистам патриотических клубов, победителям олимпиад, конкурсов, соревнований и фестивалей военно-патриотической направленности, участникам движения «Волонтеры Победы» и знакомят участников с актуальными форматами организации массовых патриотических мероприятий и акций, посвящённых памятным датам Великой Отечественной войны, с основами их организации и проведения, подготовки и проведению торжественных акций. Участники направления «Волонтеры Победы» в Удмуртской Республике изучали основы организации и проведения массовых патриотических мероприятий. В рамках этого тематического направления участники подготовили и провели несколько торжественных патриотических акций для всего лагеря, например, «Георгиевская лента», «Свеча памяти» и «Бессмертный полк».

Модули тематического направления «Медиа Победы» рекомендованы для активистов школьных пресс-центров с опытом операторской и активистам школьных пресс-центров, юным журналистам и юным блогерам и направлены на изучение основ создания и продвижения патриотических медиапроектов, создания информационных событий, посвящённых героическому прошлому, получения участниками навыков продвижения информационных поводов, освещающих военно-исторические события истории России. Участники приобретают навыки проведения репортажей и ведения блогов. В рамках тематического направления участники создают военно-исторический фильм. Программа тематического направления «Медиа победы» в Удмуртской Республике в 2023 году состояла из четырех модулей: «Основы работы в медиапространстве», «Основы военной журналистики», «Работа в медиапространстве», «Создание и продвижение патриотического контента». В Удмуртской Республике участники данного направления «Медиа Победы» изучали основы создания и продвижения новостной патриотической повестки, основы освещения событий в традиционных и новых медиа. В качестве отчетного задания показывали

созданные ими за смену в лагере военно-исторические и патриотические фильмы.

Воспитание граждан России, особенно молодежи и юношества, в духе любви, преданности и беззаветного служения Родине, уважения к Отечеству и Вооруженным Силам Российской Федерации; сохранение, пропаганда и распространение военно-исторических знаний с учетом современных информационных и инновационных технологий; сохранение и популяризация исторического и культурного военно-исторического наследия России, архивных, музейных и библиотечных фондов, относящихся к военно-исторической тематике – на эти и ряд других задач РВИО направлена образовательная программа военно-исторического лагеря «Страна Героев». Профильные патриотические смены в детском лагере стали важным инструментом для решения актуальных задач в воспитании детей и молодежи, в развитии духовно-нравственных качеств гражданина своей страны, в развитии творческих и интеллектуальных способностей подрастающего поколения, а также в формировании интереса к истории и культуре России. Учитывая большой интерес подрастающего поколения к новым медиа и влияние последних на личностные качества и взгляды молодежи, следует детально рассмотреть программу занятий тематического направления «Медиа Победы», по которому прошли обучение 250 участников, в качестве образовательного и воспитательного инструмента. Весь модуль медианаправления был объединен одной целью - отработать навык работы в медиaprостранств:

- фото- и видеосъемка, сбор и обработка информации, работа оператора, режиссера, редактора, корреспондента, фотографа;
- создание репортажей и новостных сюжетов, создание релизов и пострелизов, основы интервью;
- монтаж видеороликов и обработка фотографий;
- smm-продвижение, ведение блога и т. д.

Все направления имеют общую направленность, заключающуюся в стремлении заинтересовать молодежь службой

Отечеству, показать, что каждый может внести вклад в восстановление и сохранение исторического наследия, и привить любовь к своей Родине, а также напрямую или косвенно принять участие в творческом процессе создания информационного контента. Все практические занятия у участников медиа отрядов тесно связаны с теорией. Это позволило ребятам не только познакомиться с формами работы в медиапространстве, но и закрепить полученные знания на практике. Сложно представить современного молодого человека, который не взаимодействует с новыми медиа. Молодежь сейчас не только потребляет информацию, но и является создателем своего контента. И поэтому так важно научить ребят грамотно использовать медиаинструменты и создавать экологичный контент, который будет способствовать привлечению подрастающего поколения к участию в патриотических мероприятиях и трансляции через социальные сети активной жизненной позиции и любви к своей стране.

Таким образом, сегодня одним из важных направлений воспитательно-образовательной деятельности является формирование любви к своей стране. Если недооценивать роль патриотического воспитания, с каждым новым поколением будет ослабляться культурные, духовные и социально-экономические ценности. Поэтому систематическая и целенаправленная деятельность по формированию патриотизма у молодежи становится первоочередной задачей процесса воспитания. Одним из ярких примеров применения социотехнологических форм работы по патриотическому воспитанию молодёжи в Удмуртской Республике является мультимедийный медиаобразовательный проект федерального масштаба – смены военно-исторического лагеря «Страна Героев».

УДК 371.385.5

Мурзина Гульнара Фаридовна

учитель родного (татарского) языка и литературы

МБОУ гимназия № 1

Россия, Республика Татарстан, г. Агрыз

vahitovagf@mail.ru

Murzina Gulnara F.

Russia, Tatarstan Republic, Agryz

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ ЯЗЫКУ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN NATIVE LANGUAGE TEACHING

Аннотация

В данной статье автор знакомит с педагогическим наследием Якуба Халили, основоположником журнала «Сююмбика». На основе собранных материалов создана интерактивная книга, отражающая жизненный путь и творчество журналиста и педагога.

Abstract

In this article the author introduces the pedagogical heritage of Yakub Khalili, the founder of the magazine "Syuyumbika". Based on the collected materials, an interactive book has been created reflecting the life and work of a journalist and teacher.

Ключевые слова: мәғрифәтне үстерү, интерактив китап, педагогик эшчәнлек, цифрлаштыру заманы.

Keywords: development of education, interactive book, pedagogical activity, the era of digitalization.

Татар халкының тарих сәхифәләрен актарганда үзләренен исемнәрен мәңгелек данга күмгән шәхесләрен очратасың. Арча төбәгенң данын без педагог, галим, 40 тан артык дәрәслек авторы, фәнни хезмәтләр, методик ярдәмлекләр авторы Вагыйзов С. Г. хезмәтләре аша беләбез. Безнең Әгерҗе районында да андыйлар бар. Милләтебезнең азатлыгы өчен көрәшкән, халкыбызны белемле, мәдәниятле итеп күрергә теләгән якташларыбыз Габдулла, Гобәйдулла һәм Мөхлисә Бубилар. Аларның татар мәғрифәтен

үстөрүгә керткән өлөшлөрөн бәяләп бетерү мөмкин түгел. Мөхлисә Бубиның бер гасыр элек безгә әйтеп калдырган бер васыяте бар. “Хатын-кызның беренче бурычы – үзебезнең гадәтләребезне вә бәйрәм – йолаларыбызны саклау. Хатын – кызның икенче бурычы-телне саклау”. Менә нинди акыллы сүзләр әйткән Мөхлисә Буби! Иң мөһиме - ул бүгенгә көндә бик тә актуаль. Бу сүзләре аның безгә – бүгенгә көн укытучыларына, яшь әниләргә әйткән васыяте. Мин бу васыятне үтәргә тиеш, чөнки Мин – Мөхлисә Бубый күрсәткән юлдан алга таба атлап баручы замана укытучысы. Үз эшемдә яңа технологияләрне кулланып, балаларны кызыксындырып, аларны телгә өйрәтергә бурычлымын.

Цифрлы укыту-методик комплектлары – эшчәнлегемдә яратып куллана торган бер чара. Миңа калса, телгә өйрәтүдә замана баласының игътибарын жәлеп итү өчен бик кулай алым. Үзем дә бу юнәлештән читкә тайпылмыйча, интерактив китап төзү эше белән мавыктым һәм укучыларымны да бу эшкә тарттым. Ни өчен интерактив китап? Бу китап газета-журнал, китап укырга теләмәгән укучыларны күз алдында тотып эшләнде. Бу эштә миңа www.storyjumper.com конструкторы ярдәмгә килде. Интерактив китап – проектлар төзү өчен менә дигән шәп ысул. Укучылар үзләре төзөгән китапны төрле рәсемнәр һәм мәгълүматлар белән баета алалар. Иң мөһиме: материал бер урында тупланган һәм аны даими тулыландырып була.

Укучым Камалов Аяз белән берлектә төзөгән интерактив китап Иж-Буби мәдрәсәсә шәкерте Якуб Хәлилигә багышланган, ул “Сина гына, халкым, хезмәтем” дип атала. Күпме генә эзләсәм дә, мин Якуб Хәлили турында китапханәдә дә, Интернет челтәрәндә дә бер генә дә китап таба алмадым. Әгерҗе районыннан чыккан шундый күпкырлы шәхесне безнең балалар белергә, аның белән горуруланырга тиешләр дип саныйм. Мин әлегә бөек шәхес турында интерактив китап төзөгәндә шушы максатларны күз алдында тоттым.

Ни өчен интерактив китап әлегә шәхескә багышланган соң? Чөнки Якуб Хәлилинәң бер канаты ижади эшчәнлек булса, икенче

канаты мәҗрифәтчеккә килеп тоташа. Бу китапта Якуп Хәлилинәң иҗаты һәм татар мәҗрифәтен үстерүгә керткән өлеше турында барлык мәҗлүмат тупланган. Китап өч өлештән тора. Беренче өлештә аның тормыш юлы, гаиләсе турында әйтелә, балаларының фотолары бирелә. Икенче өлеш ул чыгарган, нигез салган “Сөембикә” журналын тасвирлауга багышлана, өченче өлештә исә Якуб Хәлилинәң педагогик эшчәнлегенә басым ясала. Үзенең мөгаллимнәре Габдулла һәм Гөбәйдулла Бубилар үрнәгендә Якуб Хәлилинәң укыту һәм тәрбия мәсьәләләре буенча шактый күп хезмәтләр авторы булуы мәҗлүм. Бу хезмәтләрендә мәҗрифәтче балаларга белем бирүнең яңа ысулларын алга сөрә. Редактор буларак, журнал битләрендә жәдиди мәктәпләр ачылу турында мәҗлүмат бирә (Маһруй Мозаффарова “Авылларда кызлар мәктәбе”, 1915 ел). Жәдиди һәм кадими укыту методларын тикшерә (Мәрьям Якупова, 1914 ел, №6). Педагогик кадрлар хәзерләү мәсьәләсен күтәрә (1914, №1). Фәнни хезмәтләр белән беррәттән дәрәслекләр дә яза. Үзенең унбиш китап һәм татар мәктәпләре өчен “Тәҗлим әс-сариф” (1909), “Гыйләме хәл” (“Фәннәр дөнъясында”) (1910), “Иң яңа әлифба” (1910), “Мәсаил хисап” (1910), “Әнбия тарихы” (1913), “Ислам тарихы” (1917) исемле уку кулланмаларын бастырып чыгара. Жәмәгәтчеклек тарафыннан алар югары бәяләнә. Кызганычка каршы, бу хезмәтләр турында мәҗлүматлар бик аз.

Бүгенге чорда татар педагогик фикерен өйрәнүдә иң төп принципларның берсе – аз өйрәнелгән, педагогика белеме кинлегеннән төшеп калган исемнәренә фәнни әйләнешкә кертүдән гыйбарәт. Моңарчы аз билгеле булган, төрле сәбәпләр (нигездә сәяси) аркасында күлгәдә кала килгән, онытылуга дучар ителгән татар педагоглары шактый. Тикшеренүчеләр алдында торган төп бурычларның берсе – XIX–XX гасыр башында яшәгән һәм татар милләтенә хезмәт иткән, китаплары һәм мәкаләләре фәнни әйләнешкә кермәгән, репрессияләр чорында хезмәтләре юк ителгән педагог-галимнәренң, укытучыларның педагогик мирасын бүгенге заман укучысына житкерү.

Нәтижә ясап әйтсәк, нинди генә чорда яшәсәк тә, бигрәк тә цифрлаштыру заманында бай тарихыбызны, үткәнәбезне онытырга хакыбыз юк. Киләчәк буыннарға шул турыда язып калдыруны, тарихыбызны мәнголәштерүне, якташларыбыз Бубилар күрсәткән юлдан алга таба баруны олы бурычым дип саныйм. Әлеге проект әше дә шуны күз алдында тотып эшләнде. Аны түбәндәге сылтама аша карап була.

<https://www.storyjumper.com/book/read/150795601/640a21e9e2cf6>

ФАЙДАЛАНГАН ӘДӘБИЯТ ИСЕМЛЕГЕ

1. Ахунов А., Жамалетдинова Ч. Ягъкуб Хәлили: биографиягә яңа өстәмәләр // “Сөембикә” журналы. 2016. № 10.
2. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/sredstva-massovoj-informacii/personalii/halili-yakub-ibragimovich>
3. Этнорелигиозное исследования в Поволжье. URL: https://vk.com/wall-41169988_16524

УДК 371В

Новицкий Юрий Дмитриевич

преподаватель кафедры тактики и общевоенных дисциплин
Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» «Челябинское высшее военное
авиационное Краснознаменное училище штурманов»

Россия, г. Челябинск

yunov2282@mail.ru

Novitsky Yuri D.

Russia, Chelyabinsk

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КУРСАНТОВ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

SOCIAL RESPONSIBILITY OF CADETS: ON THE ISSUE OF DEFINITION OF THE CONCEPT

Аннотация

В данной статье мы раскрываем такие понятия, как ответственность, социальная ответственность, социальная ответственность личности, социальная ответственность военнослужащего, их трактовка в философском словаре, в современной научной литературе и в отечественной истории российского офицерства, проанализировав на этой основе даем свое определение социальной ответственности курсанта высшего военного учебного заведения Министерства обороны.

Abstract

In this article we reveal such concepts as responsibility, social responsibility, social responsibility of the individual, social responsibility of the serviceman, their interpretation in the philosophical dictionary, in modern scientific literature and in the domestic history of Russian officers, analyzing on this basis we give our definition of social responsibility of the cadet of the higher military educational institution of the Ministry of Defense.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, социальная ответственность личности, социальная ответственность военнослужащего, социальная ответственность курсанта.

Keywords: responsibility, social responsibility, social responsibility personalities, social responsibility military personnel, social responsibility cadet.

Проанализируем понятие «социальная ответственность курсанта» раскрывая последовательно содержание понятий, в логике от общего к частному: Ответственность – социальная ответственность – социальная ответственность личности – социальная ответственность военнослужащего – социальная ответственность курсанта.

В философском словаре ответственность рассматривается как философско-социологическое понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований.

Однако его трактовка не однозначна и в современном мире существует понятие «ответственности» в педагогике, которое трактуется так – это многомерное явление, рассматриваемое с различных сторон, но требующее дальнейшего системного изучения и комплексного исследования. [1, с. 3]

Диалектика развития феномена ответственность вывела нас на необходимость, в настоящее время, потребности формирования у курсантов социальной ответственности.

Рассмотрим сначала такие понятия, как «социальная ответственность» и «социальная ответственность личности». В современной научной литературе «социальная ответственность» определяется как этический принцип, заключающийся в том, что для реализации общественного долга в процессе принятия решений необходим учет не только интересов индивидов или организаций, принимающих эти решения, но и интересов, ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом. Существуют и другие примеры понятия и определения социальной ответственности личности.

Так, например, Н. И. Привалов, рассматривая понятие «социальная ответственность личности», вносит уточнение, что это качество личности, которое «представляет собой процесс рационально-практического отражения личностью обязанностей, исходящих из коренных интересов общества» [5, с. 263]. Автор выделяет два сущностных признака. Во-первых, ее субъективный характер,

как результата отражения субъектом обязанностей; во-вторых, про социальность, т. е. ориентир на общественные интересы.

Иначе трактуют данное понятие А. Д. Феткуллов, А. В. Рукавишников, отмечая, что «Интегративное личностное качество, способствующее личности эффективно принимать решения в профессиональной деятельности» [6, с. 84]. С одной стороны, авторы дают узко определенное понятие, сводят его к профессиональной деятельности, с другой стороны, отмечают важную, по нашему мнению, функцию – повышение эффективности принятия решений. Полагаем, что важно рассматривать социальную ответственность личности как условие принятия решений. Следовательно, социальную ответственность личности мы рассматриваем как результат отражения субъектом своих обязанностей, их сопоставление с социальными интересами и как условие принятия эффективных решений.

Данное определение ориентирует на учет обязанностей, которые имеет конкретный субъект. Особенности социальной ответственности курсантов, определяются спецификой их основной деятельности – подготовкой к военной службе. Поэтому мы обратили внимание на работы, в которых рассматривается «социальная ответственность военнослужащих». Ш. Ш. Пирогланов фиксирует ряд составляющих данного понятия, а именно: «отношение к Родине, отношение к воинскому долгу, активная социальная и гражданская позиция» [4, с. 148], но не раскрывает их источников.

Основы ответственности российского офицера раскрывает С. В. Шевцова, выделяя моральные и правовые основы. Автор относит к первой группе (моральная основа): «моральные нормы и принципы, выработанные людьми в прошлом военном опыте» [7, с. 102], а ко второй группе (правовая основа): Конституцию РФ, законы государства, военная присяга, воинские уставы, наставления и приказы определяющие общие и должностные обязанности, круг функциональных задач, за выполнение которых отвечает военнослужащий. [7, с. 102]

Но в современном мире существует и такое понятие, как «социальная ответственность курсантов». И хотелось разобраться в нем, что же это такое?

Итак, М. А. Педько, Н. В. Уварина утверждают, что «социальная ответственность курсанта» – это интегративное качество личности, определяющее сознательную установку на успешное выполнение военно-профессиональной деятельности на основе социальных и нравственных ценностей и установок, военного долга и общественных норм, проявляя готовность отвечать за ее результаты и прогнозируя последствия. [2, с. 145]

Но в тоже время в своей статье М. А. Педько в журнале Меридиан дает немного иное понятие «социальной ответственности курсанта» – есть ни что иное, как созидание потребностей, обусловленных общественными интересами, с последующим удовлетворением их исходя из собственной оценки полезности данного деяния, а также сложный, многоуровневый и много субъектный процесс, реализация, которого отражает стратегические интересы общества и государства. [3, с. 5]

Рассматривая оба этих понятия, хочется дать свое определение «социальной ответственности курсанта» – это осознанное интегративное качество, определяющее установку на успешное выполнение военно-профессиональной деятельности и как обучающимся, и как будущим офицером, а также это социально-профессиональное качество, характеризующееся категориями гражданского и воинского долга, на основе социальных и нравственных ценностей и установок, и общественных норм, которые отражают стратегические интересы общества и государства в целом, прогнозируя их последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братухина Е. В. Ответственность, социальная ответственность и социально-профессиональная ответственность студента: ретроспективный анализ // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-12. С. 52–58.

СЕКЦИЯ 3. Социотехнологические формы работы по патриотическому воспитанию...

2. Педько М. А., Уварина Н. В. Модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 7 (160). С. 134–150.
3. Педько М. А. Аспекты мотивации при формировании социальной ответственности курсантов военных вузов // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 436–438.
4. Пирогланов Ш. Ш. Формирование гражданской идентичности военнослужащих как условие развития социальной ответственности // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 2 (2). С. 147–149.
5. Привалов Н. И. Социальная ответственность – важнейший элемент нравственного воспитания курсантов военных вузов // Вопросы педагогики. 2019. № 5-2. С. 262–266.
6. Феткуллов А. Д., Рукавишников А. Д. Организация педагогического конкурса в развитии социальной ответственности личности будущего офицера // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2020. № 3. Т. 14. С. 83–88.
7. Шевцова С. В. Правовое воспитание ответственности военнослужащих // Право и образование. 2014. № 5. С. 102–109.

УДК 316.77, 37.04

Обуховский Виктор Александрович
ассистент кафедры социальной
работы и социальной безопасности,
аспирант по направлению
«Социальная структура, социальные
институты и процессы»
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М. В. Ломоносова»
Россия, г. Архангельск.
sir.vitao@yandex.ru

Obukhovski Victor A.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель
Орлова Вера Вениаминовна
доктор социологических наук,
профессор, зав. кафедрой
философии и социологии
ФГБОУ ВО «Томский
государственный университет систем
управления и радиоэлектроники»
Россия, г. Томск
orlova_vv@mail.ru

Orlova Vera V.
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics
Russia, Tomsk

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

MEDIA EDUCATION AS A PREVENTIVE TECHNOLOGY IN SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация

Современная цифровая среда представляет собой комплекс информационных и коммуникационных технологий, которые охватывают Интернет, средства социальной коммуникации, социальные медиа, мобильные устройства, цифровые платформы, онлайн-сервисы и многие другие аспекты цифровой жизни, в которую глубоко погружено современное человечество, в частности главные пользователи цифровых технологий – категория молодежи. Цифровая среда оказывает значительное влияние на жизнь молодых людей, подвергая их воздействию принципиально новых угроз, исходящих из медиополя. Обучить противостоять негативному влиянию призвана концепция медиаобразования, направленная на развитие навыков критического восприятия, аналитического мышления в отношении информации, медиаконтента и грамотного самостоятельного создания медиа у граждан, эффективного участия в медийной среде, формирования у них культуры здорового потребления. В контексте методологического

многообразия медиаобразования оно может быть рассмотрено в качестве практико-ориентированного подхода в виде профилактической технологии для использования в социальной работе с молодежью. В статье обоснована актуальность применения медиаобразовательной технологии в рамках прямой и косвенной превенции деструктивного социального поведения, выделен перечень специфических социальных угроз в медиапространстве, сформулированы формы медиаобразовательных активностей для социальной работы с молодежью и развиваемые посредством её реализации умения и навыки – позитивный социальный эффект, отмечены особенности эффективной комплексной профилактической работы.

Abstract

The modern digital environment is a complex of information and communication technologies that cover the Internet, social communication tools, social media, mobile devices, digital platforms, online services and many other aspects of digital life in which modern humanity is deeply immersed, in particular, the main users of digital technologies are the youth category. The digital environment has a significant impact on the lives of young people, exposing them to fundamentally new threats emanating from the media field. The concept of media education aimed at developing the skills of critical perception, analytical thinking in relation to information, media content and competent independent creation of media among citizens, effective participation in the media environment, the formation of a culture of healthy consumption is designed to teach to resist negative influence. In the context of the methodological diversity of media education, it can be considered as a practice-oriented approach in the form of preventive technology for use in social work with young people. The article substantiates the relevance of the use of media education technology in the framework of direct and indirect prevention of destructive social behavior, highlights a list of specific social threats in the media space, formulates media educational activities for social work with young people and skills developed through its implementation – a positive social effect, highlights the features of effective comprehensive preventive work.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, цифровая среда, социология цифровой среды, молодежь, организация работы с молодежью, социальная работа с молодежью, профилактика в работе с молодежью, профилактика в условиях цифровой среды, профилактика современных

информационных угроз, технологии работы с молодежью, технологии социальной работы.

Keywords: media education, media literacy, digital environment, sociology of the digital environment, young people, organization of work with young people, social work with young people, prevention in work with young people, prevention in the digital environment, prevention of modern information threats, technologies of work with young people, technologies of social work.

Условия современной цифровой среды отличаются быстрым темпом технологического прогресса, что является одной из главных причин повсеместного распространения, широкого внедрения в повседневную жизнь различных медиапродуктов и форм цифровой социальной коммуникации. Перечень каналов, по которым медиаинформация может дойти слушателя/зрителя, безостановочно ширится, как и объемы поступающей информации [7], при этом усиливается и информационный шум, информационное загрязнение. В прогнозировании будущего предполагается даже появление отчасти фантастических уникальных профессий в поле психологии и психиатрии, специалисты которых будут оказывать помощь людям, испытывающим так называемый «информационный перегрев» [6].

Видео- и аудиопродукция, кинематограф, достигший конвейерных колоссальных масштабов, множасьщиеся социальные сети, используемые уже давно далеко не только для общения и постинга личных фотографий, встраивающаяся в любой посещаемый нами сайт контекстная реклама, новостные извещения, поступающие непрерывным потоком из телевизора или радиоприемника, социальная реклама на мониторах в общественном транспорте и многое-многое другое транслируется и окружает человека буквально везде.

Постоянно что-либо, в независимости от нашего активного внимания, «в фоновом режиме» и косвенно на подсознании отпечатывается информационным следом, в памяти фиксируются определенные образы, формируются ассоциативные связи. И в будущем, постепенно наполняя наши личности, это «что-либо», пусть даже

услышанное косвенно, может повлиять на какой-либо выбор, озвученное суждение и т. д. Это может быть безобидный выбор одежды в магазине, когда «заевший» в подсознании рекламный ролик подталкивает купить именно эту вещь, выделяя её на фоне других, вызывая эффект узнавания, а может быть и суждение человека о лояльности к криминогенным элементам, позитивном отношении к волнующему многих социальных исследователей «чайлдфри», развитие в нем податливости антисоциальным и деструктивным воздействиям со стороны, формирование суицидального поведения.

Особенно обостряет данную тематику контекст современных геополитических условий, ведущихся информационных войн, постоянного воздействия фейковой информацией («фейками»). В рамках борьбы с нею ужесточается и усложняется законодательство, разрабатываются новые методы противодействия неправдивым данным. В связи с курсом развития государства на формирование вынужденной автономности, на создание киберщита и т. п. [8] экспоненциально растет спрос на отечественных специалистов медиасреды, на людей, которые умеют работать с медиаконтентом, производить его, создавать медиатексты, обрабатывать, анализировать и интерпретировать, выявлять в информационном поле угрозы и понимать риски. Да, в первую очередь речь идет именно об IT-специалистах, непосредственно работающих с техникой, кодом, но в условиях, описанных и подчеркнутых нами выше, каждый человек тем или иным образом связан с медиаконтентом. Вовсе не обязательно быть программистом, чтобы создавать видео или записывать, например, подкасты, смотреть и слушать контент, а это значит: под влиянием друг друга находятся все.

Средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК), различные инструменты социальной коммуникации всё больше влияют на формирование общественного мнения, создание и популяризацию поведенческих паттернов, выбор образа жизни в целом. Современная молодежь живет в мире с высокой степенью опосредованности, где информация, развлечения

и убеждения доносят до них через многочисленные экраны повседневной жизни. Молодые люди, в частности в соответствии с концепцией теории поколений Z и Y, являются активными пользователями медиатекстов, потребителями медиаконтента. Именно данная возрастная категория населения, в силу своих социокультурных и социально-демографических особенностей, «впитывает» больше всего разнообразной информации, формируя свою идентичность, вдохновляясь, подражая, формируя свои психологические, социальные и культурные установки [4, с. 139].

Медиаконтент крайне сложно контролировать – гипотетического негативного и деструктивного влияния практически невозможно избежать. Существует правило, культурный феномен: «все, что попадает в интернет, остается там навсегда». Что, на самом деле, недалеко от истины, и сразу же обесценивает любые попытки полного цензурного локдауна, фильтрации каждого байта (более чем – это, вероятнее всего, технически невозможно). Поэтому ответственность за грамотное, осознанное и критическое восприятие любой информации, за нивелирование угроз, за избегание рисков, за фильтрацию контента лежит в первую очередь в большей степени на плечах самих пользователей. Разработчики, модераторы, администраторы могут лишь оказать содействие, создать условия посредством программирования фильтров, разработки гибких настроек, умных алгоритмов рекомендаций контента и т. д.

Помочь в формировании такого полезного и актуального навыка – грамотность и осознанность при восприятии медиа – призвана концепция медиаобразования. Данный термин нередко используется в качестве синонима понятия «медиаграмотность», поскольку медиаобразование создано для повышения грамотности граждан в процессе пользования медиасферой: оно развивает навыки восприятия, понимания, управления и создания медиапродуктов. С помощью медиаобразования можно обучить человека легко различать ложную информацию, сформировать у него навыки осознанного и дозированного потребления, выработать «инстинкты» информационной защиты. Медиапедагоги – узкие

специалисты данной сферы, разрабатывают программы подготовки по всему миру. Продукты их работы способствуют развитию рефлексии над воспринимаемой информацией и многому специфически другому [2].

К сожалению, в странах СНГ медиаобразование не пользуется популярностью: в образовательных учреждениях, и для школьников в частности, оно не является обязательным компонентом образовательных программ и учебных планов [10], а узкие специалисты встречаются редко.

Однако существует способ, как охватить медиаобразованием более широкие массы населения, в частности категорию молодежи. Деятели социальной сферы, в числе которых и специалисты по организации работы с молодежью, по социальной работе с молодежью, могут внедрять в работу активности медиаобразовательной направленности, пользуясь базовыми принципами медиаобразования, согласующимися с целями социальной работы.

В рамках данной статьи рассмотрен практико-ориентированный подход к пониманию медиаобразования как профилактической технологии, которую можно применять в социальной работе с молодежью для развития медиаграмотности молодежи, поднятия уровня их критического мышления в отношении медиапродуктов, для превенции угроз, возникающих в условиях современной цифровой среды.

Методы исследования: в ходе работы применялись контент-анализ литературных источников; дедуктивный и индуктивный методы, системный синтез, метод аналитического сравнения и метод рекомендаций для формирования базовых рекомендованных аспектов содержания медиаобразовательной профилактической технологии.

Медиаобразование – это достаточно новаторская для города и региона в целом форма работы, учитывая тот факт, что в России в целом концепция медиаобразования распространена далеко не повсеместно и используется в чистом истинном виде точно узкими специалистами. Она стройно вписывается в курс,

выбранный государством, например, в рамках национальных проектов «Культура» и «Образование», законодательства в сферах культуры и образования, опирающихся в своих положениях на цифровизацию различных общественных процессов, а также, что крайне важно, в условиях обозначенной во введении геополитической ситуации и положения страны, её нужд в квалифицированных кадрах, грамотном, защищенном населении, владеющим навыками «цифровой самообороны» в условиях, когда каждый может производить контент и легко распространять его в массы.

В актуальном научном поле, рассматривая трактовки медиаобразования, его теории можно выделить гибкость и неопределенность концепции медиаобразования, её свободную трансформируемость, детальность, мобильность, гибкость и целенаправленно указать на её способность к адаптации под любую тематику и к интеграции. Встает вопрос о проблеме методологического обоснования данной концепции [13, с. 277].

Медиаобразование – это изучение медиа, при этом оно существенно отличается от обучения при помощи медиатехнологий и продуктов, имеет свою специфику, как отмечают в своем труде А. В. Федоров, А. А. Левицкая, И. В. Челышева, Е. В. Мурюкина и Д. Е. Григорова. Медиаобразование – это обучение и развитие навыков критического мышления, которые позволяют людям узнавать новую информацию и анализировать ее с точки зрения достоверности, ценности и надежности. В рамках медиаобразования люди учатся разбираться в том, как работают медиаканалы, какая информация является правдивой и как определять источники [12, с. 4]. В его основе находятся продукты средств массовой информации массовой коммуникации и радио, телевидение, кинематограф, видео, музыкальная культура, интернет, интернет-сайты, социальные сети и др. [10]. И медиаобразование, как такого рода узкопрофессиональный феномен, образовательная концепция, слабо адаптировано под условия оперативного применения специалистами «в поле», в связи с чем нередко его элементы, встречающиеся всё чаще и чаще на волне актуальных проблем

социума, внедряются некорректно, поверхностно, урывочно. Упускается детализация содержательного компонента, большинство работы с молодыми людьми или подростками сводится к простому просмотру, например, социального ролика, или выдаче брошюр с декламацией о том, «как делать не следует». Это вовсе не медиаобразование, концепция на практике является куда более сложной и, как уже акцентировалось выше, отличается от обучения именно при помощи медиа – это лишь базовая профилактическая работа, которую следует углубить с помощью, например, деятельностных компонентов, творческих и познавательных методов.

Пользуясь методологической нестабильностью феномена и согласно запросам профессионального поля, медиаобразование возможно трактовать и использовать как технологию – технологию работы с молодежью. В отдельных случаях: социально-педагогическую, поскольку образовательный компонент не исключается, мы фактически обучаем молодежь навыкам медиаграмотности [13]. Любые технологии призваны четко структурировать и алгоритмизировать деятельность специалистов, это инструменты для многократного использования, позволяющие профессионально и эффективно, научно-обоснованно достигать желаемых результатов [9, с. 21]. Медиаобразование обладает всеми необходимыми критериями. Да, это ощутимо существенное упрощение объемной концепции, но медиаобразование созрело для этого, даже в таком виде оно не теряет своей сути, сохраняет все главные составляющие, может применяться с различной спецификой и т. д. Данный подход – вынужденная мера для приобретения концепцией критерия доступности и оперативности. В противном случае мы рискуем потерять потенциал медиаобразования для социальной сферы навсегда, так и оставив его на уровне примитивных мероприятий, что в свою очередь не будет соответствовать критерию действительно развитого цифрового общества, существующего в цифровой среде.

Обозначим границы понятия «цифровая среда». Один из наглядно иллюстрирующих подходов к пониманию «цифровой

среды» – подход, определенный в работе Е. В. Петровой. Он гласит, что данная среда является средой «третьего порядка». Естественную, природную окружающую среду – лес, поле и т. д. – можно считать средой первого порядка, искусственно созданную человеком – помещение, офис, салон автомобиля – средой второго порядка, а цифровую информационную среду, в которой человек в последние годы проводит большую часть времени, рассматривать, как среду третьего [5, с. 104]. Это Интернет, социальные сети, компьютерные игры, работа с различными компьютерными программами. Набор от несложного набора текста в Power Point до пребывания в виртуальной реальности. Человек в любом случае первоначально пребывает в реальности второго или даже первого порядка, но третий порядок практически всегда с нами, поскольку современные технологии позволяют взаимодействовать с цифровой реальностью, находясь за пределами города – на природе или даже в лесу. Обобщенно признаки цифровой среды включают:

- онлайн-доступ: возможность получения информации и контакта с другими через интернет;
- мультимедийный контент: наличие разнообразного аудио-визуального контента, такого как видео, аудио, изображения;
- сетевое взаимодействие: возможность общения и совместной работы с другими пользователями через социальные сети, электронную почту, мессенджеры и т.д.;
- цифровые инструменты: использование программного обеспечения, приложений и онлайн-сервисов для производства, обработки и распространения контента;
- глобальный доступ: возможность взаимодействия с людьми и ресурсами со всего мира без пространственных ограничений;
- большие объемы данных: накопление и обработка большого количества информации, что позволяет анализировать тренды, поведение пользователей и делать персонализированные предложения.

Эти и многие другие признаки определяют современную цифровую среду и влияют на большой пласт аспектов нашей повседневной жизни. Настолько, что сознание оказывается погруженным в реальность третьего порядка порой настолько глубоко, что человек перестает реагировать на внешние раздражители сред первого и второго порядка. Таким образом, искусственно созданная цифровая среда становится средой обитания, всецело влияя на человеческое мышление, преобразуя даже психические функции.

Важно обособленно выделить, приведя примеры, типы информационных угроз для человека, исходящие из медиаполя. В первую очередь, когда речь идет об угрозах из информационного поля, обычно представляют что-либо из данного премного перечня:

- кибератаки и хакерские атаки на компьютерные системы, серверы и базы данных;
- социальная инженерия, при которой злоумышленник создает ложное представление о своей личности или задачах, чтобы получить доступ к информации;
- фишинг, при котором злоумышленник отправляет электронные письма, социальные сообщения или текстовые сообщения, чтобы получить конфиденциальную информацию;
- вредоносные программы, такие как вирусы, черви и троянские программы, которые могут проникать в компьютерные системы и украсть, изменить или уничтожить данные;
- нарушение конфиденциальности данных, когда конфиденциальная информация, такая как пароли, номера социального страхования или кредитных карт, утекает из-за неправильного использования или нарушения безопасности.

И редко задумываются о ментальном воздействии, работе с подсознанием:

- фейковые новости и дезинформация, которые в условиях цифровой глобализации и информационных войн за «свою правду» могут изменить восприятие людей о конкретных событиях и привести к неверным выводам и решениям;

– ментальные информационные вирусы: внедрение навязчивых идей с помощью технологий 25 кадра, «заедающих» аудио-визуальных паттернов и т. п., обман мошенниками и вредоносными ПО.

– компьютерные игры и социальные сети, которые в ряде случаев, если имеются другие склонности и предрасположенности, социально-психологические причины, нарушения психоэмоционального развития (это крайне важно отметить, поскольку категорически нельзя слепо однополярно утверждать об однозначном и повсеместном вреде видеоигр – они наоборот чаще развивают и дополняют жизнь индивидов, могут выступать способами социализации и т. д.) могут стимулировать зависимость и негативно влиять на психическое здоровье и социальную жизнь людей;

– многие молодые люди проводят слишком много времени в информационной среде, что может привести к зависимости от гаджетов и снижению навыков общения в реальном мире;

– информационная среда может стать местом распространения дискриминации и кибербуллинга, что может привести к психологической травме и социальной изоляции у молодежи;

– негативное влияние контента: информационная среда может содержать контент, который может оказывать негативное влияние на молодежь, такой как насилие, сексуализация, алкоголизм и наркомания;

– информационная среда может привести к потере концентрации и ухудшению способности молодых людей к фокусированию на одной задаче или т. п.;

– кинематограф может напрямую влиять на наше подсознание, формировать ценностные установки и нередко негативные, поскольку одобряемые государством фильмы, агрессивно продвигаемые в СМИ, часто содержат негативный контекст и с помощью художественных методов и методов пропаганды могут сместить ценностные ориентации, как мы отмечали в еще одном из своих исследований [4, с. 140].

Перечень угроз примеров из информационной среды дает нам представление о величине потенциального поля работы, культивирования и популяризации грамотной работы и восприятия медиаинформации. Как отмечается исследователем В. О. Нафталиевой – сейчас необходимо реформировать не сами СМИ и СМК, поскольку это колоссальные неуправляемые «машины», а воспринимающую их аудиторию, воспитывать её, обучать, в частности, главным образом молодежь – это одна из главных задач медиаобразования и общества в целом [3].

Для противодействия угрозам, представленным выше, в развитом цифровом обществе, в условиях цифровой среды, всегда существуют методы борьбы с различными угрозами из информационного и медиа пространства, так называемая цифровая экология, цифровое экологическое поведение, в нашем случае синонимом которых является медиаграмотность, полученная путем участия в медиаобразовательных активностях.

В социальной сфере, согласуясь с одним из базовых принципов содержания эффективной социальной работы с молодежью – превенцией деструктивных проявлений, правонарушений, попадания в трудные жизненные ситуации и т. д., медиаобразование должно носить именно профилактический характер.

Оно должно помогать клиентским категориям, в частности молодежи, приобретать навыки медиаграмотности, развивать навыки противостояния современным угрозам, исходящим из медиаполя, воспитывать способность рефлексии, осознанного восприятия медиатекстов, понимания процессов их производства и формирования, обучать созданию медиапродуктов социально-позитивной направленности.

При этом дополнительно во избежание отмеченного выше поверхностного использования концепции:

- концентрироваться на деятельностном подходе;
- содержать созидательные и активные мероприятия;
- выступать в своем практико-ориентированном виде, согласно подходу И. Г. Катеневой, который включает в себя

проведение практикумов, тренингов, мастер-классов, творческих лабораторий и др. [1] с опорой на фундаментальную классификацию медиаобразования по И. А. Фатеевой [11] для восприятия концепции, как неформального образования.

Развитие медиаграмотности у молодежи имеет несколько преимуществ в рамках нивелирования именно негативного влияния, в профилактическом контексте. Некоторые из них включают в себя:

- критическое мышление: медиаграмотность помогает молодежи развивать критическое мышление, что позволяет им анализировать и оценивать информацию, получаемую через различные источники медиа, «добывать» достоверную информацию, защищаться от манипуляций: различать правду и ложь – это повышает их осведомленность об актуальных опасностях, приемах мошенников, ложных информационных так называемых «вбросах», вирусах и т. д.;

- улучшенные коммуникативные навыки: развитие медиаграмотности помогает молодежи улучшить свои коммуникативные навыки, так как они научатся эффективно и, главное, этично, выражать свои мысли и идеи через различные формы медиа, что может косвенно снизить количество конфликтов в молодежной среде, поскольку большинство конфликтных ситуаций возникает именно из-за «недопонимания», из-за буллинга в социальных сетях.

- развитие творческого мышления: развитие медиаграмотности может способствовать развитию творческого мышления у молодежи, так как они начинают понимать, как работают медиа, и научатся создавать свой собственный, культивирующий социально-положительное содержание, контент.

- развитие способности к осознанному, самостоятельному и безопасному удовлетворению информационных потребностей, дозированному и безопасному для здоровья времяпрепровождению за использованием медиатехнологий, потреблением медиаконтента, компьютерными играми.

– формирование позитивных ценностных установок в молодежной среде: ЗОЖ, любовь к семье и близким, к детям, взаимопомощь, толерантность к людям с ОВЗ и т. п.

И переходим непосредственно к формам использования профилактической технологии медиаобразования. Как отмечалось выше, они должны для глубины вовлечения участников в процесс развития навыков медиаграмотности обязательно включать деятельностный компонент, быть практико-ориентированными.

Деятельность молодых людей на материале медиакультуры может осуществляться в ходе интерактивных обучающих деловых игр, реализовываться при подготовке выпусков молодежных журналов, газет, которые так же являются формами медиа. Или речь может идти о более крупных цифровых проектах: создание виртуальных музеев, медиатек, сетевых досуговых организаций (так называемых «онлайновых сообществ»), клубов, разработка подкастов на социально-острые тематики. Например, Е. Б. Хворова утверждает, что медиаобразовательный проект способствует активизации интереса молодежной аудитории к сбору разнообразных фактов, данных, их изучению и анализу [14]. Формами/форматами работы и организуемых мероприятий могут быть:

– фестивали (фестиваль социальной рекламы, фестиваль лучшего семейного кино, молодежного кино, фестиваль видео по безопасности в интернете), конкурсы творческих социально-позитивных медиаработ;

– создание и организация медиаклубов, информационных медиа групп по созданию новостей, групп по разработке подкастов,

– мастер-классы с приглашенными специалистами по определению фейковой информации;

– фокус-группы (по анализу медиапродуктов, медиатекстов, спорных новостных или вирусных материалов);

– недели медиаграмотности и информационной грамотности, например, по правилам поведения в Интернете и защиты от мошенников и неправомерной (ложной) информации;

– дополнение кинопоказов обязательной рефлексией по алгоритму, составлением ментальной карты по выявлению причин поступков героев. Здесь важно применение перечня вопросов для рефлексии над медиапродуктом, как неотъемлемой части медиаобразовательной активности. Вопросы необходимо составлять из учета воспитания осознанной рефлексии, противостояния информационному воздействию, воспитания патриотического духа, развития семейных ценностей и т. п.;

– деятельностные форматы по разработке социальной рекламы (съемка, рисование, написание) по темам профилактики насилия в семье и вредных привычек, формирования безопасного поведения на дороге и на улице, внимательного отношения к людям с ОВЗ, уважения к старшим, почтения памяти и т. п.;

– практики информационного и цифрового детокса: «Откажись от нерабочего использования смартфонов на несколько дней, записывай свои мысли и ощущения. Насколько было тяжело? Или наоборот, появилось больше свободного времени для другого?»;

– практики тренировки оценки новостного поля, оценка видоизменения одного и того же информационного сообщения на разных ресурсах и порталах, поиск оригинала сообщения.

– популяризация информационных и компьютерных кружков, киберспортивных секций, занятий по программированию – иными словами направление зарождающихся увлечений в позитивное русло, пока они не эволюционировали в аддикции.

Медиаобразование помогает молодым людям стать активными и информированными участниками информационного общества, информационных процессов. Оно помогает разбираться во всем многообразии информации и понимать, как она может быть использована для повышения качества жизни и достижения личных и профессиональных целей. Учит задавать вопросы: что происходит, почему, какой посыл заключается в данном медиатексте, «какими способами мне его хотят донести». Приведенный перечень прямых и косвенных профилактических активностей далеко не полон, его можно продолжить, исходя из личных профес-

сиональных потребностей и задач, дело заключается в сути подхода. В использовании всех благ цифровой среды для развития медиаграмотных молодых граждан. Не слепая борьба с последствиями и симптомами в виде агрессивного поведения, вдохновленного якобы паттернами поведения из видеоигр, в виде зависимостей, распространения фейков, регресса семейных ценностей, а превентивная медиаобразовательная форма социальной работы, направление естественных и нормальных в цифровой среде увлечений и потребностей в позитивное русло, обучение осознанному потреблению контента. Молодежь зачастую вынуждено, погружена в «среду третьего порядка»: образовательные цифровые модули, электронные дневники, рабочее взаимодействие в социальных сетях: всё чаще знакомство с медиа происходит всё в более и более раннем возрасте. Глупо ограждать от этого – нужно помочь научиться пользоваться. И кто, как не специалисты социальной сферы должны подстраиваться под новые реалии, расширяя инструментарий работы актуальными технологиями, «зреть в корень» проблемы, используя истинно профилактические методы, культивировать более глубокое понимание профилактики, как сети взаимосвязанных явлений. Ведь даже профориентация на медиаспециальность, самостоятельное создание подростком социальной рекламы, популяризация критического мышления являются при должном подходе формой профилактики возможной негативной девиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катенева И. Г. Современное медиаобразование как практическая деятельность и объект исследования // Интерактивное образование. 2018. № 78-79. С.1–3.
2. Левицкая А. А. Медиа как реклама образа жизни: влияние на подростковую и молодежную аудиторию. М. : МОО «Информация для всех», 2013. 120 с.
3. Нафталиева В. О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 20–34.

4. Обуховский В. А. Федулова А. Б. Ценностные установки молодежи в современном российском кинематографе: проблемы и вызовы // Социальные проблемы. XXI век : сб. мат-лов Всерос. научно-практической конф. с международным участием / под общ. ред. А. А. Власовой. Ярославль : Филигрань, 2022. С. 139–145.
5. Петрова Е. В. Информационная экология в цифровой среде // ЭСГИ. 2019. № 3 (23). С. 103–108.
6. Психиатр по информационному перегреву и ГМО-агроном. Аналитики выявили самые востребованные профессии // Север-Пресс – Новости Ямала. 2018. URL: <https://sever-press.ru/news/obrazovanie/psikhiatr-po-informatsionnomu-peregrevu-i-gmo-agronom-analitiki-vyyavili-samyevostrebovannye-professii/> (дата обращения: 30.05.2023).
7. Разлогов К. Э. Медиаобразование в социокультурном контексте // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. 256 с.
8. Тенденции информационной безопасности 2023: как куется российский «киберщит» // ГК Selecty URL: <https://selecty.ru/cybersecurity2023> (дата обращения: 30.05.2023).
9. Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГТУ им. М. А. Шолохова) : колл. монография. М. : Москва-Тверь: «СФК-Офис», 2015. 326 с.
10. Турик Л. А. Медиаобразование и технологическая работа с медиатекстом на занятии со школьниками // Медиаобразование. 2009. № 2. С.77–86.
11. Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации : монография. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. 270 с.
12. Федоров А. В., Левицкая А. А., Чельшева И. В., Мuryокина Е. В., Григорова Д. Е. Медиаобразование в странах Восточной Европы. М. : МОО «Информация для всех», 2014. 140 с.
13. Федулова А. Б., Обуховский В. А. Медиаобразование как технология работы с молодежью: проблемы методологического обоснования // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность: сб. научных статей. Ижевск, 2023. С. 266–280.
14. Чельшева И. В. Формирование социально-культурной медиасреды современного вуза // Интеграция медиаобразования в условиях современной школы : сб. научных трудов I Всероссийской научно-практической конф. с международным участием. Москва; Берлин : ДиректМедиа, 2020. 211 с.

УДК 316.346.32-053.6 (045)

Пичугина Татьяна Августовна

кандидат социологических наук

доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

Tatjanapi4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatiana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ КУЛЬТУРНО-
КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ
В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕК:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**WAYS OF FORMING TOLERANT CULTURAL AND
COMMUNICATIVE PRACTICES OF YOUTH IN THE FIELD OF
INTERETHNIC RELATIONS IN THE UDMURT REPUBLIC BY
MEANS OF LIBRARIES: THE SOCIOLOGICAL ASPECT**

Аннотация

Почти четверть века Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики проводит межрегиональные и региональные социологические исследования, одним из векторов направленности которых является изучение способов формирования толерантных культурно-коммуникативных практик молодежи в сфере межэтнических отношений средствами библиотек.

С целью актуализации информации в январе – марте 2023 года Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики совместно со специалистами республики было проведено социологическое исследование, результаты которого позволили выявить оценку эффективности деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек республики по формированию толерантных культурно-коммуникативных практик в сфере межэтнических отношений со стороны молодежи – пользователей библиотек в Удмуртской Республике.

Общий контекст полученных результатов социологического исследования, проведенного Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики, свидетельствует не только о высокой степени доверия молодежи к библиотекам республики, но и о признании

колоссальных возможностей библиотек в формировании демократической межэтнической, межкультурной среды молодежи.

Abstract

For almost a quarter of a century, the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic has been conducting interregional and regional sociological research, one of the vectors of which is the study of ways to form tolerant cultural and communicative practices of youth in the field of interethnic relations by means of libraries.

In order to update the information, in January – March 2023, the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic, together with specialists of the Republic, conducted a sociological study, the results of which revealed an assessment of the effectiveness of the activities of children's libraries / children's departments of libraries of the republic on the formation of tolerant cultural and communicative practices in the field of interethnic relations on the part of young library users in the Udmurt Republic.

The general context of the results of the sociological research conducted by the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic testifies not only to the high degree of confidence of young people in the libraries of the republic, but also to the recognition of the enormous possibilities of libraries in the formation of a democratic interethnic, intercultural environment of youth.

Ключевые слова и фразы: толерантные культурно-коммуникативные практики молодежи; межэтнические отношения в среде молодежи; критерии оценки уровня межэтнической толерантности в среде молодежи; причины межэтнических конфликтов молодежи; профилактические меры, способствующие уходу от межэтнических конфликтов в среде молодежи; ПР-мероприятия, способствующие формированию толерантного межэтнического взаимодействия молодежи; эффективные формы деятельности библиотек по формированию межэтнической толерантности молодежи.

Keywords and phrases: tolerant cultural and communicative practices of young people; interethnic relations among young people; criteria for assessing the level of interethnic tolerance among young people; causes of interethnic conflicts among young people; preventive measures that help to avoid interethnic conflicts among young people; PR-activities that contribute to the formation of tolerant interethnic interaction among young people; effective forms of library activities for the formation of interethnic tolerance among young people.

Почти четверть века Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики (РБДЮ) проводит межрегиональные и региональные социологические исследования, одним из векторов направленности которых является изучение способов формирования толерантных культурно-коммуникативных практик молодежи в сфере межэтнических отношений средствами библиотек.

С целью актуализации информации в январе – марте 2023 года РБДЮ совместно со специалистами республики было проведено социологическое исследование, результаты которого позволили выявить оценку эффективности деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек республики по формированию толерантных культурно-коммуникативных практик в сфере межэтнических отношений со стороны молодежи – пользователей библиотек в Удмуртской Республике (УР).

Согласно полученным результатам, наиболее эффективными формами деятельности библиотек по формированию межэтнической толерантности молодежи в представлении пользователей библиотек УР могут быть (в ранговой последовательности):

- мероприятия внутри и за пределами библиотек с привлечением представителей разных этнических групп (например, во Дворце Дружбы народов);

- экскурсии по исторически значимым для народов Удмуртии местам, в музеи Удмуртии с этнокультурной направленностью;

- мастер-классы, тренинги, ориентированные на подготовку к бесконфликтному межэтническому взаимодействию

- размещение на сайтах библиотек плана мероприятий этнокультурной направленности с аннотациями

- проведение «Дней исторической памяти народов» на открытых площадках населенных пунктов и в республике; выставки художественных работ читателей, посвященных национальной культуре; интерактивные экскурсии на историческую родину народов, населяющих Удмуртию; по Удмуртии («экскурсии назвать «День народа» или «День народного общежития»); библиотечные

выставки литературы народов Удмуртии; литературно-музыкальные гостиные, ориентированные на знакомство с национальными музыкальными традициями, национальной музыкой, национальными музыкальными инструментами; ежегодные творческие конкурсы читателей (сочинения, фотографии, эссе) по теме «Традиции моего народа»

- использование современных технических средств в библиотеках при проведении мероприятий по формированию межэтнического взаимодействия; ежегодное празднование Международного дня толерантности (16 ноября) в библиотеках; выпуск буклетов-дайджестов, плакатов с фрагментами литературных произведений, формирующих этническую толерантность; издание сборников стихов и прозы для пользователей библиотек на родном языке; декады, месячники, недели, фестивали национальной культуры с изменением оформления библиотек в национальном колорите («Единство народов – единство литератур»); организация конкурсов семейного чтения по сохранению национальных традиций.

Ожидаемый характер и содержание такого рода мероприятий библиотек, был обозначен пользователями библиотек УР следующим образом (в ранговой последовательности):

- встречи молодежи разных национальностей с установкой на формирование толерантности без декларации основной цели;

- знакомство с национальными традициями в форме молодежного круглого стола; привлечение землячеств и диаспор для презентаций / представления национальных традиций, национальной культуры

- встречи молодежи с самыми яркими представителями и носителями национальной культуры.

В перспективе пользователям библиотек УР были бы интересны и другие мероприятия, направленные на формирование межэтнической толерантности молодежи (в ранговой последовательности):

- литературные вечера с привлечением национальных писателей и поэтов; организация кинозалов, кинолекториев,

расширяющих представления о национальных традициях финно-угорских, тюркских и славянских народов;

- совместные праздники национальных культур и литератур; конкурсы / вечера танцев с разучиванием национальных танцев; литературные вечера с молодыми авторами Удмуртии; ролевые игры, формирующие толерантное межэтническое поведение; этнодискотеки;

- караоке-шоу с подстрочным русским переводом песен народов Удмуртии; вечера с обыгрыванием бытовых сцен в контексте особенностей национального поведения народов Удмуртии; мастер-классы по изготовлению национальных украшений, интерактивному приготовлению национальных блюд; проведение кулинарных выставок / ярмарок национальной еды; смотры-конкурсы «Национальная одежда»;

- вечера чтений по ролям национальных художественных произведений, знакомство с героями национальных художественных произведений; КВН с ориентацией на вопросы по национальным культурам; читательский конкурс на лучшую театральную постановку национальных сказок одинаковых по сюжетной направленности («Мы разные, но мы равны»), встречи с руководителями национальных организаций; проведение конкурсов «Мисс этнос».

Собственно уровень межэтнической толерантности сверстников пользователи библиотек УР оценивают в основном в 4 балла (по пятибалльной шкале).

Критерии оценки уровня межэтнической толерантности сверстников пользователи библиотек УР обозначили следующим образом (в ранговой последовательности):

- уважительное отношение к этническому образу жизни, привычкам, чувствам, формам поведения сверстников; к свободному выбору нравственных, мировоззренческих, политических и социальных ориентаций сверстников;

- исключение соглашательства с грубыми нарушениями нравственных, правовых и культурных норм, определяющих этнические культуры;

- широкий круг общения со сверстниками различной этнической принадлежности; способность к свободному выбору нравственных, мировоззренческих, политических и социальных ориентаций;

- понимание естественности и неизбежности различий между сверстниками, представляющими различные этнические группы; межэтнических различий как условия диалога, как установки на понимание себя через Другого, как осознание мира и себя;

- осознание под этническими различиями сходства, принадлежности этносов к человечеству в целом; готовность сравнивать себя со сверстниками, представляющими различные этнические группы, без боязни утраты собственной индивидуальности; принятие различий не ради различий, а для постижения многообразия этнических культур.

Косвенно об относительно высоком уровне толерантности пользователей библиотек УР свидетельствует тот факт, что только 4,6 % опрошенных наблюдали (возможно, участвовали) конфликты на национальной почве в среде сверстников (соответственно, не наблюдали 95,4 % опрошенных).

Превалирующая форма конфликтов, обозначенная респондентами: проявление агрессии. Формы разрешения конфликтов (в ранговой последовательности): примирение, «каждый остался при своем мнении», драка.

Основными причинами межэтнических конфликтов среди сверстников в представлении пользователей библиотек УР являются (в ранговой последовательности):

- отсутствие знаний в области этнической коммуникативной культуры представителей народов, населяющих Удмуртию;

- неуважительное отношение мигрантов к национальным традициям, обычаям, законам народов Удмуртии;

- отсутствие знаний в области этнической коммуникативной культуры мигрантов, пребывающих на территорию Удмуртии;

- являясь дешевой рабочей силой, мигранты оказываются в более выгодном положении, работодатель отдает предпочтение им.

Секция 3. Социотехнологические формы работы по патриотическому воспитанию...

- отсутствие знаний в области собственной этнической коммуникативной культуры.

Среди профилактических мер, способствующих уходу от межэтнических конфликтов в среде сверстников, пользователями библиотек УР были названы (в ранговой последовательности):

- взаимодействие школ и библиотек по приобщению к национальной культуре народов, населяющих Удмуртию

- воспитание чувства собственного достоинства с детства / семейное воспитание

- взаимодействие школ и библиотек с Ассоциацией молодых национально-культурных объединений «Вместе», представляющей многонациональную молодежь Удмуртии.

Пользователи библиотек УР также ожидают определенные действия со стороны государства и общества, способствующие формированию толерантного межэтнического взаимодействия в среде сверстников (в ранговой последовательности):

- цензурирование всех СМИ в отношении некорректного подхода к национальным проблемам;

- запрет юмористических выпадов в СМИ, задевающих чувство национального достоинства; проведение открытых судебных разбирательств над расистами, национал-шовинистами.

Ожидают пользователи библиотек УР со стороны государственных и общественных организаций следующие мероприятия, способствующие формированию толерантного межэтнического взаимодействия в среде сверстников (в ранговой последовательности):

- организация рекламной кампании мероприятий по продвижению толерантного межэтнического взаимодействия в среде молодежи (в т. ч. библиотечных);

- проведение конкурса социальной рекламы, направленной на утверждение ценности толерантного межэтнического взаимодействия;

- распространение бесплатных буклетов (и других изданий) о способах толерантного межэтнического взаимодействия в среде молодежи.

По мнению пользователей библиотек УР, библиотеки также должны участвовать в формировании толерантного межэтнического взаимодействия в среде молодежи (в ранговой последовательности):

- проводить больше мероприятий по формированию межэтнической толерантности;

- осуществлять информационно-просветительскую деятельность;

- осуществлять воспитательную и организаторскую деятельность;

- пропагандировать толерантность; знакомить с историей и культурой народов края; взаимодействовать со школой;

- выставлять информационные стенды с разнообразной тематикой по толерантности; проводить презентации и книжные выставки;

- «пополнять книжный фонд библиотеки литературой этносов, проживающих в регионе, не ограничиваясь русской и удмуртской литературой»; создавать обучающие игры по толерантности.

Помогать в этой деятельности библиотекам посредством волонтерской деятельности готовы 44,3 % (от общего числа опрошенных). Они согласны (в ранговой последовательности):

- участвовать в проведении мероприятий в библиотеке,

- изготавливать листовки, буклеты; помогать пользователям библиотек с ограниченными возможностями; проводить фото- и видеосъемки; участвовать в субботниках; распространять буклеты по толерантности; создавать буктрейллеры для работы с молодежью; вести кружки; заниматься рекламой; «проводить мероприятия в новых форматах».

Те, кто не готов к волонтерской деятельности (55,7 %), объясняют свою позицию следующим образом (в ранговой последовательности): «не хочу»; «нет времени»; «не интересно»,

Секция 3. Социотехнологические формы работы по патриотическому воспитанию...

«занимаюсь волонтерством в другой направленности», «я не очень ответственный человек», «думаю, что не справлюсь».

В целом общий контекст полученных результатов социологического исследования, проведенного РБДЮ в Удмуртской Республике, свидетельствует не только о высокой степени доверия молодежи к библиотекам республики, но и о признании колоссальных возможностей библиотек в формировании демократической межэтнической, межкультурной среды молодежи.

УДК 159.9

Трандина Елена Евгеньевна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
педагогика и социальной работы
ФГБОУ ВО «ВоГУ»
Россия, г. Вологда

Trandina Elena E
Vologda State University
Russia, Vologda

Гребёлкина Вероника Игоревна
бакалавр направления подготовки
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «ВоГУ»
Россия, г. Вологда
vgrebelkina03@mail.ru

Grebelkina Veronika I.
Vologda State University
Russia, Vologda

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

MEDIATION AS A FORM OF WORK TO PREVENT CONFLICT BEHAVIOR

Аннотация

Конфликты являются источником развития личности и, как правило, они неизбежны в подростковом возрасте. По тому, как подростки разрешают возникающие в их жизни противоречия, мы можем судить о стиле их поведения: конструктивном или деструктивном. Конфликты в учебных организациях неизбежны и негативно отражаются на всех участниках образовательного процесса. Для педагога важной задачей является овладение альтернативными способами конструктивного разрешения противоречий, ведь конфликты могут возникать не только с обучающимися,

но и с коллегами. В связи с этим в данной статье рассматривается актуальность внедрения специалиста, то есть медиатора, в школьную среду и использование технологии медиации для более эффективного разрешения возникающих противоречий в образовательных учреждениях. Также рассматриваются причины школьных конфликтов и их последствия, группы и особенности педагогических конфликтов и выделяется ряд основных задач медиатора, принципы медиации и её плюсы. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению инструментов и техник решения конфликтов, которые используются при медиативном подходе, а также в заключении представлены результаты проведенного исследования обучающихся образовательных учреждений города Вологда.

Abstract

Conflicts are a source of personality development and, as a rule, they are inevitable in adolescence. By the way teenagers resolve the contradictions that arise in their lives, we can judge the style of their behavior: constructive or destructive. Conflicts in educational organizations are inevitable and negatively affect all participants in the educational process. For a teacher, an important task is to master alternative ways of constructive resolution of contradictions, because conflicts can arise not only with students, but also with colleagues. In this regard, this article examines the relevance of the introduction of a specialist, that is, a mediator in the school environment and the use of mediation technology for more effective resolution of emerging contradictions in educational institutions. The causes of school conflicts and their consequences, groups and features of pedagogical conflicts are also considered, and a number of the main tasks of the mediator, the principles of mediation and its advantages are highlighted. Particular attention is paid in the article to the consideration of conflict resolution tools and techniques that are used in the mediation approach, and in conclusion, the results of the study of students of educational institutions of the city of Vologda are presented.

Ключевые слова: медиация, школьная среда, конфликты, медиатор, медиативный подход.

Keywords: mediation, school environment, conflicts, mediator, mediation approach.

В современном быстроменяющемся мире, в котором каждый день происходят перемены, люди часто сталкиваются с конфликт-

ными ситуациями. По статистике, 40 % россиян находятся в состоянии постоянного стресса, нередкой причиной которого являются переживания из-за возникновения конфликтных взаимодействий с окружающими нас людьми. Проблемы, связанные с конфликтами, встречаются во всех сферах жизни общества, а их не разрешение часто приводит к негативным последствиям. Каждый может попасть в конфликтную ситуацию, но мало кто знает, как предотвратить дальнейшее её развитие и грамотно разрешить возникшее недопонимание.

Результаты психолого-педагогических исследований демонстрируют неизбежность возникновения напряженности и конфликтности в образовательных учреждениях различного уровня. Во многом это детерминировано базовыми процессами развития личности, закономерностями ее взросления, которое априори конфликтно. Школа, как и любое другое образовательное учреждение, – это не только учебный процесс, но и групповое взаимодействие совершенно разных людей, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах деятельности, к которым относится учебная, процесс воспитания, управление коллективом, выстраивание статусов, общение, создание норм поведения. В подростковый период дети бывают особенно тревожны, впечатлительны и даже мнительны, что нередко порождает конфликтное взаимодействие. Конфликты могут быть как со сверстниками, так и с преподавателями.

Основными причинами возникновения конфликтов в школьной среде являются: борьба за авторитет среди сверстников, соперничество за лидерство, различные обиды и возникающие недопонимания, стремление отстоять свою индивидуальность. Нередко вовремя неразрешенные конфликты перерастают в школьный буллинг, последствия которого значительно влияют на формирование личности подростка. Такие дети становятся замкнутыми, одинокими и изолированными от коллектива, а в последствии трудно приспособляются к жизни в обществе. В настоящее время многие конфликты среди школьников пытаются разрешать

с помощью профилактических бесед со стороной-агрессором, что мало эффективно и не позволяет работникам учебных учреждений понять основные причины возникающих ситуаций. [1, с. 76]

Выделяют три группы педагогических конфликтов, субъектами которых являются участники педагогического процесса:

1. Конфликты, возникающие в процессе учебной деятельности как реакция на препятствие к достижению целей учебной деятельности. Этот тип конфликтов возникает при нарушении взаимосвязей делового характера.

2. «Конфликты ожиданий». Конфликты, возникающие в процессе учебной и внеучебной деятельности, как реакция на поведение, не соответствующая принятым нормам отношений между педагогами и учениками, не соответствующее уровню ожиданий их по отношению друг к другу. Этот тип конфликтов возникает при нарушении взаимосвязей «ролевого» характера.

3. «Конфликты межличностной несовместимости». Конфликты, возникающие в процессе учебной и внеучебной деятельности из-за личностных особенностей учителя и учеников, особенностей характера и темперамента.

Также выделяют три общие стадии протекания конфликта, которые присущи и педагогическому конфликту. Это такие стадии, как:

- предконфликтная ситуация (латентная стадия);
- стадия открытого конфликта: данная стадия включает себя инцидент, эскалацию, открытое взаимодействие (сопровождается обидой, гневом, оскорблениями, агрессивными насильственными действиями) и кульминацию;
- постконфликтная стадия (стадия разрешения/завершения конфликта).

Среди особенностей педагогических конфликтов можно отметить следующие:

- профессиональная ответственность учителя за педагогически правильное разрешение ситуации (школа – модель

общества, где ученики усваивают социальные нормы отношений между людьми);

- участники конфликтов имеют различный социальный статус («учитель», «ученик»), чем и определяется их разное поведение в конфликте;

- разница возраста и жизненного опыта участников разводит их позиции в конфликте, порождает разную степень ответственности за ошибки при их разрешении;

- различное понимание событий и их причин участниками (конфликт «глазами учителя» и «глазами ученика» видится по-разному), поэтому учителю не всегда легко понять глубину переживаний ребенка, а ученику – справиться со своими эмоциями, подчинить их разуму;

- присутствие других учеников при конфликте делает их из свидетелей участниками, конфликт приобретает воспитательный смысл и для них; об этом всегда приходится помнить учителю;

- профессиональная позиция учителя в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении и на первое место суметь поставить интересы ученика как формирующейся личности;

- всякая ошибка учителя при разрешении конфликта порождает новые ситуации и конфликты, в которые включаются другие ученики;

- конфликт в педагогической деятельности легче предупредить, чем успешно разрешить.

На помощь в таких случаях, когда конфликт невозможно избежать или же он уже произошел, может прийти школьный медиатор.

Школьный медиатор – это специалист, не заинтересованный в поддержке той или иной стороны конфликта, как правило занимающий нейтральную и беспристрастную позицию и нацеленный на скорейшее разрешение возникающих противоречий мирным путем.

Сама по себе школьная медиация предполагает разрешение и предотвращение спорных и конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса.

Медиация является директивным способом разрешения конфликтов и предполагает передачу полномочий о нахождении конструктивных решений по разрешению спора третьему лицу. Сам медиатор не имеет права принимать решение и оказывать давление на участников конфликта. Он может только организовывать содействие конфликтующим сторонам для более эффективного разрешения споров. Важно отметить, что обе стороны конфликта, в том числе потерпевшая должны принимать добровольное участие в процессе поиска, компромиссного и удовлетворяющего интересам всех участников конфликта, решения. [2, с. 178]

Технологии медиации можно использовать не только для разрешения споров, но и для предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций.

Стоит сразу отметить основные задачи школьной медиации в образовательном процессе [4, с. 3–4]:

1. Необходимость создания комфортной обстановки, способствующей благоприятному развитию личности подростка.

2. Улучшение качества образовательного процесса, благодаря позитивной практике общения и принципам уважения, взаимопонимания и доброжелательности, лежащих в основе медиативного подхода.

3. Профилактика деструктивного протекания конфликта и переход к конструктивному поведению в ходе разрешения конфликтных взаимодействий.

Принципами медиации в целом являются: добровольность, взаимное уважение друг к другу, поиск компромиссных решений, конфиденциальность, а также умение проявлять эмпатию по отношению к окружающим людям и стремление к пониманию их истинных желаний и целей.

Конфликты в школьной среде с применением технологий медиации разрешаются значительно быстрее и имеют ряд плюсов:

1. Снижение количества конфликтных взаимодействий между школьниками.

2. Уменьшение количества возникающих противоречий, нередко приводящих к нарушению порядка и как следствие к правонарушениям.

3. Улучшение психологической обстановки в школе и создание комфортных условий для обучения.

4. Обеспечение открытости и большей эффективности разрешения спорных вопросов.

Для того чтобы в полной мере раскрыть особенности технологии медиации рассмотрим несколько техник и инструментов медиативного подхода к разрешения конфликтов. [3, с. 20]

Первым инструментом является техника активного слушания. Она предполагает, что в процессе диалога необходимо внимательно слушать своего собеседника, не отвлекаться в процессе разговора на обдумывание своего возможного ответа или воспоминание похожего случая из жизни. Слушать – значит улавливать ключевые мысли, запоминать, что говорит собеседник, анализировать, пытаться понять его чувства. Активное слушание также подразумевает принятие человека и готовность понять его точку зрения. Это не всегда означает согласие с ним, но означает уважение к иной позиции, к чувствам собеседника, стремление понять его. Такая беседа показывает вашему собеседнику, что вы его слушаете и готовы услышать больше о его ситуации и мыслях, что вы заинтересованы в нем. А это, в свою очередь, способствует раскрытию собеседника, помогает ему проанализировать ситуацию, осознать свои чувства и, возможно, прийти к какому-то решению.

Следующим инструментом является техника «Я-сообщения». «Я-сообщение» – это умение говорить о своих чувствах, состояниях, опасениях от первого лица. В отличие от «Ты-сообщения» человек говорит о себе, о своем переживании, а не о собеседнике и его поведении. Такой диалог не содержит выпадов, обвинений или критики. Например, вместо фразы: «Ты все время меня перебиваешь!» можно сказать: «Мне сложно говорить, когда кто-то разговаривает одновременно со мной». Когда человек использует «Я-сообщение», его собеседнику не от чего защищаться, эта

техника приглашает его к диалогу, дает возможность высказать свое мнение. Сам медиатор (посредник) также может использовать в своих высказываниях данную технику, сообщая сторонам о своих чувствах по поводу происходящего.

Третья техника называется «Отражение слов». Суть данной техники заключается в отражении одного или нескольких ключевых слов собеседника. Это почти дословное краткое повторение высказанных партнером мыслей и чувств, без какого-либо переформулирования, оценки, жалости, нотаций или подталкивания «на путь истинный». Интонация, с которой повторяются слова говорящего, носит оттенок вопросительности или любопытства, тональность повышается в конце замечания. Следует подождать некоторое время после отражения, чтобы стимулировать говорящего дать необходимые разъяснения, прояснить ситуацию.

Четвертая техника – это отражение чувств и состояний. В отличие от отражения слов, когда мы повторяем ключевые слова или фразу говорящего, в отражении чувств мы произносим то чувство, то эмоциональное состояние, которое транслирует нам собеседник в своих словах и которое нам удалось почувствовать, понять для себя. Речь идет об уточнении, подтверждении выраженного чувства, эмоционального значения речи. Данная техника обычно используется, когда эмоции «захватили» человека и не дают ему возможности разумно и конструктивно понимать произошедшее и обсуждать это с медиатором. Вы стараетесь понять состояние и чувства человека и называете их в виде вопроса или предположения. Этот способ общения позволяет сообщить партнеру, как мы воспринимаем его эмоциональное состояние и что мы ждем от него подтверждения (или уточнения) нашего отражения. Суть отражения заключается в том, что при высказывании (а не при проявлении) своих негативных чувств и эмоций человек постепенно освобождается от них и начинает более уравновешенно относиться к ситуации. Таким образом, используя технику отражения чувств, мы проясняем эмоциональное значение передаваемого сообщения, которое нам удалось почувствовать и воспринять для себя из речи

говорящего, даем ему обратную связь, реакцию на его слова, подтверждая выраженное им чувство и стимулируя дальнейшее продуктивное общение.

И последним пятым инструментом, который мы рассмотрим является техника установления бессознательного доверия. В данном случае речь идет о создании доверительной атмосферы, поскольку без нее будет очень трудно наладить коммуникацию между конфликтующими сторонами. Конечно, за создание такой атмосферы в процессе беседы несет ответственность посредник (медиатор), поэтому важно знать, какие приемы могут способствовать установлению благоприятной атмосферы. Выделим основные из них:

1. Взаиморасположение собеседников в пространстве в момент их контакта. Это первое, что имеет значение. Если вас двое, стоит расположиться друг относительно друга под углом от 45 до 90 градусов. Если это совместная встреча обеих сторон с медиатором и участников трое, между ними тремя должно быть одинаковое расстояние, так, чтобы медиатор располагался на одинаковом, не слишком большом, расстоянии от каждого из участников переговоров. При этом между участниками должно быть такое же расстояние.

2. Открытая поза: корпус тела и голова повернуты в сторону собеседника, руки и ноги не скрещены.

3. Контакт глаз. Это важный сигнал для собеседника, что вы готовы слушать его, что вы в целом готовы к контакту. Но следует понимать, что взгляд не должен быть навязчивым и пристальным.

4. Мимика. Конечно, улыбка, «живое» выражение лица способствуют установлению атмосферы сотрудничества. Но это должно быть уместно. В любом случае ваше лицо должно отражать заинтересованность и участие.

Именно благодаря медиативному подходу подростки могут получить позитивный жизненный опыт в отношении конструктивного разрешения конфликтных ситуаций. Медиатор помогает участникам конфликта понять свою позицию и интересы в отношении других людей, а также призывает к пониманию интересов

другой стороны и примирению. В рамках данного подхода происходит личностное развитие подростков и их самосовершенствование.

Таким образом, медиативный подход помогает развивать социальные эмоции у подростков. Школьники учатся преодолевать конфликтные ситуации, не разрывая уже сложившиеся взаимоотношения со сверстниками или преподавателями, а, наоборот, стремясь к нахождению оптимальных и компромиссных решений. Более того, подростки учатся регулировать свое поведение и приобретают соблюдать нормы взаимоотношений в обществе. [5]

Итак, целью нашего исследования является выявление уровня напряженности среди школьников, попавших в конфликтную ситуацию и определение необходимости внедрения технологий школьной медиации в образовательный процесс.

В процессе исследования применялся комплекс методов: теоретический анализ литературы по теме исследования, метод опроса, методы математической статистики, контент-анализ.

Рассмотрим результаты анкетного опроса. Респондентами выступили школьники с 6 по 8 класс, обучающиеся в общеобразовательных школах г. Вологда.

По результатам исследования было выявлено, что конфликты в школьной среде – это довольно частое явление. 43 % опрошенных постоянно попадают в конфликтные ситуации и испытывают трудности при их решении, 51 % попадает в подобные ситуации не так часто и лишь оставшиеся 6 % отметили, что у них редко возникают конфликты со сверстниками и учителями.

Стоит отметить, что в каждом классе возникают спорные ситуации, не разрешение которых зачастую приводит к буллингу. Школьники подтвердили тот факт, что в их классах есть ученики, которых постоянно обижают и избегают.

Наиболее часто в школьной среде встречаются конфликты между самими учащимися, а на втором месте выступают конфликты между школьниками и преподавателями. 89 % учащихся отметили, что чаще всего конфликтуют со своими сверстниками,

а второе место конфликтов в школьной среде занимают конфликты школьников с преподавателями.

Что касается путей решения конфликтов, здесь мнение школьников оказалось разнообразным. Практически в равных долях респондентами были выбраны варианты сотрудничества и компромисса. Примерно такое же количество ребят выбрали и другие варианты соперничества и избегания. Это говорит нам о том, что не все подростки умеют правильно разрешать конфликты и находить решение удовлетворяющее интересы обеих сторон конфликта.

Почти 40 % опрошенных школьников вовсе не знают, как разрешать возникающие противоречия, и испытывают из-за этого трудности. А 47 % подростков на вопрос о том, что они делают, если видят, что их сверстников обижают, ответили, что им очень хочется им помочь, но они не знают, как это сделать и не обладают знаниями в данной сфере.

Подавляющее большинство школьников (85 %), каждый раз сильно переживают из-за ссор со сверстниками и учителями, испытывая при этом в основном негативные эмоции.

Если говорить о том, каким образом на данный момент решаются конфликты в школах, то можно отметить следующее. 35 % школьников на вопрос о том, есть ли в их школе специалисты, к которым они могут обратиться за советом, ответили, что таковых не имеется. В основном все спорные ситуации, которые попадают в поле зрения администрации школы, разрешаются с помощью педагогических методов, таких как беседы и убеждения, что не всегда является эффективным и воспринимается к сведению учащимися.

Школьникам также были заданы вопросы относительно того, помогают ли им советы других людей по поводу разрешения возникающих споров и прислушиваются ли они к ним. 91 % подростков ответили на этот вопрос положительно, дополнительно отметив, что наличие в школьной среде человека, способного разъяснить учащимся и учителям причины конфликтов и помогающего наладить взаимодействие между сторонами конфликта, спо-

собствовало бы сохранению хороших отношений между конфликтующими.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение в школьную среду специалиста, то есть медиатора, не зависимо и не заинтересованного в поддержке той или иной стороны конфликта, необходимо и будет полезным для эффективного разрешения возникающих противоречий между школьниками мирным путем. Нужно отметить, что многие конфликты между сверстниками вовсе не замечаются администрацией школы, а сами учащиеся редко рассказывают о них взрослым. Из-за этого большая часть конфликтов остается нерешенными и приводит к негативным последствиям. Технология медиации в свою очередь предполагает, что специалист сможет выслушать обе стороны конфликта и помочь им найти выход из ситуации. К такому специалисту подростки смогут обращаться за помощью и советом и будут знать, что он выступает в роли независимой стороны и не осудит их за содеянное, как это часто бывает при решении конфликтных ситуаций администрацией школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименских М. В. Педагогические конфликты в школе : учеб. пособие / М. В. Клименских, И. А. Ершова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 76 с.
2. Медиация: теория, практика, перспективы развития : сб. мат-лов науч.-практ. конф. (13–14 апреля 2017 г., Москва). Москва : ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.
3. Психолого-педагогическая практика: Медиативный подход к разрешению конфликтов в образовании : учеб.-метод. пособие / Е. Н. Вадурина, Н. Ю. Камракова, Н. В. Носова, А. В. Яблокова. Вологда : ВоГУ, 2022. 20 с.
4. Рачковская Н. А. Школьная медиация : проблемы и перспективы / Н. А. Рачковская, В. Н. Ефименко // Гуманитарные науки. 2018. № 1 (41). С. 3–4.
5. Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утв. Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. № ВК-54/07вн). URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447852/>(дата обращения 07.11.2023).

УДК 159.9

Фокина Ирина Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Россия, г. Вологда

FokinaIrV@mail.ru

Fokina Irina V.

Vologda State University

Russia, Vologda

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ**

**IMPLEMENTATION OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION
OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY**

Аннотация

В статье рассматривается актуальность гражданско-патриотического воспитания молодежи на современном этапе развития общества. Особо подчеркивается специфика формирования гражданского и патриотического воспитания в высшей школе. Приводится опыт реализации стратегии гражданско-патриотического воспитания в Вологодском государственном университете.

Abstract

The article considers the relevance of civic and patriotic education of youth at the present stage of society development. The specifics of the formation of civic and patriotic education in higher education are particularly emphasized. The experience of implementing the strategy of civic and patriotic education at Vologda State University is given.

Ключевые слова: гражданское воспитание, патриотическое воспитание, воспитание, гражданственность, патриотизм, студенты.

Keywords: civic education, patriotic education, education, citizenship, patriotism, students.

В связи с социально-экономическими и трансформационными событиями в нашей стране, в совокупности с мировыми изменениями в целом, идея гражданско-патриотического воспитания

молодежи становится задачей первостепенной важности. Гражданское и патриотическое воспитание студентов в высшей школе является одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку призвано формировать не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но и необходимые личностные качества будущего профессионала.

Проведенный мониторинг научной литературы показывает важность идеи патриотизма и гражданственности в различных науках: философии, социологии, политологии, педагогике и психологии. Так, в российской педагогике цели и задачи гражданского воспитания нашли отражение в трудах В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, А. Н. Радищева, К. Д. Ушинского, Н. Г. Чернышевского и др. Ученые отмечали необходимость воспитания граждан, любящих свою родину и готовых защищать ее интересы. Их идеи нашли свое развитие в современных концепциях патриотического воспитания подрастающего поколения [3].

Актуальность проблемы формирования гражданственности и патриотизма на современном этапе и поиск оптимальных условий для их развития подчеркивают исследования Е. В. Бондаревской, Г. Н. Филонова, В. Т. Фоменко, А. С. Гаязова, Б. Т. Лихачева и др.

Воспитание гражданственности современного студента предполагает:

- формирование активной жизненной позиции;
- гражданского самоопределения;
- осознания внутренней свободы и ответственности за собственный выбор [2].

Гражданское воспитание невозможно реализовать через отдельную учебную дисциплину. Это – целостная система, охватывающая все сферы деятельности учебного заведения, как учебные, так и внеучебные, и предполагающая использование в первую очередь практико-ориентированных и интерактивных методов обучения.

В Вологодском государственном университете гражданско-патриотическому воспитанию студентов уделяется особое

внимание. Так, можно увидеть, что миссия ВоГУ состоит в обеспечении экономического, технологического и социально-культурного развития Вологодской области и Северо-Западного федерального округа посредством:

- подготовки компетентных специалистов, востребованных обществом и государством;
- формирования гражданских и нравственных качеств личности;
- повышения качества рынка труда;
- производства новых знаний и технологий;
- трансфера инноваций и содействия предпринимательству.

Гражданско-патриотическое воспитание в ВоГУ приобретает системный характер и проводится в соответствии с планом работы целенаправленно, исходя из стратегических направлений национальных проектов «Образование» и «Демография», государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», федеральных законов Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», законов Вологодской области «О патриотическом воспитании в Вологодской области и «О государственной молодежной политике на территории Вологодской области», а также Концепции воспитательной работы ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

В реализации воспитания молодежи по гражданско-патриотическому направлению активно участвуют общественные организации университета: Совет ветеранов, Молодежный совет, Студенческие советы институтов и общежитий, профсоюзная организация, также эффективно организована работа Музея истории университета и др.

Программа гражданско-патриотического воспитания студентов определяет следующие задачи:

- создание механизма, обеспечивающего становление и эффективное функционирование университетской системы патриотического воспитания;
- широкое привлечение профессорско-преподавательского состава к участию в патриотическом воспитании студентов;
- развитие чувства гордости за свой вуз и свою страну;
- воспитание личности гражданина-патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны;
- проведение научно обоснованной организаторской и пропагандистской деятельности с целью развития патриотизма как духовной составляющей России.

Проводя исследования по теме гражданского самосознания педагога с 2010 года, автор статьи проводит социологические опросы и анкетирования на тему гражданственности и патриотизма учащейся молодежи. Наибольший интерес для исследования представляют студенты педагогических направлений подготовки, поскольку будущий педагог должен иметь высокую гражданскую позицию и патриотические свойства личности.

Так, ежегодно проводится опрос студентов-бакалавров педагогических направлений подготовки [1]. Респондентам предлагается ответить на 10 вопросов анкеты. Результаты первичной диагностики показывают, что опрошенные студенты 1-х и 4-х курсов значительно отличаются по характеру ответов. Так, 60–75% первокурсников затрудняются дать определения понятий «гражданственность» и «патриотизм», показать их различие, слабо знают историю России, имеют плохое знание символики страны, имеют недостаточное представление о своем крае, городе, многие мало заинтересованы в служении Отечеству. В то время, как старшекурсники (55–70%) дают развернутые определения гражданско-патриотического воспитания как «систематической и целенаправленной деятельности», рассуждают о том, что «девальвация духовных ценностей оказала негативное влияние на общественное сознание», осознают и порицают распространение таких негативных явлений как «равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм,

агрессивность, неуважительное отношение к государству, пренебрежительное отношение к закону» и т. д.

Отметим, что положительное влияние на развитие гражданских и патриотических качеств студентов оказывает программа гражданско-патриотического воспитания, реализуемая через следующие направления:

1. Организация бесед, лекций, экскурсий, посвященных Дням воинской славы России, Дню защитника Отечества, Дню независимости и т. д.

2. Проведение встреч с ветеранами войн, организация акций заботы и поддержки ветеранов.

3. Организация участия студентов в творческих конкурсах (фотографий, стенной печати, стихов, песен), посвященных Дням воинской славы России, Дню защитника Отечества и т. д.

4. Формирование уважительного и бережного отношения к государственной символике России и традициям вуза.

Начало целого ряда мероприятий (День знаний, День открытых дверей, празднования дня рождения университета и т. д.) сопровождается выносом флагов России, университета, исполнением гимна России и университета, бережно относимся к собственным символам (футболки с эмблемами институтов, флаги, значки, гимн университета). Все это создает благоприятные условия для организации патриотического воспитания студентов.

5. Участие в семинарах и конференциях по вопросам гражданско-патриотического воспитания студентов.

6. Шефство над памятниками и уход за мемориалом воинов-интернационалистов.

7. Организация праздничных концертов, творческих вечеров, посвященных военно-патриотической тематике.

8. Участие в торжественно-траурных церемониях, посвященных памяти павших воинов.

Ежегодно, начиная с 2008 г., коллектив университета в рамках мероприятия «Подвигу старших верны» осуществляет

возложения венков к Вечному огню на площади Революции г. Вологды.

9. Участие в городских праздничных мероприятиях, концертах, субботниках.

Стало традицией регулярные выезды студенческого актива на агробриостанцию с целью ухода и обновления Аллеи поколений; концерты, посвященные дню пожилого человека.

10. Наши студенты принимают участие в экспедициях Вологодского поискового отряда, которые проходят в места боевых действий Ленинградской области.

Таким образом, работа по гражданско-патриотическому воспитанию студентов является неотъемлемой частью воспитательного процесса, осуществляется комплексно, по различным направлениям, носит системный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фокина И. В. Гражданское самосознание студентов педагогического вуза и психолого-педагогические условия его гармонизации // Наследие отечественной педагогики как ресурс инновационного развития российского образования в XXI веке (К 100-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского) : мат-лы Всеросс. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Вологда, 2018. С. 127–129.
2. Фокина И. В. Психологические основы развития гражданского самосознания личности педагога : монография. Москва : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2011. 282 с.
3. Яхина З. Ш. Гражданское воспитание студентов вуза в современных условиях // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства : мат-лы итог. науч.-практ. конф., Казань, 4 февраля 2015 г. Казань : Информационно-технологический центр, 2015. С. 206–210.

УДК 004.8

Эргешова Акбермет Жамалидиновна

магистрант 1 курса

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Россия, г. Москва

Eakbermet4@gmail.com

Ergeshova Akbermet J.

The National Research University Higher

School of Economics

Russia, Moscow

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

THE ROLE OFF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Аннотация

Данная статья посвящена изучению роли искусственного интеллекта (ИИ) в профилактике деструктивного поведения среди молодежи. В настоящее время деструктивное поведение, как наркомания, насилие, самоубийство и подростковая преступность, представляют серьезные проблемы в обществе. Использование ИИ в профилактике и предупреждении указанных проблем может иметь значительный потенциал для эффективного воздействия на молодежь и создания более безопасной среды для ее развития.

Abstract

This article is devoted to studying the role of artificial intelligence (AI) in the prevention of destructive behavior among young people. Currently, destructive behavior such as drug addiction, violence, suicide and juvenile delinquency are serious problems in society. The use of AI in the prevention and prevention of these problems can have significant potential for effectively influencing youth and creating a safer environment for their development.

Ключевые слова: молодежь, искусственный интеллект, деструктивное поведение, латентная преступность, показатели преступности.

Keywords: youth, artificial intelligence, destructive behavior, latent crime, crime indicators.

В современном обществе молодежь сталкивается с множеством вызовов, которые могут стимулировать развитие деструктивного поведения. Однако использование традиционных методов профилактики может быть ограничено и неэффективным. В этой статье мы обсудим потенциал искусственного интеллекта для преодоления ограничений традиционных подходов и предложим конкретные способы, которыми ИИ может помочь в профилактике деструктивного поведения среди молодежи.

В рамках данного исследования мы провели анализ статистики преступности несовершеннолетних и проявления деструктивного поведения. Мы выявили снижение различных форм девиантности и криминальности в подростковой среде. Однако важно отметить, что девиантное поведение подростков отличается высоким уровнем латентности. Информация, публикуемая различными ведомствами, к сожалению, часто представлена в обобщенном виде и неполна.

Мы предлагаем четыре способа использования ИИ:

1. Системы мониторинга и предупреждения:

Искусственный интеллект может быть использован для создания систем мониторинга и предупреждения, способных обнаруживать предвестники деструктивного поведения среди молодежи. Анализ данных о поведении и коммуникации в онлайн-среде, таких как социальные медиа, могут позволить ИИ выявить подозрительные образцы, вызывающие тревогу, и предупредить взрослых или службы безопасности.

2. Персонализированная поддержка и образование:

Искусственный интеллект может предоставлять персонализированную поддержку и образование молодежи, особенно в отношении деструктивных поведенческих проблем. Системы, основанные на ИИ, могут анализировать данные о рискованных факторах или предрасположенности к деструктивному поведению и предлагать

индивидуализированные решения и ресурсы для молодежи, помогая им преодолеть сложности и развить позитивные навыки.

3. Терапевтическое использование искусственного интеллекта:

Искусственный интеллект может быть использован в терапевтических целях для молодежи, страдающей от деструктивного поведения. Виртуальные ассистенты и терапевтические программы, основанные на ИИ, могут предоставлять эмоциональную поддержку, тренировки навыкам управления эмоциями и помощь в развитии новых стратегий поведения. Мы считаем, что психологической службе поддержки ИИ будет много доверия, так как это не человек, он выслушает столько, сколько нужно, нет ограничения во времени, можно не сомневаться в компетенциях, ибо квалифицированные психологи, ученые будут вместе с ведущими программистами работать. Подросток может выбрать пол собеседника (мужчина или женщина) – после разговора ИИ присылает на почту или мессенджер подробный анализ состояния с картинками, видеоматериалами.

4. Прогнозирование и анализ данных:

Использование искусственного интеллекта в анализе данных может помочь идентифицировать факторы, влияющие на деструктивное поведение среди молодежи. Алгоритмы ИИ могут помочь выявить связи и паттерны между определенными факторами, такими как семейная ситуация, школьная среда, сверстники и сможет помочь в разработке более эффективных программ профилактики.

Этот обзор показывает потенциал искусственного интеллекта в предупреждении и профилактике деструктивного поведения среди молодежи. Разработка и внедрение ИИ-технологий должны основываться на научных и этических принципах, которые способствуют созданию безопасной, конструктивной и поддерживающей среды для молодых людей.

Хоть анализ статистики свидетельствует о положительной тенденции, но мы с вами увидели, что некоторые данные даются

неполно. Мы предлагаем внедрить систему ИИ и в различные ведомства, которые работают с большими данными, чтобы информация носила полный и точный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблеев С. Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyy-intellekt-predely-vozmozhnostey> (дата обращения 03.10.2023).
2. Бабаев М. М. Молодежная преступность : монография / М. М. Бабаев, М. С. Крутер. М. : Юристъ, 2006. С. 380.
3. Доэрти П. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта / П. Доэрти, Дж. Уилсон ; пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 298 с.

СЕКЦИЯ 4
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.75 "1960/2023"

Акатьев Захар Михайлович
магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
akatiev.2709@gmail.com

Akatiev Zakhar M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Субботина Анна Михайловна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Subbotina Anna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОТ РЕВОЛЮЦИИ К КОММЕРЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕ ГЕВАРЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

FROM REVOLUTION TO COMMERCE: THE TRANSFORMATION OF CHE GUEVARA'S IMAGE IN POPULAR CULTURE

Аннотация

В статье анализируется использование образа Че Гевары, созданного фотографом Альберто Корда, в современной культуре. Прослеживается его трансформация от символа революции к коммерциализации. Начиная с быстро ставшей известной фотографии 1960 года, образ Че стал олицетворением революционных идеалов. Со временем он превратился из символа сопротивления в широко коммерциализированный образ, который можно найти на различных потребительских товарах. В статье осуществляется поиск причин, которые позволили взять фотографию латиноамериканского революционера за основу массового тиражирования образа Че Гевары с самыми разными целями. Рассматривается его трансформация из революционного символа в коммерческий товар, влияние на массовую культуру посредством использования в изобразительном искусстве, музыке, кинематографии, а также вариации восприятия образа в различных культурных контекстах. Отмечается, что коммерческая составляющая современного образа Че Гевары противоречит его антикапиталистическим взглядам. Указывается, что особенно спорным явлением стало распространение такого образа в Латинской Америке, где жива память о Че Геваре. Несмотря на всю противоречивость, идейное наследие Че Гевары и его

популярный образ являются поводом для обсуждения и осмысления в современной культуре.

Abstract

The author of the article analyzes the use of the image of Che Guevara, created by photographer Alberto Korda, in modern culture. He explores the transformation of this image from a symbol of revolution into a commercial product. The image of Che became the personification of revolutionary ideals, starting with the 1960 photo that quickly became famous. Over time, it has evolved from a symbol of resistance to a widely commercialized image that can be found on various consumer products. The author of the article searches for the reasons that made it possible to take a photo of a Latin American revolutionary as the basis for mass replication of the image of Che Guevara for a variety of purposes. He examines the transformation of a revolutionary symbol into a commercial commodity, the impact on popular culture through use in fine art, music, cinematography, as well as variations in the perception of the image in various cultural contexts. The author notes that the commercial component of Che Guevara's modern image contradicts his anti-capitalist views. He points out that the spread of such an image in Latin America, where the memory of Che Guevara is alive, has become a particularly controversial phenomenon. Despite all the contradictions, Che Guevara's ideological legacy and his popular image are an occasion for discussion and reflection in modern culture.

Ключевые слова: Че Гевара, Альберто Корда, Кубинская революция, массовая культура, фотография, символ революции, коммерциализация.

Keywords: Che Guevara, Alberto Korda, Cuban Revolution, mass culture, photography, symbol of revolution, commercialization.

Символы играют важную роль в политических движениях, помогая мобилизовать и утверждать идентичность группы. Иногда сами политические лидеры становятся знаковыми фигурами, а их образы тиражируются в культуре, изменяя первоначальное значение. Они трансформируются и приобретают вторую жизнь за пределами своей изначальной сферы, например, в коммерческих целях. Статья посвящена рассмотрению такой трансформации на примере известной фотографии Че Гевары, сделанной кубинским

фотографом Альберто Корда (исп. Alberto Korda) в 1960 г. в Гаване на митинге памяти жертв взрыва теплохода «Ля Кувр».

В данной статье мы попробуем проследить, какие новые значения образа Че Гевары на знаменитой фотографии появились в культуре за последние десятилетия. Тема изменения политических символов исследовалась многими учёными. Умберто Эко в отношении политических символов и изменения их значения обращал внимание на динамичность их интерпретации в обществе. Он указывал на то, что символы могут быть использованы для манипуляций и переосмыслены в зависимости от политического контекста и стратегии власти, но и от других обстоятельств [12].

Эрнесто Гевара (исп. Ernesto Guevara) (1928–1967), ставший известным по прозвищу Че (исп. Che), был аргентинским революционером и героем латиноамериканского освободительного движения. Врач по образованию, Гевара принял участие в кубинской революции 1959 года, став близким соратником Фиделя Кастро. Он играл ключевую роль в различных освободительных движениях в Латинской Америке, а его идеи и образ стали символом антиимпериализма и борьбы за социальную справедливость. В 1967 году Че Гевара был пойман и казнен в Боливии [2].

Фотография, сделанная А. Кордой во время поминальной службы в Гаване, стала основой для тиражирования образа Че Гевары. На фото зафиксирован траурный митинг памяти жертв теракта в Гаване. Но «пальмы, другие люди и даже куртка Че «ушли» со снимка. Был создан образ протеста, революции, активного гражданина» [3, с. 65]. Этот образ стал быстро узнаваемым и доступным к самым разным коннотациям (молодость, свобода, верность принципам и т. д.). Он воплотил в себе бурные политические события второй половины XX в.

В 1960–1970-х годах образ Че приобрел популярность как символ сопротивления и революции во всем мире. От Латинской Америки до ближнего Востока и от Европы до Океании активисты и политические движения переняли этот образ, чтобы выразить свое несогласие со своими правительствами, неравенством, угнетением

других народов. Этот образ стал символизировать борьбу за социальную справедливость и выступления против истеблишмента, борьбы за свободу, антиамериканизма [8, с. 16]. Особенно ярко это проявлялось в западных странах, где студенчество и интеллигенция зачитывались трудами левых авторов от Л. Д. Троцкого и П. А. Кропоткина до Мао Цзэдуна.

Со временем образ Че Гевары претерпел трансформацию из революционного символа в коммерческий товар. Из иконы борьбы за построение общества, в котором все равны, он стал стильным модным изображением, которое в разных форматах многие готовы купить. Фотография стала появляться на различных потребительских товарах, таких как футболки, плакаты и даже предметы роскоши, оторвавшись от своего первоначального революционного контекста [11, с. 37]. Эта коммерциализация вызвала споры, критики утверждают, что она умаляет серьезное историческое и политическое значение жизни Че и его идеалов.

Образ Че проник в массовую культуру, найдя свое отражение в музыке, фильмах и искусстве. Джим Фицпатрик (англ. Jim Fitzpatrick) на основе фото А. Корды создал черно-красный плакат, который вероятно стал известен даже больше, чем фотография. Из-за высокого спроса Д. Фицпатрик даже основал компанию по производству плакатов под названием Two Bear Feet и в 1967 году выпустил множество плакатов с использованием изображения Че Гевары. Все они были созданы без заявок на авторские права, потому что художник хотел, чтобы репродукцию плаката мог выпускать кто угодно. Этот же образ использовал в своих работах известный художник Энди Уорхолл (англ. Andy Warhol) [3, с. 66]. Музыканты включали образ Че Гевары в свои работы, чтобы передать ощущение бунта, контркультуры или инакомыслия, но без претензий на социальную борьбу и построение лучшего мира. Например, американская рок-группа Chagall Guevara взяла свое название в честь художника Марка Шагала и Че Гевары, чтобы обозначить свою концепцию «революционного искусства». Обложка Rage Against the Machine для их сингла 1993 года

“Bombtrack” представляет собой зеркальную версию культового двухцветного портрета Че Гевары Д. Фитцпатрика. Такое присвоение поднимает вопросы о понимании и глубине значения образа в отрыве от его исторических и идеологических корней.

Многие стали использовать стилизованное изображение Че Гевары, сделанное фотографом А. Кордой, из-за его художественной и эстетической привлекательности. Простой, но в то же время сильный, образ является ярким, запоминающимся, узнаваемым, что и дает основание тиражировать его в различных видах искусства и товарах. Многим этот образ позволил прикоснуться к свободе самым незамысловатым способом – покупкой плаката, футболки и др. Плакат Д. Фицпатрика, сделанный на основе фото, стал массово воспроизводиться уличными художниками. Музыканты использовали его в качестве обложек альбомов. Джон Леннон вешал плакат с Че у себя дома. Все это делало изображение продуктом массовой культуры, уже мало связанным с изначальными идеями Че Гевары и значением фотографии А. Корды. Постепенно успешность и популярность плаката успела превратить образ Че Гевары к третьему десятилетию XXI века в дурной тон. Как например в фильме «Достать ножи 2», где один герой, увидев в гостях на стене Мону Лизу (думая, что это репродукция) говорит другому персонажу: «Ты бы еще портрет Че Гевары повесил».

Использование образа Че Гевары варьируется в разных культурах и регионах. В то время как некоторые рассматривают его как мощный символ сопротивления угнетению, другие видят в нем ошибочное прославление противоречивой исторической фигуры, совершившей множество преступлений. В Латинской Америке, где революционное наследие Че глубоко переплетено с историей региона, мнения об использовании его образа могут быть особенно полярными. Поскольку для одних Че Гевара – это герой, боровшийся за свободу, а для других – жестокий палач и убийца [6].

Политические символы иногда выходят за отведенные для них рамки и становятся неотъемлемой частью культуры, воплощая идеалы солидарности, справедливости и равенства. Использование

образа Че Гевары в культуре – сложное явление, отражающее эволюцию символов с течением времени. Культурный образ Че, возникший как воплощение революционных идеалов, еще до его коммерциализации и присвоения в массовой культуре, вызвал широкий спектр реакций и интерпретаций. Коммерциализация образа привела к тому, что символ революционной борьбы с капитализмом превратился просто в модный аксессуар, выражающий неконформизм. Независимо от того, рассматривается ли образ Че Гевары как мощный символ сопротивления или как размытый, превращенный в товар, его наследие остается предметом дискуссий и размышлений в мировом культурном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. А. Скромный кондотьер: Феномен Че Гевары. М.: Политиздат, 1991. 304 с.
2. Андерсон Дж. Л. Че Гевара. Важна только Революция. М.: Амфора, 2009. 767 с.
3. Артеменко А. П., Артеменко Я. И. От репрезентации пространства к пространству репрезентации: современные визуальные исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 61–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-representatsii-prostranstva-k-prostranstvu-representatsii-sovremennye-vizualnye-issledovaniya> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Григулевич (Лаврецкий) И. Р. Эрнесто Че Гевара. М.: Молодая гвардия, 1978. 349 с.
5. Ершов Г. Ю. Герой в современном искусстве // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 178. С. 40–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-v-sovremennom-iskusstve> (дата обращения: 18.11.2023).
6. Кейси М. Легенда Че: После жизни. М.: АСТ, 2011. 448 с.
7. Лефевр А. Производство пространства. М.: Streike Press, 2015. 432 с.
8. Руденко В. Н. Позиционирование левых в политической символике // Дискурс-Пи. 2007. № 1. Т. 7. С. 14–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-levyh-v-politicheskoy-simvolike> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: Пропилеи, 2000. 200 с.

10. Чеволюция (Chevolution) (2008): документ. фильм / реж. Зифф Т., Лопез Л. 01:26:00 (время воспроизведения). URL: <https://www.film.ru/movies/chevoluciya> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Шинтарь Т. А. Архетипические образы современной социальной мифологии // Философская мысль. 2022. № 5. С. 31–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-obrazy-sovremennoy-sotsialnoy-mifologii> (дата обращения: 19.11.2023).
12. Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Елены Костюкович. Санкт-Петербург : Симпозиум, 2000.

УДК 07.067

Красавина Софья Михайловна

магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

krasavina.sm@gmail.com

Krasavina Sofya M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Берестова Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,

доцент кафедры туризма и бизнес-технологий в социокультурной сфере

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

АРТ-ФЕМИНИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

ART FEMINISM AS A PHENOMENON OF MODERN CULTURE

Аннотация

Данная научная работа исследует феномен арт-феминизма как важную составляющую современной культуры. Арт-феминизм представляет собой движение, которое объединяет искусство и феминистскую теорию, стремясь пролить свет на гендерные неравенства и проблемы, с которыми сталкиваются женщины в обществе. В работе будет проведен анализ истории арт-феминизма, начиная с его зарождения в 1960-х годах и до современности. Также в статье будет рассмотрена роль арт-

феминизма в борьбе женщин за гендерное равенство, а также будут приведены примеры успешных российских феминистских арт-проектов. В данной статье будут проанализированы сходства и различия в проблематике арт-феминизма в России и в западных странах, а также будет рассмотрена критика и цензура феминистского искусства.

Abstract

This research paper explores the phenomenon of art feminism as an important component of contemporary culture. Art feminism is a movement that combines art and feminist theory in an effort to shed light on gender inequalities and the problems faced by women in society. The paper will analyze the history of art feminism from its inception in the 1960s to the present day. The paper will also look at the role of art feminism in women's struggle for gender equality, and will provide examples of successful Russian feminist art projects. This article will analyze the similarities and differences in the problems of art feminism in Russia and in Western countries, as well as criticism and censorship of feminist art.

Ключевые слова: феминизм, арт-феминизм, культура, современная культура, искусство, современное искусство.

Keywords: feminism, art feminism, culture, modern culture, art, modern art.

История феминистского искусства восходит к последним десятилетиям двадцатого века. В то время арт-феминизм стал ответом на присутствие патриархальных структур в обществе, которые ограничивали женщин в самовыражении и признании в мире искусства. Его основной целью было вызвать обсуждение социальной несправедливости и отвергнуть устаревшие представления о роли женщин.

Реализация арт-феминизма принимала разные формы, включая перформансы и видеоарты, которые широко используются для поднятия актуальных проблем, таких как сексуализация, насилие, материнство и телесность. Это движение сумело создать пространства для женщин в сфере искусства и повлиять на восприятие красоты и женского тела.

Арт-феминизм играл важную роль в борьбе за гендерное равенство, привлекая внимание широкой аудитории к актуальным

вопросам феминизма. Он не только стал значимой тенденцией в современном искусстве, но и эволюционировал в философию, объединяющую стремление к равноправию полов и осознанию гендерных неравенств.

В данной статье мы рассмотрим историю возникновения и развития арт-феминизма, проанализируем роль феминистского искусства в борьбе за гендерное равенство, изучим сходства и различия в подходах к проблематике арт-феминизма в России и западных странах, а также проанализируем критику и цензуру феминистского искусства.

Арт-феминизм, появившийся в конце 1960-х годов в США, представляет собой волнующее феминистическое движение. Его представители активно борются с дискриминацией женщин в обществе и стремятся к получению равных прав. Одной из целей арт-феминизма является изменение стереотипов о женской роли в искусстве [5, с. 117].

В ранних проявлениях арт-феминизма широко использовались перформансы, которые представляют собой комбинацию телесности, политической активности и художественного выражения. Некоторыми известными перформансами являются "Тело как битва" Кэти Гилдер и "Плоть" Ханны Вилке.

В течение 1970-х годов арт-феминизм продолжал развиваться и расширяться. Важным событием этого периода была выставка "Доместикация поставщиков искусства", организованная Мэри Бетт Харон в 1972 году. Эта выставка представляла работы только женских художниц и стала значимым событием в истории арт-феминизма.

В 1980-е годы арт-феминизм начал интегрироваться с другими направлениями искусства, такими как постмодернизм и концептуализм. Некоторые художницы начали использовать свое тело как материал для художественного выражения, изменяя его физически или нанося травмы, чтобы вызвать реакцию у зрителя [4, с. 228].

Художественные проявления арт-феминизма в настоящее время остаются актуальным и интересным явлением в мировом искусстве. Наблюдается возникновение различных платформ, включающих в себя фестивали, выставки и онлайн-платформы, посвященные арт-феминизму. Художницы активно используют широкий спектр материалов и техник, чтобы передать свои идеи и представления о политической, общественной и женской сущности. Арт-феминизм можно рассматривать как культурное движение, которое объединяет феминистические концепции и практики современного искусства. Основная цель этого движения заключается в раскрытии и активном исследовании гендерных неравенств, а также проблем, связанных с женским опытом, с использованием специфического художественного языка.

Арт-феминизм в современном искусстве опирается на несколько основных принципов, которые сфокусированы на критике патриархальной системы и раскрытии гендерных стереотипов.

Основной задачей арт-феминистов является осознание и осуждение доминирования мужчин над женщинами, которое поддерживается патриархатом. Живопись и инсталляции часто используются художниками, чтобы обратить внимание общества на эту проблему и вызвать дискуссию.

Значительную часть работы арт-феминистов занимает борьба со стереотипами, связанными с гендерными ролями. Художники изучают, как эти стереотипы формируются и ограничивают возможности женщин. В своих произведениях они стараются вызвать дискуссию о гендерных ожиданиях и нормах, которые влияют на жизнь женщин.

Одним из основных направлений арт-феминизма является восстановление потерянной или забытой истории женщин. Художники-феминисты уделяют особое внимание непрославленным художницам, активисткам и другим женщинам, которые внесли весомый вклад в различные сферы культуры и искусства.

Наконец, арт-феминизм включает в себя элементы интерактивности и активизма. Художники организуют выставки, митинги

и другие события, которые направлены на привлечение общественного внимания к проблемам равноправия полов. Эти события предоставляют возможность для активного участия и деятельного влияния на общественные процессы.

Таким образом, арт-феминизм в современном искусстве является важным движением, которое стремится критически осмыслить патриархальные отношения, раскрыть гендерные стереотипы и увидеть исторические достижения женщин. Используя тело как средство выражения и организуя социально значимые события, арт-феминисты обращают внимание общества на проблемы неравенства полов и активно работают над их преодолением.

Арт-феминизм, являющийся культурным феноменом, играет важную роль в движении за достижение гендерного равенства. Он активно связан с идеей о том, что искусство представляет собой мощный инструмент для выражения и преодоления гендерных неравенств.

Основной целью арт-феминизма является поднятие актуальных вопросов о положении женщин в обществе и демонстрация отрицательных стереотипов, связанных с их полом. Художницы, практикующие арт-феминизм, используют разнообразные художественные формы – от живописи и фотографии до инсталляций и перформанса, чтобы передать свое видение масштабных проблем.

Один из ключевых аспектов арт-феминизма заключается в создании безопасного пространства для женщин, где они могут свободно выражать свой опыт. В традиционном искусстве женщины часто представлялись как объекты или музы, лишённые возможности самовыражения. Представители арт-феминизма стремятся изменить эту парадигму, устанавливая новые стандарты и нормы для женского искусства. Кроме того, арт-феминизм активно принимает участие в борьбе за репродуктивные права женщин. Художницы используют свои произведения, чтобы привлечь внимание общественности к проблемам, связанным с абортами, насилием в отношении женщин и другими важными

вопросами. Эти работы часто вызывают дискуссии и помогают изменить отношение к данным проблемам [2, с. 103].

В современном искусстве арт-феминизм занимает особое место, объединяя активистские устремления и творческую экспрессию. Выставки, фестивали и конференции, посвященные арт-феминизму, собирают множество художниц с разных уголков мира, где они могут поделиться своим опытом и знаниями. Вместе они объединяются для достижения общих целей и распространения идей о гендерном равенстве на широкую аудиторию.

Арт-феминизм давно стал платформой для выражения гендерных проблем, насилия над женщинами, социальной дискриминации и других актуальных вопросов. В последние десятилетия он получил широкое признание, став неотъемлемой частью современного искусства. Благодаря арт-феминизму женский голос приобрел силу и возможность быть услышанным. Это движение активно способствует изменениям в обществе и стремится к созданию более справедливого и равноправного мира.

Арт-феминистическое искусство представляет собой особую сферу, в которой цели и задачи художников связаны с обращением внимания на гендерные вопросы и пересмотром стереотипов ролей мужчин и женщин в обществе. Одним из успешных примеров такого искусства является проект «Музей женщины», созданный в 1997 году художницей Татьяной Антошиной. Данный проект представлял собой серию фотографий по мотивам известных произведений искусства («Олимпия» Мане, «Девочка на шаре» Пикассо, «А ты ревнуешь?» Гогена и др.), в которой были переставлены местами гендерные роли в классических произведениях искусства, заменяя мужские персонажи женскими и наоборот. Данный проект мотивировал зрителей задуматься о социальных и культурных нормах, связанных с полом [8].

Еще одним замечательным проектом является фестиваль «Феминистский карандаш», проходящий с 2012 по 2015 годы. Его кураторами стали Виктория Ломаско и Надежда Плунгян. Фестиваль начался как выставка графики и стрит-арта, но постепенно

превратился в настоящее движение. Его целью было выражение «другого» искусства, не ориентирующегося на тренды и стандарты арт-сообщества. Феминистский карандаш существенно повлиял на феминистскую повестку дня в России, представив новых художниц и обновив взгляды на гендерную тематику в искусстве [8].

Проект «Фем клуб», инициированный Международным фестивалем активистского искусства «МедиаУдар», является еще одной значимой площадкой для представителей арт-феминизма. Он представляет собой дискуссионное пространство, где обсуждаются актуальные феминистские вопросы. В рамках клуба проводятся различные мероприятия, такие как дискуссии, презентации, мастер-классы, кинопоказы, выставки, перформансы, общественные акции и т. д. Участие в проекте позволяет людям познакомиться с искусством и углубить свои знания о феминистском искусстве мира и России [8].

Необходимо также отметить фестиваль «ФЕМАРТ», прошедший в 2020 году в Волгограде. Главной целью этого фестиваля стало привлечение внимания к историческому вкладу женщин-художников в мировое искусство, а также к современным тенденциям в данной области. В рамках фестиваля была организована выставка и проведена программа лекций, перформансов и мастер-классов, которые предоставили участникам возможность ознакомиться с различными художественными техниками и обновить свои знания о феминистическом искусстве [8].

Таким образом, мы можем сказать, что арт-феминизм продолжает расширять свою сферу влияния и привлекать все больше внимания. Разнообразные проекты и фестивали, организованные феминистскими художниками и активистами, играют важную роль в создании и популяризации нового репертуара искусства и привлекают широкую аудиторию к обсуждению гендерных вопросов в современном обществе. Авторы приведенных успешных примеров арт-феминизма доказывают, что искусство может быть не только средством самовыражения, но и инструментом социального активизма.

Арт-феминизм возникший в 1960-х годах на западе, быстро распространился по всему миру, включая Россию. Однако, несмотря на общую тематику арт-феминизма во всех странах, проблематика его развития на западе и в России имеет свои особенности.

На западе арт-феминизм стал одним из ключевых движений феминистической культуры. Здесь активно использовались методы перформанса, инсталляции и живописи для передачи идеологии равноправия полов. Объективно оценивая прогрессивность западного арт-феминизма, следует отметить большую свободу самовыражения художников здесь. Например, работа Герты Лотц "Изнасилование Марлен Дитрих" вызывала мощную реакцию общества и стала символом борьбы за права женщин.

В России проблематика арт-феминизма неразрывно связана с социально-политическим контекстом. Здесь, в условиях консервативного общества и ограничений на свободу самовыражения, художники сталкиваются с большими трудностями в передаче своих идей. Однако это не помешало российским художникам создавать произведения, которые вызвали широкую общественную дискуссию. Например, работа "Русский феминизм" Татьяны Борисовой вызвала много споров и критики.

Важно отметить, что проблематика арт-феминизма на западе и в России имеет некоторые общие черты. Оба направления стремятся выразить протест против дискриминации женщин и борьбу за равные права полов. Они используют различные формы художественного выражения для подчеркивания этих проблем.

Также следует отметить различия в акцентах между западным и российским арт-феминизмом. Например, на западе большое внимание уделяется проблеме сексуальной свободы и автономии женщин, в то время как в России акцент делается на социальных и политических аспектах гендерного неравенства. Это связано с различиями в культуре и общественном контексте.

Арт-феминизм, объединяющий феминистические и художественные идеи, вызывает много вопросов и дебатов в культуре современного общества. Возникает противостояние между

сторонниками и противниками данного движения из-за его радикальности и использования обнаженного тела. Консервативные круги общества выражают явное недовольство такими проявлениями. Арт-феминизм также стал предметом дискуссий в философии и теории искусства, где критики утверждают, что он лишен достаточной художественной ценности и его использование для передачи социальных посланий противоречит основным принципам искусства. Однако, несмотря на споры и критику, арт-феминизм продолжает влиять на общество и вдохновлять художников и зрителей по всему миру [5, с. 116].

Арт-феминизм активно обсуждается и критикуется его противниками. Однако сторонники арт-феминизма не соглашаются с их критикой и считают его важным инструментом борьбы за права женщин и раскрытия гендерных проблем в современном обществе. Они подчеркивают, что арт-феминизм помогает выразить мнение о женском опыте, провоцирует дискуссии о равноправии полов и создает платформу для важных разговоров о гендерных ролях. Контroversные дебаты, возникающие вокруг арт-феминизма, способствуют его развитию и привлекают широкую аудиторию. Такие дебаты заставляют общество задуматься о проблемах гендерного неравенства и приводят к изменениям в культурной сфере.

Арт-феминизм является одним из самых активных и контроверсиальных направлений современного искусства. В своих произведениях арт-феминистки обращаются к гендерным вопросам, раскрывают проблемы женского опыта и подвергают критике патриархальные структуры общества. Однако в России арт-феминизм сталкивается с серьезными трудностями и цензурой со стороны властей. С начала 2000-х годов множество выставок и проектов были запрещены или подверглись цензуре из-за своего феминистского содержания [7].

Примером такой репрессии может служить случай с выставкой "Фотография как факт" в Московском доме фотографии, которая была запрещена к проведению в 2015 году. Выставка

предлагала различные интерпретации женского тела и вызвала негативную реакцию консервативной части общества.

Также, в 2019 году, множество фотографий проекта "Вагина дайри" были удалены из социальных сетей после жалоб на их контент. Проект рассказывал о женской сексуальности и ставил акцент на осознание и признание своего тела

Цензура арт-феминизма оказывает значительное влияние на его развитие. Ограничения свободы слова и выражения мнений препятствуют раскрытию потенциала этого движения и представлению широкой публике идей феминизма через искусство.

Одной из форм цензуры является запрет на проведение выставок или показов, содержащих работы с ярко выраженными феминистскими установками. Многие художницы сталкиваются с трудностями в получении разрешений на выставку своих работ, что ограничивает их возможности для самовыражения.

Более того, происходит активное преследование активисток, которые используют арт-феминизм как инструмент борьбы за равноправие женщин. Их работы подвергаются рассмотрению правоохранительными органами, часто приписывая им экстремистский характер или нарушение общественной морали.

Такая цензура оказывает отрицательное воздействие на развитие арт-феминизма. Она создает атмосферу страха и самоцензуры среди художниц, отпугивая тех, кто хотел бы использовать искусство в борьбе за равноправие полов

Арт-феминизм является существенным инструментом борьбы за равноправие и свободу самовыражения женщин в обществе. Однако, в России арт-феминистские проекты часто подвергаются цензуре и ограничениям со стороны властей. Это создает серьезные вызовы для развития данного направления и его будущего в стране.

Одной из основных причин цензуры арт-феминизма в России является консервативное понимание роли женщины в обществе. Власти и консервативные группы оспаривают феминистские идеи, считая их угрозой для традиционных ценностей и порядка. В результате, многие арт-проекты, выражающие феминистский дискурс

или касающиеся гендерных неравенств, запрещены или подвергаются цензуре.

Цензура арт-феминизма создает серьезные препятствия для развития этого направления в России. Многие художницы испытывают страх и неуверенность в своей работе, опасаясь репрессий со стороны властей или общества. Это приводит к самоцензуре и ущемлению свободы выражения. Однако, несмотря на вызовы, арт-феминизм в России имеет перспективы развития [7].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сказать, что арт-феминизм - это не только форма искусства, но и средство передачи феминистических идей. Он продолжает развиваться вместе с изменениями в обществе и стимулирует обсуждение роли женщин в культуре. Арт-феминизм остается актуальным феноменом современного искусства, играющим ключевую роль в борьбе за гендерное равенство. Он помогает женщинам выражать себя и свои идеи, способствует осознанию обществом проблем гендерного неравенства и способствует формированию новой культурной парадигмы, основанной на равноправии и уважении.

Арт-феминизм является не только феноменом современной культуры, но и мощным оружием в борьбе за равноправие и освобождение женщин от гендерных стереотипов. Он позволяет художникам выражать свои мысли, эмоции и проблемы через искусство, вызывая дискуссии и повышая осведомленность об актуальных вопросах гендера и феминизма.

Арт-феминизм переворачивает традиционные представления о женщинах как объектах красоты или слабости. Он подчеркивает силу и значимость женского опыта, а также призывает к изменению систематического неравноправия. Это движение помогает формированию новых ролей для женщин в обществе, а также стимулирует разговор о проблемах насилия по гендерным признакам, сексуального доминирования и эксплуатации.

Один из ключевых элементов арт-феминизма – это использование тела как основного инструмента выражения. Художницы часто используют свое собственное тело в своих работах,

чтобы подчеркнуть его уязвимость и силу одновременно. Это вызывает дискуссии о стандартах красоты, телесных нормах и самовыражении.

Однако арт-феминизм не лишен критики. Некоторые считают его радикальным или излишне провокационным. Они утверждают, что он переходит границы художественной свободы и пропагандирует ненависть к мужчинам. Тем не менее, большинство художников и общественности видят в арт-феминизме мощное средство для изменения сознания и создания более равноправного общества.

В заключение можно сказать, что арт-феминизм является важным феноменом современной культуры. Он способствует осознанию гендерных проблем и активизации движения за равные права женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бредихина Л. Креатуры женского (о специфике женской идентичности в России) // Гендерные исследования. 2003. № 9. С. 169–177.
2. Галатенко Ю. Н. Предпосылки и становление европейского «Творческого феминизма» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 99–105.
3. Годованная М. Мать – ты навечно, но и художница – всегда: творчество в условиях интенсивно расширенного материнства / М. Годованная, А. Темкина // Laboratorium. 2017. № 9. С. 30–61.
4. Каменецкая Н. Ю. Гендерные аспекты репрезентации тела в современном искусстве // Вестник РГГУ Серия Культурология. 2010. № 15. С. 224–231.
5. Муслумова Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4(28). С. 114–120.
6. Усманова А. Женщины и искусство: политики и репрезентации // Введение в гендерные исследования. Часть I. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. С. 465–492.
7. Серенко Д., Жукова Л. «Феминистками не рождаются» Краткий гид по современному феминизму в России // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/03/07/rusfem/> (дата обращения: 03.11.2023).

8. Наговицына М. «Ключевые проекты арт-фем движения в России» // artandyou.ru. URL: https://artandyou.ru/articles/klyuchevye_proekty-art-fem-dvizheniya-v-rossii/ (дата обращения: 03.11.2023).

УДК 77.041(73)

Миронов Лев Николаевич
магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
levm0151@gmail.com

Mironov Lev N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Субботина Анна Михайловна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Subbotina Anna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ТВОРЧЕСТВО УИТКИНА КАК ОБРАЗЕЦ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ИСКУССТВЕ

WITKIN'S CREATIVITY AS AN EXAMPLE OF POSTMODERNISM IN ART

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые черты искусства постмодерна на примере яркого представителя этого направления – американского фотографа Д.-П. Уиткина. В проведенном анализе автор обращается к идеям, предложенным французским философом Ж. Бодрийяром для описания феноменов общества потребления и массовой культуры. Основой теоретической базы исследования послужили работы Ж. Бодрийера «Общество потребления: его мифы и структуры» (1970) и «Символический обмен и смерть» (1976). Для объяснения творческого подхода и смыслового наполнения работ Уиткина используются его собственные заявления, сделанные в ряде интервью. Автор приходит к выводу, что Уиткина, являющегося признанным творцом с мировым именем, сложно в полной мере отнести к так называемому «поп-арту». Его работы невозможно оценить как пустые, не имеющие в себе глубинного смысла.

Используемые Уиткиным сюжеты и художественные приемы позволяют рассматривать его творчество в рамках постмодернистского искусства. Анализ работ одного из представителей данного феномена современной культуры дает основание сделать вывод о его многогранности в стремлении по-своему переосмыслить философию постмодернизма.

Abstract

The article considers some features of postmodern art on the example of a bright representative of this trend – American photographer D.-P. Witkin. In the analysis the author refers to the ideas proposed by the French philosopher J. Baudrillard to describe the phenomena of consumer society and mass culture. The theoretical basis of the study is based on the works of J. Baudrillard "Consumer Society: Its Myths and Structures" (1970) and "Symbolic Exchange and Death" (1976). To explain the creative approach and semantic content of Witkin's works, his own statements made in a number of interviews are used. The author concludes that it is difficult to fully attribute Whitkin, who is a recognized creator of international renown, to the so-called "pop art". His works cannot be evaluated as empty, having no deep meaning. The subjects and artistic techniques used by Whitkin allow us to consider his work within the framework of postmodernist art. The analysis of the works of one of the representatives of this phenomenon of modern culture gives grounds to conclude that he is multifaceted in his desire to rethink the philosophy of postmodernism in his own way.

Ключевые слова: Бодрийяр, Уиткин, фотография, постмодернизм, искусство постмодерна.

Keywords: Baudrillard, Witkin, photography, postmodernism, postmodern art.

Современная культура проникнута идеями и влиянием философии постмодернизма. Искусству наших дней свойственны ирония, эпатаж, переосмысление опыта предыдущих поколений, эксплуатация остросоциальных тем или выражение своих идей через нетрадиционные материалы и формы. Французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр рассматривает общество потребления со всеми свойственными ему проявлениями – массы, СМИ, экономика потребления, мода, досуг и т. д. Не обошел он вниманием и современную культуру, которую он характеризует

одновременно и как часть общества потребления, ее порождение, и как отражение ее механизмов, направленных на коммерциализацию пустых знаков-симулякров, не имеющих ни смысла, ни материального выражения. Типичным постмодернистом от мира искусства является современный американский фотограф Джоэл-Питер Уиткин (Joel-Peter Witkin). Данная статья ставит своей целью проанализировать творчество данного автора в контексте данной Ж. Бодрийяром характеристики современного состояния культуры.

Фотограф Д.-П. Уиткин, начавший свой творческий путь еще в 1970-х гг., приобрел свою известность и характерный индивидуальный стиль работ лишь спустя десятилетие, когда мир увидели такие знаменитые работы, как «Поцелуй» и «Пир глупцов». Обычный человек, увидевший подобные фотографии, скорее всего, придет к выводу, что их автор был психически больным человеком или вовсе убийцей. Однако в наше время фотограф является признанным мастером, чьи выставки с успехом показывают по всему миру (в том числе и в Москве).

Как говорит сам автор, его работы носят позитивный, жизнеутверждающий характер, и в них заложены вполне традиционные для искусства темы и сюжеты: ценность жизни, ее смысл в данный конкретный исторический период, красота человека (в каждом есть что-то особенное, эстетически привлекательное) [3–5]. Моделями фотографа чаще всего становятся люди с различными физическими дефектами, транссексуалы, инвалиды без конечностей. Более того, о связи с традиционным искусством говорит оформление работ. Декорации часто отсылают к античным или мифологическим сюжетам, а сами фотографии обрабатываются устаревшими, почти неиспользуемыми в наше время методами. Тем не менее, сама форма, в которую облачается смысл произведения, явно намекает на неразрывную связь с постмодерном, которой в той или иной степени проникнуты большинство современных произведений искусства. Имя фотографу сделали фотографии, для которых использовались трупы и отрезанные конечности.

Тема смерти, которая является одной из ключевых в творчестве Уиткина, рассматривается и в трудах Ж. Бодрийяра. Французский философ посвятил анализу этого феномена работу «Символический обмен и смерть». Ж. Бодрийяр пишет, что смерть – одна из ключевых черт постмодерна, когда «умерли Бог, человек, прогресс, искусство и сама история» [1, с. 130]. Смерть трактуется им как «неэквивалентный товар», страх перед которым рождает всю иерархию потребностей современного мира. Первобытные люди не знали смерти, для них это явление воспринималось как особая форма существования, именно потому проводились особые обряды обращения и общения с умершими. В обществе постмодерна все манипуляции с телом человека – мода, медицина и т. д. – ставят его в один ряд с другими продуктами потребления, делая его одним из объектов современной упрощенной материалистической мифологии. Тело больше не является чем-то сакральным, сосудом, содержащим душу, оно становится одним из элементов бесконечного процесса производства и потребления. Таким образом, тело ставится в ряд материальных объектов, вернее, даже симулякроем материального объекта, как и все основные категории общества потребления. Французский философ в своей работе предлагает четыре модели тела: труп (в системе медицины), зверь (религиозное представление о порочности плоти и животных инстинктах), робот (совершенный работник, символ стерильной производительности) и манекен («место производства знаковой ценности») [1, с. 216–218]. Так вот, если анализировать через эти типы тела творчество Уиткина, можно сделать вывод, что художник эксплуатирует по преимуществу модели трупа (в прямом смысле этого слова) и манекена. И живая, и мертвая плоть символизируют для мастера красоту, некое совершенство.

Творчество Уиткина на данный момент уже успело в определенной степени стать частью мейнстрима, поскольку автор является признанным и имеет довольно широкую аудиторию. Можно рассмотреть его в контексте еще одного аспекта, анализируемого Ж. Бодрийяром в работе «Общество потребления: его мифы

и структуры» [2]. Массовая культура создается для недлительного использования, ее императивом становится требование актуальности, современности, функциональной пригодности для человека-потребителя. Если связать это с человеческим телом, которое является основным объектом и центром творчества американского фотографа, стоит отметить, что творческий пик Уиткина совпал по времени с либерализацией общественной жизни, формированием конформизма по отношению к представителям нетрадиционных сексуальных ориентаций и завершением сексуальной революции, расцветом государства всеобщего благосостояния в Европе. То есть, в определенной степени, Уиткин в своем творчестве эксплуатирует актуальную (что, тем не менее, тяжело связать с коммерцией) для своего времени тематику, учитывая формирование в обществе более терпимого отношения к подобному и факт того, кем по большей части были его модели. Но тело – это лишь объект, внешняя оболочка работ фотографа, помимо этого есть другие декорации и непосредственно авторский замысел. И авторский замысел в творчестве Уиткина имеет первостепенное значение. Именно он создает стиль автора, синтезируя постмодернистский подход к восприятию тела как объекта и классические для искусства в целом сюжеты в специфический сплав. Фотограф по-своему переосмысливает эти сюжеты, признавая влияние творцов прошлого на свое творчество. Одним из любимых художников Уиткина является Джотто. В его работах присутствуют аллюзии на картины А. Матисса, С. Боттичелли, Д. Веласкеса, П. Пикассо, П. Сезанна и др. Фотограф творчески использует традиции прошлого в искусстве, облекая их в новую, прежде никем не используемую форму, воспользовавшись свободой, которую предоставляет культура и искусство постмодерна.

Фотографии Уиткина, несмотря на факт наличия определенного, довольно широкого для такой шокирующей формы круга почитателей, сложно отнести к той части массовой культуры, которая эксплуатирует коммерчески выгодные темы, не требующие эмоционального и интеллектуального осмысления. Ж. Бодрийяр

писал, что массовая культура является просто набором характеристик, которые формируются обществом для укрепления своей диктатуры посредством создания симулякра «культурного человека». Культура – это очередной товар, необходимый для поддержания функционирования производства и всего общества потребления. Поп-арт может быть искренним, но его истинный смысл никогда не доходит до потребителей. С этой точки зрения Уиткина нельзя в полной мере назвать представителем поп-арта. В многочисленных интервью он вполне однозначно отвечает на вопрос о смысле его творчества. Несмотря на мрачные и часто отталкивающие образы, создаваемые им в своих произведениях, сам фотограф – жизнерадостный, искренний человек, любящий жизнь. Он очень трепетно относится к самому процессу производства фотографий. Он описывает этот процесс так: «На начальном этапе примерно 20 % фотографий не вызывают у меня интереса и даже не печатаются. Из тех, что я все же напечатал, как правило, отбрасывается около 60 %» [3]. Также трепетно он относится к своим моделям и даже используемым им трупам: «Работаю только с невостребованными телами, ибо понимаю, что в противном случае мои действия могут вызвать боль у родственников» [3]. У фотографа есть определенные принципы, через которые он не переступит ни при каких обстоятельствах. На вопрос о самоцензуре он ответил следующее: «Все, что связано с криминалом и насилием. Я не буду фотографировать человека, который избивает другого» [3]. Соответственно, можно предположить, что фотографии Уиткина по природе своей человечны и совершенно не направлены в коммерческое русло.

Творчество Д.-П. Уиткина можно анализировать не только через идеи, предложенные Ж. Бодрийяром. Помимо эксплуатации тематики смерти и объективации человеческого тела, стоит выделить и еще один немалозначимый аспект – аллюзии на произведения классического искусства, которыми пестрят работы фотографа. Цитирование и деконструкция классики – приемы, свойственные искусству постмодерна. В целом, можно сделать вывод о

принадлежности фотографа к течению постмодернизма и ключевом влиянии на его творчество соответствующей философской теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Москва : Добросвет, 2000. 387 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва : Республика, 2006. 179 с.
3. Джоэл-Питер Уиткин: «К работе с моделями я подхожу с этических позиций. Работаю только с невостребованными телами...». URL: <https://artguide.com/posts/531-dzhoel-pitier-uitkin-k-rabotie-s-modieliami-ia-podkhozhu-s-etichieskikh-pozitsii-rabotaiu-tol-ko-s-nievostriebovannymi-tielami?ysclid=lobssj0ytq637427404> (дата обращения: 29.10.23).
4. Джоэль Питер Уиткин: в одном морге мне разрешили взять настоящую грудь, срезанную с трупа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/554231> (дата обращения: 29.10.23).
5. Петровская Е. Уиткин, которого мы потеряли. URL: http://intelros.ru/pdf/siniy_divan/08_2006/11.pdf (дата обращения: 29.10.23).

УДК 07.067

Мошкова Полина Александровна

магистрант направления

«Культурология»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

paulina.moss@mail.ru

Moshkova Polina A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Берестова Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

МЕМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

MEME AS A REFLECTION OF THE VALUE ORIENTATIONS OF MODERN SOCIETY

Аннотация

В статье рассказывается о роли мема как культурно-кодовой единице в жизнедеятельности современного человека, рассматривается

вопрос влияния мемов на ценностные ориентиры молодежи, а также говорится о проецировании через мем социальной реакции общества и конкретных социальных групп в целом. Мем – это единица значимой для культуры информации, привнесенная в наш мир Ричардом Докинзом еще в 1976 году. Мем, подобно гену, развивался и эволюционировал, представляя собой своего рода интерпретированный ответ общества и отдельно взятого человека. Для более глубокого рассмотрения влияния мемов на ценностные ориентиры современного человека была рассмотрена категория мемов, связанных с романтическими взаимоотношениями, как одна из наиболее распространенных и животрепещущих тем. Подвергая анализу данную категорию мемов, мы приходим к выводу, что в сознании современных людей формируются искаженные ценностные ориентиры и моральные принципы. Рассматривается опыт современных ученых, опровергающих стереотипы, транслирующиеся в массы. Через мемы можно проследить, как изменялись ценностные ориентиры в обществе, а также прогнозировать примерное дальнейшее развитие данных ориентиров. В конце статьи подводятся итоги по всему приведенному выше материалу.

Abstract

The article describes the role of the meme as a cultural code unit in the life of a modern person, examines the influence of memes on the value orientations of young people, and also talks about the projection through the meme of the social reaction of society and specific social groups as a whole. A meme is a unit of culturally significant information introduced into our world by Richard Dawkins back in 1976. A meme, like a gene, has evolved and evolved, representing a kind of interpreted response of society and an individual. For a deeper consideration of the influence of memes on the value orientations of a modern person, the category of memes related to romantic relationships was considered as one of the most common and burning topics. Analyzing this category of memes, we come to the conclusion that distorted values and moral principles are formed in the minds of modern people. The article considers the experience of modern scientists who refute stereotypes that are broadcast to the masses. Through memes, one can trace how the value orientations in society have changed, as well as predict the approximate further development of these orientations. At the end of the article, the results of all the above material are summarized.

Ключевые слова: мем, ценностные ориентиры, стереотип, Ричард Докинз, эгоистичный ген, взаимоотношения, романтические взаимоотношения, исследования, анализ.

Keywords: meme, value orientations, stereotype, Richard Dawkins, selfish gene, relationships, romantic relationships, research, analysis.

В современном мире большое распространение получил новый язык общения – визуальный. Современная молодежь зачастую общается между собой с помощью передачи друг другу визуальной информации в картинках, коротких роликах, позиционируя себя участниками этих роликов в той или иной ситуации. Во всем мире такие смешные картинки и видео называются мем.

Мем (англ. *meme* [mi:m]) – единица значимой для культуры информации. Мемом является любая идея, символ, манера, ситуация или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д. Термин «мем» и его понимание были введены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген» [1, с.174]. Докинз предложил идею о том, что вся значимая для культуры информация состоит из базовых единиц – мемов, точно так же как биологическая информация состоит из генов; и так же как гены, мемы подвержены естественному отбору, мутации и искусственной селекции. На основе этой идеи Докинза возникла дисциплина меметика, в настоящее время имеющая спорный научный статус.

Проблематика мемов как культурной единицы в последнее время все чаще и чаще поднимается в научных работах. Так, например, Голубева А. Р и Семилет Т. А в своей научной статье «Мем как феномен культуры» рассматривают вопросы интернет-мемов и создания из них «вирусной» рекламы, а Цаценко Л. В. и Савиченко Д. Л в своей работе «Мемы как форма иллюстрации в науке и образовании» рассматривают мем с точки зрения более эффективного способа донесения информации до современной аудитории [2, 3].

Обосновавшись в интернет-пространстве, мемы образовали уникальную виртуальную мем-культуру. Выступая одновременно и сигналом запросов медиа-аудитории, и чутким индикатором ее реакции, мемы стали занимать возрастающее значение в коммуникативном дискурсе общества. Как культурный феномен, мем подлежит определенной социальной дифференциации, что позволяет разным социальным группам создавать и использовать различные виды и формы мемов, наиболее полным образом отображая специфику своей социальной группы. Мем, как культурно значимая единица, является составляющей большинства базовых вещей в нашей жизни. Например, мы часто говорим: «У меня есть мем на эту ситуацию», то есть у нас есть какой-то заготовленный ранее набор символов и знаков, которые так или иначе передают смысловую нагрузку наших невербальных мыслей, эмоций и переживаний. Исходя из выше изложенных умозаключений, рождается цель данной статьи: проанализировать возможность объединения мемов в одну конкретную тематику и придание этой тематике статуса ценностного ориентира современной молодежи.

Примером для рассмотрения выберем наиболее обширную тему – романтические взаимоотношения между людьми. Это самая «злободневная» тема в интернете, наравне с работой и здоровьем. Собственно, очевидный выбор, исходя из пирамиды потребностей по Маслоу, взаимоотношения, как романтического характера, так и просто людские, находятся на третьей ступени в пирамиде, что говорит о непосредственной значимости для каждого человека. Предлагается привести в качестве примера несколько наиболее популярных тематик на данный момент, чтобы в дальнейшем проанализировать их и вывести некоторые общие закономерности.

Первой по популярности, несомненно, выделяется тематика роли девушки в отношениях. Часто можно встретить мнение, что девушки предпочитают в отношениях «выносить мозг», «пилить» и «накручивать» себя. Женская эмоциональность играет здесь не последнюю роль, так как бытует стереотипное мнение о том, что женщины более подвержены эмоциональным всплескам и стрессам,

нежели мужчины. Однако, ученые из Мичиганского университета постарались развенчать этот миф. В новом исследовании, опубликованном в научном журнале «Nature», ученые заявляют, что стереотип об эмоциональности женщин прочно засел в умах людей из-за разной интерпретации эмоций, которые проявляют женщины и мужчины [4]. Например, когда мужчина становится эмоциональным во время просмотра спортивных игр, люди обычно считают его увлеченным. В то время как женщину во время эмоционального всплеска часто называют «истеричной» или «иррациональной». Обилие такого контента заставляет задуматься, какой предстает образ современной женщины в умах подрастающего поколения. Если они постоянно натываются на такие знаки и символы, перенимают с них информационный отпечаток, то в их головах стойко укореняется мнение, что большинство женщин именно такие и найти с ними общий язык крайне трудно. Отсюда развиваются многие современные проблемы в отношениях, конечно же, не от большого желания обоих партнеров разбираться в первопричинах поведения друг друга. Но это тема целого исследования на психологическую тематику, в нашем же исследовании мы преследуем другую цель. Итак, в данной тематике мемов мы усматриваем проблематику позиционирования женского образа как «истеричного», а затем вытекающий из этого укоренившийся стереотип.

Также определенной популярностью обладают мемы, в которых говорится о меркантильном подходе женщины к отношениям. Современные девушки ищут только обеспеченных, перспективных мужчин, и гонятся вовсе не за искренними чувствами, а за финансовой составляющей этих отношений. Не стоит братья судить о правильности или неправильности таких суждений, так как все люди разные. Но в большинстве своем женщина действительно ищет состоявшегося мужчину, а не состоятельного. Это исходит из культурного кода, заложенного в давние времена, когда мужчина был единственным добытчиком и кормильцем в семье. Со временем, когда женщинам стало разрешено получение образования

и развитие в карьере, несомненно, роли потеряли четкость своих границ, в чем-то стали даже сливаться, но факт остается фактом: мужчина хочет быть добытчиком, женщина ищет мужчину, который сможет обеспечить жизнь ее и потомства. Однако, в современной тенденции к «богатой и роскошной жизни», действительно, стало замечаться такое явление, как «sugar daddy» – богатый покровитель, в разговорном употреблении «папик». И если проанализировать большой массив мемов по данной тематике за несколько лет, то красной нитью прослеживается тенденция в укоренении мысли о том, что женщина – меркантильное существо, которое готово поступиться своими чувствами и эмоциями, но приобрести наилучший уровень жизни. Однако, в последнее время, часто стали мелькать мемы схожего характера, но в обратную сторону. Данные знаки транслируют нам изменения социальных ролей в обществе, попытки переосмысления ситуации и, непосредственно, реакцию общества на это. Суть таких мемов состоит в том, что, по их информационной составляющей, современный молодой человек ищет себе обеспеченную, состоявшуюся женщину, которая будет его содержать, словно второй родитель.

Весь феномен «МИЛФ» и «sugar deddy» заставляет задуматься о том, насколько сместились приоритеты современной молодежи. Но в рамках нашего исследования, наша цель – выявить общность, постараться выявить группу и из нее вычленить ценностный ориентир. В данной ситуации очень хорошо просматривается, что ценностным ориентиром подрастающего поколения, скорее всего, будет хорошее финансовое состояние за счет другого человека, другими словами – паразитический способ существования. И «плоды» данного ценностного ориентира мы можем наблюдать уже сейчас, достаточно просто открыть социальные сети и другие интернет-площадки, переполненные фриковатыми личностями, жаждущими внимания, богатства и готовыми сделать ради этого все, даже превратить свою жизнь, добровольно, в рабство чужого кошелька.

Собственно говоря, из этой тенденции вытекает еще одна, преобразовавшаяся в мем, когда парни и девушки искренне удивляются тому, что их избранник или избранница не соответствует тем самым принятым в обществе меркантильным взглядам. Данная ситуация говорит о том, что современное общество забывает о базовых ролях и принятых нормах поведения. Для нас становится удивительным адекватное поведение людей вокруг, потому что на подсознательном уровне в современном мире мы привыкли к эгоистичности и эгоцентричности людей.

Приведенные примеры свидетельствуют нам о том, что мем является в целом репрезентативной формой отражения тенденций и настроений определенной части общества. Он выступает своего рода индикатором социальной проблемы общества и, вместе с тем, синтезом общественного мнения.

В силу неисчерпаемых возможностей комбинаций поликодности мемов производимая культура позволяет увидеть специфику коммуникации крупных и небольших сообществ, проявляющуюся в интенсивности их повторений или призывов, что позволяет судить об интеллектуальных запросах, ключевых ценностях, вокруг которых разворачивается символическая борьба в массовом сознании. Например, в социальных сетях мем позволяет человеку быстро сориентироваться и дать ощущение своей принадлежности к той или иной группе и вступить в коммуникацию. В литературе уже отмечалось, что «введение "Другого" в поле зрения "Я" означает его переход в иную реальность, в реальность личностного "Я"»[5, с. 304]. Можно утверждать, что основной импликацией мема является оценочная рефлексия, провоцирующая декодирование смысла мема с добавлением собственного комментария.

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод, что мем – социально значимая культурная единица в современном медиaprостранстве. С помощью мемов люди обмениваются информацией, отражают реакцию на то или иное событие, а также мем служит отражением социально-значимых проблем и тенденций

в обществе. Если проследить появление новых мемов по какой-либо конкретной тематике, можно проанализировать изменения в обществе, касающиеся этой сферы. Мем-культура, этот постоянно обновляющийся продукт цифровой коммуникации, пронизанный логикой интерпретации, по своей сущности реализует ценности общества. Мем-культура репрезентирует проблематику современных процессов, указывает вектор их спецификации, расширяя функциональный потенциал мемов: от индивидуального самовыражения до инструмента воздействия на коллективного субъекта. Носитель мем-культуры всегда участвует в неоднозначном процессе, это и потребление, и создание мемов, что позволяет считать субъекта мем-культуры и индивидуализированным, и коллективным автором. Эта двойственность мема моделирует экзистенциальные характеристики современной реальности в глазах адресатов, акцентируя внимание на амбивалентность переходов между индивидуальным и коллективным. В этом смысле мем содержит значимую диалектическую идею, состоящую в утверждении, что изменения одних объектов приводят к изменениям других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : «Corpus (ACT)», 1989. С. 239.
2. Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры // Культура и текст. 2017. № 3(30). С.193–205.
3. Цапенко Л. В., Савиченко Д. Л. Мемы как форма иллюстрации в науке и образовании // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 114(10). С.358–366.
4. Weigard A., Loviska A. M., Beltz A. M. Little evidence for sex or ovarian hormone influences on affective variability // Nature. 2021. URL: https://www.nature.com/articles/s41598-021-00143-7.epdf?sharing_token=F4EuYe_Kzm6pCZHaZ-y1g9RgN0jAjWeI9jnR3ZoTv0MPpegdu_waikwLoxVI2TV28mUyZnZej41XCz3pIrxOzPqTqzOuhBpIGUGt0bW8Q8ReYO-qR0hfnWyXXDm5HZq7S6e3xyN9t7SEKr-ZcMWarrfct4WQDxL1afy-AWDeg3E%253D (дата обращения: 07.11.2023).
5. Рябова М. Э. «Я» и «Другой» в философии М. М. Бахтина и современной реальности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Т. 20 № 3(51). 2020. С.302–311.

УДК 008(=511.131):004.738.5(045)

Синицына Дарья Михайловна

магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
sinicynadara600@gmail.com

Sinitsyna Dariya M.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Никитина Ольга Николаевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
kon741@rambler.ru

Nikitina Olga N.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОТРАЖЕНИЕ УДМУРТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

REFLECTION OF UDMURT CULTURE IN THE MODERN INTERNET SPACE

Аннотация

В статье рассматривается удмуртская культура сквозь призму интернет-пространства. Благодаря анализу контента, аудитории и источников делается вывод о пользе интернет-пространства в области продвижения национальной культуры и расширения ее границ. Представленный материал дает характеристику основным каналам связей с общественностью, которые продвигают удмуртскую культуру в массы и делают ее более узнаваемой. В эпоху цифровизации мир меняется со скоростью света, и каждый народ стремится сохранить свою уникальность в этом быстротечном потоке информации. В связи с этим удмуртская культура все чаще находит себя на просторах интернета, позволяя людям другой национальной и расовой принадлежности лучше узнать быт и обычаи другого народа.

Рассматриваемая тема будет интересна специалистам в области удмуртской культуры, так как в данной статье представлено много новой и полезной информации для индивидуальных исследований или дополнения для уже имеющихся знаний. Такие исследования помогают лучше понять, как интернет способствует сохранению и развитию удмуртской культуры, а также выявить потенциал для дальнейшего развития и расширения видов публикуемого материала.

Abstract

The article examines the Udmurt culture through the prism of the Internet space. Thanks to the analysis of content, audience and sources, the conclusion is made about the benefits of the Internet space in the field of promoting national culture and expanding its borders. The presented material characterizes the main public relations channels that promote Udmurt culture to the masses and makes it more recognizable. In the era of digitalization, the world is changing at the speed of light, and every nation strives to preserve its uniqueness in this fleeting flow of information. In this regard, the Udmurt culture is increasingly finding itself on the Internet, allowing people of a different nationality and race to get to know the way of life and customs of another people better.

The topic under consideration will be of interest to specialists in the field of Udmurt culture, as this article presents a lot of new and useful information for individual research or additions to existing knowledge. Such studies help to better understand how the Internet contributes to the preservation and development of Udmurt culture, as well as to identify the potential for further development and expansion of the types of published material.

Ключевые слова: культура, интернет-пространство, национальность, удмурты, фольклор, творчество, цифровизация.

Keywords: culture, Internet space, nationality, Udmurts, folklore, creativity, digitalization.

Удмурты – один из финно-угорских народов, проживающих на территории Удмуртии – российского региона с древними историческими и культурными традициями. Они имеют свою культуру, включающую язык, мифологию, народные обычаи и ремесла. В условиях глобализации, цифровизации и быстрого развития средств коммуникации очень важно сохранить и передать эти ценности будущим поколениям [1, с.75].

Удмуртская культура, имеющая богатое наследие и уникальные особенности, индивидуальные для каждого народа, все глубже проникает и развивается в интернет-пространстве. Виртуализация общества не обошла стороной культурную сферу, позволяя малым группам формировать свою национальную идентичность,

сохранять традиции, обычаи, используя при этом уникальность своего многогранного языка и присущих ему символов [2, с.57].

Удмурты, как и многие представители иных народов, стремятся сохранить все это, чтобы передать огромный пласт знаний своим потомкам, которые в свою очередь смогут без проблем и ограничений познакомиться с накопленными за много лет материалами и исследованиями [3, с. 19]. Современное интернет-пространство дает возможность распространить информацию об удмуртской культуре широкому кругу людей, как внутри страны и региона, так и за их пределами. Благодаря социальным сетям, блогам, веб-сайтам и другим онлайн-платформам можно делиться знаниями о традициях, обычаях, мифах и легендах удмуртской культуры, что значительно упрощает межкультурное взаимодействие сразу между несколькими представителями различных культур.

В современном интернет-пространстве можно найти множество сообществ, которые посвящены удмуртским традициям и обычаям. Здесь люди делятся опытом, рассказывают о своих праздниках, костюмах, национальных блюдах и ремеслах. Такие сообщества способствуют сохранению удмуртской культуры и знаний о ней на долгие годы.

Уникальный язык – одна из главных особенностей удмуртской культуры. У многих народов в мире есть свои языки и символы, которые отличают их культуру от других. Удмурты не исключение. Использование удмуртского языка в интернет-пространстве помогает сохранить его живучесть и разнообразие. Существуют онлайн-словари, видеолекции, переводчики и другие инструменты для изучения удмуртского языка, что делает его доступным для широкой аудитории. Также использование субтитров при онлайн просмотре какого-либо материала на удмуртском языке позволяет людям сильнее проникнуться красотой звучания языка, не теряя при этом смысл и возможность ознакомиться с чем-либо. Документальные фильмы, аудиозаписи на родном языке, электронные книги – все это делает культуру

доступной широкому кругу людей, способствуя ее сохранению и популяризации.

Кроме того, символика удмуртской культуры имеет свое отражение в современном интернет-пространстве. Национальные узоры, национальный флаг и герб могут быть использованы в онлайн-графике, дизайне веб-сайтов и социальных сетях. Таким образом, символика удмуртской культуры становится более видимой и приобретает новые формы выражения.

В эпоху цифровизации мир меняется со скоростью света, и каждый народ стремится сохранить свою уникальность в этом быстротечном потоке информации. Удмурты не являются исключением – они активно используют интернет-технологии для продвижения своей культуры. Официальные сайты, социальные сети, видеоплатформы – все это становится площадками для популяризации удмуртской музыки, танцев, литературы и других проявлений этноса.

Современное общество все больше ориентируется на использование информационных технологий, и интернет становится неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей по всему миру. Это создает новые возможности для сохранения и распространения культурного наследия различных народов, включая удмуртскую культуру.

Не только доступ к информации об удмуртской культуре значительно упростился благодаря интернету, но и возможности ее распространения существенно расширились. С помощью социальных сетей люди могут поделиться своими знаниями об удмуртской культуре с другими пользователями из разных регионов и стран. Они могут создавать сообщества или группы для обмена опытом, проводить онлайн-мероприятия – концерты, лекции или даже виртуальные выставки.

Один из примеров успешного использования интернета для сохранения и распространения удмуртской культуры – это проект «Удмуртия», запущенный Министерством национальной политики Удмуртской Республики. На веб-сайте проекта представлены

различные материалы о культуре удмуртов, включая историческую информацию, фотографии, аудио- и видеозаписи. С помощью ресурса можно изучить удмуртский язык, прослушать народные песни и музыку, познакомиться с традиционными ремеслами.

Одной из основных тенденций отражения удмуртской культуры в онлайн-среде является создание специализированных сайтов и интернет-площадок. На таких ресурсах можно найти информацию о национальных праздниках, обычаях, народной музыке и хореографии. Также здесь публикуются статьи о творчестве удмуртских художников, фотографов и писателей. Это помогает популяризировать удмуртскую культуру не только среди жителей Удмуртии, но и за ее пределами.

Большую роль в отражении удмуртской культуры в онлайн-пространстве играют также блоги и видеоблоги. Множество людей публикуют записи о своих поездках по Удмуртии, рассказывают о ее достопримечательностях, традициях и обычаях. Видеоролики с участием удмуртских мастеров ремесел или выступлениями национальных коллективов также становятся доступными для широкой аудитории.

Кроме того, в онлайн-пространстве активно развиваются интерактивные проекты, посвященные удмуртской культуре. Например, существуют мобильные приложения, которые помогают изучать удмуртский язык или игры, основанные на национальных мотивах. Такие проекты не только позволяют более эффективно привлечь внимание к удмуртской культуре, но и сделать ее изучение интересным и доступным для всех желающих.

В качестве примеров можно привести wiki-сайт (интернет-энциклопедия) «Воршуд», реализуемый Национальной библиотекой УР совместно с Министерством национальной политики УР, Домом дружбы народов, музеем-заповедником «Лудорвай», гимназией имени Кузубая Герда; удмуртская Википедия независимый проект «Удмуртология»; сообщество «Удмуртлык»; электронные удмуртско-русские словари, ряд блогов и др. Интернет-среда расширяет территорию распространения удмуртской культуры

и языка, помогают всем желающим удовлетворять национально-культурные потребности [5, 9, 6, 8].

Наиболее ярким примером продвижения удмуртской культуры в интернет-пространстве является РЦ «КУАРА», который популяризирует удмуртский язык и культуру [7].

Так в популярных социальных сетях: «ВКонтакте», YouTube, Facebook, Instagram – значительно выросло количество медиаконтента на удмуртском языке. Организация реализовала множество проектов, направленных на развитие удмуртской культуры. Было создано множество видеокурсов удмуртского языка, научно-популярных видеолекций «Тубат» на удмуртском языке с русскими и английскими субтитрами, выпущены различные подкасты на узкие темы, также активно проходила работа видеошколы «Тамга», которая успела реализовать множество проектов. Не обошлось и без школы удмуртских блогеров и медиашколы для мам. «КУАРА» в полной мере показала важность медиаконтента и его роль в современном мире и продвижении удмуртской культуры.

Еще одним ярким примером является первый в мире интернет-телеканал на удмуртском языке – ДАУР ТВ [4]. В формате прямого эфира в социальной сети ВКонтакте создаются и показываются плейлисты с различными видео на удмуртском языке, музыкальные клипы, документальные фильмы, разного вида программы и многое другое. Прямой эфир позволяет зрителям ощутить полное присутствие в режиме реального времени с любого конца города и даже страны. ДАУР ТВ отличается функциональностью и оригинальностью подачи контента для ознакомления с культурой Удмуртии.

Один из способов отражения удмуртской культуры в социальных сетях – использование удмуртского языка. Многие удмурты активно публикуют посты на своих страницах на родном языке, делятся фразами и выражениями, расширяя словарный запас и поддерживая интерес к языку. Некоторые группы и сообщества в социальных сетях посвящены удмуртскому языку, где пользователи

могут общаться на нем, задавать вопросы и обмениваться опытом изучения.

Социальные сети также предоставляют площадку для продвижения удмуртской музыки. Многие удмурты-музыканты используют социальные сети для публикации своих композиций, проведения онлайн-концертов и привлечения новых слушателей. Это помогает им не только расширить аудиторию, но и сохранить и продолжить традиции удмуртской музыки.

Танцевальная культура также находит свое отражение в социальных сетях. Удмурты активно делятся видеозаписями своих танцев, публикуют инструкции по изучению традиционных танцев, организуют онлайн-мастер-классы. Это способствует сохранению и развитию удмуртских танцевальных традиций, а также позволяет привлечь новых участников и повысить интерес к этой сфере культуры.

Таким образом, влияние интернет-пространства на отражение удмуртской культуры вызывает все больший интерес со стороны исследователей. Они проводят анализ активности пользователей, изучают содержание публикаций, анализируют реакции аудитории. Такие исследования помогают лучше понять, как интернет способствует сохранению и развитию удмуртской культуры, а также выявить потенциал для дальнейшего развития и расширения видов публикуемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Т. Р. Влияние современных информационных технологий на процесс социализации молодежи // Сборники конференций НИЦ Ионосфера. 2011. № 38. С. 74–78.
2. Бокарев В. А. Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей современной молодежи // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 56–59.
3. Ерохин А. В., Ерохина Л. Н. Этническая культура сельской Удмуртии и сетевое пространство Интернета // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сборник научных статей / под ред. Г. В. Мерзляковой и др. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. С. 14–21.

СЕКЦИЯ 4. Современные исследования в области культуры

4. Интернет-телеканал на удмуртском языке – ДАУР ТВ. URL: <https://vk.com/daurtv> (дата обращения: 30.10.23).
5. Интернет-энциклопедия «Воршуд». URL: <https://vorshud.unatlib.ru/index.php/> (дата обращения: 01.11.23).
6. Независимый проект «Удмуртология». URL: <http://udmurt.info/> (дата обращения: 02.11.23).
7. РЦ «КУАРА». URL: <http://kuara.tilda.ws/> (дата обращения: 25.10.23).
8. Сообщество «Удмуртлык». URL: <https://udmurtlyk.ru/> (дата обращения: 01.11.23).
9. Удмуртская Википедия. URL: <https://udm.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.11.23).

УДК 791.43-2(47+57)«198»(045)

Серов Роман Дмитриевич
магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
seriy43rom@gmail.com

Serov Roman D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Никитина Ольга Николаевна
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры туризма и бизнес-
технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
kon741@rambler.ru

Nikitina Olga N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1980-Х ГОДОВ

TRENDS IN SOVIET CINEMA OF THE 1980S

Аннотация

Статья посвящена советскому кинематографу периода 1980-х годов. Автор на примере известных фильмов рассматривает тенденции того периода в киноискусстве и выделяет три характерные черты: жанровое разнообразие, новые темы и образы, международное признание. В данный период появляются фильмы новых жанров, от комедий до фантастики, такие как «Кин-дза-дза!». Режиссеры затрагивают новые, злободневные

и сложные темы, поднимают остросоциальные вопросы. Теневая экономика и черный рынок, криминальная жизнь и бюрократия, мошенничество и спекуляция – одни из тех проблем советского общества, которые начали освещаться в кинематографе 1980-х годов. Советское кино в эти годы завоевывает признание на мировой арене, получив награды известных кинофестивалей, таких как Каннский, Венецианский и Берлинский. В статье проанализированы новые режиссерские приемы и методы, к примеру, «Теория монтажа» С. Эйзенштейна. Тенденции советского кинематографа 1980-х годов сыграли важную роль в развитии независимого кино в России после распада Советского Союза. Режиссеры и сценаристы стали более независимыми от государственных структур и могли создавать фильмы, которые ранее были бы слишком рискованными.

Abstract

The article is devoted to the Soviet cinema of the period of the 1980s. The author, using the example of famous films, examines the trends of that period in cinema and identifies three characteristic features: genre diversity, new themes and images, international recognition. During this period, films of new genres appear, from comedies to fiction, such as "Kin-dza-dza!". The directors touch on new, topical and complex topics, raise acute social problems. The shadow economy and the black market, criminal life and bureaucracy, fraud and speculation - these are some of the problems of Soviet society that began to be covered in the cinema of the 1980s. Soviet cinema in the 80s gained recognition on the world stage, receiving awards from such famous film festivals as Cannes, Venice and Berlin. The article analyzes new directing techniques and methodologies, for example, the "Theory of Editing" by S. Eisenstein. The trends of Soviet cinema in the 1980s played an important role in the development of independent cinema in Russia after the collapse of the Soviet Union. Directors and screenwriters became more independent of government structures and could create films that would have been too risky before.

Ключевые слова: кинематограф, история кино, перестройка, «Экипаж», «Вокзал для двоих», «Маленькая Вера».

Keywords: cinema, history of cinema, perestroika, "Crew", "Station for Two", "Little Vera".

В 1980-х годах советское кино переживало значительные трансформации, отражавшие социально-политические перемены

в стране. В 1980-х годах режиссеры начали экспериментировать с новыми подходами к сюжету, монтажу и визуальному стилю. Это был период, когда советские кинематографисты стремились к большей художественной свободе и выражению индивидуальности, что привело к созданию незабываемых кинематографических произведений.

Этот временной промежуток приходится на закат эры Л. И. Брежнева, которая характеризовалась застоём во многих сферах, включая кинематограф. Фильмы этого времени часто были ограничены в выражении критики или новаторства из-за строгой цензуры. Тем не менее, некоторые режиссеры, такие как А. Тарковский, смогли создать произведения, выходящие за рамки официальной идеологии, хотя и столкнулись с ограничениями в распространении своих фильмов.

С приходом к власти М. С. Горбачева и началом политики гласности и перестройки кинематограф получил новые возможности для развития. Это время ознаменовалось снижением уровня цензуры и появлением фильмов, более открыто затрагивающих социальные и политические проблемы. Примером таких фильмов могут служить «Покаяние» Т. Абуладзе, обличающее тоталитаризм, и «Маленькая Вера» В. Пичула, отражающий социальные изменения [3].

Молодое поколение прослеживает застой во взглядах старого поколения и пытается противостоять ему. Четвёртый эпизод из фильма А. Коренева «Большие школьные каникулы» начинается жизнерадостной фразой «Приближается что-то новое, всё изменится». Эта картина не о школьной жизни. Фильм рассказывает нам об изменениях в восприятии обычной монотонной жизни. В школьном автобусе мы видим взрослых учеников, которые не получили школьные аттестаты в положенное время. Их учителя не старше их самих, а некоторые даже моложе своих учеников.

Изменения кинематографа 1980-х годов позволяют выделить ряд черт в киноиндустрии, характерных для того периода. Одной из них является жанровое разнообразие. Режиссёры эксперимен-

тировали с разными жанрами и стилями, создавая фильмы от комедий до драм и фантастики. Например, фильм «Кин-дза-дза!» (1986) режиссёра Георгия Данелия представляет собой смешение элементов фантастики и комедии, рисуя аллегорическую картину советской действительности. Открытие новых жанров также привело к появлению в прокате громких кинопремьер, таких как первый советский фильм-катастрофа «Экипаж» и первый советский боевик «Пираты XX века», ставший самым кассовым фильмом в истории СССР.

Также следует отметить появление фильмов-драм, которые рассматривали сложные социальные и моральные вопросы. Такой фильм, как «Джентльмены удачи» (1982) режиссёра А. Серебрякова, освещает жизнь обычных людей и проблемы, с которыми они сталкивались.

Среди самых популярных советских телефильмов почти всегда доминируют развлекательные жанры. Несмотря на все усилия по внедрению коммунистической идеологии и активную государственную поддержку «идеологически зрелого» кинематографа, широкая публика в целом следовала мировым законам: развлекательные фильмы развлекательных жанров (хотя во многих случаях высокого профессионального качества) неизменно выходили на первое место по зрительским предпочтениям [2].

Фильмы этого периода не только развлекали, но и провоцировали обсуждение важных общественных и моральных вопросов. Они стали платформой для обсуждения проблем современности, вызывая диалог и размышления среди зрителей.

Также в 1980-е годы усиливается внимание к авторскому кино. Такие режиссёры, как К. Муратова, А. Сокуров и другие начали создавать фильмы, в которых могли свободно выражать своё видение мира и исследовать сложные человеческие отношения. Эти фильмы часто отличались экспериментальным подходом к повествованию и визуальной стилистике, что делало их значимыми не только на советском, но и на международном уровне.

Второй характерной чертой этого периода являются новые темы и образы. Режиссёры начали обращать внимание на проблемы, которые ранее были мало представлены на экране. Например, фильм «Место встречи изменить нельзя» (1980) рассматривал жизнь криминального мира и сложности, с которыми сталкиваются сотрудники уголовного розыска.

Также в этот период стали актуальными фильмы, освещающие темы экологии, экономических проблем и моральных дилемм. Фильм «Декабрьские горячки» (1983) режиссёра Л. Климова критически рассматривал советскую систему здравоохранения и бюрократию [4].

Кино привлекло внимание к теневой экономике и предложило зрителю галерею портретов нового социального типа: предприимчивого посредника или, в зависимости от точки зрения, спекулянта на чёрном рынке. Предвосхищающим трендом стал фильм Э. Рязанова и Э. Брагинского «Вокзал для двоих» (1983). Очень популярный и по большей части положительно воспринятый критиками, фильм представил торговлю на чёрном рынке в качестве второстепенного мотива. В центре сюжета – встреча с провинциальной официанткой (в интерпретации Л. Гурченко, неизменно хорошенькой во всех своих ролях) и интеллектуала из большого города (в исполнении О. Басилашвили, главного героя «Осеннего марафона»). Оба сталкиваются с серьёзными жизненными проблемами и в конечном итоге находят любовь, сострадание, взаимную поддержку и надежду на взаимное улучшение. Сентиментальная линия была причиной успеха фильма. Тем не менее, как и все произведения Э. Рязанова, это была комедия (возможно, трагикомедия, как её называли в советской прессе) с острыми сатирическими элементами.

Действие происходит на вокзале, символе хрупкости, беспорядочной жизни, поверхностных отношений, бродяжничества, подпольных предприятий, одним словом, анархии. Кажется, что социальные правила и моральный императив больше не действуют на этой станции. Цель сатиры – проводник поезда, мастерски

сыгранный Н. Михалковым с дерзкой самоуверенностью преуспевающего мошенника. С помощью официантки из вокзального кафе он создал прибыльный (и незаконный) бизнес по торговле дынями. Когда поезд прибывает с юга, колоритный кондуктор бросает несколько коробок с дынями на свою официантку. Эта полуживая, наполовину потерянная женщина в конце концов находит выход из унижительной ситуации, встречаясь с чувствительным мужчиной, который сам стал жертвой неудачных обстоятельств. Из-за автомобильной аварии, вызванной женой, представительницей нуворишского менталитета, он отбывает срок наказания в колонии и на самом деле спешит вернуться туда после короткого отпуска.

Впоследствии ряд фильмов поднял эту мошенническую тему и предложил интересный социальный комментарий, хотя и поверхностный, лишенный художественной стороны. Среди них «Блондинка за углом» В. Бортко 1984 года, в которой рассказывается история хорошенькой и легкомысленной продавщицы бакалейных товаров, которая зарабатывает себе на жизнь продажей частных государственных товаров. «Сага о разбойнике» В. Трегубовича – сатирическая «эпопея» о современном разбойнике. Дружелюбный бизнесмен, энергичный и трудолюбивый предприниматель пренебрегает своей основной профессией, чтобы посвятить себя личному бизнесу, а именно оказанию услуг, отправив чьего-то сына в аспирантуру в обмен на отдых на природе. В результате он живет «сверх зарплат», что означает, что его квартира является витриной потребительских товаров. Чтобы проблема мошенничества более выпукло была представлена на экране, авторами фильма предлагается проведение параллели с прототипом всех российских мошенников: Чичиковым из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Как Чичиков убегает от преследователей на летающей тройке, так и герой киноленты садится в свой белый «Мерседес» и исчезает в воздухе.

Международное признание – третья характерная черта. Советский кинематограф 1980-х годов получил успех на мировой арене. Фильмы советских режиссёров были удостоены наград на

крупнейших мировых кинофестивалях, таких как Каннский, Берлинский и Венецианский фестивали. Это признание позволило советским фильмам получить известность за границей и привлечь внимание зарубежных зрителей к советской культуре.

1985 год, сороковая годовщина Победы в Великой Отечественной войне, потребовал появления необычайного количества военных фильмов. Большинство из них были посредственными постановками; некоторые были впечатляющими, но все же поверхностными. Однако один из фильмов заслуживает внимания – «Иди и смотри» Э. Климова (1985). Этот фильм, основанный на реальных событиях, рассказывает о жестокости немецко-фашистских захватчиков в белорусской деревне Хатынь. Он был удостоен первой премии Московского международного кинофестиваля и привлёк внимание миллионов зрителей в Советском Союзе. Те немногие американские зрители, которые посмотрели этот фильм, были глубоко впечатлены. Действительно, этот фильм не позволяет зрителю оставаться равнодушным. Чувства зрителя безжалостно атакованы мощной камерой в сочетании с яркими изображениями, душевраздирающим саундтреком и даже отчетливым ощущением запаха. Сама камера в большей степени больше, чем повествование, передает ужас войны, проводя зрителя через болезненный физический опыт [6].

Фильм Э. Климова имеет два уровня смысла. Его символика сосредоточена на насилии и жестокости, призвана выйти за рамки физического опыта и вознести зрителя в царство духовных ценностей. В этом отношении незабываем катарсический реквием В. А. Моцарта, который подчеркивает окончательный подъём камеры к небу. Вот почему «Иди и посмотри» стремится донести послание мира через изображение войны. В соответствии с советской политикой контроля над вооружениями, фильм с апокалиптическим названием предупреждает зрителя о возможности ядерной катастрофы.

Советское кино отличается прежде всего своей работой «между кадрами» и конкретными методами монтажа, подчеркивающими,

что кино – это нечто большее, чем просто изображение реального. С. Эйзенштейн, один из выдающихся советских кинематографистов и теоретиков, разработал «теорию монтажа», в которой этот процесс разделён на пять уровней, которые объединяются в каждый момент фильма для создания конечного продукта, представленного в глазах зрителя как сфальсифицированная реальность. Эта манипуляция с изображением является ключевым фактором в советском кино, и чем она более очевидна, тем сильнее художественная направленность фильма. Эта техника редактирования, являясь основой этого движения, оказала большое влияние на кинематограф во всём мире.

Тенденции советского кинематографа 1980-х годов также оказали важное влияние на будущее российского кино. Многие режиссёры и сценаристы, начавшие свою карьеру в этот период, продолжили работать и в последующие десятилетия, оставаясь ключевыми фигурами отечественной кинематографии. Одной из ключевых черт этого времени было более свободное выражение идей и творчества, что сыграло важную роль в развитии независимого кино в России после распада Советского Союза. Режиссёры и сценаристы стали более независимыми от государственных структур и могли создавать фильмы, которые ранее были бы слишком рискованными. Эта свобода позволила появиться множеству талантливых авторов и новым идеям.

Кроме того, советский кинематограф 1980-х годов также оставил наследие в виде классических произведений, которые продолжают вдохновлять современных режиссёров. Многие фильмы этого периода являются объектом изучения в школах и вузах кинематографии, а их структура и стиль остаются актуальными для современных художников. Кинематограф СССР 1980-х годов стал частью культурного наследия и идентичности России. Фильмы этого периода отражают важные моменты в истории страны и общества, а также представляют собой окно в советскую действительность того времени. Они помогают современным россиянам

понимать и оценивать прошлое своей страны и продолжают вызывать интерес как внутри России, так и за её пределами.

По данным исследования, среди 300 наиболее популярных киноработ в период с 1930-х по 1980-е годы были выделены режиссёры с наибольшим количеством снятых фильмов, которые впоследствии стали успешными. Это Э. Рязанов (9 фильмов), И. Пырьев (9 фильмов), Л. Гайдай (8 фильмов), А. Файнциммер (6 фильмов). Пятое-десятое места (по 4 фильма среди 300 самых популярных советских фильмов) разделили режиссеры Б. Дуров, Э. Кеосаян, Е. Матвеев, В. Роговой, В. Ивченко и С. Герасимов [5].

Однако если проследить динамику по годам, снижение посещаемости фильмов Л. Гайдая и Э. Рязанова стало отчётливо заметно со второй половины 1980-х годов. Это можно объяснить не только возросшей конкуренцией на телевидении, где развлекательная составляющая стала занимать всё больше экранного времени, но и довольно резкими изменениями во всем репертуаре в период так называемой перестройки, когда советские развлекательные фильмы стали напрямую конкурировать с западными фильмами не только в кинотеатрах, но и на видео.

Наиболее просматриваемыми фильмами 1980-х годов можно назвать:

1. «Маленькая Вера» (1988), 55,8 миллионов зрителей.
2. «Спортлото–82» (1982), 55,2 миллиона зрителей.
3. «Вокзал для двоих» (1983), 35,8 миллиона зрителей.
4. «За спичками» (1980) - 34,3 миллиона зрителей.
5. «Прощальный тур артиста» (1980), 28,9 миллиона зрителей.

В наиболее популярном фильме «Маленькая Вера» режиссёр В. Пичул говорит о новых идеях свободы. Фильм рассказывает нам историю не только о яркой жизни в Москве и спокойной жизни за городом. Тема – свобода любви. Вера (Наталья Негода) немного иррациональна, поскольку руководствуется только своими чувствами и интуицией. Зрители видят типичную картину русского быта: маринованные продукты, компоты, борщи. Женщина, которая

защищает своего мужа-алкоголика, потому что не может жить одна, – это не просто типичный образ консервативной семьи; это воплощение консервативного периода «застоя». Молодые люди, которые любят друг друга, вряд ли могут жить в такой атмосфере, но у них нет денег на переезд [1].

Стоит также отметить, что в этот период сразу несколько фильмов были срежиссированы женщинами. Это были «Человек с бульвара Капуцинов» и «Будьте моим мужем» (А. Сурикова), «Карнавал» (Т. Лиознова).

В 1980-х годах система дистрибуции советского кино значительно отличалась от современных подходов. Это был период, когда киноиндустрия СССР была полностью контролируема государством, и существовали определенные особенности распространения фильмов:

1. Государственный контроль.
2. Ограниченный доступ к зарубежным фильмам.
3. Широкое распространение внутри страны.
4. Пропагандистский аспект.

Все аспекты производства и распространения фильмов контролировались государством. Это включало цензуру, выбор тем и тематик, которые считались приемлемыми для показа советской публике. Хотя некоторые иностранные фильмы демонстрировались в Советском Союзе, их количество было ограничено. Главным образом показывались фильмы из стран социалистического лагеря или те, которые соответствовали идеологическим критериям. Советские фильмы показывались в кинотеатрах по всей стране, и они были доступны для широкой публики. В то время в СССР была хорошо развита сеть кинотеатров, включая мобильные кинопроекторы в сельской местности.

Многие фильмы производились с целью пропаганды советских идей и ценностей. Они часто подчеркивали важность коллективизма, социалистического образа жизни и лояльности к партии.

В конце 1980-х начались изменения в политике распространения фильмов. Появилось больше свободы в выборе тем и стилей, а также увеличилось количество зарубежных фильмов, доступных советским зрителям. Это был уникальный период в истории кино, который отражал более широкие политические и социальные изменения в СССР.

Таким образом, советское кино 1980-х годов отражает сложный процесс поиска и самоопределения. Это время развития новых жанров, стилей и подходов к кинематографу, что позволило создать уникальные и запоминающиеся произведения, которые оставили заметный след в истории мирового кино. Эти изменения были вызваны как внешними социально-политическими процессами, так и внутренним стремлением кинематографистов к творческому обновлению и экспериментам. Советский кинематограф 1980-х годов также смог получить международное признание, что способствовало его узнаваемости и успешному распространению за границей. Фильмы советских режиссёров стали демонстрироваться на мировых экранах и получать высокие оценки от зарубежных критиков и зрителей. Это помогло преодолеть географические и культурные границы и укрепить место советского кино в мировой культуре.

Однако, несмотря на все положительные изменения и тенденции, советский кинематограф 1980-х годов также сталкивался с определенными ограничениями и проблемами. Например, финансирование и доступ к техническому оборудованию оставались ограниченными, что затрудняло работу многих режиссёров и ограничивало качество производимых фильмов. Тем не менее, советский кинематограф 1980-х годов оставил непередаваемый след в истории отечественного и мирового кино. Его творчество оставалось актуальным и важным как для своего времени, так и для будущих поколений. Этот период стал периодом разнообразия, свободы и креативности, который продемонстрировал, что кино может быть мощным искусством, способным отражать дух времени и вызывать глубокие размышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зоркая Н. М. История отечественного кино. XX век. М. : ООО «Белый город», 2014. 1113 с.
2. Федоров А. Лидеры советского кинопроката (1930-1991): тенденции и закономерности // Медиаобразование. 2020. № 60. С. 1–39.
3. Янушко А. Путь советского кино к большим переменам и свободе от периода «застоя» до «перестройки» // Достижения прикладной социологии. 2022. № 12. С. 75–83.
4. Vorontsov Iu., Rachuk I. Phenomenon of the Soviet Cinema. Imported Pubn, 1980.442 p.
5. Rusinova E. Debates on sound in the 1970s and 1980s and the beginning of vocational training for sound editors at VGIK. Studies in Russian and Soviet Cinema, 2019, vol. 13 iss. 2. pp. 199–207.
6. Lawton A., Leonhard S., Hames P., Turaj F., Paul D., Holloway R., Goulding, D. Post New Wave of cinema in the Soviet Union and Eastern Europe. Indiana University Press, 1989. 271 p.

СЕКЦИЯ 5

КОММУНИКАЦИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 811. 347.78.034

Абреу-Фамлюк Виктория Раульевна

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры лексикологии
французского языка

УО «Минский государственный
лингвистический университет»
Республика Беларусь, г. Минск
vikyfam90@gmail.com

Abreu-Famliuk Victoria R.

Minsk State Linguistic University
Belarus, Minsk

**К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧАХ
В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ОБЩЕНИИ**
**ON COMMUNICATIVE FAILURES IN INTERLINGUAL
COMMUNICATION**

Аннотация

В статье рассматривается специфика коммуникативных неудач в межъязыковом общении, которое существенно отличается от одноязычного акта общения условиями протекания речевого взаимодействия. Переводческий процесс осложнен не только наличием еще одного собеседника (переводчика), но и появлением вторичной предметной ситуации и ее отражением в речи языкового посредника. Успешность и эффективность процесса межъязыкового общения во многом зависит от компетентности переводчика, его умения предотвратить, а в случае возникновения – выявить и разрешить коммуникативную неудачу.

Понимание в диалоге – работа всех собеседников, но если напрямую возможности установления контакта нет, то без переводчика проблематично и предвосхитить, и снять потенциальные коммуникативные трудности. При этом у специалиста по переводу существует опасность попадания в две ситуации, связанные с коммуникативными неудачами: непонимание автора исходного высказывания (самого сообщения или интенции) и непонимание реакции на исходное высказывание, и обе ситуации могут иметь «эффект домино», при котором одна неточность влечет за собой другую и в конечном итоге весь акт межъязыкового общения неуспешен, а собеседники не достигают своих целей.

В работе устанавливаются возможные причины возникновения, способы предотвращения и разрешения коммуникативных сбоев при переводческой деятельности. Анализируются существующие классификации коммуникативных неудач с точки зрения их приемлемости для описания особенностей межъязыковой коммуникации.

Abstract

The article deals with the specificity of communicative failures in interlingual communication, which differs significantly from the monolingual act of communication by the conditions of speech interaction. The translation process is complicated not only by the presence of another interlocutor (interpreter), but also by the appearance of a secondary subject situation and its reflection in the speech of the mediator. The success and efficiency of the process of interlingual communication largely depends on the translator's competence, his ability to prevent, and in case of occurrence - to identify and resolve communicative failure.

Understanding in a dialogue is the common work of all interlocutors, but if there is no direct possibility of establishing contact, it is problematic to anticipate and resolve potential communicative difficulties without an interpreter. At the same time, there is a danger for the interpreter to get into two situations related to communicative failures: misunderstanding of the author of the original utterance (the message or intention) and misunderstanding of the reaction to the original utterance, and both situations can have a "domino effect", in which one inaccuracy entails another and eventually the whole act of interlingual communication is unsuccessful and the interlocutors do not achieve their goals.

The paper establishes possible causes of occurrence, ways to prevent and ways to resolve communicative failures in translation process. The existing classifications of communicative failures are analyzed from the point of view of their acceptability for describing the peculiarities of interlingual communication.

Ключевые слова: межъязыковая коммуникация, языковой барьер, языковое посредничество, коммуникативная неудача, предметная ситуация, языковая компетенция, гипотетическое понимание.

Keywords: interlingual communication, language barrier, language mediation, communicative failure, subject situation, linguistic competence, hypothetical understanding.

Межъязыковое общение – частный случай коммуникативного взаимодействия, происходящий при языковом посредничестве переводчика между субъектами, которые пользуются разными языками, принадлежат к разным национальным культурам. При этом не стоит отождествлять понятия «межъязыкового» и «межкультурного» общения. В ряде случаев межъязыковое общение действительно происходит на разных языках и между представителями разных лингвокультур, но возможны и другие ситуации. Например, переводчик может быть представителем иной культуры, но разговаривать с собеседником на его языке, тогда речь идет о межкультурном общении, которое осуществляется на одном языке. Подобные обстоятельства имеют место и при общении, скажем, представителей французской и бельгийской лингвокультуры, если оно осуществляется на французском языке. Получается, что межъязыковое общение практически всегда является межкультурным, но межкультурное взаимодействие далеко не всегда осуществляется на разных языках.

Специфика межъязыкового общения состоит прежде всего в том, что в коммуникативной ситуации присутствует промежуточная фаза перевода, в которой переводчик осуществляет перевод с одного естественного языка на другой. С одной стороны, его задача – репрезентировать первичное высказывание в другой языковой и культурной среде, а с другой стороны в процессе перевода создается новое высказывание, которое замещает собой оригинальное. Успешность коммуникации зависит от того, насколько переводчик справляется с этой задачей и передает суть исходного высказывания без искажений. В любом случае возникает вопрос о равнозначности первичного и вторичного (порожденного переводчиком) высказывания. Поэтому в переводоведении используется понятие коммуникативно-эквивалентного языкового посредничества [8], согласно которому переводчик обязан сохранять коммуникативную ценность высказывания, т. е. перевод должен вызывать тот же коммуникативный эффект, который был заложен в оригинальном высказывании.

Помимо сложностей в смысловой репрезентации исходного текста, при переводе существуют и совершенно иные, нежели в ситуации одноязычного общения, условия коммуникации. Так, примечательно наличие нескольких предметных ситуаций: первая предметная ситуация отражается отправителем в исходном высказывании, вторая – отражается переводчиком с учетом особенностей другого языка и другой культуры в итоговом высказывании. В связи с этим возникают и две коммуникативные ситуации: первичная (участниками которой являются отправитель исходного сообщения, получатель-переводчик и получатель итогового высказывания) и вторичной (в которой участвуют отправитель-переводчик и получатель исходного высказывания). Переводчик, таким образом, попеременно выступает то в качестве получателя, то в качестве отправителя, и эта смена ролей оказывает значительное влияние на процесс общения [1].

Подобная сложность позиции переводчика-посредника обуславливает сложность управления различными аспектами процесса межъязыкового взаимодействия, в частности, и коммуникативными неудачами. Очевидно, что ввиду разнонаправленности речевой деятельности переводчика вероятность коммуникативных сбоев повышается. При этом коммуникативные неудачи весьма разнообразны по природе возникновения и степени влияния на успешность процесса общения, поэтому следует рассмотреть существующие типологии несколько подробнее.

Одним из наиболее признанных и подробных исследований остается классификация О. П. Ермаковой и Е. А. Земской, которые выделяют: 1) коммуникативные неудачи, порождаемые устройством языка; 2) коммуникативные неудачи, порождаемые различиями говорящих; 3) коммуникативные неудачи, порождаемые прагматическими факторами [4]. Детальное рассмотрение каждого из этих типов коммуникативных сбоев дает очень широкое представление о природе явлений, нарушающих нормальный ход общения.

Вслед за О. П. Ермаковой и Е. А. Земской многие исследователи (А. Ю. Серебрякова, И. А. Садыкова, С. Е. Полякова, В. Д. Черняк и др.) выделяют группу факторов коммуникативных неудач, которую можно объединить под названием «языковые». С точки зрения межъязыкового общения, безусловно, данная группа факторов очень актуальна, особенно если для переводчика один из языков не является родным, т. к. естественным образом существует языковой барьер, возникающий не столько из-за недостаточного владения одним из коммуникантов лексическими единицами и их значениями, сколько из-за влияния контекста и многочисленности интерпретаций, которую может получить то или иное высказывание в определенных обстоятельствах. Среди языковых коммуникативных неудач весьма распространены лексические (например, неверное использование слов-паронимов) и синтаксические (например, эллиптические конструкции, элементы которых неверно восстанавливаются переводчиком или его адресатом).

Группу языковых факторов дополняют речевые коммуникативные неудачи, вытекающие из неверной интерпретации высказывания (А. А. Прохорова, М. А. Кротовская и др.). В случае переводческой деятельности неправильно истолковать высказывание может не только переводчик, но и его адресат. Влиять на то, каким образом будет интерпретировано его высказывание, переводчик не всегда имеет возможность, особенно если это понимание никак не эксплицируется. В то же время, языковой посредник может максимально просто подходить к объяснению и преподнесению информации, избегать двусмысленности. При толковании сообщений собеседников, переводчику рекомендуется пользоваться арсеналом средств уточнения правильности интерпретации чужого сообщения. Так, при «гипотетическом понимании» (отсутствия у переводчика уверенности в правильности своей интерпретации) [2, с. 63], он располагает различными вариантами прояснения смысла воспринимаемого высказывания: уточнения, переспросы, экспликация своей интерпретационной гипотезы и проч. Если языковой посредник проигнорирует

проблему неуверенности в степени своего понимания сообщения, велика вероятность возникновения коммуникативных сбоев и собственно недостижения целей общения.

К еще одной важнейшей группе факторов относятся семиотические коммуникативные неудачи (Д. Б. Гудков, М. В. Рябова и др.), вызванные неверным истолкованием знаков другой культуры, особенно невербальных и паралингвистических элементов. В рамках межъязыкового общения семиотические коммуникативные неудачи вызваны двумя основными причинами: противоречием между вербальной и невербальной составляющей коммуникативного действия и неоднозначностью невербальных компонентов коммуникации (в частности, их игнорированием или неверной интерпретацией). Это обстоятельство требует от переводчика внимательности к особенностям невербальной составляющей акта общения, причем не только в том, что касается собеседников, но и своего собственного поведения. При возникновении сомнений в толковании следует снова обратиться к средствам проверки гипотетического понимания.

Ряд исследователей обращают внимание на такую важнейшую группу, как (лингво)когнитивные коммуникативные неудачи (А. Мустайоки, Н. И. Формановская и др.). Их суть состоит в глубоких различиях самих говорящих, их картин мира, их баз знаний. А. Мустайоки называет это различиями «ментального мира» («собственная когнитивно-языковая личность целиком, которую говорящий и привносит в ситуацию коммуникации») и включает в это понятие помимо прочего культурные элементы, языковую компетенцию говорящего, его отношение к собеседнику и его физиологическое ментальное состояние в момент общения [5, с. 545]. В случае межъязыкового общения переводчик «привносит» в акт коммуникации и свой «ментальный мир», что, несомненно, имеет последствия для взаимопонимания говорящих, неминуемо затрудняя его. Лингвокогнитивные коммуникативные неудачи могут возникать и как следствие того, что у собеседников в процессе общения актуализируются разные фреймы.

Этот факт, опять же, связан с когнитивными различиями, расхождениями ассоциаций, базового жизненного и лингвистического опыта.

К данным лингвистических типологий коммуникативных неудач следует добавить и результаты переводоведческих изысканий, более точно раскрывающий специфику технологической составляющей процесса перевода. Так, Э. Ю. Новикова предлагает выделять следующие факторы, влияющие на межъязыковое общение:

- факторы языкового характера;
- факторы организационно-технического характера;
- факторы профессионального характера;
- факторы межличностного характера [6].

Факторы организационно-технического характера, несомненно, могут иметь существенное влияние на возникновение коммуникативных сбоев при переводе (например, проблемы с аппаратурой, высокий уровень шума и проч.), но, как правило, не находятся в сфере контроля переводчика. Фактор профессионального характера необходимо рассмотреть подробнее, потому что именно в работе с этими аспектами будет состоять перспектива повышения эффективности межъязыковой коммуникации и избежание коммуникативных неудач. К факторам профессионального характера относятся: несоответствие профессиональной компетенции специалиста по переводу предъявляемым к нему требованиям, отсутствие достаточного опыта работы в данной области, различиями представлений коммуникантов о предмете общения и т. п. Возможны следующие ситуации, связанные с коммуникативными неудачами при переводе:

- 1) переводчик не понимает исходного текста и затрудняется правильно сформулировать мысль на языке перевода;
- 2) переводчик правильно понимает исходный текст, но предлагает некорректный перевод;
- 3) переводчик не понимает исходного текста и предлагает некорректный перевод [там же].

Первая и вторая ситуации свидетельствуют о недостаточном уровне профессиональной компетенции переводчика, а третья – о вероятной профессиональной непригодности. При любом эпизоде непонимания в процессе перевода основными причинами коммуникативных неудач становятся переводческие ошибки, среди которых условно выделяются коммуникативно-незначимые и коммуникативно-значимые ошибки [6]. Коммуникативно-незначимые ошибки в той или иной степени затрудняют понимание, но при этом не мешают адресату адекватно воспринять сообщение и произвести его смысловую обработку. К данному типу относится большинство языковых ошибок, снижающих грамотность речи, но не имеющих существенного влияния на передачу смысла высказывания. Коммуникативно-значимые ошибки, напротив, делают правильное понимание сообщения невозможным. В межъязыковом общении подобные ошибки возникают, как правило, либо при использовании переводчиком несуществующих лексических единиц, либо в случае приписывания существующим единицам языка несуществующих значений (часто речь идет о калькировании и дословном переводе, проявляющихся как естественная реакция специалиста, не владеющего иностранным языком на уровне родного). Существенную роль в возникновении коммуникативной неудачи может сыграть и неверная интерпретация прагматического контекста, аллюзий, иронии и т. п.

С целью предотвращения коммуникативных неудач в рамках межъязыкового общения следует обратить внимание на несколько моментов, выступающих в качестве общих рекомендаций для переводчиков:

- своевременное распознавание коммуникативных намерений говорящих;
- учет обстоятельств и контекста ситуации перевода;
- учет «фактора адресата» или «реципиент-дизайн» в терминологии А. Мустайоки (подробный анализ личности собеседников: их коммуникативных целей, а также социальных, психологических, возрастных, этнокультурных особенностей);

- поддержание кооперативной и доброжелательной психологической атмосферы общения (например, проявление эмпатии, использование элементов юмора для избежания конфликтов);
- тщательный подбор эквивалентов, учет смысловых нюансов и выбор верной коннотации;
- контроль за невербальной и паравербальной составляющими акта коммуникации;
- при «гипотетическом непонимании»: уточнение у автора информации, прояснение непонятных моментов, озвучивание своей интерпретации для проверки ее правильности;
- недопущение категоричных высказываний, избегание «додумывания» утверждений собеседников;
- при письменном переводе – использование культурологических комментариев и объясняющих ссылок;
- непрерывное самообучение переводчика и повышение своих профессиональных компетенций (языковой, коммуникативной, культурологической и др.).

В случае, если коммуникативная неудача все же наступила, в первую очередь переводчику необходимо ее выявить, не допускать игнорирования или замалчивания. Сигнализирование собеседникам о коммуникативном сбое остается на усмотрение языкового посредника, но если без этого обстоятельства невозможно разрешение непонимания, то поставить других участников коммуникации в известность необходимо. Дальнейшие шаги, способствующие снятию коммуникативной неудачи, во многом зависят от ее типа (языковая, речевая, семиотическая, лингвокогнитивная). Как правило, при устном переводе переводчику потребуется переформулировать свое высказывание, уточнить его или, наоборот, задать уточняющие вопросы для разъяснения определенных моментов. При письменном переводе возможность коррекции высказываний сведена к минимуму и фактически отсутствует, поэтому в этом случае стоит обратить более пристальное внимание на способы предотвращения коммуникативных сбоев.

Таким образом, знание специфики акта межъязыковой коммуникации позволяет специалисту по переводу выстроить свою деятельность более продуманно и учесть максимальное количество обстоятельств с целью избежания коммуникативных неудач. Полезно не забывать о том, что «<...> межкультурную коммуникацию необходимо интерпретировать как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров, осознающих факт “чужеродности” друг друга» [7, с. 98], ведь лингвистическая, культурная и психологическая адаптация переводчика к собеседникам начинается именно с осознания факта существования глубоких различий. Глобально языковому посреднику необходимо стремиться к недопущению коммуникативно-значимых и минимизации коммуникативно-незначимых ошибок в процессе перевода, а также производить всесторонний анализ личности собеседника, контекста коммуникации и других важнейших аспектов протекания общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева М. Ф. Теория и практика перевода (немецкий язык) : курс лекций / М. Ф. Арсентьева, О. В. Васильева, Я. Р. Зинченко. Минск: БГУ, 2009. 103 с.
2. Голетиани Л. Коммуникативная неудача в диалоге. Мюнхен, 2003. 412 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. Ермакова О. П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. Москва: Наука, 1993. С. 30–65.
5. Мустайоки А. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. 2015. С. 543–559.
6. Петрова Л. А. К проблеме коммуникативных неудач в межкультурной коммуникации / Л. А. Петрова, Н. В. Чижикова // Вестник рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева. 2014. №. 2. С. 117–124.

7. Рябова М. В. Перевод и межкультурное общение: аспекты взаимодействия // Сопоставительная лингвистика. 2013. №. 2. С. 94–99.
8. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука, 1988. 216 с.

УДК 339

**Бордачёва Анастасия
Вячеславовна**

студентка специальности
«Международный маркетинг»
УО «БГЭУ»

Республика Беларусь, г. Минск
bordacheva200528@mail.ru

Bordacheva Anastasia V.
Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

Научный руководитель
Гедранович Валентина Васильевна
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры
экономической информатики
УО «БГЭУ»

Республика Беларусь, г. Минск
Hedranovich Valiantsina V.
Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOCIAL NETWORKS FOR ORGANIZING PROFESSIONAL COMMUNICATIONS

Аннотация

Цифровая трансформация в сфере деловых коммуникаций приводит к глобальным изменениям, способствуя экономическому росту и улучшению качества жизни. В результате распространения интернет-технологий и мобильных устройств, а также внедрения цифровых инструментов в организации, происходят значительные преобразования в профессиональных коммуникациях. Пандемия COVID-19 и переход на удаленную работу усилили использование цифровых программ и приложений для видеоконференций и обмена сообщениями. Однако возникают проблемы с качеством связи и эффективностью коммуникаций. В этом контексте профессиональные сети играют важную роль, предоставляя возможности для установления деловых связей и развития профессиональных навыков. Они способствуют обмену информацией, формированию лидеров и повышению эффективности коммуникаций в организациях.

Abstract

The digital transformation in business communications is driving global change, contributing to economic growth and improved quality of life. With the proliferation of internet technology and mobile devices, as well as the adoption of digital tools in organisations, there is a significant transformation in professional communications. The COVID-19 pandemic and the shift to remote working has increased the use of digital video conferencing and messaging programmes and applications. However, there are challenges to the quality of communication and the effectiveness of communications. In this context, professional networks play an important role by providing opportunities for business networking and skills development. They facilitate the exchange of information, the development of leaders and improve the effectiveness of communications in organisations.

Ключевые слова: цифровая экономика, деловые коммуникации, интернет-технологии, мобильные устройства, мессенджеры, удаленная работа, профессиональная коммуникация, профессиональные сети, социальные сети, блоги.

Keywords: digital economy, business communications, Internet technologies, mobile devices, messengers, remote work, professional communication, professional networks, social networks, blogs.

Цифровая экономика

Концепция электронной экономики была сформулирована в 1995 году американским ученым-информатиком Николасом Негропonte. Он ввел термин «цифровая экономика», связанный с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и началом информатизации второго поколения. Однако до сих пор не существует единого определения понятия «цифровая экономика» в экономической и юридической науке. Термин неоднозначен, но в литературе и научных форумах предпринимаются попытки дать ему наиболее приемлемое определение [2].

Цифровая экономика является составной частью традиционной экономики и включает в себя компоненты производства, распределения, обмена и потребления.

Цифровизация все больше становится необходимым условием мирового социального развития, обеспечивающим экономический рост и улучшение качества жизни. Под влиянием цифровизации во всех сферах общества происходят глобальные трансформационные процессы, затрагивающие деловые коммуникации в коммерческих организациях [1].

Предпосылками трансформации коммуникаций являются распространение интернет-технологий, рост вычислительной мощности процессоров, повсеместное использование мобильных устройств, рост значимости социальных сетей в процессе общения, развитие цифровых стартапов. В коммуникационных процессах организаций активно применяются новейшие цифровые информационно-коммуникационные технологии, позволяющих работать в дистанционном режиме, активно используя интернет, беспроводные сети, электронный документооборот, электронные средства коммуникации, различные способы для хранения, обработки и передачи информации.

Переход на удалённую работу

Ковидная ситуация привела весь мир к экстремному переходу на удаленный формат работы, что спровоцировало стремительное развитие информационной составляющей деловых коммуникаций и внедрение цифровых технологий в организацию делового общения.

При переходе на работу из дома многим пришлось столкнуться с использованием новых программных продуктов, многие начали осваивать программы для организации видеоконференций: Zoom, Google Meet, Microsoft Teams и другие [3, 4]. Пришлось обучаться пользоваться мессенджерами и электронной почтой. Значительно возросла роль мобильных устройств, позволяющих оперативно обмениваться информацией и находить нужные сведения в сети Интернет. Использование мессенджеров раскрывает широкие возможности для взаимодействия сотрудников. Мессенджеры дают возможность обмениваться документами, фото, голосовыми сообщениями, общаться по видеосвязи, создавать группы для обсуждения производственных вопросов.

Профессиональная коммуникация – это основа эффективного взаимодействия сотрудников компании. То, как быстро и эффективно передают друг другу сотрудники необходимую информацию, определяет весь темп работы предприятия

Общение с помощью технических устройств привело к увеличению времени коммуникаций. Деловые встречи и совещания, организованные в формате видеоконференций, значительно затягиваются. Возросла угроза срыва коммуникаций. Сотрудники не всегда имеют возможность эффективно организовать свое рабочее место. Наличие помех, таких как плохой сигнал, посторонние шумы, несоответствие средства связи характеру передаваемого сообщения, препятствуют общению. Например, отсутствие корпоративной телефонной линии не позволяет оперативно решать производственные вопросы. Еще одним примером срыва коммуникаций является отсутствие обратной связи. Оно может происходить как по объективным причинам, так и вследствие сознательного уклонения работника от своих обязанностей.

На рис. 1 отражена оценка работодателями эффективности работы сотрудников в дистанционном режиме.

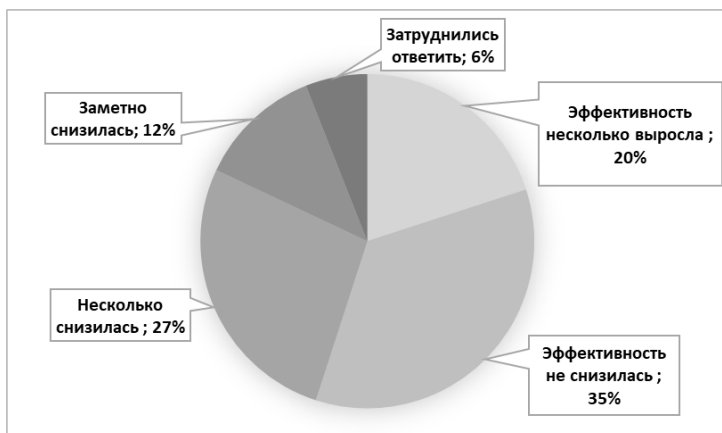

Рис. 1. Доля работодателей, оценивающих степень эффективности работы сотрудников в дистанционном режиме (составлено по данным [7])

В то же время цифровая коммуникация позволяет профессионалам установить контакты и сотрудничать с экспертами и коллегами в своей отрасли по всему миру. Это открывает возможности для обмена знаниями, профессионального роста и создания ценных связей.

Вместе с этим, изучая феномен цифровизации, важно понимать, что для профессиональных коммуникаторов цифровая среда в большей степени является функциональной платформой, электронной системой создания контента. При этом для пользователя цифровая коммуникация в ее готовом виде является удобной формой потребления контента. Кроме использования комфортной для восприятия потребителем формы контента, задача профессионального коммуникатора заключается в том, чтобы объяснить рядовому потребителю информации специфику определенных контекстов, смыслов, которые без разъяснения, без интерпретирующего участия коммуникатора трудно поддаются осмыслению, «расшифровке».

Социальные сети

Социальные сети – это специализированные платформы в интернете, где пользователи в частном и коммерческом порядке могут публиковать информацию, знакомиться, общаться, искать тематические материалы по интересам, а также товары или услуги. В отличие от традиционных СМИ, сайты социальных сетей содержат контент, созданный сотнями или даже миллионами разных людей. Большинство сетей начинается с личного общения. Социальные сети помогают людям поддерживать связь со своими друзьями, а также являются простым способом узнать, чем занимаются другие люди. Они также используют для поиска интересующей информации в Интернете.

Сеть для профессионалов – это деловая сеть, которая сочетает в себе онлайн деловые связи и реальные события. Новая возможность – это бизнес-сеть, построенная на инструменте генерации лидеров, который соединяет вас с другими профессионалами и потенциальными клиентами.

Категории профессиональных сетей

Профессиональные сети можно разделить на три категории: операционные, личные и стратегические [6].

Операционные сети часто существуют внутри организаций. Они состоят из коллег, менеджеров, сотрудников, клиентов и поставщиков. Развитие позитивных и продуктивных отношений с этими людьми помогает преуспевать в своей деятельности с помощью сетей. Персональные сети существуют в разных организациях и областях.

Личная сеть может включать друзей, бывших коллег, учителей и членов профессионального сообщества. Большинство людей используют личные сети при поиске новой работы.

Стратегические сети охватывают компании и отрасли. Люди часто используют их для достижения более широкой цели, чем поиск новой работы.

Почти все пользователи обращаются к наиболее известным социальным сетям для разных целей, включая продвижения бизнеса. К ним относятся такие сети, как Twitter, Facebook и Instagram. Они преимущественно используются для связи с текущими и будущими клиентами по всем интересующим направлениям коммуникации.

Существуют специально сформированные социальные сети, которые преимущественно используются профессионалами.

Профессиональные социальные сети

LinkedIn – это профессиональная сеть, которая позволяет знакомиться с другими профессионалами и сотрудничать с ними. Эта социальная сеть представляет собой выверенную рыночную стратегию, наложенную на «сетевую» концепцию [5, с. 55].

Для тех, кто ищет работу или деловых партнеров в европейских странах, можно порекомендовать сервис Xing. Как и LinkedIn, он представляет собой специализированную деловую социальную сеть, в которой можно установить контакты с бизнесменами и профессионалами из всех стран мира. Но больше всего пользователей у Xing именно в Европе, особенно в Германии,

Австрии и Швейцарии. Всего же сервисом пользуется несколько десятков миллионов человек. Основной акцент в Xing сделан на установлении деловых контактов между пользователями, как через личное общение, так и с помощью тематических групп.

Также существуют сети, помогающие в запуске новых проектов. Одним из самых популярных подобных сервисов является AngelList. Этот сервис представляет собой удобную площадку для общения людей, связанных с миром стартапов: основателей компаний, заинтересованных в привлечении инвестиций, самих инвесторов, ищущих интересные проекты, а также специалистов, желающих найти работу в только начинающемся бизнесе [5, с. 56].

Gadball – это альтернатива LinkedIn, которая включает создание профиля и резюме, а также поиск работы.

Gust объединяет стартапы с большим пулом инвесторов по всему миру, чтобы помочь привлечь финансирование на ранней стадии [5, с. 56].

В качестве еще одной формы цифрового профессионального общения следует назвать журналы блогов: технически они работают на основе блогов, но по содержанию они функционируют, как классические журналы. Здесь установлен алгоритм публикации, существует фиксированный круг редакторов, которые оценивают сообщения перед публикацией.

Заключение

Цифровизация является неотъемлемым фактором мирового социального развития, оказывая значительное влияние на деловые коммуникации в коммерческих организациях. Распространение интернет-технологий, рост вычислительной мощности, мобильные устройства и социальные сети стали предпосылками для трансформации коммуникаций. В результате пандемии COVID-19 и перехода на удаленную работу, использование цифровых инструментов стало необходимостью, приводя к стремительному развитию информационной составляющей деловых коммуникаций.

Цифровые технологии позволяют организациям работать в дистанционном режиме, используя различные программные

продукты для видеоконференций, обмена сообщениями и электронного документооборота. Возросла роль мобильных устройств и мессенджеров, обеспечивающих оперативный обмен информацией и создание групп для обсуждения производственных вопросов. Однако использование технических устройств также приводит к увеличению времени коммуникаций и возникают проблемы с качеством связи.

В этом контексте профессиональные сети играют важную роль в установлении деловых связей и развитии профессиональных навыков. Они способствуют обмену информацией, формированию лидеров и повышению эффективности коммуникаций в организациях. Бизнес-сети, основанные на генерации лидеров, предоставляют новые возможности для взаимодействия с другими профессионалами и потенциальными клиентами.

Цифровизация и применение новых информационно-коммуникационных технологий приводят к глобальным трансформациям в деловых коммуникациях. При правильном использовании цифровых инструментов и активном участии в профессиональных сетях, организации могут достичь большей эффективности и успеха в своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андиева Е. Ю. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 / Е. Ю. Андиева, В. Д. Фильчакова // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214–218.
2. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
3. Гедранович В. В. Инструменты и сервисы ИКТ для организации онлайн-обучения // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых. Минск, 2020. Вып. 9. С. 17–24.
4. Горбачевский В. Г. Веб-приложение для организации интерактивных конференций // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых. Минск, 2020. Вып. 9. С. 31–37.
5. Киреева О. Ф. Новые цифровые технологии в профессиональной коммуникации / О. Ф. Киреева, Ф. И. Шарков // Коммуникология: электронный

научный журнал. 2021. Том 6. № 2. С. 45–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tsifrovye-tehnologii-v-professionalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Кириллина Н. В. О роли пользователя и фрагментации сети // Коммунология : электронный научный журнал. 2021. Том 9. № 2. С.41–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-polzovatelya-i-fragmentatsii-seti/viewer> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии / Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group, 15 мая 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 159.922.27

Воронова Елена Юрьевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры практической психологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
Россия, г. Пермь
elenavoronova@mail.ru

Voronova Elena Y.

Perm State University of Humanities and Pedagogy
Russia, Perm

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ТАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАНИИ**

**FEATURES OF MODERN COMMUNICATION AND TACTICS
OF OVERCOMING THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE USE
OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION**

Аннотация

Новые средства связи, искусственный интеллект и виртуальная реальность кардинально изменили общение людей между собой. Современная психологическая наука фрагментарно исследует влияния

информационных технологий на психику, они нередко имеют противоречивый характер. Отмечают ряд последствий влияния современных интернет-технологий на психику человека: киборгизация, инвалидизация, изменение способов познания, изменение структуры потребностей, изменение в системе ценностей, изменение структуры деятельностей, трансформация совладающего поведения и др. Влияние современных интернет-технологий на психику, непосредственно касающееся образования, связано с изучением явления клиповости мышления. Психологи выделяют негативные и позитивные стороны этого явления, а также и интернет-технологий в целом.

Развитие образного мышления и богатства языка с помощью метафор. Поиск логических связей и последовательности в материале. Развитие невербальной компетентности в общении и восстановления процессуальной стороны коммуникации в игре.

Интернет-коммуникация в разных формах в работе с родителями: открытые уроки в онлайн-режиме, публикации и рассылки просветительских материалов в социальных сетях, мессенджерах (vk, facebook, whatsapp и т. д.), тестовые задания для самооценки и видеоблоги, форумы и дискуссии в сообществах социальных сетях.

Abstract

New means of communication, artificial intelligence and virtual reality have radically changed people's communication with each other. Modern psychological science piecemeal explores the impact of information technology on the psyche, they often have a contradictory nature. A number of consequences of the influence of modern Internet technologies on the human psyche are noted: cyborgization, disability, change in ways of cognition, change in the structure of needs, change in the value system, change in the structure of activities, transformation of coping behavior, etc. The influence of modern Internet technologies on the psyche, directly related to education, is associated with the study of the phenomenon of clip thinking. Psychologists distinguish the negative and positive sides of this phenomenon, as well as Internet technologies in general.

The development of imaginative thinking and the richness of language with the help of metaphors. Search for logical connections and sequences in the material. Development of nonverbal competence in communication and restoration of the procedural side of communication in the game.

Internet communication in various forms in working with parents: open lessons online, publications and mailing of educational materials on social networks, messengers (vk, facebook, whatsapp, etc.), self-assessment test tasks and video blogs, forums and discussions in social network communities.

Ключевые слова: коммуникация, информационные технологии, образование, тактика, последствия.

Keywords: communication, information technology, education, tactics, consequences.

Технические устройства, новые средства связи, искусственный интеллект и виртуальная реальность кардинально изменили общение людей между собой. Опосредованная коммуникация с внешним миром стала непрерывной, а реальный контакт людей лишь эпизодическим.

Внедрение интерактивных технологий в образование за последние годы только набирает скорость и носит необратимый характер. Одним из перспективных направлений развития современных информационных технологий является искусственный интеллект, который постепенно проникает во всех сферах жизнедеятельность человека и в сферу образования в том числе. Как все «новое» в нашей жизни, это изменение вызывает противоречивые чувства и оценки.

С одной стороны, развитие интерактивных технологий и массовое их распространение существенно облегчает удовлетворение потребностей. Это создает уверенность человека в существовании быстрого и простого решения сложных проблем.

С другой стороны, взаимодействие с информационными технологиями изменяют картину мира современного человека, который начинает стремиться не к развитию и самосовершенствованию, а к развлечениям, удовольствию, пассивному досугу, минимизирует проявления собственной активности субъекта и обесценивает длительный, целеустремленный, честный труд.

Еще Н. П. Бехтерева [3] отмечала, что окружающая человека современная культурная реальность не только влияет на мозг, но и

отражает особенности его устройства и функционирования. Исследователи справедливо отмечают, что «в современном обществе технологии становятся «психотехнологиями» в том смысле, что влияют на психические процессы и отношения людей» [6, с. 1].

Современная психологическая наука также следует этому «духу времени»: появляются новые понятия («цифровая личность», «виртуальная личность», «цифровое сознание», «цифровое поведение», «цифровая компетентность») и новые отрасли (виртуальная психология, медиапсихология, киберпсихология). Однако в целом психологические исследования влияния информационных технологий на психику носят фрагментарный, нередко противоречивый характер [11].

Влияние современных технологий на психику изучается в рамках концепции социокультурной патологии [7, 8, 9, 10]. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. [8] отмечают ряд последствий влияния современных интернет-технологий на психику человека:

- киборгизация — постоянное использование технических устройств, слияние с технологическими «протезами»;
- инвалидизация — невозможность обходиться без технических устройств;
- нарушение границ и приватности — постоянная открытость окружающим, которые разными способами могут связаться с тобой в любой момент;
- изменение способов познания — подмена отрефлектированных систематических знаний сведениями об отдельных разрозненных фактах;
- изменение структуры потребностей — современные технические средства выполняют множество дополнительных функций и воспринимаются как часть имиджа;
- изменение в системе ценностей — эгоцентрический и нарциссический жизненный стиль, продуцируемый социальными сетями, смена ценностных ориентиров;

- изменение структуры деятельностей — переход деятельности (общение, обучение, игра, труд, отдых) в виртуальное пространство при сокращении реальных видов деятельности; предпочтение опосредованных форм взаимодействия при снижении эмоциональной глубины реального общения;

- трансформация совладающего поведения — превалирование ориентации на инструментальную социальную поддержку (а не эмоциональную), отрицание проблемы путем ухода в виртуальный мир и др.;

- деформация хронотопа — развивающееся ускорение прогресса при сложности догнать его, а также одноразовая культура потребления и общения (новая модель «айфона» обесценивает предыдущую, а контакты должны легко и быстро возникать и так же прекращаться);

- диффузия идентичности вследствие многообразия ценностей, высокой скорости изменений, нарушения персональных границ;

- зависимость от технических средств и интернета.

Перечисленные последствия затрагивают различные уровни организации психики: когнитивный, эмоциональный, поведенческий, ценностно-смысловой.

Эти изменения отражаются на характере и качестве коммуникации в образовании. Новые посредники в качестве информационных технологий как расширяют возможности взаимодействия в системах «учитель – ученик», «учитель – родитель», «ученик – ученик», и ускоряют это взаимодействие; так и вносят дополнительные «фильтры» и «барьеры» взаимопонимания, усложняющие процесс. Поскольку важная часть коммуникации, а именно невербальная сторона, определяющая контекст сообщения в большинстве компьютерных технологий (кроме видеоконференции) отсутствует.

Еще одна важная тенденция – наличие парадоксального противоречия между внедрением рационально обоснованных технологий, призванных усовершенствовать жизнедеятельность,

и тенденцией к иррациональности, всеобщей внушаемости с распространением манипулятивных способов воздействия на массы. А. П. Федоркина [20] связывает указанные изменения картины мира человека с развитием массовой культуры, лишаящей человека субъектности, а также культуры сетевого общества, в котором скоротечность является условием мобильности.

Распространению дезинформации в интернете, по данным Е. А. Михеева [12], способствуют ее конспирологический характер, конформность пользователей, эмоциональное заражение, групповая поляризация.

Другое направление исследований влияния современных интернет-технологий на картину мира, непосредственно касающееся образования, связано с изучением явления клиповости. Термин «клиповая культура» ввел Э. Тоффлер [19], а «клиповое мышление» («нет-мышление», «посттекстовое мышление») – Ф. И. Гиренок [5].

Клипы рассматриваются как выстреливающие вспышки аудиовизуальной информации, а клиповое мышление – как «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [18, с. 1].

Сущность клипового мышления заключается не столько в характере получаемой информации (клипы), сколько в ее краткости и высокой частоте переключений [21]. Атрибутом клипового мышления является многозадачность («многооконость»). Согласно исследованиям Л. Д. Розена [24], современные молодые люди 16–18 лет с использованием технологий могут выполнять до 7 задач одновременно.

Известный футуролог Дж. Мартин выделил два типа людей: «люди книги» и «люди экрана» [23]. Последние в разговоре все время хотят менять тему, двигаться дальше.

К. Г. Фрумкин [21] рассматривает в качестве достоинства клипового мышления быструю переработку информации, а в качестве недостатка – неспособность к обработке длинных однородных и однотипных текстов.

Ряд авторов приписывает клиповое мышление людям «цифрового поколения» (или «I-поколения» [24], родившимся в 1980–90-е гг., отмечая его негативные последствия в виде неспособности к обработке длинных текстов, бессистемности знаний, дефицита внимания и др.

«Клиповость есть образ жизни человека, который вынужден постоянно хвататься то за одно, то за другое дело – формула, вполне универсальная для современного человека» [21, с. 8]. При этом нарушается процессуальная сторона коммуникации: установление контакта – взаимодействие (обмен информацией) – выход из контакта (переработка информации, ее усвоение).

Проблема клиповости изучается главным образом в педагогике. При этом одни авторы рассматривают технологизацию и клиповое мышление как угрозу или прямой вред образованию [10; 13], предлагают специальные тренинги сосредоточения на одном предмете [16].

Другие авторы полагают, что образование должно идти в ногу со временем, готовить школьников и студентов к сложившейся реальности, а не бороться с нею, предлагают методики обучения, ориентированные на клиповое мышление обучающихся [4; 21].

Промежуточный подход предполагает обучение компетентному использованию современных интернет-технологии, так как многие учащиеся не до конца понимают их возможности и ограничения. При этом, согласно А. В. Цветкову [22], обучение должно быть не мультимедийным, а мультимодальным, ориентированным на развитие разных видов мышления учащихся в смысловом контексте.

В целом, ряд авторов говорит об амбивалентном влиянии интернет-технологий на психику. В частности, Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский [2] выделяют негативные и позитивные стороны

интернет-технологий. К негативным сторонам интернет-технологий относят: зависимость и риск аутизации; мошенничество (хакерство); узкое технократическое мышление; редуцированный образ собеседника; импульсивность и прерывистость коммуникации. В качестве позитивных сторон интернет-технологий выделяются: активизация познающего субъекта; индивидуализация обучения; доступ к широкой информации; личностный рост в процессе анализа несовпадающих точек зрения; расширение сферы общения; категоризация эмоциональных состояний (значки, смайлики); использование в психологической коррекции и реабилитации.

Столь же противоречивое отношение и невербальной стороне коммуникации. Всеми участниками образовательного процесса признается, что в процессе интернет-коммуникации теряют свое значение невербальные средства общения. Это ведет к ошибкам в распознавании эмоций собеседника, его отношения к происходящему, к ошибкам в понимании контекста сообщения, таким образом – недоразвитию эмоционального интеллекта. К преимуществам снижения роли невербальной стороны коммуникации можно отнести следующее: в результате физической непредставленности партнеров по коммуникации друг другу теряет свое значение их пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность или непривлекательность; а также теряет значение невербальная часть коммуникативной компетентности.

Другое важное следствие физической непредставленности человека в текстовой коммуникации – возможность создавать о себе любое впечатление по своему выбору. Кроме того, интернет особенно важен для тех людей, чья реальная жизнь по тем или иным (внутренним или внешним причинам) межличностно обеднена, для них общение в интернете может иметь компенсаторный, замещающий характер.

Современное обучение в школе и ВУЗе уже трудно представить без использования интернета, на наших глазах стремительно врывается в образовательный процесс искусственный интеллект [1]. Мы оказываемся свидетелями бурного обмена

информацией и взаимодействия между человеком и техническими устройствами, в результате которого происходят изменения и внутри субъекта (человека) взаимодействия и внутри технической системы ИИ и КТ. Налицо взаимное уподобление: программирование мышления и поведения человека (упрощение, шаблонность) и развитие вариативности, адаптивность в функционировании ИИ и КТ.

В силу большей гибкости детской психики учащиеся быстрее и легче приспосабливаются к новым технологиям, но и в большей степени страдают от них.

Преодолеть последствия «клипового мышления» у учащихся не представляется возможным, так как оно формируется в процессе постоянного использования гаджетов. Рациональнее будет опереться на положительные стороны этого вида мышления и дополнить их, по возможности недостающими характеристиками. Например, использовать при подаче нового материала больше наглядных примеров, схем, таблиц диаграмм, подчеркивая их логические связи и последовательности.

В свою очередь, при организации самостоятельной работы учащихся можно давать задания преобразования небольших текстов (например: статей, параграфов, глав) в метафоры, схемы, таблицы, резюме. Преобразование текстов в схемы и таблицы, резюме будет способствовать развитию аналитических способностей. Метафорическое отображение нового материала поможет развитию образного мышления и богатству языка.

Отдельным видом работы должна быть иерархизация по важности частей текста, элементов схем, таблиц, метафор. То есть систематизация усвоенного материала, которая отсутствует при «клиповом мышлении».

Проверка знаний не в форме тестов, а в форме анализа кейсов обеспечит выход за рамки стереотипов и закрепление знаний на уровне умений.

Для развития невербальной компетентности в общении и восстановления процессуальной стороны коммуникации будут полезны элементы ритуализации и игры в процессе обучения.

Особого внимания заслуживает воспитание учащихся. Многочисленные исследования ценностных ориентаций учащихся и студентов [15, 17] свидетельствуют о изменениях в этой сфере.

Отчасти это подтверждают данные успешно развивающегося проекта «Национальный корпус русского языка» [14]. Частоты употребления в языковом корпусе некоторых слов, обозначающих ценности, за тридцатилетний период, произошли существенные изменения.

С начала 1990-х годов частота использования слово «деньги» существенно возрастает, начинает убывать частота употребления слова «любовь», занимающего второе место. Третье место с существенным отрывом занимает слово «душа» с постепенно снижающейся частотой. Еще реже с неизменной частотой употребляется слово «семья». Последнее место по частоте занимает слово «здоровье». Таким образом, материальные блага с периода перестройки начинают существенно доминировать в массовом сознании над духовными ценностями, постепенно снижающими свое значение.

Основная тенденция развития общества – прогресс рационализации требует эквивалента оценки этого прогресса. Этим эквивалентом стали деньги, поэтому они вышли на первое место в системе ценностей! Духовность проявляется как интеллектуализация и осознанность. Любовь, дружба, семья, труд ради другого не вписываются в эту систему координат и терпят фиаско.

Воспитательная работа школ разумна, планомерна и обоснована, но ведется привычными для педагогов методами, а именно в форме реального контакта. Педагоги не учитывают, что поколение 80-90-х (современные родители) уже обладает всеми выше перечисленными негативными особенностями влияния интернет-технологий, порой также страдают интернет-зависимостью

и коммуникативной некомпетентностью, как их дети. В работе с родителями требуются те же методы.

Нужно все существующие средства коммуникации использовать для просвещения родителей. Привлечение их в совместную деятельность со школой по воспитанию детей.

Просветительскую работу с родителями необходимо начинать с анализа социального состава семьи, настроя родителей. Анкетирование, личные беседы на эту тему помогут правильно выстроить работу, сделать её эффективной, подобрать интересные формы взаимодействия с семьей. Необходимо создание атмосферы взаимопомощи и поддержки семьи в сложных педагогических ситуациях.

Содержание работы с родителями по их знакомству с жизнью и проблемами класса, проблемами их детей реализуется через разнообразные формы.

Дистанционными способами просвещения могут выступать публикации и рассылки просветительских материалов в социальных сетях, мессенджерах (vk, facebook, whatsapp и т. д.), тестовые задания для самооценки и видеоблоги, форумы и дискуссии в сообществах социальных сетей. Этой работой в интернет-пространстве могут заниматься активные и компетентные родители в содружестве с педагогами, психологами и социальными работниками.

Наглядно-информационное просвещение возможно не только в «день открытых дверей», но и в онлайн-формате. Открытые уроки в онлайн-режиме могут знакомить родителей с работой школы, особенностями воспитания детей, с учебной программой, а также с поведением их детей в школе!

Сегодня приветствуются формы работы, где родители становятся активными участниками, когда они живут жизнью своих детей, их проблемами. К сожалению, в разного рода акциях, организуемых школой или классом, участвуют лишь активные (и свободные от работы родители). Значительное число мотивированных родителей может участвовать в подобной работе дистанционно, или в удобное для них время. Нужна лишь вдумчивая организация этой

деятельности, а не красивые планы на сайтах учреждений образования. В этом случае использование информационных и интернет-технологий может обеспечить достижение поставленных целей, усиление мотивации к обучению, а также снижения нагрузки на преподавателя и персонал, задействованные в подготовке образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненкова А. В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 9(135), сентябрь. 6 с.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // *Психологический журнал*. 1998. № 1. С. 89–100.
3. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ, 2007. 383 с.
4. Букатов В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование «постиндустриального уклада» или долгожданная реанимация психического естества? // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2018. № 4. С. 5–19.
5. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Академический проект, 2014. 249 с.
6. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Технологии и идентичность: трансформация процессов идентификации под влиянием технического прогресса // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 9. С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 9.11.2023).
7. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Влияние информационных технологий на трансформацию совладающего поведения // *Вопросы психологии*. 2014. № 4. С. 49–59.
8. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // *Национальный психологический журнал*. 2012. № 1. С. 81–87.
9. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // *Вопросы философии*. 2015. № 2. С. 14–24.
10. Ершова Р. В. Цифровое слабоумие как реалия информационного общества // *Практическая психология образования XXI века: психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. научных статей и материалов XIII Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием*

- (г. Коломна, 13–14 февраля 2015 г.). Коломна: Изд-во Московского государственного областного социально-гуманитарного института, 2015. С. 18–22.
11. Крайнюков С. В. Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 23–41.
 12. Михеев Е. А., Нестик Т. А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. № 2. С. 5–20.
 13. Мягкова Е. Ю. Цифровое слабоумие: миф или реальность? // Слово и текст: психолингвистический подход. 2016. № 16. С. 63–73.
 14. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
 15. Осипова Н. Г., Елишев С. О. и др. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в РФ. Часть 1, 2. М.: изд. МГУ, 2015. 276 с.
 16. Перслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2005. 624 с.
 17. Романова Э. Н. Развитие ценностных ориентаций подростков в образовательном пространстве школы : автореф. дис. канд психол наук. Нижний Новгород, 2012. 25 с.
 18. Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемологический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. 2013. URL: <https://jarki.ru> (дата обращения: 9.11.2023).
 19. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 2010. 795 с.
 20. Федоркина А. П. Формирование образа мира в контексте развития современных информационных процессов // Мир психологии. 2009. № 4. С. 86–99.
 21. Фрумкин К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. 2010. Том 1. С. 26–36.
 22. Цветков А. В. Нейропедагогика для учителей: как обучать по законам работы мозга. М.: Спорт и Культура, 2017. 122 с.
 23. Martin J. The Wired Society. Upper Saddle River, New Jersey: Prentice-Hall, 1978. 300 p.
 24. Rosen L. D. Me, MySpace and I: Parenting the Net Generation. New York: St. Martin's Griffin Publ., 2007. 258 p.

УДК 004.5+378.14

Гедранович Валентина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры экономической информатики
УО «Белорусский государственный»
экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск
gedrvv@gmail.com

Hedranovich Valiantsina V.

Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

**ИНСТРУМЕНТЫ И ВЕБ-СЕРВИСЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
КОММУНИКАЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ**

**TOOLS AND WEB SERVICES FOR ORGANIZING
COMMUNICATION BETWEEN EDUCATORS AND STUDENTS**

Аннотация

Рассмотрены различные инструменты и веб-сервисы, которые могут быть использованы для облегчения коммуникаций между преподавателями и студентами. Выполнен краткий обзор инструментов для совместной работы и проектной деятельности, таких как Miro, Google Jamboard и Trello.

На основе практического опыта предоставлены рекомендации по выбору подходящих инструментов в зависимости от конкретных потребностей и целей образовательного процесса, а также даны советы по эффективному использованию выбранных инструментов для максимальной продуктивности и вовлечённости студентов.

Abstract

Explored are diverse tools and web services designed to enhance communication between educators and students. A concise overview of collaborative platforms and project management tools like Miro, Google Jamboard, and Trello is presented.

Drawing from practical experience, recommendations guide the selection of tools aligned with educational contexts and objectives. Practical tips are offered for maximizing the effectiveness of chosen tools, fostering heightened student productivity and engagement.

Ключевые слова: онлайн-обучение, видеоконференция, виртуальная доска, мессенджеры, социальные сети.

Keywords: online learning, video conferencing, virtual whiteboard, messengers, social networks.

В последние годы происходит существенное изменение традиционного высшего образования. Все больше учреждений образования внедряют цифровые технологии и инструменты в свои учебные программы и в образовательный процесс в целом. Эти мероприятия, известные как цифровая трансформация, имеет глубокое влияние на студентов, преподавателей и всю образовательную среду в целом.

Цифровая трансформация высшего образования открывает новые возможности для обучения и преподавания. Некоторые из преимуществ, которые она приносит:

Расширение доступности образования. С помощью цифровых технологий, учреждения могут предоставлять образование без ограничений географии. Это значит, что студенты могут получать образование из любой точки мира, не выезжая из дома. Благодаря онлайн-курсам, электронным учебникам, вебинарам и виртуальным лекциям студенты из разных регионов, социальных слоев и физических возможностей получают возможность гибкого обучения.

Разнообразие образовательных ресурсов. Цифровые технологии предоставляют доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, включая видеоуроки, интерактивные учебники, онлайн-библиотеки, симуляции и игровые платформы. Это позволяет обогатить учебный процесс и предложить студентам разнообразные способы изучения и понимания материала.

Взаимодействие и сотрудничество. Цифровые инструменты и веб-сервисы способствуют активной коммуникации и сотрудничеству между студентами и преподавателями. Виртуальные классы, форумы, группы для обмена информацией и облачные хранилища файлов позволяют студентам общаться, делиться

идеями, задавать вопросы и работать вместе над заданиями и проектами.

Индивидуализированное обучение. Цифровые инструменты позволяют адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности студентов. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать данные обучения и предлагать персонализированный подход к обучению, помогая студентам достижению лучших результатов.

Лучший мониторинг и аналитика. Цифровые инструменты позволяют собирать и анализировать большое количество данных о прогрессе студентов. Это помогает преподавателям и администраторам выявлять слабые места студентов, оптимизировать учебный процесс и усовершенствовать учебные программы.

Развитие навыков будущего. Цифровизация образования помогает студентам развивать навыки, которые необходимы в современном мире: цифровую грамотность, критическое мышление, сотрудничество, коммуникацию, аналитические навыки и решение проблем.

В условиях цифровой трансформации образования, как отмечают авторы исследований [1, 6], цифровые навыки преподавателя стали неотъемлемой частью его профессиональных компетенций. Специфика образовательного процесса в современном учреждении образования заключается в том, что обучающийся активно использует знания из разных дисциплин в процессе обучения, сам создает актуальные веб-ресурсы, включается в коллективную работу в «облаке».

В соответствии с учебными программами в системе высшего образования до 30% аудиторной нагрузки переводится в управляемую самостоятельную работу студентов. Поэтому многие инструменты и веб-сервисы можно рекомендовать для организации смешанного обучения.

Будем рассматривать *смешанное обучение* (Blended learning) как технологию, которая построена на комбинировании и взаимном дополнении онлайн-обучения и занятий в аудитории [3].

В условиях смешанного обучения возникает необходимость дополнения традиционных процессов взаимодействия преподавателей и студентов цифровыми, которые позволяют обмениваться информацией, не привязываясь к расписанию занятий в аудитории.

Ниже приведена классификация инструментов и веб-сервисов для организации коммуникаций по назначению.

Управление курсами и заданиями:

–LMS (Learning Management System) – платформы для управления образовательными курсами, где преподаватели могут создавать и распространять материалы, задания, тесты и оценивать работу студентов;

–календари и планировщики – инструменты для планирования занятий, установки сроков выполнения заданий и отслеживания прогресса студентов;

–задачники и организаторы – приложения и платформы, которые позволяют преподавателям создавать, распределять и отслеживать задачи и проекты для студентов.

Взаимодействие и коммуникация:

–виртуальные доски и документы – инструменты, которые позволяют преподавателям и студентам совместно работать над заданиями и проектами путем редактирования и обмена документами в режиме реального времени;

–видеоконференции и вебинары – платформы, позволяющие проводить онлайн-занятия, презентации и дискуссии с участием преподавателя и студентов;

–мессенджеры и форумы – инструменты для обмена сообщениями, позволяющие задавать вопросы и проводить обсуждения между преподавателями и студентами.

Создание и доставка контента:

–презентационные инструменты – приложения и платформы для создания презентаций, слайдов и диаграмм для использования в учебных целях;

– создание видеоматериалов – программы и инструменты для создания и редактирования видеолекций и обучающих видеороликов;

– авторские платформы – инструменты, которые позволяют преподавателям создавать собственные курсы и материалы для онлайн-обучения.

Оценка и обратная связь:

– онлайн-тестирование и оценивание – платформы, которые позволяют создавать и проводить онлайн-тесты, опросы и задания для оценивания знаний студентов;

– электронные системы оценки – онлайн-платформы для ввода и отслеживания оценок студентов, создания отчетов и формирования журналов успеваемости.

Каждый из этих типов инструментов имеет свои преимущества и может быть использован для поддержки различных аспектов образовательного процесса. Преподаватели могут комбинировать различные инструменты в зависимости от своих целей и потребностей в цифровом обучении. Отдельные популярные инструменты и веб-сервисы для организации коммуникаций между преподавателями и студентами приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Современные цифровые инструменты и веб-сервисы
для коммуникаций**

Назначение	Название
Платформы для онлайн-обучения	Google Classroom, Moodle, Canvas, Blackboard
Видеоконференции	Zoom, Google Meet, Microsoft Teams, peregovorka.by
Виртуальные доски	Google Jamboard, Miro, Trello
Мессенджеры и форумы	WhatsApp, Telegram, Viber, Slack
Онлайн-средства сотрудничества	Google Документы, Microsoft OneDrive, Dropbox
Социальные сети	LinkedIn, Facebook, Twitter, Instagram

Отметим, что в Беларуси наиболее популярные платформы для организации смешанного обучения – это Moodle и Google Classroom. Возможности Google Classroom были рассмотрены ранее [3]. В Белорусском государственном экономическом университете в качестве платформы для онлайн-обучения (Learning Management System) выбрана Moodle. На этой платформе реализовано управление самостоятельной работой студентов. Выбор этой платформы обусловлен её гибкостью и настраиваемостью, возможностью эффективно управлять курсами и материалами, наличием системы обратной связи, инструментов для оценки и отслеживания прогресса студентов, обеспечением высокого уровня безопасности и конфиденциальности данных, мобильностью (Moodle имеет мобильное приложение).

Однако, основываясь на практическом опыте, можно констатировать, что для эффективной коммуникации со студентами необходимо использовать и другие инструменты и сервисы.

Так, например, для организации виртуальных встреч чаще все использую Zoom и Google Meet.

Zoom является одной из самых популярных платформ для видеоконференций и виртуальных встреч. Предлагает возможность проведения собраний, вебинаров, виртуальных аудиторий и других типов событий. Поддерживает большое количество участников в одном сеансе связи, до 1000 человек на одной лицензии. Обладает широким набором функций, включая обмен экраном, возможность записи собраний, создание планов расписания, виртуальный фон и другие.

Платформа имеет удобный и интуитивно понятный интерфейс как для организаторов, так и для участников собраний. Поддерживается различными операционными системами: Windows, macOS, iOS, Android.

Google Meet является видеоконференц-платформой, разработанной Google и интегрированной в другие продукты Google Workspace (ранее G Suite). Предлагает возможность проведения видеозвонков и встреч в режиме реального времени в рамках

экосистемы Google Workspace. Поддерживает большое количество участников в одном сеансе связи. В зависимости от подписки на Google Workspace, количество участников может меняться. Обладает набором базовых функций для видеоконференций, включая обмен экраном, возможность записи собраний и планирование встреч.

Интегрируется с другими продуктами Google Workspace, такими как Google Календарь и Gmail, для удобной организации встреч и обмена приглашениями. Поддерживается на различных платформах: веб-версия, iOS, Android.

Обе платформы предлагают возможность проведения видеоконференций, но с некоторыми различиями в функциональности и интеграции. Zoom обычно предоставляет больше функций и поддерживает большее количество участников в одном сеансе связи. Однако Google Meet имеет преимущество интеграции с другими инструментами и продуктами Google Workspace, что облегчает организацию встреч и совместную работу в рамках экосистемы Google. Выбор между Zoom и Google Meet зависит от конкретных потребностей, бюджета и предпочтений.

Подробнее эти и другие платформы для проведения видеоконференций рассматривались ранее [2, 4].

Для оперативного обсуждения вопросов и взаимодействия вне занятий чаще всего предпочтение отдаётся мессенджерам. Несколько популярных мессенджеров, которые могут быть использованы для коммуникации между преподавателями и студентами представлены в таблице 2.

Таблица 2

Мессенджеры и их функциональные возможности

Назначение	Название
WhatsApp	Один из самых популярных мессенджеров, который позволяет обмениваться текстовыми сообщениями, голосовыми сообщениями, фотографиями и документами. Может быть использован для общения один на один или создания групповых чатов.

Окончание таблицы 2

Telegram	Быстрый и безопасный мессенджер, который также позволяет обмениваться текстовыми, голосовыми и мультимедийными сообщениями. Поддерживает создание групповых каналов, которые могут быть использованы для общения с несколькими студентами одновременно.
Viber	Популярный мессенджер, который предлагает функции текстовых сообщений, голосовых сообщений, видеозвонков и обмена мультимедийными файлами. Возможно создание групповых чатов для коммуникации с несколькими студентами одновременно.
Slack	Универсальный мессенджер (многофункциональная бизнес-платформа), который предлагает не только текстовую коммуникацию, но и возможность делиться файлами, создавать каналы для общения по темам, интегрировать различные инструменты и проводить видеозвонки.

Выбирая мессенджер для коммуникаций, следует учитывать предпочтения и удобство использования всех участников группового чата. В этом может помочь опрос, организованный с помощью Google Forms – ещё одного веб-сервиса, широко применяемого для проведения опросов, сбора данных обратной связи.

Сегодня виртуальные доски стали нормой для преподавателей и распределенных команд, поскольку они поддерживают эффективное сотрудничество между членами команды или студентами. Команды и студенты могут собираться вместе для мозгового штурма, разработки идей и другой совместной работы.

Виртуальные доски

Miro (ранее известный как RealtimeBoard) является онлайн-инструментом для совместной работы и визуального сотрудничества. Он предлагает широкий набор функций для создания и редактирования диаграмм, схем, макетов и других визуальных материалов. Miro подходит для коллективного творчества, идеи

стиком, прототипирования и общего обмена идеями в реальном времени. В Miro можно создавать доски с бесконечным пространством для добавления контента и комментариев. Он также предлагает шаблоны для различных типов проектов и задач.

Google Jamboard – это интерактивная онлайн-доска, созданная для совместной работы и обмена идеями в режиме реального времени. Приложение разработано для использования на интерактивных дигитальных досках, но также доступно в виде мобильного приложения и веб-версии. Google Jamboard предлагает возможности рисования, добавления текста и изображений, а также совместной работы в режиме реального времени. Веб-сервис интегрируется с другими инструментами Google, такими как Google Диск и Google Документы, для удобного обмена и сохранения материалов.

Trello – это онлайн-инструмент управления проектами и задачами, использующий карточки и доски. Он предлагает простой и интуитивно понятный интерфейс для организации и отслеживания задач. Trello позволяет создавать списки задач, добавлять карточки с подробностями и устанавливать сроки выполнения. Он также позволяет назначать ответственных за задачи и отслеживать их статус. Trello имеет возможности для комментирования, вложений файлов и интеграции с другими инструментами.

Все три инструмента предлагают возможности для совместной работы и организации проектов, но с разными акцентами и функциями. Miro и Google Jamboard предоставляют инструменты для визуализации и визуального сотрудничества, в то время как Trello – это инструмент для управления проектами и задачами с фокусом на списки и статусы задач. Выбор между ними зависит от конкретных потребностей команды или проекта.

Особое внимание следует обратить на выбор социальной сети для профессиональных коммуникаций [5]. Как показывает практика, студенты выпускного курса отдают предпочтение профессиональным социальным сетям, в частности, крупнейшей в мире сети LinkedIn.

Возможности **LinkedIn** для эффективных коммуникаций преподавателя со студентами:

Профиль преподавателя. Максимально заполненный профиль в LinkedIn помогает отразить профессиональную экспертизу и опыт в области образования. Рассказав о своих достижениях, навыках и умениях, преподаватель привлекает внимание потенциальных студентов или коллег.

Платформа для обмена знаниями. LinkedIn предлагает возможность публикации статей и контента, связанного с образовательной деятельностью. Можно использовать эту функцию, чтобы делиться своими мыслями, идеями, исследованиями и практическим опытом в своей области экспертизы.

Формирование сети контактов. LinkedIn позволяет устанавливать контакты с другими преподавателями, студентами и профессионалами в предметной области. Можно присоединиться к группам и сообществам, связанным с образованием, для общения, обмена идеями и участия в обсуждениях.

Поиск новых возможностей. LinkedIn является платформой, где можно осуществлять поиск новых возможностей для преподавания, таких как работа в университетах, колледжах или онлайн-образовательных платформах. Есть возможность использования функции поиска и фильтрации, чтобы найти подходящие вакансии и разместить свое резюме для потенциальных работодателей.

Продвижение своего образовательного бренда. LinkedIn предоставляет возможность продвигать себя и свою образовательную деятельность, используя различные инструменты маркетинга, такие как публикации, комментарии на страницах других пользователей и участие в обсуждениях. Можно установить себе глобальный профиль эксперта в образовании и привлечь больше студентов и коллег.

LinkedIn является мощным инструментом для сетевого общения и профессионального развития. Многие преподаватели используют LinkedIn для установления связей, распространения своей

экспертизы и нахождения новых возможностей в образовательной сфере.

Студенты выпускного курса и выпускники очень часто обращаются с запросами к преподавателям об установлении контакта и подтверждении их профессиональных компетенций. Это даёт им дополнительную возможность быстрее поиска работы или продвижения по карьерной лестнице. Кроме того, преподаватель в этом случае может служить связующим звеном для всех своих студентов.

Однако следует отметить, что наряду с открытием новых возможностей для обучения и преподавания, существует ряд вызовов и препятствий цифровой трансформации высшего образования.

Вызовы и препятствия цифровой трансформации высшего образования

Компьютерная грамотность преподавателей и студентов.

Одним из основных вызовов является обеспечение необходимой компьютерной грамотности участников образовательного процесса. Некоторые преподаватели и студенты могут испытывать трудности в использовании цифровых инструментов и технологий. Обучение и поддержка в этой области может быть необходимым шагом для успешной цифровой трансформации.

Инфраструктура и доступ к технологиям. Цифровая трансформация требует достаточной инфраструктуры и доступа к надежным интернет-соединениям и компьютерам. Некоторые участники образовательного процесса или учреждения образования могут столкнуться с ограниченными ресурсами, что затрудняет полноценное внедрение цифровых технологий.

Культурные изменения и сопротивление изменениям. Внедрение цифровых технологий требует изменения культуры и подходов к обучению и преподаванию. Некоторые учреждения и члены образовательного сообщества могут испытывать сопротивление и страх перед изменениями. Преодоление этого сопротивления и стимулирование принятия новых подходов является важным аспектом цифровой трансформации.

Конфиденциальность и безопасность данных. Цифровая трансформация высшего образования приводит к увеличенной сбору и хранению данных о студентах и преподавателях. Это требует усиления мер безопасности и защиты данных, чтобы предотвратить возможные утечки или злоупотребления.

Изменение учебных программ и методов преподавания. Цифровая трансформация требует пересмотра учебных программ и методов преподавания. Необходимо разработать новые курсы или модифицировать существующие, чтобы они отражали новые технологические возможности и требования рынка труда.

Финансовые затраты. Внедрение цифровых технологий требует значительных финансовых вложений. Следует учесть затраты на приобретение и поддержку необходимых инфраструктурных изменений, обучение персонала и лицензирование программного обеспечения.

Преодоление этих вызовов и препятствий требует вовлечения всех заинтересованных сторон – учебных заведений, преподавателей, студентов и администрации. Коллективные усилия по развитию компьютерной грамотности, обновлению инфраструктуры и изменению культуры образовательной среды помогут достичь успешной цифровой трансформации высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова Е. Г. Восприятие студентами возможностей цифровых технологий в вузовском обучении / Е. Г. Белякова, С. А. Быков, М. П. Землянова, Н. Г. Муравьева // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 199–212. doi: 10.17223/15617793/479/21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozpriyatие-studentami-vozmozhnostey-tsifrovyyh-tehnologiy-v-vuzovskom-obuchenii/viewer> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Гедранович В. В. Инструменты и сервисы ИКТ для организации онлайн-обучения / В. В. Гедранович, А. В. Ильин // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых. Минск, 2020. Вып. 9. С. 17–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44834503> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Гедранович В. В. Цифровые инструменты и веб-сервисы в работе преподавателя университета / В. В. Гедранович, А. П. Ковалёв // Управление в социальных и экономических системах: м-лы XXXI междунар. научно-практической конференции, г. Минск, 13 мая 2022 г. / редкол.: Н. В. Суша (предс.) и др. Минск : Минский инновационный университет, 2022. С. 63–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48941558> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Горбачевский В. Г. Веб-приложение для организации интерактивных конференций / В. Г. Горбачевский, В. В. Гедранович // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых. Минск, 2020. Вып. 9. С. 31–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44834505> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Киреева О. Ф. Новые цифровые технологии в профессиональной коммуникации / О. Ф. Киреева, Ф. И. Шарков // Коммуникология : электронный научный журнал. 2021. Том 6. № 2. С.45–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tsifrovye-tehnologii-v-professionalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Солдатова Г. Т. Взаимодействие преподавателя и студента в условиях цифровизации образования // Непрерывное образование: теория и практика реализации : м-лы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22 января 2020 года / ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 199–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42651356> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 37.018.8

Гиззатуллина Эльвира Минрахмановна

учитель начальных классов

Муниципальное бюджетное общеобразовательное

учреждение гимназия №1,

Россия, Республика Татарстан, г. Агрыз

elwi.gizat@yandex.ru

Gizatullina Elvira M.

Gymnasium №1

Russia, Tatarstan Respublic, Agryz

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

COOPERATION OF THE FAMILY AND THE SCHOOL IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF CHILDREN

Аннотация

Взаимодействие школы и семьи является необходимым компонентом воспитания и развития детей. Только при объединении усилий учителя и родителей ребенку обеспечивается эмоциональное и психологическое благополучие, интересная и содержательная жизнь в коллективе школы, вне школы и дома. Отношения с родителями должны выстраиваться с учётом их запросов, степени активности и уровня психолого-педагогической компетентности. Для осуществления общей цели воспитания и развития ребенка происходит освоение родителями навыков общения и сотрудничества с учителями и детьми, школьники приобретают опыт общения с взрослыми, родители помогают учителю в организации учебно-воспитательной работы, в том числе обучение детей в домашних условиях. Совместная работа учителей и родителей в воспитании, обучении и развитии детей во внеурочной деятельности может успешно осуществляться благодаря участию родителей в организации совместной внеурочной работы с детьми, а так же сотрудничеству с учителями и детьми в учебно-познавательной, исследовательской деятельности в школе, домашних условиях.

Abstract

The interaction of school and family is a necessary component of the upbringing and development of children. Only with the combined efforts of the teacher and parents, the child is provided with emotional and psychological

well-being, an interesting and meaningful life in the school team, outside of school and at home. Relationships with parents should be built taking into account their requests, the degree of activity and the level of psychological and pedagogical competence. In order to realize the common goal of the upbringing and development of the child, parents master the skills of communication and cooperation with teachers and children, schoolchildren gain experience in communicating with adults, parents help the teacher in organizing educational work, including teaching children at home. The joint work of teachers and parents in the upbringing, training and development of children in extracurricular activities can be successfully carried out thanks to the participation of parents in the organization of joint extracurricular work with children, as well as cooperation with teachers and children

Ключевые слова: совместная деятельность педагога и родителей в интересах развития личности ребенка будет продуктивной только в том случае, если педагог и родители смогут определить единство цели и задач в воспитании и развитии ребенка, если они станут союзниками. Необходимо найти такие формы взаимодействия, которые помогут мотивировать родителей и грамотно организовать сотрудничество.

Keywords: the joint activity of the teacher and parents in the interests of the development of the child's personality will be productive only if the teacher and parents can determine the unity of goals and objectives in the upbringing and development of the child, if they become allies. It is necessary to find such forms of interaction that will help motivate parents and competently organize cooperation.

Важное место в формировании личности ребёнка занимает семья. Семья является важным социальным институтом общества, который определяет развитие ребёнка и успех в достижении целей. Взаимодействие школы и семьи является необходимым компонентом воспитания и развития детей. Только при объединении усилий учителя и родителей ребёнку обеспечивается эмоциональное и психологическое благополучие, интересная и содержательная жизнь в коллективе школы, вне школы и дома. В процессе взаимодействия создается дружная семья педагогов и родителей, обеспечивающая эффективную связь между школой и ребенком в его образовании и развитии.

Отношения с родителями должны выстраиваться с учётом их запросов, степени активности и уровня психолого-педагогической компетентности. Для осуществления общей цели воспитания и развития ребенка происходит освоение родителями навыков общения и сотрудничества с учителями и детьми, школьники приобретают опыт общения с взрослыми, родители помогают учителю в организации учебно-воспитательной работы, в том числе обучение детей в домашних условиях.

Совместная работа учителей и родителей в воспитании, обучении и развитии детей во внеурочной деятельности может успешно осуществляться благодаря участию родителей в организации совместной внеурочной работы с детьми, а также сотрудничеству с учителями и детьми в учебно-познавательной, исследовательской деятельности в школе, домашних условиях и др.

Совместная деятельность педагога и родителей в интересах развития личности ребенка будет продуктивной только в том случае, если педагог и родители смогут определить единство цели и задач в воспитании и развитии ребенка, если они станут союзниками. Необходимо найти такие формы взаимодействия, которые помогут мотивировать родителей и грамотно организовать сотрудничество.

Из опыта своей работы могу сказать что, для установления партнерских, открытых, доверительных отношений с родителями необходимо соблюдать следующие условия, это уважать семейную систему – значит принимать ее такой, какая она есть, без желания переделать, не навязывать свое мнение и чувствовать границы семьи. Важно осознать, что образовательная организация не предлагает себя в качестве альтернативы жизни в родительском доме, а дополняет и обогащает ее. Уважение педагога к семье как системе позволяет ребенку без напряжения чувствовать себя спокойно и уверенно между этими двумя авторитетами и не только поддерживает авторитет родителей, но и укрепляет авторитет педагога. Очень важно обеспечить эмоциональную безопасность. Для родителей важно осознавать, что образовательная среда для их детей комфортна и не способна причинить вред. Постоянно ведется

работа над поддержанием доброжелательного психологического климата на занятиях.

Формы взаимодействия с семьей весьма многообразны. В практике своей работы применяю следующие формы взаимодействия с родителями.

Групповые формы – это открытые занятия, родительские собрания, совместные праздники.

Индивидуальные формы – это анкетирование, диагностика, индивидуальные консультации (беседы), просветительская работа.

Немного остановимся на каждом. Открытые занятия – это занятия с приглашением родителей учащихся. Это способ удовлетворения интереса к тому, как проходят уроки и внеурочные занятия. Знакомство с содержанием, методами и приемами обучения и воспитания, условиями для проведения занятий. Открытое занятие позволяет продемонстрировать родителям творческие возможности, успехи и достижения детей. Родители гордятся детьми, видя их успехи, а у детей повышается самооценка. После таких занятий организуется обмен мнениями и пожеланиями с родителями на родительском собрании.

Родительские собрания. На них мы решаем вопросы по актуальным проблемам учебного и воспитательного процесса. Всегда приятно, когда родители подходят и предлагают свою помощь. На родительских собраниях часто обсуждаются взаимоотношения детей. Интересен обмен мнениями во время тематических родительских собраний, которые затрагивают важные проблемы детей, родителей и педагога.

Анкетирование, диагностика проводятся для выяснения запросов родителей, удовлетворенности работой педагога, объединения, организации.

Индивидуальные консультации (беседы). Они дают возможность познакомиться с микроклиматом в семье, обговорить волнующие родителей и педагогов проблемы. Считаю, что эта форма очень эффективная. На индивидуальных беседах родители более открыты, нежели на групповых встречах.

Просветительская работа. Включает в себя разработку и ведение странички в популярных социальных сетях. Структура сайта, странички и содержание представленного на нем материала не должны противоречить требованиям Российского законодательства.

Индивидуальный подход к каждому ребенку – залог успеха, а в лице родителей необходимо иметь союзников. Только контакт родителей, ребенка и учителя дает положительный результат в его обучении и воспитании.

Почувствовав заинтересованность к себе в лице классного руководителя, родители с удовольствием откликаются на любое дело, готовы к сотрудничеству и партнерству в воспитательной работе. У родителей формируется уважительное отношение к учителю, которому не безразличен внутренний мир ребёнка.

Классные часы и родительские собрания в моей работе являются основными компонентом системы воспитательной работы. Проводим их совместно с родителями. Иногда мнение, высказанное родителями класса, которые общаются с ребятами не каждый день, является более действенным, чем мнение классного руководителя. Именно такая работа с родителями делает упор на развитие личности ребёнка, на формирование у него умения и желания изменить самого себя. И только целенаправленная работа педагогов будет способствовать тому, что родители станут интересоваться делами школы, предложат свою помощь в решении финансовых проблем, в ремонте и оснащении школы. С удовольствием станут участвовать в школьных праздниках, в экскурсиях и походах. Вся эта работа будет способствовать улучшению микроклимата в школе, развитию культуры общения взрослых и детей, решению многих школьных повседневных проблем. Несомненно, работу с родителями стоит продолжить и совершенствовать

Участие родителей в учебной и внеурочной деятельности класса создаёт позитивное отношение к школе в целом, формирует убеждение, что школа, в которой учится ребёнок, является благотворной и необходимой средой для его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. http://ironbp.front.ru/chap2_4.html
2. <http://www.proshkolu.ru/user/Lucie-lucie/file/145884/>
3. <http://images.yandex.ru>
4. <http://nsportal.ru>
5. <http://festival.1september.ru>
6. <http://s14005.edu35.ru>

УДК 336:004

Лагуновская Екатерина Олеговна

кандидат экономических наук,
заместитель декана по воспитательной работе
факультета цифровой экономики
УО «Белорусский государственный
экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск
katrinlag@mail.ru

Lagunovskaya Ekaterina O.

Candidate of Economic Sciences,
Deputy Dean for Educational work
of the Faculty of Digital Economics
Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk

БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

BUSINESS COMMUNICATIONS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION ECONOMY

Аннотация

Цифровая трансформация экономики позволила персоналу организаций взаимодействовать в режиме онлайн, используя информационно-коммуникационные технологии. В результате анализа последствий влияния цифровых технологий на бизнес-коммуникации в статье рассмотрены изменения эффективности работы сотрудников в дистанционном режиме, описаны основные проблемы в сфере коммуникаций при дистанционном

режиме: увеличение времени взаимодействия, коммуникационные провалы, неспособность коллектива работать в команде, уменьшение степени вовлеченности сотрудников в работу, затруднение управленческих процессов. Сделан вывод о влиянии коммуникаций на эффективность работы субъектов хозяйствования.

Цифровизация все больше становится необходимым условием мирового социального развития, обеспечивающим экономический рост и улучшение качества жизни. Под влиянием цифровизации во всех сферах общества происходят глобальные трансформационные процессы, затрагивающие деловые коммуникации в коммерческих организациях. Предпосылками трансформации коммуникаций являются распространение интернет-технологий, рост вычислительной мощности процессоров, повсеместное использование мобильных устройств, рост значимости социальных сетей в процессе общения, развитие цифровых стартапов. В коммуникационных процессах организаций активно применяются новейшие цифровые информационно-коммуникационные технологии, позволяющих работать в дистанционном режиме, активно используя интернет, беспроводные сети, электронный документооборот, электронные средства коммуникации, различные способы для хранения, обработки и передачи информации.

Abstract

The digital transformation of the economy has allowed staff of organizations to interact online using information and communication technologies. As a result of analyzing the consequences of the influence of digital technologies on business communications, the article examines changes in the efficiency of employees' work in remote mode, describes the main problems in the field of communications in remote mode: an increase in interaction time, communication failures, the inability of the team to work as a team, a decrease in the degree of employee involvement in work, difficulty in management processes. A conclusion is drawn about the influence of communications on the efficiency of business entities.

Digitalization is increasingly becoming a necessary condition for global social development, ensuring economic growth and improving the quality of life. Under the influence of digitalization, global transformation processes are taking place in all spheres of society, affecting business communications in commercial organizations. The prerequisites for the transformation of communications are the spread of Internet technologies, the growth of computing power of processors, the widespread use of mobile devices, the growing

importance of social networks in the communication process, and the development of digital startups. In the communication processes of organizations, the latest digital information and communication technologies are actively used, making it possible to work remotely, actively using the Internet, wireless networks, electronic document management, electronic means of communication, and various methods for storing, processing and transmitting information.

Ключевые слова: коммуникации, дистанционная работа, цифровая трансформация, бизнес-процессы.

Keywords: communications, remote work, digital transformation, business processes.

В современных условиях значительно возросла роль мобильных устройств, позволяющих оперативно обмениваться информацией и находить нужные сведения в сети Интернет. Использование мессенджеров раскрывает широкие возможности для взаимодействия сотрудников. Мессенджеры дают возможность обмениваться документами, фото, голосовыми сообщениями, общаться по видеосвязи, создавать группы для обсуждения бизнес-процессов. Однако наличия цифровых сервисов для организации эффективной работы недостаточно. В условиях удаленной занятости важную роль играют внутрикорпоративные коммуникации. Внедрение цифровых технологий ведет к востребованности дистанционных работников на рынке труда, дистанционная работа станет приемлема для широкого круга отраслей и профессий.

Однако основной причиной возможного снижения эффективности работы сотрудников является несовершенство организационных процессов, которые обострились при переходе в онлайн (много нерегламентированных коммуникаций, сложнее воспроизводить устные договоренности и т. д.). К тому же на эффективность работы сотрудников влияет снижение контроля со стороны руководства. Негативным последствием перехода на удаленный режим работы является разрушение корпоративной культуры. Корпоративная культура играет важную роль в функционировании предприятия. Она способствует формированию у работников

чувства приверженности предприятию, мотивирует его к более эффективной работе. В новых условиях коммуникации сосредотачиваются только на рабочих вопросах. Вследствие отстранения от дел организации, отсутствия неформального общения, недостаточности информации, наблюдается снижение мотивации и вовлеченности сотрудников в работу [1]. Таким образом, основными проблемами внутрикорпоративных коммуникаций являются: увеличение времени коммуникаций, коммуникационные провалы, неспособность работать в команде, уменьшение степени вовлеченности сотрудников в работу. Причинами возникновения указанных проблем служат плохо налаженные коммуникации и отсутствие необходимых компетенций. Руководители оказываются неспособными эффективно управлять персоналом, так как традиционные управленческие практики не подходят для удаленной работы. Подчиненные часто оказываются не готовы к самоорганизации, и ослабление контроля ведет к ухудшению качества работы. Также сильное влияние на результаты работы оказывает разрушение корпоративной культуры. Дистанционная работа в условиях цифровой трансформации экономики становится необходимостью и затрагивает многие категории сотрудников. Данные социологических опросов показали, что организации не готовы к полному переводу сотрудников в режим онлайн. Основной причиной этому служит отсутствие навыков взаимодействия в дистанционном формате. Использование технических средств усложняет процесс общения, удлиняет время протекания коммуникаций. К тому же происходит разрыв внутренних связей, который негативно сказывается на результатах работы. В связи с этим, работодатели все чаще выбирают комбинированный режим работы, основанный на чередовании работы в офисе и в режиме онлайн. Это позволяет руководителям сохранять контакт с подчиненными и при личной встрече решать накопившиеся актуальные вопросы.

Главная роль в обеспечении эффективных коммуникаций в условиях цифровой трансформации должна отводиться управленческому персоналу организации. Важно находить проблемные

места в процессе коммуникации и своевременно принимать меры по их устранению. Руководителям необходимо отработать режим онлайн-взаимодействия и обеспечить вовлеченность всех членов коллектива в процесс работы. От того насколько грамотно построена внутрикорпоративная модель взаимодействия зависит эффективность работы и конкурентоспособность предприятия.

Процесс трансформации коммуникативных технологий в условиях влияния на них цифровизации в настоящее время сформировал цифровое общество. Трансформация коммуникативных технологий привела к изменению бизнес-процессов, алгоритмов принятия управленческих решений.

Цифровизация экономики и ее последствия в виде формирования новых коммуникационных каналов для субъектов предпринимательской деятельности являются самыми распространенными парадигмами и маркерами социальных изменений в современном мире, что меняет весь коммуникационный процесс в обществе. С одной стороны, делает его более простым и доступным, а с другой – безличным и чрезмерно технологичным [3].

Под цифровым обществом понимается общество, которое осуществляет коммуникации при помощи цифровых решений и технологий, к которым относятся алгоритмические системы обработки информации, кибербезопасность, искусственный интеллект и другие, а базовой формой и площадкой организации и социальной коммуникации являются сетевые структуры и платформы. Сегодня коммуникационный процесс вообще и в отдельных отраслях в частности способен интегрировать в себе месседжи из разных источников и кодировать их. Конструирование смыслов и значений бизнес-процессов, а также их обработка в формате кодирования происходит в человеческом сознании и зависит от потоков информации, передающихся через коммуникационным сети.

Информационному обществу характерно интенсивное развитие и конвергенция информационных и телекоммуникационных технологий [2]. Это общество, в котором главным условием благополучия становится знание, полученное благодаря

беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать; это глобальное общество, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных ограничений; где с помощью научной обработки данных принимаются продуманные и обоснованные управленческие решения для реализации целей бизнес-процессов.

Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий получает все большее распространение. Накопленная и систематизированная информация постепенно переходит к процессу ее автоматического сбора и хранения, оцифровке и использованию в управлении бизнес-процессами. В настоящее время, информация становится определяющим фактором развития системы менеджмента на предприятии.

Профессионализм сотрудников именно в работе с информацией является основанием их статусного развития и квалификационного роста. Данный аспект обеспечил повышение спроса на квалифицированные кадры с высшим образованием в сфере сбора и обработки информации, т. е. наличие компетенций в сфере социального инжиниринга.

В рамках стратегического развития предприятий цифровизация может и должна развиваться только в условиях грамотной и продуманной коммуникационной политики управленческого персонала. Поэтому коммуникационная политика и ее формирование представляет собой совокупность способов и приемов, применяемых менеджерами с целью достижения стратегических и тактических целей предприятия.

Исходя из коммуникационного воздействия, сотрудники предприятия представляет собой социальную структуру, основанную на сетях, управляемых информационно-коммуникационными технологиями, основанных на микроэлектронике и цифровых компьютерных сетях, которые генерируют, обрабатывают и распространяют информацию для разработки бизнес-процессов. Коммуникационные сети – это паттерны контактов, которые создаются с помощью потока сообщений между коммуникаторами в прост-

ранстве и времени. Сети производят потоки. Потоки представляют собой движение информации между узлами, циркулирующее по каналам связи. Сотрудничество основывается на способности сетей коммуницировать между собой.

Сегодня можно выделить два сложившихся подхода к организации коммуникации в цифровом пространстве. Некоторые бизнес-корпорации внедряют цифровизацию и коммуникативный процесс в качестве самостоятельного направления, при этом другие пытаются совмещать цифровые технологии с реальными (живыми) коммуникационными процессами.

Коммуникация создает новую систему глобальных, горизонтальных сетей связи, которая позволяет сотрудникам интенсивно и массово общаться друг с другом для достижения поставленных задач.

Основной задачей трансформации коммуникационной политики управленческого персонала предприятия является изменение формы взаимодействия с сотрудниками таким образом, чтобы оно органично соответствовало неизбежным социальным тенденциям. Таким образом, к основным доминантам трансформации коммуникационной политики в условиях информационного общества относятся содержательные изменения принципов организации коммуникационных каналов с учетом активного распространения самонаправленной массовой коммуникации в современном обществе.

Сегодня коммуникационная политика представляет собой одну из основ развития предприятия. Интернет – ключевая единица современной коммуникативной системы, трансформирует информационно-коммуникативное поле.

Процесс коммуникации определяется технологией коммуникации, характеристиками отправителей и получателей информации, их культурными кодами и протоколами коммуникации, а также рамками коммуникационного процесса.

В отличие от предыдущих этапов развития коммуникативных систем, активное распространение интернет-технологий позволяет

организовать массовую двустороннюю коммуникацию между руководством предприятия и работниками.

Однако существуют отрицательные эффекты влияния цифровых коммуникаций. Эффект когнитивной редукции, он состоит в некритическом отношении к интернет-контенту; отсутствии навыка отбора качественной и достоверной информации в глобальной сети; неспособности к работе с большими массивами данных; явлении информационной перегрузки; усложнении поиска данных, релевантных задачам; формировании фрагментарности сознания; несистемности видения явлений (феномене концентрации внимания на деталях в ущерб видения общей картины). Эффект цифрового алармизма, которые проявляются в несформированности навыков управления рисками интернет-коммуникации; явлении перевода фокуса внимания в виртуальную среду и уходе от объективной реальности. Эффект коммуникативной деструкции состоит в потере навыков межличностных деловых коммуникаций; снижении авторитетности и понимания служебной иерархии; снижении глубины коммуникации и неразвитости эмоционального интеллекта. Эффект атрофии профессиональной среды, норм и ценностей заключается в неспособности к выстраиванию долгосрочных отношений в профессиональной сфере; пустой трате рабочего времени в социальных сетях. И наконец, эффект навязывания «цифровизации» как неизбежного феномена состоит в обязательном требовании использования новых современных гаджетов, программного обеспечения и т. д. как элемента престижа работника в организации; подмене истинных профессиональных качеств владением новейшими цифровыми инструментами [2, с. 55–56].

От бизнес-сообщества требуется гибкость и открытость к инновациям и цифровым технологиям. Основной характерной особенностью перехода к современному поколению инновационных процессов является использование прогрессивно открытых моделей с более размытыми границами взамен старых замкнутых систем. Цифровизация, несмотря на свое активное развитие и предоставление широкого спектра преимуществ для бизнес-структур,

сейчас вызывает недоверие у большего числа предприятий, поскольку сопряжена со значительными барьерами и рисками, среди которых:

- сложность и высокотехнологичность цифровых проектов;
- высокая стоимость внедрения и адаптации цифровых технологий;
- сопротивление изменениям со стороны персонала организаций;
- трансформация рынка труда: от вымывания с рынка ряда профессий до дефицита высококвалифицированных кадров;
- необходимость в реинжиниринге бизнес-процессов организации и изменении бизнес-модели функционирования организации;
- незрелое цифровое законодательство в стране и различные законодательные и административные барьеры для цифровизации организаций;
- проблемы оценки эффективности проектов цифровизации;
- риски, связанные с кибербезопасностью.

Субъекты современной экономики вынуждены существовать в перманентно трансформирующихся условиях внешней среды. Таковую трансформацию можно проследить в разрезе изменений формирующих бизнес-модель ценностей, гибкости и открытости к инновациям, проактивной позиции всех субъектов в работе с неопределенностью, обновленных требований к функционированию систем (прочности, многосторонности, гибкости, способности к эволюционированию, совместимости). Таким образом, неотъемлемым условием социально-экономического развития государства и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности являются развитие и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобровская А. А., Сидорова В. Н. Особенности перехода организаций на удаленный режим работы на примере современных компаний // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 1. С.24–29.

2. Ветренко И. А., Штриков С. А. Трансформация коммуникативных технологий в условиях цифрового общества: благо или зло? // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 54–63.
3. Гончаров И. Л. Трансформация управленческих процессов под влиянием цифровизации // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С.106–110.

УДК 371:378

Леонова Анастасия Андреевна
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
Россия, г. Челябинск
nasty.a28@mail.ru

Leonova Anastasia A.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Харланова Елена Михайловна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной
работы, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
Россия, г. Челябинск
harlanovaem@cspu.ru

Kharlanova Elena M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ПОЛИСУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

POLYSUBJECT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация

В статье раскрываются особенности полисубъектного взаимодействия, представлен опыт разработки на его основе методического пособия командой преподавателей и студентов при сотрудничестве с действующими специалистами в сфере воспитания.

Abstract

The article reveals the features of polysubject interaction, presents the experience of developing a methodological manual based on it by a team of

teachers and students in cooperation with current specialists in the field of education.

Ключевые слова: полисубъектность, методическое обеспечение, воспитательная деятельность.

Keywords: polysubjectivity, methodological support, educational activity.

В современных условиях цифровизации усиливается разрыв между поколениями. Представители разных поколений отличаются практикой применения цифровых ресурсов. Неслучайно старшее поколение называют «цифровыми мигрантами», а молодое – «цифровыми аборигенами». В этих условиях осложняется совместная деятельность, коммуникация, передача социального опыта. Внимание исследователей направлено на изучение воспитания в условиях цифровизации и разработку современного методического обеспечения воспитательной деятельности [1].

В этих условиях актуально обращение к полисубъектному подходу. С позиции полисубъектного подхода задается ракурс исследования и практической деятельности как согласованной работы во взаимодействии разных субъектов как одной общности (полисубъекта). Полисубъектность ориентирует на совместную деятельность [2].

Раскроем опыт применения полисубъектного подхода при разработке методического пособия «Цифровой инструментарий в помощь специалисту воспитания: учебно-практическое пособие» [3], которое было создано в рамках реализуемого в вузе научного проекта «Научно-методическое обеспечение проактивной подготовки специалистов социальной сферы к конструированию и развитию воспитательной системы региона в условиях взаимодействия государственных организаций сфер образования, социальной защиты, молодежной политики и общественных объединений» (научный руководитель Е. М. Харланова).

Была создана команда преподавателей и студентов, которые совместно приступили к разработке учебного пособия. Деятельность включала ряд этапов:

1. Выбор актуальных цифровых ресурсов, которые могут применяться в образовании и воспитательной деятельности. Обсуждения проходили во время семинарских занятий, встреч с практиками, на Всероссийском студенческом форуме «Цифровые компетенции» в г. Ижевске.

2. Применение разных цифровых ресурсов в организации воспитательных событий в вузе. Проведение Межрегионального студенческого митапа, Круглого стола «Актуальные проблемы трудового воспитания подрастающего поколения, формирование трудовых навыков у молодежи», а также проведение мероприятия «Об РДШ интерактивно», где мы не только познакомили студентов с деятельностью Российского движения школьников, но и показали на практике применение интерактивных технологий.

3. Составление инструкций по применению цифровых ресурсов и их представление на онлайн-семинаре для средних образовательных школ Челябинской области.

4. Разработка методических рекомендаций по применению различных цифровых ресурсов. Их размещение в группе ВКонтакте «Диалог ОРМ» для использования и получения обратной связи.

5. Совместное обсуждение и создание содержания пособия (составление перечня цифровых ресурсов). Закрепление за каждым студентом и преподавателем нескольких цифровых ресурсов для создания инструкций по их применению.

6. Подготовка описания цифрового ресурса. Студенты готовили инструкции по регистрации и описанию возможностей ресурса. Преподаватели – инструкции по его применению в воспитательной деятельности.

7. Сбор и подготовка макета пособия, совместное обсуждение, внесение корректив.

8. Направление текста в редакционно-издательский совет, оформление электронной версии.

9. Апробация электронной версии пособия.

В настоящее время данное пособие проходит апробацию, обсуждение с действующими специалистами. Оно включает в себя семь блоков (глав).

В первой главе пособия описаны цифровые средства интерактивной работы с аудиторией, которые позволяют организовать работу не только диалогично («педагог-воспитанник»), но и в группе («педагог-группа воспитанников»). Например, данный формат позволяет провести занятие или мероприятие в игровой форме, что способствует большей вовлеченности всех воспитанников в работу. В перечень цифровых средств интерактивной работы с аудиторией входят такие платформы, как Kahoot, Quizizz, Genially.

Затем нами были описаны интерактивные доски, такие как Padlet, Jamboard, Miro, Classroomscreen. Формат работы с онлайн-досками позволяет параллельно взаимодействовать с командами и размещать их работы для изучения и совместного обсуждения.

Далее нами была описана платформа для создания анимированных видеороликов и презентаций – PowToon. Данная платформа позволяет педагогу создавать учебные материалы к уроку в интересной форме (анимационные презентации, образовательные видеоролики), видеоуроки для дистанционной формы обучения, а также целые курсы.

Затем представлены цифровые средства организации онлайн-обучения, такие как Google Classroom, Desmos Classroom, Learningapps. Формат работы с данными ресурсами позволяет педагогу создавать курсы для учащихся, назначать им задания, что способствует оптимизации процесса взаимодействия.

В следующей главе описаны конструкторы сайтов, такие как Sites. Google, Гильда. Использование данных платформ позволяет педагогу преподносить материал для воспитанников в необычном формате, к примеру, лонгрид может выступать презентацией, которая будет сопровождать выступление.

Далее охарактеризованы цифровые технологии в мессенджерах (Telegram, ВКонтакте). Работа с мессенджерами позволяет педагогу поддерживать связь с воспитанниками, получать от них обратную

связь, передавать им материалы или важную информацию. Данный формат способствует созданию неформальных связей во взаимодействии, в свободное от занятий время, таким образом, оптимизируя взаимодействие «педагог-воспитанник». В заключительном блоке нами были описаны средства создания скриншотов и съемки видео с экрана компьютера, такие как Obs Studio, Яндекс-скриншоты. Данные сервисы выступают полезными инструментами для специалиста воспитания, которые помогают сохранять важную информацию в виде скриншотов и видео.

В процессе работы возникали технические вопросы: например, возникло сомнение о целесообразности публикации пособия в печатном виде. При электронной версии все ссылки являются активными и позволяют читателю их оперативно применять. Замена ссылок скриншотами не всегда результативна, т. к. при печати возникают искажения, они плохо читаются. В настоящее время пособие размещено на электронных ресурсах.

Анализ проделанной работы показал, что разработка пособия в команде преподавателей, студентов и при сотрудничестве с практиками позволяет оперативно осуществлять данную деятельность, она положительно влияет на развитие компетенций всех участников совместной деятельности. В то же время выявлены и трудности, например, согласование требует времени и способности слышать друг друга, включенности каждого.

Таким образом, полагаем, что представленная практика разработки методических продуктов, с опорой на полисубъектный подход, является результативной и может быть рекомендована для трансляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рослякова С. В. Характеристики воспитания в цифровую эпоху / Рослякова С. В., Харланова Е. М., Моисеева Е. В., Ярославова Г. Ю. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 377–383.
2. Харланова Е. М. Полисубъектное управление педагогическим обеспечением развития социальной активности студентов // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 212–217.

3. Цифровой инструментарий в помощь специалисту воспитания: учебно-практическое пособие / Е. М. Харланова, С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова, О. О. Полукеева, А. А. Леонова, Е. А. Лукичева, А. А. Ягудина. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2022. 215 с.

УДК 378.66:004,3(045)

Троянская Светлана Леонидовна

кандидат педагогических наук,

доцент

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

svetatroya@mail.ru

Troyanskaya Svetlana L.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Пантюхина Дина Владимировна

учитель

МБОУ «СОШ № 28»

Россия, г. Ижевск

secondhand8@yandex.ru

Pantyukhina Dina V.

Secondary School N 28

Russia, Izhevsk

КАЧЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

THE QUALITY OF DISTANCE EDUCATION AND PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемы дистанционного обучения студентов, учеников и его качества. Выявлены основные проблемы, тормозящие развитие дистанционного образования и критерии оценки его качества разными группами респондентов: преподавателями, студентами, учителями, учениками. Использован метод анкетирования, экспертная оценка.

Abstract

The article analyzes some problems of distance learning for students and its quality. The main problems hindering the development of distance education and the criteria for assessing its quality by different groups of respondents were identified: teachers, students, pupils. The survey method and expert assessment were used.

Ключевые слова: дистанционное образование, качество дистанционного обучения, электронные образовательные курсы.

Keywords: distance education, quality of distance learning, electronic educational courses.

В конце второго тысячелетия дистанционное обучение активно осваивает образовательное пространство во всем мире, а в последние годы и в России. Считается общепризнанным, что в XXI веке дистанционное образование будет преобладающим, т. к. его достоинствами являются: открытость, непрерывность, экономичность, доступность обучения в течение всей жизни и по месту проживания. Вместе с тем ключевой проблемой является качество дистанционного образования, Что такое качество в дистанционном образовании, как его измерить и как им управлять? Как можно оценить качество?

Суждения о качестве разнятся в зависимости от того, кому они принадлежат. Следовательно, фундаментальный вопрос в связи с качеством – это качество для кого и в чьих интересах? Традиционный вывод, по-видимому, такой: качество понимается по-разному людьми различных интересов. Любая система дистанционного образования включает в себя много разных элементов и процессов, и степень важности, придаваемой этим разным компонентам, зависит от того, люди какой группы интересов интерпретируют качество дистанционного образования.

Основными проблемами, тормозящими развитие дистанционного образования в России, являются:

- отсутствие единой государственной политики в РФ по созданию региональных центров дистанционного образования;
- недостаточная унификация учебных курсов дистанционного образования с государственным образовательным стандартом;
- низкое качество и пропускная способность телефонной и электронной связи.
- слабая техническая база периферийных вузов и центров дистанционного образования, отсутствие мультимедийных тех-

нологий обучения по базовым дисциплинам экономических и гуманитарных специальностей.

- отсутствие учебно-практических пособий по дистанционной технологии обучения, утвержденных МОиН РФ в качестве официальных.

Управление качеством учебного процесса – многогранная проблема. Важное место в управлении качеством отводится вопросам оценки и контроля качества учебного процесса. Такая оценка выполняется на основе критериев качества. К сожалению, большинство показателей качества не имеет непосредственного количественного выражения. Поэтому при оценке качества дистанционного образования важная роль отводится мнениям экспертов.

Поскольку всегда будут существовать различия в оценке качества разными людьми, администрации ВУЗов следует быть особенно чуткой к коллективному мнению. Различные индивидуальные суждения могут быть причиной персональной обратной связи или корректирующих действий, но негативная или критическая оценка, данная группой, должна послужить толчком для более масштабных действий ВУЗа по улучшению качества.

В проведенных нами исследованиях качества дистанционного образования респонденты оценили несколько критериев как очень важные и важные.

Наблюдается высокая степень согласия между различными группами в отношении сравнительной важности различных компонентов качества в дистанционном образовании. Так, выложенные в качестве электронных ресурсов обучения учебные материалы занимают первое место, по мнению всех заинтересованных сторон; а на втором – работа преподавателей в дистанционном и онлайн режимах, а также предлагаемые ими домашние задания. Естественно, сами преподаватели оценили свою работу и домашние задания выше, чем любая другая группа.

Администрация и преподавательский состав явно больше выделяют такие факторы, влияющие на качество дистанционного обучения, как общие цели курса, взаимоотношения между

преподавателями и студентами в онлайн обучении и разнообразие выбранных технических средств обучения. Студенты, напротив, больше выделяют такие факторы как соотношение образовательной программы и персональных целей, соответствующий уровень и продолжительность курсов, возможность гибкого графика учебы. Существует потенциальный риск, что в ходе планирования курса отдельные компоненты качества дистанционного образования могут недооцениваться, если учитывать взгляды на качество только администрации ВУЗов и педагогического состава, не учитывая мнения студентов. Таким образом, в результате исследования нами установлено, что качество дистанционного обучения, по мнению и преподавателей и студентов, принявших участие в опросе, зависит:

- От структуры курсов. Учебные курсы должны быть правильно организованы, чтобы вовлекать студента в процесс обучения. Предпочтительнее использовать электронные обучающие курсы преподавателей, выложенные на сайте университета.

- По мнению студентов, курсы должны быть составлены таким образом, чтобы студент сам мог управлять процессом изучения какой-либо дисциплины. Студент вправе устанавливать изучение выбранного курса согласно своим индивидуальным особенностям. Получение высшего образования при использовании дистанционных технологий обучения накладывает ответственность на обучающегося, который сам должен уметь распределять свое время во время своего обучения.

- От эффективных контактов преподавателей со студентами, результатом которых должно являться вовлечение студентов в онлайн-дискуссии. Студенты не должны быть изолированы от учебного заведения и друг от друга.

На наш взгляд, реализация этих мероприятий позволит повысить степень удовлетворенности студента обучением и решить некоторые проблемы дальнейшего развития дистанционного образования.

В марте 2020 года в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы

в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В этот период в информационном пространстве развернулась активная дискуссия на тему готовности системы школьного образования к этому переходу. С трудностями организации работы в удаленном режиме столкнулись все участники образовательного процесса. Особая нагрузка в этот период легла на учителей, которые были вынуждены за короткий период перенести привычные им уроки в онлайн-среду. Возникли различного рода проблемы, в том числе связанные с отсутствием у детей и учителей компьютеров или смартфонов и с выходом в Интернет. В то же время не все учителя оказались готовы выработать новые модели коммуникации с учениками и проведения уроков через различные средства для дистанционной работы.

До перехода на дистанционное обучение учителя пользовались образовательными онлайн-платформами регулярно или время от времени – в основном в случае возникновения необходимости отработки сложных тем по своему предмету и для выполнения домашних заданий. Также учителя применяли различные онлайн-ресурсы во время школьных уроков. Среди наиболее популярных онлайн-сервисов до перехода на дистанционное обучение были: Учи.ру, Российская электронная школа, InternetUrok, Яндекс. Учебник, ЯКласс.

В период перехода школ на дистанционное обучение доля тех, кто использует онлайн-ресурсы в своей работе, увеличилась. При этом педагоги, которые прежде не пользовались никакими образовательными онлайн ресурсами, стали их применять и продолжают пользоваться ими в своей работе и в будущем.

Те, кто регулярно проводил дистанционные занятия, среди самых острых проблем называли: перебои в работе видеоплатформ из-за перегрузки. Эта проблема была наиболее актуальна в начале перехода школ на дистанционно обучение и коснулась не только видеосвязи, но и других образовательных сервисов; сложность

в подключении всех детей к видеотрансляции; отсутствие у детей навыка самостоятельного подключения к видеотрансляции.

Смена привычных практик преподавания и работы с детьми является стрессом для всех участников образовательного процесса. Подавляющая часть учителей считают, что с переходом школ на дистанционное обучение их нагрузка увеличилась; также увеличилась и нагрузка на детей.

Увеличение нагрузки может быть связано, во-первых, с необходимостью быстро осваивать новые форматы обучения, готовиться к занятиям по-другому, а также с нарушением привычных практик проведения уроков и взаимодействия с коллегами по школе, с учениками и родителями. Во-вторых, далеко не все учителя знают и умеют пользоваться возможностями образовательных платформ и различных цифровых сервисов, которые могут помочь им в работе.

Многие учителя говорят о том, что пользуются онлайн-ресурсами. Учителя отметили, что они размещают домашнее задание или необходимые материалы в электронном дневнике или на других платформах, а ученики осваивают материалы самостоятельно. В некоторых случаях учителя общаются с учениками через мессенджеры: записывают голосовые сообщения и объясняют материал текстом. Коммуникация исключительно через электронную почту или мессенджеры многими учителями воспринимается как работа в дистанционном формате через электронные ресурсы. Однако, если педагог не использует другие формы обучения, ученики не получают обратную связь, и большая часть работы по освоению детьми школьной программы ложится на родителей. Учителей отметили, что в некоторых из их классов в отправке домашних заданий задействованы родители. Это, в свою очередь, может вызывать негативную реакцию с их стороны. Однако в сложившейся ситуации трудно обвинять учителей в том, что они сами не ведут видеоуроки и не общаются напрямую с учениками онлайн. Во многих регионах, особенно в сельской местности, нет для этого технической возможности: не хватает скорости Интернета, устойчивости канала связи, техники, способной обеспечить

работу с видео. Скорость домашнего wi-fi менее 10 Мб/с. Уровень доходов не позволяет оплачивать более дорогой тариф. Дома отсутствует какая-либо оргтехника, кроме старого смартфона. В классе никогда не было и нет никакой оргтехники и доступа к Интернету.

Существуют проблемы с наличием технических устройств в семьях учеников и у учителей, плохой сигнал Интернета, а также перегрузки образовательных платформ. На этапе полного перехода в онлайн возникают проблемы, связанные с эмоциональным напряжением, жалобы на здоровье, ненормированный рабочий день и перегрузка отчетами школ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троянская С. Л. Основы медиапедагогики. Ижевск, 2023.
2. Проблемы перехода на дистанционное обучение в РФ. М. : НИУ ВШЭ, 2020.

СЕКЦИЯ 6

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

УДК 338.48 (470.51-25) (045)

Вотинцева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры туризма
и бизнес-технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

natasha1@izh.com

Votitseva Natalya A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА И КРЕАТИВНЫХ
ИНДУСТРИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
«ГОРОД ИЖЕВСК»**

**ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM
AND CREATIVE INDUSTRIES IN THE MUNICIPAL ENTITY
«THE CITY OF IZHEVSK»**

Аннотация

Развитие туризма и креативной индустрии в Ижевске является одним из приоритетных направлений развития муниципального образования. Город Ижевск обладает богатым культурным наследием, историческими достопримечательностями и уникальными природными ресурсами. Развитие туризма и креативных индустрий в муниципальном образовании требует комплексного подхода, включающего в себя создание условий для развития инфраструктуры, поддержку предпринимательства и продвижение местных культурных и природных достопримечательностей.

Abstract

The development of tourism and the creative industry in the city of Izhevsk is one of the priority areas for the development of the municipality. The city of Izhevsk has a rich cultural heritage, historical sights and unique natural resources. The development of tourism and creative industries in a municipality requires an integrated approach, including creating conditions for infrastructure development, supporting entrepreneurship and promoting local cultural and natural attractions.

Ключевые слова: законодательство, креативная индустрия, туризм, муниципальное образование, туристская индустрия, туристские ресурсы, туристская инфраструктура.

Keywords: law, creative industry, tourism, municipality, tourism industry, tourism resources, tourist infrastructure.

Рассмотрим такие ключевые дефиниции как «муниципальное образование», «туризм», «туристская индустрия» и «креативные (творческие) индустрии», которые нашли отражение в правовых актах и имеют непосредственное отношение к исследуемой теме.

Муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения [19].

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [18].

Туристская индустрия – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, организаций, а также индивидуальных предпринимателей и физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в соответствии с федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального

налогового режима «Налог на профессиональный доход» и предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [18].

Туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [18].

Креативные (творческие) индустрии» – это сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества [16].

Креативные индустрии играют важную роль в привлечении туристов и инвесторов, способствуя экономическому росту и развитию регионов. Они также способствуют сохранению культурного наследия и традиций и созданию новых тенденций и стилей в искусстве, дизайне, моде, музыке и других областях. Поэтому поддержка и развитие креативных индустрий имеют большое значение для общества в целом.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года предусмотрела следующие цели:

комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках;

усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации [13].

Для достижения указанных целей необходимо выявить потенциал соответствия туристского продукта ожиданиям целевых

аудиторий, выбрать направления, дающие наибольший вклад в достижение целевых показателей, определить приоритетные территории, развитие которых неразрывно связано с туристским продуктом, и создать условия для усиления заинтересованности бизнеса в системном развитии туризма. В этой связи усиливается роль органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий для развития туризма относятся.

Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» наделяет органы местного самоуправления следующими правами:

1) реализация мер по развитию приоритетных направлений развития туризма на территориях муниципальных образований, в том числе социального туризма, сельского туризма, детского туризма и самодельного туризма;

2) содействие созданию благоприятных условий для беспрепятственного доступа туристов (экскурсантов) к туристским ресурсам, находящимся на территориях муниципальных образований, и средствам связи, а также получения медицинской, правовой и иных видов неотложной помощи;

3) организация и проведение мероприятий в сфере туризма на муниципальном уровне;

4) участие в организации и проведении международных мероприятий в сфере туризма, мероприятий в сфере туризма на всероссийском, межрегиональном, региональном и межмуниципальном уровнях;

5) содействие в создании и функционировании туристских информационных центров на территориях муниципальных образований;

6) разработка, утверждение (одобрение) и реализация муниципальных программ развития туризма [18].

При реализации государственной политики в сфере туризма органы местного самоуправления в соответствии с законодательством вправе:

- 1) осуществлять разработку муниципального мастер-плана развития туристского кластера (туристской территории);
- 2) вносить предложения в проекты по развитию объектов транспортной, обеспечивающей и туристской инфраструктур;
- 3) проводить массовые туристско-краеведческие мероприятия (слеты, соревнования, экспедиции, лагеря, конференции и другие);
- 4) включать объекты туристской инфраструктуры в схемы территориального планирования муниципальных образований и (или) генеральные планы;
- 5) определять меры муниципальной поддержки (льготы, снижение налогов, арендных платежей за пользование земельными участками, субсидирования процентных ставок и другие) для участников планов развития туристского кластера (туристской территории);
- 6) иными способами участвовать в реализации государственной политики в сфере туризма [7].

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года подчеркнула, что основу повышения конкурентоспособности туристского продукта Российской Федерации составляют развитие узнаваемости и привлекательности бренда, облегчение визового режима, улучшение качества туристских услуг и повышение их доступности для внутренних и въездных туристов. Улучшению качества туристского продукта будут способствовать модернизация и развитие туристской инфраструктуры, городской и сельской среды, повышение качества подготовки кадров, работающих в туристской индустрии, комплексное обеспечение безопасности туристской деятельности, создание комфортной предпринимательской среды, в том числе для субъектов малого и среднего предпринимательства, координация представителей бизнеса и регионов для совместного планирования развития туристских территорий, мониторинг качества туристского продукта и распространение лучших практик и стандартов сервиса, а также реализация мер по развитию конкуренции на рынке предоставления туристских услуг в Российской Федерации. Основными направлениями повышения

доступности этих услуг станет развитие транспортной инфраструктуры и системы пассажирских перевозок в направлении туристских территорий, в том числе мультимодальных перевозок, цифровых платформ для удобства туристов при планировании поездки, предоставляющих широкий выбор туристских услуг [13].

Муниципальное образование «Город Ижевск» находится в восточной части Восточно-Европейской равнины, в Европейской части России между Волгой и Уралом, в междуречье Камы и Вятки. Ижевск является столицей Удмуртской Республики. Географическое расположение Ижевска можно считать удобным, поскольку имеющаяся транспортная инфраструктура позволяет добраться практически до любой точки России – самолетом, поездом, автобусом, автомобилем. Основным пригородным и междугородным транспортом в Ижевске является автобусный. Существует около 40 круглогодичных пригородных автобусных маршрутов и ещё около 30 летне-сезонных, а также автобусные маршруты до всех районных центров Удмуртии и крупных городов соседних субъектов РФ. В Ижевске функционирует Центральный автовокзал и Южная автостанция. Железнодорожный вокзал в Ижевске представляет собой один из главных железнодорожных узлов на Горьковской железной дороге. Аэропорт города Ижевска обслуживает только внутренние рейсы и находится на расстоянии 17 км от города. В настоящее время идет строительство нового здания аэропорта, терминал которого будет обслуживать и международные рейсы. В Ижевске располагается более 200 отелей, гостиниц и других средств размещения и более 200 кафе, ресторанов, баров и других предприятий общественного питания [21].

Городской общественный транспорт Ижевска представлен следующими видами транспортных средств: трамваи, троллейбусы, автобусы, маршрутные такси. Малозначимое место в системе общественных перевозок занимает водный транспорт. В сезон навигации теплоходы курсируют только по одному регулярному маршруту – от центра Ижевска до Воложки. Наземный электрический транспорт обслуживается МУП «ИжГорЭлектроТранс»

(«ИжГЭТ»). Главный автобусный перевозчик – АО «ИПОПАТ», в ведении которого находится большая часть городских маршрутов, а также некоторое количество пригородных маршрутов. Кроме того, в Ижевске осуществляют деятельность и другие транспортные организации, которые перевозят пассажиров на автобусах малой вместимости (маршрутках). Каршеринг в городе пока не представлен.

Национальный состав Ижевска: удмурты, русские, татары, украинцы, белорусы, марийцы, башкиры, чуваша, армяне и другие национальности. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, численность населения г. Ижевска на 01.01.2023 г. снизилась на 0,2 % и составила 620 591 чел. (на 01.01.2022 г. – 621 851 чел.) [21].

Город Ижевск, как административный центр Удмуртской Республики, обладает богатым культурным наследием, историческими достопримечательностями и уникальными природными ресурсами, которые привлекают туристов (экскурсантов). Одним из значимых достопримечательностей города является крупнейшее искусственное водохранилище – Ижевский пруд, который представляет собой важнейший источник водных ресурсов для города, и выполняет значительную рекреационную функцию. В городе расположены санатории «Металлург», «Строитель», «Сосновый», «Энергетик».

На территории Ижевска располагается значительное количество музеев, театров и других объектов туристской индустрии. Среди них отметим такие, как, например, Национальный музей Удмуртской Республики [12], Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова [8], Музей «Ижмаш» [9], Музей истории Ижевского отделения Горьковской железной дороги, Центр истории спорта г. Ижевска [20], Музей ижевского автозавода [10], Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики [1], Государственный театр кукол Удмуртской Республики [2], Государственный национальный театр Удмуртской

Республики [3], Государственный русский драматический театр Удмуртии [4], Удмуртский государственный театр фольклорной песни и танца «Айкай» [17], Муниципальный молодежный театр «Молодой человек» [11], Муниципальное учреждение культуры «Выставочный центр «Галерея», Театр юного зрителя г. Ижевска [14], Театр «Птица» [15], Государственный цирк Удмуртии [5], Государственный зоологический парк Удмуртии [6].

В целях возрождения национальной культуры в Ижевске проводятся праздники: «Рождественские гуляния», «Масленица», «Гербер», «Сабантуй». Интерес для жителей и гостей Ижевска вызывают Международный фестиваль циркового искусства, фестиваль «Удмуртский Лед», гастрономический фестиваль «Всемирный день пельменя», фестиваль «Студенческая весна Удмуртии», фестиваль искусств «На Родине П. И. Чайковского», книжный фестиваль «Читай, Ижевск!», «Рыжий Фестиваль». фестиваль «Танцующие» и другие мероприятия. Ежегодно в городе реализуется более 30 международных и межрегиональных культурных проектов [21].

На сайте о туризме, культуре и спорте Удмуртии подготовлена подборка туристических объектов Ижевска, которые могут посетить гости столицы, в том числе Государственный зоопарк, Парк динозавров «Динополис», Летний сад им. М. Горького, Михаило-Архангельский кафедральный собор, Монумент дружбы народов, Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова, Ижевский мотомузей Кожушковых, Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств, музей СССР, Пожарно-спасательный музей Ижевска, Музей «Ижмаш», Народный музей авиации и космонавтики им. Ю. А. Гагарина, Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузебая Герда, Государственный театр оперы и балета Удмуртии, Русский драматический театр, Государственный театр кукол Удмуртской Республики, Государственный национальный театр Удмуртской Республики, Национальная библиотека Удмуртской Республики, сквер Победы, памятник П. И. Чайковскому, памятник Ижевским оружейникам, памятник ижевскому лосю, памятник ижевскому

крокодилу, памятник пельменю, памятник корове-кормилице, памятник собаке Звездочке, этнокомплекс «Бобровая долина» [22].

В качестве креативного сегмента культурной жизни Ижевска следует отметить проект Креативный квартал «Сердце Ижевска». Это творческий, образовательный и деловой квартал в Ижевске, который занимает территорию между улицами Кирова, пер. Северный, Карла Маркса и Коммунаров. Здесь расположены дома УДС, Музей искусств, БЦ Пушкинский, МВЕУ, Республиканский Дом народного творчества, Дом культуры «Строитель», книжная лавка «Кузубай», Открытый сад, Администрация города, а также организована инфраструктура для комфортного времяпрепровождения: книжный магазин, салоны красоты, шоу-румы, кафе и рестораны. Там проходят лекции, мастер-классы, образовательные программы, выставки и другие проекты, которые помогают горожанам раскрыть свой творческий потенциал.

В целях выявления отношения жителей Ижевска к вопросу о необходимости развития туризма и креативных индустрий в своем муниципальном образовании им были заданы вопросы, ответы на которые представлены в таблицах в процентном соотношении. Было опрошено 126 жителей Ижевска, в том числе 73 женщины, 53 мужчины. В возрасте от 18 до 35 лет – 63 человека; от 30 до 60 лет – 42 человека и от 61 года – 21 человек.

Распределение ответов на вопрос «Располагает ли Ижевск достаточной туристской инфраструктурой?» (табл. 1).

Таблица 1

Возраст	Располагает ли Ижевск достаточной туристской инфраструктурой?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18–35	79,4	4,3	16,3
36–60	78,6	6,3	15,1
61 и старше	71,4	5,3	23,3

СЕКЦИЯ 6. Современные тенденции развития внутреннего туризма

Распределение ответов на вопрос «Располагает ли Ижевск достаточными туристскими ресурсами?» (табл. 2).

Таблица 2

Возраст	Располагает ли Ижевск достаточными туристскими ресурсами?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18–35	87,3	5,2	7,5
36–60	85,7	6,1	8,2
61 и старше	81	9	10

Распределение ответов на вопрос «Необходимо ли развитие туризма и креативных индустрий в Ижевске?» (табл. 3).

Таблица 3

Возраст	«Необходимо ли развитие туризма и креативных индустрий в Ижевске?»		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18–35	85,7	7,2	7,1
36–60	88	5	7
61 и старше	85,7	5,6	8,7

Из представленных таблиц видно, что среди опрошенных лиц, вне зависимости от возрастных категорий, доминирует положительное мнение по данным вопросам. Следует отметить повышенную долю затруднившихся с ответом в возрастной категории от 61 года, что, возможно, указывает на недостаточную осведомленность людей данного возраста.

Также всем респондентам был предложен вопрос: какие инструменты развития туристической привлекательности Ижевска должна использовать местная власть?

Распределение ответов на вопрос «Какие инструменты развития туристической привлекательности Ижевска должна использовать местная власть?» (табл. 4).

Таблица 4

Инструменты развития туристической привлекательности Ижевска	Доля респондентов, согласившихся с необходимостью использования
Улучшение транспортного обеспечения	87,3
Использование бренда территории	77
Создание и развитие туристской инфраструктуры	91,2
Развитие креативных индустрий	83,3
Поддержка органами местного самоуправления социальных инициатив	84,1
Организация и проведение рекламных компаний	73,8
Организация межмуниципального сотрудничества	80,9

Согласно данным опроса местная власть должна использовать все инструменты развития туристической привлекательности Ижевска. Однако в тройку лидеров рейтинга вошли следующие инструменты развития туристической привлекательности Ижевска – это создание и развитие туристской инфраструктуры, улучшение транспортного обеспечения и поддержка органами местного самоуправления социальных инициатив.

Ижевск, как город с богатой историей и культурным наследием, имеет потенциал стать более привлекательным туристическим направлением. Он известен своими уникальными архитектурными памятниками, музеями, парками и природными достопримечательностями. Кроме того, Ижевск является центром российской культуры и искусства, что делает его привлекательным для любителей истории, музыки, театра и других видов развлечений. Также стоит отметить, что Ижевск расположен в живопис-

ном природном районе, что делает его привлекательным для любителей активного отдыха и экотуризма. Город также славится своими национальными кулинарными традициями, мастерством местных ремесленников и разнообразием культурных мероприятий и фестивалей.

Таким образом, Ижевск имеет все предпосылки для развития культурного-познавательного, событийного и других видов туризма, а также креативной индустрии, и при правильной стратегии развития может стать привлекательным направлением для туристов (экскурсантов) из разных регионов и стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики имени П.И. Чайковского. URL: <https://www.culture.ru/institutes/10556/gosudarstvennyi-teatr-opery-i-baleta-udmurtskoi-respubliki-imeni-p-i-chaikovskogo> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Государственный театр кукол Удмуртской Республики. URL: <https://www.culture.ru/institutes/10555/gosudarstvennyi-teatr-kukol-udmurtskoi-respubliki> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Государственный национальный театр Удмуртской Республики. URL: <https://www.culture.ru/institutes/21624/gosudarstvennyi-nacionalnyi-teatr-udmurtskoi-respubliki> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Государственный русский драматический театр Удмуртии. URL: <https://www.culture.ru/institutes/10557/gosudarstvennyi-russkii-dramaticheskii-teatr-udmurtii> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Государственный Цирк Удмуртии. URL: <https://www.udmcircus.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Государственный зоологический парк Удмуртии. URL: <https://udm-zoo.ru/virt/> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Закон УР от 22.07.2020 г. № 51-ПЗ «О некоторых вопросах развития туризма и туристской деятельности в Удмуртской Республике». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570869529> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g673777d2605810-Reviews-M_Kalashnikov_Small_Arm_s_Museum_Exhibition_Complex-Izhevsk_Udmurt_Republic_Volga.html (дата обращения: 08.11.2023).

9. Музей «Ижмаш». URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g673777-d2603589-Reviews-Izhmash_Museum-Izhevsk_Udmurt_Republic_Volga_District.html.
10. Музей ижевского автозавода. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g673777-d13456677-Reviews-Museum_of_the_Izhevsk_Automobile_Plant-Izhevsk_Udmurt_Republic_Volga_District.html (дата обращения: 08.11.2023).
11. Муниципальный молодежный театр. URL: «Молодой человек» <https://www.culture.ru/institutes/10417/municipalny-i-molodezhnyi-teatr-molodoi-chelovek> (дата обращения: 08.11.2023).
12. Национальный музей Удмуртской Республики. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g673777-d2605027-Reviews-Udmurtia_Republic_National_Museum-Izhevsk_Udmurt_Republic_Volga_District.html (дата обращения: 08.11.2023).
13. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (дата обращения: 08.11.2023).
14. Театр юного зрителя г. Ижевска. URL: <https://www.culture.ru/theaters/institutes/location-udmurtsskaya-respublika> (дата обращения: 08.11.2023).
15. Театр «Птица». URL: <https://www.culture.ru/institutes/58635/teatr-ptica> (дата обращения: 08.11.2023).
16. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 08.11.2023).
17. Удмуртский государственный театр фольклорной песни и танца «Айкай». URL: <https://www.culture.ru/institutes/21618/udmurtskii-gosudarstvennyi-teatr-folklornoi-pesni-i-tanca-aikai> (дата обращения: 08.11.2023).
18. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 08.11.2023).
19. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.11.2023).
20. Центр истории спорта г. Ижевска. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g673777-d6490423-Reviews-Center_of_History_of_Sports_of_Izhevsk-Izhevsk_Udmurt_Republic_Volga_District.html (дата обращения: 08.11.2023).

21. <https://www.izh.ru/i/info/> – официальный сайт муниципального образования «Город Ижевск» (дата обращения: 08.11.2023).

22. <https://visitudmurtia.org/> – сайт АНО «Центр развития туризма Удмуртской Республики» (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 347:338.48 (045)

Вотинцева Наталья Анатольевна

старший преподаватель кафедры туризма
и бизнес-технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

natasha1@izh.com

Votitseva Natalya A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**
**ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CREATIVE INDUSTRY:
LEGAL ASPECT**

Аннотация

Данная статья рассматривает вопросы государственного регулирования предпринимательской туристской деятельности. Закон предоставляет возможность заниматься предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица или без образования юридического лица. В статье указываются виды коммерческих и некоммерческих организаций. Индивидуальный предприниматель и юридическое лицо должны зарегистрировать свою деятельность.

Abstract

This article examines the issues of state regulation of entrepreneurial tourism activities. The law provides an opportunity to engage in entrepreneurial activity with or without the formation of a legal entity. The article specifies the types of commercial and non-commercial organizations. An individual entrepreneur and a legal entity must register their activities.

Ключевые слова: законодательство, предприниматель, креативная индустрия, коммерческие организации, некоммерческие организации, индивидуальный предприниматель.

Keywords: law, businessman, creative industry, commercial organizations, non-profit organizations, individual entrepreneur.

Предпринимательство в креативных индустриях означает создание и развитие бизнеса, связанного с производством и продажей товаров или услуг, основанных на творческом подходе. Впервые в России термин «креативные (творческие) индустрии» появился в Указе Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Креативные (творческие) индустрии – это сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества [2].

Таким образом, креативные индустрии включают в себя такие отрасли, как дизайн, мода, музыка, изобразительное искусство, кино, театр, литература и другие. Следует отметить, что предпринимательство в креативных индустриях требует не только бизнес-навыков, но и творческого мышления, способности к инновациям и умения создавать уникальные продукты или услуги, которые приносят радость, вдохновение и развлечение людям по всему миру. Для успешного предпринимательства в креативных индустриях необходимо умение видеть потенциал в новых идеях, готовность к постоянному обучению и развитию, а также иметь хорошие коммуникативные навыки.

Чтобы заняться предпринимательской деятельностью в креативных индустриях, необходимо разработать концепцию направления деятельности, выбрать форму предпринимательской деятельности, составить бизнес-план с объемом инвестиций, найти

помещение для офиса, подготовить документы на государственную регистрацию деятельности, зарегистрировать свою деятельность, осуществить подбор креативных сотрудников и продвигать продукты или услуги на рынке.

Действующее законодательство РФ предоставляет возможность субъекту гражданского права заниматься предпринимательской деятельностью как с образованием юридического лица, так и без образования юридического лица. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем второго пункта 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ [1].

В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такую возможность предоставляет федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности [8].

Статья 50 ГК РФ предусматривает два вида юридических лиц – это коммерческие и некоммерческие организации. Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве

такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации) [1].

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (пункт 2 статьи 50 ГК РФ) [1]. Рассмотрим основные положения о коммерческих организациях.

Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу. Хозяйственное общество может быть создано одним лицом, а хозяйственное товарищество только двумя и более лицами. Участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Учредительным документом хозяйственных обществ является устав, а учредительным документом хозяйственных товариществ – учредительный договор. В хозяйственных товариществах формируется складочный капитал, в хозяйственных обществах – уставный капитал.

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества). Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут

ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом. Лицо может быть участником только одного полного товарищества. Товариществом на вере (командитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере. Участник полного товарищества не может быть полным товарищем в товариществе на вере. Полный товарищ в товариществе на вере не может быть участником полного товарищества. Число командитистов в товариществе на вере не должно превышать двадцать. Полное товарищество и товарищество на вере (командитное товарищество) создаются и действуют на основании учредительного договора.

Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли. Участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей. Если число учредителей ООО два и более, то они заключают между собой договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, размер их долей в уставном капитале общества и иные установленные федеральным законом от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» условия [4]. Договор об

учреждении ООО не является учредительным документом общества. Уставный капитал ООО составляется из номинальной стоимости долей его участников. Размер уставного капитала ООО должен быть не менее чем десять тысяч рублей. Число участников ООО не должно быть более пятидесяти.

Акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций. Участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании. В случае двух и более учредителей акционерного общества необходимо заключение между ними договора, определяющего порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию общества, размер уставного капитала общества, категории выпускаемых акций и порядок их размещения, а также иные условия, предусмотренные федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3]. Минимальный уставный капитал публичного акционерного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного акционерного общества должен составлять десять тысяч рублей.

Хозяйственным партнерством (далее – партнерство) признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с федеральным законом от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством [7]. Партнерство не вправе размещать рекламу своей деятельности. Партнерство не может быть учреждено одним лицом. Партнерство не может стать впоследствии партнерством с одним участником. Число участников партнерства не должно быть более пятидесяти. Партнеры заключают соглашение об управлении партнерством. Учредительным документом

партнерства является устав, который подписывается всеми учредителями партнерства. Участники партнерства формируют складочный капитал.

Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Учредительным документом производственного кооператива является его устав, утвержденный общим собранием его членов. Членами кооператива могут быть внесшие установленный уставом кооператива паевой взнос граждане РФ, достигшие возраста шестнадцати лет. Размер и порядок внесения паевого взноса определяются уставом кооператива. Число членов кооператива не должно быть менее пяти.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено покладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. В организационно-правовой форме унитарных предприятий действуют государственные и муниципальные предприятия. Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Учредительным

документом унитарного предприятия является его устав, утверждаемый уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральным законом от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Закон также регулирует вопрос формирования уставного фонда государственного и муниципального предприятия. Размер уставного фонда государственного предприятия должен составлять не менее чем пятьсот тысяч рублей, а размер уставного фонда муниципального предприятия – не менее чем сто тысяч рублей [6].

Следует отметить, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям. Некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (пункт 1 статьи 66.2 ГК РФ) [1].

Согласно пункту 3 статьи 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

3) общественных движений;

СЕКЦИЯ 6. Современные тенденции развития внутреннего туризма

4) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты;

5) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества;

6) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

7) общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;

8) общественно полезных фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды, и личных фондов;

9) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения;

10) автономных некоммерческих организаций;

11) религиозных организаций;

12) публично-правовых компаний;

13) адвокатских палат;

14) адвокатских образований (являющихся юридическими лицами);

15) государственных корпораций;

16) нотариальных палат.

Зная особенности видов юридических лиц, субъекту гражданского права, изъявившего желание поработать в креативной индустрии, предоставляется возможность выбора их организационно-правовой формы. Представляется, что наиболее приемлемой формой предпринимательской деятельности с образованием юридического лица является общество с ограниченной ответственностью, так как для его создания требуется наличие хотя бы

одного учредителя и формирование незначительного размера уставного капитала.

Статья 51 ГК РФ предусматривает обязательную государственную регистрацию юридических лиц в стране [1]. Порядок государственной регистрации устанавливается федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5].

Таким образом, важными аспектами предпринимательства в креативных индустриях являются не только разработка концепций, брендинг, маркетинг и продвижение продуктов или услуг, но и выбор формы предпринимательской деятельности. Креативные индустрии предоставляют предпринимателям возможность выражать свою индивидуальность, экспериментировать и вносить вклад в культурную жизнь общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.11.2023).
2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 07.11.2023).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 07.11.2023).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 07.11.2023).
5. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 07.11.2023).
6. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 07.11.2023).
7. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730/ (дата обращения: 07.11.2023).

8. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 07.11.2023).

УДК 351.852

Гай Инна Александровна

старший преподаватель кафедры туризма
и бизнес-технологий в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Innagay@mail.ru

Guy Inna Al.

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

POPULAR SCIENCE TOURISM AS A DIRECTION OF STUDENT TRAVEL

Аннотация

Статья посвящена сущности научно-популярного туризма, основным его тенденциям, перспективам развития данного направления для студенческой молодёжи. Научно-популярный туризм позволяет сочетать различные виды путешествий, характерно для него смешение локаций и задач, но главным является изучение каких-либо процессов развития общества, технологий, активное включение самих туристов в них.

Abstract

The article is devoted to the essence of popular science tourism, its main trends, and the prospects for the development of this area for students. Popular science tourism allows you to combine different types of travel, it is characterized by a mixture of locations and tasks, but the main thing is to study any processes of development of society, technology, and the active inclusion of tourists themselves in them.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, современная экскурсия, интерактивные технологии, студенческий туризм, тенденции студенческого научно-популярного туризма.

Keyword: popular science tourism, modern excursion, interactive technologies, student tourism, trends in student popular science tourism.

Научно-популярный туризм – это синтез путешествия и науки, возможность побывать в передовых лабораториях и на уникальных научных установках, лично познакомиться с людьми, которые совершили научные открытия. Научно-популярный туризм – это форма туризма, где путешественники посещают университеты, институты, лаборатории и другие научные объекты. Кроме того, туристы могут принять участие в исследованиях и экспериментах. Например, они участвуют в оценке качества воздуха, собирают образцы мхов и почвы и анализируют их.

Формирование запроса у гостей и жителей регионов и отдельных населённых пунктов на нестандартный опыт и впечатления, а также потребности в проведении досуга с пользой и удовольствием обуславливает растущую популярность необычных туров и форматов организации. В свою очередь это приводит к тому, что появляются экскурсии и туры на промышленные, транспортные, наукоёмкие предприятия, которые приоткрывают тайну производства отдельных товаров и услуг. Особый интерес для туристов представляют объекты научного интереса, они показывают, как работают учёные в разных сферах, как и с помощью какого оборудования происходят научные открытия. С другой стороны, такие поездки и посещения позволяют развеивать мифы о несостоятельности российской науки и научной материально-технической базы. Поэтому вопросам научно-популярного туризма сегодня уделяется достаточно внимания со стороны государства.

Становление концепта научно-популярного туризма обусловлено и тем, что в соответствии с Указом президента Российской Федерации 2022–2031 годы в России объявлены «Десятилетием науки и технологий». Основными его задачами являются привлечение талантливой молодёжи в научную сферу, вовлечение иссле-

дователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России.

В рамках этого большого проекта в России запущена «Программа научно-популярного туризма для молодежи». Она разработана по поручению президента и направлена на популяризацию науки в доступном и интересном формате. Путешествия по регионам, где есть уникальные научно-технологические проекты, можно совместить с иными видами туризма – рекреационным, культурно-познавательным. Маршруты составляются таким образом, чтобы путешественники познакомились с историей края и попробовали себя в роли ученых [3].

В 2022–23 гг. к Программе присоединились многие регионы страны, в которых для посещения доступны научно-исследовательские и образовательные объекты, в том числе свои маршруты этого направления предложены и в Удмуртской Республике. Программа доступна для участников проекта «Больше чем путешествие» и студентов. Отправиться в бесплатное путешествие лауреаты конкурсов платформы «Россия – страна возможностей» смогут за счет средств нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Поездки будут осуществляться по сертификатам проекта «Больше чем путешествие». Студенты и молодые специалисты также смогут приобрести путевки по программе за счет собственных средств.

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагает увеличение количества путешествий по России к 2030 году до 140 млн в год, а также обеспечение экономического роста в стране за счет мультипликативности туристической отрасли. Нацпроект поможет сделать путешествия по России удобными, безопасными и интересными. При том, что понятие научно-популярного туризма сравнительно новое для отечественной теории и индустрии туризма, оно базируется на традиционных объектах показа и практиках научного туризма и поисково-познавательных мотивах в разнообразных видах туризма (в экологическом, космическом, культурно-познавательном и др.). В практике туристской

индустрии накоплен значительный опыт организации туров и экскурсий в обсерватории, лаборатории и другие исследовательские объекты. В детских лагерях отдыха на коммерческой основе реализуются профильные научные смены, которые в развлекательной форме знакомят детей с миром науки [3].

Одна из главных целей научно-популярного туризма – популяризация науки среди широкой аудитории. Для ученых это возможность показать результаты своей деятельности и объяснить людям научные теории и устройство технологий. Другая причина – научно-популярные путешествия помогают туристам, в частности школьникам, получать новые знания, познавать окружающий мир, легче усваивать материал и вовлекаться в научную деятельность. Успешно реализуется программа студенческого туризма, в том числе и научно-популярного направления, благодаря которой учащиеся вузов могут путешествовать по разным регионам России, останавливаясь в общежитиях университетов.

Среди видов научно-популярного туризма можно выделить:

Экскурсии в научные центры: туристы посещают институты, лаборатории, музеи и выставки, где сотрудники знакомят их с научно-технологическими достижениями центра. Такой формат предполагает личное общение с учеными, а также участие в мастер-классах.

Экспедиции: туристы отправляются в научные путешествия и экспедиции, где исследуют природу, археологические находки или другие объекты. Экскурсионные группы сопровождают ученые, которые делятся своими знаниями и опытом и помогают путешественникам вжиться в роль исследователей.

Научное волонтерство: туристы помогают ученым в текущих исследованиях. Например, собирают образцы мха для изучения загрязнения воздуха в разных регионах.

Научно-популярные туры: в России на сентябрь 2023 г. доступно более 40 научно-популярных маршрутов в разные города России: Москва, Новосибирск, Томск, Нижний Новгород, Сочи, Санкт-Петербург, Иркутск и др. Продолжительность туров разная,

обычно 1–7 дней. Маршруты доступны для людей всех возрастов. В стоимость тура входят экскурсионная программа, проживание, транспорт, питание. Проезд до места сбора группы оплачивается отдельно. Экскурсии в научные центры включают в себя не только посещение научных институтов и рассказы ученых о научных достижениях, но и участие в мастер-классах. Например, на косметической фабрике «Свобода» можно сделать крем и протестировать косметические средства. На научно-исследовательском судне «Витязь» в Калининграде можно научиться вязать морские узлы.

Археологические экспедиции: научные институты и частные фонды регулярно проводят археологические раскопки, куда привлекают волонтеров. Условия и длительность участия нужно уточнять на сайтах организаций. Как правило, участники раскопок живут в палаточном лагере, дежурят на кухне, готовят еду и моют посуду, следят за костром, обеспечивают лагерь водой, носят дрова. Среди основных обязанностей волонтеров – копать в местах раскопок. Причем работы могут проводиться в разных условиях – и в жару, и в слякоть. Это серьезная физическая нагрузка, поэтому перед поездкой нужно адекватно оценить свои силы и возможности.

Научное волонтерство: люди, далекие от науки, могут принять участие в научных исследованиях в качестве волонтеров: собирать и обрабатывать образцы, фотографировать природные объекты, участвовать в анкетировании, помогать в экспедициях или даже играть в игры.

Научное волонтерство – это исследовательская деятельность, которую на безвозмездной основе осуществляют люди без профессиональных знаний и даже высшего образования вместе с учеными или под их руководством. К научному волонтерству относится, например, сбор и анализ данных, предоставление ресурсов, помощь в организации деятельности (оцифровка, составление картотек и прочее) [5].

Рассмотрим более подробно формы организации научно-популярного туризма. По характеру деятельности их можно разделить на стационарные и нестационарные. Нестационарные

формы включают продолжительные (с ночёвкой) и непродолжительные поездки. Классические туристические поездки с ночёвкой включают традиционные и авторские туры. Классические научно-популярные маршруты организуются туроператорами на массовой основе во взаимодействии с объектами научно-популярного туризма. В итоге туроператор формирует турпродукт, который потом реализуется. В основе данного турпродукта лежит перевозка и размещение в совокупности с турпрограммой научно-популярной направленности (посещение музеев, лабораторий, участие в мастер-классах и т. д.).

Экспедиции – это научно-исследовательские поездки по своему краю или за пределы домашнего региона, как правило, длительные. Отличие экспедиций от традиционных поездок – это поисковый характер деятельности. Другими словами, участники экспедиции осуществляют научные наблюдения и исследования на протяжении всего времени поездки, их распорядок дня подчинён этой цели, и набор услуг тоже формируется из превалирующей научно-поисковой деятельности [1].

Непродолжительными научно-популярными поездками выступают разнообразные экскурсии с научно-популярной составляющей (экологические, на производства, в лаборатории, вузы, в музеи и пр.). Экскурсионный формат отличается тем, что участники не ночуют в месте посещения. Научно-популярные экскурсии различаются тематикой, набором объектов, возрастном участником, местом в образовательном процессе, а также характером познавательной и экскурсионной активности (например, в классических экскурсиях преобладает пассивная познавательная деятельность, инновационный формат же предполагает активное наблюдение, поиск, исследование, участие в мастер-классах или опытах, игровой формат и пр.). Экскурсии могут быть составляющей частью более продолжительного туристского продукта [6].

По аналогии с турами, все экскурсии можно разделить на две группы. Классические научно-популярные экскурсии (обзорные и тематические общего назначения) организуются туристи-

ческими, экскурсионными фирмами и ТИЦ, часто по инициативе туроператоров на массовой основе во взаимодействии с объектами научно-популярного туризма. Авторские экскурсии, которые организовываются инициативными экскурсоводами коллективами на разной основе (в рамках авторского проекта – городского, на базе объекта НПТ, авторского тура и т. д.). Авторские экскурсии отличаются новизной темы и подачи материала, авторитетом самого экскурсовода (автора экскурсии), привлекательностью для жителей населённого пункта или региона, где проводится экскурсия. По целям научно-популярные экскурсии можно разделить на учебные, демонстрационные (деловые), досуговые, с элементами исследований, экскурсионные мастер-классы, экскурсионные квесты, профориентационные экскурсии.

Стационарные формы включают одноразовые мероприятия – конкурсы, хакатоны, фестивали, праздники и пр. и систематические занятия и мероприятия (например, цикл лекций или экскурсий). Среди стационарных форм можно отдельно выделить летние школы и научно-популярные смены в лагерях. На практике возможна комбинация перечисленных форм научно-популярного туризма.

Рассмотрим ещё одну методологическую составляющую научно-популярного туризма – дефиниция и классификация его объектов.

Согласно Концепции научно-популярного туризма в РФ, объекты научно-популярного туризма (объекты научно-популярной туристической инфраструктуры) – научная и научно-исследовательская инфраструктура образовательных организаций высшего образования, научные объекты, научно-исследовательские институты, научно-производственные учреждения, высокотехнологичные, градообразующие и значимые производства и их лаборатории, места проведения полевых научных исследований (археологические, палеонтологические раскопки, геологические и биологические экспедиции и др.), музеи, наукограды и иные объекты, которые осуществляют научно-исследовательскую, просветительскую, образовательную или высокотехнологичную производст-

венную деятельность, включённую в маршруты научно-популярного туризма.

Музейные организации, осуществляющие исследования по разным отраслям знаний). Все музеи по определению – это научно-исследовательские учреждения, которые занимаются изучением истории и текущего состояния той или иной отрасли – истории, географии, промышленности и т. д. Научная деятельность в музейных организациях наиболее тесно сопряжена с коммуникационной – с организацией и проведением экскурсий, лекций, мастер-классов, квестов и променадов. Эта коммуникационная составляющая позволила музейным организациям наработать систему туристско-экскурсионной работы и механизмы сотрудничества со школами. Музеи сегодня также являются важным туристским профориентационным механизмом, они формируют образовательную среду, предоставляя школьникам и учителям свои экспозиционные пространства, информационные материалы и специалистов, которые детально с экспертных позиций раскрывают те или иные научно-популярные темы. Это могут быть как экскурсии, так и сотрудники научных и научно-методических отделов. Например, в Дарвиновском музее экскурсовод или сотрудник музея имеет профильное биологическое образование, и многие из них ведут исследования в области биологии или биогеографии [12].

Музейные учреждения как объекты научно-популярного туризма условно можно разделить на классические (научно-исследовательские) и интерактивные (образовательные, развлекательные и т. д., где упор идёт не на научно-исследовательскую деятельность, а на просвещение и развлечение).

Классические музеи – это научно-исследовательские организации, в которых есть полный цикл формирования научного знания на основе артефактов того или иного научного направления или отрасли знаний. В исторических музеях такими артефактами выступают предметы быта, археологические объекты, произведения искусства и другие объекты, которые являются материальными носителями информации и могут свидетельствовать о характере

развития общества на определённом этапе. В естественнонаучных музеях такими артефактами (музейными предметами) выступают окаменелости, предметы таксидермии, образцы почв и пород – все, что может детальнее раскрыть географические особенности местности на разных геологических этапах её развития. В музеях техники или промышленных предприятиях собираются и изучаются как предметы, демонстрирующие достижения научной мысли на определённом этапе, так и исторические и социальные условия их изобретения (например, изучается биография конструкторов и контекст, в котором было сделано открытие) [12].

Классические музеи могут быть разного размера и профиля, иметь разную форму собственности, быть отдельным учреждением или находиться в структуре научно-исследовательских или образовательных организаций. Но их объединяет одно. В классических музеях накопление научного знания происходит по цепочке – формирование коллекции (экспедиционная и иная работа по комплектации фондов) и её изучение научными работниками, хранение объектов (мероприятия по сохранению объектов, их реставрации или реконструкции), отбор объектов для экспозиции и экспозиционная работа, формирование средств музейной коммуникации (методический отдел или отдельные экскурсоводы разрабатывают экскурсии разного формата, разовые и систематические образовательные мероприятия, праздники и фестивали), организация условий обмена опытом (музей организует и проводит на своей базе научные конференции, конкурсы профмастерства и проектные акселераторы для сотрудников отрасли и/или для учащейся молодёжи).

Интерактивные музеи не проводят значимых научных исследований (исключения составляют исследования в области музейной коммуникации). Как правило, это инновационные и высокотехнологические пространства, которые осуществляют экспозиционную и коммуникационную деятельность. Задача таких музеев – продемонстрировать достижения науки и техники, через игровой формат донести образовательную информацию. В таких музеях высока роль интерактивных пространств и технологий, применя-

ются инновационные методы коммуникации, используются механизмы дополненной или виртуальной реальности. Туристско-экскурсионная работа в таких учреждениях может быть организована только в рамках музейной коммуникации, но при этом интерактивный и инновационный формат как среды, так и образовательных технологий делает её особенно эффективной. Примеры интерактивных музеев:

1. Научный центр «Немо» (Амстердам, Нидерланды).
2. Exploratorium (Сан-Франциско, США).
3. Музей Мирайкан (Токио, Япония).
4. Павильон «Нефть» на ВДНХ (Москва, РФ) [12].

Отдельно отметим такие научно-просветительские пространства, как планетарии. Музыка, компьютерная графика космических явлений, красочные слайды, панорамы Луны и планет создают эффект присутствия во Вселенной, превращают программы планетария в увлекательное зрелище, запоминающееся и детям, и взрослым. Туристско-экскурсионная функция таких объектов именно в красочности демонстрируемых объектов – планетарий формирует интерес к космическим и конструкторским профессиям, а также влияет на престиж научной мысли в целом.

Научно-исследовательские пространства и объекты – зоопарки, ботанические сады и дендрарии, геологические полигоны, научно-исследовательские объекты природных и иных пространств (например, биостанции) – это объекты научно-популярного туризма, которые отличает организованная естественная среда. Именно эта среда показывает специфику развития природных процессов и особенности их изучения. Эти объекты отличаются разным уровнем активности посетителей. Например, на геологических полигонах посетители не просто смотрят на то, как организовано научное пространство, но и активно участвуют в наблюдениях и исследованиях, например, они определяют минералы, описывают слои пород и т. д. Геологические полигоны чаще используются как места для практик и летних школ. А ботанические сады, зоопарки и дендрарии могут выступать только демон-

страционной средой с минимальной познавательной и поисковой активностью посетителей. Обсерватории и научные лаборатории как отдельные объекты научно-популярного туризма (даже если они часть крупного исследовательского центра, который занимается наукой, а не туризмом).

Особенностью этих объектов является преобладающая научная деятельность - они ведут наблюдения и исследования, и туристская коммуникация для них выступает сопутствующей функцией. Туристско-экскурсионная работа здесь осуществляется с помощью демонстрации работы научно-исследовательской базы (оборудования) и использования его в рамках мастер-классов или образовательных программ.

Научно-исследовательские и образовательные организации в научно-популярном туризме – институты и университеты. Главная цель научно-исследовательских организаций (институтов, центров и пр.) – это исследовательская деятельность, вовлекаясь в научно-популярный туризм, они выстраивают взаимоотношения не только с широкой общественностью, но и с возможным сектором потенциального кадрового рынка. Для образовательных организаций, которые также ведут научно-исследовательскую деятельность, особо важна профориентационная работа со школьниками, и у них, как правило, выработана своя профориентационная система, и она становится механизмом, влияющим на организацию туризма. В профориентацию включается демонстрационное пространство лабораторий и научно-исследовательских объектов, а также лекционные аудитории и помещения для лабораторных и практических занятий. В организацию научно-популярного туризма может включаться и база практической подготовки учащихся [13].

Демонстрационная среда и/или элементы научно-производственных комплексов, технопарков и кластеров (с экспериментальной базой) – это одно из самых интересных для широкой публики направлений, и эффективный инструмент коммуникации. Экскурсии и стажировки – наиболее распространённый формат взаимодействия с широкой аудиторией. Однако такие объекты

имеет сложности в доступности – часто они режимные и их посещение требует сложных согласований и организации.

В мировом контексте научно-производственные кластеры имеют свои туристские пространства, организованные в формате крупных интерактивных музеев, выставочных зон, тематических парков.

Научно-производственные комплексы в России сегодня находятся на этапе вовлечения в туристское пространства, и всесторонняя работа с широкой аудиторией туристов может ускорить этот процесс.

Крупные концептуальные научно-популярные тематические пространства – тематические парки – это современный инновационный формат презентации науки и техники. Основная функция научных тематических парков – это развлечение и игра, и инструментом этого выступает научная деятельность. Вместе с тем многие тематические парки организуют секции, малые университеты, создают музеи науки, тем самым выполняя образовательную функцию и формируя положительный имидж научных профессий. В составе объектов научно-популярного туризма конкретных регионов могут быть выделены и другие категории или даже единичные объекты – например, научные лагеря на постоянной основе, имеющие туристскую инфраструктуру, или научно-популярные туристские маршруты (как пространство, а не как набор услуг).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Концепт научно-популярного туризма имеет исключительную актуальность в текущих условиях, когда дестинации нуждаются в диверсификации своего туристского предложения, а туристы демонстрируют запрос на необычный опыт и впечатления. Научно-популярный туризм способствует пропаганде российской науки, профориентации молодёжи, а также формированию качественного туристского продукта в регионах. Однако это возможно при теоретической проработке концепта научно-популярного туризма с учётом сложившихся практик научного туризма, гражданской науки

и других форм научно-просветительской деятельности в туристических программах. Методологический анализ позволил сделать вывод о том, что научно-популярный туризм выступает отдельным направлением на основе ведущей туристской мотивации. Другими словами, когда научная активность в той или иной мере является движущим туристским мотивом, научно-популярный туризм является полноценным видом туристской деятельности, который может охватывать самые разные направления и дестинации. В случае же, когда научно-популярная туристская активность выступает частью программы обслуживания и способом комплектации туристского продукта, то формы научно-популярного туризма являются частью более крупного направления – экологического, промышленного, делового, религиозного и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев О. Е., Гончарова О. В., Ибрагимов Э. Э., Солнцева О. Г. Бердвотчинг и авитуризм как направление природоориентированного туризма: проблемы терминологии, формы и практики организации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 2. С.93–108.
2. Энциклопедия туризма / О. Е. Афанасьев, И. В. Бушуева, О. И. Вапнярская и др. М.: РГУТИС, 2017. 496 с.
3. Баранова А. Ю. Научно-популярный туризм: структура и методы финансирования // Управленческий учёт. 2022. № 4. С. 237–243.
4. Ермакова Ж. А., Холодилина Ю. Е. Особенности научного туризма как самостоятельного вида туризма // Туризм и региональное развитие. 2014. № 7. С. 36.
5. Иванова Р. Н. Содержание и объекты научного туризма в Якутии // Вестник Северо-Восточного федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2012. Т. 9. № 2. С. 73–77.
6. Крылова Е. А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 5. С. 1829–1848.
7. Любарская М. А., Любарский А. Н. Факторы развития экологического, экстремального и научного туризма в полярных областях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4(18). С. 175–183.

8. Холодилина Ю. Е. Теоретические аспекты развития научного туризма в регионе // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 13(132). С. 500–505.
9. Пономарева И. Ю., Савинов В. Ю. Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. № 3–4. С. 64–73.

УДК 379.85.304

Горячева Ольга Андреевна

специалист по связям
с общественностью, ИСК

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

goria4evaol@yandex.ru

Goryacheva Olga An.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Владыкина Анастасия Сергеевна

магистрант направления «Туризм»

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

march.022003@gmail.com

Vladykina Anastasia S.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

BRANDING OF THE TERRITORY AS ONE OF THE FACTORS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация

В статье обоснована актуальность территориального брендинга в современных условиях развития туристской индустрии. Брендинг территории – трудоемкий процесс, все названные элементы в совокупности создают положительный образ и узнаваемость региона. Территориальный брендинг – это не только «красивая картинка» для привлечения туристов, а целая стратегическая программа по развитию и продвижению региона. Хорошо проработанный территориальный бренд определяет возможность создания имиджа и репутации региона, т. е. он выступает как собирательный образ всех уникальных характеристик, вызывающие ассоциации с определенной территорией. Рассмотрены факторы, определяющие конкурентоспособность региона, которые в будущем трансформи-

руются в «образ территории». Также в статье описаны реализуемые концепции по территориальному брендингу в Удмуртской Республике.

Abstract

The article substantiates the relevance of territorial branding in the modern conditions of the development of the tourism industry. Branding of the territory is a laborious process, all these elements together create a positive image and recognition of the region. Territorial branding is not only a “beautiful picture” to attract tourists, but also a whole strategic program for the development and promotion of the region. A well-developed territorial brand determines the possibility of creating the image and reputation of the region, i.e. it acts as a collective image of all the unique characteristics that evoke associations with a certain territory. The factors determining the competitiveness of the region, which in the future will be transformed into the "image of the territory", are considered. The article also describes the concepts being implemented for territorial branding in the Udmurt Republic.

Ключевые слова: территориальный брендинг, бренд, продвижение образа территории, территориальные конкурентные преимущества.

Keywords: territorial branding, brand, promotion of the image of the territory, territorial competitive advantages.

Индустрия туризма в современных реалиях обладает обширными перспективами развития на уровне отдельных стран, регионов и городов, решая многие социально-экономические проблемы и повышая благополучие и качество жизни населения. Отсюда возникает потребность в привлечении инвестиций для развития территории. Одним из способов успешного продвижения продукта является создание сильного и запоминающегося бренда, который будет оказывать благоприятное влияние на развитие региона.

Актуальность формирования и продвижения территориальных брендов с каждым годом только возрастает. Необходимостью этому служит повышение туристско-рекреационной и инвестиционной привлекательности региона, стремление формирования положительного имиджа среди групп целевой аудитории. Также стоит отметить, что территориальное брендование выступает одним из факторов повышения узнаваемости и формирования

конкурентоспособности всего региона. Это мотивирует многие регионы успешно разрабатывать свои уникальные бренды территорий, что в перспективе позволяет задать перспективы высоких темпов социально-экономического развития.

Ключевой проблемой исследования заключается выявление факторов, влияющих на формирование успешного территориального бренда. Территориальный бренд разрабатывается исходя из географических, исторических, климатических, природно-ресурсных, инфраструктурных и экономических характеристик, также влияние оказывает менталитет местного населения, региональная экономическая политика и т. д., что для каждого региона носит индивидуальный характер.

Целью заявленного исследования является изучение и оценка успешности территориальных брендов на примере Удмуртской Республики в аспекте инвестиционного и конкурентоспособного потенциала. Для реализации поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности.
2. Рассмотреть существующие формы брендинга.
3. Изучить известные бренды Удмуртии и оценить их потенциал.

Теоретическое и практическое осмысление понятия и развития территориального брендинга можно проследить в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей: И. И. Горловой, Т. В. Коваленко, С. Ф. Пономарева, Ф. Котлера, М. Квартцис, С. Антхольт, И. С. Важениной. Обоснование формирования позитивного туристского имиджа Удмуртской Республики отражено в работах региональных авторов Е. М. Берестовой, Т. И. Оконниковой, Л. В. Акатьевой.

Исходя из рассмотренных работ можно выделить следующие определения понятия территориального бренда.

М. Квартцис определяет бренд территории как плановое изображение бренда города, и это представляет проблему для го-

родских планировщиков (а также архитекторов) в условиях, когда города вынуждены презентовать себя в ответ на все большую конкуренцию в контексте глобализационной культуры [8].

По мнению Ф. Котлера, под брендом территории скрываются люди, представляющие территорию, процедуры взаимодействия между бизнесом, гражданским обществом и властью, товары, производимые на данной территории и отражающие ее идентичность и ресурсы [5].

И. С. Важенина дает понятие бренда территории как целой плеяды уникальных характеристик и качеств, своего рода «вечных» общечеловеческих ценностных ориентиров, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики конкретной местности или сообщества. Важно подчеркнуть, что указанные характеристики должны иметь определенное общественное признание, быть известны и пользоваться стабильным спросом у потребителей [3].

Также интересным является определение Т. Р. Тэора и В. В. Кулибанова, которые рассматривают бренд региона как «некий зонтичный бренд, объединяющий суббренды» [6].

С. Анхольт определяет территориальный брендинг как акт продвижения и возможность для создания имиджа и репутации страны или города. В рамках своего исследования он выделяет шесть элементов современного бренда территории («Шестиугольник Анхольта»): экспорт, внутренняя и внешняя политика местных властей, культура и наследие, население, туризм, бизнес и инвестиции [1].

Таким образом, проанализировав вышеупомянутые понятия, можно сформулировать следующее определение территориальный брендинг: это собирательный образ всех уникальных характеристик: социально-культурных, экономических, политических и т. д., которые вызывают ассоциации с определенной территорией. При этом неотъемлемой частью бренда территории являются местные жители, компании (их бренды) и органы власти, которые выступают в качестве создателей, носителей и потребителей этого бренда.

При создании и продвижения территориального бренда, необходимо определить целевую аудиторию, на которую будет направлен продукт брендинга. Тут важно учесть тот факт, что бренд – это не «красивая картинка», а целая стратегическая программа по развитию региона, которая направлена на решение проблем целевой аудитории. Комплексное построение бренда региона способно привлечь внимание потенциальных потребителей и реализовать конкурентные преимущества для привлечения потенциальных инвесторов, что может помочь развить различные сферы общества (экономическую, социально-демографическую и социокультурную) [7].

Рассмотрим факторы, влияющие на конкурентоспособность региона в аспекте территориального брендинга. Они могут носить как стихийный, так и целенаправленный характер. К первому можно отнести – природные, экологические, социально-исторические и демографические факторы, ко второму – инвестиционные, имиджевые и туристические.

Стихийные факторы региона могут трансформироваться в «образ территории», который будет рассматриваться как на локальном, так и национальном уровнях. Примерами удачно использованного ресурса могут быть: «Иваново – город невест» (демографический показатель), «Золотое кольцо» России (социально-исторический), Урюпинск – столица российской провинции (социально-исторический), «Эко Республика Коми» (экологический) и т. д. Ко второй группе факторов можно отнести примеры, где образ-бренд был искусственно сконструирован – город инноваций «Иннополис» (инвестиционный), столица российского научно-технологического комплекса – «Сколково» (инвестиционный).

Применительно к Удмуртии, основываясь на данных опроса, проведенного в исследовании, можно рассуждать о недостаточной развитости имиджевых (рекламное продвижение) и социальных (слабая инфраструктура) факторов [2]. Это касается как отдельных турпродуктов, так и туристических дестинаций.

К формам брендинга территории можно отнести – событийные мероприятия, сувенирную продукцию (визуальный код), преобразование городских/сельских/деревенских пространств, гастрономические образы. Брендинг территории – трудоемкий процесс, все названные элементы в совокупности создают положительный образ и узнаваемость региона.

Примером событийных мероприятий могут служить знаковые и крупномасштабные фестивали и форумы различной тематики – фестиваль рок-музыки «УЛЕТАЙ», фестиваль «Всемирный день пельменя», «Всероссийский форум оружейников»; сувенирная продукция (визуальный код) – «udmurt.gifts», «Узелок удмуртки», фирменный стиль города Ижевска и фирменный стиль тематических событий города (Новый год и столетие государственности Удмуртии); преобразование городских/сельских/деревенских пространств – муралы (настенное граффити), оформление городских пространств в единой тематике – сквер оружейника Драгунова, сквер Metallurgov; гастрономические образы – национальные блюда «перепечи», «табани», «варщ».

Рассмотрим реализацию проектов по территориальному брендингу на примере «Центра территориального развития Удмуртской Республики»: Удмуртия приглашает, Сделано в Удмуртии, линейка фирменного стиля города Ижевска. Центр территориального развития Удмуртской Республики – некоммерческая организация, специализирующаяся на развитии городской среды и дизайна, социологических исследованиях и специальных проектах.

На примере двух локальных брендов «Сделано в Удмуртии» и «Удмуртия приглашает», раскрывающие смыслы, ассоциации и деятельность региона, можно выделить три фактора успеха: отсылка к локальной символике, удобство в использовании, узнаваемость на фоне других подобных знаков.

При создании предпринимательского форума «Сделано в Удмуртии» изначально не подразумевалось использование его как бренд. Только со временем он приобрел статус бренда, направленного на поддержку местных производителей.

Бренд «Удмуртия приглашает» система продвижения туристского потенциала Удмуртии неразрывно связано с общим брендом «Сделано в Удмуртии». Фирменный стиль «Удмуртия приглашает» находится в одном смысловом поле со стилем «Сделано в Удмуртии», составляя единый графический язык.

Фирменная графика стиля – модульные тематические и орнаментальные пиктограммы. Символы собраны в цельную систему, которая может быть дополнена, исходя из потребностей и задач пользователей стиля. Логотип состоит из стилизованного восьмиконечного солярного знака и шрифтового блока набранного шрифтом Gogh.

В системе пиктограмм есть узнаваемые внутри и вне республики туристические бренды, такие как Бурановские бабушки, Чайковский, автомат Калашникова. И есть сервисные пиктограммы, которые можно использовать для туристических буклетов и рекламы: выставки, фестивали, билеты, маршруты. Для бизнес-задач так же есть свой спектр иконок.

По мнению Вячеслава Правдзинского, директора Центра территориального развития УР, проработка локальных брендов помогла прояснить позиционирование Удмуртии. Понятное сообщение аудитории отражено в визуальном языке брендов. Оно построено на нейтральном белом фоне и единственном активном цвете – красном. Плюс упакованные в пиктограммы профильные сообщения. Такой стиль понятен тем, кто его использует для упаковки своего продукта или послания, и тем, для кого это делается [9].

Помимо разработки бренда «Удмуртия приглашает» среди продуктов Центра территориального развития существует проект «Мерч Удмуртии». Концепция раскрывает сувенирную продукцию с заводским характером. В коллекции переосмыслена заводская атрибутика: клейма, штампели, логотипы предприятий. За счет веяния современных трендов промышленную и заводскую эстетику удалось передать минималистично и лаконично, а также с легкостью вписать на носители разного формата.

Также большое влияние на развитие региона оказывает выделение приоритетных направлений развития, в нашем случае, касательно туризма. В этом регионе помогает разработка стратегии развития туризма, а конкретно, определяет основные цели и направления развития туристической индустрии, а также методы и средства их достижения в долгосрочной перспективе. Если рассматривать на примере Удмуртии, то мы не можем говорить о наличии данной стратегии развития туризма, что позволило бы облегчить задачи и цели выявления приоритетных направлений развития региона.

Стоит отметить, что данный проект в полной мере отражает историческую особенность региона, а точнее, городов, которые создавались, например Ижевск, за счет строительства заводов, что притягивало большой поток людей в регион.

Для того, чтобы понять какое ключевое значение несет в себе разработка долгосрочной стратегии, необходимо выделить ее преимущества:

1. Увеличение привлекательности туристического направления: стратегия в туризме способствует развитию и улучшению туристической инфраструктуры и предложения, что делает туристическое направление более привлекательным для посетителей.

2. Конкурентные преимущества: разработка стратегии позволяет определить уникальные особенности и преимущества туристического направления, что способствует привлечению большего числа туристов и созданию конкурентных преимуществ на рынке.

3. Экономический рост: стратегия в туризме стимулирует развитие туристической отрасли, что приводит к росту экономики региона. Увеличение числа посетителей способствует созданию новых рабочих мест и увеличению доходов от туристической деятельности.

4. Сбалансированное развитие: стратегия помогает учитывать интересы различных сторон – туристов, местных жителей

и окружающей среды. Это способствует сбалансированному и устойчивому развитию туристического направления [5].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что туристическая отрасль региона нуждается в построении единой концепции территориального бренда, примером могут служить успешные проекты по стратегии туристического развития. Разработка долгосрочной стратегии развития туризма позволит определить приоритетные направления, что позволит выявить конкурентные стороны региона.

Для того чтобы в современных условиях добиться успеха в конкурентной борьбе, необходимо грамотно продумать и научно обосновать региональную политику в области развития внутреннего и въездного туризма, одним из эффективных инструментов которой выступает территориальный брендинг.

Применение территориального брендинга помогает регионам выявлять уникальные и отличительные особенности региона, и тем самым формировать имидж в глазах местного населения, туристов, а также потенциальных инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М., 2004. 272 с.
2. Берестова Е. М., Оконникова Т. И., Акатьева Л. В. Исследование туристского имиджа Удмуртской Республики // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16. № 3. С. 100–112.
3. Важенина И. С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования // Экономика региона. 2008. № 1. С. 49–57.
4. Васина В. А. Брендинг территорий // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 32–35.
5. Котлер Ф, Асплунд К., Рейн И. и др. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов города, коммуны. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, Питер, 2005. 382 с.
6. Этнокультурное брендование территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики : монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко; Южный филиал Российского научно-исследовательского

института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2020. 114 с.

7. Хорева Л. В., Королева Д. А. Территориальный брендинг: инновационный инструмент повышения конкурентоспособности услуг туристской дестинации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. С.74–82.
8. Kavaratzis M., Ashworth G. Towards Effective Place Brand Management. Edward Elgar Publishing Limited, 2010. 280 p.
9. <https://repinlife.ru/brendy-i-territorii/>

УДК 338.48:796:364-053.6(045)

Котлячков Антон Анатольевич

ассистент кафедры туризма и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
an.kotliachkov@yandex.ru

Kotlyachkov Anton A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

АКТИВНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И МОРАЛЬНО- ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ACTIVE KINDS OF TOURISM AS A MEANS OF IMPROVING THE PHYSICAL AND MORAL QUALITIES OF MODERN YOUTH

Аннотация

В данной статье рассмотрен активный туризм и его подвиды как социокультурное явление, положительно влияющее на развитие личности молодых людей. Туризм, как род деятельности, проявляется в жизни молодежи через досуг, как форма его проведения. Приведены примеры и формы его выражения в виде походов, восхождений, экспедиций, сплавов, которые могут иметь конкретные познавательные цели и задачи. В тексте затронуты временные периоды, значительно оказавшие влияние на развитие и становление активного туризма в обществе, обоснована его

актуальность. Автором описано, как, какими средствами, оказывается влияние данного многогранного рода деятельности, на совершенствование физических и морально нравственных качеств молодёжи. Также выявлена актуальность и необходимость дальнейшего развития таких путешествий в молодежной среде.

Abstract

In this article, active tourism and its subspecies are considered as a socio-cultural phenomenon that positively affects the development of the personality of young people. Tourism, as a kind of activity, manifests itself in the life of young people through leisure, as a form of its conduct. Examples and forms of its expression are given in the form of hikes, ascents, expeditions, rafting, which may have specific cognitive goals and objectives. The text touches upon the time periods that significantly influenced the development and formation of active tourism in society, justifies its relevance. The author describes how, by what means, this multifaceted type of activity influences the improvement of physical and moral qualities of young people. Also, the relevance and necessity of further development of such trips in the youth environment is revealed.

Ключевые слова: молодёжь, досуг, спортивный туризм, активный туризм, влияние, совершенствование.

Keywords: youth, leisure, sports tourism, active tourism, influence, improvement.

Контингент молодёжи в современном обществе представляет собой уникальную социальную группу, обладающую особыми возрастными рамками и переменным статусом личности в обществе. Происходит процесс трансформации из детского возраста к юношескому и далее взрослому периоду жизни, к новым обязанностям и повышенной социальной ответственности. Данная категория населения наиболее восприимчива к социокультурным факторам, которые оказывают различное воздействие на становление личности молодого человека.

Проведение досуга в свободное время для современной молодежи, является одной из первостепенных ценностей, важным периодом жизни, в который реализуются многие социокультурные потребности молодых людей. Для досуговой сферы жизнедеятель-

ности в большей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга. Именно в сфере досуга молодые люди более чем где-либо выступают в качестве свободных индивидуальностей. В последнее время, в связи с мировыми событиями, пандемией covid-19, в среде молодежи начала прослеживаться положительная тенденция увеличения интереса к активным формам отдыха. Период закрытия границ положительно сказался на внутреннем туризме, общество обратило внимание на красоту своей страны, её туристический потенциал стал развиваться благодаря правительству РФ посредством проекта «Национальные проекты России» – «Туризм и гостеприимство». Благодаря проекту туризм и туристические маршруты стали более доступными, улучшился сервис, появились новые достопримечательности, экологические тропы. Большое количество людей, в том числе и молодежи, по-настоящему увидели свою страну. Популярность начали набирать различные формы активных путешествий: походы, экспедиции, альпинизм, приключенческий туризм, горные лыжи.

В России, начиная с послевоенного Советского периода, сложился уникальный опыт развития туризма как вида самостоятельных путешествий, так и отдельного вида спорта, не встречающегося ни в одной стране мира. Благодаря своей простоте и доступности он принял массовый характер, особенно в молодежной среде. Сложно было бы представить любое образовательное учреждение от техникумов до вузов, где не было бы кружка по интересам в области туризма – туристического клуба. Туристический клуб как форма объединения людей с советского времени по нынешний период не утратил своей популярности. Сильными сторонами данной организации людей по интересам выступают такие черты, как:

- устойчивость организации, коллектива;
- конкретно выраженный лидер;
- четко определенная структура;

- распределение обязанностей в клубе для обеспечения его функционирования;
- элемент правопреемственности поколений;
- определенный баланс общественного и специального снаряжения.

Студенты под руководством преподавателей или старших сверстников устраивали сплавы, походы, горные восхождения, где добивались не только спортивных званий и высоких достижений, но и приобретали ценные научные знания.

Активный туризм, как вид проведения досуга, один из важных составляющих жизни молодого современного человека, этот род деятельности представляет собой активный способ передвижения при реализации путешествия. Туристические лыжи, туринговые велосипеды, снегоступы, водные средства передвижения, сапборды и многое другое, все это средства, выступающие для реализации путешествия или экспедиции, данный род занятий имеет преобладающее развитие на территориях, сохранивших свои уникальные ландшафты. В современности происходит бурный рост видов активного туризма в связи с открытием и изобретением новых материалов, каждый год появляются новые виды снаряжения и способы передвижения, что делает доступным даже для обычных туристов те природные регионы, в которых путешествия ранее считались невыполнимыми – высокогорья, пустыни, Арктика.

Определение активный туризм весьма обобщающее и включает в себя такие виды туризма, как спортивный, экстремальный, самодеятельный, активный коммерческий (туры). Значимость активной жизненной позиции и здорового образа жизни растут с каждым днем.

Активные путешествия могут выступать надежным инструментом для решения ряда задач, как по совершенствованию физических качеств и здоровья молодых людей, так и для формирования и развития морально-нравственных характеристик личности. Следовательно, можно прийти к выводу, что активный туризм

и путешествия обладают большим потенциалом для формирования и становления личности в обществе.

Самодетельный и спортивный туризм – это самостоятельные виды туризма, которые включают в себя такие элементы, как планирование, подготовка, организация и проведение путешествий, с целью преодоления различных препятствий и прохождение туристического маршрута в условиях природного пространства для достижения спортивных результатов либо изучения различных локаций места пребывания. При реализации различных стадий путешествия, похода, экспедиции участники сталкиваются с различными задачами, большим объемом новой информации, определенными проблемами, которые необходимо коллективно найти решение и преодолеть.

В процессе деятельности происходит расширение кругозора участников, развиваются навыки коллективной работы и нестандартного мышления. Проанализировав особенности и этапы данного рода деятельности, можно определить ключевые особенности активного и более узкого понятия, спортивного туризма, оказывающие влияние на становление морально-нравственных качеств человека.

Во-первых, так же, как командные виды спорта, походы и экспедиции позволяют научиться соблюдать дисциплину в группе, прислушиваться к чужому мнению, выработать чувство коллективизма, благодаря целеустремленности и разумному планированию, чувствовать уверенность в своих силах и поддержку товарищей.

Во-вторых, туристический аспект проявляется в том, что во время маршрутов появляется возможность познакомиться с традициями и культурой других регионов и народов, узнать особенности их обычаев, изучить уникальную природу, интересные достопримечательности, а также развить в себе коммуникационную составляющую, что играет немаловажную роль в становлении личности человека.

В-третьих, благодаря активному туризму, развивается интеллект и находчивость. В момент поиска и принятия каких-либо

решений участники учатся управлять своими эмоциями, и это на подсознательном уровне имеет отклик в дальнейших действиях и решениях. При проведении туристического мероприятия важно, чтобы оно проходило под руководством профессионала, сотрудника краеведческой организации, либо сотрудника по внеучебно-воспитательной работе или инструктора по туризму. В таком случае работа над формированием морально-нравственных качеств человека будет иметь положительный эффект. [4]

Туризм как социокультурное явление дает возможность познать не только других людей, но и самого себя, помогает в осознании выражения своих чувств, тем самым формируя эмоциональную и эстетическую составляющую личности. В процессе занятия спортивным туризмом молодые люди могут начать осознавать свои проблемы и страхи, работать над негативными эмоциями, сформировать способы укрепления своего здоровья. Можно перечислить многие положительные качества человека, которые позволяют развить спортивный туризм. Начиная со сбора личных вещей и снаряжения в поход, человек начинает развивать в себе аккуратность, практичность, самостоятельность, логику в выборе. [2]

Во время прохождения маршрута развиваются волевые качества: упорство, настойчивость, целеустремленность, выносливость, терпение, трудолюбие, смелость, стойкость, умение следовать правилам, стремление к победе и многие другие. Как правило, при участии в командном, групповом походе или экспедиции, у молодых людей формируется надежность, отзывчивость, уважение, ответственность за товарищей, стремление быть нужным в общем деле, гуманность, инициативность. Поскольку реализация всех путешествий осуществляется в природной среде, субъектами путешествий начинает невольно осознаваться её сохранение и чувство бережного отношения, недопущения нанесения вреда в целях ее сохранения целостности и красоты. Не редко бывает, что маршрут путешествий может проходить по культурно освоенным территориям, что позволяет «попутно» изучать культуру, язык, обычаи народов, проживающих на этих территориях. Спонтанные межкуль-

турные коммуникации позволяют развивать толерантность, гуманность, патриотизм – качества, необходимые современной личности, формирующейся в объективных условиях глобализации.

Активный туризм отличается от других более сложных видов проведения досуга своей доступностью для разных возрастов, поэтому он может стать также важным фактором развития семьи и семейных ценностей. Во время проведения путешествия укрепляются семейные ценности, происходит пересечение поколений, т. е. понимание старшим поколением младшего и наоборот. Туризм позволяет человеку оказаться в настоящих жизненных ситуациях, выстроить живые отношения, увидеть и почувствовать настоящий мир, что чрезвычайно актуально для современного поглощенного электронными гаджетами мира, в котором реальный мир постепенно вытесняется виртуальным, иллюзорным. Как социокультурное явление туристическая деятельность может стать фундаментальной основой становления личностного потенциала человека. Благодаря туризму и его подвидам в человеке могут происходить положительные изменения как в физическом, так и морально-нравственном плане:

- в человеке проходит процесс осознания себя как личности и её социализации в обществе, т. е. приобщение к социальным связям, общим ценностям, появляются чувства товарищества и взаимопомощи;

- возрастает интерес к познавательной деятельности, проявляются навыки научного типа мышления, развивается эрудиция в процессе знакомства с природными и культурно-историческими объектами;

- развиваются коммуникативные навыки, умение договориться, проявлять инициативу в коллективе, находить компромисс.

- умение организовывать и сотрудничать с товарищами по команде;

- развиваются нравственно-этические аспекты личности, что оказывает большое влияние на жизненную позицию, которая в дальнейшем отразится на всей жизни человека;

- формируются не книжные, а реальные нормы межкультурного общения;
- формируется экологическое мышление;
- обогащается эстетический потенциал личности;
- ускоряется процесс самопознания и самосовершенствования;
- формируется воля как важнейший элемент в структуре личности.[3]

Все эти перечисленные выше положительные характеристики личности могут быть развиты в молодежи, которая в связи с трудной жизненной ситуацией выбрала деструктивный путь развития личности. Увлечение туризмом будет выступать как средство воздействия и перевоспитания.

В Удмуртской Республике ежегодно проводится лагерная смена на базе молодежного лагеря «Ёлочка» под названием «Смена призывник». В блок профилактической работы администрацией республики не зря был включен блок-раздел по туризму, где опытные инструкторы и путешественники проводили лекции-рассказы с целью заинтересовать молодых людей новым увлечением, путешествиями, способным отвлечь их от деструктивного поведения, расширить кругозор, привить любовь к Родине.

В заключение можно сказать, что активный туризм выражающийся в виде путешествий, экспедиций разной направленности, приобретает несомненную популярность в сегодняшнее время. Об этом может говорить и растущее число туристических клубов и объединений по интересам. В связи с политической обстановкой увеличивается количество запросов на такие путешествия в России, возрастает интерес на внутренний туризм. Таким образом, активный туризм может быть не только средством укрепления здоровья, рациональной формой проведения свободного времени, но и фактором, существенно влияющим на другие стороны человеческой жизни: на трудовую деятельность, нравственные и интеллектуальные качества, в целом – на формирование личности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крайнов И. В. Спортивный туризм в образовательных организациях: настольная игра «В поход! На своих двоих» как элемент теоретической подготовки к туристическому походу : учеб.-метод. пособие. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2020. 76 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/116210.html>
2. Рубис Л. Г. Спортивный туризм : учебник. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 170 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/72816.html>
3. Соболев С. В., Соболева Н. В., Рябинина С. К. Совершенствование тренировочного процесса в спортивном туризме в дисциплине «Дистанции – пешеходные» : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. 134 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/511106>
4. Базовая подготовка по спортивно-оздоровительному туризму : монография / С. В. Соболев, В. М. Гелецкий, Е. А. Николаев. Красноярск : СФУ, 2016. 230 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/974602>

УДК 338.48:394.2(=511.131)(045)

Котлячков Антон Анатольевич

ассистент кафедры туризма и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Ижевск

an.kotliachkov@yandex.ru

Kotlyachkov Anton A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УДМУРТСКИЙ ПРАЗДНИК «ГЕРБЕР» КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

NATIONAL UDMURT GERBER HOLIDAY AS A MEANS OF PROMOTION OF THE IMAGE OF THE REPUBLIC IN THE GENERAL CULTURAL SPACE OF RUSSIA

Аннотации

В статье исследуется этно-событийный туризм как средство формирования и продвижения имиджа Удмуртской Республики в общекультур-

турном пространстве России. В современности данный вид туризма является перспективным и динамично развивающимся сегментом российского туристического рынка. Событийный туризм, являясь эффективным инструментом привлечения публики – туристов, никогда не существовал в отдельности, только в симбиозе с другим видом туризма, где могут быть предусмотрены мероприятия. В многонациональной России нации и их колоритная культура и традиции выступают интересными объектами познания для туристов. Яркими мероприятиями, раскрывающими культуру, являются национальные праздники. Объектом исследования в статье выступает национальный праздник удмуртов – фестиваль «Гербер», на примере которого рассмотрена взаимосвязь проведения событийных мероприятий и формирование положительного имиджа региона как способа продвижения туристской дестинации.

Abstract

The article examines ethno-event tourism as a means of forming and promoting the image of the Udmurt Republic in the general cultural space of Russia. In modern times, this type of tourism is a promising and dynamically developing segment of the Russian tourism market. Event tourism, being an effective tool for attracting public tourists, has never existed separately, only in symbiosis with another type of tourism, where events can be provided. In multinational Russia, nations and their colorful culture and traditions are interesting objects of knowledge for tourists. Bright events that reveal culture are national holidays. The object of research in the article is the national holiday of the Udmurts - the festival "Gerber", on the example of which, the interrelation of event events and the formation of a positive image of the region as a way to promote a tourist destination is considered.

Ключевые слова: событийный туризм, туризм, Удмуртская Республика, фестиваль, продвижение, имидж, дестинация, этнос, культура, финно-угорский мир.

Keywords: event tourism, tourism, Udmurt Republic, festival, promotion, image, destination, ethnos, culture, Finno-Ugric world.

Российская Федерация – самое большое по площади государство мира, на территории которого проживает большое количество людей разных национальностей. Каждая нация представляет собой определенную общность, выражающуюся в общих истори-

чески сложившихся традициях, обычаях, языке, культуре, территории проживания.

Этнографический туризм в широком смысле представляет собой вид познавательных путешествий, основной целью которых является посещение какого-либо объекта для исследования архитектуры, культуры, традиций, быта народа, этноса, когда-либо проживающего на данной территории. Россия имеет большие перспективы для развития данного вида туризма благодаря большому количеству проживающих национальностей на её территории, которые каждая в отдельности, имеют свой уникальный колорит, богатое культурное и историческое наследие.

Сегодня практически в каждом российском регионе появляются проекты, позволяющие ближе познакомиться с национальной культурой и погрузиться в традиции того или иного народа.

В Удмуртии с 1992 года стали регулярно проводиться этнографические фестивали, которые завоевали популярность и признательность среди финно-угорских народов. Фестиваль, как форма туристического события, популярный формат проведения досуга среди посетителей – туристов, привлекает широкие массы гостей своей доступностью, ограниченными временными рамками, интересным своеобразным колоритом с единой тематикой. В последние годы индустрия туризма всё чаще стала использовать данный актуальный формат мероприятий, благодаря чему стали появляться целые событийные календари регионов.

Туризм, как важная часть отрасли экономики, является динамичным, постоянно развивающимся средством развития территорий. При развитии этно-событийного туризма, выполняются важнейшие острые экономические, культурные, социальные задачи в регионе.

Его целями является:

- удовлетворение потребностей людей;
- расширение возможности проведения досуга, среди населения и привлечение туристов;
- повышение качества жизни населения;

- совершенствование инфраструктуры;
- привлечение капитала;
- развитие среднего и малого бизнеса;
- установление новых экономических отношений и поиск партнёров;
- повышение узнаваемости территории среди других;
- защита от исчезновения малых этносов, повышение их узнаваемости;
- формирование имиджа отдельно взятого района или республики.

Удачным инструментом для развития туризма является объединение отдельных видов. Событийный туризм – сектор туризма в России, связанный с посещением каких-либо разовых или периодических событий (в том числе мероприятий, природных событий), важных для определённой социальной группы либо отдельных индивидов. Крупное международное событие в России вызывает активизацию всех объектов туристской индустрии, таких как средств размещения, заведений общественного питания, транспортных компаний. Однако данный вид туризма никогда не существовал в отдельности как вид, он всегда находил место в симбиозе с другим видом туризма, в котором могут быть предусмотрены мероприятия или события. Организация и проведение мероприятия базируется на привлечении множества потребителей к определенному событию в жизни региона в определенное время.

Этно-событийный туризм предполагает культурно-познавательный отдых, наполненный яркими впечатлениями, возможностью зарядиться позитивом и наслаждаться атмосферой праздника, прикоснуться к ранее неизвестной культуре народа. Событие, как ключевой элемент этого вида туризма, становится популярной формой проведения праздника – оно представляет собой массовое мероприятие, с помощью которого можно привлечь внимание общественности. Наиболее значимым в Удмуртии национальным праздником считается Гербёр (от удм. геры – «плуг», «соха» и бере – «сзади», «после») – национальный праздник удмуртов. «Гербер» –

это душа удмуртского народа, праздник почитания труда и любви к земле, который отмечается тысячи лет. Символами Гербера является фигурка удмуртского бога плодородия Колдобина и цветок герберсыяска (луговая гвоздика). У южных удмуртов известен также под названием Гырон Быдтон (букв. «окончание пахотных работ»). «Гырон быдтон» проводится в поле (лугу) в самое красивое время года – в период цветения. По поверьям удмуртов, их Бог «Вось» 1 июня из молитвенного храма «Купалы» улетает на луга и возвращается обратно в Петров день (12 июля). Поэтому в этот период они молятся не в храме, а на природе. И чтобы Бога ненароком не обидеть, случайно не задеть, с 1 июня по 12 июля запрещено рвать цветы и луговые травы.

В старину в разных районах Удмуртии праздник называли по-разному. Назывался он Гырон Быдтон, Куарсур, Гужом Юон, Пинал Мудор. На всех территориях Удмуртии проявление этого праздника было примерно одинаковым – общинники под камлания местного языческого священнослужителя обходили поля и совершали курискон – молили бога-творца Инмара и его зама по плодородию Кылчына о богатом урожае. После чего совершали жертвоприношение – закалывали на поле упитанного тельца и делали с его мясом обрядовый мультизлаковый кулеш из разных видов зерен.

«Гербер» – последний и главный летний праздник в честь земли в удмуртском обрядовом календаре. Он приурочен к окончанию полевых работ с применением плуга.

Гербер считают последним праздником земли, завершающим период летнего солнцестояния и являющимся точкой отсчёта нового (осеннего) периода. Гербер – своеобразный реликт древнего деления календарного цикла на два полугодия. Противопоставление весеннего и осеннего цикла отмечено и молением в двух противоположных по знаку сакральных пространствах, священных местах: семейно-родовое святилище (куала) посещают во время празднования весеннего обряда Акашка; луд – на исходе лета, в предосенний праздник Гербер. После возвращения жрецов из луды в деревне начиналось гостевание, длившееся до обеда, затем все

выходили на сенокос. Гербер исторически считали праздником свадеб. В первый день сенокоса устраивали обряд купания (сялтым) для вышедших в этом году замуж девушек.

Данный фестиваль содействует развитию въездного культурно-событийного туризма в Удмуртской Республике [2]. Идея возникновения регионального фестиваля финно-угорских народов Поволжья и Урала «Гербер» связана с проблемой сохранения элементов уникальной удмуртской культуры и их популяризации в общекультурном пространстве России, для защиты их от исчезновения.

С момента начала проведения фестиваля был отмечен ежегодный рост посетителей, что может говорить о возникновении интереса людей к удмуртской, и если рассматривать шире финно-угорской культуре. В 2023 году организаторами фестиваля было зафиксировано свыше 13 000 гостей из более чем 25 субъектов страны и 4 зарубежных стран.

Основная цель фестиваля – показать гостям праздника уникальный колорит народного искусства и традиции в культурном наследии Удмуртии и финно-угорского мира для дальнейшей их популяризации и развития. В фестивале принимают участие фольклорные коллективы из финно-угорских республик, а также мест компактного проживания удмуртов в различных регионах России. Важными участниками фестиваля являются фольклорные коллективы из Финляндии, Эстонии и Венгрии. В рамках фестиваля проходят научно-практические конференции о проблемах функционирования традиций финно-угорских народов. Фестиваль «Гербер» стремится объединить всех, кто заинтересован в сохранении традиций подлинной финно-угорской культуры, возрождении исчезающих удмуртских обрядов. Задачами фестиваля Гербер являются:

- сохранение и популяризация самобытной культуры финно-угорских народов в молодёжной среде;
- расширение и упрочение творческих и культурных связей между финно-угорскими регионами Российской Федерации, Венгрией, Финляндией, Эстонией и Удмуртской Республикой;

- ознакомление широких слоев многонациональной общест-венности Удмуртии с лучшими образцами современной художественной этнокультуры Удмуртской Республики, регионов России, Венгрии, Финляндии, Эстонии.

Фестиваль преследует важнейшую цель – передать веками сложившиеся народные традиции, в том числе и семейные, подрастающему поколению. Поэтому очень важно участие в мероприятиях фестиваля фольклорных коллективов, в которых есть молодёжь и дети. Интересным феноменом является тот факт, что до недавнего времени, вплоть до 2010 года, Гербер не имел постоянного места проведения. Локации места проведения были расположены в различных уголках Удмуртской Республики, каждый год меняя своё местоположение. Положительным моментом перемены локаций было то, что регулярные гости фестиваля могли познакомиться каждый раз с новым районом и местом проведения фестиваля в Удмуртии. Однако, начиная с 2010 года, все праздничные мероприятия теперь проходят на прекрасной территории Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». Церемония открытия "Гербер" начинается с выступления высокопоставленных лиц республики, которые напоминают о важности сохранения традиций и правопреемственности поколений. Сам праздник состоит из множества площадок: Азбаразы, представляющих каждый район республики. Азбар в переводе с удм. – двор, на них представлены значимые достижения районов и уникальные культурно значимые элементы – блюда, узоры, обычаи характерные только для данной территории. Работают лавки мастеров декоративно-прикладного искусства и продуктовые шатры, где посетители могут приобрести сувениры, традиционные национальные блюда и напитки, колоритную национальную одежду удмуртов или её отдельные атрибуты.

Сувенирная продукция – один из важных составляющих элементов фестиваля. Малый и средний бизнес, местные производители благодаря своей продукции глубже знакомят посетителей с культурой Удмуртии, рассказывая про отдельные виды товара

подробную информацию, связанную с историей появления, общего назначения предмета и др. Параллельно выполняется функция повышения узнаваемости Удмуртии и удмуртской культуры в общем пространстве России. На центральной сцене происходят основные праздничные события: песни, танцы, торжественные выступления ярких представителей культуры – поэтов и певцов, песенных коллективов. Данное мероприятие привлекает огромное число посетителей, что оказывает положительное влияние не только на известность и узнаваемость финно-угорской культуры, но и позитивно отражается на бюджете республики.

Событийный туризм может приносить немалый доход принимающему сообществу, что делает его ценным вкладом в экономику туризма региона. Традиционно мероприятия всегда рассматриваются как часть индустрии туризма, и в последние годы данная тенденция указывает на рост популярности в этой отрасли. Подводя итог, можно отметить, что фестиваль «Гербер» способствует развитию культурных и фестивальных индустрий в Удмуртии; способствует формированию престижного имиджа Удмуртии как центра культурно-просветительских инициатив финно-угорского мира; поддержке молодежных творческих инициатив по освоению исторического наследия этнокультуры финно-угорских народов; продвижению в городе Ижевске и Удмуртской Республике новых коммуникационных арт-площадок для финно-угорских этнокультурных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы итогового заседания коллегии Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики. Ижевск, 2013. 43 с.
2. Республиканская целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике на 2012–2018 годы» // Постановление Правительства Удмуртской Республики от 04.06.2012 № 237.
3. <http://minkultura.udmurt.ru>
4. <http://www.finnougoria.ru>

УДК 379.85:004.7(045)

Стремоусова Елена Валентиновна

ст. преподаватель кафедры ТиБТСКС ИСК

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

stremousovaev@yandex.ru

Stremousova Elena V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ВЕБ-САЙТ (ТЕХНОЛОГИЯ LANDING PAGE) КАК ФОРМА
ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРФИРМЫ
WEBSITE (LANDING PAGE TECHNOLOGY) AS AN FORM
OF ORGANIZING ONLINE PROMOTION OF A TRAVEL AGENCY**

Аннотация

В отличие от традиционных каналов коммуникаций интернет предоставляет пользователям качественно новый уровень управления коммуникативной активностью, формирует возможности практически ежедневного обновления информации о продукте и фирме, контроля и выбора воспринимаемых информационных потоков. Одним из перспективных и интенсивно используемых инструментов интернет-продвижения является официальный веб-сайт фирмы и, в частности, приобретающие все большую известность и значимость «landing pages» – посадочные странички.

Landing page является эффективным маркетинговым инструментом для продвижения как отдельных видов продуктов туристской фирмы, так и компании в целом. Технология позволяет существенно экономить на создании и «раскрутке» landing page, при этом увеличивая конверсию. Яркие графические элементы захватывают внимание потенциального клиента, акценты на преимуществах продукта мотивируют пользователей совершать эмоциональные покупки. Сайт турфирмы – это доступный источник исчерпывающей информации о компании, сфере ее деятельности, предоставляемых турах и дополнительных услугах. Качественно созданный официальный сайт может способствовать формированию у потребителей и партнеров образа надежной, динамично развивающейся компании и быть основой для организации обратной связи с потребителями.

Abstract

Unlike traditional communication channels, the Internet provides users with a qualitatively new level of control over communication activity, creates

opportunities for almost daily updating of information about a product and company, control and selection of perceived information flows. One of the promising and intensively used online promotion tools is the official website of the company, and, in particular, «landing pages», which are becoming increasingly famous and important.

Landing page is an effective marketing tool for promoting both certain types of products of a travel company and the company as a whole. The technology allows you to significantly save on the creation and «promotion» of a landing page, while increasing conversion. Bright graphic elements capture the attention of a potential client, emphasizing the benefits of the product motivates users to make emotional purchases. A travel agency's website is an accessible source of comprehensive information about the company, its scope of activity, tours provided and additional services. A well-created official website can contribute to the formation of an image of a reliable, dynamically developing company among consumers and partners and be the basis for organizing feedback from consumers.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, веб-сайт, модель «6С», технология landing page, целевые лид-страницы, автономная страница, вирусный лендинг, микросайт.

Keywords: internet communications, website, «6C» model, landing page technology, landing lead pages, autonomous page, viral landing, microsite.

Современное положение на рынке туристских услуг требует от компаний, работающих на данном высококонкурентном рынке, постоянного внимания к оптимизации основных элементов ее маркетинг-микс. Продуктовая, ценовая и распределительная стратегии компании не могут быть реализованы на желаемом уровне эффективности, если ее коммуникационная программа не соответствует специфике выбранной целевой аудитории и не предполагает использование наиболее востребованных и актуальных каналов продвижения информации о фирме и ее продукте.

Продвижение турфирмы и ее продукта в интернет-пространстве имеет как положительные, так и отрицательные особенности. К положительным можно отнести: низкую стоимость, надежность контакта, психологический комфорт для потребителя, организацию обратной связи, гибкость маркетинговой политики, возможность

оплаты услуг, а также автоматический учет информации. Среди отрицательных – сложная прогнозируемость результата, зависимость от поисковых систем, непрозрачная схема ценообразования, невозможность быстрой отдачи, ограниченность аудитории, виртуальность товара, проблемы безопасности данных и транзакций [5].

Основной особенностью продвижения в интернет-пространстве является направленность на формирование вовлеченности потребителей – показатель интереса аудитории к представленной информации, который выражается в количестве лайков, репостов, комментариев, активном участии в конкурсах, квестах и пр. Вовлеченность строится на ярких, сильных эмоциях, ответах на вопросы, участии в играх, использовании способов поддержания последующей реакции после публикации информационного сообщения, обсуждении тем/новостей. К основным способам повышения вовлеченности могут быть отнесены опросы, проблемные темы, упоминания, эмоциональные посты, провокации, интерактив и т. д.

Информационные технологии меняют способы и формы взаимодействия с потребителями туристских услуг, не меняя при этом их сущностных основ. В интернет-пространстве все так же являются особо ценными доступность, индивидуальный подход, внимательное отношение к потребностям и запросам целевой аудитории, клиентоориентированность и качество оказываемых услуг. Однако не стоит отказываться от новых возможностей продвижения, которые формируются новыми информационно-коммуникационными технологиями.

К наиболее значимым каналам коммуникации в интернет-пространстве могут быть отнесены сайты, поисковые системы, порталы отзывов, видеоканалы, статьи и публикации в электронных СМИ, контекстная реклама и социальные сети. Отдельные интернет-каналы распространения информации, в том числе маркетинговой, ориентированы на разные аудитории потребителей, обладающих схожими потребностями и рыночным поведением. Использование каждого варианта канала в продвижении туристских услуг должно основываться на применении своих способов комму-

никации, к которым потребители, его формирующие, наиболее чувствительны и эффективных именно для данного канала.

Сайты и поисковые системы, как каналы продвижения информации о турфирме и ее продуктах, рассчитаны, прежде всего, на потребителей со сформировавшимися потребностями, которые представляют, что именно хотят, готовы к поиску информации об интересующем их продукте и организации, предлагающей его на рынке, а также способны оценить качество туристского продукта. Изучая коммуникационные каналы, можно определить целевую аудиторию информационных сообщений, выявить, квалифицированно описать и оценить факторы, влияющие на поведение потребителей и увеличивающие возможности покупки турпродукта, охарактеризовать степень значимости каждого из них.

Тенденции развития современного общества направлены в сторону виртуализации социальных и производственных отношений, что способствует росту актуальности использования в коммуникационной стратегии и политике компании все расширяющихся возможностей сети интернет.

В отличие от традиционных каналов коммуникаций, интернет предоставляет пользователям качественно новый уровень управления коммуникативной активностью, формирует возможности практически ежедневного обновления информации о продукте и фирме, контроля и выбора воспринимаемых информационных потоков. Виртуальная сеть – современная, активно используемая компаниями коммуникационная среда, ввиду наличия таких характеристик, как интерактивность, высокая информационная насыщенность, значительно превосходит традиционные каналы коммуникаций по способности продвижения фирмы, предлагаемых ею туристских продуктов и взаимодействия с целевыми аудиториями.

Присутствие туркомпании в интернете формирует определенный набор преимуществ, которые могут быть представлены в виде модели «6С»:

1. Сокращение затрат (Cost reduction). Такая экономия обеспечивается за счет сокращения потребностей фирмы в торговых пло-

щинах (приобретение или аренда офисных помещений), персонале (в том числе персонале контактной зоны, осуществляющем общение с клиентами), временных затрат – в процессе обслуживания клиентов и предоставления им необходимой информации как об отдельном туристском продукте, так и о фирме в целом. Также необходимо отметить и снижение расходов компании на выпуск печатных рекламных материалов.

2. Новые возможности (Sabability). Это в первую очередь возможности расширения осведомленности потенциальных потребителей о расширении ассортимента компании, освоения новых рынков сбыта турпродукта (не только географических, но и клиентурных) и диверсификации деятельности (выхода на новые рынки с новыми товарами и услугами). Таким образом, эффективное использование интернет-пространства, как площадки постоянного присутствия компании, позволяет осуществлять эффективное планирование и реализацию маркетинговых планов турфирмы с использованием стратегий Ансоффа.

3. Конкурентное преимущество (Competitive advantage). Использование интернета может стать таковым, поскольку возможны более оперативное решение ряда задач и детальный учет потребительских запросов. Интернет, как новая площадка реализации возможностей и современная технология, позволяет активизировать исследовательскую деятельность компании и повышать эффективность реализации всех остальных функций менеджмента и маркетинга турфирмы.

4. Улучшение коммуникаций (Communications improvement) с сотрудниками, клиентами, поставщиками, партнерами. На сегодняшний день все контактные аудитории турфирмы в той или иной мере вовлечены в интернет-пространство и способны оценить возможности данной коммуникационной среды, которая позволяет обеспечить сокращение времени ожидания контакта, повышение актуальности получаемой информации, упрощение процедуры согласования условий сделки и т. д.

5. Контроль (Control). Контрольная функция проявляется во всех формах контроля – предварительного, текущего и последующего, путем отслеживания потенциальных запросов клиентов, их поведения в сети, активности поисковых запросов, электронных продаж, а также позволяет организовать эффективную обратную связь для выявления потребительской оценки уровня оказываемых услуг, предоставляемых товаров и т. д.

6. Улучшение работы службы поддержки компании (Customer service improvement) за счет интерактивности обработки запросов.

В условиях высочайшей конкуренции фирмы желают использовать в процессе формирования и реализации собственной коммуникационной работы все более свежие и продуктивные информационные технологии, которые неизменно связаны с использованием сети интернет. Одним из перспективных и интенсивно используемых инструментов интернет-продвижения является официальный веб-сайт фирмы, и, в частности, приобретающие все большую известность и значимость «landing pages» – посадочные странички.

Официальный сайт организации еще до недавнего времени рассматривался специалистами по продвижению как главный и наиболее действенный формат продвижения и распространения информации о компании и осуществляемой ею работы. Сейчас же значимость веб-сайтов несколько снижается, уступая место продвижению компаний в социальных сетях. Но даже эти тенденции не умаляют значимость данного инструмента продвижения как имиджевой основы устойчивости и надежности компании, особенно в глазах консервативной целевой аудитории. В то же время, сайт фирмы как базовая основа должна рассматриваться в качестве платформы для формирования всех видов маркетинговых интернет-коммуникаций.

В отечественной и зарубежной литературе представлены всевозможные мнения о месте и роли сайта в маркетинговой коммуникационной деятельности организации. По мнению В. И. Холмогорова, «каждое современное коммерческое предприятие,

стремящееся достичь максимальной эффективности в извлечении финансовой прибыли, должно иметь собственный веб-сайт», который представляет собой эффективный инструмент не только для увеличения продаж, но и для проведения маркетинговых исследований в потребительской среде, а также организации обратной связи с клиентами. Это нематериальный актив фирмы, отличающий нынешний, современный бизнес [10].

А. Уиллер акцентирует внимание на том, что веб-сайт в гораздо более значимой степени, чем любые иные средства и носители рекламной информации о фирме (ее продукте, проводимых акциях и т. д.), отображает индивидуальность организации, создает эффект присутствия и непосредственного взаимодействия с компанией. «Посещение веб-сайта компании дает такой же эффект, как реальный визит в нее, а иногда оказывается эффективней, проще и быстрее, поскольку дает возможность клиенту принять решение о покупке в спокойной обстановке, без давления» [6].

Официальный сайт компании может функционировать как:

- 1) рекламная площадка, собственный медиаканал и информационный носитель, подконтрольный компании;
- 2) инструмент увеличения узнаваемости и лояльности к бренду, формирования образа компании как лидера рынка;
- 3) инструмент внутреннего маркетинга (поиск и подбор персонала, формирование кадрового резерва);
- 4) инструмент развития персонала и корпоративной культуры компании;
- 5) фактор развития внешнеэкономических связей компании;
- 6) торговая площадка, канал продвижения продукта;
- 7) инструмент для сбора маркетинговой информации (статистика, опросы, комментарии, отзывы);
- 8) инструмент продвижения продукции и услуг компании [1].

Некоторые исследователи в перечень задач, которые решаются с помощью официального сайта компании, также включают:

- 1) стратегическое управление и развитие бизнеса (сайт компании позволяет решать вопросы ее позиционирования в соот-

ветствии с целями в конкретный момент времени; предоставления базовой информации как партнерам по бизнесу, так и потенциальным и реальным клиентам организации; оптимизировать работу с партнерами и акционерами);

2) маркетинг и бренд-менеджмент (предоставление первичной маркетинговой информации, информации для СМИ, продвижение);

3) продажи (организация прямой продажи продукта фирмы, оформление, подтверждение и сопровождение заявок и запросов);

4) клиентский сервис (обратная связь с потребителями, в том числе в формате онлайн; консультирование, обучение);

5) бизнес-аналитику (изучение поведения потребителей) [2].

Кроме того, публикация на веб-сайте дополнительной информации, не связанной непосредственно с туристским рынком, дает возможность привлечения дополнительного внимания к рекламе компании. Это могут быть новости, информация о погоде, спорте и т. д. Такой подход служит средством привлечения значительной части нецелевой аудитории, создает определенный уровень известности туристской компании, ее устойчивый имидж и, таким образом, открывает новые сегменты рынка. Внимание к нецелевой аудитории и привлечение заинтересованности рынков, рассматриваемых в данный момент в качестве бесплодных или прослоечных, позволяет в перспективе формировать направления расширения потенциального квалифицированного рынка турфирмы. Таким образом, создание веб-сайта, прямо не влияющего на рынок сбыта туристского продукта, и активную работу с ним можно рассматривать как маркетинговое мероприятие по развитию потенциальных рынков. Необходимо дополнительно предложить пользователю получить возможность «сочетать приятное с полезным». При этом вполне очевидное преимущество использования веб-сайта заключается в возможности применения различных форм представления информации о туристском продукте: графики, звука, анимации, видеоизображения и многого другого. Избалованный современными технологиями потребитель гораздо активнее проявит

заинтересованность к такому интернет-продукту и при качественном и креативном представлении информации, со временем, возможно сформирует приверженность к площадке ее предоставления.

Итак, наличие официального сайта предоставляет туристской компании широкий спектр дополнительных возможностей, таких как: публикация информации о своей деятельности, продажа туров и дополнительных услуг, оказание пред- и послепродажного обслуживания (поддержание взаимоотношений с целевыми потребителями туристского продукта), формирование имиджа фирмы и лояльности клиентов к ней. Наличие собственного сайта позволяет повысить эффективность проводимых в сети рекламных мероприятий, поскольку любая реклама может содержать ссылку на сайт фирмы, содержащий большее количество информации. При этом посетитель ресурса получает возможность составить более полное мнение об организации или получить дополнительную информацию об имеющихся туристских предложениях. Кроме того, информация о поведении посетителей на сайте может быть направлена в информационно-аналитическую систему организации и служить для повышения качества обслуживания.

В 2015 году в веб-программировании наметилась тенденция к максимальному упрощению дизайна и структуры сайта, он должен быть понятным и лаконичным. При разработке сайтов следует опираться на ряд принципов:

- активное развитие мобильного интернета, и, следовательно, рост числа пользователей, выходящих в сеть с мобильных устройств (сайт должен быть пригодным к просмотру на маленькой диагонали экрана);
- простота и удобство пользования сайтом;
- минимальное число действий для достижения поставленной цели;
- увеличение скорости работы и загрузки сайта [4].

Необходимо отметить, что преобладающее количество существующих сегодня сайтов турфирм не могут похвастаться удобством для пользователя, поскольку их структура была спроекти-

рована и разработана еще в начале развития и становления интернет-маркетинга и, даже по формальным признакам, не может в полной мере отвечать большинству современных стандартов, не решает актуальной задачи прямой продажи и приёма «горячих» заявок.

За последние годы процесс проектирования и разработки сайтов претерпел существенную трансформацию, связанную с появлением новых парадигм мышления пользователей глобальной сети. Большое влияние на структуру и дизайн веб-страниц оказывают изменения, происходящие и в экономике, и в сфере культуры и туризма, и в формировании коммуникаций между интернет-пользователями.

В. П. Арбузов отмечает: «если раньше для успешного развития бизнеса было достаточно номинального наличия веб-страницы, то сейчас нужен не просто сайт, а эффективное и многофункциональное сетевое представительство, ориентированное не на информационное позиционирование, как было раньше, а конкретно на продажу товара или услуги» [7].

До сих пор отсутствует общая теоретико-методологическая основа принятия рациональных решений относительно проектирования и оптимизации веб-сайтов. Обусловлено это в основном не всегда достаточным уровнем знаний специалистов по маркетингу в этой сфере и, как следствие, нарушением схемы подачи материала и перегруженности сайтов лишней информацией. Решением данной проблемы, т. е. инструментом, позволяющим повысить эффективность работы веб-представительства компании за счет оптимизации структуры, минимизации контента и т. п., является технология landing page.

Технология landing page на данный момент – это одна из наиболее популярных тенденций в интернет-маркетинге. Это мощный инструмент маркетинговых коммуникаций в сети, давно закрепившийся на западе, набравший большую популярность за последние годы и в России.

По определению Е. Н. Курочкиной, landing page – это «одностраничный сайт, созданный специально для организации

рекламной кампании и продвижения какого-либо продукта, услуги, иногда также называемый «целевой страницей», чья цель – максимизация восприятия аудиторией предлагаемой информации» при минимуме действий. Автор также отмечает, что посадочные страницы являются сегодня «одним из самых сильно выраженных трендов в сфере интернет-маркетинга» [7].

Н. П. Карповова определяет landing page (LP, лендинг, посадочная, целевая страница) как одностраничный сайт, «побуждающий попавшего на него пользователя сделать нужное для компании действие, которое принесет выгоду, например, заказать, позвонить, зарегистрироваться, оставить контактную информацию» [7].

Н. А. Музыка при рассмотрении landing page использует комплексный подход: с технической точки зрения определяет landing page как страницу, которая состоит из таких же элементов, как и обычная веб-страница (HTML, текст, изображения, видео и т. д.); с точки зрения бизнеса – landing page ориентирован на то, чтобы подтолкнуть пользователя совершить требуемое действие (покупка, оставить контакты, подписаться); с точки зрения пользователя – это страница, на которую он «попал», осуществив переход по ссылке с другого сайта (поисковые системы, социальные сети, баннеры) [9].

Таким образом, стоит сформулировать основные преимущества landing page перед традиционной формой корпоративного сайта:

- возможность повысить заинтересованность посетителей за счет конкретного рекламного предложения;
- удобство проведения анализа статистики и осуществления наблюдения за изменением поведения пользователей позволяет при необходимости вносить коррективы в одностраничный сайт и, таким образом, делать landing page более эффективным;
- стоимость разработки не высока;
- конверсия, наоборот, высокая (от 5 до 10 % в среднем, в ряде случаев и 30 %);

– еще раз стоит отметить простоту внесения корректив (требуется вносить корректировки всего в одну страницу, а не подвергать изменениям целый проект);

– данная технология применима как для начинающего бизнеса, так и для уже устоявшихся брендов;

– и еще один момент, который всегда положительно оценивается пользователями – высокая скорость загрузки, благодаря минимальному использованию дополнительных элементов, которые уменьшают скорость загрузки страниц.

Основное преимущество landing page заключается в его конверсии. Использование landing page в 2,5 раза увеличивает количество целевых действий на сайте и в 2,5 раза оптимизирует расходы рекламного бюджета. Очевидно, что для компании, которая вкладывает деньги в интернет-коммуникации, использование landing page будет более эффективным.

Также стоит отметить, что у landing page имеется несколько важных преимуществ перед обычными веб-ресурсами, которые достаточно значимы в процессе определения направлений формирования коммуникационной программы туристских компаний:

– высокая окупаемость вложенных в посадочную страницу средств, что особенно значимо для туристских компаний, имеющих ограниченный коммуникационный бюджет;

– четкая направленность на конкретную целевую аудиторию. Каждый туроператор и турагент ориентирован на ограниченное количество групп потребителей, достаточно специфичных по характеру требований, предъявляемых как к продукту, так и к каналам и формам распространения и подачи информации о нем;

– высокий уровень конверсии (10–20 % от общего количества посетителей);

– быстрота и результативность формирования подписной базы.

Итак, landing page представляет собой набор текстовых и графических элементов, которые демонстрируют какой-либо продукт в рамках одной веб-страницы. Такие элементы часто однотипны

и отличаются лишь своим наполнением. В преимущественном количестве случаев такой набор элементов сводится к следующему: «шапка» (верхняя часть); основная часть и футер (нижняя часть). Специалисты выделяют три основных типа landing page:

1. В качестве самой распространенной формы лэндинга необходимо рассматривать автономную страницу. Она традиционно выполняется в виде развернутого рекламного предложения. При этом используются рекламные элементы, ориентирующие и побуждающие потенциальных клиентов совершить целевое действие «прямо сейчас».

2. Второй тип – это микросайт, представляющий собой отдельный ресурс с информацией о продукте (товаре или услуге), который состоит из нескольких страниц (максимальное количество – пять). При его разработке и наполнении основной акцент делается на использовании видеороликов, красочных изображений и привлекательных элементов. Такой вид лэндинга особенно часто используется достаточно крупными компаниями для презентации новых проектов;

3. Главный сайт использует часть страниц основного сайта. Эта технология считается наименее эффективной, поскольку элементы, расположенные на главном сайте, отвлекают внимание потенциальных покупателей [3].

Представленную выше типологию landing page, В. А. Манахов дополняет следующими видами:

1. Рекламные целевые страницы, которые содержат большое количество видео, текстовой и графической информации о продукте (фирме). Такие страницы нацелены на создание массивной информационной нагрузки на пользователя. Покупка продукта зачастую происходит для психологического оправдания клиентом времени и усилий, которые были потрачены на изучение представленной на данной странице информации. Такой формат вряд ли может быть использован при продвижении туристского продукта, разве что в том случае, если при проведении сегментирования

рынка целевая аудитория продемонстрировала такую устойчивую психологическую особенность потребительского поведения.

2. Целевые лид-страницы создаются для сбора данных о целевой аудитории того или иного продукта (товара или услуги). Затем собранные сведения используются в маркетинговой стратегии для минимизации рисков в области дальнейшего продвижения продукта. Данный формат показывает, обычно, высокую эффективность, не только как элемент коммуникационной программы турфирмы, но и как форма организации маркетинговых исследовательских программ, и может быть активно использован.

3. «Вирусные» лэндинги не содержат ярко выраженной рекламы продукта. Такой сайт воспринимается пользователями как развлечение и веселое времяпрепровождение. Рекламная информация предоставляется в скрытой форме через статью, изображение, видеоролик или игру. Данный формат также может активно применяться в маркетинге туристских компаний как форма пропаганды (реализации пиар-деятельности), обеспечивая более высокий уровень осведомленности о компании, доверия и заинтересованности, запоминаемости – словом, формируя имиджевые элементы турфирмы. [8].

Таким образом, landing page является эффективным маркетинговым инструментом для продвижения как отдельных видов товаров и услуг, так и компании в целом. Технология позволяет компаниям существенно экономить на создании и «раскрутке» landing page, при этом увеличивая их конверсию. Яркие графические элементы захватывают внимание потенциального клиента, акценты на преимуществах продукта мотивируют пользователей совершать быстрые эмоциональные покупки.

Подводя итог, следует отметить, что в целом официальный сайт в любой форме, будь то одностраничный или многостраничный сайт, представляет собой важнейший инструмент формирования и поддержания имиджа турфирмы и представляемых ею продуктов, способствует повышению степени привлечения внимания, узнаваемости и запоминаемости. С одной стороны, сайт

турфирмы – это доступный для его посетителя (партнера туристской компании, потенциального или реального клиента, маркетингового посредника и т. д.) источник исчерпывающей (или хотя бы представленной в достаточном объеме) информации о компании, сфере ее деятельности, предоставляемых турах и дополнительных услугах. В то же время, не стоит забывать и о том, что, являясь лучшей рекламной площадкой, качественно созданный официальный сайт может способствовать формированию у потребителей и партнеров образа надежной, динамично развивающейся компании и быть основой для организации обратной связи с потребителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаев Ф. Э. Секреты дизайна веб-сайтов // Молодежь и наука: реальность и будущее : мат-лы XI Междунар. науч.-практ. конф., Невинномысск, 28 марта 2018 г. Невинномысск : Невинномысский институт экономики, управления и права, 2021. С. 24–26.
2. Акулич М. В. Интернет-маркетинг : учебник для бакалавров. М. : Дашков и К, 2019. 352 с.
3. Бердышев С. Н. Секреты эффективной интернет-рекламы : практическое пособие. М.: Дашков и К, 2022. 120 с.
4. Баранов А. Е. Три правила успеха интернет-маркетинга. М., 2019. 203 с.
5. Гуров Ф. Н. Продвижение бизнеса в Интернет: все о PR и рекламе в Сети. М. : Вершина, 2020.
6. Демьянов С. А. SEO-оптимизация туристического сайта // Туризм и гостеприимство. 2017. № 1. С. 29–33.
7. Катаев А. В., Катаева Т. М. Интернет-маркетинг : учеб. пособие. Ростов-на-Дону, Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. 170 с.
8. Латышова Л. С. Маркетинговый анализ: инструментарий и кейсы : учеб. пособие. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 142 с.
9. Реброва Н. П. Основы маркетинга : учебник и практикум для среднего профессионального образования. М. : Издательство Юрайт, 2020. 277 с.
10. Синяева И. М. Реклама и связи с общественностью : учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2021. 552 с.

Научное издание

**Актуальные тенденции социальных коммуникаций:
история и современность**

Сборник научных статей

Авторская редакция

Технический редактор: О.В. Меништова

Дизайн обложки: К.Е. Дурова

Вёрстка: О.В. Меништова

Подписано в печать 20.03.2024. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 37,43. Уч.-изд. л. 32,11.

Тираж 27 экз. Заказ № 561.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.

Тел. +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

Типография

Издательского центра «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп. 2

Тел.: 68-57-18